

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»

**ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Сборник материалов
Всероссийского круглого стола с международным участием

9 февраля 2024 года

Санкт-Петербург
2024

УДК 343.1
ББК 67.410.2
З 40

Рецензенты:

Есакова Светлана Витальевна, председатель Новгородского областного суда;

Григорьева Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

З 40

Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием / Ред. коллегия: В.В. Долгаев, Л.А. Зашляпин, К.Б. Калиновский, В.В. Конин, К.А. Корсаков, В.А. Шиплюк — СПб.: Астерион, 2024. — 500 с. — Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. — https://asterion.ru/db/temp/Zashchita_Prav_i_Zakonnyh_Interesov_Poterpevshego_v_Ugolovnom_Sudoproizvodstve.pdf – Текст : электронный.

ISBN 978-5-00188-518-4

Сборник посвящен вопросам правового регулирования защиты прав и законных интересов потерпевшего и проблем их правоприменения в уголовном судопроизводстве. В содержание сборника вошли тексты выступлений по итогам состоявшейся дискуссии на круглом столе «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве», проведенном 9 февраля 2024 г. в Северо-Западном филиале «Российского государственного университета правосудия».

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемными вопросами уголовного права и процесса.

© Коллектив авторов, 2024

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия», 2024

ISBN 978-5-00188-518-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
--------------------------	----------

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

<i>Кудрявцева А.В.</i> Совершенствование законодательного механизма и правоприменительной практики обеспечения прав потерпевшего посредством судебного контроля	11
---	----

РАЗДЕЛ I.

§ 1.1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

<i>Зайцева Е.А.</i> Механизмы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве	22
<i>Плошкина Я.М.</i> Роль потерпевшего при досудебном соглашении о сотрудничестве	37
<i>Ежова Е.В.</i> Некоторые особенности подачи потерпевшим жалобы в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	43
<i>Челышева О.В.</i> Обеспечение прав потерпевшего при назначении и производстве судебных экспертиз	51
<i>Чабукиани О.А.</i> Защита прав и законных интересов потерпевшего при соединении или выделении уголовного дела	56
<i>Шагеева Р.М.</i> Права и законные интересы потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме	64
<i>Шадрин В.С.</i> Условия и проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему органами государства	73
<i>Валов С.В.</i> Обеспечение следователем реализации потерпевшим и гражданским истцом права на возмещение вреда, причиненного преступлением	83
<i>Сидоренко Е.В.</i> Реализация режима секретности персональных данных потерпевших и свидетелей под псевдонимом.....	96
<i>Поликарпова О.С.</i> О взаимозависимости развития института подозрения с обеспечением доступа потерпевшего к правосудию в разумный срок.....	101
<i>Гришин А.Ю.</i> Влияние пробелов предварительного расследования на обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию.....	108

<i>Леонова Е.В.</i> Обеспечение прав потерпевшего дополнительным расследованием	116
<i>Глухова К.С.</i> Применение процессуальных мер обеспечения безопасности в отношении потерпевших	121
<i>Волосова Н.Ю.</i> Нефизическое насилие в киберпространстве: особенности причиняемого потерпевшим вреда	129
<i>Махова М.Л.</i> Особенности ознакомления с материалами уголовного дела с участием потерпевшего.....	138
<i>Пироговский И.Г.</i> Сообщение налогового органа как повод для возбуждения уголовного дела.....	147

§ 1.2. СТАТУС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

<i>Тарасов А.А.</i> Потерпевший как субъект злоупотребления правом.....	152
<i>Муратова Н.Г.</i> Универсальный потерпевший по уголовным делам: зарубежный опыт правового регулирования	165
<i>Шарипова А.Р.</i> Непроцессуальное поведение потерпевшего от ятрогенных преступлений	174
<i>Кулбаев А.К.</i> Вопросы обеспечения потерпевшему доступа к правосудию на первоначальном этапе досудебного производства (по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики)	180
<i>Ситдикова Г.З.</i> Приоритет права в соблюдении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.....	188
<i>Корнелюк О.В.</i> Динамика становления статуса потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве	193
<i>Головачук О.С.</i> Актуальные проблемы правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в УПК РФ	202
<i>Защляпин Л.А.</i> Статус потерпевшего по Основам уголовного судопроизводства 1924 г.	207
<i>Шельская С.Н.</i> Равны ли стороны перед уголовным судом?.....	214
<i>Новоударская И.В.</i> Потерпевший и его функция при рассмотрении и разрешении уголовного дела в первой инстанции.....	219
<i>Сплавская Н.В.</i> К вопросу об особенностях механизма возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением.....	223
<i>Шукюров Ш.Т., Шукюрли М.Ш.</i> Законодательство участников СНГ по обеспечению прав потерпевших в уголовном судопроизводстве	233
<i>Навалиев Н.М.</i> К вопросу о разграничении понятий: иммунитет и неприкосновенность	243

РАЗДЕЛ II.

§ 2.1. ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

<i>Ахпанов А.Н.</i> Защита публично-правовых интересов по уголовным делам о возврате незаконно приобретенных активов.....	247
<i>Русман Г.С.</i> Право потерпевшего на прекращение уголовного дела по отдельным оценочным основаниям.....	256
<i>Кубрикова М.Е.</i> Об обеспечении прав потерпевшего и гражданского истца при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.....	264
<i>Килина И.В.</i> О гарантиях права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в уголовном судопроизводстве.....	270
<i>Лифанова Л.Г.</i> Проблемы реализации прав потерпевшего при отказе от уголовного преследования.....	284
<i>Долгих Т.Н.</i> Вопросы определения размера возмещения, выплачиваемого потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения своему представителю.....	289
<i>Лантух Н.В.</i> К вопросу о реализации права потерпевшего на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве.....	298
<i>Гончарова В.А.</i> Проблемы возмещения расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, в контексте принятия постановления Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858.....	308
<i>Гасанов И.Т.</i> К вопросу о праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи.....	318
<i>Суханкина Л.И.</i> Соблюдаются ли требования ст. 6 УПК РФ при отказе прокурора от обвинения (некоторые суждения о правах потерпевшего).....	329
<i>Виницкий Л.В.</i> Права потерпевшего следует расширить.....	335
<i>Шиплюк В.А.</i> Право потерпевшего на поддержание более тяжкого обвинения.....	341
<i>Борисевич Г.Я.</i> Обеспечение прав, законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений.....	348
<i>Муратов К.Д.</i> Гражданско-правовой спор о принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам.....	365
<i>Муллахметова Н.Е.</i> Обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в свете 30-летия Конституции Российской Федерации.....	375

<i>Гордиенко А.Ю.</i> Темпоральный аспект действия уголовно-процессуальных норм и баланс процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего	384
<i>Качалов Е.В.</i> Ограничение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве	389
<i>Смылова В.Н.</i> Отдельные проблемы реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве	397

§ 2.2 ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

<i>Аубакирова А.А.</i> Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по законодательству Республики Казахстан, как одно из условий реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений при рассмотрении уголовных дел	405
<i>Брянская Е.В.</i> К вопросу о формах компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России	409
<i>Васильев Ф.Ю.</i> Размышления о перспективах применения правовых инструментов восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	416
<i>Старкина Т.А.</i> Защита прав и законных интересов потерпевших в судопроизводстве по делам частного обвинения	421
<i>Суходолов А.С.</i> Публичные и частные начала в уголовном судопроизводстве: поиск модели взаимодействия	428
<i>Корчагина И.В.</i> Некоторые проблемы осуществления прав потерпевшего в связи с его участием в уголовном процессе.....	436
<i>Лютынский А.М.</i> Проблемы защиты прав пострадавших по уголовному делу о нарушении правил эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ).....	440
<i>Конин В.В., Корсаков К.А.</i> Институт примирения как элемент восстановления прав и законных интересов потерпевших от преступлений.....	444
<i>Чупилкин Ю.Б., Силич Р.В.</i> Проблемы защиты прав потерпевших по делам о домашнем насилии	453
<i>Ковригина Е.С.</i> Проблемы соблюдения прав несовершеннолетнего при определении представителя в уголовном судопроизводстве.....	463

<i>Саяпин В.Г.</i> Защита прав потерпевших на стадии исполнения приговора	467
<i>Мартов Э.Э.</i> Реституция как способ восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего и иных лиц в уголовном процессе	472
<i>Ковалева А.В.</i> К вопросу о реализации права на компенсацию морального вреда и вреда деловой репутации в уголовном судопроизводстве	480
<i>Кукеев А.К.</i> Обеспечение доступа к правосудию потерпевшему от уголовного правонарушения	485
<i>Зиборова О.С.</i> Пути реформирования дел частного обвинения.....	491
<i>Кузнецов М.С.</i> Развитие формальных способов оценки доказательств как средства защиты прав потерпевшего	495

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конституция Российской Федерации в статьях 46 и 52 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также декларирует охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечение государством потерпевшим доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Механизмы реализации конституционных прав потерпевших от преступлений находятся под пристальным вниманием как законодателя, так и научного сообщества. Действующие гарантии и способы реального возмещения вреда, причиненного преступлением, как и обеспечения полноценного участия таких лиц в уголовном судопроизводстве, постоянно обсуждаются в научной юридической литературе.

Проблемы закрепления статуса потерпевшего и обеспечения доступа его к правосудию возникают как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу. Так, еще на этапе обращения лица с заявлением о преступлении в уполномоченные органы, будущие процессуальные потерпевшие сталкиваются с необходимостью оспаривания решений государственных органов, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и завершающих данную стадию (постановление о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела). Имеются различные взгляды и на сам факт возникновения уголовно-процессуальных отношений, что иногда приводит к выбору неверных способов судебной защиты прав лица. На стадии предварительного расследования потерпевший сталкивается с зачастую необоснованным толкованием уголовно-процессуальных норм правоприменителем и вынужден прибегать к механизму судебного контроля в ходе досудебного производства, который также не всегда является совершенным.

Как обоснованно отмечается Конституционным Судом Российской Федерации, потерпевший, как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда. Именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании

на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами¹. Закрепленные законодателем способы реализации правового статуса потерпевшего в судебных стадиях уголовного судопроизводства также вызывают определенные трудности у сторон и судов. Имеются неурегулированные уголовно-процессуальными нормами вопросы реального исполнения постановленных итоговых судебных решений в части гражданского иска, включая переход права собственности на имущество, находящееся под арестом и отмены таких мер процессуального принуждения.

Обсуждению гарантий эффективных механизмов защиты прав и законных интересов потерпевшего на всех стадиях уголовного судопроизводства был посвящен круглый стол: «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве», проведенный 9 февраля 2024 года кафедрой уголовно-процессуального права в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия.

Участники круглого стола представляли Российскую Федерацию из следующих городов: Санкт-Петербурга, Москвы, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, Калининграда, Краснодар, Красноярск, Курска, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Перми, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самары, Симферополя, Сочи, Смоленска, Ставрополя, Тольятти, Томска, Тюмени, Уфы, Челябинска, Череповца, а также из Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Азербайджанской Республики.

В ходе работы круглого стола прозвучал научный доклад доктора юридических наук, профессора Кудрявцевой Анны Васильевны по теме: «Совершенствование законодательного механизма и правоприменительной практики обеспечения прав потерпевших в ходе судебного контроля».

Предлагаемый читателям сборник материалов круглого стола дает представление об основных современных теоретических и практических проблемах участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.03.2024 г.). См. также: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Право потерпевших от преступлений на доступ к правосудию в досудебных стадиях уголовного процесса. URL: Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам (ksrf.ru) (Дата обращения: 27.03.2024 г.).

Сборник соответствует программе круглого стола и включает тезисы научного доклада А.В. Кудрявцевой, а также два раздела, содержащих четыре параграфа: «Реализация прав потерпевшего в досудебном уголовном производстве»; «Статус и правовое положение потерпевшего»; «Гарантии обеспечения прав потерпевших»; «Восстановительная юстиция и дела частного обвинения». С учетом обсуждения доклада и по итогам состоявшейся дискуссии архитектура сборника несколько отличается от программы мероприятия. По независящим от составителей причинам некоторые прозвучавшие на круглом столе выступления не представлены в виде статей. При этом в содержание сборника включены статьи участников дискуссии по темам, которые не были обозначены в программе.

Организаторы круглого стола надеются, что данные материалы будут интересны научным работникам, судьям и другим практикующим юристам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем, кто интересуется проблемными вопросами уголовного и уголовно-процессуального права.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Кудрявцева А.В.
*Kudryavtseva A.V.**

Совершенствование законодательного механизма и правоприменительной практики обеспечения прав потерпевшего посредством судебного контроля

Improvement of the legislative mechanism and law enforcement practice of ensuring the rights of the victim through judicial control

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности и проблемы подачи потерпевшими жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, обозначаются возможные направления развития института судебного контроля в российском уголовном процессе с целью расширения порядка защиты прав потерпевшего. Обосновывается необходимость предоставления суду прав по даче конкретных указаний об устранении выявленных нарушений при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, потерпевший, полномочия суда, правовой статус, отвод судьи.

Abstract. The article analyzes some of the features and problems of victims filing complaints to the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, identifies possible directions for the development of the institution of judicial control in the Russian criminal process in order to expand the procedure for protecting the rights of the victim. The necessity of granting the court the right to submit specific instructions on the elimination of identified violations when considering complaints in accordance with Articles 125 and 125.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: criminal procedure, judicial control, the victim, the powers of the court, the legal status, the recusal of the judge.

* КУДРЯВЦЕВА АННА ВАСИЛЬЕВНА, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, судья Санкт-Петербургского городского суда; KUDRYAVTSEVA ANNA VASILYEVNA, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Judge of the St. Petersburg City Court, Doctor of Law, Professor.

Долгое время считалось, что интерес потерпевшего в уголовном деле исчерпывается возмещением ему вреда, причиненного ему преступлением, и он имеет право на защиту своих интересов только в этих пределах. Однако когда стало понятно, что интересы государственного обвинения и потерпевшего и их видение преступления не всегда совпадают (особенно остро это проявляется когда государство в лице его органов расследования полагает уголовное судопроизводство по делу нецелесообразным или бесперспективным), международные органы защиты прав человека сформулировали право на потерпевшего на эффективное расследование, в которое входит получение информации о расследовании и право обжалование действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Следует отметить, что официальной статистики обращений потерпевших за защитой своих прав по России не имеется. Однако Нижегородский областной суд в обобщении практики рассмотрения жалоб в порядке статьи ст. 125 УПК РФ за 2017 год указал данные, в соответствии с которыми доля обжалования заявителями – потерпевшими действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и нарушающих конституционные права граждан и право на доступ к правосудию составляет примерно 33 % от всех поступивших жалоб. Можно предположить, что такой процесс обжалования потерпевшими действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и в других регионах.

Судебный контроль обеспечивает права потерпевшего на эффективное расследование (в литературе имеется такая формулировка: право заинтересованных лиц побуждать государство к осуществлению эффективной, надлежащей уголовно-процессуальной деятельности²) и защиты его прав, нарушенных совершенным в отношении его противоправным деянием. Из статей 18, 22 (часть 2), 23 (часть 2), 25, 46, главы 7 Конституции Российской Федерации, гарантирующих универсальность судебной защиты, следует, что судебный контроль не может быть заменен прокурорским надзором или ведомственным контролем. Реальная судебная защита прав потерпевшего проявляется, прежде всего в его возможности обжаловать незаконность и необоснованность отказа от проведения проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении, отказа в возбуждения уголовного дела и прекращения уголовного дела, возбужденного по его заявлению.

² Вилкова Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского суда по правам человека // «Lex russica» 2019. № 12. С. 56-67.

Следует отметить, что возможности судебного контроля ограничены тем, что признание судом таких решений незаконными и необоснованными еще не предопределяет проведение проверок, возбуждение и расследование уголовного дела по заявлению и сообщению о преступлении.

Ограничение полномочий суда при осуществлении судебного контроля обычно объясняется двумя аргументами: 1) недопустимостью предрешения судом вопросов, входящих в существо дела (наличие оснований для уголовной ответственности или применения иных мер уголовно-правового характера, которые условно можно назвать вопросом о виновности); 2) недопустимостью возложения на суд чужеродной для него функции уголовного преследования или защиты от него, т.е. нарушением принципа состязательности и равноправия сторон.

Представляется, что оба этих аргумента не выдерживают критики.

Если орган расследования с согласия прокурора отказывается начинать уголовный процесс или его уже прекратил, то предрешить вопросы о виновности, если решения органа расследования правомерны, – невозможно, так как до рассмотрения судом по существу дело просто-напросто не дойдет. В том случае, когда если эти решения неправомерны, то только суд может установить этот факт. Выявляя в рамках судебного контроля условия для начала или продолжения уголовного процесса, суд не предрешает рассмотрение дела по существу и не создает преюдициальных актов. Возможное же психологическое влияния на судью предыдущих судебных решений по делу компенсируется институтом отвода конкретного судьи от участия в деле (в связи с чем в статью 63 «Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела» УПК Российской Федерации предлагается внести сопутствующие изменения).

С накоплением судебной практики стало очевидно, что признавая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным по причине присутствия в материалах достаточных для возбуждения уголовного дела признаков состава преступления, суд при этом может дать указание о возбуждении уголовного дела органам предварительного расследования, поскольку данное указание не свидетельствует о виновности конкретного лица, а констатирует лишь то, что оснований, сведений, имеющих в материалах проверки, уже достаточно для возбуждения уголовного дела. Или, признавая незаконным и необоснованным постановление о прекращении уголовного дела, суд устанавливает

необходимость продолжить расследование, поскольку оснований для прекращения уголовного дела недостаточно.

Не случайно статья 125.1 УПК РФ предписывает проводить судебное заседание с обязательным исследованием доказательств для установления не только процессуальных, но и материальных оснований продолжения расследования уголовного дела или его прекращения. Представляется, что такой порядок проведения судебного заседания необходимо распространить и на жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на отказ в проведении проверок по заявлениям и сообщениям потерпевших в случаях, когда, по мнению правоохранительных органов, в этих заявлениях и сообщениях о преступлениях не указаны сведения, свидетельствующие о признаках состава преступления.

Что же касается второго вышеуказанного аргумента, то состязательность обеспечивается тем, что суд осуществляет судебный контроль не по своей инициативе, а по жалобе потерпевшего, относящегося к стороне обвинения. Суд связан пределами этой жалобы, он рассматривает спор не между стороной защиты и обвинения, а между потерпевшим и органами публичного уголовного преследования, т.е. между субъектами стороны обвинения. Рассмотрение такого спора полностью соответствует природе судебной власти.

Состязательность в таком споре носит особенный (нетрадиционный, неклассический) характер, существует спор, но нет стороны защиты и обвинения, а предметом спора является не обвинение, а достаточность оснований для уголовного преследования, начала или продолжения уголовного судопроизводства, спор между участниками со стороны обвинения. Эти признаки делают как сам спор (состязание), так и предмет спора выходящим за категории защита и обвинение.

Ограничение полномочий суда при осуществлении судебного контроля над законностью и обоснованностью решений органа расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, бездействия по проведению проверки приводит к бюрократизации уголовного процесса, нарушению конституционных прав граждан на доступ к правосудию в разумный срок, на возмещение причиненного преступлением вреда.

На практике распространены случаи, когда уже из представленного в суд материала следует, что признаки, достаточные для возбуждения уголовного дела присутствуют, однако суд самостоятельно не может дать указание следствию возбудить уголовное дело. Приведем пример, иллюстрирующий достаточно типичную ситуацию, когда суд первой

инстанции мог бы признать необходимым возбуждение уголовного дела и дать соответствующие рекомендации органам расследования.

Лицо, считающее себя пострадавшим от преступления, обратилось в Таганский районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 января 2021 года, а также на ее бездействие при проведении проверки.

Постановлением Таганского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2021 года в удовлетворении жалобы заявителя Б. отказано.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, указал следующее.

Отказывая в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, суд первой инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам заявителя о незаконности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе, не проверил, соблюдены ли следователем при его вынесении положения ст. 148 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, обжалуемое постановление суда подлежит отмене вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции полагает возможным в соответствии ст. 389.23 УПК РФ вынести новое судебное решение по жалобе Б. в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении дела в апелляционном порядке.

В ходе судебного заседания апелляционной инстанции установлено следующее.

13 января 2021 года следователем по результатам проведения до следственной проверки по заявлениям о хищениях денежных средств, размещенных в качестве вкладов в ПАО БАНК «***» вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в отсутствии в деянии состава преступления.

В нарушение ч. 1 ст. 148 УПК РФ, следователь, отказывая в возбуждении уголовного дела по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не указал конкретных лиц, в отношении которых принято данное решение. Вместе с тем в соответствии с требованиями ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 148 УПК РФ допускается лишь в отношении конкретного лица. В данном случае следователем при проведении проверки не установлены конкретные лица (лицо), в отношении которых сделан вывод об отсутствии состава преступления. Кроме того, резолютивная часть постановления следователя в принципе не

содержит указание на конкретные составы преступлений, которые, по его мнению, отсутствуют.

С учетом изложенного, постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 января 2021 года нельзя признать законным, обоснованным и мотивированным, поскольку при его вынесении нарушены положения п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 148 УПК РФ, что влечет признание его незаконным.

Вместе с тем, оснований для удовлетворения жалобы заявителя Б. в остальной части суд апелляционной инстанции не находит. Как следует из представленного материала проверки, при ее проведении незаконного бездействия следователем К. не допущено, поскольку ею проводились проверочные мероприятия, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ, в том числе были получены объяснения, истребованы документы, в том числе сведения из ГУ по РОПД СК РФ о наличии возбужденного уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ в отношении Х., Ш. и других руководителей ПАО Банк «***».

Следователь в соответствии со ст. 38 УПК РФ является лицом, которое самостоятельно направляет, в том числе и ход проверочных мероприятий. Суд в рамках ст. 125 УПК РФ не обладает полномочиями по даче указаний следователю о проведении конкретных проверочных мероприятий, в том числе об истребовании документов из ГК АСВ и опросе лиц, которые являются подсудимыми по уголовному делу, как о том поставлен вопрос в апелляционной жалобе заявителя.

Суд апелляционной инстанции акцентирует внимание заявителя, что при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ни суд первой, ни суд апелляционной инстанции не вправе делать выводы по вопросам, которые могут стать предметом рассмотрения в суде по существу, в том числе по вопросам о наличии, либо отсутствии состава или события преступления, достаточности, достоверности и допустимости тех или иных доказательств.

Длительность проведения проверки, с учетом объемов материалов, которые составляют 61 том, и факты отмены предыдущих решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, сами по себе не свидетельствуют о незаконном бездействии следователя, а подтверждают выполнение прокуратурой своих функций по процессуальному надзору³.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 марта 2022 года по делу № 10-5399/2022.

Из приведенного примера видно, что 61 том проверочных материалов и неоднократные отмены постановления об отказе в возбуждения уголовного дела прокурором свидетельствуют о том, что на основании собранных материалов суд вполне может сделать вывод о наличии или отсутствии достаточных данных, указывающие на такие признаки преступления, по которым возможно возбудить уголовное дело.

Еще один пример: Заявитель-пострадавший Р. обжаловал постановление Московского районного суда Санкт-Петербурга от 6 марта 2023 года, которым отказано в удовлетворении его жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении Д. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Суд апелляционной инстанции, отменяя постановление суда и принимая новое решение, указал на следующие обстоятельства.

Как следует из представленных материалов, в производстве ОД УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга находился материал проверки КУСП 14683 от 10.08.2022 года по заявлению гр. Р., поступивший в 29 отдел полиции УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга о проведении проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ обстоятельств, совершенного в отношении него преступления и возбуждении уголовного дела в отношении неизвестного ему гражданина, который 02.08.2022 года в период с 16:00 до 17:00 напротив выхода из вестибюля станции метро «Московские ворота» избил и ограбил его, а именно нанес ему удар кулаком в общественном месте в ответ на сделанное замечание, а также открыто похитил принадлежащий ему пиджак от костюма и пытался скрыться вместе с ним, поместив его в рюкзак.

Оценивая постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, суд первой инстанции перечислил мероприятия, произведенные в ходе проверки, и указал, что постановление вынесено на основании совокупности собранных в ходе проведенной проверки сведений и установленных обстоятельств, нашедших отражение и оценку в обжалуемом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

Между тем, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела содержит лишь описание событий 02.08.2022 года с участием гр. Р. и Д., которые, по мнению должностного лица, были установлены в ходе произведенной проверки и подтверждены видеозаписями на которых заявитель Рыбак В.Н. отказывается забрать принадлежащий ему пиджак по просьбе сотрудников полиции, а также вывод о наличии в действиях Д. признаков административного правонарушения, предусмотренного

ст. 6.1.1 КоАП РФ и отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Ссылка на доказательства (помимо заключения эксперта, согласно которому у Р. установлены телесные повреждения и одну из видеозаписей, согласно которой Р. уже в присутствии сотрудников полиции отказывается забирать пиджак), позволившие начальнику отдела дознания, производившему проверку по материалу КУСП 14683 от 10.08.2022 года установить изложенные в постановлении обстоятельства конфликта, произошедшего между Р. и Д. Н.Р. 02.08.2022 года и дать оценку действиям Д., а также анализа этих доказательств постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.02.2023 года, не содержит.

При этом, согласно содержанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.02.2023 года, события, произошедшие 02.08.2022 года, начальником отдела дознания установлены фактически на основании объяснений Д., тогда как объяснения Р. о событиях произошедших 02.08.2022 года существенно отличаются от объяснений Д. Вместе с тем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не содержит обоснования, в связи с чем именно сведения, содержащиеся в объяснениях Д., положены в его основу, а также суждения, касающиеся оценки доводов Р. о фактических обстоятельствах, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления – открытого хищения, изложенных в его объяснениях.

Отказывая в удовлетворении жалобы заявителя Рыбака В.Н., суд вопреки требованиям закона оставил без оценки то, что должностным лицом не были рассмотрены доводы заявителя о фактических обстоятельствах, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления – открытого хищения фактически ограничившись только проверкой соблюдения должностным лицом порядка рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении – положений ст.ст. 144, 145, 148 УПК РФ и полномочий должностного лица, принявшего решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вывод суда о том, что доводы заявителя Рыбака В.Н. об обстоятельствах совершенного в отношении него противоправного деяния, которое, по его мнению, содержит признаки открытого хищения, получили оценку при проведении проверки в совокупности с другими материалами проверки, не основан на материалах дела, согласно которым обжалуемое заявителем постановление не содержит как ссылки на доказательства, позволившие начальнику отдела дознания, производившему проверку по материалу КУСП 14683 от 10.08.2022 года принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела на их анализ и оценку, так и выводов, каса-

ющихся оценки объяснений заявителя Р. об обстоятельствах совершенного в отношении него противоправного деяния.

Отменяя обжалуемое постановление, принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, свидетельствующие о несоблюдении должностным лицом при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.02.2023 года по материалу КУСП 14683 от 10.08.2022 года требований уголовно-процессуального закона, согласно которым постановление органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на материалах проведенной проверки всех обстоятельств, в том числе доводов заявителя о фактических обстоятельствах, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления, суд апелляционной инстанции считает необходимым вынести новое судебное решение об удовлетворении жалобы заявителя Рыбака В.Н., поданной в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал незаконным и необоснованным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении Д. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления (по материалу КУСП 14683 от 10.08.2022 года) и обязал руководителя ОД УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга устранить допущенные нарушения.

Доводы апелляционной жалобы заявителя, касающиеся фактических обстоятельств, которые, по его мнению, указывают на наличие в действиях гр. Джобавы Н.Р., связанных с завладением пиджаком, признаков открытого хищения, иных преступлений, являются предметом проверки и оценки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ⁴.

Следует отметить, что впоследствии уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 112 УК РФ, поскольку по заключению судебно-медицинского эксперта потерпевшему был причинен вред средней тяжести. О причинении вреда средней тяжести уже было известно и в момент рассмотрения уголовного дела в апелляции. Указание суда о проведении проверки в порядке ст. 144-145 впоследствии способствовали принятию решения о начале уголовного судопроизводства. Вместе с тем, очевидно, что в материале КУСП уже содержались все сведения, достаточные для возбуждения уголовного дела.

⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2023 года № 22к-2582/23.

Представляется, что права потерпевшего будут защищены существенным образом, если предоставить возможность суду при подаче жалоб на ограничения в доступе к правосудию (на отказ в проведении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлении, на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела) не просто признавать такие решения незаконными и необоснованными, а давать органам расследования конкретные рекомендации: провести проверку заявления и сообщения о преступлении, возбудить уголовное дело, продолжить расследование по прекращенному уголовному делу.

Такой порядок необходимо предусмотреть в статье 125.1 УПК РФ, как специальной норме, посвященной обжалованию решений, связанных с отказом в доступе потерпевшего к правосудию.

Реализация прав потерпевшего на эффективное расследование и на судебный контроль над ним невозможны без предварительного обеспечения его права, закрепленного в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в том числе в пунктах 1, 11 и 13, получать наиболее важные процессуальные документы, в которых содержатся решения, принятые как на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, так и в ходе судебных стадий уголовного судопроизводства, включая постановление о назначении экспертизы, что неоднократно подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации⁵.

Из практики следует, что потерпевшим бывает трудно добиться от органа расследования получения нужных процессуальных документов. С другой стороны, часть потерпевших не всегда проявляют активную позицию по делу, и вручение таких документов было бы избыточным. Представляется, что в законе целесообразно предусмотреть сбалансированное решение, согласно которому во время первого допроса потерпевшего и разъяснения ему прав (в том числе предусмотренных пунктом 13 ч. 2 ст. 42 УПК Российской Федерации) необходимо выяснять его позицию по вопросу о необходимости вручения им копий документов, получать заявление о желании или нежелании получать процессуальные документы по делу. Для этого в статью 42 УПК Российской Федерации необходимо внести соответствующие изменения внести изменения.

Кроме того, предоставление права суду при ограничении права на доступ к правосудию, права на эффективное расследование давать ука-

⁵ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2003 года № 43-О; от 04 ноября 2004 года № 430-О; от 11 июля 2006 года № 300-О от 20 июня 2006 года от 28 мая 2013 года № 855-О и др. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

знание следователю о совершении конкретных действий по устранению таких нарушений предполагает, что этот судья уже не сможет рассматривать уголовное дело с этими же фактическими обстоятельствами.

Следует отметить, что отвод судье по возможному предубеждению, возникшему в силу того, что судья рассматривал уже эти же обстоятельства и оценивал их, и повторное их рассмотрение этим же судьей невозможно, четко не закреплен в ст. 63 УК РФ.

Следует сформулировать норму, в соответствии с которой судья не может рассматривать уголовное дело или материалы по судебному контролю в порядке ст. 125 УПК РФ, предметом которых являются те же фактические обстоятельства, которым он давал оценку ранее.

Таким образом, необходимо расширить полномочия суда при рассмотрении жалоб заявителей-потерпевших в порядке ст. 125 УПК РФ возможностью давать конкретные указания и рекомендации органам предварительного расследования по устранению выявленных судом нарушений.

Это потребует и изменения правового статуса потерпевшего в части п. 13 ст. 42 УПК РФ, указанием в нем о вручении процессуальных документов по заявлению потерпевшего, в котором он может выразить свое желание (нежелание) их получать с момента начала уголовного судопроизводства и до окончания стадии предварительного расследования.

Кроме того, необходимо сформулировать норму о невозможности судьи участвовать в рассмотрении материалов и уголовных дел, если судья ранее рассматривал материалы и уголовные дела по тем же фактическим обстоятельствам.

Список литературы:

1. Вилкова Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского суда по правам человека // *Lex russica* 2019. № 12. С. 56-67.

РАЗДЕЛ I.
§ 1.1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО
В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Зайцева Е.А.
*Zaitseva E.A.**

**Механизмы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего
по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением
о сотрудничестве**

**Mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of
the victim in a criminal case with a pre-trial agreement concluded
on cooperation**

Аннотация. В статье на основе анализа высказанных в научной литературе позиций по вопросу защиты прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предложена градация механизмов их обеспечения. Сделан вывод о предпочтительности компенсационных уголовно-процессуальных механизмов.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, ординарные механизмы, экстраординарные механизмы, компенсационные механизмы обеспечения прав потерпевших.

Abstract. In the article, based on an analysis of the positions expressed in the scientific literature on the protection of the rights and legitimate interests of victims in criminal cases, on which a pre-trial cooperation agreement was concluded, proposed a gradation of the mechanisms for ensuring them. It was concluded that compensatory criminal procedural mechanisms were preferred.

Keywords: victim, pre-trial cooperation agreement, ordinary mechanisms, extraordinary mechanisms, compensatory mechanisms for ensuring the rights of victims.

* ЗАЙЦЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

ZAITSEVA ELENA ALEKSANDROVNA, Professor of the Criminal Process Department of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.

Отечественному уголовному судопроизводству, переживающему с конца прошлого века эпоху перманентного реформирования, всегда было свойственно наличие противоречий, законодательное устранение которых нередко порождало волну новых проблем. После завершения периода выстраивания уголовно-процессуальных институтов в парадигме всемерного обеспечения права обвиняемого на защиту, создания целой системы гарантий для стороны защиты, что было обусловлено общим трендом на демократизацию уголовного судопроизводства, на снижение его репрессивной сущности, наступили другие времена... Сначала в среде ученых⁶ и правоприменителей, а затем уже на уровне законодателя стали проследиваться совершенно иные настроения, подчеркивавшие явно несправедливый уклон в части обеспечения прав и законных интересов двух противостоящих в процессе фигур – обвиняемого и потерпевшего. Дисбаланс в уголовно-процессуальных механизмах обеспечения права на защиту и доступа потерпевшего к правосудию стал столь очевидным, что Конституционный Суд РФ⁷, а затем Пленум Верховного Суда РФ⁸ и сам законодатель⁹, осознав не-

⁶ См.: Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51–52; Шейфер С.А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего – необходимое условие их противоборства в состязательном процессе // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 57–79; Жеребятьев И.В. Нельзя ограничивать право потерпевшего на представительство его интересов // Адвокатская практика. 2004. № 1. С. 33–37; Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 214 с.; Яковлев Н.М. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию // Журнал российского права. 2005. № 5 (101). С. 71–79; Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово... // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 1–9.

⁷ См., напр.: По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3; По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4; По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

⁸ См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

⁹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

естественность и несправедливость сложившейся ситуации, начали активную деятельность по ее выправлению, по созданию действенных гарантий защиты интересов потерпевшего.

Насколько успешными оказались предпринятые шаги – нами ранее уже высказывались свои соображения¹⁰. При этом следует отметить, что Федеральный закон № 432-ФЗ от 28.12.2013 г., предназначенный для совершенствования нормативной регламентации прав потерпевшего во всем уголовном судопроизводстве, не до конца разрешил спорные вопросы статуса этого участника, в том числе, возникающие при применении такой компромиссной процедуры, как досудебное соглашение о сотрудничестве.

Официальная статистика реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве хоть и весьма «скромная», но последние пять лет показывает относительно стабильные результаты. Так, в 2018 г. в отечественных судах по первой инстанции окончено производством 885,1 тыс. уголовных дел, из них в порядке гл. 40.1 УПК РФ – 2,8 тыс. дел, что составляет 0,316% от общего количества рассмотренных судами дел. В 2019 г. эти цифры были соответственно 806,1 тыс. уголовных дел, из которых положения главы 40.1 УПК РФ были применены по 2,6 тыс. дел, что составило 0,323%. В 2020 г. из законченных 748,9 тыс. уголовных дел в особом порядке было разрешено 2,4 тыс. дел (0,320%). В 2021 г. из завершенных производством 769,9 тыс. уголовных дел с применением особого порядка по правилам гл. 40.1 УПК РФ разрешили 2,5 тыс. дел (0,325%). В 2022 г. эти цифры составили 770,9 тыс. уголовных дел, в особом порядке – 2,5 тыс. дел (0,324% от всех дел)¹¹.

Конечно, вышеприведенные показатели демонстрируют не столь масштабное применение института досудебного соглашения о сотрудничестве, что свидетельствует, отнюдь, не о его низкой востребованности, а о целесообразности задействования этой компромиссной формы только по определенным категориям уголовных дел. Следует учитывать, что процедура заключения и реализации досудебного соглашения о сотруд-

¹⁰ См.: Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34–38.

¹¹ См.: Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. на сайте Судебного департамента при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_2018.pdf; http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyate_inosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf; http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf; http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf; http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (Дата обращения: 21.01.2024 г.).

ничестве была введена в УПК РФ в 2009 г.¹² с целью создания эффективного механизма противодействия организованной преступности, коррупции, для оптимизации расследования «деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений»¹³. Соответственно из всего массива уголовных дел не все посвящены расследованию подобных проявлений криминальной деятельности, а по делам, которые подходят по своим параметрам для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не все обвиняемые столь «контактны» для демонстрации позитивного посткриминального поведения в форме сотрудничества. Отсюда и такой «несущественный» процент на фоне рассмотренных судами уголовных дел: всего 0,316% – 0,325%. При этом необходимо брать в расчет то обстоятельство, что не по всем уголовным делам, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, в производстве участвует такая процессуальная фигура, как потерпевший, т.к. ряд преступлений причиняет вред исключительно государственным интересам.

Итак, казалось бы, за последние 5 лет досудебные соглашения заключались не более чем по 2,8 тыс. уголовных дел в год. Количество потерпевших по таким делам тоже не велико. Но градус дискуссии относительно обеспечения прав потерпевших по уголовным делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве не понижается. Причин тому можно назвать несколько: и обозначившийся тренд на укрепление гарантий прав потерпевшего, о котором мы говорили вначале, на фоне которого положения гл. 40.1 УПК РФ видятся «откатом назад», и различный объем процессуальных возможностей у потерпевшего в разных формах особого порядка (имеются ввиду гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ в части определения потерпевшим перспективы применения или неприменения соответствующей компромиссной процедуры), и недостаточный объем возмещаемого потерпевшему вреда.

При обращении к информационным научным ресурсам (Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU) с поисковым запросом «потер-

¹² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

¹³ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 // СПС «КонсультантПлюс». URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=57113#GbCCg2UMon9LfSI61> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

певший, досудебное соглашение» выдается список, включающий более сотни работ по этой теме, датируемых периодом с 2009 г. по настоящее время, что говорит о востребованности указанной проблематики среди «пишущих процессуалистов». Анализ авторских позиций, изложенных в данных публикациях, показывает, что большинство из ученых выступают за расширение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в чем они видят путь достижения баланса интересов потерпевшего и сотрудничающего со следствием обвиняемого. В работах излагается много вариантов путей обеспечения прав и законных интересов потерпевших по уголовному делу, по которому заключено такое соглашение.

Обобщив имеющиеся предложения, считаем целесообразным привести следующую **градацию уголовно-процессуальных механизмов** обеспечения прав и законных интересов потерпевших в особом порядке по правилам гл. 40.1 УПК РФ:

1. **Ординарные** механизмы – под ними мы подразумеваем стандартный набор прав потерпевшего по отстаиванию своей позиции в суде, что фактически не влияет на применение особой процессуальной формы, вытекающей из досудебного соглашения, и обрекает потерпевшего на длительную процессуальную борьбу за свои интересы уголовно-процессуальными и гражданско-процессуальными способами. Именно в ключе ординарных механизмов и излагаются правовые позиции Конституционного Суда РФ, выраженные в «Постановлениях от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 11 мая 2005 года № 5-П» согласно которым «право на доступ к правосудию и на судебную защиту предполагает, в частности, обеспечение потерпевшему реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, с тем, чтобы было гарантировано эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства»¹⁴. При этом КС РФ подчеркивает специфику реализации процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве сквозь призму публичного интереса: «Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122685/ (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)»¹⁵. Несмотря на четкость позиции КС РФ, однозначно отдающего примат публичным интересам в анализируемой процедуре¹⁶, в научной периодике можно встретить мнение, что в указанном определении от 02.11.2011 № 1481-О-О высший орган конституционного нормоконтроля «пусть даже и не в категоричной форме, но ... выразил свою позицию – мнение потерпевшего имеет решающее значение при определении порядка рассмотрения уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»¹⁷. Полагаем, что такая интерпретация решения КС РФ явно ошибочна и противоречит идее приоритетного учета интересов общества и государства, пронизывающей указанное решение высшего органа конституционного нормоконтроля.

По сути, похожим образом, как и КС РФ, описывает возможности защиты интересов потерпевшего в особом порядке по правилам гл. 40.1 УПК РФ и Пленум ВС РФ в специализированном постановлении от 28.06.2012 № 16: «По смыслу части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заяв-

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Вполне обоснованно звучит мнение О.В. Качаловой, что приоритет публичного интереса должен сопровождаться рядом гарантий обеспечения прав потерпевшего в части возмещения вреда, а также должен соблюдаться только с целью защиты более общественно значимых ценностей, чем права потерпевшего: например, он оправдан «по уголовным делам, представляющим значительную общественную опасность, – преступлениям коррупционной направленности, преступлениям террористического характера, наркопреступлениям, преступлениям, совершенным организованными преступными сообществами, и т.д.» (Качалова О.В. Позиция потерпевшего и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 107).

¹⁷ Синенко С.А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Право. 2012. № 5. С. 461–462.

ленные доводы и принять по ним мотивированное решение»¹⁸. Пленум ВС РФ еще раз подчеркивает, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя) против применения особого порядка в этом случае не является фактором, блокирующим соответствующую процедуру. Однако это обстоятельство не лишает потерпевшего возможности обжаловать в дальнейшем постановленный в особом порядке приговор. Хотя, опять же, если аргументы потерпевшего в апелляционной, кассационной или надзорной жалобах не совпадут с перечисленными в законе основаниями к отмене и изменению судебных решений, вряд ли он добьется успеха в отстаивании своих интересов.

Разновидностью ординарных механизмов можно считать и предложенный в науке вариант, согласно которому необходимо «выяснение отношения потерпевшего к заключаемому (заключенному) досудебному соглашению с указанием его мнения в соглашении либо протоколе допроса потерпевшего», с последующим уведомлением его о заключении соглашения, о выделении уголовного дела с сотрудничающим лицом, о его движении в суд¹⁹. Сходные идеи высказывает О.Н. Тисен²⁰, Н.С. Манова, которая предлагает обязать прокурора при заключении досудебного соглашения уведомлять потерпевшего о данной перспективе, разъяснять ему сущность процедуры, выяснять его мнение²¹. Минус подобных новаций видится в сложностях такой «прозрачности» процедуры заключения и реализации досудебного соглашения, что может противоречить интересам обеспечения безопасности сотрудничающего лица, да и угрожать тайне следствия (например, перечень обязательств по изобличению соучастников преступления, по выявлению других преступлений – весьма важная информация, нуждающаяся в особом режиме охраны). Отобрание подписки потерпевшего о неразглашении данных предварительного следствия не всегда может гарантировать сохранение в тайне этой информации.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9; Российская газета. 2021. 16 июля.

¹⁹ Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2020. С. 12.

²⁰ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 261.

²¹ См.: Манова Н.С. Нравственные аспекты и проблемы законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 106.

Итак, можно констатировать, что обычные механизмы, не смотря на попытку обеспечить баланс конституционно охраняемых ценностей (доступ потерпевшего к правосудию vs защита публичных интересов в деле борьбы с организованной преступностью) не снижают всей остроты проблемы, оставляя потерпевшего в печальной роли «трижды потерпевшего».

2. Экстраординарные механизмы – таковыми мы считаем предлагаемые в научных публикациях²² способы предоставления потерпевшему права «вето» – по блокировке устремлений обвиняемого к заключению досудебного соглашения. При этом многие авторы предлагают учитывать мнение потерпевшего только на этапе заключения соглашения о сотрудничестве²³, потому что в дальнейшем бессмысленно и несправедливо при последующем возражении потерпевшего «сворачивать» особый порядок производства, несмотря на выполнение сотрудничающим лицом всех взятых на себя по соглашению обязательств. Установление согласия потерпевшего на применение особого порядка в качестве обязательного условия достижения соглашения о сотрудничестве – это, по нашему глубокому убеждению, отказ от действенного механизма борьбы с организованной преступностью, ради чего, собственно, и создавался институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Безусловно, потерпевшего мало интересуют абстрактные проблемы противодействия самым опасным проявлениям преступности – его волнуют либо вопросы денежной или

²² См.: Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6; Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–12; Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4–7; Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 8; Мартыненко Н.Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 15; Жерештиева Д.А., Беткова Ф.Б. Обеспечение прав потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 12. С. 146.

²³ См.: Парфенов В.Н. проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С. 16; Мартыненко Н.Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. 2012. № 3. С. 26; Бахта А.С., Овчинников Ю.Г. Согласие потерпевшего как неотъемлемое условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 34; Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 203.

вещной компенсации причиненного ему вреда, либо вопросы справедливого наказания (по сути, «принцип талиона» не ушел в прошлое: по преступлениям, причинившим смерть потерпевшему, тяжкий вред его здоровью, потерпевшая сторона чаще всего настаивает на самом суровом наказании). По указанным причинам блокировка досудебного соглашения потерпевшим может стать реальным препятствием на пути применения этого особого порядка в уголовном судопроизводстве. Наделение потерпевшего при производстве по правилам гл. 40.1 УПК РФ таким же набором прав, как и при особом порядке в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением – это нивелирование различий двух указанных институтов, имеющих разное социальное предназначение.

Именно по вышеперечисленным причинам полагаем более целесообразным обеспечивать интересы потерпевшего посредством компенсационных механизмов.

3. Компенсационные механизмы – набор гарантированных процессуальных способов восстановления прав потерпевшего, нарушенных в результате совершения преступления. Именно установление четких гарантий реального восстановления этих прав позволяет утверждать, что именно компенсационные механизмы должны стать решением проблемы обеспечения баланса частного интереса потерпевшего и публичного интереса государства, ведущего борьбу с самыми жесткими проявлениями организованной преступности. В зависимости от времени реализации заложенного в эти механизмы компенсационного потенциала, а также с учетом инициатора компенсации потерпевшему можем предложить следующую **градацию анализируемых механизмов:**

– *предварительного характера* (закрепление в виде условия достижения досудебного соглашения о сотрудничестве возмещения вреда потерпевшему²⁴ путем реституции или незамедлительной передачи ему денежной компенсации причиненного вреда). При всей привлекательности подобной схемы урегулирования спора следует отметить, что, к сожалению, не по каждому уголовному делу, в котором присутствует

²⁴ См.: Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. С. 97–98; Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 9.

Логичным условием достижения такого соглашения считает возмещение вреда Ю.В. Кувалдина (см.: Кувалдина Ю.В. Обеспечение прав потерпевшего в особых порядках принятия судебного решения (главы 40, 40.1, 32.1 УПК РФ) // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 73).

процессуальная фигура потерпевшего, обвиняемый в состоянии до достижения соглашения возместить вред, причиненный преступлением. Ориентация на такой порядок, ставящий условием достижения соглашения предварительное возмещение вреда, вне всякого сомнения, сузит сферу применения института досудебного соглашения;

– **отсроченного частного характера** (введение в текст досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства обвиняемого возместить вред потерпевшему²⁵). Такой вариант предлагает О.Н. Тисен, поясняя, однако, что подобная процедура не должна применяться автоматически, а только при согласии обвиняемого с размером заявленных исковых требований и при наличии у него возможности возмещения вреда²⁶. При описанных условиях не по каждому уголовному делу с заключенным досудебным соглашением права потерпевшего окажутся в полной мере защищены, так что вряд ли подобный механизм достоин внедрения в практику;

– **отсроченного публичного характера** (государство гарантирует обеспечение возмещения вреда потерпевшему за счет бюджетных средств, что должно быть отражено в тексте закона). Подобную схему пыталась обосновать в своем диссертационном исследовании В.В. Колесник, по мнению которой «Надо на законодательном уровне запретить заявлять гражданский иск по данной категории уголовных дел. Возмещение вреда потерпевшему по данной категории уголовных дел должно осуществляться государством»²⁷.

Категорическое неприятие такого формата восстановления прав потерпевшего находим у О.Н. Тисен²⁸, которая в качестве контрдоводов приводит следующее:

²⁵ Во введении в текст досудебного соглашения пункта о том, как обвиняемый планирует возместить вред потерпевшему, Е.В. Кузнецова, вслед за Д.Ф. Фатахутдиновым и О.П. Копыловой, видит «компромисс» между интересами потерпевшего и интересами государства (см.: Фатахутдинов Д.Ф., Копылова О.П. Проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 4 (48). С. 117–125; Кузнецова Е.В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. статей. Орел: ОЮИ МВД РФ. 2016. С. 91.

²⁶ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 260.

²⁷ Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 10.

²⁸ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. С. 261.

1) *возложение лишнего обременения на госбюджет с освобождением (при этом необоснованным) от возмещения вреда непосредственных причинителей вреда.* Мы согласны с нежелательностью возложения на госбюджет этой статьи расхода. Целесообразнее организовать специализированный внебюджетный фонд защиты жертв преступлений, о котором много писали ученые-процессуалисты²⁹, пополняемый за счет различных отчислений (благотворительность, доходы от инвестированных залоговых сумм³⁰, «суммы, полученные от реализации имущества, на которое был наложен арест, штрафы, как вид наказания, наложенные по приговору суда, судебный штраф как мера уголовно-правового характера и т.п.»³¹). Внебюджетный характер такого фонда позволит не обременять государство дополнительными расходами в наше непростое время;

2) *эта схема будет весьма привлекательной для желающих уйти от серьезной гражданско-правовой ответственности в случае причинения крупного ущерба, что может повлечь оговор соучастников.* Приводимые О.Н. Тисен в качестве примеров для этого аргумента ситуации с «мошенничеством в банковской сфере и туристическом бизнесе, с завладением недвижимым имуществом и крупными хищениями», как правило, сопровождаются большим количеством «электронных следов». Поэтому вряд ли только одних изобличающих ложных показаний «сотрудничающего лица» будет достаточно для осуждения его соучастников, что снижает описываемые О.Н. Тисен риски;

3) *циничность ситуации выплаты государством компенсаций в случае совершения особо тяжких преступлений против личности, терактов и других преступлений с особо тяжкими последствиями.* И здесь мы готовы поспорить с О.Н. Тисен. Государство уже выплачивает компенсации жертвам и семьям жертв терроризма (см. ст.ст. 18 и 19 федерального закона «О противодействии терроризму»³²). Циничности в этой ситуации мы, отнюдь, не наблюдаем. Потерпевший как законопослуш-

²⁹ Экскурс в историю этого вопроса широко представлен в диссертации Д.А. Иванова (см.: Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 69–75).

³⁰ Для реализации этого источника финансирования фонда необходимы законодательные и организационные меры по обеспечению «работы» залоговых сумм, внесенных по уголовным делам.

³¹ Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения. С. 70–71.

³² См.: О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5305.

ный гражданин и налогоплательщик вправе рассчитывать на защиту государством его интересов, предъявлять государству претензию в связи с тем, что оно не обеспечило должный уровень правопорядка, что привело к нарушению его прав в результате совершенного преступления.

Подводя итог дискуссии О.Н. Тиссен с В.В. Колесник, отметим, что не стоит сразу и категорично исключать роль государства в компенсации вреда жертвам преступлений, особенно в тех случаях, когда речь идет об отступлении от правил общего порядка в угоду достижения социально значимых целей (типа борьбы с организованной преступностью). Именно поэтому нам видится возможным при производстве по уголовным делам с заключенным досудебным соглашением применять комплекс компенсационных механизмов, в том числе – смешанного характера;

– *отсроченного смешанного характера* (введение в текст досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства обвиняемого возместить вред потерпевшему с гарантией государства обеспечить возмещение вреда потерпевшему за счет бюджетных средств при невыполнении данного обязательства обвиняемым³³). Этот вариант вполне приемлем на этапе переходного периода, пока в России не будут созданы нормативные, финансовые и организационные основы функционирования Внебюджетного фонда защиты жертв преступлений, который должен обеспечивать интересы потерпевших не только по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. О возможности применения такого механизма пишут П.В. Эдилова³⁴ и Г.С. Русман: «наряду с требованием или условием о возмещении ущерба подозреваемым/обвиняемым возможно допустить государственное участие в возмещении ущерба потерпевшему»³⁵.

Таким образом, на основе проведенного анализа механизмов обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве необходимо констатировать целесообразность выработки комплексного подхода к решению этой социально важной проблемы, включающего в себя меры:

1) по созданию в Российской Федерации Внебюджетного фонда защиты жертв преступлений;

³³ Что не исключает регрессных требований государства к сотрудничающему лицу в дальнейшем.

³⁴ См.: Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2017. С. 12.

³⁵ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск. 2023. С. 458.

2) по введению в гл. 40.1 УПК РФ положений о приоритетном возмещении обвиняемым вреда потерпевшему в качестве одного из условий для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которое должно особо положительно оцениваться судом при разрешении уголовного дела в особом порядке (соответствующие поощрительные нормы должны быть введены и в УК РФ);

3) по закреплению в качестве альтернативы вышеописанному способу отсроченного смешанного механизма возмещения вреда потерпевшему с привлечением средств бюджета на переходном этапе и последующим использованием средств Внебюджетного фонда защиты жертв преступлений.

Список литературы:

1. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2020. 31 с.

2. Бахта А.С., Овчинников Ю.Г. Согласие потерпевшего как неотъемлемое условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 30–35.

3. Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово... // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 1–9.

4. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4–7.

5. Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51–52.

6. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. С. 97–98.

7. Жеребятьев И.В. Нельзя ограничивать право потерпевшего на представительство его интересов // Адвокатская практика. 2004. № 1. С. 33–37.

8. Жерештиева Д.А., Бетокова Ф.Б. Обеспечение прав потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 12. С. 143–147.

9. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34–38.

10. Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 214 с.
11. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 69–75.
12. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 199–205.
13. Качалова О.В. Позиция потерпевшего и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 102–109.
14. Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 27 с.
15. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 33 с.
16. Кувалдина Ю.В. Обеспечение прав потерпевшего в особых порядках принятия судебного решения (главы 40, 40.1, 32.1 УПК РФ) // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 70–74.
17. Кузнецова Е.В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. статей. Орел: ОЮИ МВД РФ, 2016. С. 89–92.
18. Манова Н.С. Нравственные аспекты и проблемы законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 102–107.
19. Мартыненко Н.Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 13–15.
20. Мартыненко Н.Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. 2012. № 3. С. 22–29.
21. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85–88.

22. Парфенов В.Н. проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С. 115–18.

23. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дисс. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 500.

24. Синенко С.А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Право. 2012. № 5. С. 461–462.

25. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–12.

26. Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 8. С. 14–17.

27. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017. 499 с.

28. Фатахутдинов Д.Ф., Копылова О.П. Проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 4 (48). С. 117–125.

29. Шейфер С.А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего – необходимое условие их противоборства в состязательном процессе // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 57–79.

30. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 24 с.

31. Яковлев Н.М. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию // Журнал российского права. 2005. № 5 (101). С. 71–79.

Роль потерпевшего при досудебном соглашении о сотрудничестве

The role of the victim in a pre-trial agreement about cooperation

Аннотация. В статье исследуется положение потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом законодательной регламентации стран постсоветского пространства, где предусмотрен подобный правовой институт в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, законодательство стран постсоветского пространства, возмещение вреда, публичный интерес.

Abstract. The article examines the position of the victim when concluding a pre-trial agreement on cooperation, taking into account the legislative regulation of the countries of the post-Soviet space, where a similar legal institution is provided for in criminal proceedings.

Keywords: victim, pre-trial cooperation agreement, legislation of the post-Soviet countries, compensation for harm, public interest.

В результате принятия Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» в российском уголовно-процессуальном праве свое законодательное регулирование получил институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Раздел X УПК РФ («Особый порядок судебного разбирательства») был дополнен главой 40.1, предусматривающий особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Исходя из содержа-

* ПЛОШКИНА ЯНА МИХАЙЛОВНА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук;

PLOSHKINA YANA MIKHAILOVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Institute of Law, Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences.

ния главы 40.1 УПК РФ, основу данного института образует компенсаторный механизм, где, с одной стороны, подозреваемый/обвиняемый добровольно соглашается и активно содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления с целью минимизации неблагоприятных для него правовых последствий совершенного им преступления, в то же время государство с целью оптимизации процессов выявления, раскрытия и предупреждения преступлений в обмен на добровольное выполнение подозреваемым/обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяет установленные в законе льготные условия назначения наказания, вплоть до освобождения от него. Подозреваемый или обвиняемый, совершая положительные постпреступные действия, предписанные досудебным соглашением о сотрудничестве, фактически содействует возмещению причиненного преступлением вреда обществу и государству в части восстановления нарушенного правопорядка, так как он активно содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). В результате происходит нейтрализация, смягчение неблагоприятных последствий совершенного преступления. Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, является одним из проявлений компенсаторной модели уголовного судопроизводства, основанной на возмещении причиненного преступлением вреда посредством активного позитивного постпреступного поведения обвиняемого или подозреваемого.

Компенсация неблагоприятных последствий совершенного преступления посредством добровольного совершения обвиняемым или подозреваемым конкретных положительных постпреступных действий в целях содействия следствию способствует восстановлению нарушенных преступлением законных прав и интересов государства и общества, при этом законные права и интересы потерпевшего, его реальные нужды остаются в определенной степени не учтенными. Так, право и интерес потерпевшего в части возмещения причиненного преступлением вреда не урегулирован в российском институте досудебного соглашения о сотрудничестве. Российский законодатель не предусмотрел участие потерпевшего ни в какой форме при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В главе 40.1 УПК РФ о потерпевшем вообще не упоминается в отличие от главы 40 УПК РФ, регуливающей иной особый порядок принятия судом решения при согласии обвиняемого с

предъявленным ему обвинением. Одним из условий рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ выступает отсутствие возражений со стороны государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 13 своего постановления от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»³⁶ в отношении потерпевшего предусмотрел, что «по смыслу ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке». Таким образом, в российском уголовно-процессуальном праве не предусмотрено участие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе представлена позиция, согласно которой потерпевшего предлагается включить в число договаривающихся участников досудебного соглашения о сотрудничестве, предоставить ему право возражать против его заключения, определять возмещение ущерба потерпевшему как одно из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве³⁷.

Разделяем позицию О.В. Качаловой, что потерпевшего не следует включать в число участников досудебного соглашения о сотрудниче-

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

³⁷ Чабукиани О.А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 36.

стве, и для рассмотрения в особом порядке уголовного дела в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве не требуется согласия потерпевшего, как в гл. 40 УПК РФ³⁸. На наш взгляд, исходя из публичного характера досудебного соглашения о сотрудничестве, как проявление приоритета публичных интересов над частными, не следует рассматривать потерпевшего в качестве участника подобного соглашения, однако необходимо учитывать его реальные интересы и законные права. О.В. Качалова указывает, что мнение потерпевшего при назначении судом наказания должно быть оценено в совокупности со следующими обстоятельствами: степень тяжести последствий совершенного преступления для потерпевшего, характер и размер причиненного ему вреда, возмещение или невозмещение данного вреда³⁹. Однако из-за отсутствия соответствующего законодательного закрепления подобное мнение остается только пожеланием ученого.

Считаем необходимым учитывать законное право и интерес потерпевшего по возмещению причиненного преступлением вреда при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволит в полной мере достичь цели компенсаторной модели уголовного судопроизводства в части восстановления нарушенных преступлением законных прав и интересов потерпевшего, но и предусмотреть соответствующее правовое регулирование.

В данном отношении представляется интересным законодательное регулирование некоторых стран постсоветского пространства. С учетом происходящих современных процессов интеграции РФ и Республики Беларусь, в том числе тенденции к унификации законодательства, показательна и интересна законодательная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве в Республике Беларусь, который появился в уголовном процессе Республики Беларусь в 2015 г. Во многих аспектах законодательная регламентация данного института является более удачной, чем российская. Так, согласно ч. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) указывает действия, которые он обязуется совершить не только в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, избличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенному преступным путем, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного пре-

³⁸ См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2016. С. 41–55.

³⁹ Там же.

ступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда⁴⁰. Таким образом, одним из обязательных элементов данного соглашения в Республике Беларусь является выполнение действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, что позволяет учитывать в определенной мере интересы потерпевшего в части возмещения вреда. Помимо этого в п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК РБ закреплено такое право потерпевшего, как примириться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора. Согласно п. 14.2 и 14.3 ст. 5 УПК РБ медиатором является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их применению; медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению. Однако для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве примирение и согласие потерпевшего не требуется.

Полагаем, что подход, ориентированный на возмещение причиненного преступлением вреда не только обществу, государству, но и потерпевшему⁴¹, является справедливым, позволяющим в определенной степени компенсировать фактическое игнорирование его интересов. В уголовно-процессуальных кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Грузии, где предусмотрено правовое регулирование схожих с досудебным соглашением о сотрудничестве институтов, нигде не требуется согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, потерпевший не является одним из участников соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем законодатели постсоветских государств предусматривают нормы, позволяющие учитывать интересы потерпевшего. Например, в п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) закреплено право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, одной из форм которого является соглашение о сотрудничестве (ч. 1 ст. 612 УПК РК), о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения⁴².

⁴⁰ УПК Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁴¹ См.: Карлов А.Л. Условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по законодательству России и Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / Редакция: Ю.П. Шкаплеров и др. 2019. С. 256-259.

⁴² УПК Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

Грузинский законодатель также уделяет внимание правам потерпевшего при заключении процессуального соглашения, заключая которое, обвиняемый может согласовать с прокурором вопрос о сотрудничестве или (и) возмещении вреда (ст. 209 УПК Грузии). В соответствии со ст. 217 УПК Грузии до заключения процессуального соглашения прокурор обязан проконсультироваться с потерпевшим и уведомить его о заключении процессуального соглашения, о чем прокурором составляется протокол (ч. 1 ст. 217 УПК Грузии). Согласно ч. 1.1 ст. 217 УПК Грузии при утверждении судом процессуального соглашения потерпевший вправе предоставить суду письменно или судье в судебном заседании устно информацию о вреде, причиненном ему преступлением. Потерпевший не вправе обжаловать процессуальное соглашение (ч. 2 ст. 217 УПК Грузии). В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК Грузии процессуальное соглашение не лишает потерпевшего права вносить гражданский иск⁴³.

Однако в действующем УПК РФ права потерпевшего в части возмещения причиненного ему преступлением вреда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве никаким особым образом не урегулированы. Поэтому с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего считаем необходимым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве учитывать его мнение, в ходатайстве о заключении соответствующего соглашения подозреваемый/обвиняемый обязан указывать не только действия по активному содействию следствию, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. Кроме того, предлагаем дополнить права потерпевшего правом знать о намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, его последствиях, предлагать свои условия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, или возражать против заключения соглашения о сотрудничестве.

Список литературы:

1. Карлов А.Л. Условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по законодательству России и Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Шкапелера. 2019. С. 256–259.

⁴³ УПК Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=158> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

2. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М. 2016. 30 с.

3. Чабукиани О.А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 35–36.

Ежова Е.В.
*Ezhova E.V.**

**Некоторые особенности подачи потерпевшим жалобы
в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации**

**Some features of filing a complaint to victims in accordance
with Article 125 of the Code of Criminal Procedure
of the Russian Federation**

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности и проблемы подачи потерпевшими жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, связанные с определением предмета обжалования.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, ст. 125 УПК РФ, жалоба потерпевшего.

Abstract. The article analyzes some of the features and problems of victims filing complaints to the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation related to the definition of the subject of appeal.

Keywords: criminal procedure, judicial control, Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, complaint of the victim.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые особенности и проблемы подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ потерпевшими, а также лицами, которые еще не обладают этим статусом в связи с от-

* ЕЖОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент;

EZHOVA ELENA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

сутствием решений о возбуждении уголовного дела либо признания их потерпевшими.

С.А. Синенко верно указывает на то, что процессуальный статус потерпевшего в своём формировании проходит следующие этапы: «1) фактического претерпевания лицом вреда как следствия совершенного уголовно наказуемого деяния; 2) обращения этого лица с заявлением о преступлении в правоохранительные органы либо вовлечения его в деятельность по проверке первоначальной информации о преступлении дознавателем, следователем; 3) признания лица потерпевшим, оформленного соответствующим постановлением дознавателя, следователя, судьи»⁴⁴. И на каждом из этих этапов у лица может возникнуть необходимость в судебной защите своих прав. Так как официальное приобретение статуса потерпевшего происходит только после вынесения соответствующего решения следователем, дознавателем или судом, до этого момента лицо может быть условно именовано «заявителем». Хотя многие ученые указывают на то, что данное понятие не в полной мере отражает положение такого лица на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, поэтому предлагается введение процессуальной фигуры «пострадавшего»⁴⁵.

Статья 125 УПК РФ предоставляет право, в том числе, потерпевшему, обжаловать в суд действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию⁴⁶.

Между тем, практика складывается таким образом, что у такого права на обжалование есть свои пределы, не всегда четко определенные:

– подать жалобу можно только на действия или решения должностных лиц, нарушающие конституционные права и свободы, которые не могут быть восстановлены в полном объеме при рассмотрении судом

⁴⁴ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2014. С. 11.

⁴⁵ См.: Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 8–9; Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2013. С. 10, 13.

⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25.12.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

уголовного дела по существу, а также затрудняющие доступ граждан к правосудию;

– такие нарушения должны быть непосредственно связаны с осуществлением уголовного преследования;

– не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве;

– а сама проверка законности и обоснованности действий и решений должностных лиц не должна быть связана с предрешением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела.

Эти общие критерии были выработаны практикой Конституционного и Верховного Судов РФ.

Помимо этого, существует динамично изменяющийся перечень конкретных процессуальных действий и решений должностных лиц, не подлежащих обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ, который появился в результате многочисленных обращений в Конституционный Суд РФ. Согласно этому списку, потерпевший далеко не во всех случаях имеет возможность обратиться в суд за защитой своих нарушенных, по его мнению, прав. Так, не являются предметом судебного обжалования:

– решения о признании потерпевшим. Невозможность обжалования такого процессуального акта Конституционный Суд РФ объясняет, во-первых, тем, что его права в данном случае не являются нарушенными, во-вторых, правомерность принятия такого решения проверяется судом при рассмотрении уголовного дела по существу (Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1260-О)⁴⁷;

– ходатайства потерпевшего об изменении обвинения на более тяжкое, если уголовное дело не было прекращено. Такой запрет связан с отсутствием у потерпевшего права предопределять осуществление уголовного преследования по делам частного-публичного и публичного обвинения. Это не исключает возможность потерпевшего заявить соответствующее ходатайство следователю/дознавателю, решение по которому может быть обжаловано руководителю следственного органа или в суд (Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1260-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

П⁴⁸). Хотя все чаще учеными поднимается вопрос о необходимости предоставления потерпевшему больших возможностей для их участия в уголовном преследовании лиц, совершивших преступление. В.В. Олейник полагает, что «право потерпевшего на уголовное преследование является составной частью права на судебную защиту», которое включает в себя, в том числе, предоставление ему возможности «выражать свою позицию по вопросам, возникающим в ходе публичного и частно-публичного преследования (в том числе по ключевому вопросу – о содержании и доказательствах обвинительного тезиса)...»⁴⁹. Такой же позиции придерживается В.В. Иванов⁵⁰, О.А. Крайнова⁵¹.

Среди решений должностных лиц, не подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, но затрагивающих интересы, в том числе потерпевших, также можно назвать такие, как:

– не получение заявителем уведомления о решении, принятом по его жалобе прокурором (Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 9-О)⁵²;

– не получение заявителем уведомления о решении, принятом по его жалобе руководителем следственного органа, а равно отказ руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы (Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1275-О)⁵³;

– нарушения, допущенные при вынесении процессуальных решений по приостановлению производства по уголовному делу, если уголовное дело уже прекращено (Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 243-О)⁵⁴;

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П // СПС «Гарант/ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70306506/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

⁴⁹ Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 7–8.

⁵⁰ См.: Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

⁵¹ См.: Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 10.

⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 9-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

⁵³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1275-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 243-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

– предупреждение дознавателем или следователем о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования (Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2065-О)⁵⁵ и некоторые другие.

Таким образом, уже на момент подачи в суд жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ возникают трудности с определением предмета обжалования не только у потерпевших, которые, как правило, не обладают юридическими знаниями, а руководствуются только целью восстановления нарушенных, с их точки зрения, прав и законных интересов, но и у судов.

Так, например, пятый кассационный суд общей юрисдикции своим кассационным определением от 17 июня 2020 г. № 77-347/2020 отменил решение суда апелляционной инстанции (оставившим в силе решение суда первой инстанции) по жалобе потерпевшей И. о признании незаконным бездействия сотрудников следственного отдела, в которой она указала, что «для нее важен не сам факт возобновления предварительного следствия, а производство эффективного расследования с целью привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в похищении сына».

Суд первой инстанции, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, прекратил производство на том основании, что «заявителем фактически обжалуется ход расследования уголовного дела, который определяется следователем в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства». С этим не согласился суд кассационной инстанции, указав, что «потерпевшая обжалует бездействие следователя при расследовании уголовного дела, что нарушает ее право на доступ к правосудию, поскольку не позволяет защитить свои права – права потерпевшей. Поэтому вывод суда первой инстанции об отсутствии предмета обжалования не соответствует требованиям ст. 125 УПК РФ»⁵⁶.

В Республике Башкортостан в качестве одной из типичных ошибок, допускаемых судами первой инстанции при принятии решений об отказе в принятии жалобы или о возврате жалобы, является отказ в принятии жалобы при наличии предмета рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ. Например, часто суд апелляционной инстанции устанавливал наличие предмета в порядке ст. 125 УПК РФ в случаях обжалования:

⁵⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2065-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/> (Дата обращения: 03.02.2024 г.)

⁵⁶ Кассационное определение пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 77-347/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.02.2024 г.)

- бездействия органов следствия при проведении проверки по заявлению о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ;
- постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁵⁷.

Еще одним из аспектов подачи потерпевшими жалобы, который также нужно учитывать, – правильность отражения ими сведений в жалобе и формулирования требований перед судом об устранении допущенных нарушений, поскольку частой причиной отказа судами в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, является отсутствие в ней сведений, позволяющих определить предмет обжалования.

Так, по изученным нами 69 апелляционным постановлениям Верховного Суда Республики Башкортостан, вынесенным в 2021 и 2022 годах, в 23 случаях (33%) предметом обжалования был отказ в возбуждении уголовного дела (из них в 11 случаях суды первой инстанции не приняли жалобу к рассмотрению в связи с тем, что в ней отсутствуют сведения, позволяющие определить предмет обжалования). Например, в апелляционном постановлении от 17 июня 2021 г. указано, что «суд первой инстанции, возвращая жалобу А., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, указал, что заявитель просит признать действия оперуполномоченного ... незаконными и обязать его устранить допущенные нарушения, не указывая какие действия и какими их следует признать, какие нарушения необходимо обязать устранить должностное лицо». Все эти решения суда первой инстанции были отменены судом апелляционной инстанции с формулировкой: «то обстоятельство, что в поданной жалобе не содержится указание на действия должностного лица, какие нарушения необходимо обязать устранить должностное лицо не свидетельствует о необходимости возврата жалобы, поскольку в этой жалобе заявитель указал достаточные сведения для её рассмотрения. Более того, при подготовке к рассмотрению жалобы судья вправе истребовать материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы»⁵⁸.

Также в практической деятельности имеют место такие распространенные нарушения, допускаемые судами, как:

- Необоснованный возврат жалобы заявителю на том основании, что заявителем не приложены процессуальные документы, необходимые, по мнению суда, для рассмотрения;

⁵⁷ Вывод сделан по результатам анализа апелляционной практики Верховного Суда Республики Башкортостан по материалам за 2021 и 2022 годы.

⁵⁸ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 17 июня 2021 г.

– Необоснованный возврат жалобы заявителю на том основании, что обжалуемое решение не облечено в процессуальную форму (например, решение имеет форму письма-ответа, а не постановления)⁵⁹.

Таким образом, правомерными основаниями возврата жалобы заявителю являются следующие: жалоба не подписана автором; полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами; в жалобе отсутствуют сведения, позволяющие определить предмет обжалования (например, в жалобе указано, что «следователь не удовлетворяет ходатайства», при этом отсутствуют данные о том, какой следователь, по какому уголовному делу, какие ходатайства и т.д.); жалоба содержит нецензурные или оскорбительные выражения (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1)⁶⁰.

Также распространенной является практика, когда в случае подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, по данному факту оперативно проводится прокурорская проверка. И на момент рассмотрения жалобы судом нарушение, ставшее предметом такой жалобы, уже устраняется. Поэтому судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению (в силу требования п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1). Получается дублирование осуществления судебного контроля и прокурорского надзора.

Подводя итоги, можно отметить, что учеными ставится вопрос о необходимости реформирования производства по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ. Например, О.А. Крайнова пришла к выводу о том, что «декларируемое УПК РФ право на судебное обжалование решений, действий или бездействия официальной следственно-прокурорской власти является недостаточной гарантией обеспечения интересов потерпевшего, что подтверждает сложившаяся судебно-следственная практика»⁶¹.

Действительно, складывающаяся на данный момент практика принятия и рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, с учетом всех ранее представленных позиций Конституционного и Верховного

⁵⁹ Вывод сделан по результатам анализа апелляционной практики Верховного Суда Республики Башкортостан.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.02.2024 г.)

⁶¹ Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 10.

Судов РФ настолько сложна, особенно для участников процесса, которые не знакомы с этими юридическими аспектами и обращаются в суд именно для быстрого и полноценного обеспечения и восстановления своих прав. Именно поэтому возникает вопрос об эффективности такой процедуры в целом.

Список литературы:

1. Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Самара. 2004. 22 с.

2. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2018. 29 с.

4. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Иркутск. 2005. 22 с.

5. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Омск, 2020. 23 с.

6. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2014. 41 с.

7. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2013. 29 с.

**Обеспечение прав потерпевшего при назначении
и производстве судебных экспертиз**

**Ensuring the rights of the victim in the appointment and conduct
of forensic examinations**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав потерпевшего в процессе подготовки, назначения и производства судебной экспертизы при осуществлении предварительного расследования, анализируются возможности потерпевшего по предоставлению объектов экспертного исследования, организации альтернативного исследования на договорной основе, а также преодоления противодействия обвиняемого (подозреваемого) при получении у него образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, права потерпевшего, объекты судебной экспертизы, заключение специалиста, образцы для сравнительного исследования.

Abstract. The article examines the issues of ensuring the rights of the victim in the process of preparation, appointment and production of forensic examination during the preliminary investigation, analyzes the possibilities of the victim to provide objects of expert research, organization of alternative research on a contractual basis, as well as overcoming the opposition of the accused (suspect) when receiving samples from him for comparative research.

Keywords: criminal procedure, forensic examination, rights of the victim, objects of forensic examination, expert opinion, samples for comparative research.

При рассмотрении вопросов обеспечения прав потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы, авторы – специалисты в области уголовно-процессуального права исходили исключительно и

* ЧЕЛЫШЕВА ОЛЬГА ВЛАДИСЛАВОВНА, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;
CHELYSHEVA OLGA VLADISLAVOVNA, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

неравенства прав данного участника судопроизводства и таких участников, как подозреваемый, обвиняемый и защитник⁶². Действительно ст. 198 УПК РФ в редакции до 28.12.2013 года существенно ограничивала права потерпевшего по сравнению с вышеназванными участниками. Многие авторы обоснованно требовали уравнивать в правах потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого в части их участия в решении вопросов, связанных с назначением и производством судебной экспертизы⁶³. Однако данные проблемы были исчерпаны с принятием новой редакции ст. 198 УПК РФ, часть первая которой, в настоящее время выглядит следующим образом:

1. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В то же время, уравнивание в правах рассматриваемых участников уголовного судопроизводства не означает, решения всех проблем, связанных с реализацией законного стремления потерпевшего задействовать все возможности использования специальных знаний в рамках уголовного судопроизводства.

При рассмотрении части первой ст. 198 ст. УПК в её ныне действующей редакции, может сложиться представление о том, что деятельность по назначению и производству судебной экспертизы начинается с вынесения постановления о её назначении. Данное представление ошибочно. Фактически постановление следователя о назначении судеб-

⁶² См.: Колиев В.В. Права подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве экспертизы // Право и практика. 2011. № 1. С. 8–12.

⁶³ См.: Стройкова А.С. О равенстве возможностей реализации прав потерпевших и обвиняемых при производстве экспертизы // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 190–194.

ной экспертизы завершает собой большую подготовительную работу, в ходе которой потерпевший, как и обвиняемый (подозреваемый) может играть не последнюю роль.

Так, прежде чем будет оформлено решение о назначении судебной экспертизы, следователь должен получить объекты, подлежащие направлению эксперту. Среди этих объектов могут находиться вещественные доказательства, предметы и документы, ещё не признанные вещественными доказательствами, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела. Экспертиза может проводиться в отношении живых лиц – потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого), а также свидетеля (с его согласия).

Что касается получения вещественных доказательств (или объектов, которые признаются таковыми после производства судебной экспертизы), то они, как правило, добываются лицом, производящим расследование в процессе выполнения следственных действий (осмотра места происшествия, иных участков местности и помещений, освидетельствования, обыска, выемки и др.). В то же время, право представлять доказательства предоставлено и потерпевшему (п. 4. ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Однако процедура такого представления в уголовно-процессуальном законе не регламентирована. Чаще всего, в практике предварительного расследования этот вопрос решается путём заявления потерпевшим, или его представителем ходатайства, право на которое предусмотрено п. 5. ч. 2 ст. 42 УПК РФ. То есть одно права потерпевшего может быть реализовано через его другое право. И даже в таком случае указанный порядок нельзя признать корректным, поскольку доказательства, в том числе вещественные должны быть получены в ходе процессуальных действий. Само же по себе удовлетворение ходатайства потерпевшего не является процессуальным действием, направленным на получение доказательств. В большинстве случаев следователи в такой ситуации проводят выемку, или оформляют протокол добровольной выдачи предмета, или документа, легитимность которого весьма сомнительна. Кроме того, право потерпевшего представить потенциальное вещественное доказательство ограничено правом следователя, не удовлетворить соответствующее ходатайство. Как показывает практика, часто такие решения обусловлены нежеланием назначать судебную экспертизу, требующую продления срока расследования, для установления обстоятельств, которые, по мнению следователя, «и так понятны». По тем же мотивам следователи часто отказывают потерпевшим и в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы. В таких ситуациях потерпевший фактически оказывается не в состоянии реали-

зовать своё право, целиком зависит от добросовестности лица, производящего расследование.

Данная проблема могла бы быть решена, если бы потерпевший имел возможность провести исследование имеющихся у него объектов на договорной основе в негосударственном судебно-экспертном учреждении. Теоретически у него есть такая возможность, однако результаты такого исследования не могут быть в дальнейшем признаны судебной экспертизой, поскольку последняя предусматривает строгое соблюдение установленного законом порядка назначения и производства. Попытки некоторых правоведов рассматривать результаты такого исследования в качестве иного документа, на наш взгляд, также не соответствуют закону, поскольку природа иного документа, как источника доказательств иная. Этот источник был предусмотрен законодателем для тех документов, порядок получения которых не регламентирован уголовно-процессуальным законодательством.

На наш взгляд, выход из ситуации зависимости потерпевшего от добросовестности и квалифицированности лица, производящего расследование, мог бы быть найден в признании результатов договорных исследований заключением специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). В отличие от заключения эксперта, закон рассматривает заключение специалиста как суждение по вопросам, поставленным сторонами (а не лицом, ведущим производство по делу). Представляется, что изначально введение законодателем такого источника доказательств, было продиктовано пониманием необходимости альтернативы производству судебной экспертизы, обеспечением состязательности уголовного процесса, в том числе, на стадии предварительного расследования. Однако недостаточно корректное формулирование сущности заключения специалиста вызвало ненужные споры учёных и практиков о том, чем отличается суждение от исследования и как может сведущее лицо высказать суждение без предварительного, хотя бы краткого исследования, каких-либо материалов. В конечном счёте, заключение специалиста так и не получило широкого распространения на стадии предварительного расследования. Практически суть этого доказательства свелась к «рецензиям» на заключения эксперта, предоставляемым сторонами в стадии судебного следствия.

Кроме вещественных доказательств, в распоряжение судебного эксперта для решения задач идентификационного характера часто предоставляются образцы для сравнительного исследования. Получение данных объектов возможно при производстве некоторых следственных действий (например, обысков, выемок), если речь идёт о сво-

бодных образцах, возникших до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним. Однако добыть такие образцы не всегда представляется возможным. В этом случае, лицо, производящее расследование, получает экспериментальные образцы для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ, о чём выносит постановление, обязательное для лиц, у которых должны быть получены искомые образцы. Если соответствующие лица не хотят добровольно предоставить образцы, то данная процедура может быть осуществлена принудительно. В то же время, некоторые образцы не могут быть получены против воли лиц, у которых они должны быть получены в силу физиологических причин. Это касается, например, образцов почерка, образцов голоса и речи и некоторых других. Нельзя принудительно заставить человека написать что-либо, или произнести определённый текст. Чаще всего предоставлять подобные образцы отказываются подозреваемые, или обвиняемые в совершении преступления, поскольку именно они чаще всего не заинтересованы в установлении обстоятельств дела. В данном случае, потерпевший, заинтересованный в установлении истины по делу, оказывается заложником сложившейся ситуации, а у преступника появляется возможность избежать уголовной ответственности и наказания в силу принципа презумпции невиновности. Такое положение представляется нам не справедливым. Решение данной проблемы можно было бы найти, распространив на уголовный процесс правило, действующее в рамках гражданского судопроизводства, где, в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Очевидно, что такое бы решение ограничит действие принципа презумпции невиновности, однако нам кажется, что такое ограничение будет оправдано, так как, оно будет ответом на противоправный отказ лица выполнить обязательное решение следователя.

Мы затронули лишь часть вопросов, связанных с обеспечением прав потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы, предложив, нестандартные и, возможно спорные, решения возникающих проблем. Вероятно, данные вопросы могли бы быть решены более оптимально, однако отказаться от поиска решения считаем недопустимым.

Список литературы:

1. Колиев В.В. Права подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве экспертизы // Право и практика. 2011. № 1. С. 8–12.
2. Стройкова А.С. О равенстве возможностей реализации прав потерпевших и обвиняемых при производстве экспертизы // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 190–194.

*Чабукиани О.А.
Chabukiani O.A.**

Защита прав и законных интересов потерпевшего при соединении или выделении уголовного дела

Protection of the rights and legitimate interests of the victim when joining or separating a criminal case

Аннотация. Определив необходимость вынесения постановления о признании потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо непосредственно установления потерпевшего, законодатель обязал следователя, дознавателя обеспечивать появление участника, наделенного одной из основных функций без должной проверки наличия оснований для такого статуса. Ситуация усугубляется тем, что при вопросах выделения или соединения уголовных дел не решается вопрос автоматического сохранения статуса участника либо необходимости его повторения, путем вынесения нового постановления. Это порождает различную правоприменительную практику и ряд проблем по реализации основных процессуальных прав потерпевшего, в том числе права на возмещение причиненного преступлением ущерба и доступ к правосудию. В статье приводится ряд таких вопросов, порождающих процессуальные проблемы реализации прав потерпевшего, и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: соединение уголовных дел, выделение уголовного дела, потерпевший, права потерпевшего.

* ЧАБУКИАНИ ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;
CHABUKIANI OKSANA ALEKSEEVNA, associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law science, Associate Professor.

Abstract. Having determined the need to issue a decision on recognition as a victim immediately from the moment of initiation of a criminal case or directly identification of the victim, the legislator obliged the investigator, the inquirer to ensure the appearance of a participant endowed with one of the main functions without due verification of the existence of grounds for such a status. The situation is aggravated by the fact that when it comes to the allocation or connection of criminal cases, the issue of automatically maintaining the status of a participant or the need to repeat it is not resolved by issuing a new ruling. This gives rise to various law enforcement practices and a number of problems in the implementation of the basic procedural rights of the victim, including the right to compensation for damage caused by the crime and access to justice. The article presents a number of such issues that give rise to procedural problems of realizing the rights of the victim, and suggests ways to resolve them.

Keywords: connection of criminal cases, separation of a criminal case, victim, rights of the victim.

Права потерпевшего от преступлений охраняются законом и государство должно обеспечивать ему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Прежде чем рассмотреть имеющиеся гарантии защиты прав и законных интересов потерпевшего при соединении или выделении уголовного дела, остановимся на проблемах определения статуса такого участника и моменте его появления в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» правовой статус лица, как потерпевшего «устанавливается исходя из **фактического** его положения и лишь процессуально оформляется постановлением» (выд. автором – О.А.). В соответствии с ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Если на данный момент отсутствуют сведения о лице, которому причинен вред, то постановление о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Исходя из таких трактовок, возникает вопрос: «А все ли потерпевшие, в отношении которых вынесено постановление о признании потерпевшим, являются фактически жертвами преступления?». Мы вы-

деляем следующие группы лиц, которые в уголовном процессе приобретают статус потерпевшего:

1) реальный (фактический) – физическое лицо, которому преступлением фактически был причинен физически, имущественный, моральный вред, либо в результате общественно опасного деяния была реальная угроза причинения такого вреда; а также юридическое лицо, которому преступлением причинен вред его имуществу или деловой репутации, либо была создана общественно опасным деянием реальная угроза причинения такого вреда.

Трактовка положения ст. 42 УПК РФ порождает вопросы о возможности признания потерпевшим лицо, в отношении которого преступление не доведено до конца как в силу добровольного отказа от доведения преступления до конца, так и при пресечении преступных действий на этапах приготовления или покушения на преступление. Мы согласны с мнением В.И. Рохлина, В.Г. Казанцева⁶⁴, Ю.А. Кузовенковой, Я.В. Самиулиной⁶⁵ о том, что потерпевшим при производстве по уголовному делу необходимо признавать независимо от фактически причиненного вреда во всех случаях. Наша позиция определяется следующими положениями: во-первых, признание потерпевшим лишь в случае реального причинения лица исключит обязательный признак объекта при совершении общественно опасного деяния, что по логике потребует прекращения уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления; во-вторых, исключит возможную реализации процессуальных прав и законных интересов, в том числе право на возмещение морального вреда. Поэтому не согласны с авторами, которые толкуют в узком значении положения ст. 42 УПК РФ и предлагают считать возможным придание процессуального статуса рассматриваемого участника лишь при реальном причинении вреда преступлением⁶⁶.

2) мнимый потерпевший – физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании потерпевшим, но в последующем достаточной совокупностью доказательств по уголовному делу установлено, что фактически общественно опасным деянием вред ему не причинялся и угроза его причинения не была реальной, либо если ущерб был нанесен при обстоятельствах, ис-

⁶⁴ См.: Рохлин В.И., Казанцев В.Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 11–15.

⁶⁵ См.: Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 103.

⁶⁶ См.: Корнеева А.Н. Основания признания лица потерпевшим по уголовно-процессуальному законодательству РФ // Закон и право. 2009. № 9. С. 63.

ключающих преступность деяния, в результате казуса или непреодолимой силы;

3) правопреемный (делегированный) потерпевший – лицо, являющееся близким родственником и (или) близким лицом, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве, – один из родственников или лицо, уполномоченное защищать законные интересы умершего, которому преступлением был причинен вред. Стоим на позиции расширительного толкования перечня лиц, которые могут выступить такими правопреемниками, потому что это согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации о том, что государство должно создавать правовые гарантии защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойное к нему отношение, а близким родственникам умершего – обеспечить доступ к правосудию и судебной защите в полном объеме⁶⁷. Также это обеспечивает должную защиту объекта уголовно-правовой охраны в случае смерти потерпевшего и отсутствия у него родственников или близких лиц. При этом факт смерти, на наш взгляд, не должен быть связан прямой причинной связью с совершенным общественно опасным деянием. Расширительное толкование поддерживается правоприменительной практикой⁶⁸ и учеными⁶⁹.

4) псевдопотерпевший – это физическое или юридическое лицо, которое сообщило правоохранительным органам заведомо ложные сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении них общественно опасного деяния.

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что решение о признании потерпевшим принимается с учетом фактических обстоятельств совершенного преступления и при наличии оснований, предусмотренных ст. 42 УПК РФ⁷⁰, возникает вопрос: «Всегда ли

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68564.pdf> (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

⁶⁸ См.: Глотов М. Тонкая грань статуса потерпевшего. Вопрос процессуальной замены потерпевшего в случае его смерти, не связанной с преступлением, остается открытым // Адвокатская газета. 2021. – от 24 ноября. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tonkaya-gran-statusa-poterpevshego/> (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

⁶⁹ См.: Качалова О. В. Как защитить права потерпевшего, умершего не вследствие преступления в отношении него // Уголовный процесс. 2023. № 5(221). С. 30-33.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 года № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального ко-

имеются такие достаточные доказательства на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, если фактической жертвой от общественно опасного деяния является лишь одна из перечисленных групп?». Ответ на этот вопрос очень важен, так как поспешность придания лицу статуса может привести к наделению лиц определенными правами и обязанностями, фактически на них оснований не имеющих. При этом УПК РФ не предусматривает возможность прекращения статуса потерпевшего. Также положения ст. 42 УПК РФ не предусматривают случаи, когда на момент возбуждения уголовного дела был известен потерпевший, но в ходе расследования или разрешения уголовного дела он или умирает, либо по совершенному в отношении него эпизоду возникла необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации, высказанная в указанном выше Постановлении от 29 июня 2010 года № 17 о расширительном понимании потерпевшего не зависимо от вынесения постановления понятна, но не гарантирует своевременного информирования об имеющихся правах и процессуальных обязанностях такого лица, а также не доводит до него весь спектр возможностей процессуальной защиты, в том числе права на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц. Также именно с данного документа начинается реализация основной функции уголовного судопроизводства потерпевшим.

Изменения, внесенные в УПК РФ 30 октября 2018 года Федеральным законом № 376-ФЗ, в частности добавление ст. 56¹ «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» еще больше усложнили возможности реализации процессуального статуса потерпевшего и породили следующие вопросы:

1. Если подозреваемый, обвиняемый утратил свой статус участника по основному уголовному делу, то сохраняется ли статус потерпевшего в выделенном уголовном деле?

2. Нужно ли выносить в рамках выделенного уголовного дела новое постановление о признании потерпевшим или статус переносится в рамках выделенного уголовного дела автоматически?

3. Если статус потерпевшего переносится автоматически, то скажется ли это на возможности подать гражданский иск в рамках не только основного, но и выделенного уголовного дела?

декса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447988/#dst100059 (Дата обращения 01.02.2024 г.).

4. Если же статус автоматически не сохраняется, то, как это влияет на объем требований по возмещению вреда в рамках основного уголовного дела?

5. Если статус с выделением уголовного дела изменяется, то можно ли обжаловать оба приговора (не только по выделенному, но и по основному уголовному делу в части вреда, причиненного действиями участника, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве)?

6. Обязан ли судья устанавливать наличие исковых требований и решений по ним в рамках выделенного уголовного дела?

7. На каком этапе расследования потерпевший должен быть информирован о заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве и выделении в отдельное производства уголовного дела? Ведь глава 40.1 УПК РФ не содержит каких-либо гарантий такой информированности потерпевшего.

8. Только ли при выделении уголовного дела в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве возникают сложности в реализации прав потерпевшего? На наш взгляд, такие сложности есть при всех иных основаниях уголовного дела, связанных с деянием, в результате которого был причинен вред потерпевшему.

Ответы на данные вопросы важны не только в части гарантий защиты прав потерпевшего, но и в части решения вопроса о допустимости доказательств, полученных в рамках выделенного уголовного дела при участии потерпевшего. Следственная практика по абсолютному большинству уголовных дел свидетельствует о том, что при выделении в отдельное производство уголовного дела должностное лицо, в производстве которого находилось основное уголовное дело, предоставляло лишь копии имеющихся основных решений и копию протокола допроса для приобщения в качестве доказательства. Самостоятельных решений о признании потерпевшим не выносилось. В случае последующих дополнительных допросов, участнику разъяснялись права на данном следственном действии именно потерпевшего. Но ведь в рамках нового уголовного дела процессуального решения, порождающего статус и определяющего круг прав на возмещение вреда, не было. Обвиняемый по основному уголовному делу статус потерял (ст. 56¹ УК РФ). Учитывая важность принципов справедливости и состязательности, то по аналогии с участником стороны защиты потерпевший тоже должен был потерять свой статус в основном уголовном деле. Считаем целесообразным предусмотреть обязанность решения вопроса о признании потерпевшим не только после возбуждения уголовного дела, но и

после выделения уголовного дела в отдельное производство. Это поможет сориентировать участника об имеющихся правах в рамках двух или более уголовных дел, связанных с общественно опасным деянием, в результате которых ему был причинен вред.

Полагаем, что имеющаяся обязанность принятия решения сразу после предварительной проверки сообщения о преступлении, – это поспешное наделение лица процессуальным статусом, которое может ошибочно привести к ограничению прав иных участников уголовного судопроизводства. Появление участника, выполняющего одну из основных функций процесса, должно быть лишь при наличии достаточных на то оснований. Независимость должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, в принятии процессуальных решений гарантируется провозглашенным принципом свободы оценки доказательств и процессуальной независимости при формировании доказательств путем предоставления дискреционных прав соответствующему властному субъекту. Да, согласны с мнением ученых, что дискреция не должна порождать дискриминацию прав других участников, но это уже вопросы злоупотребления полномочиями и способов их преодоления⁷¹. Согласны с мнением А.А. Рябова о том, что дискреция следователя не должна быть безгранична, так как в ином случае невозможно говорить о реализации прав участников, в том числе об их дискриминации⁷², но стойко стоим на позиции, что любое процессуальное решение в уголовном судопроизводстве должно отвечать требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости.

Таким образом, можно сделать вывод, так как положение потерпевшего не определено при выделении уголовного дела, то, получается, УПК РФ оставил на усмотрение должностного лица возможность самостоятельно определиться с решением о достаточности лишь приобщить к выделен-

⁷¹ См.: Баранов В.М., Ромашов Р.А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10–20; Богатырев Д.В. Шикана как форма злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 42–45; Гришин А.В., Касьяненко В.С. Злоупотребление процессуальными правами прокурором, следователем, дознавателем в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 4 (89). С. 28–33; Колоколов Н.А. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом: анализируем следственную и судебную практику // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 128–141; Милицин С.Д. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом и проблемы «заказных» уголовных дел // Уголовный процесс. 2016. № 6(96). С. 44–47.

⁷² 9 июля 2020 года научно-консультативный совет Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» провел круглый стол на тему «Дискреционные полномочия следователя и принцип равноправия сторон в уголовном процессе» // Официальный сайт ЦОП «БПК». URL: <https://clck.ru/3Ce9HU> (Дата обращения 18.12.2023 г.).

ному уголовному делу только копии постановления о признании потерпевшим, возможных исков о возмещении вреда и допроса потерпевшего как доказательства по выделенному уголовному делу, либо помимо таких копий требуется новое решение уже в рамках выделенного уголовного дела с обоснованием порядка подачи исковых требований конкретно к участнику, в отношении которого было принято решение о выделении.

При соединении уголовных дел в одно производство также не содержится требований о принятии самостоятельного решения признания потерпевшим уже в рамках общего уголовного дела. Это приводит к нарушению прав потерпевшего в части информирования о предъявленных обвинениях и размерах возможных исковых требований, в том числе при установлении новых обстоятельств, повлиявших на определение участником размера морального вреда. Каких-либо правил по возможности внесения дополнений или изменений в части уменьшения размера установленного причиненного общественно опасным деянием вреда в ранее вынесенное постановление о признании потерпевшим УПК РФ не содержит, значит, такие действия также находятся в дискреции следователя, дознавателя.

Отсутствие четких ответов на перечисленные вопросы позволяет констатировать определенную альтернативу в поведении лица, в производстве которого находится уголовное дело. Но усмотрение находится на грани с нарушением конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и на реализацию своих прав и обязанностей, предусмотренных в ст. 42 УПК РФ.

Список литературы:

1. Баранов В.М., Ромашов Р.А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10–20.

2. Богатырев Д.В. Шикана как форма злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 42–45.

3. Глотов М. Тонкая грань статуса потерпевшего. Вопрос процессуальной замены потерпевшего в случае его смерти, не связанной с преступлением, остается открытым // Адвокатская газета. 2021. – от 24 ноября. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tonkaya-gran-statusa-poterpevshego/> (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

4. Гришин А.В., Касьяненко В.С. Злоупотребление процессуальными правами прокурором, следователем, дознавателем в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 4 (89). С. 28–33.

5. Качалова О.В. Как защитить права потерпевшего, умершего не вследствие преступления в отношении него // Уголовный процесс. 2023. № 5(221). С. 30–33.

6. Колоколов Н.А. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом: анализируем следственную и судебную практику // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 128–141.

7. Корнеева А.Н. Основания признания лица потерпевшим по уголовно-процессуальному законодательству РФ // Закон и право. 2009. № 9. С. 61–63.

8. Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 101–105.

9. Милицин С.Д. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом и проблемы «заказных» уголовных дел // Уголовный процесс. 2016. № 6(96). С. 44–47.

10. Рохлин В.И., Казанцев В.Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 11–15.

Шагеева Р.М.
*Shageeva R.M.**

Права и законные интересы потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме

The rights and legitimate interests of the victim during the investigation in an abbreviated form

Аннотация. В статье освещаются существующие проблемы, препятствующие защите прав и законных интересов пострадавших от преступлений лиц при производстве дознания в сокращенной форме и последующем разбирательстве в особом порядке. Обосновывается, что законодательное требование согласования с потерпевшим возможности начала ускоренного дознания и его производства, рассмотрения уголовного дела в особом порядке, усложняет процедуру и увеличивает про-

* ШАГЕЕВА РЕГИНА МАНСУРОВНА, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент;

SHAGEEVA REGINA MANSUROVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law sciences, Associate Professor.

цессуальные сроки. Для решения этих проблем предлагается ввести как одно из условий производства дознания в сокращенной форме – возмещение потерпевшему причиненного вреда, усилить прокурорский надзор за рассматриваемой процедурой.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, потерпевший, возмещение причиненного ущерба, особый порядок судебного разбирательства.

Abstract. The article highlights the existing problems that hinder the protection of the rights and legitimate interests of victims of crimes during the investigation in an abbreviated form and subsequent proceedings in a special manner. It is substantiated that the legislative requirement to coordinate with the victim the possibility of starting an accelerated inquiry and its production, consideration of a criminal case in a special manner, complicates the procedure and increases the procedural time. To solve these problems, it is proposed to introduce, as one of the conditions for conducting an inquiry in an abbreviated form, compensation for damage caused to suspects, and strengthen prosecutorial supervision of the procedure under consideration.

Keywords: an abbreviated form of inquiry, the victim, compensation for damage caused, special procedure for judicial proceedings.

В международных актах провозглашено, что жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным правом (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34). В российском уголовно-процессуальном законодательстве это нашло отражение в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Также в международно-правовых актах провозглашено право на скорый суд (п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 г.), реализации которого способствует и ускорение предварительного расследования.

Сокращенная форма дознания введена в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и УПК РФ»⁷³. В пояс-

⁷³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) // Официальный

нительной записке к законопроекту о сокращенном дознании авторы указывали, что цель ускоренной процедуры создать «оптимальные условия для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд, при обеспечении неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан»⁷⁴.

Последнее крайне важно в современных условиях, поскольку одной из тенденций развития уголовно-процессуального права не только в нашей стране, но и во всем мире является ускорение уголовного процесса при условии соблюдения достаточных гарантий прав и законных интересов личности⁷⁵.

Статистические данные говорят об относительно небольшом проценте уголовных дел, расследованных в сокращенной форме. В 2021 году количество поступивших в суд уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания составило 5,5% (43 068) от общего количества поступивших в суд⁷⁶, в 2022 году – 4% (31 702)⁷⁷, в 1 полугодии 2023 года – 3,3% (12 300)⁷⁸. При этом, по мнению авторов законопроекта, удельный вес преступлений по уголовным делам, в которых мог бы быть применен ускоренный вид дознания составляет 65% всех предусмотренных Уголовным кодексом РФ составов. Очевидно, потенциал данной формы предварительного расследования не реализован в полной мере.

Многие ученые отмечают, что уголовно-процессуальные нормы, предоставляющие потерпевшему (и его представителю) полномочия согласовывать начало сокращенного производства и право отказаться от

интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁷⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁷⁵ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

⁷⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (Дата обращения: 05.02.2024 г.).

⁷⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (Дата обращения: 05.02.2024 г.).

⁷⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2023 года // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (Дата обращения: 05.02.2024 г.).

проведения дознания в сокращенной форме на любом этапе вплоть до удаления суда в совещательную комнату сводят на нет сущность такого дознания, поскольку дознаватель вынужден проводить расследование повторно, сроки производства значительно увеличиваются⁷⁹.

Исходя из смысла норм ч. 2 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ дознание в сокращенной форме вообще не может быть начато, расследовано и рассмотрено в особом порядке без согласия потерпевшего.

Нормы УПК РФ о производстве сокращенного дознания только с согласия потерпевшего вполне обоснованно критикуются учеными. Отмечается «нежелательность и ошибочность механизма», при котором «частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на форму публичного производства по уголовному делу»⁸⁰.

Высказано мнение, что указанное право потерпевшего может быть применено только в отношении расследования уголовных дел, в которых обвинение выдвигается частным или частно-публичным образом. Если это правило будет применяться в отношении уголовных дел публичного обвинения, это будет ошибкой⁸¹.

Действительно, такие полномочия потерпевшего фактически создают ситуацию, при которой последний определяет форму предварительного расследования, а действия дознавателя связаны мнением одного участника процесса. Более того, не только действия дознавателя, но и судьи определяются позицией одного участника, поскольку в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ закреплено право потерпевшего (или его представителя) заявить «ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело». Законодатель не указал на необходимость обоснования данного ходатайства и не предоставил дознавателю, судье вариантов решений, кроме как удовлетворить его. Ошибочно в данной норме указано и на содер-

⁷⁹ См.: Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 12–16; Арестова Е.Н., Крюкова Н.И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 12–16 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁸⁰ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 15.

⁸¹ См.: Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2–5 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

жание ходатайства. Очевидно, что в суде речь должна идти не о прекращении производства дознания, а о прекращении особого порядка судебного разбирательства и о возвращении уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке, как это закреплено в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ.

Учеными предлагаются различные варианты решения указанной проблемы. Например, путем лишения потерпевшего права возражать против проведения сокращенного расследования. Высказано предложение полностью исключить необходимость согласования с потерпевшим решения о проведении дознания в сокращенной форме. Вместо этого предлагается потерпевшему предоставить право обжаловать постановление дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого в порядке ст. 125 УПК РФ⁸².

Ряд ученых, указывая на важность получения согласия потерпевшего именно в промежутке между подачей ходатайства подозреваемым и принятием по нему решения дознавателем, предлагают законодательно запретить возможность дальнейшего изменения позиции потерпевшего относительно формы проведения дознания⁸³. Предлагается предусмотреть в главе 32.1 УПК РФ положение, согласно которому согласие потерпевшего должно быть получено в письменной форме только один раз – при удовлетворении ходатайства подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме. При этом предполагается в особой процедуре объяснить потерпевшему последствия данного процессуального решения, а также предупредить о невозможности его изменения в будущем⁸⁴.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что «обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделения их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной

⁸² См.: Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 12-16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁸³ См.: Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 67–69 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁸⁴ См.: Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12–17; Ильяшевич Т.А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20–22 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

ответственности и наказания... Юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного содеянным вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем, вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего» (Определение от 6 июня 2019 г. № 1510-О)⁸⁵. В этой связи, представляется, при ускоренном дознании для сохранения баланса конституционных прав участников уголовного процесса государственными органами и их должностными лицами должно быть обеспечено как право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда, так и право подозреваемого на выбор ускоренной процедуры для возможности смягчить меру ответственности.

Потерпевший – это лицо, пострадавшее от совершенного преступления, которому причинен вред. Материальный интерес его состоит в компенсации вреда. Процессуальный интерес заключается в реализации всего того объема прав, которым УПК РФ наделил его для участия в расследовании и рассмотрении уголовного дела, чтобы виновный был привлечен к ответственности и понес справедливое наказание. Поэтому потерпевший заинтересован в возбуждении уголовного дела, т.к. только после этого его процессуальный статус оформляется постановлением следователя, дознавателя. Раннее включение потерпевшего в процесс расследования гарантирует больше возможностей для реализации его прав.

Статья 226.3 УПК РФ закрепляет, что «участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей». Статьи 11, 18, 42, 45 УПК РФ устанавливают довольно широкий перечень прав потерпевшего: знать свои права и обязанности, давать показания, объяснения, делать заявления, заявлять отводы и ходатайства (в том числе о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств письменных документов и предметов), приносить жалобы на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора или судьи; знакомиться с материалами уголов-

⁸⁵ См.: Васильева Е.Г., Ежова Е.В., Шагеева Р.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса: практическое пособие. М.: Проспект, 2023. С.33–34.

ного дела, выступать в суде на родном языке или языке, которым он владеет; использовать помощь переводчика, представителя и др.

Сокращенная форма дознания с последующим особым порядком судебного разбирательства по сути является соглашением между государством в лице следователя, дознавателя, прокурора и суда, а также потерпевшим, и стороной защиты в лице подозреваемого и его защитника. Каждая из сторон имеет свой интерес в такой процедуре. Мотивация подозреваемого понятна, обусловлена возможностью смягчения наказания. Очевидно, что как государство, так и потерпевший заинтересованы в самом ускорении и упрощении производства по уголовному делу, но для потерпевшего более важным является возмещение причиненного ему ущерба. Поэтому, на первый взгляд, разумным выглядит предложение о введении в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ пункта об обязательстве подозреваемого возместить причиненный преступлением вред как одно из условий, при наличии которого возможно проведение дознания в сокращенной форме⁸⁶. Однако возникает вопрос, данное процессуальное условие предполагает только взятие подозреваемым на себя обязательства или же реальное возмещение вреда? Отсутствие реального возмещения ущерба на момент получения дознавателем ходатайства подозреваемого о сокращенной форме дознания приведет к отказу в его удовлетворении (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ отводит дознавателю на принятие решения по ходатайству 24 часа). Если речь идет только об обязательстве, то возникает необходимость в обеспечительных мерах его исполнения в последующем, в мерах контроля и надзора.

Полагаем, что в законе необходимо закрепить не только процессуальное условие – «обязательство подозреваемого возместить причиненный преступлением вред» (дополнить п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), но и требование к дознавателю учитывать выполнение данного обязательства подозреваемым перед составлением обвинительного постановления (исключить п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, дополнить ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ – «причиненный преступлением вред возмещен»). При этом дознаватель предварительно до принятия им решения по ходатайству подозреваемого должен выяснить мнение и разъяснить потерпевшему процедуру и правовые последствия такой формы дознания, определить размер причиненного вреда. В связи с этим срок для принятия дознавателем решения по ходатайству подозреваемого необходимо увеличить до двух или трех суток.

⁸⁶ См.: Ильяшевич Т.А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20-22 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

На прокурора также необходимо возложить обязанность по надзору за выполнением обязательства подозреваемого по возмещению вреда. Прокурор играет важную роль в улучшении процессуальной работы при сокращенной форме дознания. Помимо статьи 37 УПК РФ прокурор обладает надзорными полномочиями, которые закреплены в главе 32.1 УПК РФ. В частности, прокурор должен в течение трех дней проверить и принять решение по уголовному делу с обвинительным постановлением, которое получил от органов дознания. Законодательство здесь устанавливает более длительный срок, чем для принятия решения по обвинительному акту, несмотря на то, что дознание проводится в сокращенной форме. Это объясняется тем, что прокурор имеет более широкие полномочия на этом этапе. Он может вернуть уголовное дело для производства дознания в общем порядке, может исключить отдельные пункты обвинения или переqualифицировать обвинение на более мягкое. Так, если прокурор установит, что вред потерпевшему не возмещен, он должен направить уголовное дело для производства дознания в общем порядке на основании пп. б п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ («если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований настоящего Кодекса, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»).

В силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ судья по собственной инициативе вправе с особого порядка судебного разбирательства перейти на общий. Для уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания, это правило не действует (ч. 5 ст. 226.9 УПК РФ). Такая ограниченность полномочий суда при судебном разбирательстве в особом порядке по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания, справедливо критикуется учеными: «такое положение вещей ставит под сомнение саму идею существования справедливого правосудия»⁸⁷.

Полагаем, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, поскольку упрощенная форма дознания, как и особый порядок судебного разбирательства, по смыслу уголовно-процессуального законодательства имеют целью сокращение сроков и упрощение процедуры, в рамках которой привлекаемое к ответственности лицо полностью согласилось с обоснованным обвинением, с назначением такому лицу более мягких срока или размера наиболее строгого вида наказания за преступление, судья должен обладать полномочием не только вернуть дело прокурору для производства дознания в общем порядке, но и рассмот-

⁸⁷ Корякин В.А., Лютов В.А. Проблемы оправдательного приговора по результатам производства дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2016. № 24. С. 14–16.

реть уголовное дело в суде в общем порядке, используя весь арсенал судебных действий.

Список литературы:

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.

2. Арестова Е.Н., Крюкова Н.И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 12-16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

3. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12-17 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

4. Васильева Е.Г., Ежова Е.В., Шагеева Р.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного процесса: практическое пособие. М.: Проспект, 2023. 456 с.

5. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

6. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 542 с.

7. Ильяшевич Т.А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20-22 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

8. Корякин В.А., Лютов В.А. Проблемы оправдательного приговора по результатам производства дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2016. № 24. С. 14–16.

9. Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 67–69 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

10. Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 12–16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

**Условия и проблемы компенсации вреда,
причиненного потерпевшему органами государства**

**Conditions and problems of compensation for harm caused
to the victim by state authorities**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для современной российской науки уголовного процесса проблемы и условия компенсации вреда, причиненного потерпевшему органами государства.

Ключевые слова: уголовный процесс, вред, потерпевший, компенсация вреда.

Abstract. The article discusses current problems for the Russian science of criminal proceedings and the conditions for compensation for harm caused to the victim by state authorities.

Keywords: criminal process, harm, victim, compensation for harm.

В многочисленных монографиях и статьях, посвященных потерпевшему от преступления, внимание уделяется главным образом его значимости как участника уголовного процесса и дальнейшему развитию и укреплению его процессуального статуса. При этом часто обращается внимание на то, что существующее в настоящее время отечественное уголовное судопроизводство имеет своим назначением в первую очередь защиту прав и законных интересов именно потерпевшего, а не обвиняемого (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Как подчеркивает В.В. Дорошков, объяснения непреходящую актуальность обсуждения процессуального статуса потерпевшего в современном уголовном процессе, «из этой аксиомы должен исходить уголовно-процессуальный закон, формулироваться правовые пози-

* ШАДРИН ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ, профессор кафедры управления следственной деятельности (высшие академические курсы) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

SHADRIN VIKTOR SERGEEVICH, Professor of the Department of Investigative Activities Management (higher academic courses) St. Petersburg academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ции высших судов и формироваться правоприменительная практика, а не наоборот»⁸⁸.

Разумеется, жертвы преступлений, как и подозреваемые, обвиняемые – наиболее заслуживающие внимания участники уголовного процесса из числа лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Они более других нуждаются в эффективной защите их законных интересов и поэтому наделяются во многом совпадающими по содержанию правами. Однако выяснение того, кто из них более важен и поэтому должен в первую очередь находиться в фокусе внимания науки и практики производства по уголовным делам, как представляется, не имеет под собой реальных оснований. Поскольку каждый из них отличается присущим только ему своеобразием, обуславливаемым направленностью и содержанием преследуемых ими интересов и целей, находится в своей «нише» уголовного процесса.

Предназначение процессуальных прав обвиняемого – защищать его от необоснованного обвинения, произвольного, не вызываемого необходимостью и выходящего за рамки закона применения к нему процессуального принуждения. Лучшее, на что рассчитывает обвиняемый, – чтобы дознаватель, следователь и иных должностные лица органов, ведущих уголовный процесс, оставили его покое. Потерпевшие находятся в совершенно ином положении. Они, наоборот, как правило, заинтересованы в возбуждении уголовного дела, вовлечении их в производство по делу и рассчитывают на содействие в осуществлении своих законных интересов со стороны представителей органов уголовного судопроизводства.

Государство, хотя и призвано охранять и защищать основные права всех, находящихся не его территории, реально не имеет возможности уберечь каждого человека от того или иного преступного посягательства. Но коль скоро государство не в состоянии обеспечить полную безопасность и ненарушаемость прав граждан, то оно должно хотя сделать все возможное для устранения последствий преступления, возможной нейтрализации причиненного преступлением вреда, возлагая на соответствующие органы государства обязанность осуществлять необходимые действия строго в пределах предоставляемых им для этого властных полномочий. Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступления и злоупотребления властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Одним из средств бес-

⁸⁸ См.: Дорошков В.В. Настало время вновь обсудить положение потерпевшего в современном уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 5. С. 12.

печения потерпевшим доступа к правосудию является предоставление потерпевшему права на участие в уголовном преследовании обвиняемого (ст. 22 УПК РФ).

Со стороны государства действительно проявляется определенное стремление к последовательному укреплению и развитию процессуального положения потерпевшего, что в последние годы получило отражение в содержании ст. 42 УПК РФ, предусматривающей комплекс прав потерпевшего. В теории уголовного процесса разрабатываются и формулируются все новые предложения по совершенствованию в данном направлении, адресованные законодателю и по-своему обоснованные, нацеленные на дополнительное увеличение возможностей защиты прав и удовлетворении законных интересов потерпевшего.

Тем не менее в практике реализации предоставляемых государством потерпевшему возможностей восстановления его нарушенных преступлением прав, нейтрализации последствий преступления, в том числе посредством участия в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого, не все обстоит благополучно, что также заслуживает внимания, и достаточно пристального.

Анализ практики производства по уголовным делам свидетельствует, в частности, о распространенности взглядов на потерпевшего как на лишь свидетеля, требующего возмещения ущерба, вследствие чего имеют место факты, когда дознаватель, следователь негативно относятся к любому проявлению активности, заинтересованности потерпевшего в расследовании по уголовному делу⁸⁹.

Более того, не исключаются случаи причинения потерпевшему органами уголовного судопроизводства вместо ожидаемого потерпевшим содействия в реализации принадлежащих ему прав и законных интересов, вопреки требованиям закона, дополнительного вреда, усугубляющего негативный эффект от совершения в отношении его преступления, что может выявляться как по инициативе самого потерпевшего, так и в результате осуществления прокурорского надзора⁹⁰. В результате возникают основания для применения гражданско-правовой нормы об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ), сформированной и действующей в развитие конституционных по-

⁸⁹ См.: Гаврилов Б.Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 122.

⁹⁰ См.: Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалист. 2014. № 1 (14). С. 28–34.

ложений, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ). По мнению И.М. Ибрагимова, «все потерпевшие по тяжести их процессуально-правового положения могут быть условно подразделены на две категории: защищаемые представителями правоохранительных органов от обычных преступников и защищаемые адвокатами-защитниками от «должностных лиц», официально представляющих правоохранительные органы. Очевидно, что двойное горе испытывают потерпевшие, которые вынуждены защищаться от преступных намерений и действий самих «правонарушающих правоохранителей»⁹¹.

Сохраняется, и не первый год, проблемность обеспечения потерпевшему права на разумный срок уголовного судопроизводства. Нарушение данного права вследствие недостаточной правовой урегулированности и неудовлетворительного осуществления его обеспечения причиняет многим потерпевшим ощутимый вред, компенсация которого также оставляет желать лучшего, на чем стоит остановиться особо.

Как известно, введенная в УПК РФ в 2010 г. статья 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства в первоначальной редакции даже не упоминала потерпевшего, как, впрочем, и обвиняемого. Но из ее содержания вполне усматривалось, что она предназначена главным образом для обеспечения права на разумный срок лица, подвергаемого уголовному преследованию. П.Е. Кондратов, ныне судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке, разъяснял, что «нарушение разумного срока производства по уголовному делу влечет право заинтересованного лица (прежде всего, подозреваемого или обвиняемого) обратиться в порядке, предусмотренном федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144), с заявлением о присуждении компенсации за допущенное нарушение, тогда как несоблюдение требования о разумности срока применительно к иным ситуациям дает право заинтересованным лицам использовать только обычные правовые средства защиты – обращения за применением правосоставительных или дисциплинарных санкций либо за возмещением вреда,

⁹¹ Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юриспруденция. 2018. С. 86.

причиненного действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц»⁹².

Непосредственно после введения в действие Закона № 68-ФЗ и, синхронно с ним, ст. 6.1 УПК РФ суды при определении разумного срока в связи с рассмотрением заявлений о присуждении компенсации потерпевших, как и лиц, подвергаемых уголовному преследованию, руководствовались положениями ч. 3 ст. 6.1 УПК, согласно которым, разумный срок включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. При этом в отношении обеих названных категорий участников уголовного судопроизводства подлежали, – и подлежат до сих пор, – учету одни и те же обстоятельства, такие, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства. Особенности процессуального положения потерпевших во внимание в должной степени не принимались, хотя представлялось очевидным, что момент начала исчисления разумного срока в отношении потерпевших может наступать значительно раньше, чем начинается уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Как отмечалось в научных публикациях, первоначальная редакция ст. 6.1 УПК РФ сильно ограничивала право пострадавших от преступления на компенсацию, так как при оценке разумности сроков судопроизводства судам невозможно было учитывать срок проверки сообщений о преступлении и срок предварительного расследования до появления в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого)⁹³. Суды возвращали потерпевшим заявления о присуждении им компенсации, даже если подозреваемый (обвиняемый) вследствие явной бездеятельности органов

⁹² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. Серия: Профессиональные комментарии. М. 2014. 851 с.

⁹³ См., напр.: Барыгина А.А. К вопросу о нарушении прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 45.

предварительного расследования не обнаруживался в течение очень длительного времени, исчисляемого нередко годами.

Обозначенная ситуация сдвинулась с мертвой точки в пользу надлежащего обеспечения права потерпевшего на разумный срок уголовного судопроизводства в результате обращения в Конституционный Суд Российской Федерации гражданки А.Е. Поповой, которой определением Иркутского областного суда от 6 июня 2011 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, было возвращено заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с указанием на то, что право на подачу такого рода заявления у А.Е. Поповой не возникло, поскольку по возбужденному по ее заявлению уголовному делу подозреваемые или обвиняемые лица не установлены. Согласно документам, поступившим в Конституционный Суд Российской Федерации, с 7 июня 1999 года по 29 октября 2010 года по этому уголовному делу принимались следующие процессуальные решения: 26 раз – о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 27 раз – о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события или состава преступления, либо в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, 54 раза – об отмене этих решений судом, прокурором и руководителем следственного органа и установлении в связи с этим сроков дополнительного следствия каждый раз на один месяц; при этом подследственность уголовного дела изменялась четыре раза. 29 октября 2010 года возбужденное по заявлению А.Е. Поповой уголовное дело было окончательно прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Оценивая изложенную ситуацию как недопустимую, Конституционный Суд постановил признать ряд положений Закона № 68-ФЗ и непосредственно связанных с ними положений ГПК РФ (аналогичным положениям КАС РФ, применяемого в настоящее время для рассмотрения административных дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок) несоответствующими Конституции Российской Федерации «в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, при том, что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе

в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу»⁹⁴.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда, сформированной в качестве реакции на изложенную выше ситуацию, федеральным законодателем ст. 3 Закона № 68 была дополнена частью 7.1, а ст. 6.1 УПК – частью 3.1⁹⁵. Согласно им в настоящее время при подаче потерпевшим заявления о присуждении компенсации разумный срок досудебного производства определяется со дня подачи заявления, сообщения о преступлении потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, до дня принятия соответствующим должностным лицом органа предварительного расследования решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), если продолжительность досудебного производства по уголовному делу со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по указанному основанию превысила четыре года, и имеются данные, свидетельствующие о непринятии прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования по уголовному делу и установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

⁹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3428.

⁹⁵ См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 273-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4274.

Далее, в развитие обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства были дополнительно предусмотрены также основания и условия принятия и рассмотрения судом исковых заявлений потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства в случаях вынесения органами предварительного расследования постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (ч. 7.3 ст. 3 Закона № 68-ФЗ, ч. 8 ст. 250 КАС РФ)⁹⁶. Одновременно в ст. 6.1 УПК РФ введена ч. 3.3 с изложением обстоятельств, подлежащих обязательному учету при определении разумного срока досудебного производства в указанных выше случаях⁹⁷.

Однако совершенствование правового механизма компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок рассмотренной выше корректировкой законодательства вряд ли можно признать полностью завершенным. Обращает на себя внимание, что законодателем приняты во внимание далеко не все существующие в настоящее время основания для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения дела, для приостановления предварительного расследования, необоснованное и незаконное использование которых органами расследования может также приводить к неправомерному затягиванию уголовно-процессуальной деятельности во вред законным интересам потерпевшего. Подобная позиция законодателя не гарантирует лицам, чье право на судопроизводство в разумный срок нарушено, полноценной правовой защиты и возможности получения предусмотренной законом компенсации⁹⁸.

С учетом изложенного выше можно вполне согласиться с мнением, что «по сути, потерпевший в российском уголовном процессе является «трижды потерпевшим»: первый раз – в результате преступления;

⁹⁶ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). Ст. 4236.

⁹⁷ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 331-ФЗ «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4264.

⁹⁸ Камчатов К.В., Буланова О.В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 37.

второй раз – вследствие бездушия правоприменителей; третий раз – от несправедливых законов»⁹⁹.

Вместе с тем следует отметить, что проявляемая в отношении потерпевшего несправедливость в форме необоснованного и незаконного отказа в возмещении вреда, причиняемого ведущими производство по уголовному делу органами государства как при нарушении разумного срока уголовного судопроизводства, так и при совершении иных противоправных действий, может, при проявлении потерпевшим настойчивости в удовлетворении своих законных интересов, устраняться высшими судебными инстанциями.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе на решение Октябрьского районного суда г. Самары, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции был рассмотрен иск потерпевшей к следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу об обстоятельствах смерти ее мужа и совершившему в ходе расследования уголовно-наказуемые действия, а также к Следственному комитету Российской Федерации, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области – о взыскании компенсации морального вреда.

Ранее решением Самарского областного суда уже был удовлетворен административный иск потерпевшей к Министерству финансов Российской Федерации, о взыскании компенсации за нарушение права на досудебное производство в разумный срок, с присуждением ей в порядке компенсации 40 000 руб.

Вслед за этим потерпевшая заявила упомянутый выше иск с требованием компенсации морального вреда в размере 100 000 руб. в связи с тем, что действиями следователя, совершившего фальсификацию процессуальных документов и привлеченного в связи с этим к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 92 УК РФ, ей также причинены нравственные страдания. Однако суд первой инстанции в удовлетворении указанных исковых требований отказал, сославшись на то, что при присуждении компенсации за нарушение права на досудебное производство в разумный срок судом были учтены изложенные в данном иске обстоятельства. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда решение

⁹⁹ Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 36.

суда первой инстанции оставлено без изменения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, состоявшиеся по делу судебные решения, также оставлены без изменения.

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла должным исходить из того, что государство обязано способствовать укреплению законности в деятельности органов государственной власти, а также защищать граждан, пострадавших от незаконных действий органов государственной власти и их должностных лиц. При этом в силу ч. 4 ст. 1 Закона № 68-ФЗ присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ. С учетом этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила, что при рассмотрении дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹⁰⁰.

Подобная позиция Верховного Суда Российской Федерации внушает определенный оптимизм в рассмотрении возможной перспективы решения проблем возмещения вреда, причиняемого потерпевшему государством «в лице» должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Важно, чтобы решение указанных проблем было более активно поддержано законодательной властью и положительно воспринято правоприменителями в сфере уголовно-процессуальной и иной правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Барыгина А.А. К вопросу о нарушении прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 43–46.
2. Гаврилов Б.Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юриче-

¹⁰⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 46-КГ23-8-К6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 04.02.2024 г.).

ская наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С.119–125.

3. Дорошков В.В. Настало время вновь обсудить положение потерпевшего в современном уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 5. С. 3–12.

4. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34–38.

5. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юриспруденция. 2018. 424 с.

6. Камчатов К.В., Буланова О.В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 37–39.

7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М. 2014. 851 с.

8. Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 28–34.

*Валов С.В.
Valov S.V.**

**Обеспечение следователем реализации потерпевшим
и гражданским истцом права на возмещение вреда,
причинённого преступлением**

**Ensuring by the investigator the realization by the victim
and the civil plaintiff of the right to compensation for damage
caused by the crime**

Аннотация. В статье изложена модель действий следователя при выполнении обязанности обеспечения возможности осуществления потерпевшим и гражданским истцом права на возмещение вреда, причи-

ВАЛОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;
VALOV SERGEY VLADIMIROVICH, Senior Researcher at the Research Department, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law sciences, Associate Professor.

ненного преступлением. Рассмотрены проблемы, предложены авторские решения.

Ключевые слова: следователь, обязанность, потерпевший, гражданский истец, возмещение вреда, уголовно-процессуальные отношения, обеспечение.

Abstract. The article describes a model of the investigator's actions in fulfilling the obligation to ensure that the victim and the civil plaintiff can exercise the right to compensation for damage caused by a crime.

Keywords: investigator, obligation, the injured person, the civil plaintiff, compensation for harm, criminal procedural relations, to provide.

Согласно ч. 1 ст. 11 УПК¹⁰¹, на следователя возложена *обязанность разъяснить* участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность *и обеспечить возможность осуществления* этих прав. Выполнение обязанности предусматривает совершение следователем конкретных действий, благодаря которым участник уголовного судопроизводства получает представление о своих правах и возможностях не только в досудебном, но и судебном производстве. Следователь должен проявлять корректность и внимание по отношению к гражданам, не ограничиться формальным оглашением участнику уголовного судопроизводства перечня прав или отображением подписи в соответствующей графе постановления или протокола следственного или иного процессуального действия.

Исходя из смыслового значения¹⁰² «обеспечить возможность осуществления прав участников уголовного судопроизводства» означает сделать всё необходимое и зависящее от следователя для того, чтобы участник уголовного судопроизводства *знал и понимал* предоставленные ему права и возложенные на него обязанности, а также возможные меры ответственности за нарушения процессуальных правил, *имел реальную возможность действовать* в соответствии с правами, закрепленными в законе, и одобренной государством практикой их применения. Обеспечение – это активный целенаправленный *процесс создания* следователем *всего необходимого и достаточно*, что позволило бы

¹⁰¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

¹⁰² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – изд. 2-е, стер. – в 4 т. М., 1987. Т. III. С. 143; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 558.

участнику реализовать предоставленные ему права, в том числе права на возмещение вреда, причинённого преступлением.

Следователь *определяет* перечень лиц, которые имеют право на возмещение вреда, причинённого преступлением; при необходимости *информирует* таких лиц о возможности или необходимости защищать нарушенные права посредством применения имеющихся у них возможностей; *индивидуализирует* применительно к каждому субъекту вид (характер) и размер вреда; *незамедлительно принимает* процессуальные решения для придания указанным лицам соответствующего процессуального статуса; *разъясняет* им их права, обязанности и ответственность; *содействует* в реализации процессуальных прав и выполнении обязанностей; *конкретизирует* исходя из фактических обстоятельств уголовного дела возможные формы и способы возмещения причинённого конкретному субъекту виды вреда; *применяет* предоставленные ему полномочия для обеспечения реализации прав указанных лиц и *предпринимает* меры для обеспечения возмещения того вреда, который им причинён.

При определении перечня субъектов, которые могут быть признаны потерпевшими, следователь не только изучает связь посягательства с конкретным субъектом, но и иные социальные связи, которым законодатель или правоприменительная практика придают правовое значение (родство, правопреемство, обязательства различного рода) в связи с совершением преступления.

Правовой статус лица, которому непосредственно преступлением причинён вред, объективно произведен от самого факта его причинения. Факт нарушения преступлением прав, свобод и интересов человека, возможностей пользоваться имеющимися у него или доступными для пользования благами и значимыми для него ценностями порождает в силу закона появление у лица новых интересов, которые в законной форме могут быть удовлетворены посредством уголовного судопроизводства¹⁰³. Постановление следователя есть установленная законом форма, посредством которой фиксируют доказанность причинения конкретному субъекту общественно опасным деянием вреда и обусловленные этим фактом правовые последствия, выраженные в удостоверении государством наличия у лица определённых прав, посредством реализа-

¹⁰³ См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 16.05.2017) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru>. Далее – постановление Пленума ВС РФ № 17–2010 (Дата обращения: 23.01.2024 г.).

ции которых он может отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещёнными законом способами¹⁰⁴. Фактическое пребывание лица в статусе потерпевшего даёт ему основание обжаловать бездействие должностных лиц, которые не предпринимают мер для закрепления такого статуса в установленной процессуальной форме.

Если вследствие преступления наступила смерть лица, государство защищает нарушенные права и законные интересы лиц, находившихся с ним в устойчивых социальных связях, обусловленных родством, совместным проживанием, ведением общего хозяйства его правопреемников (п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК). Примененная законодателем формула «к одному из них» в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации указывает, по нашему мнению, на направленность и последовательность поиска и изучения следователем перечня лиц, которые могут быть потерпевшими, но не отражает его количественные показатели¹⁰⁵. Каждое из лиц, отвечающих указанным в законе критериям, *в случае причинения ему вреда смертью* лица, погибшего в результате преступления, вправе защищать в ходе уголовного судопроизводства свои права и законные интересы, производные от устойчивых социальных связей с жертвой¹⁰⁶.

Следователь при расследовании уголовных дел о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, устанавливает родственные связи или сложившиеся личные отношения между погибшим и конкретным лицом, которое в уголовном судопроизводстве самостоятельно заявило о своём намерении защищать нарушенные преступлением права или имеет на это право, но пока не выразило своего желания в форме ходатайства. Установлению подлежат значимость для указанных лиц последствий смерти погибшего, вызванные преступлением негативные изменения, затронувшие непосредственно данных лиц и сферы их повседневной жизни, иные обстоятельства, сведения о кото-

¹⁰⁴ См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1555-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2005 № 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

¹⁰⁵ См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016).

¹⁰⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2005 № 131-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

рых используют при обосновании и мотивировке процессуального решения о признании их потерпевшими¹⁰⁷.

Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, руководство юридического лица обладает дискретными полномочиями в определении субъекта, которого оно желало бы видеть в качестве своего представителя в уголовном судопроизводстве. Задача следователя проверить наличие у такого субъекта надлежащим образом подтвержденных полномочий выступать представителем (доверенность или ордер). При необходимости следователь может допросить руководителя, который обоснует свой выбор¹⁰⁸.

Закрепленный в гражданском законодательстве принцип отдельной имущественной ответственности публично-правовых образований и учрежденных ими предприятий, учреждений и организаций¹⁰⁹ оказывает влияние на решение следователя о признании потерпевшим и его представителем¹¹⁰.

Производность прав потерпевшего от причинённого ему вреда выражена в их содержательном наполнении. Потерпевшему обеспечивают возмещение причинённого преступлением имущественного вреда, а также в денежном выражении – компенсацию морального вреда (ч. 3 и 4 ст. 42 УПК). Он вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причинённого *именно ему*, а не другим потерпевшим (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК).

Основное отличие процессуального статуса потерпевшего состоит в его *праве давать показания* (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК), которому корреспондирует *обязанность следователя* зафиксировать показания в установленной законом форме. Нельзя отказать потерпевшему в даче показаний, в том числе и тех, посредством которых он обосновывает вид (характер) и размер причинённого ему преступлением вреда. В силу ч. 9 ст. 42 УПК данное требование распространено и на представителя юридического лица, признанного потерпевшим.

Непосредственность причинения вреда есть обязательное материальное условие для признания физического или юридического лица гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК), наряду с предъявлением такими субъектами требования о возмещении вреда (процессуальное усло-

¹⁰⁷ См.: п. 4, 5 постановления Пленума ВС РФ № 17 – 2010.

¹⁰⁸ См. п. 6, 7 Постановления Пленума ВС РФ № 17 – 2010.

¹⁰⁹ См. ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

¹¹⁰ Письмо Федерального казначейства от 17.03.2011 № 42-7.4-05/9.4-180 (в ред. от 25.06.2013 № 42-7.4-05/9.4-386) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

вие)¹¹¹. Предоставление лицам, которым непосредственно преступлением причинён вред, права защищать свои имущественные интересы в уголовном процессе посредством подачи гражданского иска является дополнительной возможностью для защиты их прав¹¹². Непосредственная связь потерпевшего с возможностью реализации права на предъявление гражданского иска зафиксирована в ч. 4 ст. 42 УПК, предусматривающей иск потерпевшего о возмещении в денежном выражении причинённого ему морального вреда.

В отличие от потерпевшего правовое положение гражданского истца выступает следствием активных действий и решений лица, выраженных в предъявлении требования о возмещении ему вреда, причинённого преступлением, и рассмотрением следователем соответствующего обращения.

В ситуации, когда физическое лицо, которому непосредственно причинён вред преступлением, не заявляет требования о возмещении вреда (воздерживается или отказывается), следователь обеспечивает его права в качестве потерпевшего. Необходимость реализации такой процессуальной стратегии обусловлена тем, что правомочные лица могут предъявить гражданский иск до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 43 УПК).

Отсрочка предъявления требования, безусловно, отрицательно влияет на правовое положение лица, которому причинён вред, и восстановление объёма его прежнего статуса. Последствия разъясняют потерпевшему и процессуально фиксируют причины и мотивы отказа его от предъявления иска. При необходимости дают письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, для установления фактов оказания воздействия на потерпевшего со стороны лиц, заинтересованных в освобождении виновного от уголовной ответственности или смягчении для него негативных последствий.

Иной алгоритм действий следователя определён для обеспечения возмещения вреда, причинённого государству. При наличии оснований следователь обязан незамедлительно *известить* соответ-

¹¹¹ См. п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 17–2010.

¹¹² См. постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой.

ствующий государственный орган, орган местного самоуправления *о возможности предъявления* гражданского иска по уголовному делу. Если в течение 10 суток представители таких органов не реализовали право предъявить требование о возмещении вреда, следователь направляет надзирающему *прокурору письменное уведомление* и документы, обосновывающие предмет иска и удостоверяющие действия следователя. При поступлении от прокурора мотивированного запроса следователь в течение 5 суток направляет дополнительную информацию, необходимую для подготовки искового заявления. Если же следственный орган не может предоставить запрашиваемую прокурором информацию, то ответ прокурору направляет не следователь, а руководитель следственного органа¹¹³.

Следователи уведомляют прокурора об установлении окончательной суммы налоговой задолженности, а при невозмещении ущерба информируют его для решения вопроса о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве¹¹⁴. В регионах следователи помимо прокурора информируют налоговые органы о возможности предъявления гражданского иска в целях возмещения ущерба, причинённого бюджетной системе государства¹¹⁵.

Прокурор наделён правом заявить гражданский иск не только в защиту интересов публично-правовых образований, но и государственных, муниципальных унитарных предприятий (ч. 3 ст. 44 УПК).

Учитывая данное положение УПК, полагаем, что вышеназванную нормативную модель целесообразно распространить и на хозяйствующих субъектов, учредителями которых или держателями контрольного пакета акций в уставном капитале которых выступают публично-правовые образования (ст. 114, 125 ГК). Уведомление следователем учредителя (держателя контрольного пакета акций) ни в коей мере не нарушает принципа отдельной имущественной ответственности публичного образования и юридического лица (ст. 126 ГК), а способствует

¹¹³ См. п. 1.1, 1.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФССП России, Росфинмониторинга от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

¹¹⁴ См. п. 17 приказа Генеральной прокуратуры РФ, ФНС России, МВД России, СК России от 08.06.2015 № 286/ ММВ-7-2/232@/675/50 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

¹¹⁵ Информация СУ СК России по Белгородской области от 11.08.2023 № 114/216-13-23.

защите его имущественных интересов. Позиция лиц, временно руководящих юридическим лицом, может противоречить интересам учредителя, который, используя механизмы внутрикорпоративного управления, может повлиять на выдвижение требования о возмещении вреда, затрагивающего имущественные интересы учредителя и подрывающего деловую репутацию, или принять меры к отстранению от руководства лиц, не разделяющих стратегические позиции учредителя относительно собственности и деловой репутации юридического лица. До изменения нормативных правовых актов на федеральном уровне соответствующие практики могут быть выработаны в регионах.

Порядок действий следователя по обеспечению прав гражданского истца во многом схож с ранее изложенной последовательностью в отношении потерпевших. Прежде всего, необходимо конкретизировать с учётом обстоятельств расследуемого уголовного дела перечень лиц, которые могут заявить требование о возмещении вреда, причинённого преступлением. К ним помимо потерпевшего, представителя потерпевшего – юридического лица и прокурора (ч. 3 ст. 45 УПК) могут быть отнесены: а) законный представитель потерпевшего (ч. 3 ст. 44 УПК); б) представитель органа опеки и попечительства в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего¹¹⁶; в) представитель потерпевшего (например, адвокат¹¹⁷), один из близких родственников потерпевшего, иное лицо, способное, по мнению потерпевшего, оказать ему квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 45 УПК)¹¹⁸.

Необходимо учитывать правовые основания наступления гражданской дееспособности несовершеннолетних, правомочных осуществлять самозащиту своих нарушенных прав и самостоятельно предъявить гражданский иск (ч. 2 и 4 ст. 37 ГПК).

Лицо, фактически обладавшее имуществом и иными материальными ценностями в момент их хищения, повреждения или уничтожения может предъявить гражданский иск только в том случае, если оно наря-

¹¹⁶ См. п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 17–2010.

¹¹⁷ В силу требований ч. 2.1 ст. 45 УПК следователь обеспечивает участие адвоката по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

¹¹⁸ См. п. 6, 7 постановления Пленума ВС РФ № 17 – 2010; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1555-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

ду с собственником или законным владельцем обладает таким правом в соответствии с нормами гражданского законодательства¹¹⁹. Следовательно устанавливает характер и объём полномочий, предоставленных собственником владельцу имущества, проверяет их правомерность посредством изучения документов, на основе которых образованы отношения между собственником и владельцем имущества на момент его хищения, повреждения или уничтожения.

Следователь при необходимости оказывает помощь потерпевшему в составлении искового заявления. Гражданский иск должен быть по содержанию и форме соответствовать ст. 131, 132 ГПК¹²⁰. Из его содержания должны быть понятны вид и размер вреда, существо предъявленных требований, их фактические основания, объём и размер требований. Все известные потерпевшему (представителю потерпевшего) и относящиеся к иску сведения излагают в тексте искового заявления, имеющего значение самостоятельного процессуального акта правомочного субъекта уголовного судопроизводства.

Следователь разъясняет потерпевшему, что в судебном заседании он должен будет обосновать свои имущественные требования, в том числе и новые, образовавшиеся после направления уголовного дела в суд, но непосредственно связанные с вредом, вызванным преступлением (например, расходы на дополнительное лечение или комплекс реабилитации).

Потерпевший должен располагать копией гражданского иска, который он передал следователю для приобщения к материалам уголовного дела, поскольку суд в ходе судебного следствия предложит гражданскому истцу и (или) его представителю огласить содержащиеся в гражданском иске требования¹²¹. Гражданский истец самостоятельно доказывает размер имущественного вреда, причинённого непосредственно преступлением, но выходящего за рамки предъявленного подсудимому обвинения¹²², путём представления суду соответствующих

¹¹⁹ См. п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>. Далее – постановление Пленума ВС РФ № 23. 2020 (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

¹²⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

¹²¹ См. п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 23–2020.

¹²² К таким неблагоприятным последствиям преступления отнесены расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья; расходы на погребение и иные связанные с ними ритуалы, когда в результате преступления наступила смерть человека; расходы на ремонт повреждённого имущества при проникновении в жилище и др.

документов, а также обосновывает свои требования о размере компенсации причинённого преступлением морального вреда¹²³.

Следователь разъясняет потерпевшему, которому причинён моральный вред, что вне зависимости от упоминания суммы или указания в исковом заявлении конкретного размера компенсации данного вида вреда суд в любом случае будет решать вопрос о разумности присуждаемой суммы с учётом всех обстоятельств дела. Указание незначительной суммы или оставление на рассмотрение суда вопроса о размере компенсации влияет на механизм её окончательного определения, в том числе и с учётом мнения потерпевшего¹²⁴. Лицо, заявившее требование о размере компенсации причинённого преступлением морального вреда, обосновывает свои требования перед судом самостоятельно¹²⁵.

Из смысла ч. 4 ст. 131 ГПК, ч. 3 ст. 474.1 УПК вытекает, что гражданский иск может содержать ходатайство *о принятии мер по обеспечению возмещения* вреда, причинённого преступлением. Полагаем, что такое требование может быть изложено в исковом заявлении, приобщаемом к уголовному делу в стадии предварительного расследования. В определённой степени на такую возможность, не предусмотренную УПК, но зафиксированную в ГПК, указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Применительно к заявлению исковых требований в судебном производстве указано, что суд принимает *меры к обеспечению* гражданского иска, *если они не были приняты органами предварительного расследования*¹²⁶.

Специфика содержания и видового разнообразия обеспечительных мер и субъектов их реализации обусловлена тем, что гражданский иск предъявляют, обосновывают и рассматривают по существу по правилам уголовного судопроизводства, которые определяют перечень и порядок применения властными субъектами обеспечительных мер.

Каждый из потерпевших (в том числе согласно ч. 8 ст. 42 УПК заявивших о том ходатайство) имеет право предъявить свое самостоятельное требование о взыскании причинённого ему преступлением вреда¹²⁷.

¹²³ См. п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 23–2020.

¹²⁴ См. п. 30 и 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.12.2023 г.).

¹²⁵ См. п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 23 – 2020.

¹²⁶ См. п. 19 постановления Пленума ВС РФ № 23 – 2020.

¹²⁷ См. п. 14 постановления Пленума ВС РФ № 23 – 2020.

Признание потерпевшего гражданским истцом содержательно расширяет перечень предоставленных лицу прав по осуществлению самозащиты и привлечению возможностей государства к восстановлению нарушенного преступлением правового положения. Расширение прав лица, обладающего одновременно статусом потерпевшего и гражданского истца, влечёт за собой увеличение объёма обязанностей следователя. При внешнем сходстве наименований прав потерпевшего и гражданского истца основным отличием последних выступает признак предоставления их для обоснования и доказывания заявленного гражданского иска.

Следователь обязан разъяснить гражданскому истцу его право отказаться от предъявленного им требования в любой момент досудебного производства по уголовному делу и правовые последствия такого отказа, влекущие прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК).

Лаконичность формулировок в отношении обеспечения возмещения вреда потерпевшему, его родственникам и иждивенцам диссонирует с детально проработанной нормативной моделью возмещения вреда в ходе реабилитации (глава 18 УПК), порождённой причинением вреда лицу в результате нарушения его прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, детализация состава имущественного вреда, требования к порядку возмещения имущественного и морального вреда предусмотрены исключительно в правовой модели реабилитации (ст. 133 УПК).

Предлагаем дополнить УПК нормой, аналогичной той, что помещена в ч. 4 ст. 11 УПК, предусмотрев, помимо констатации факта причинения потерпевшему вреда (ч. 1 ст. 42 УПК), следующее: «вред, причинённый лицу в результате преступления, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, а в случае принятия судом решения о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска или об оставлении гражданского иска без рассмотрения – в порядке гражданского судопроизводства».

Существующая правовая модель механизма рассмотрения исковых требований, оставленных без удовлетворения по результатам рассмотрения судом уголовного дела или в связи с прекращением следователем уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, несовершенна¹²⁸. Полагаем, что лицо, имеющее право требовать возмещения вреда, причинённого преступлением, один раз обра-

¹²⁸ См.: Бастрыкин А. Необходимо создание государственных механизмов для возмещения ущерба потерпевшим // Российская газета. 2010. 8 апреля.

тившись к правомочному (уполномоченному) представителю государства в уголовном судопроизводстве, уже заявило о своем намерении воспользоваться предоставленным законом и признанным за ним правом, изложив соответствующие требования надлежащим образом оформленном исковом заявлении и подтвердив их обоснованность соответствующими документами.

Современная правовая модель предписывает следователю после принятия решения о прекращении уголовного дела разъяснить право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства лицу, которое уже реализовало предоставленное ему ст. 44 УПК право предъявить требование о возмещении вреда, и признано гражданским истцом (то есть законность, обоснованность и мотивированность требований удостоверена). Прекращение уголовного дела фактически ведёт к прекращению в уголовном процессе производства по заявленному гражданскому иску. Вместе с тем согласно ч. 5 ст. 44 УПК основанием прекращения производства по гражданскому иску определён отказ от него. Но гражданский истец не заявлял отказ от иска. Заявленный им иск не отозван, он сохраняет своё юридическое значение в смысле надлежаще оформленного, обоснованного и мотивированного обращения человека к государству с требованием принятия мер к принудительному возмещению вреда с лица, которое совершило преступление и непосредственно причинило тем самым такой вред.

Видится разумным предложенный в 2020 году Верховным Судом Российской Федерации алгоритм дальнейших действий суда, признавшего в обвинительном приговоре за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска. Согласно разъяснениям, суд направляет все документы, подтверждающие исковые требования, а также необходимые для решения вопроса об их размере, в тот суд, которому заявленный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными ГПК (в установленных законом случаях – с учётом волеизъявления гражданского истца)¹²⁹. Исковые требования, вытекающие из сопутствующих или производных обстоятельств, связанных с преступлением¹³⁰, заинтересованные лица могут заявить после поступления в правомочный суд материалов, выделенных в копиях из уголовного дела.

Но разъяснение Верховного Суда Российской Федерации никоим образом не затрагивает следователей, которые выносят решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Со-

¹²⁹ См. п. 28 постановления Пленума ВС РФ № 23 – 2020.

¹³⁰ См. п. 12 постановления Пленума ВС РФ № 23 – 2020.

гласно ч. 4 ст. 213 УПК следователь разъясняет гражданскому истцу право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

В результате лица, имеющие право требовать возмещения вреда и в ряде случаев признанные истцами, вынуждены снова заявлять перед государством свои законные требования в новой процессуальной форме.

Полагаем, что комплекс норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в результате принятия следователем решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, должен быть дополнен правилами, возлагающими на следователя обязанности, подобные тем, что исполняет суд, постановивший обвинительный приговор, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Содержание обязанностей следователя должно состоять в направлении в соответствующий суд документов, подтверждающих иски требования, а также необходимых для решения им вопроса об их удовлетворении иска и размере возмещения.

Предлагаемый вариант обеспечит «бесшовную» передачу искового заявления и документов, подтверждающих изложенные в нём требования, из сферы уголовного судопроизводства в гражданское судопроизводство, избавит пострадавших от обязанности подачи фактически повторных исков и уплаты государственной пошлины, сократит количество лиц, которые после прекращения уголовного дела вследствие непонимания или трудоёмкости юридических процедур не обратились в суд с требованием о возмещении вреда, причинённого преступлением.

Таким образом, следователь, исполняя возложенную на него обязанность обеспечения возможности осуществления потерпевшим и гражданским истцом предоставленного им права на возмещение вреда, причинённого преступлением, должен выполнить процессуальные действия и принять процессуальные решения, которые в своей совокупности создают все необходимое и достаточное, что позволило бы названным участникам уголовного судопроизводства знать и понимать предоставленные им права и возложенные на них обязанности, а также возможные меры ответственности за нарушения процессуальных правил, при самозащите своих законных интересов действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов и правоприменительных решений властных участников уголовного процесса для достижения одной из своих целей – восстановления правового положения, существовавшего до его нарушения преступлением, в том числе посредством возмещения причиненного вреда.

Список литературы:

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. 2008. 959 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – изд. 2-е, стер. – в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1 (А–Д). 576 с.

Сидоренко Е.В.
*Sidorenko E.V.**

Реализация режима секретности персональных данных потерпевших и свидетелей под псевдонимом

Implementation of the secrecy regime for personal data of victims and witnesses under a pseudonym

Аннотация. Введение в уголовный процесс потерпевших и свидетелей под псевдонимом влечет ряд трудностей, связанных с реализацией режима секретности персональных данных таких лиц. В статье рассматриваются процессуальные и этические проблемы, связанные с возможностью раскрытия личности свидетеля, дающего показания под псевдонимом.

Ключевые слова: свидетель, потерпевший под псевдонимом, защита свидетеля, раскрытие личности свидетеля.

Abstract. The introduction of victims and witnesses under a pseudonym into the criminal process entails a number of difficulties associated with the implementation of the secrecy regime of personal data of such persons. The article discusses procedural and ethical issues related to the possibility of revealing the identity of a witness testifying under a pseudonym.

Keywords: witness, victim under a pseudonym, witness protection, disclosure of the identity of the witness.

Государство, возлагая на свидетеля исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, сопряженных с возникновением для него

* СИДОРЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук;
SIDORENKO ELENA VASILIEVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences.

опасности, в свою очередь, обязано усилить правовые средства обеспечения его защиты. Если же государство не в состоянии это сделать, то отказ человека от участия в уголовном судопроизводстве представляется правомерным¹³¹.

Преднамеренное нежелание свидетелей, потерпевших принимать участие в уголовном деле может осложнить процесс установления предмета доказывания, уменьшит возможность его раскрытия, затруднит вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, а в конечном итоге эта проблема может отразиться на повышении латентности преступности¹³².

Выходом из положения является норма УПК РФ, предусматривающая возможность использовать псевдоним в случае необходимости обеспечить безопасность потерпевшему, его представителю, свидетелю, их близким родственникам и близким лицам (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Наличие или отсутствие угрожающей опасности свидетелю (потерпевшему), а также её серьёзность определяют конкретные должностные лица (следователь, начальник органа дознания, суд). При отсутствии единых критериев такой отбор может быть достаточно субъективен.

Некоторые авторы предостерегают, что «мутная волна лжи и доносов захлестнет наше правосудие», позволит использовать подставных свидетелей¹³³.

Мы придерживаемся мнения возможности использования нормы, позволяющей допрашивать свидетелей (потерпевших) под псевдонимом, но делать это необходимо с большой осмотрительностью и лишь в исключительных случаях.

Позиция Конституционного Суда РФ исходит о конституционности норм УПК РФ, предусматривающих возможность засекретить свидетеля и потерпевшего:

¹³¹ См.: Смолькова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учётом практики Европейского суда по правам человека) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 84

¹³² См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 481.

¹³³ См.: Кудрявцев В.Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. 11 янв. // интернетресурс lawlibrary.ru (Дата обращения 07.02.2024 г.); Рогаткин А., Петрухин И.О реформе уголовно-процессуального законодательства // Законность. 1996. № 2. С. 42.; Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 10.

«Содержащиеся в ч. 9 ст. 166 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых в указанных в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ конституционно значимых целях, в том числе для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений»¹³⁴.

Сторонники возможности использования псевдонима при допросе свидетеля (потерпевшего), как гарантию соблюдения принципа состязательности и соблюдения права подсудимого на защиту, указывают, в том числе, на положения ч. 6 ст. 278 УПК РФ, предусматривающие возможность раскрытия личности свидетеля (потерпевшего), защищенного псевдонимом.

Именно в судебных стадиях уголовного процесса, по нашему мнению, возникает одна из острейших проблем, связанная с обеспечением безопасного участия свидетелей под псевдонимом.

С одной стороны, путем заявления ходатайств или постановки вопросов сторона защиты может вычислить защищаемого свидетеля; с другой стороны, суд может удовлетворить ходатайство и рассекретить личность свидетеля или потерпевшего.

В некоторых публикациях предлагается суду отклонять ходатайства и вопросы, которые могут привести к «вычислению» личности свидетеля; вообще не мотивировать решение об отказе в удовлетворении такого ходатайства или даже приводить в постановлении ложные доводы¹³⁵.

Такие предложения противоречат сути уголовного судопроизводства, возлагая на суд не свойственные ему функции.

Согласно ч. 6 ст. 278 УПК РФ при заявлении сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии его личности в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств суд «вправе» удовлетворить такое ходатайство.

Трудно представить возможные последствия для дающего показания под псевдонимом применения этой нормы.

¹³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2156-o/> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

¹³⁵ См.: Тимошенко А.А. Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики // Криминалистика. 2008. № 2. С. 28–29.

Мы согласны с мнением Брусницына Л.В. о том, что норма, предусмотренная ч. 6 ст. 278 УПК РФ допускает «отход от единственно возможной в сфере права формулы: обоснованное ходатайство должно быть удовлетворено, необоснованное не подлежит удовлетворению», кроме того она не поставлена в зависимость ни от согласия потерпевшего или свидетеля на раскрытие личности, ни от устранения угрозы посткриминального воздействия¹³⁶.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», разъяснил, что при рассмотрении вопроса об отмене мер безопасности суд должен выяснить мнение потерпевшего, с учетом которого и принять решение¹³⁷. При этом Верховный Суд РФ не обязывает при отказе потерпевшего на раскрытие личности, отказать и в удовлетворении такого ходатайства, оставляя вопрос на усмотрение суда.

В некоторых публикациях мы читаем рекомендации следователям и дознавателям устанавливать психологический контакт с защищаемым лицом: «следует помнить, что обеспечение психологического комфорта такого допрашиваемого, несомненно, положительным образом повлияет на готовность защищаемых лиц к сотрудничеству с правосудием, что в конечном итоге повысит эффективность и результативность допроса. При этом тактически важно, чтобы следователь поддерживал психологический контакт с защищаемым лицом и на протяжении дальнейшего расследования по уголовному делу и применения мер безопасности»¹³⁸.

Какие рекомендации можно дать поверившим следователю свидетелям или потерпевшим в случаях раскрытия их личности судом без их согласия? И кто должен «поддерживать психологический контакт» с лицом, который лишен такой защиты и остался один на один с близкими и соучастниками преступника?

Представляется, что единственный выход из ситуации следующий: если суд признаёт ходатайство о раскрытии данных о личности свиде-

¹³⁶ См.: Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 80–81.

¹³⁷ П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // КонсультантПлюс. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2156-o/> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

¹³⁸ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). С. 482.

теля (потерпевшего) обоснованным, он, при отказе в этом со стороны защищаемого законом лица, должен отказать в удовлетворении ходатайства с одновременным исключением показания лица под псевдонимом из доказательственной базы. Это, на наш взгляд, должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве.

И в заключение, следует выразить пожелание, чтобы применение положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ о возможности использовать псевдоним в случае необходимости обеспечить безопасность потерпевшему, его представителю, свидетелю, их близким родственникам и близким лицам, являлось исключением из правил, использовалось только в отсутствие реальной процессуальной возможности получить необходимые для расследования уголовного дела сведения иным способом.

Список литературы:

1. Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71–86.

2. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 162–171.

3. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486.

4. Кудрявцев В.Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. 11 янв. URL: lawlibrary.ru (Дата обращения: 15.02.2024 г.).

5. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 9–11.

6. Рогаткин А., Петрухин И. О реформе уголовно-процессуального законодательства // Законность. 1996. № 2. С. 42.

7. Смолькова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учётом практики Европейского суда по правам человека) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 82–88

8. Тимошенко А.А. Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики // Криминалистика. 2008. № 2. С. 22–29.

**О взаимосвязи развития института подозрения
с обеспечением доступа потерпевшего к правосудию
в разумный срок**

**On the interdependence of the development of the institution
of suspicion with ensuring the victim's access to justice within
a reasonable time**

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена назревшей необходимостью совершенствования российской уголовно-процессуальной модели в целях сокращения срока уголовного судопроизводства на досудебных его стадиях упрощением процессуального порядка уголовного преследования личности за совершение преступления. Предлагаемые в статье преобразования, влекущие реформирование первой стадии уголовного процесса, упразднение института предъявления обвинения с перемещением его основного предназначения на ведомственный контроль, прокурорский надзор, путем их усиления и, в большинстве своем, на следственного судью, предлагаемого к введению в модель российского уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного института, позволят обеспечить достижение скорейшего доступа к правосудию всеми заинтересованными в исходе уголовного дела участниками, вовлеченными в уголовно-процессуальную деятельность как со стороны защиты в связи с уголовным преследованием, так и со стороны обвинения, среди которых наиболее значима защита прав и законных интересов потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, институт подозрения, разумный срок судопроизводства, институт предъявления обвинения, следственный судья.

Abstract. The relevance of the article is due to the urgent need to improve the Russian criminal procedural model in order to reduce the period of criminal proceedings at its pre-trial stages by simplifying the procedural pro-

* ПОЛИКАРПОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации;
POLIKARPOVA OLGA SERGEEVNA, Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

cedure for criminal prosecution of an individual for committing a crime. The transformations proposed in the article, entailing reform of the first stage of the criminal process, the abolition of the institution of bringing charges with the transfer of its main purpose to departmental control, prosecutorial supervision, by strengthening them and, for the most part, to the investigating judge, proposed for introduction into the model of Russian criminal proceedings in as an independent institution, will ensure the achievement of speedy access to justice by all participants interested in the outcome of the criminal case, involved in criminal proceedings, both from the defense in connection with criminal prosecution and from the prosecution, among which the most significant is the protection of rights and legitimate interests victim.

Keywords: victim, institution of suspicion, reasonable period of trial, institution of bringing charges, investigating judge.

Безусловно, эффективность обеспечения прав потерпевших в российском уголовном судопроизводстве может быть достигнута соблюдением принципа разумных его сроков.

Однако, применяемый в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) порядок досудебного производства, в ряде случаев, не позволяет завершить производство по уголовному делу с обеспечением доступа к правосудию в максимально короткий процессуальный срок, чем фактически и должна достигаться своевременность защиты прав и законных интересов потерпевшего. Указанное констатировано нами исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), изложенной в Постановлении от 11 ноября 2014 года № 28-П¹³⁹, которым раскрыт порядок реализации прав потерпевшего для обеспечения права доступа к правосудию, фактически выступающий обязанностью участников уголовного процесса со стороны обвинения, из числа лиц, наделенных полномочиями по осуществлению дознания, производимого посредством проверки сообщений на предмет наличия признаков общественно опасного деяния, и предварительного расследования. Однако увязывается в данной правовой позиции Конституционного Суда РФ своевременность реа-

¹³⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 года № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 23.01.2024 г.).

лизации закрепленного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ принципа с неукоснительным следованием правилам уголовного судопроизводства, что как раз и выступает, как нам представляется, препятствием для сокращения процессуального срока расследования преступления на досудебных стадиях процесса.

Ряд других решений Конституционного Суда РФ, принятых в период с 2005 по 2012 годы¹⁴⁰, указывают своим содержанием на недопустимость длительного затягивания решения вопроса о возбуждении уголовного дела, периодического принятия решения об отказе в его возбуждении и последующей отмены принятого в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ решения. Однако в правоприменительной практике такие факты не искоренены. В частности, по результатам проведенного нами анкетирования следователей г. Санкт-Петербурга, Республики Карелия и Тверской области, из 148 респондентов 95% следователей достаточно часто рассматривали вопрос о возбуждении уголовного дела по материалам проверки, результат проведения которой ранее неоднократно завершался отказом в возбуждении уголовного дела и последующей отменой такого решения. Иным примером, очевидно указывающим на недопустимо длительный срок проверки сообщения о преступлении, а равно и срок, по истечении которого доступ к правосудию был обеспечен, выступает уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 159⁴ УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ)¹⁴¹ по истечении 3 лет и 76 суток с момента регистрации первого со-

¹⁴⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 года № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.И. Лазарева на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58359/?ysclid=lt1ykbheqd378201783 (Дата обращения: 07.02.2024 г.); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 610-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина П.А. Рауша на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 части первой статьи 24, частью второй статьи 140, частью первой статьи 144, частью первой статьи 146, частями первой и шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=41774&ysclid=lt1yp17m75228862186#ruLeK5UOMudq0SqA (Дата обращения: 07.02.2024 г.); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 1258-О «По жалобе гражданина К.М. Тищенко на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137610/?ysclid=lt1yujfqg458835577 (Дата обращения: 08.02.2024 г.).

¹⁴¹ Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 3 декабря. № 278.

общения о преступлении, поступившего в территориальный орган внутренних дел от одного из участников долевого строительства незавершенного строительством жилого комплекса. При этом в процессе расследования преступления состоятельность доводов первого и последующих 49 заявителей была полностью подтверждена собранными по делу доказательствами, заложенными в основу обвинения в хищении путем квалифицированного мошенничества денежных средств на общую сумму 118 млн рублей. Только с учетом длительности проверки сообщения о преступлении, до направления оконченого производством уголовного дела в суд истекло 4 года 11 месяцев, а в результате, с учетом давности совершенного деяния, данное уголовное дело судом прекращено по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹⁴².

Приведенные нами аргументы, выступающие препятствием скорейшего доступа к правосудию, указывают на чрезмерное усложнение досудебного производства по уголовному делу и деятельности, предшествующей его возбуждению. Как отмечается Б.Я. Гавриловым, к усложнению деятельности на досудебных стадиях процесса приводят, в частности, расширение перечня допустимых к производству на первой его стадии следственных действий, включая судебную экспертизу, в условиях отсутствия возможности введения в процессуальный статус участников, вовлекаемых в их производство, а равно необходимость предъявления обвинения на стадии предварительного расследования в условиях реальной возможности осуществлять до завершения указанной стадии уголовное преследование подозреваемого¹⁴³. Вследствие чего, как бы в позициях Высших Судов Российской Федерации не указывалось на необходимость соблюдения предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ принципа уголовного судопроизводства, в том числе посредством применения таких рычагов воздействия на участников уголовного судопроизводства, правомочных (уполномоченных) на производство проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ и предварительное расследование преступления, как обжалование действий (бездействия) должностных лиц в предусмотренном главой 16 УПК РФ порядке, без изменения процессуального порядка досудебного производства, желаемого результата, выражающегося в соблюдении принципа разумности срока

¹⁴² Уголовное дело № 0270096 (Судебный № 1-155/2016; УИД 69RS0038-03-2016-005517-79) // Архив Московского районного суда г. Твери, 2016 год.

¹⁴³ См.: Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1(55). С. 115–124.

уголовного судопроизводства, по отношению ко всем составам общественно опасных деяний не достичь.

Сокращение сроков уголовного судопроизводства, как нам представляется, может быть достигнуто совершенствованием норм УПК РФ, определяющих порядок уголовно-процессуальной деятельности, в особенности на досудебных стадиях процесса.

Однако совершенствование одного из институтов досудебного производства не повлечет за собой наступление желаемого результата. Считаем, что повышение эффективности достижения целей уголовного судопроизводства в условиях его разумного срока, который объективно должен удовлетворять потребности скорейшего обеспечения вовлеченным в уголовно-процессуальную деятельность заинтересованным участникам процесса доступа к правосудию, может быть достигнуто лишь посредством кардинального преобразования досудебных стадий уголовного судопроизводства и, соответственно, большинства институтов их составляющих.

Такое преобразование видится нам, во-первых, в модернизации стадии возбуждения уголовного дела с переходом досудебного процесса на иной порядок начала уголовно-процессуальной деятельности, и, в качестве наиболее перспективного нам представляется вынесение постановления о возбуждении уголовного преследования, с обязательным предварительным переосмыслением и разработкой нового порядка регистрации поступающих в территориальные органы внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлении, существенно отличающегося от ныне предусмотренного положениями Приказа МВД России № 736 от 29 августа 2014 года¹⁴⁴, а также совершенно иного процессуального порядка возникновения процессуального статуса подозреваемого с упразднением предусмотренных положениями ч. 1 ст. 46 УПК РФ оснований, ввиду нелогичности ряда из них, о чем говорилось нами ранее¹⁴⁵. Во-вторых, перспектива видится нам в упразднении института предъявления обвинения, который в условиях современности представляется ретроспективным, не способным обеспечивать гарантии допустимости длительного персонифицированного уголовного преследования свыше процессуального срока, предусмотренного ст. 100 УПК РФ, в том числе продолжительного применения в отношении подверг-

¹⁴⁴ Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 3 декабря. № 278.

¹⁴⁵ Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета Федеральный выпуск № 213(6189), 24.09. 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/24/sud.html>. (Дата обращения: 05.02.2024 г.)

нутой уголовному преследованию личности меры уголовно-процессуального пресечения вплоть до строгой изоляции от общества.

Указанными преобразованиями, как нам представляется, минимизируются препятствия развития института подозрения, чем в свою очередь будет достигнуто сокращение процессуального срока, исчисляемого с момента фиксации сообщения о преступлении до завершения производства по уголовному делу итоговым процессуальным решением, предопределяющего разумность срока уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, упразднение института предъявления обвинения должно повлечь за собой повышение гарантии обеспечения конституционных прав и законных интересов лица, как подвергнутого уголовному преследованию, так и лица, потерпевшего от его действий (бездействия). Считаем, что достижение указанного может быть реализовано введением института следственных судей в качестве неотъемлемого для формирования новой модели российского уголовного судопроизводства. Данное суждение формировалось автором рукописи достаточно долго, с детальным изучением различных правовых позиций научного сообщества в части института следственных судей и убежденность в его перспективности для развития российского уголовного судопроизводства была достигнута, прежде всего, с учетом аргументов М.Ю. Барщевского и Т.Г. Морщаковой¹⁴⁶.

В свою очередь минимизация случаев волокиты при расследовании преступлений может быть достигнута усилением прокурорского надзора, путем расширения полномочий в части проверки обоснованности применения к лицу меры принуждения в виде задержания, а равно расширением полномочий обеспечивающих ведомственный контроль должностных лиц путем включения в их перечень обязанности проверки допустимости и оправданности продолжения уголовного преследования подвергнутого таковому подозреваемого при каждом продлении срока расследования преступления свыше установленного положениями ч. 1 ст. 162 УПК РФ для формы предварительного следствия, а равно минимального, без учета возможности продления, установленного ч. 3 ст. 223 УПК РФ срока дознания.

Подробнее о каждом из направлений развития досудебного уголовного процесса нами аргументировано в иных научных трудах, объединенных своей сущностью исследованием развития процессуального статуса подозреваемого, доводы в которых подкреплены в том числе изучением следственно-судебной практики, аккумулированной в окон-

¹⁴⁶ Уголовное дело № 0270096 (Судебный № 1-155/2016; УИД 69RS0038-03-2016-005517-79) // Архив Московского районного суда г. Твери, 2016 год.

ченных производством материалах уголовных дел, и результатами анкетирования правоприменителей.

Резюмируя, выразим твердое убеждение в том, что развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве способно повлечь за собой сокращение срока досудебного производства по делу и, как следствие, достижение скорейшего доступа к правосудию всеми заинтересованными в исходе уголовного дела участниками, вовлеченными в уголовно-процессуальную деятельность как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, среди которых наиболее значима защита прав и законных интересов потерпевшего.

Список литературы:

1. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1(55). С. 115–124.

2. Поликарпова О.С. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных законов России и Республики Казахстан в целях поиска пути совершенствования института подозрения // Российский следователь. 2020. № 11. С. 68-72.

3. Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета – Федеральный выпуск № 213(6189), 24.09. 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/24/sud.html>. (Дата обращения: 05.02.2024 г.).

4. Уголовное дело № 0270096 (Судебный № 1-155/2016; УИД 69RS0038-03-2016-005517-79) // Архив Московского районного суда г. Твери, 2016 год.

**Влияние пробелов предварительного расследования
на обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию**

**The impact of gaps in the preliminary investigation
on ensuring the victim's right to access justice**

Аннотация. В статье рассматривается проблема допущения пробелов предварительного расследования и их влияние на реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию, а также наиболее типичные для данной стадии нарушения, выявленные при анализе судебной и следственной практики.

Ключевые слова: потерпевший, участники уголовного судопроизводства, пробелы предварительного расследования, всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования.

Abstract. The article deals with the problem of allowing gaps in the preliminary investigation and their impact on the realization of the victim's right to access justice, as well as the most typical violations for this stage identified in the analysis of judicial and investigative practice.

Keywords: victim, participants in criminal proceedings, gaps in the preliminary investigation, comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation.

Действующий вот уже более 20 лет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в качестве назначения уголовного судопроизводства провозгласил, в том числе и в первую очередь, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Правовой статус потерпевшего закреплен в ст. 42 УПК РФ¹⁴⁷. Следует отметить, что объем прав потерпевшего в уголовном судопроиз-

* ГРИШИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), соискатель, адвокат (Научный руководитель – Волосова Н.Ю., доктор юридических наук, доцент); GRISHIN ALEXEY YURYEVICH, Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), applicant, lawyer (Scientific supervisor – Volosova N.Y., Doctor of Law, Associate Professor).

водстве существенно расширен по сравнению с ранее действовавшей ст. 53 УПК РСФСР¹⁴⁸. Увеличение полномочий потерпевшего в уголовном процессе закономерно возлагает на органы предварительного расследования и суд обязанности по их разъяснению и содействию реализации, исходя из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, поскольку как отмечалось исследователями, реальное осуществление прав личности обеспечивается информированием о наличии таких прав¹⁴⁹.

Данные правовой статистики за 2017-2022 годы свидетельствуют о том, что ежегодно в сферу уголовного судопроизводства вовлекается от 1 527 129 (показатель 2022 года) до 1 651 033 лиц (показатель 2017 года), признаваемых в установленном порядке потерпевшими¹⁵⁰. Ущерб от преступлений в указанный период, по данным о рассмотренных судами уголовных делах, составил от 40 754,5 млн руб. (показатель 2017 года) до 141 933,5 млн руб. (показатель 2019 года)¹⁵¹. Динамика анализируемых данных приведена в таблице.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество потерпевших от преступлений	1 651 033	1 573 096	1 617 177	1 581 936	1 588 482	1 527 129
Ущерб от преступлений (млн руб.)	40 754,6	59 191,5	141 933,5	82 055,9	50 646,8	72 068,9

¹⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 01.01.2024 г.).

¹⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (Дата обращения: 01.01.2024 г.).

¹⁴⁹ См. напр.: Калиновский К.Б. Право обжалования в отказ признания потерпевшим // Уголовный процесс. 2017. № 5 (149). С. 8; Волосова Н.Ю. Право на информированность (уведомление) участников уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения // Российский судья, 2022. № 9. С. 29–32; Жеребятъев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России. Дисс. канд. юрид. наук, Челябинск. 2004; Конин В.В., Сидоренко Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 16–23.

¹⁵⁰ Информация о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/opendata/7727739372-MVDGIAC310> (Дата обращения: 01.01.2024 г.).

¹⁵¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=5> (Дата обращения: 01.01.2024 г.).

Указанные статистические сведения, учитывая число нераскрытых, находящихся в производстве органов расследования, приостановленных по различным основаниям уголовных дел – лишь вершина айсберга. Не следует забывать и о преступлениях, скрытых от учета, латентной преступности. Отчасти на защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве влияют и пробелы предварительного расследования.

В середине 80-х годов XX века понятие пробелов предварительного расследования дано Е.Г. Веретехиным. Под пробелами предварительного расследования им понимались «такие недостатки, которые выражаются в односторонности, неполноте и необоснованности исследования обстоятельств дела»¹⁵². Однако следует помнить, что в конце XX века, как законодательство, так и судебная практика использовали понятия всесторонности, полноты и объективности применительно к исследованию обстоятельств дела. В частности, ст. 20 УПК РСФСР – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, устанавливала, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства (редакция от 16.01.1990).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство требует новых подходов к пробелам предварительного расследования и оценке их влияния на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Всесторонность, полнота и объективность рассмотрения уголовного дела хотя и не включены в число принципов современного уголовного судопроизводства, однако как нормативное требование (как совместно, так и отдельно) встречаются в действующей редакции статей 33, 35, 53, 152, 154, 207, 239.1, 259, 280, 325, 330, 340, 425, 426, 437 УПК РФ. Сохранение данного принципа в уголовном судопроизводстве признается доктриной уголовно-процессуального права¹⁵³.

Представляется, что современное понятие пробелов предварительного расследования неразрывно связано с закрепленным в действующем УПК РФ понятием обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку именно они устанавливают необходимый и

¹⁵² Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде I инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань. 1984.

¹⁵³ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 263.

достаточный объем информации, позволяющий определить наличие в обстоятельствах, являющихся предметом расследования, признаков преступления и позволяет ответить на вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ, разрешаемые судом при постановлении приговора. Отсутствие достоверных сведений, установление которых реально в конкретной следственной ситуации, об обстоятельствах, перечисленных в ст. 73 УПК РФ порождает пробелы предварительного расследования. Их наличие является препятствием для формирования объективных выводов по существу дела. Кроме того, пробелы предварительного расследования, непосредственно затрагивающие права и законные интересы потерпевшего, могут образоваться вследствие пренебрежения нормами УПК РФ¹⁵⁴.

Доступ потерпевших к правосудию и компенсация причиненного ущерба гарантированы ст. 52 Конституции Российской Федерации и обеспечивается государством¹⁵⁵. Для обеспечения доступа к правосудию потерпевшему предоставлен значительный объем прав, указанных в ст. 42 УПК РФ, реализация которых в уголовном судопроизводстве обеспечивается корреспондирующими обязанностями органов предварительного расследования и суда. Так, например, право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), подкрепляется обязанностью следователя знакомить, в том числе потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы и составить соответствующий протокол (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Неисполнение данной обязанности влечет как нарушение требований УПК РФ, так и может привести к образованию пробелов предварительного расследования, неверному установлению размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), в особенности, при наличии у потерпевшего дополнительных вопросов эксперту, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу.

На важность соблюдения права потерпевшего на своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы (в том числе на стадии предварительного расследования) обращено внимание в п.п. 8, 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным

¹⁵⁴ См.: Конин В.В. Защита прав потерпевших от преступления в российском уголовном процессе // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2009. № 6 (57). С. 53–55.

¹⁵⁵ Конституция Российской Федерации // «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 05.01.2024 г.).

делам» (ред. от 29.06.2021)¹⁵⁶. Следует отметить, что следственная и судебная практика свидетельствует о распространенности нарушений требования о своевременном ознакомлении потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы, о чем неоднократно отмечали некоторые авторы¹⁵⁷.

Так, например, по уголовному делу в отношении Л. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с постановлением о назначении дактилоскопической экспертизы от 20.07.2023 потерпевший Е. ознакомлен лишь 26.07.2023, после проведения экспертизы и одновременно с ознакомлением с заключением эксперта. С постановлением о назначении товароведческой экспертизы от 22.07.2023 по данному уголовному делу, потерпевший Е. ознакомлен также 26.07.2023. Заключение с результатами товароведческой экспертизы, представлено потерпевшему 04.08.2023 в день уведомления об окончании следственных действий. В таких условиях сложно утверждать о возможности потерпевшего реализовать свои законные интересы, в особенности при несогласии с выводами эксперта, либо при наличии дополнительных вопросов, вследствие неясности выводов, содержащихся в заключении¹⁵⁸.

Ненадлежащее разъяснение следователем прав потерпевшего, отсутствие, в отдельных случаях необходимой, квалифицированной юридической помощи, несвоевременное заявление ходатайств, отводов, непредъявление гражданского иска, либо отсутствие в уголовном деле доказательств, подтверждающих доводы потерпевшего в гражданском иске, в конечном итоге негативно отражаются на законности и обоснованности итогового решения по делу и эффективной защите прав потерпевших.

К примеру, при возвращении потерпевшему в ходе предварительного расследования похищенного, по мнению некоторых правоприменителей, отсутствуют основания для заявления гражданского иска. Об этом потерпевший покорно расписывается в протоколе своего допроса, в виду отсутствия правовой компетентности. Однако имеются случаи, когда имущество возвращено поврежденным либо не пригодным к экс-

¹⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8226/> (Дата обращения 05.01.2024 г.).

¹⁵⁷ См.: Кудрявцева А.В., Смирнов В.П., Трапезникова И.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 82–87.

¹⁵⁸ Уголовное дело № 1-507/23 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

плуатации без проведения ремонта. Если эксперту, не ставится вопрос о стоимости восстановительного ремонта, образуется пробел в доказывании и разрешить вопрос в рамках гражданского иска в конкретном уголовном деле становится существенно сложнее либо невозможно (когда похищенное возвращено и повреждения устранены потерпевшим самостоятельно), что противоречит правовой позиции, выраженной в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹⁵⁹.

Описанные проблемы не являются единственными. Пробелы в своевременном и правильном определении имущества, на которое необходимо наложить арест в целях исполнения приговора или обеспечения гражданского иска, также непосредственно влияют на права потерпевшего на возмещение ущерба от преступления, а кроме того, могут необоснованно ограничить права лица, привлекаемого к ответственности, либо третьих лиц, владельцев имущества, незаконно подвергнутого аресту.

В частности, согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. На основании ч. 9 ст. 115 УПК РФ арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений отпали основания. Однако норма ч. 9 ст. 115 УПК РФ применяется органами расследования неохотно, не во всех случаях осуществляется выяснение принадлежности имущества.

Имеет место и обратная ситуация, когда сведения об имуществе, на которое может быть наложен арест в рамках ст. 115 УПК РФ не установлены. При этом выявление обстоятельств того, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1

¹⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29308/> (Дата обращения: 06.01.2024 г.).

УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), входит в предмет доказывания по уголовному делу (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Отсутствие таких сведений – также пробел предварительного расследования. Вследствие его образования, вопрос о компенсации потерпевшему вреда может быть разрешен несвоевременно, либо в итоге имущество, не подвергнутое аресту будет отчуждено и средств для возмещения ущерба, причиненного преступлением, попросту не окажется.

Так, к примеру, по уголовному делу в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, имущество, на которое может быть наложен арест, не устанавливалось, арест на такое имущество не накладывался. Расходы родственников на погребение погибшего компенсированы Ч. самостоятельно, по этой причине гражданский иск не заявлялся. Однако в ином случае, при отсутствии добровольного возмещения, своевременно исполнить решение суда в части вероятного взыскания имущественного вреда и компенсации причиненного преступлением морального вреда (при наличии близких родственных отношений потерпевшего с погибшим), учитывая осуждение Ч. к длительному сроку лишения свободы, представляется затруднительным¹⁶⁰.

В качестве примера ущемления прав потерпевшего образованием пробелов доказывания в ходе дознания можно привести уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ¹⁶¹. По уголовному делу дознавателем не изучены оригинальные материалы исполнительного производства о взыскании алиментов в отношении П., не приобщены актуальные расчеты задолженности по алиментам и сведения о движении средств в рамках исполнительного производства об их взыскании, что обусловило несогласие подсудимого с указанной в обвинительном акте задолженностью и необходимость истребования

¹⁶⁰ Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 20.09.2018 по уголовному делу №1-330/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y1e0uqEi1NdS/> (Дата обращения 06.01.2024 г.).

¹⁶¹ Уголовное дело № 1-286/23 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

соответствующих сведений судом по инициативе государственного обвинителя. После их истребования, сумма задолженности по алиментам была уточнена с применением ч. 8 ст. 246, ч. 2 ст. 252 УПК РФ и полностью возмещена потерпевшей стороне.

Безусловно, образование пробелов предварительного расследования влияет не только на имущественные интересы потерпевшего. Сам итог расследования, привлечение виновного лица к установленной законом ответственности, как и освобождение от уголовной ответственности невиновного, зависят от полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела. Закрепление в уголовном судопроизводстве принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) не исключило полностью из уголовно-процессуального законодательства соответствующие требования. Сама логика уголовного судопроизводства указывает, что доступ к правосудию будет обеспечен потерпевшему лишь тогда, когда фактические обстоятельства дела будут правильно процессуально оформлены и получают надлежащую правовую оценку, о чем уже ранее отмечалось авторами¹⁶².

Таким образом, предупреждение, своевременное выявление и устранение пробелов предварительного расследования непосредственно влияет на соблюдение конституционной гарантии на доступ к правосудию, обеспечение прав и законных интересов потерпевших от преступлений, реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В этих целях необходимо продолжение работы по систематизации наиболее типичных и критически значимых пробелов предварительного расследования, разработка способов их выявления, в том числе прокурором до направления уголовного дела в суд (при реализации полномочий, предоставленных ст. 221 УПК РФ), а также выработка алгоритмов устранения пробелов в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде I инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук, Казань. 1984. 21 с.
2. Волосова Н.Ю. Право на информированность (уведомление) участников уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения // Российский судья, 2022. № 9. С. 29–32.

¹⁶² См.: Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. Альтернативные процессуальные формы: природа и направления развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 326–333.

3. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук, Челябинск. 2004. 28 с.

4. Калиновский К.Б. Право обжалования отказа в признании потерпевшим // Уголовный процесс. 2017. № 5(149). С. 8

5. Конин В.В., Сидоренко Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2(47). С. 16–23.

6. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П., Трапезникова И.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 82–87.

7. Конин В.В. Защита прав потерпевших от преступления в российском уголовном процессе // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2009. № 6(57). С. 53–55.

8. Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. Альтернативные процессуальные формы: природа и направления развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2(49). С. 326–333.

*Леонова Е.В.
Leonova E.V.**

Обеспечение прав потерпевшего дополнительным расследованием

Ensuring the rights of the victim with a supplementary investigation

Аннотация. В статье анализируется эффективность дополнительного расследования после направления уголовного дела в суд как средства обеспечения прав потерпевшего. Автор приходит к выводам, что в настоящее время дополнительное расследование не является эффективным средством обеспечения прав потерпевшего.

* ЛЕОНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, адвокат Палаты адвокатов Самарской области;
LEONOVA ELENA VIKTOROVNA, graduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminology Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, lawyer of the Chamber of Lawyers of the Samara region.

Ключевые слова: дополнительное расследование, права потерпевшего, возвращение уголовного дела прокурору, разумный срок уголовного судопроизводства, доступ к правосудию.

Abstract. The article analyzes the effectiveness of a supplementary investigation after sending a criminal case to court as a means of ensuring the rights of the victim. The author concludes that at present a supplementary investigation is not an effective means of ensuring the rights of the victim.

Keywords: a supplementary investigation, the rights of the victim, the return of the criminal case to the prosecutor, a reasonable period of criminal proceedings, access to justice.

Дополнительное расследование возникло в условиях розыскного типа уголовного процесса и сформировалось как институт под влиянием политических, идеологических составляющих¹⁶³. В период действия УПК РСФСР институт дополнительного расследования отражал совокупность взглядов, идей, характеризующих уровень правового развития государства, ему придавалось значение гарантии осуществления правосудия и обеспечения прав потерпевшего. Институт дополнительного расследования выполнял важную функциональную роль и применялся для: восполнения пробелов расследования, устранения существенных процессуальных нарушений и исправления следственных ошибок; расширения пределов производства по уголовному делу по кругу фактов и лиц; изменения квалификации деяния на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального.

В ходе развития правовой системы происходило признание общечеловеческих и общедемократических правовых ценностей, проявилась тенденция в преобразовании системы правовых принципов¹⁶⁴. Обязанность суда устранять неполноту предварительного расследования посредством самостоятельного поиска доказательств и направления уголовных дел на дополнительное расследование в случае невозможности их восполнения стала противоречить принципу состязательности¹⁶⁵. С

¹⁶³ См.: Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив». 2019. 320 с.

¹⁶⁴ См.: Пашин С.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 110

¹⁶⁵ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20 апреля 1999 г. № 7-П // Российская газета. 1999 г. № 80.

учетом этих значимых положений, российский законодатель отказался от института дополнительного расследования, заменив его в УПК РФ институтом возвращения уголовного дела прокурору, который должен был выполнять единственную задачу – устранять обозначенные в статье 237 УПК РФ процессуальные препятствия к постановлению судом приговора. Однако статья 237 УПК РФ претерпела ряд изменений и институт дополнительного расследования восстановлен в прежнем виде, о чем уже неоднократно высказывались ученые¹⁶⁶. Таким образом, несоответствие института дополнительного расследования Конституционным принципам не устранено. Вместе с тем, в условиях современной системы уголовно-процессуального регулирования, остается ли институт дополнительного расследования эффективным средством обеспечения прав потерпевшего?

Попробуем ответить на этот вопрос посредством анализа статистических данных. Автором были изучены 100 судебных актов, постановленных судами Самарской области, о возвращении уголовного дела прокурору. В 81% случаев решение о возвращении уголовного дела принято в стадии судебного разбирательства, 19% в ходе предварительного слушания. С момента поступления дела в суд до принятия решения о возвращении уголовного дела в 22% случаев прошло менее 1 месяца, в 37% – от 1 до 3 месяцев, в 20% – от 4 до 6 месяцев, в 12% – от 7 до 12 месяцев, в 8% – более 12 месяцев. Вместе с тем в 47% случаев постановления о возвращении уголовного дела прокурору были отменены. По тем же делам, которые в итоге были возвращены прокурору на момент осуществления статистического анализа, в 64% случаев дела еще не были повторно направлены в суд, между тем в 27% случаев прошло более 12 месяцев, а в 73% случаев прошло от 6 до 12 месяцев.

Обобщение практики вынесения судами постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2022 год¹⁶⁷, представленное Самарским областным судом также свидетель-

¹⁶⁶ См.: Головкин Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 55; Лазарева В.А. Возвращение дополнительного расследования // Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : Сборник тезисов, Москва, 01 декабря 2010 года. Москва: Элит, 2010. С. 554–558; Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4 (966). С. 50–55.

¹⁶⁷ «Обобщение практики вынесения судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2022 год» (подготовлено Самарским областным судом 21.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=460936&ysclid=lt0bko9ays984197476#BNivD5UvrepJnqnP> (Дата обращения: 04.02.2024 г.).

ствуют о том, количество отмененных постановлений судов составило 2/3 части от числа обжалованных судебных актов, и, примерно, 1/3 части от общего числа принятых решений. Наиболее распространенными причинами отмены постановлений являются: осуществление судами оценки собранных по делу доказательств, которая могла быть изложена только в приговоре; не указание в постановлениях конкретных оснований для возвращения дела прокурору; отсутствие обоснования невозможности рассмотрения дела и постановления приговора или вынесения иного решения. В качестве примера приводилось постановление Кировского районного суда г. Самары от 31.03.2022 о возвращении прокурору уголовного дела в отношении Ш. С. Г. по ч. 4 ст. 223 УК РФ, которое было отменено апелляционным постановлением от 20.06.2022, в связи с неуказанием в обвинении сведений о времени совершения преступления – о времени создания холодного оружия, указан лишь период времени, не позднее определенной даты, чем, по мнению суда первой инстанции, нарушается право подсудимого на защиту, поскольку не установлены пределы судебного разбирательства. Суд апелляционной инстанции обращал внимание на то, что возврат дела прокурору по таким обстоятельствам фактически свидетельствует о том, что органу дознания предлагается собрать дополнительные доказательства вины обвиняемого, что противоречит требованиям закона, при этом не исключена возможность вынесения итогового решения по делу с учетом фактических обстоятельств.

Ни в одном из изученных постановлений ни шла речь о необходимости возвращения дела прокурору в связи с нарушением прав потерпевшего. Полагаем, случаями, когда возвращение уголовного дела может соответствовать интересам потерпевшего, являются неполнота предварительного расследования, которая не позволяет суду вынести обвинительный приговор или фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Первый случай не соответствует принципу состязательности и равноправия сторон, второй должен зависеть от позиции потерпевшего (желает ли он возвращения уголовного дела и привлечения подсудимого к ответственности за более тяжкое преступление или он уже примирился с потерпевшим или желает скорейшего рассмотрения дела). Вместе с тем формулировка ч. 1 ст. 237 УПК РФ наделяет суд правомочием по своей инициативе возвращать уголовное дело прокурору, а позиция потерпевшего по данному вопросу не является препятствием для суда. Исходя из изложенного, закономерно вытекает вопрос: чьим инте-

ресам соответствует ухудшение положения подсудимого, если об этом не ходатайствует потерпевший и государственный обвинитель? К тому же зачастую суды вышестоящих инстанций не соглашаются с выводами судов первой инстанции о наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении подсудимым более тяжкого преступления, что опять же приводит к необоснованному затягиванию сроков уголовного судопроизводства.

Вышеизложенные статистические данные свидетельствуют о том, что применение института дополнительного расследования влечет нарушение права потерпевшего на доступ к правосудию и нарушение принципа разумного срока судопроизводства, следовательно, о его неэффективности как средства обеспечения прав потерпевшего и как средства уголовно-процессуального регулирования.

Список литературы:

1. Головки Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. № 11. С. 54–67.

2. Лазарева В.А. Возвращение дополнительного расследования // Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов, Москва. 1 декабря 2010 года. Москва: Элит, 2010. С. 554–558.

3. Пашин С.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. 110 с.

4. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2019. 320 с.

5. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4 (966). С. 50–55.

**Применение процессуальных мер обеспечения безопасности
в отношении потерпевших**

Application of procedural security measures in relation to victims

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты применения уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности в отношении потерпевших в уголовном судопроизводстве. Также проанализированы проблемные аспекты и характерные особенности.

Ключевые слова: безопасность участников уголовного судопроизводства, потерпевший, уголовное судопроизводство, защита прав человека.

Abstract. The article discusses the main aspects of the application of criminal procedural security measures in relation to victims in criminal proceedings. The problematic aspects and characteristic features are also analyzed.

Keywords: safety of participants in criminal proceedings, victim, criminal proceedings, protection of human rights.

Гарантирование прав и законных интересов граждан, а также обеспечение их безопасности – приоритетное направление деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Конституцией РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹⁶⁸. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) устанавливает принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, где данный принцип рассмотрен в контексте уголовного судопроизводства. Согласно данному принципу:

* ГЛУХОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА, адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России;
GLUKHOVA KRISTINA SERGEEVNA, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

¹⁶⁸Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.

– при наличии достаточных данных о реальной угрозе потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства убийством, насилием, уничтожением, или повреждением имущества, а также другими опасными противоправными действиями, а равно их близким родственникам, родственникам или близким лицам, круг которых определен законодательством РФ (в дальнейшем изложении – близкие лица), уполномоченные на то правоохранительные органы, в пределах своей компетенции, принимают меры по обеспечению безопасности вышеуказанных лиц.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими применение мер обеспечения безопасности в отношении потерпевших, являются:

– Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020;

– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1208¹⁶⁹.

– Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в дальнейшем изложении – Федеральный закон № 119-ФЗ)¹⁷⁰;

– Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»¹⁷¹.

Таким образом, безопасность потерпевших охраняется законодательством Российской Федерации, посредством применения уголовно-процессуальных и иных мер обеспечения безопасности.

¹⁶⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2023. № 8. Ст. 1208.

¹⁷⁰ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5116.

¹⁷¹ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 года № 1454-47 // Собрание законодательства РФ. 2018.

В юридической литературе потерпевший является главнейшим участником уголовного судопроизводства, поскольку именно его законные интересы ущемляются, вследствие совершения преступления, а также именно ему преступлением может быть причинен физический, имущественный или моральный вред¹⁷². Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно уполномоченным на то правоохранительным органом, данное решение оформляется в виде постановления о признании потерпевшим.

В ст. ст. 21, 42 УПК РФ закреплен широкий круг прав, которым наделяется потерпевший непосредственно после приобретения процессуального статуса. Участие потерпевшего в уголовном деле подразумевает:

- дачу показаний, по существу уголовного дела;
- предоставление правоохранительным органам материалов, имеющих значение для дела;
- также потерпевший имеет право заявлять ходатайства, жалобы и отводы, которые уполномоченные органы обязаны рассмотреть в установленный законом срок;
- участвовать при производстве различных следственных действий, при необходимости, вносить в протокол имеющиеся замечания, касающиеся производства следственного действия и оформления процессуального документа;
- знакомиться с материалами уголовного дела, и т.д.

При реализации предоставленных государством прав, потерпевший тем самым приобретает доступ к правосудию, а также право на возмещение причиненного ему физического, материального или морального вреда. Кроме того, реализует свое право на безопасность, а также безопасность его близких лиц, в связи с его участием в расследовании уголовного дела. Однако потерпевший в праве и не принимать активную позицию, в ходе производства по уголовному делу, причину такого решения, на наш взгляд, будет необходимо установить правоохранительным органам. Уклонение потерпевшего от явки по вызову следователя, дознавателя, отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний и иное воспрепятствование расследованию уголовного дела, в целом понесет негативное воздействие на самого потерпевшего. В зависимости от заинтересованности, уверенности в собственной безопасности, добросовестности потерпевшего зависит ход и результат расследования уголовного дела.

¹⁷² См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

На практике следователи часто сталкиваются с такими ситуациями, что потерпевшие вводят в заблуждение сотрудников правоохранительных органов, отказываются давать показания, дают ложные показания, отказываются знакомиться с материалами уголовного дела, заявляют ходатайство о нежелании участвовать при рассмотрении дела в суде т.д. Одной из причин такого поведения может являться тот факт, что на потерпевшего, или посредством воздействия на близких ему лиц, оказывают негативное влияние подозреваемые, обвиняемые, или иные заинтересованные лица, в связи с его участием в уголовном деле.

Как уже упоминалось выше, уполномоченный правоохранительный орган, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему или иному участнику уголовного судопроизводства угрожает опасность, в связи с его участием в уголовном деле, принимает меры по обеспечению безопасности данного участника уголовного процесса в пределах его компетенции.

Меры обеспечения безопасности потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства в юридической литературе принято разделять на процессуальные (закрепленные в УПК РФ) и иные меры обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (закрепленные в ФЗ РФ и иных нормативно-правовых актах)¹⁷³.

Процессуальные меры безопасности потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства закреплены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, все перечисленные данной статье меры, за исключением, ч. 9. ст. 166 УПК РФ могут применяться только по возбужденному уголовному делу. Однако несмотря на то, что процессуальный статус потерпевший приобретает только после возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании его потерпевшим, угроза в отношении него, в связи с его участием в уголовном деле, может возникнуть еще в период процессуальной проверки, когда он является еще «жертвой преступления». В таких случаях, законодатель предусматривает применение иных мер обеспечения безопасности, закрепленных в Федеральном законе № 119-ФЗ. Кроме того, для применения процессуальных мер обеспечения безопасности необходимо учитывать следующие общие условия:

– для законного и обоснованного применения данных мер обеспечения безопасности необходимо наличие поводов и оснований. Интересным является тот факт, что категория «основания» применения мер

¹⁷³ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. С. 57.

обеспечения безопасности, в отношении потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, в Российском законодательстве имеет достаточно субъективный характер. С учетом того, что решение о применении или отказе в применении мер обеспечения безопасности, принимается должностным лицом, однако каждый индивид принимает решение с учетом своих психических, умственных, эмоциональных и других особенностей, что может привести к крайне негативным последствиям. Для исключения субъективного фактора, в ходе допроса или получения объяснения от потерпевшего (заявителя, жертвы преступления) необходимо максимально детально описать причины, по которым потерпевший опасается за свою жизнь, здоровье и благополучие:

- могут применяться только специально уполномоченными лицами, имеющими отношение к расследованию уголовного дела (следователь, суд, прокурор, орган дознания, дознаватель);

- применение мер обеспечения безопасности возможно в отношении ограниченного круга лиц (потерпевшего, его представителя, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого).

Рассмотрим данную категорию мер обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства:

- *сокрытие данных о личности потерпевшего.* Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обезопасить потерпевшего, свидетеля или какого-либо другого участника предварительного расследования, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания, принимает решение не приводить данные о личности защищаемого лица в протоколах следственных действий, в которых он будет участвовать. При том выносит соответствующее постановление, в котором указывает: причины оставления данных о личности защищаемого лица в тайне; псевдоним, которым в последующих процессуальных документах будет обозначать засекреченного участника; образец подписи засекреченного лица. После чего данное постановление помещается в конверт, который в последующем опечатывается и хранится в материалах уголовного дела, таким образом, что исключается возможность ознакомления с ним других участников уголовного судопроизводства. В случаях, когда промедление, связанное с получением согласия руководителя следственного органа или начальника органа дознания может угрожать жизни, здоровью, или имуществу потерпевшего, его близким родственникам, родственникам, иным близким лицам, то указанное решение может быть принято единолично следователем или дознавателем. При этом с обязательным

последующим уведомлением руководителя следственного органа или прокурора¹⁷⁴.

Сохранность конверта с засекреченными данными потерпевшего необходимо тщательно контролировать и всячески оберегать от участников уголовного дела со стороны защиты, так как в случае неправомерного доступа к данному конверту, будет создана угроза жизни и здоровью потерпевшего.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). При возникновении угрозы жизни, здоровью и других преступных действий в отношении потерпевшего, его близких родственников, родственников, иных близких лиц, то по инициативе самого потерпевшего (на основании его письменного заявления) лицом, осуществляющим расследование, принимается решение об осуществлении контроля и записи его телефонных переговоров. В случае отсутствия заявления защищаемого лица, данное решение может быть принято правоохранительными органами самостоятельно, на основании судебного решения. Благодаря данной мере обеспечения безопасности может быть получена значимая для расследования уголовного дела информация, также может быть предотвращено негативное воздействие со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, на потерпевшего.

Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, в ходе которого ранее допрошенный опознающий сравнивает предъявляемый ему для опознания объект со своим мысленным образом ранее воспринятого им объекта, на основе чего делает вывод о совпадении или несовпадении представленного объекта тому, который он прежде наблюдал. Наиболее часто в роли опознающего выступает потерпевший. Порядок проведения данного следственного действия регламентирован ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Особенность данного вида опознания проявляется в том, что исключается возможность узнавания опознаваемым опознающего, его воздействие на последнего непосредственно, а также через членов его семьи. Таким образом, обеспечивается безопасность опознающего. А также создаются надежные гарантии получения важнейших показаний, которые могут сыграть ключевую роль при расследовании уголовного дела.

Одним из пробелов законодательства, касаемо производства данного следственного действия, является вопрос о местонахождении защитника в момент производства опознания, исключающего визуальное

¹⁷⁴ См.: Халиков А. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности // Законность. М. 2007. № 10. С. 44.

наблюдение. Поскольку, если защитник будет находиться в одной комнате с опознающим, то он может запомнить характерные особенности внешности, одежды опознающего и в последующем описать данный образ опознаваемому, таким образом, будет создана угроза безопасности опознающего; если защитник будет находиться в одной комнате с опознаваемым, в период отсутствия защитника, могут быть нарушены права опознаваемого, что в последствии, может привести к признанию данного следственного действия незаконным.

Также необходимо сказать, что применение данной меры безопасности будет эффективно только в том случае, когда данные о личности опознающего будут засекречены. Ввиду того, что опознаваемый вправе знакомиться не только с материалами уголовного дела по завершению расследования, но и с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие. В случае если сокрытие данных о личности участника уголовного судопроизводства не было применено, то рассматриваемая нами мера безопасности может оказаться неэффективной.

Меры процессуального принуждения. Учитывая, что при применении правоохранительными органами в отношении подозреваемых, обвиняемых мер процессуального принуждения (меры пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест, задержание и др.), влияние вышеуказанного лица на потерпевшего и его близких лиц ограничивается, тем самым, обеспечивается безопасности защищаемого лица¹⁷⁵.

Более того, согласно ч. 4 ст. 96 УПК РФ следователь в интересах предварительного следствия, может ограничить право задержанного на предоставление телефонного звонка. Для этого следователь выносит мотивированное постановление, в котором излагает обстоятельства, по которым факт задержания лица необходимо оставить в тайне, после чего согласовывает данное постановление с прокурором. Данное процессуальное право следователя также выступает в роли меры обеспечения безопасности потерпевшего и его близких.

Кроме того, после направлению уголовного дела в суд, процессуальные меры по обеспечению безопасности потерпевшего и его близких лиц также продолжают действовать:

- закрытое судебное заседание, которое возможно только на основании постановления или определения суда;
- допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение. То есть в судебном заседании не оглашаются подлинные данные лица, да-

¹⁷⁵ См.: Воронин Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008. С. 12.

ющего показания, а также обеспечиваются такие условия, чтобы защищаемое лицо было недоступно для визуального обозрения другим участникам уголовного судопроизводства, данная мера обеспечения безопасности также осуществляется на основании постановления или определения суда.

Подводя итог, отметим преимущества данной категории мер обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства:

- возможность незамедлительного принятия решения о применении процессуальных мер обеспечения безопасности должностным лицом, ведущим расследование, с момент получения информации о возможной угрозе в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, не дожидаясь согласования с руководством МВД;

- минимальные затраты государства, на реализацию процессуальных мер обеспечения безопасности, в сравнении с иными мерами обеспечения безопасности;

- процессуальные меры обеспечения безопасности не носят радикального характера, в сравнении с множеством иных мер обеспечения безопасности. Нередко следователи, дознаватели сталкиваются с проблемой отказа потерпевших, свидетелей от применения в отношении них мер обеспечения безопасности, так как иные меры обеспечения безопасности зачастую связаны с ограничениями для самого защищаемого лица, а также могут внести существенные изменения в его привычный образ жизни. Применение процессуальных мер обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, обусловлено относительной простотой и удобством.

В данной статье мы затронули только часть проблем, с которыми сталкиваются правоприменители, при применении уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности потерпевших. Резюмируя вышесказанное, необходимо сказать, что уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее применение мер безопасности в том числе в отношении потерпевших, нуждается в постоянном совершенствовании и адаптации под условия современности.

Список литературы:

1. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 41 с.

2. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. 512 с.

3. Халиков А. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности // Законность. М., 2007. № 10. С. 45–47.

4. Воронин Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 22 с.

*Волосова Н.Ю.
Volosova N.Yu.**

**Нефизическое насилие в киберпространстве:
особенности причиняемого потерпевшим вреда**

**Not physical violence in cyberspace: features of the harm caused
to victims**

Аннотация. В статье проводится анализ морального вреда, причиняемого потерпевшим, актами кибернасилия, формой проявления которого являются нравственные страдания, поскольку наиболее уязвимой при кибернасилии является эмоциональная сфера потерпевшего.

Ключевые слова: кибернасилие, потерпевший, моральный вред, нравственные страдания, физические страдания.

Abstract. The article analyzes the moral harm caused to victims by acts of cyberbullying, the form of manifestation of which is moral suffering, since the emotional sphere of the victim is the most vulnerable in cyberbullying.

Keywords: cyber violence, victim, moral harm, moral suffering, physical suffering.

Постоянно развивающиеся технологии расширяют возможности для общения и взаимодействия между людьми. Особенно успешно данные технологии используются детьми, молодыми людьми ввиду гибкости мышления, быстрому обучению, их доступ-

* ВОЛОСОВА НОННА ЮРЬЕВНА, заведующая кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;
VOLOSOVA NONNA YURYEVNA, Head of the Department of Criminal Law at the Orenburg State University, Doctor of Law, Associate Professor.

ности, но люди и иных возрастных групп также пользуются достаточно активно такими технологиями. Однако данные технические новшества таят в себе определенные опасности и риски, которые не учитываются большинством при их использовании. Наиболее часто жертвами различных деструктивных групп, мошенников являются дети и молодые люди, они также подвергаются кибернасилию в различных формах его проявления. Такие действия нарушают основные конституционные права человека на неприкосновенность частной жизни, половую неприкосновенность, когда речь идет о детях, на защиту от потенциально опасной и вредной информации или контента. Насилие, как со стороны сверстников, знакомых, так и со стороны иных лиц распространяется в киберпространстве посредством использования различных электронных ресурсов, превращаясь в нефизическое насилие. Видов такого насилия достаточно много. Многие публикации, включая и публикации автора данной работы, раскрывают понятие, виды такого насилия и дают им характеристику, а также средства и способы вовлечения детей и молодежи в виртуальное насильственное поведение¹⁷⁶.

Уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение ряда посягательств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (Интернета) (ст. 110, 110.1, 110.151.2 УК РФ). К уголовной ответственности за кибербуллинг лицо может быть привлечено по ст. 128.1 УК РФ за клевету, ст. 137 УК РФ за нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 119 УК РФ за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью¹⁷⁷. Однако до настоящего времени вопрос об ответственности за акты кибернасилия все еще остается открытым. Нормы, которые содержатся в уголовном законодательстве, не в полной мере обеспечивают уголовно-правовой охраной общественные отношения, такая охрана осуществляется весьма

¹⁷⁶ См.: Волосова Н.Ю. Нефизическое насилие в киберпространстве: проблемы защиты прав потерпевших // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов IX Международной научно-практической конференции: под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. Санкт-Петербург, Изд-во: Центр научно-информационных технологий «Астерон», 2022. С. 374–382; Мальцева В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. № 10. С. 95–97; Забелин С.Е. Феномен кибербуллинга в современном мире // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: материалы IV Международной научно-практической конференции / Ред.– сост. И.А. Романовская, Е.А. Тарабановская. Астрахань, 2022. С. 254–256.

¹⁷⁷ Ответственность за травлю (буллинг) // Управление МВД России по Архангельской области. URL: <https://29.xn--b1aew.xn--p1ai/document/43429605> (Дата обращения: 03.02.2024 г.)

фрагментарно. Отчасти это обусловлено тем, что вопрос о виде и характере причиняемого вреда в процессе совершения акта кибернасилия является наиболее сложным.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 42 УПК РФ в качестве видов вреда, которые могут быть причинены преступлением потерпевшему физическому лицу, устанавливает физический, имущественный и моральный вред.

Ряд зарубежных исследователей указывает, что элемент вреда в результате кибернасилия является существенным, но иногда менее очевидным, выраженным и узнаваемым в виртуальной среде¹⁷⁸. Другие считают, что только один пост с насильственным содержанием в Интернете может способствовать повторному переживанию насилия, повторной виктимизации лица, подвергающегося ему, каждый раз, когда этот человек находит его снова в Сети¹⁷⁹, что делает такое насилие более изощренным и последствия от него растягиваются на отдаленную перспективу, оказывая негативное воздействие на моральное благополучие человека. Такое воздействие оставляет болезненный след в виде бессонницы, депрессии, неуверенности, собственной ущербности, мыслях о суициде и др.

В этой связи очевидным видом вреда, который причиняется потерпевшему в процессе кибернасилия, является моральный вред. В соответствии с действующим российским законодательством – ст. 151 ГК РФ, под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания.

Законодатель не дает определение таких страданий, однако в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» раскрывается, что понимается под данными видами страданий: под физическими страданиями понимается физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы; под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощно-

¹⁷⁸ См.: Vandebosch, H., Van Cleemput, K. Defining Cyberbullying: A Qualitative Research into the Perceptions of Youngsters // *Cyberpsychology & Behavior*. 2008. № 11(4). P. 501.

¹⁷⁹ См.: Patchin, J. W., Hinduja, S. Measuring cyberbullying: Implications for research // *Aggression and Violent Behavior*. 2015. № 23. P. 72.

сти, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Анализ позиции высшей судебной инстанции и позволяет отметить, что в процессе совершения актов кибернасилия моральный вред в виде физических и нравственных страданий проявляется в несколько иной форме.

Рядом исследователей выделяется несколько таких проявлений: посттравматическое стрессовое состояние, депрессия, тревожность, самоповреждение, суицидальные мысли и попытки свести счеты с жизнью. А проведенное интервьюирование психологов¹⁸⁰, оказывающих психологическую помощь лицам, подвергшимся кибернасилию, включая детей, подтверждает, что перечисленные проявления являются наиболее распространенными, с чем им приходится сталкиваться в повседневной своей работе.

Таким образом, нравственные страдания после кибернасилия могут проявляться в виде:

– посттравматического стрессового расстройства. К формам проявления посттравматического стрессового расстройства можно отнести: многократные, часто повторяющиеся, непроизвольные воспоминания о событии, вызывающие сильный эмоциональный отклик (так называемое застревание в событии); избегание ситуаций, напоминающих о событии или тесно с ним связанных; проблемы со сном в виде беспокойного, а точнее беспокойного сна (трудностях засыпания, частных пробуждения в течении ночи); проблемы с концентрацией внимания; раздражительность, а иногда и вспышки неконтролируемого гнева; проблемы в общении с другими людьми¹⁸¹;

– депрессия (расстройство настроения). К формам проявления депрессии можно отнести: чувство грусти, тоски или безнадежности; потеря интереса к любимым занятиям; проблемы с концентрацией внимания; расстройство пищевого поведения (булимия или сознательный

¹⁸⁰ К сожалению, специалистов, работающих в данном направлении, ничтожно мало.

¹⁸¹ См.: Jonathan E. Sherin & Charles B. Nemeroff. Post-traumatic stress disorder: the neurobiological impact of psychological trauma, *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2011. Vol. 13(3). P. 263-278.

отказ от еды, который может перерасти в анорексию); бессонница или чрезмерная сонливость; чувство усталости или слабости; появление мыслей о смерти или суициде¹⁸²;

– тревожность (чувство беспокойства, нервозности или страха). Формами проявления тревожности могут быть: чувство беспокойства, нервозности или страха; избегание ситуаций, которые вызывают тревогу; проблемы со сном в виде беспокойного, а точнее беспокойного сна (трудностях засыпания, частных пробуждения в течении ночи); неоднократно возникающие и не проходящие мысли о том, что может произойти что-то плохое; чувство усталости или слабости; головные боли, боли в животе или в других частях тела¹⁸³;

– самоповреждение (причинение физического вреда самому себе). Формами проявления могут быть: порезы, ожоги, выщипывание волос, раскорябывание кожи и др.¹⁸⁴;

– суицидальные мысли или попытки суицида. Формами проявления являются: мысли о смерти или самоубийстве, планирование самоубийства, попытка самоубийства¹⁸⁵. Это рассматривается как крайняя форма проявления психологического воздействия при кибернасилии и крайняя форма проявления нравственных страданий, при которой имеет место такая невыносимая душевная травма, которую преодолеть человек не может никаким другим способом, только, как кажется ему, – уходом из жизни.

Как следует из анализа сказанного, физические страдания при кибернасилии могут проявляться в виде расстройства пищевого поведения; гиперсомнии или инсомнии; астении; головных болях, болях в животе или в других частях тела; повреждениях собственного тела. Нравственные страдания в виде: психологических переживаний; избегания; расстройства внимания; раздражительность, а иногда и вспышки неконтролируемого гнева; проблемы в общении с другими людьми; чувство грусти, тоски или безнадежности; потеря интереса к любимым занятиям; суицидальные мысли. Большинство из описанных нами ранее состояний имеют вполне устоявшийся медицинский и психологический

¹⁸² См.: Wang H., Tian X., Wang X., Wang Y. Evolution and Emerging Trends in Depression Research From 2004 to 2019: A Literature Visualization Analysis. *Front Psychiatry*. 2021. Vol. 12. P. 705-749.

¹⁸³ См.: Bystritsky A., Khalsa S.S., Cameron M.E., Schiffman J. Current diagnosis and treatment of anxiety disorders. 2013. Vol. 38(1). P. 30-57.

¹⁸⁴ См.: Miller M., Redley M., Wilkinson P.O. A Qualitative Study of Understanding Reasons for Self-Harm in Adolescent Girls // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18(7). P. 3361.

¹⁸⁵ См.: Klonsky E.D., Dixon-Luinenburg T., May A.M. The critical distinction between suicidal ideation and suicide attempts. *World Psychiatry*. 2021. Vol. 20(3). P. 439-441.

термины, которые мы и привели в данном абзаце. Это еще раз подчеркивает, что моральный вред, который причиняется при акте кибернасилия, имеет существенные негативные последствия для физического и психического здоровья потерпевшего.

Могут появиться и психосоматические заболевания, возникновение которых связано с перенесенными потерпевшим психоэмоциональными переживаниями и напряжением, однако их появление в большинстве своем обусловлено весьма отдаленным от момента совершения кибернасилия временным промежутком.

При совершении актов кибернасилия наиболее уязвимыми являются эмоциональная сфера и душевное спокойствие потерпевшего.

Анализ причиненного морального вреда в процессе кибернасилия склоняет нас к мысли о том, что он ближе к нравственным страданиям, как форме своего проявления. Однако это не исключает причинения потерпевшему и иного вреда – физического или имущественного, когда потерпевшего могут склонять к совершению суицида или, когда лицо, которое посредством запугивания в виде распространения не соответствующих действительности сведений, принудит потерпевшего перевести ему деньги, передать иные ценности, а также передать права на имущество и т.п.

Кибернасилие оставляет тяжелый след в психике любого человека, кто столкнулся с этим явлением, а сами акты кибернасилия делают человека очень уязвимым. Самостоятельно выбраться из этого состояния достаточно сложно, особенно страдают от этого дети, молодые люди, которые без профессиональной помощи в этом случае не могут обойтись, последствием таких состояний, как уже было отмечено, могут стать психосоматические заболевания, которые могут преследовать человека всю оставшуюся жизнь. Моральный вред при таком насилии отличается долгосрочными разрушительными перспективами для физического и психического здоровья человека, вплоть до сведения счетов с жизнью или причинением себе телесных повреждений различной степени тяжести жертвой такого насилия, а иногда и психическими заболеваниями. В этом, как нам видится, и состоит опасность причиненного актами кибернасилия вреда.

Во время актов кибернасилия, в каком бы виде они не находили своего проявления, потерпевший может получить серьезные психологические травмы. Например, текстовые сообщения, которые направлены на то, чтобы потроллить потерпевшего, могут нанести больший ущерб, чем произнесенные слова. Онлайн-тексты могут быть неоднократно перечитаны потерпевшим и, следовательно, более глубоко запечатлеться в

его сознании, более того, они неизменно оставляют след и в Интернет-пространстве; такие тексты читаются другими лицами, что может пошатнуть положение и репутацию человека в сообществе. Оскорбительные высказывания делают возможным переход контроля за ситуацией в руки правонарушителя, который может манипулировать ситуацией и потерпевшим.

Таким образом, моральный вред является одним из основных видов вреда, который причиняется жертве кибернасилия, не исключая возможность причинения физического или имущественного вреда.

Понимание характера причиняемого такими действиями вреда, позволит разработать меры по его минимизации, к которым можно отнести не только извинения правонарушителя, возмещение морального вреда в виде денежной компенсации, но и необходимость психологической реабилитации таких потерпевших. Это особенно важно, когда речь идет о несовершеннолетних и переживаемые ими нравственные страдания существенно влияют на стабильность неокрепшей психики подростка, да и взрослому человеку достаточно сложно порой справиться с такого рода насилием. Морально подавленный человек легко подпадает под влияние других людей, может сам направить свои действия на совершение преступлений. Эти обстоятельства говорят не только о необходимости разработки мер и правовых механизмов, направленных на противодействие кибернасилию, но и о необходимости минимизации последствий причиненного морального вреда от таких действий. В связи с чем полагаем, что возмещению подлежат и расходы на психологическую реабилитацию таких потерпевших. А вопрос о необходимости такой реабилитации должен решаться путем проведения судебно-психологической экспертизы, где на разрешения эксперта должен быть поставлен вопрос о нуждаемости потерпевшего в прохождении психологической реабилитации после акта кибернасилия. Помимо этого вопроса экспертам могут быть заданы и другие вопросы, которые позволят установить особенности причиненного потерпевшему морального вреда. Данное заключение будет очень информативным и будет оказывать существенную помощь правоприменителям.

Нарушение основополагающих прав, воздействием на психику человека, является очень серьезными последствиями кибернасилия. По мнению ряда исследователей кибернасилие наносит ущерб моральным ценностям пользователей Интернета. Морально-нравственные ценности любого общества являются гарантией социальной гармонии, стабильности и нормальной работы всей системы,

включая ее правовое регулирование¹⁸⁶. Кибернасилие посягает на систему морально-нравственных ориентиров людей, которые искажаются под воздействием кибернасилия. Это существенно влияет как на отдельно взятого человека, так и на общество в целом. Особую тревогу вызывает такое воздействие на детей и молодежь с их неокрепшей психикой и только начальным этапом формирования морально-нравственных ценностей и ориентиров, к которым они только начинают приобщаться. Поэтому полагаем, необходимым сформировать действенный правовой механизм противодействия кибернасилию, который бы включал уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства такого противодействия, позволяющий понимать особенности причиняемого такими действиями вреда потерпевшему и обществу в целом. Именно комплексный подход к этому вопросу способен эффективно защитить конституционные права и свободы человека.

Список литературы:

1. Волосова Н.Ю. Нефизическое насилие в киберпространстве: проблемы защиты прав потерпевших // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов IX Международной научно-практической конференции: под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. Санкт-Петербург, Изд-во: Центр научно-информационных технологий «Астерон», 2022. С. 374–382.
2. Мальцева В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. №10. С. 95–97.
3. Забелин С.Е. Феномен кибербуллинга в современном мире // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: материалы IV Международной научно-практической конференции / Ред.-сост. И.А. Романовская, Е.А. Тарабановская. Астрахань, 2022. С. 254–256.
4. Ответственность за травлю (буллинг) // Управление МВД России по Архангельской области. URL: <https://29.xn--b1aew.xn--p1ai/document/43429605> (Дата обращения: 03.02.2024 г.)
5. Bystritsky A., Khalsa S.S., Cameron M.E., Schiffman J. Current diagnosis and treatment of anxiety disorders. 2013. Vol. 38(1). P. 30-57
6. Ethical Debates in Connected Culture 2019 / Sensitive Topics 1: Violence. URL: https://en.wikibooks.org/wiki/Ethical_Debates_in_

¹⁸⁶ См.: Ethical Debates in Connected Culture 2019 / Sensitive Topics 1: Violence. URL: https://en.wikibooks.org/wiki/Ethical_Debates_in_Connected_Culture_2019/Sensitive_Topics_:Violence (Дата обращения 10.01.2024 г.).

Connected_Culture_2019/Sensitive_Topics_1:_Violence (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

7. Jonathan E. Sherin & Charles B. Nemeroff. Post-traumatic stress disorder: the neurobiological impact of psychological trauma, *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2011. Vol. 13(3). P. 263-278.

8. Klonsky E.D., Dixon-Luinenburg T., May A.M. The critical distinction between suicidal ideation and suicide attempts. *World Psychiatry*. 2021. Vol. 20(3). P. 439-441.

9. Miller M., Redley M., Wilkinson P.O. A Qualitative Study of Understanding Reasons for Self-Harm in Adolescent Girls // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18(7). P. 3361.

10. Patchin, J. W., Hinduja, S. Measuring cyberbullying: Implications for research // *Aggression and Violent Behavior*. 2015. № 23. P. 69–74.

11. Vandebosch, H., Van Cleemput, K. Defining Cyberbullying: A Qualitative Research into the Perceptions of Youngsters // *Cyberpsychology & Behavior*. 2008. № 11(4). P. 499–503.

12. Wang H., Tian X., Wang X., Wang Y. Evolution and Emerging Trends in Depression Research From 2004 to 2019: A Literature Visualization Analysis. *Front Psychiatry*. 2021. Vol. 12. P. 705–749.

**Особенности ознакомления с материалами уголовного дела
с участием потерпевшего**

**Features of familiarization with the materials of a criminal case
with the participation of the victim**

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию особенностей процесса ознакомления потерпевших с материалами уголовного дела. В контексте уголовного процесса потерпевший играет важную роль в качестве свидетеля истории и ключевого участника происходящих событий. Правильное ознакомление с материалами дела имеет особое значение для обеспечения законности и справедливости судебного процесса. В статье анализируются проблемы, связанные с процессом ознакомления потерпевших с материалами уголовного дела, такие как недостаточная информированность потерпевших о своих правах и возможностях в процессе, сложность в доступе к материалам дела, несоответствие понятности и доступности предоставленных материалов потребностям потерпевших. Статья также предлагает ряд решений для улучшения процесса ознакомления потерпевших с материалами уголовного дела. В частности, авторы рекомендуют активное информирование потерпевших о правах и процедурах в уголовном процессе, разработку специальных информационных материалов и руководств, а также улучшение доступности материалов дела с использованием современных информационных технологий. В заключение, статья подчеркивает важность обеспечения эффективного и справедливого ознакомления потерпевших с ма-

* МАХОВА МАРГАРИТА ЛЬВОВНА, соискатель кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, помощник адвоката Коллегии адвокатов «Южно-Уральский адвокатский центр Челябинской области» (Научный руководитель – Азарёнок Н.В., директор Института Юстиции Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент);

MAKHOVA MARGARITA L., Candidate of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Assistant Lawyer of the Bar Association "South Ural Law Center of the Chelyabinsk Region" (Scientific supervisor – Azarenok N.V., Director of the Institute of Justice of the V.F. Yakovlev Ural State Law University, Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Doctor of Law, Associate Professor).

териалами уголовного дела. Предложенные рекомендации исследования способствуют улучшению практики уголовного судопроизводства и защите прав потерпевших.

Ключевые слова: уголовное дело, потерпевший, ознакомление, материалы дела, права потерпевшего.

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the features of the process of familiarizing victims with the materials of a criminal case. In the context of criminal proceedings, the victim plays an important role as a witness to history and a key participant in the events taking place. Proper familiarization with the case materials is of particular importance to ensure the legality and fairness of the trial. The article analyzes the problems associated with the process of familiarizing victims with the materials of a criminal case, such as insufficient awareness of victims about their rights and opportunities in the process, difficulty in accessing case materials, and inconsistency of the clarity and accessibility of the provided materials with the needs of victims. The article also proposes a number of solutions to improve the process of familiarizing victims with the materials of the criminal case. In particular, the authors recommend actively informing victims about rights and procedures in criminal proceedings, developing special information materials and guidelines, and improving the accessibility of case materials using modern information technologies. In conclusion, the article emphasizes the importance of ensuring that victims are effectively and fairly familiarized with the materials of the criminal case. The proposed research recommendations contribute to improving the practice of criminal proceedings and protecting the rights of victims.

Keywords: criminal case, victim, familiarization, case materials, rights of the victim.

Институт ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела является ключевым этапом в ходе расследования преступления, так как позволяет ему получить всю необходимую информацию и защитить свои права.

Отметим, что, институт ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела, это совокупность норм, регулирующих процесс предоставления потерпевшему доступа к документам и информации, собранным в ходе расследования. Он обеспечивает защиту прав потерпевшего и позволяет ему ознакомиться с доказательствами, представленными стороной обвинения, чтобы подготовить свою позицию и защиту. Основная цель института ознакомления потерпевшего с

материалами уголовного дела – обеспечить защиту его прав и законных интересов. Задачи этого института включают:

- предоставление потерпевшему доступа ко всем необходимым документам и информации;
- помощь в понимании представленной информации;
- содействие в формировании позиции потерпевшего по делу;
- обеспечение возможности подготовки и подачи заявлений, ходатайств и других процессуальных документов;
- защита психического здоровья и благополучия потерпевшего.

Ознакомление с материалами уголовного дела подразумевает предоставление доступа к собранным в ходе следствия документам и их изучение для подготовки позиции защиты. Те же правила применяются и в судебном разбирательстве, когда дело передается для рассмотрения по существу и вынесения приговора.

Отметим, что законодательство разных стран может предусматривать разные процедуры и условия для ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела. Некоторые страны требуют предварительного разрешения следственного органа или суда для ознакомления с определенными документами или частями дела, в то время как в других странах такого требования может не быть. Также в некоторых странах могут быть установлены ограничения на количество времени, которое адвокат имеет для ознакомления с материалами, или на количество изготовленных копий. Кроме того, в некоторых случаях может потребоваться специальное разрешение для использования электронных средств для копирования документов¹⁸⁷. Важно отметить, что в разных странах существуют различные подходы к обеспечению доступа к правосудию, и важно знать и соблюдать законодательство той страны, в которой происходит ознакомление с материалами дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает порядок ознакомления с материалами уголовного дела, порядок подачи заявления и перечень лиц, имеющих право на такое ознакомление, изучать документы могут только непосредственные участники дела¹⁸⁸.

Так, участники уголовного судопроизводства вправе знакомиться с материалами уголовного дела, об этом говорят соответствующие про-

¹⁸⁷ См.: Якушева Т.В., Усвят Н.Д. Правовое положение потерпевшего в России, Великобритании и Германии: сравнительно-правовой анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2015. С. 67–69.

¹⁸⁸ См.: Алиева Н.Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. № 4. С. 151–155.

цессуальные нормы (п. 10 ч. 2 ст. 42, п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ¹⁸⁹). Отметим, что согласно Разделу, II УПК РФ адвокаты входят в число участников уголовного судопроизводства. Пункт 2 ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре приводит допустимые виды юридической помощи, из которых к уголовному судопроизводству могут иметь отношение следующие: «представление интересов доверителя в органах государственной власти; участие в уголовном судопроизводстве как представитель доверителя», «адвокат составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера»¹⁹⁰. Отметим, что, адвокат (защитник), представляющий интересы потерпевшего в уголовном деле, имеет право знакомиться со всеми материалами дела, которые относятся к данному делу. Это включает в себя протоколы следственных действий, заключения экспертов, показания свидетелей и другие документы. Он может снимать копии с материалов дела, а также делать выписки из них. Он также имеет право задавать вопросы следователю, экспертам и другим участникам процесса, чтобы получить необходимую информацию для защиты интересов своего клиента. Однако следует учитывать, что адвокат не имеет права разглашать информацию, полученную в ходе ознакомления с материалами дела, без согласия своего клиента или суда. Это связано с тем, что некоторые материалы могут содержать конфиденциальную информацию, такую как показания свидетелей или результаты экспертиз, которые могут быть использованы против интересов клиента.

Соответственно, адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, обладает всеми процессуальными правами¹⁹¹.

Право потерпевшего закреплено в п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Это право «ознакомления по окончании предварительного следствия, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми его материалами, выписки из уголовного дела любых сведений и в любом объеме, снятия копий с материалов уголовного дела, в том числе с использованием технических средств». Здесь же закреплено условие, при котором (в пределах которого) действует это полномочие потерпевшего.

У потерпевшего право ознакомиться с материалами уголовного дела появляется не одновременно с началом этого этапа стадии предва-

¹⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

¹⁹⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

¹⁹¹ См.: Ломайкина Л.А. Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 177–180.

рительного следствия. Сначала следователь (дознатель и т.д.) систематизирует материалы (в хронологическом или тематическом порядке), оценивает собранные доказательства, оформляет уголовное дело, уведомляет участников уголовного процесса о завершении предварительного следствия и выясняет, желает ли потерпевший воспользоваться предусмотренным п. 12 ч. 2 ст. 42 УП РФ, правом.

Прежде чем потерпевший сможет ознакомиться с материалами уголовного дела, следователь (дознатель и т.д.) может представить их истцу, ответчику (их представителям) и другому потерпевшему (или его представителю) для ознакомления и составления соответствующих протоколов. Ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела вместе с его законным представителем (или представителем) не является нарушением требований закона.

Предварительное следствие, одним из участников которого является потерпевший, заканчивается решением о прекращении уголовного дела, обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Каким бы ни было решение о завершении предварительного расследования, до его принятия следователь (дознатель) должен разъяснить потерпевшему его право ознакомиться с материалами дела и обеспечить ему действительную возможность осуществления этого права. Часть 2 ст. 215 УПК РФ, требует от органа предварительного расследования уведомить потерпевшего об окончании следственных действий.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 216 УПК РФ, ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела в рассматриваемой ситуации осуществляется, если после получения уведомления потерпевший обратился к органу предварительного расследования с соответствующим ходатайством. Порядок ознакомления с материалами уголовного дела регулируется ст. 216 УК РФ и включает несколько этапов:

- систематизация материалов. Следователь систематизирует все собранные доказательства и документы, располагая их в хронологическом или тематическом порядке;
- оценка доказательств. Следователь оценивает собранные доказательства и определяет их достаточность для предъявления обвинения;
- уведомление участников о завершении следствия. Следователь уведомляет участников процесса о том, что предварительное следствие завершено, и они могут ознакомиться с материалами;
- ознакомление участников с материалами. Участники процесса могут ознакомиться с документами и снять копии с них. Если участник

не может ознакомиться с материалами лично, следователь может предоставить ему возможность ознакомиться с ними в другом месте;

– составление протокола. По окончании ознакомления следователь составляет протокол, в котором указываются все материалы, с которыми ознакомился участник, а также заявленные им ходатайства.

Потерпевший может заявить ходатайство об ознакомлении со всеми материалами уголовного дела, которые касаются причиненного ему вреда, а может просить об ознакомлении лишь с частью документов (вещественных доказательств)¹⁹². Ознакомление проводится в порядке, установленном ст. ст. 217 и 218 УПК РФ.

Так, согласно ст. 217 УПК РФ, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела проводится по окончании предварительного следствия и до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения. Следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. Для ознакомления могут быть представлены как копии, так и оригиналы документов.

Ознакомление начинается с постановления о привлечении в качестве обвиняемого, после чего обвиняемый и защитник изучают все материалы дела в порядке их подшивки. В процессе ознакомления следователь может ответить на возникающие вопросы, однако он не имеет права комментировать или давать советы по поводу позиции защиты. После ознакомления обвиняемый и его защитник составляют протокол, в котором указывают, с какими материалами они ознакомились и какие ходатайства заявляют. Если обвиняемый и/или защитник не могут явиться для ознакомления с материалами дела по уважительной причине (болезнь, отсутствие в городе и т.п.), следователь по их ходатайству может предоставить возможность ознакомления с делом в другом месте. В случае отказа обвиняемого и/или защитника от ознакомления с материалами следователь не может проводить дополнительные следственные действия, направленные на получение доказательств виновности обвиняемого.

Иначе говоря, потерпевший имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, по крайней мере, с теми, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему. Это означает, что ему должны быть представлены не только доказательства, но и процессуальные документы, составленные следователем (дознавателем и др.) до того, как он приступил к ознакомлению с материалами

¹⁹² См.: Лизунов А.С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2021. № 10. С. 47–52.

уголовного дела. Он знакомится не только с письменными носителями доказательственной информации, но и с вещественными доказательствами, а по своей или его представителя (законного представителя) просьбе – с аудио-, видео- и т.п. приложениями к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления потерпевшему вещественных доказательств об этом факте выносится постановление (ч. 1 ст. 217 УПК РФ)¹⁹³.

Потерпевшему не предоставляется возможности знакомиться лишь с данными о личности других потерпевших, их представителей, свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц, в отношении которых было принято решение о сохранении этих сведений в тайне в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а равно с документами, указанными в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ.

После ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования составляется протокол по правилам ст. ст. 166, 167, 218 УПК РФ.

Согласно ст. 166 УПК РФ, после ознакомления с материалами уголовного дела потерпевший должен ознакомиться с протоколом его ознакомления. Данный протокол должен быть составлен следователем и подписан потерпевшим, а в случае его отказа от подписи – должны быть указаны причины отказа.

После этого, согласно ст. 167 УПК РФ, следователь должен допросить потерпевшего, в котором потерпевший сообщает о своих замечаниях и дополнениях к материалам дела, а также высказывает свои требования и просьбы. Эти замечания и дополнения заносятся в протокол правил ст. 166 УПК РФ. Затем, согласно ст. 218 УПК РФ, следователь должен принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Решение заносится в протокол, который также должен быть подписан следователем и потерпевшим. Таким образом, после ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела составляется протокол, в котором фиксируется факт его ознакомления, его замечания и дополнения к материалам дела, а также принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Итак, институт ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела является одним из основных элементов права на защиту и участие потерпевшего в уголовном процессе. Он способствует обеспечению принципа равенства сторон, а также позволяет потерпевшему

¹⁹³ См.: Россинский С.Б. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216–218 УПК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (84). С. 16–23.

ознакомиться со всей информацией, необходимой для участия в процессе рассмотрения уголовного дела. Отметим, что на практике, возникают множество проблем¹⁹⁴.

Во-первых, это недостаточная информированность потерпевших о своих правах и возможностях в процессе является одной из основных проблем при ознакомлении с материалами уголовного дела. Многие потерпевшие не знают о своем праве на доступ к материалам дела, о возможности участия в процессе, об условиях и сроках ознакомления.

Во-вторых, возникают сложности в доступе к материалам дела. Потерпевшие могут столкнуться с преградами при получении доступа к информации. Это может быть связано с отсутствием регулярного уведомления о ходе дела, отсутствием возможности посещать заседания суда или получение их лишь по запросу.

В-третьих, отметим, что часто материалы, предоставляемые потерпевшим, содержат сложные юридические термины, техническую лексику и специфическую формулировку, которая может быть трудно понятной для непрофессионала. Это может создать проблемы, поскольку потерпевшие могут испытывать трудности в понимании содержания этих материалов. Такие сложные термины могут отталкивать потерпевших и препятствовать их способности разобраться в своих правах и обязанностях. Кроме того, это может привести к ошибкам при заполнении необходимых документов или неправильному истолкованию информации. Поэтому важно, чтобы юридические и технические материалы были представлены в понятной и доступной форме. Возможно, использование более простого и понятного языка, разъяснение сложных терминов и формулировок, а также предоставление дополнительных пояснений и примеров помогут сделать материалы более доступными для непрофессионалов.

Решение данных проблем может быть направлено на улучшение информированности потерпевших об их правах и возможностях в процессе, облегчение доступа к материалам дела (например, предоставление информации в электронном виде или почтовым отправлением); адаптация предоставляемых материалов к потребностям потерпевших (например, использование более понятной формулировки и избегание юридической терминологии); предоставление дополнительной помощи и консультаций (многие потерпевшие могут испытывать трудности в понимании предоставленных материалов. Поэтому им может быть

¹⁹⁴ См.: Лукошкина С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 41–53.

предоставлена возможность задать дополнительные вопросы и получить дополнительные разъяснения от соответствующих специалистов).

Также, важно улучшить общественное сознание и осведомленность о правах потерпевших в процессе, чтобы предотвратить дискриминацию и неправильные действия. Это может быть достигнуто через проведение информационных кампаний, обучения и распространения информации о правах и доступных ресурсах для помощи. Отметим, что, и органы правосудия должны также принимать меры для сокращения времени рассмотрения дел и улучшения доступности и эффективности судебных процедур. Например, этого можно достичь через автоматизацию процессов, использование технологий и улучшение координации между различными организациями и институтами, вовлеченными в правосудие.

Важно также улучшить условия защиты свидетелей и потерпевших, чтобы они чувствовали себя безопасно и могли свободно говорить о своем деле. Это может быть достигнуто через создание специализированных организаций и программ поддержки, которые будут предлагать психологическую, юридическую и финансовую помощь, а также конфиденциальную защиту.

Наконец, важно проводить регулярные оценки и контроль за исполнением законодательства и мер по защите прав потерпевших. Это поможет выявить проблемные области и внести необходимые изменения для обеспечения более эффективной защиты.

Решение данных проблем требует совместных усилий различных сторон, включая органы правосудия, государственные органы, неправительственные организации и общество в целом. Только путем сотрудничества и совместных действий можно достигнуть справедливости и защитить права потерпевших.

В целом, улучшение информированности и доступности материалов дела, повышение понимания потерпевшими процедур и сопровождение их со стороны правоохранительных органов и юристов, помогут решить проблемы в ознакомлении с материалами уголовного дела и улучшить позицию потерпевших в процессе.

Список литературы:

1. Алиева Н.Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. № 4. С. 151-155.
2. Якушева Т.В., Усвят Н.Д. Правовое положение потерпевшего в России, Великобритании и Германии: сравнительно-правовой

анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2015. С. 67-69.

3. Лизунов А.С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2021. № 10. С. 47-52.

4. Ломайкина Л.А. Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 177-180.

5. Лукошкина С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 41-53.

6. Россинский С.Б. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216–218 УПК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (84). С. 16-23.

*Пироговский И.Г.
Pirogovsky I.G.**

Сообщение налогового органа как повод для возбуждения уголовного дела

Notification of the tax authority as a reason for initiating a criminal case

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с сообщением налогового органа как поводом для возбуждения уголовного дела. Исследуется порядок формирования данного повода, закрепленный в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: процессуальная форма, возбуждение уголовного дела, поводы к возбуждению уголовного дела, материалы налогового органа, рапорт об обнаружении признаков преступления.

Abstract. The article is devoted to problematic issues related to the notification of the tax authority as a reason for initiating a criminal case. The

* ПИРОГОВСКИЙ ИЛЬЯ ГЕОРГИЕВИЧ, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации;
PIROGOVSKY ILYA GEORGIEVITCH, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation.

order of formation of this reason, fixed in the Tax Code of the Russian Federation, is being investigated.

Keywords: procedural form, initiation of a criminal case, reasons for initiating a criminal case, materials of the tax authority, a report on the detection of signs of a crime.

Федеральным законом от 09 марта 2022 года № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в УПК РФ в качестве повода для возбуждения уголовного дела были вновь возвращены материалы налогового органа (часть 1³ статьи 140 УПК РФ)¹⁹⁵.

Необходимо обратить внимание на двойственную природу обозначенного повода для возбуждения уголовного дела: с одной стороны материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела носят побудительный характер, с другой – ярко выраженный ограничительный характер, поскольку с момента введения части 1³ статьи 140 УПК РФ иные поводы для возбуждения уголовного дела не могут привести к возбуждению уголовного дела.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28.09.2023 года № 2692-О¹⁹⁶ применительно к действовавшему ранее порядку возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, которые являются наиболее опасными из всех нарушений законодательства о налогах и сборах и совершение которых, как правило, сопровождают умышленные действия по сокрытию содеянного и лиц, к ним причастных, он предполагал возможность незамедлительного возбуждения уголовного дела для фиксации в неотложном порядке следов преступления под угрозой утраты доказательств, не предусматривал сообщение налогового органа в качестве обязательного повода для данного процессуального решения.

Но теперь действующий порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях в качестве обязательного повода для данного

¹⁹⁵ Рассматриваемые положения были введены в УПК РФ федеральным законом от 09 марта 2022 года № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

¹⁹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 года № 2692-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кукушкина Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

процессуального решения предусматривает только материалы, направленные налоговыми органами.

Однако возникает вопрос, как поступать следователю, если, например, поступил рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором фигурируют результаты налоговой проверки, указывающие на признаки преступления. Притом, что еще есть данные, указывающие на то, что лицо собирается покинуть пределы Российской Федерации. Ждать официального направления материалов из налогового органа или же возбуждать уголовное дело, задерживать лицо, избирать ему меру пресечения.

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к положениям Налогового кодекса РФ, регулирующего порядок формирования этого повода. Попробуем разобраться, что это за материалы налогового органа, которые могут выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного частью 1³ статьи 140 УПК РФ.

Так, в пункте 3 статьи 82 НК РФ указано, что налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел, следственные органы и органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

Соответственно возникает вопрос, будет ли такая информация поводом для возбуждения уголовного дела в смысле части 1³ статьи 140 УПК РФ.

В связи с чем интерес вызывает позиция И.А. Купцова, который указывает, что в пункте 3 статьи 82 НК РФ установлены лишь общие основания для взаимодействия между налоговыми и следственными органами, а потому такая информация поводом для возбуждения уголовного дела быть не может¹⁹⁷.

Применительно же к части 1³ статьи 140 УПК РФ могут рассматриваться лишь материалы, полученные в порядке статьи 101 НК РФ, регламентирующие порядок вынесения решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, в которой указано, что в случае, если размер недоимки, выявленный в результате налоговой проверки, позволяет предполагать факт совершения нарушения зако-

¹⁹⁷ См.: Купцов И.А. Налоговый повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? // Налоговед. 2023. № 10. С. 58.

нодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо в решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения должно содержаться предупреждение лица, в отношении которого вынесено соответствующее решение, об обязанности налогового органа в случае неуплаты этим лицом суммы недоимки в полном объеме направить в установленный в соответствии с пунктом 3 статьи 32 данного Кодекса срок материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В свою очередь, в пункте 3 статьи 32 НК РФ закреплено, что если в течение 75 дней со дня вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения должник не погасил свои обязательства, то налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, интерес вызывает вопрос, что делать, если решение по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, выступившее в качестве повода для возбуждения уголовного дела будет отменено.

Например, И.А. Купцов считает, что последствия отмены решения налогового органа сопоставимы с отсутствием заявления потерпевшего по уголовным делам частного-публичного обвинения, что, как известно, влечет прекращение уголовного дела¹⁹⁸.

Вместе с тем с обозначенным подходом мы согласиться не можем. Если применительно к заявлению по делам частного и частного-публичного обвинения отсутствие заявления влечет прекращение дела ввиду отсутствия воли лица начать уголовное преследование, то здесь речь идет о публичном интересе, который с отменой решения не изменился. Притом, что основания такой отмены могут быть самыми разными, что не исключает и отмену отменяющего решения.

Если мы допустим такое влияние, то поставим публичный уголовный процесс в зависимость от гражданского судопроизводства.

Материалы, направленные налоговыми органами для возбуждения уголовного дела, не могут влиять на ход расследования. После того как дело возбуждено налоговые правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость и дальнейшее уголовное пре-

¹⁹⁸ См.: Купцов И.А. Налоговый повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? // Налоговед. 2023. № 10. С. 55-61.

следование осуществляется уже на основании акта о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем это не означает, что дело будет доведено до суда. Так, если лицо после вступления в силу окончательного решения налогового органа выплатит необходимые недоимки, то дело будет подлежать прекращению.

Список литературы:

1. Алексеев И.М. Единообразное применение законов в контексте постклассического правоведения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (11). С. 1596-1605.

2. Купцов И.А. Налоговый повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? // Налоговед. 2023. № 10. С. 55-61.

§ 1.2. СТАТУС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

Тарасов А.А.
*Tarasov A.A.**

Потерпевший как субъект злоупотребления правом

The victim as a subject of abuse of rights

Аннотация. На примерах из адвокатской практики автора показано как традиционные представления об объективном совпадении публичных интересов и интересов жертвы преступления, о возможности разграничить правомерное использование права и злоупотребление им, об объективных и субъективных признаках злоупотребления правом и т.д. корректируются особенностями конкретных уголовных и гражданских дел, что нельзя не учитывать в правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, истец, ответчик, уголовный процесс, гражданский процесс, адвокат.

Abstract. Using examples from the author's legal practice, it is shown how traditional ideas about the objective coincidence of public interests and the interests of the victim of a crime, about the possibility of distinguishing between the lawful use of law and its abuse, about objective and subjective signs of abuse of law, etc. are adjusted by the peculiarities of specific criminal and civil cases, which cannot be ignored in lawmaking and law enforcement.

Keywords: victim, representative of the victim, plaintiff, defendant, criminal process, civil process, lawyer.

Термины, использованные в названии статьи, нуждаются в некотором пояснении применительно к контексту настоящего изложения. Под потерпевшим здесь и далее по тексту понимаются не только лица, которые официально признаны потерпевшими по уголовному делу в

* ТАРАСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор;
TARASOV ALEXANDER ALEKSEEVICH, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor.

силу того, что именно им преступлением был реально причинен вред. Потерпевшими в этом смысле являются заявители о совершённом в отношении них преступлении, если уголовное дело ещё не возбуждено, а право на обжалование бездействия или действий правоохранительных органов уже есть. Потерпевшими в уголовно-процессуальном смысле будут не только непосредственные участники расследуемых событий и пострадавшие от них, но и лица, не имевшие никакого отношения к событию преступления, но действующие в интересах умершего или недееспособного пострадавшего от этого преступления. Специально заметим, что речь в настоящем изложении пойдет только о физических лицах. По большому счёту, к злоупотреблению разными правами склонны конкретные люди, даже если они выступают официальными представителями юридических лиц.

Понятие «злоупотребление правом» тоже целесообразно было бы здесь прокомментировать в силу дискуссионности практически всех связанных с ним вопросов и в общей теории права, и в науке уголовного процесса. Однако прежде, чем углубиться в эти теоретические размышления, для большей предметности дальнейшего разговора приведем один весьма необычный пример из личной адвокатской практики автора.

Автор участвовал в качестве представителя Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы в рассмотрении судом гражданского дела по иску к названному государственному учреждению о взыскании компенсации морального вреда. Истцом выступала супруга потерпевшего по ранее разрешённому судом уголовному делу о причинении вреда здоровью. Форму вины и степень тяжести вреда здоровью здесь умышленно не указываем, поскольку фабула уголовного дела в практике весьма широко распространена, и обременять уголовно-правовыми деталями дальнейшее изложение в данном контексте считаем излишним. Последствия же события преступления, а также юридическое поведение супруги потерпевшего настолько неординарны, что они нуждаются в специальном анализе именно в контексте настоящего изложения.

Фактические обстоятельства уголовного дела таковы: на территории импровизированного продовольственного рынка в Самаре произошла спонтанная и непродолжительная драка между одним из покупателей и продавцом. Обмен ударами привел к тому, что находившийся в состоянии алкогольного опьянения продавец не удержался на ногах, упал на тротуар и ударился головой о бордюрный камень. Последствием падения явилась травма головы и развившаяся в скором времени

эпилепсия, проявлявшаяся в частых и сильных припадках, которых раньше у этого человека никогда и ни в каком виде не было. По возбужденному уголовному делу была назначена судебно-медицинская экспертиза с целью установления степени тяжести вреда здоровью. Такие экспертизы, как известно, предполагают так называемое пролонгированное наблюдение подэкспертного для выяснения степени утраты трудоспособности и динамики течения заболевания. То есть, по определению, для таких исследований требуется длительное время. Кроме того, в связи с невозможностью производства следственных действий с личным участием потерпевшего, его супруга как представитель потерпевшего по уголовному делу неоднократно заявляла ходатайства о приостановлении производства предварительного следствия. В этих случаях приостанавливалось и производство ранее назначенной судебно-медицинской экспертизы. На всякий случай заметим, что состояние здоровья потерпевшего не имеет никакого отношения к основаниям приостановления производства предварительного следствия, предусмотренным в ст. 208 УПК РФ. Однако супруга потерпевшего, проявляя повышенную процессуальную активность и за себя, и за самого потерпевшего, желала, чтобы ничто в расследовании не происходило без их непосредственного участия. И следователи шли навстречу. Что при этом использовалось в качестве официальных оснований прекращения производства по делу, специально нами не выяснялось, но такие решения, среди прочего, были и позитивной реакцией следователей на ходатайства супруги потерпевшего, что подтверждалось документально.

В контексте изложенного не лишне будет отметить, что обвиняемый в совершении преступления, повлекшего столь тяжкие последствия для потерпевшего и его близких, всё время ведения следствия оплачивал медицинские расходы, возникшие в связи с оказанием потерпевшему самой разнообразной медицинской помощи. Не считая себя виновным именно в таких тяжких последствиях заурядной уличной обоюдной драки двоих приблизительно равных по физическим параметрам и возможностям мужчин, обвиняемый всё-таки оказывал материальное содействие семье пострадавшего, проявляя элементарное человеческое сочувствие. Пробуждение эпилепсии у внешне здорового человека вообще никто не может и не должен предвидеть, и вменять такое последствие в вину кому бы то ни было – юридически безграмотно, а с медицинской точки зрения – вообще нелепо. Однако столь же нелепо предположить, что описанные последствия тех роковых событий хоть кто-то из близких потерпевшего способен пережить без мучений и страданий, тем более что эти последствия останутся в их жизни на неопре-

деленное время, скорее всего, навсегда. И виновным в этих последствиях всегда будет случайный человек, с которым более чем со всеми другими людьми, связаны эти печальные для всех события. Одним словом, здесь, как и во многих других подобных случаях понять можно всех. Неадекватность восприятия всего окружающего, неготовность слышать юридические аргументы, в такой ситуации почти закономерны.

Когда уголовное дело дошло до суда, по итогам судебного следствия суд счёл возможным перейти на менее тяжкое обвинение, не признав последствием действий подсудимого наступление последствий в виде эпилепсии и инвалидности потерпевшего в связи с ней. В связи с тем, что срок давности привлечения к уголовной ответственности за доказанное менее тяжкое преступление к этому времени истёк, суд прекратил уголовное дело в связи с истечением срока давности. Вот здесь у супруги потерпевшего и возникла идея найти главного виновника длительного производства предварительного следствия, что, по её мнению, и привело к тому, что преступник, жестоко избивший её мужа, да ещё и со столь тяжкими последствиями для всей их семьи и, в первую очередь, для неё лично, не понёс заслуженного, по её мнению, наказания. Таким виновником, по её представлениям, оказалось государственное экспертное учреждение Самарское областное бюро судебно-медицинской экспертизы, сотрудники которого слишком долго проводили экспертные исследования, многократно вызывали её мужа для обследований, причиняя этим ему особые мучения и страдания. И здесь остаётся только гадать, действительно ли истица считала ответчика виновным в чём-то, либо просто на каком-то этапе переживаний собственной трагедии она решила превратить эту трагедию в источник пополнения семейного бюджета. Это гражданское дело, как полагаем, было абсолютно бесперспективным с юридической точки зрения: для взыскания компенсации морального вреда в пользу истца необходима прямая причинная связь между действиями ответчика и физическими и нравственными страданиями, которые претерпел истец. Такая прямая причинная связь скорее могла бы быть установлена с чем угодно, кроме действий государственного судебно-экспертного учреждения. Тем не менее было проведено несколько судебных заседаний, к участию в которых по ходатайству истицы привлекались несколько специалистов в области судебной медицины, готовивших письменные заключения по вопросам судебной медицины и вступавших в оживлённые дискуссии со своими коллегами, работающими в организации-ответчике. Нетрудно догадаться, что и для самой истицы такой содержательный, но при этом изначально обречённый на отрицательный результат судебный процесс

тоже был затратным во всех отношениях. Главный вопрос, возникавший тогда и у судьи, и у адвоката-представителя ответчика, да, думается, что и у всех судебных медиков как людей, не чуждых юриспруденции, был очень простым: зачем всё это нужно истце?

Продолжим разговор о злоупотреблении правом и о потерпевшем как возможном его субъекте.

Под злоупотреблением правом обычно понимается «реализация субъективного права в противоречии с его назначением¹⁹⁹». Объективные и субъективные признаки злоупотребления правом достаточно детально проанализированы и в литературе по проблемам общей теории права и в уголовно-процессуальной литературе. При этом нельзя не обратить внимания на довольно заметную асимметрию в степени подробности исследования злоупотреблений правом со стороны защитников, обвиняемых и подозреваемых, противодействующих расследованию, властвующих субъектов, ответственных за производство по уголовному делу, с одной стороны, и потерпевших, с другой стороны. Потерпевшему в контексте злоупотреблений процессуальными и иными правами уделено несравнимо меньше внимания. Это имеет свои понятные объяснения.

В обыденном сознании, элементы которого неизбежно присутствуют в любой человеческой деятельности, в том числе и в профессиональной юридической, в том числе и в научных исследованиях, само слово «потерпевший» стойко ассоциируется с понятиями «жертва преступления» или «пострадавший от преступления». Сами эти слова вызывают априорное сочувствие у любого третьего лица, независимо от степени осведомленности о случившемся и о любых других связанных с этим обстоятельствах. Потерпевший как участник любой юридической деятельности – это человек, нуждающийся в защите. «Судьба потерпевшего может быть сломана уже самим преступлением», – пишет А.В. Победкин – «В этом случае уголовное судопроизводство – единственное средство поддержать потерпевшего, помочь ему выжить, предоставить ему моральную и материальную сатисфакцию в связи со случившейся бедой²⁰⁰».

Эта объективная характеристика уголовно-правового и процессуального статуса потерпевшего способна корректировать и корректирует

¹⁹⁹ Андреева О.И., Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 67.

²⁰⁰ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 60-61

многие традиционные представления и о злоупотреблении правом, и о способах его предупреждения, и вообще – о должном реагировании на то или иное проявление процессуальной активности потерпевшего по уголовному делу. Определенный смысл в этом контексте имеет и разграничение уголовно-правового и уголовно-процессуального значения слова «потерпевший». Нормы уголовного права применяются к уже установленным фактическим обстоятельствам, и потерпевший в уголовно-правовом смысле – это и есть пострадавший, то есть жертва преступления. В уголовном процессе всё принципиально иначе: потерпевший – это до обвинительного приговора суда лишь предполагаемая жертва преступления, и сам этот факт ещё предстоит доказать с непосредственным участием обладателя процессуального статуса потерпевшего. И это тоже нельзя не учитывать в профессиональных дискуссиях: до вступления в законную силу обвинительного приговора суда юридически не существует ни преступника, ни преступления, ни его жертвы.

Начнем с того, что ссылка на ущемление прав потерпевшего в состязательном уголовном процессе в сравнении с правами лиц, подвергающихся уголовному преследованию, стала расхожим аргументом в тех научных исследованиях, в которых обосновывается необходимость ограничения состязательности уголовного процесса и права на защиту подозреваемых и обвиняемых. Последних в научной литературе нередко прямо называют словом «преступники» с той же категоричностью, с которой на потерпевшего распространяют словосочетание «жертва преступления». В.С. Шадрин, приводя такие примеры из литературы в книге 2000 года издания (то есть в период активного обсуждения проекта УПК РФ 2001 года) верно отмечал, что «проявление подобной озабоченности о потерпевшем симптоматично для текущего момента. В некоторых публикациях проводится мысль о необходимости уравнивать обеспечение прав обвиняемого и потерпевшего. Но не просто путём повышения уровня обеспечения прав потерпевшего, а в некоторой степени за счёт снижения уровня обеспечения прав обвиняемого²⁰¹». И далее: «За озабоченностью о «комфорте обвиняемого» при недостаточном внимании законодателя к обеспечению прав потерпевшего слышится мотив тревоги за интересы государства, знакомый со времен действия приоритета государственных интересов над личными²⁰²».

Правовой интерес потерпевшего презюмируется как совпадающий с интересами государства и общества. Именно поэтому, как пола-

²⁰¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юристинформ, 2000. С. 77.

²⁰² Там же.

гаем, властвующий субъект, не знакомый с обстоятельствами конкретного уголовного дела, склонен доверять мнению потерпевшего, жалующегося на непонимание его страданий со стороны сотрудников правоохранительных органов, на их душевную чѣрствость и нежелание что-либо делать для розыска и наказания преступника. Нередки случаи и принятия жѣстких мер взыскания вышестоящими руководителями в отношении подчиненных на местах именно по жалобам потерпевших. При этом не учитывается, что сами подчиненные-то обстоятельства дела знают, и с потерпевшим этим уже не раз общались. И на месте эта ситуация, возможно, выглядит не совсем так, как она преподносится человеком, обремененным собственными эмоциями и неудовлетворѣнными частными интересами. Автору известен случай, когда сотрудники одного из сельских районных отделов внутренних дел Самарской области вскладчину приобретали лошадь, украденную у очень активного местного жителя. Купленная лошадь даже внешне не походила на украденную, описание которой имелось в уголовном деле, но потерпевший лошадь признал и выражал искреннюю глубокую благодарность сотрудникам милиции.

Совершенно естественным видится стремление исследователей повысить правовую защищенность прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе России, тем более что резервов для этого в действующем УПК РФ с самого начала было достаточно²⁰³. Заметим, что частично пробелы в процедурном обеспечении этой защищенности за годы действия УПК РФ были устранены: смещено на момент возбуждения уголовного дела официальное признание потерпевшим, допущено обращение потерпевшего в суд с жалобами, независимо от процессуального оформления его статуса, допущено выступление в прениях сторон самого потерпевшего и его представителя и т.д. Но пределов совершенству, как известно, нет, поэтому предложения об укреплении процессуального статуса потерпевшего продолжают поступать.

Иногда мотив необходимости «уравнивания прав» потерпевшего и обвиняемого в литературе приобретает довольно экзотические формы. В одной монографии 2006 года издания читаем: «На наш взгляд, при решении вопроса о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей у потерпевшего должно быть выяснено его отношение к рассмотрению дела в такой форме в случаях, когда обвиняемый заявляет об

²⁰³Холоденко В.Д. Обеспечение прав жертвы преступления на участие в уголовном преследовании // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 34-45.

этом ходатайство. Если нет согласия потерпевшего на это, вряд ли справедливо проведение судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, судебная процедура должна учитывать и интересы потерпевшего, не усугублять причиненную ему травму, а уважать его достоинство и относиться к нему с состраданием, в большей степени отвечать его потребностям, в том числе путём обеспечения возможности изложения и рассмотрения его мнений и пожеланий на всех стадиях судебного разбирательства»²⁰⁴. И далее: «То же самое можно сказать относительно отсутствия у потерпевшего права на мотивированный отвод присяжного заседателя ...»²⁰⁵. Среди аргументов главный, если не сказать единственный, – это призыв проявить сострадание к жертве преступления. В цитируемой работе нет размышлений о том, с какой целью потерпевшему надо предоставить вовсе не доступ к правосудию, который потерпевший и так имеет, но ещё и легальную возможность заблокировать реализацию конституционного права обвиняемого быть судимым себе подобными незаинтересованными и случайно отобранными согражданами. Какими мотивами может при этом руководствоваться потерпевший, тоже не разъясняется. В контексте предполагаемых целей и мотивов важно подчеркнуть, что пишется это в 2006 году, когда суд с участием присяжных заседателей рассматривает уголовные дела только «областной подсудности», значительную долю которых составляют дела об убийствах. Потерпевшими по этим делам выступают вовсе не реальные участники событий (они мертвы), а признанные потерпевшими их близкие родственники. Один из соавторов цитируемого труда на тот момент является действующим судьёй, председателем суда районного звена (Р.К. Шамсутдинов), не имеющим собственного опыта работы с присяжными. Возможно, поэтому в работе нет суждений и о том, с какой целью необходимо создать ещё и дополнительное препятствие для формирования коллегии присяжных, что на практике всегда происходило и сейчас происходит с большими организационными сложностями и без участия потерпевшего или потерпевших, если их несколько.

Не меньшее удивление вызывает вынесенное на защиту в кандидатской диссертации действующего руководителя следственного органа предложение о таком «усилении гарантий обеспечения прав потерпевшего в механизме реализации досудебного соглашения о сотрудничестве»: «выяснение следователем отношения потерпевшего к заключаемому (заключенному) досудебному соглашению о сотрудничестве с

²⁰⁴ Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 164.

²⁰⁵ Там же. С. 165.

указанием его мнения в соглашении либо в протоколе допроса потерпевшего, при этом возражения, несогласие потерпевшего не могут служить препятствием для заключения соглашения²⁰⁶». Примечательно, что диссертант, предлагая это, сам в этой же работе утверждает, что он поддерживает позицию законодателя и Конституционного Суда России, не предусматривающих участия потерпевшего в названных процедурах²⁰⁷. Вот и возникает вопрос, зачем вовлекать в эти публично-правовые процедуры потерпевшего с официальной фиксацией этого факта в материалах дела, если при этом потерпевшему одновременно ещё и разъясняется, что его мнение правового значения не имеет. Если считать, что потерпевший от преступления и так пережил травму от совершённого в отношении него преступления, то создание подобного рода видимости поддержания его процессуальной активности в данном уголовном деле не только лишено процессуального смысла, но и сопряжено с причинением потерпевшему дополнительных страданий. Едва ли кто-то сможет дать вразумительный ответ, как государству дальше строить свои отношения с потерпевшим, который категорически возражает против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а правоохранительные органы, от которых он вправе ожидать помощи в своей беде, всё-таки это соглашение заключают. И едва ли сами правоохранительные органы могут поступить иначе, поскольку заключению досудебного соглашения, как известно, обычно предшествует немалая работа многих сотрудников этих правоохранительных органов, готовивших почву для такой договоренности с обвиняемым и ожидающих от него содействия в раскрытии других преступлений, к которым данный потерпевший, скорее всего, не имеет никакого отношения. Полагаем, что подобного рода «имитация радушия» в отношении потерпевшего способна причинить скорее вред публичным интересам, нежели пользу, не говоря уже об интересах самого потерпевшего.

Однако ещё более странным выглядит радикальное предложение, вынесенное на защиту в другой кандидатской диссертации: «запретить заключение соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, без согласия потерпевшего (при его участии в уголовном деле)²⁰⁸». Далее это предложение объясняется неоправданностью в данном случае

²⁰⁶ Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса участников. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09). Нижний Новгород, 2020. С. 8.

²⁰⁷ Там же. С. 18.

²⁰⁸ Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09). Омск, 2020. С. 8.

преимущественной защиты публичного интереса²⁰⁹. То есть здесь потерпевшего предложено наделить ничем не ограниченным правом блокировать подготовленную правоохранительными органами возможность раскрытия других преступлений, от которых данный потерпевший не пострадал. Общеизвестно, что заключение соглашений о сотрудничестве с рядовыми участниками бандформирований, не совершивших тяжких и особо тяжких преступлений, – это обычная практика борьбы с организованной преступностью, используемая полицией разных стран не первый десяток лет, и Россия – не исключение. Имеет ли диссертант в виду и подобные ситуации, из работы не ясно. Но в нашем контексте примечательно другое: автор диссертации, полностью посвященной потерпевшему по уголовному делу, будто бы и вовсе не подозревает о возможных злоупотреблениях правом со стороны потерпевших, хотя эмпирическая база проведенного исследования выглядит весьма внушительно.

Встречаются и более реалистичные суждения на этот счёт. Так, например, Н.Е. Петрова реагирует на избыточно гуманное предложение некоторых авторов приравнять заявление гражданина о совершенном в отношении него преступлении к акту признания этого гражданина потерпевшим: «Обязывает ли это заявление органы предварительного расследования к началу производства по делу, или они вправе отказать в возбуждении уголовного преследования? А если обязывает, то где гарантия от злоупотребления таким правом лжепотерпевшими, желающими причинить неприятности лицу, которого они называют преступником?»²¹⁰. «Лжепотерпевшие», то есть лица, умышленно вводящие органы предварительного расследования в заблуждение своими заведомо ложными доносами, объяснениями и показаниями – это особая категория участников уголовного процесса, которых здесь мы специально не рассматриваем, однако игнорировать такой вариант развития реальных событий было бы легкомысленным. Весь гражданский пафос сочувствия к жертвам преступлений в этих случаях приобретает совершенно извращённый, карикатурный вид.

Не ставя под сомнение сам тезис о необходимости обеспечивать всемерную защиту прав жертв преступлений, иных пострадавших от преступной деятельности и тех лиц, которые приобрели статус потерпевшего вне связи с фактическими обстоятельствами совершённых преступлений, считаем необходимым подчеркнуть, что потерпевшие

²⁰⁹ Там же. С.18.

²¹⁰ Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 74.

по уголовным делам не только в принципе могут быть субъектами злоупотребления правом, но и не так уж редко ими являются. В этих случаях все объективные и субъективные признаки злоупотребления правом применительно к потерпевшему приобретают настолько существенную специфику, что отличить правомерное поведение от злоупотребления правом представляет немалую трудность и в теоретическом, и в практическом плане.

В контексте настоящего исследования не считаем необходимым специально уточнять, идёт ли речь именно об уголовно-процессуальных правах, поскольку практика показывает и на приведенном в начале статьи примере, как полагаем, это видно, что одной отраслью процессуального права лица, злоупотребляющие правами, часто не ограничиваются.

Наиболее распространено мнение, что «злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве есть умышленная деятельность соответствующего правообладателя, не выходящая за рамки прямых запрещений и предписаний уголовно-процессуального закона²¹¹». В отношении всех других субъектов злоупотребления правом, как обладающих властными полномочиями, так и всех иных, защищающих свои интересы, это правило применимо почти абсолютно. Кроме потерпевшего. Потерпевший от преступления может быть настолько увлечен осознанием своего права на всеобщее сочувствие, а иногда и настолько ослеплён собственным горем, что использование им его прав вопреки их действительному назначению самим потерпевшим субъективно вовсе не воспринимается как нечто социально вредное.

В литературе верно отмечается относительность границ между правомерной процессуальной активностью и злоупотреблением процессуальными правами. Для процессуального поведения потерпевшего весьма характерна ситуация, в которой «правомерная реализация права может перерасти в злоупотребление²¹²». Процессуальная активность потерпевшего, несмотря на то, что объективно на его стороне выступает вся государственная машина уголовного преследования, по многим уголовным делам является абсолютно необходимым условием эффективной, да и просто сколько-нибудь надежной профессиональной защиты прав и законных интересов жертвы преступления. Именно поэтому установить границу, за которой активная самозащита прав превращается в злоупотребление ими – задача в реальной практике

²¹¹ Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Проспект, 2015. С. 17.

²¹² Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. С. 22.

очень непростая. Прав О.А. Максимов, считающий что «к любым ходатайствам следует относиться исключительно как к процессуальному средству борьбы соответствующей стороны, а не как к «злоупотреблениям», и единственным средством достижения назначения уголовного судопроизводства будет только законное, обоснованное и мотивированное их разрешение²¹³». Главный источник раздражения потерпевшего, влекущего, в том числе и многие его неадекватные поступки, – это игнорирование его как участника процесса, уклонение представителей государства от контактов с ним и от разъяснения ему его прав, которых по действующему закону у него достаточно.

Автору неоднократно доводилось быть представителем потерпевших от преступлений в разных судебных спорах, и этот вид адвокатской работы, как правило, обременен несколькими типичными именно для неё особенностями, причем независимо, повторимся от отраслевой принадлежности судебного дела. Процессуальное поведение самого потерпевшего может быть настолько специфическим, что внешнему наблюдателю, не имеющему личного эмоционального отношения к происходящему, это поведение может казаться абсолютно нелогичным. Процессуальная активность потерпевших, столь необходимая в одних случаях и именно в этих случаях не пробуждаемая никакими стимулами, в других случаях оборачивается непрекращающимся нервным напряжением, связанным со стремлением потерпевшего поучаствовать во всём, нагрузить работой всех, всем показаться на глаза с непременным расчётом на сочувствие и помощь. У многих энергичных потерпевших в процессе наращивания процессуальной активности формируется субъективная уверенность, что их дело (или дела) – не просто самое главное в деятельности всех причастных к ним лиц, а единственное, вытесняющее все остальные их дела. Адвокатская работа с доверителями-потерпевшими и их близкими – это одновременно и психотерапия, и социально-психологическая диагностика на предмет действительных мотивов и действительной пользы для доверителя того, что он делает сам, и того, чего он требует от адвоката и от других людей.

Практика изобилует примерами, неизменно доказывающими, что в отношении потерпевшего юридическое содержание проблемы реализации и обеспечения его прав требует и от законодателя, и от правоприменителя максимального абстрагирования от эмоциональной стороны

²¹³ Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева / О.А. Максимов. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 217.

действительно сложной и многогранной социально-правовой государственной задачи защиты и реабилитации жертв преступлений. И здесь не утрачивает своего абсолютного и универсального значения правило, закрепленное в пункте 3 статьи 17 Конституции России: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Список литературы:

1. Андреева О.И., Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 240 с.

2. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса участников. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09). Нижний Новгород, 2020. 32 с.

3. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Проспект, 2015. 216 с.

4. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 152 с.

5. Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 278 с.

6. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева / О.А. Максимов. М.: Юрлитинформ, 2022. 448 с.

7. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09). Омск, 2020. 23 с.

8. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 186 с.

9. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 248 с.

10. Холоденко В.Д. Обеспечение прав жертвы преступления на участие в уголовном преследовании // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 34-45.

11. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 232 с.

**Универсальный потерпевший по уголовным делам:
зарубежный опыт правового регулирования**

**Universal victim in criminal cases: foreign experience
of legal regulation**

Аннотация. В исследовании на основе сравнительно-правового анализа осуществлен обзор зарубежного законодательства в сфере правового регулирования статуса потерпевшего по уголовным делам. Выявлены общие и особенные традиции в определении сущности, значения и правовых последствий признания потерпевшим физического или юридического лица. Особое внимание уделяется анализу различий в законодательных моделях правового регулирования полномочий потерпевшего в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. Для аргументации авторской позиции и выводов использованы правовые позиции Конституционного Суда РФ и научные воззрения ученых прошлых лет.

Цель исследования – сформулировать наиболее логичные направления в совершенствовании законодательства о статусе потерпевшего по уголовным делам, показать нормативное единство статуса лица, претерпевающего от каких-либо процессуальных действий или решений в сфере уголовного судопроизводства или в смежных правоотношениях.

Вывод – наиболее приемлемым понятием может стать понятие «универсальный потерпевший» как субъект правоотношений, возникающих вследствие неправомерного или существенного нарушения прав, свобод и законных интересов, гарантированных Конституцией РФ и системой действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, защита прав, правовые последствия, смежные правоотношения, библиографический обзор.

* МУРАТОВА НАДЕЖДА ГЕОРГИЕВНА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;
MURATOVA NADEZHDA GEORGIEVNA, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Kazan (Volga Region) Federal University, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Russian State University of Justice (Crimean branch), Doctor of Law, Professor.

Abstract. The study, based on comparative legal analysis, reviewed foreign legislation in the field of legal regulation of the status of the victim in criminal cases. General and special traditions have been identified in determining the essence, meaning and legal consequences of recognizing an individual or legal entity as a victim. Particular attention is paid to the analysis of differences in legislative models of legal regulation of the powers of the victim in domestic and foreign criminal procedural legislation. To argue the author's position and conclusions, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the scientific views of past scientists are used.

The purpose of the study is to formulate the most logical directions in improving legislation on the status of the victim in criminal cases, to show the normative unity of the status of a person suffering from any procedural actions or decisions in the field of criminal proceedings or in related legal relations.

Conclusion – the most acceptable concept may be the concept of “universal victim” as a subject of legal relations arising because of an unlawful or significant violation of rights, freedoms and legitimate interests guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and the system of current legislation.

Keywords: criminal proceedings, victim, protection of rights, legal consequences, related legal relations, bibliographic review.

Актуальность тематики. Статус потерпевшего с позиций назначения уголовного судопроизводства вызывает чувство сострадания и уважения. Определяя защиту прав и законных интересов лиц (физических и организаций – ст. 6 УПК РФ), уголовно-процессуальное законодательство, в системе межотраслевых связей, опередило систему правовых норм о единстве и дифференциации процессуальных механизмов реализации этой защиты. В связи с этим, интересны позиции принципа разумного срока судопроизводства: расширение понятия потерпевшего (потерпевший или иное заинтересованное лицо); своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред; правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении, поведение участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Недостаточно четкое правовое регулирование статуса потерпевшего, его понятия, видов вреда, его последствий, механизма восстановления нарушенных прав и другие проблемы, порождающие актуальные дискуссионные вопросы, что оправдывает многочисленные исследования на эту тематику. О совершенствовании статуса потерпевшего (жертвы) от преступления и его последствиях,

применяя сравнительные позиции о зарубежном законодательстве («благотворительная модель уголовного процесса», «восстановительное правосудие»), убедительно говорили авторы в начале 2000-х²¹⁴.

В настоящее время, через двадцать лет в современных условиях появляются новые, ранее не исследованные проблемы: определения правовых последствий положения потерпевшего от преступления²¹⁵, оценка последствий причинения физического вреда в виде психического расстройства²¹⁶, приобретение статуса потерпевшего реабилитированного человека, пострадавшего от преступных действий следователя в виде фальсификации доказательств по его делу²¹⁷, проблемы потерпевших от домашнего насилия²¹⁸, проблемы представителей умерших участников уголовного процесса при разрешении вопросов об арестованном имуществе²¹⁹, об ознакомлении с медицинскими документами²²⁰, о возможности конкретизации судом ограничений и запретов для

²¹⁴ Таганцев М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография // Стойко Н.Г. Заключение: «Перспективы развития государственной стратегии защиты жертв преступлений в уголовном процессе» // Таганцев М.В., Стойко Н.Г., отв. ред. Н.Г. Стойко. Краснодар, 2003. С. 75-77.

²¹⁵ Специальный доклад Фонда помощи пострадавших от преступлений «О положении потерпевших от преступлений в России в период проведения специальной военной операции». URL: <https://disk.yandex.ru/i/2-8R52nQsrFBCg> (Дата обращения: 22.01.2024 г.)

²¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2024. №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1668664/> (Дата обращения: 16.01.2024 г.)

²¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 УПК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416889/ (Дата обращения 25.01.2024 г.)

²¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (Дата обращения 26.01.2024 г.); Яна Суринская. Конституционный суд принял к рассмотрению дело о домашнем насилии: Нормы УПК не обеспечивают настоящей защиты пострадавших, считает заявительница (в подготовке статьи участвовала Екатерина Гробман). URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/26/1016833-sud-prinyal-k-delo-o-domashnem-nasilii> (Дата обращения: 26.01.2024 г.)

²¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023. №3311-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лентюговой Любови Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 49, пунктом 10 части первой статьи 53 и частью первой статьи 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision730280.pdf> (Дата обращения: 26.01.2024 г.)

²²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в

обвиняемого посещать места, которые регулярно может находиться потерпевший и о применении компенсаторных механизмов²²¹.

Кроме того, о новых проблемах, нуждающихся в исследовании, можно говорить при исследовании правоотношений субъектов права при обжаловании процессуальных действий и решений в порядке ст. 125 УПК РФ, или при судебной защите собственника (владельца) имущества при исполнении решения суда иностранного государства о конфискации имущества в порядке гл. 55.1 УПК РФ, или при судебной защите собственник (владельца) вещественных доказательств – по делам о рассмотрении гражданско-правового спора в порядке п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. п.10-12 ч.1 ст. 299 УПК РФ, п. 4.1 ч. 1 ст. 307 УПК РФ.)

Таким образом, вариативность видов потерпевших и иных заинтересованных лиц от преступных и неправомерных действий в восстановлении нарушенного права при возникновении правоотношений субъектов права убеждают в актуальности продолжения исследований статуса потерпевшего и его правовых последствиях.

Историко-библиографические аспекты проблематики. В воспоминаниях о деле Веры Засулич А.Ф. Кони глубоко проанализировал факт покушения на генерала-адъютанта Трепова, все процессуальные действия и решения сторон, присяжных заседателей, действий потерпевшего Трепова²²². Анализируя нравственно-профессиональные начала защиты по уголовным делам видного русского адвоката и общественно-го и политического деятеля Ф.Н. Плевако, отмечалось его стремление максимально обеспечить возмещение материального ущерба потерпевшим, а также приводились слова «нет худшего приема защиты как несправедливые придирки и нападки на потерпевших»²²³. И.Я. Фойницкий обращал внимание юристов на «...отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких...»²²⁴. М.Ф. Владимирский-Буданов,

связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342807/– (Дата обращения: 27.01.2024 г.)

²²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 УК РФ в связи с жалобами граждан О.А. Балуховой и Ю.М. Чернигиной». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1679663/> (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

²²² Кони А.Ф. Дело Веры Засулич. М: Книжный клуб Книговек, 2015 г. (Литературные памятники русского быта). С. 282.

²²³ Плевако Ф.Н. Избранные речи / Н.Ф. Плевако: Резник Г.М. Рыцарь правосудия; вступительная статья. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 25-28.

²²⁴ Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых (с эпиграфом Н.А. Некрасова «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушитом помой»). Санкт-Петербург, Типография Правительствующего Сената. 1884 г. С. 9-10.

анализируя Соборное Уложение 1649 года отмечал, что «...в розыске возможны нерешительные приговоры при противоречивых доказательствах и при отсутствии собственного признания...» и «...право государства и наказание преступника постепенно торжествует над правом частных истцов (потерпевших) на вознаграждение...»²²⁵. М.С. Строгович при анализе речей представителей потерпевшей стороны – Жана Жореса – выдающего деятеля французского рабочего движения, убитого 31 июля 1914 года в Париже, отмечал слабую аргументацию представителей по вопросам доказанности преступления и наличия возможных соучастников²²⁶. Н.Н. Полянский отмечал значение санкций за нарушение гарантий личной свободы, говорил о «деликте несомности»²²⁷. Позже, анализируя опыт Парижской Коммуны во Франции (1871), А.Т. Бажанов отмечал, что запреты во имя общественной безопасности устанавливались при условии не нарушать личную свободу²²⁸. Интересны воспоминания современников: о выступлениях прокуроров 30-х годов XX века в судах по делам 30-х годов о потерпевших по реабилитированным делам²²⁹, о жертвах репрессий²³⁰.

Таким образом, историко-теоретический генезис позволяет говорить об универсальности статуса потерпевшего, оказывающихся в сложных жизненных ситуации, нашедшие отражение и в истории, и в законе, и в практике. Это, в частности, предполагает изучение опыта правового регулирования положения потерпевшего или иного заинтересованного лица при возмещении вреда и заглаживании вреда от преступлений в зарубежных странах, что позволит выявить общие и особенные традиции в законодательных моделях о потерпевшем в отечественном и зарубежном праве и предложить пути дальнейшего совершенствования законодательства.

²²⁵ Проф. М.Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1995 г. С. 608-609.

²²⁶ Строгович М.С. Судебный процесс над убийцей Жана Жореса. М.: «Юридическая литература». 1971. С. 53-54.

²²⁷ Полянский Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1947. С. 65.

²²⁸ Бажанов А.Т. Органы юстиции Парижской Коммуны / Бажанов А.Т.; Под ред.: Адо В.И. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. 138 с.

²²⁹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 50-53.

²³⁰ Валиев А.Х. Тридцатые годы глазами прокурора и узника (повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан) – Казань: Книга памяти, 2003. С. 43-44; Багаутдинов Ф.Н. Между молотом и наковальней / Ф.Н. Багаутдинов. Казань: Изд-во «Фон» Академии наук РТ, 2013. С. 274-275.

Постановка проблемы. Выявленные закономерности в правовом регулировании статуса потерпевшего позволяют говорить о многофункциональном характере статуса потерпевшего, который обеспечивает единство, и дифференциацию правоотношений субъектов права. Представляется, современный правовой статус потерпевшего необходимо расширить и создать универсальный статус всех жертв преступлений, от ошибок, нарушений, фальсификаций и провокаций, а также всех субъектов права, претерпевающих от неправомерного или существенного нарушения прав, свобод и законных интересов.

Сравнительный аспект. Уголовно-процессуальное законодательства государств-участников СНГ, в основном, пошло по пути традиционного формулирования понятия потерпевшего и его статуса (ст.ст. 49-52 УПК Республики Беларусь, ст.ст. 87-89 УПК Азербайджанской Республики, ст. 71-75 УПК Республики Казахстан и др.).

Но, если обратиться к опыту правового регулирования статуса потерпевшего в зарубежных странах, то кроме традиционного – единого статуса потерпевшего, существуют другие законодательные модели определения правового статуса потерпевших и жертв преступлений.

Так, в условиях действия УПК Швейцарии, Военного УПК Швейцарии, Ювенального УПК Швейцарии, Закона о помощи жертвам преступный деяний, устанавливается дифференциальный подход к потерпевшим от преступлений и жертвам – лицам, которым причинен физический, сексуальный или психический вред неприкосновенности в результате преступления и объёму их процессуальных прав²³¹. В связи с этим, в соответствии с ч. 2 ст.116 УПК Швейцарии родственниками жертвы признаются супруг(а), дети и родители, а также лица, которые «близки жертве аналогичным образом»²³².

По УПК ФРГ понятие потерпевшего трактуется широко: лицо – потерпевший от преступления; любое лицо, требующий уголовного преследования; потерпевший, присоединяющий к государственному обвинению (сообвинение); лица, требование которых о проведении уголовного преследования исходит из «правомочного интереса осуществления возмездия»²³³, а также является потерпевшим «в результате определенного перечня преступлений»²³⁴.

²³¹ Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1 Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии. М.; ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. С. 206-211.

²³² Трефилов А.А. Уголовный процесс Швейцарии от 5 октября 2007 года. М.; ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. С. 64.

²³³ Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке. с нем. Я.М. Плошк ной: Под. ред. Л.В. Майоровой – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. С. 181, 205, 333, 337.

²³⁴ Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 77-78.

По УПК Франции во Вводной части «Об уголовном и гражданском иске» представлен механизм предъявления уголовного иска и гражданского иска, одновременное рассмотрение которых возможно только по предъявлении иска прокурором и до вынесения решения по существу (ст. 5), а предъявить гражданский иск может каждый, кто лично претерпел ущерб с целью его возмещения (ст. 2)²³⁵. В литературе отмечается, что обозначились две точки зрения на юридическую природу иска: двойственная природа иска (возмещение ущерба и наказание нарушителя) и концепция единого иска²³⁶.

В УПК Италии различается потерпевший (жертва) преступления как участник процесса и как сторона (в случае подачи иска о компенсации как гражданского истца), а в случае смерти потерпевшего – лица, имевшими с погибшими «повышенную эмоциональную связь или с ним постоянно проживающие», или определения «категории уязвимых пострадавших» при установлении объективных признаков оценки «ситуации уязвимости»²³⁷.

Выводы и предложения.

1. Изложенные выше позиции об актуальности и генезисе данной тематики позволяют аргументировать постановку проблемы об универсальности статуса потерпевшего. Как представляется, можно говорить о понятии «универсальный потерпевший» – это субъект правоотношений, возникающих вследствие неправомерного или существенного нарушения прав, свобод и законных интересов, гарантированных Конституцией РФ и системой действующего законодательства.

2. *Внести в УПК РФ новую статью 56.2 «Субъекты права на восстановление и компенсацию нарушенных прав»* следующего содержания:

1. Субъекты права на восстановление и компенсацию нарушенных прав – это потерпевшие, заинтересованные лица, гражданские истцы и иные физические и юридические лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию, нарушающая жизнедеятельность, профессиональную и трудовую деятельность, и имеющие право на социальную помощь в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

²³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958г. // перевод с фр. С.В. Боботова, под ред. канд. юр. наук В.И. Каминской, предисловие кандидатов юридических наук. С.В. Боботова, В.И. Каминской. М.: Изд-во «Прогресс», 1967 г. С. 23-24.

²³⁶ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник +», 2016. С. 197.

²³⁷ Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник +», 2019. С. 107-108.

2. Субъекты права на восстановление и компенсацию нарушенных прав имеют право на консультативную, материальную, медицинскую, социальную, правовую и компенсационную помощь в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

3. Субъектами права на восстановление и компенсацию нарушенных прав являются:

- лицо, которому преступлением причинен ущерб;
- лицо, вред которому причинен фальсификацией доказательств;
- лицо, претерпевающее от домашнего насилия;
- родственники или лица, потерявшие от преступления близкого человека;
- жертвы политических репрессий;
- лица, оправданные по причине ошибок или нарушений при расследовании или рассмотрении дела по существу;
- лица, признанные реабилитированными таковыми по решению компетентных органов;
- истцы, взыскивающие вред от преступления в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства;
- лица, претерпевающие информационный вред от трансляций, оперативной видеосъемки с места задержания, интервьюирование задержанных и адвокатов, о сумме залога, о семье в СМИ;
- лица, интересы которых затрагиваются процессуальными действиями и решениями, обжалуемые в порядке ст. 125 УПК РФ;
- собственник (владелец) имущества при исполнении решения суда иностранного государства о конфискации имущества в порядке гл. 55.1 УПК РФ;
- собственник (владелец) вещественных доказательств – по делам о рассмотрении гражданско-правового спора в порядке п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ;
- собственник (владелец) имущества при обращении в доход государства имущества в соответствии с антикоррупционным законодательством;
- потерпевшие и заинтересованные лица по преступлениям, по которым не уставлено лицо, подлежащее уголовной ответственности;
- потерпевшие и заинтересованные лица по преступлениям, по которым прошел срок давности;
- лицо, полагающее, что его право на разумный срок уголовного судопроизводства нарушено и обратившееся за компенсацией;
- территориальный орган страховщика;

- служащие юридических лиц, претерпевающие ущерб или нарушение прав при уголовном преследовании руководителя юридического лица;
 - заявители в ходе проверки сообщения и заявления о преступлении;
 - заявители о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела;
 - лица при рассмотрении споров об аресте и конфискации имущества.
 - несовершеннолетние, вовлеченные в преступление.
4. субъекты права на восстановление и компенсацию нарушенных прав вносятся в единую универсальную цифровую систему учета и социального сопровождения в соответствии с действующим законодательством российской федерации.

Список литературы:

1. Багаутдинов Ф.Н. Между молотом и наковальней. Казань: Изд-во «Фон» Академии наук Республики Татарстан, 2013. 541 с.
2. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник +». Москва, 2016. 510 с.
3. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Издательство «Спутник +», 2019. 460 с.
4. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014. 358 с.
5. Бажанов А.Т. Органы юстиции Парижской Коммуны / Бажанов А.Т.; Под ред.: Адо В.И. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. 138 с.
6. Бойльке Вернер Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке . с нем. Я.М. Плошкиной: Под ред. Л.В. Майоровой – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. 351 с.
7. Валиев А.Х. Тридцатые годы глазами прокурора и узника (повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан) – Казань: Книга памяти, 2003. С. 43-44.
8. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1995 г. 639 с.
9. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 50-53.
10. Кони А.Ф. Дело Веры Засулич. М: Книжный клуб Книговек, 2015г. (Литературные памятники русского быта) 315 с.
11. Плевако Ф.Н. Избранные речи / Н.Ф. Плевако: Резник Г.М. Рыцарь правосудия; вступительная статья. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 25-28.

12. Полянский Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1946. 99 с.

13. Строгович М.С. Судебный процесс над убийцей Жана Жореса. – М.: «Юридическая литература», 1971. 64 с.

14. Таганцев М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография // Стойко Н.Г. – Заключение: «Перспективы развития государственной стратегии защиты жертв преступлений в уголовном процессе» // Таганцев М.В., Стойко Н.Г., отв. ред. Н.Г. Стойко. Краснодар, 2003. С. 75-77.

15. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1 Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии. М.; ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. 1019 с.

16. Трефилов А.А. Уголовный процесс Швейцарии от 5 октября 2007 года. М.; ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 220 с.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. // перевод с фр. С.В. Боботова, под ред. канд. юр. наук В.И. Каминской, предисловие кандидатов юридических наук С.В. Боботова, В.И. Каминской, М.: Изд-во «Прогресс», 1967 г. 323 с.

18. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовно-привлекаемых (с эпиграфом Н.А. Некрасова «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушитом помой») – Санкт-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884 г. 110 с.

*Шарипова А.Р.
Sharipova A.R.**

Непроцессуальное поведение потерпевшего от ятрогенных преступлений

Non-procedural behavior of the victim of iatrogenic crimes

Аннотация. В статье рассмотрены примеры влияния непроцессуальных жалоб заявителей о преступлениях медицинских работников на принятие процессуальных решений о возбуждении уголовного

* ШАРИПОВА АЛИЯ РАШИТОВНА, профессор кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, доцент; SHARIPOVA ALIYA RASHITOVNA, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Associate Professor.

дела, назначении экспертизы и повторной экспертизы, прекращении уголовного дела.

Ключевые слова: потерпевший, заявитель о преступлении, возбуждение уголовного дела, ятрогенные преступления.

Abstract. The article examines examples of the influence of non-procedural complaints from applicants about crimes of medical workers on the adoption of procedural decisions on the initiation of a criminal case, the appointment of an examination and re-examination, and the termination of a criminal case.

Keywords: victim, complainant of a crime, initiation of a criminal case, iatrogenic crimes.

Преступления, связанные с причинением вреда жизни и здоровью человека в связи с оказанием медицинской помощи, в рамках настоящей статьи мы будем именовать «ятрогенными», не погружаясь в дискуссию о том, насколько этот термин уместен. В следственной и судебной практике причинение вреда, связанное с оказанием и неоказанием медицинской помощи, квалифицируется по нескольким статьям УК, чаще всего это – ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 118 «Причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», реже – ст. 124 «Неоказание помощи больному», ст. 293 «Халатность».

В последнее десятилетие уголовных дел и проверок сообщений о ятрогенных преступлениях стало значительно больше, чем в прежние годы, когда соответствующие материалы были единичными.

Наши статистические выводы в рамках данной статьи строятся на информации о количестве дел и материалов, с которыми имели дело следственные органы Республики Башкортостан в 2022-2023 гг.; официальные федеральные данные о состоянии преступности и судимости не выделяют отдельно ятрогенные преступления, поэтому мы можем предполагать, что общенациональные тенденции в целом схожи с региональными, но не можем опираться на конкретные данные.

Ятрогенные преступления стали предметом многих обсуждений и дискуссий, они в целом не оставляют равнодушными практически никого, а не только узких специалистов, что вполне понятно. Споры сопровождают и вопросы квалификации деяний медицинских работников, и процессуальные проблемы, в том числе, связанные с производством су-

дебно-медицинских экспертиз качества медицинской помощи и др. Мы хотим затронуть небольшой частный вопрос, связанный с поведением «потерпевших» и его ролью в производстве процессуальных действий. Слово «потерпевший» нельзя употреблять в данном контексте в прямом его смысле, поскольку большинство случаев, о которых идет речь, не связано с возбужденным уголовным делом, и в них нет лиц, которые были бы признаны потерпевшими. Только по 20% материалов, по которым работают следователи (включая специализированный отдел по ятрогенным преступлениям), возбуждаются уголовные дела. Но именно заявители о преступлении и собственно потерпевшие играют, по нашему мнению, ключевую роль в судьбе уголовного преследования, причем не только и не столько благодаря совершению ими процессуальных действий (подача заявлений, ходатайств и жалоб), сколько путем направления непроцессуальных обращений.

Процессуальная часть их действий, как правило, состоит только в подаче заявления о совершенном преступлении. По нашим данным, 95% всех материалов и уголовных дел содержит такое заявление от пациентов (в случае причинения вреда здоровью) либо родственников пациентов (в случае смерти).

На этом подача предусмотренных УПК заявлений, ходатайств и жалоб заканчивается, далее лица, которых мы условно именуем потерпевшими, обращаются непосредственно к руководству Следственного комитета либо к политическому руководству страны, преимущественно используя их сайты, либо иницируя личный прием. По итогам рассмотрения таких обращений, которые не сопровождаются изучением процессуальных документов (за исключением предоставляемых заявителями) следователи получают указания о производстве процессуальных действий. Ниже рассмотрим, какие именно действия производят следователи «под давлением» жалоб на них.

1. Решение о возбуждении уголовного дела. Обычной практикой в работе следственных органов по заявлениям о совершении ятрогенных преступлений является назначение экспертизы качества медицинской помощи после получения медицинской документации и проведения опросов медицинских работников. Поскольку эта экспертиза проводится очень долго (в качестве обычного будем рассматривать срок в 1 год), то в установленный УПК срок, следователи выносят решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Затем после получения ее результатов, если они все-таки указывают на признаки преступления, возбуждается уголовное дело, а экспертиза с теми же вопросами в том же экспертном учреждении назначается вновь (в этот раз результаты ее приходят быст-

ро, т.к. фактически она уже проведена). Такое положение дел разъясняется заявителям сразу, однако некоторые из них, не согласные с долгим сроком ожидания подают непроцессуальные жалобы на волокиту и т.п. В результате уголовные дела с «потерпевшими» – жалобщиками возбуждаются, а материалы, по которым заявители ждут результатов экспертизы спокойно, приводят к отказу в возбуждении уголовного дела.

Отдельно надо подчеркнуть, что обнаружить эту закономерность, изучая только сами материалы или уголовные дела, невозможно – в них нет никаких следов ни жалоб, ни результатов рассмотрения этих жалоб.

Ни по одному из дел, которое было возбуждено через несколько лет после предположительного совершения ятрогенного преступления, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не было обжаловано процессуально.

2. Назначение экспертизы. Особенность объективной стороны ятрогенных преступлений такова, что установить ее наличие возможно только с использованием результатом судебно-медицинской экспертизы. В случае смерти пациента она призвана установить причину смерти; наличие дефектов оказания медицинской помощи; причинную связь между дефектами и наступлением смерти. В абсолютном большинстве случаев экспертиза проводится по медицинской документации, без исследования трупа. Только в 1 случае из изученных нами проводилась судебно-медицинская экспертиза по трупу пациента, ее информационная ценность (безотносительно выводов о наличии упомянутой причинной связи) значительно выше «бумажных» экспертиз. Причина не проведения экспертизы по трупу состоит в том, что заявления о преступлении родственники умершего подают далеко не сразу после смерти. Не будем вдаваться в причины задержек (если смерть наступила не в лечебном учреждении и/или не в связи с получением медицинской помощи, то их обычно нет), отметим только, что перспективы доказывания от этих задержек теряются. Трупы после эксгумации для проведения подобных исследований не пригодны.

Судебная экспертиза без трупа в большинстве случаев опирается на результаты вскрытия. Однако нами обнаружено 5 материалов проверок сообщений о преступлении, когда экспертизы проводились в отсутствие результатов вскрытия. По всем этим случаям после смерти пациента была подана письменная просьба не проводить вскрытие с указанием на отсутствие претензий к проведенному лечению; причем эта просьба подавалась тем же родственником умершего, который впоследствии обратился в СК! В одном случае обращение в СК состоялось спустя 2 года после смерти пациента, вскрытие

которого не проводилось. Никаких возможностей доказывания ятрогенного преступления к этому моменту, по нашему мнению, не осталось. Однако в этом, и остальных 4 случаях, так же была назначена экспертиза. Отказ в возбуждении уголовного дела без проведения экспертизы практически наверняка привел бы к уже описанному поведению заявителей.

3. Назначение повторной экспертизы. До 2022 г. по большинству проверок сообщений о ятрогенных преступлениях назначались экспертизы качества оказания медицинской помощи в региональных бюро судебно-медицинской экспертизы. Как было отмечено выше, с момента назначения такой экспертизы до момента получения ее результатов проходил примерно 1 год. Заявители о преступлении знакомились с результатами экспертиз (абсолютное большинство которых содержало выводы об отсутствии причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи и смертью или вредом здоровью). Некоторая часть заявителей удовлетворялась подобными выводами, а другие – подавали новые непроцессуальные жалобы. Как правило, жаловались все те же заявители, что и по первому рассмотренному нами пункту жаловались на отказ в возбуждении уголовного дела. Основной мотив всех этих непроцессуальных жалоб – заинтересованность экспертов, которые подчинены Минздраву РФ, и поэтому необъективно оценивают действия медиков. Подчеркнем, что эти потерпевшие не заявляют ходатайства о назначении повторной экспертизы, они не заявляли отводов экспертам, хотя были ознакомлены со всеми процессуальными документами своевременно. Претензии к экспертам возникают только после получения выводов, исключающих уголовное преследование медицинских работников, и получают свое выражение в непроцессуальной форме. Эта ситуация стала настолько часто воспроизводиться, что Распоряжением Председателя Следственного комитета РФ от 22 сентября 2022 исключено направление материалов для проведения подобных экспертиз в учреждения, подведомственные Минздраву РФ. Прогнозируемая очередь для проведения экспертиз в Судебно-экспертном центре Следственного комитета, куда стали направлять с тех пор все материалы, составляет 5-7 лет.

Изучение опубликованных приговоров (обвинительных и оправдательных) в отношении врачей показывает, что по таким делам почти всегда проводилась не одна, а несколько экспертиз, выводы у них, как правило, разные. По нашему мнению, в этих случаях «настойчивость» потерпевших приводит к назначению новых экспертиз, пока, наконец, не будет получен «нужный» результат.

С учетом длительности этих процессов и коротких сроков давности (2 года по наиболее распространенным ст. 109 и 118 УК), по общему правилу, уголовное преследование за совершение ятрогенных преступлений не предполагает возможности реального привлечения к уголовной ответственности. Исключение составляют какие-то особые дела, по которым в силу общественного резонанса или других причин, сроки производства следственных действий существенно короче средних.

Мы сталкивались с мнением (которому, отчасти нашли подтверждение), что квалификация ятрогенных преступлений по ст. 238 УК, которая в большинстве случаев очень сомнительна, была найдена как выход из постоянной ситуации «не попадания» в сроки давности²³⁸.

Общая «результативность» отдела по особо важным делам СК, специализирующегося на ятрогенных преступлениях в Республике Башкортостан, за 2022 год такова: получено 112 сообщений о преступлении, возбуждено 28 дел, передано в суд – 4, вынесен 1 обвинительный приговор с назначением наказания. По этому приговору назначен штраф без лишения права заниматься медицинской деятельностью. Следовательно, ни одно из деяний, совершенных врачами, не было опасно настолько, чтобы «отлучить» их от профессии официально. Возникает вопрос – какие цели преследует государство активным ведением уголовно-процессуальной деятельности в отношении врачей? Какой это приносит результат, кроме очень относительной удовлетворенности «пациентского экстремизма»? Это возникшее недавно понятие, в целом являющееся разновидностью «потребительского» экстремизма – только в сфере медицинских услуг – стало активно использоваться в тематических юридических работах²³⁹.

Граждане, в том числе неудовлетворенные качеством оказания медицинской помощи, вправе совершать любые не запрещенные действия по отстаиванию своей правоты, однако государство в лице следственных органов вовсе не обязано так безропотно идти на поводу. Интересы общества требуют защиты квалифицированных профессионалов в медицине ничуть не меньше, чем сочувствия утрате близких или потере здоровья отдельными людьми.

²³⁸ Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. С. 300.

²³⁹ Семина Т.В. Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом. М., Проспект. 2024. С. 210; Сверхдюдюк М.Г. Правоотношения в сфере здоровья: проблемы, проблемы, правовые риски // Материалы межвузовского онлайн круглого стола «Регулирование правоотношений: вопросы истории, теории и юридической практики». Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021.

Список литературы:

1. Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. 360 с.
2. Свередюк М.Г. Правоотношения в сфере охраны здоровья: проблемы, пробелы, правовые риски // Регулирование правоотношений: вопросы истории, теории и юридической практики: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола, Хабаровск, 25 ноября 2021 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 132-138.
3. Семина Т.В. Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом. М., Проспект. 2024. 408 с.

Кулбаев А.К.
*Kulbaev A.K.**

Вопросы обеспечения потерпевшему доступа к правосудию на первоначальном этапе досудебного производства (по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики)

Issues of ensuring the victim's access to justice at the initial stage of pre-trial proceedings (according to the legislation of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения потерпевшему доступа к правосудию на первоначальном этапе досудебного производства по законодательству РФ и КР; рассмотрены уголовно-процессуальные отношения заявителя с должностными лицами государственных органов (органом дознания, следователем, прокурором, судом), предлагается исключить разрешительный порядок допуска потерпевшего в сферу уголовно-процессуальных отношений; доказывается, что пострадавший от преступления должен быть наделен правами потерпевшего с момента регистрации его заявления о преступлении.

* КУЛБАЕВ АСЛАН КАСЫМАЛИЕВИЧ, доцент Института переподготовки и повышения квалификации кадров Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат юридических наук, доцент;
KULBAYEV ASLAN KASYMALIEVICH, Associate Professor of the Institute of Retraining and Advanced Training of Personnel of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Candidate of Law, Associate Professor.

Ключевые слова: заявитель, пострадавший, потерпевший, доследственная проверка, постановление следователя, уголовно-процессуальные основания доступа потерпевших к правосудию.

Abstract. The article discusses current problems of providing the victim with access to justice at the initial stage of pre-trial proceedings under the legislation of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic; the criminal procedural relations of the applicant with officials of state bodies (inquiry agency, investigator, prosecutor, court) are considered; it is proposed to exclude the permitting procedure for admitting the victim to the scope of criminal procedural relations; it is proved that the victim of a crime must be given the rights of a victim from the moment his statement about the crime is registered.

Keywords: applicant, victim, victim, pre-investigation check, investigator's resolution, criminal procedural grounds for victims' access to justice.

По уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный (материальный), моральный вред. При этом права и обязанности потерпевшего возникают у физического или юридического лица с момента вынесения постановления о признании его.

Отношения, возникающие с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении в Едином реестре преступлений и до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе его возбуждении урегулированы нормами уголовно-процессуального права и носят характер уголовно-процессуальных правоотношений.

В главе 20 УПК КР (аналогичных главах 19 и 20 УПК РФ) заявитель определен как лицо, подавшее заявление о преступлении, который вступает уголовно-процессуальные отношения с должностными лицами государственных органов (органом дознания, следователем, прокурором, судом). Рассмотрим эти правоотношения. Заявитель обязан подписать подаваемое заявление или составленный с его слов протокол принятия устного заявления о преступлении, поскольку в противном случае его заявление будет считаться анонимным, не являющимся поводом для возбуждения уголовного дела. Кроме того, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение, о чем в поданном заявлении или протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя (ст. 149 УПК КР).

Должностное лицо органа, осуществляющего досудебное производство, обязан принять заявление и зарегистрировать в Едином реестре преступлений, а также выдать заявителю документ (талон) о регистрации принятого заявления с указанием лица, принявшего заявление, времени его регистрации и регистрационного номера (ст. 147 УПК КР).

В ходе доследственной проверки следователь вправе произвести следственные действия с участием заявителя, а именно: допросить его в качестве свидетеля об обстоятельствах, изложенных в заявлении; провести осмотр места происшествия; назначить экспертизу; получить образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы (ст. 153 УПК КР).

Следователь обязан известить заявителя о принятом решении по результатам рассмотрения его заявления и направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с разъяснением порядка обжалования. Заявитель вправе обжаловать постановление об отказе возбуждении уголовного дела прокурору или следственному судье (ст. 154 УПК КР).

Следственный судья извещает заявителя о месте, дате и времени судебного заседания для рассмотрения его жалобы. Заявитель вправе участвовать в судебном заседании и обосновывать свои доводы, изложенные в жалобе. Заявитель вправе обжаловать в апелляционном порядке постановление следственного судьи, принятое по жалобе (ст. 130, ст. 271 УПК КР).

Изложенное выше свидетельствует о том, что в целом законодатель не оставил без внимания проблему защиты прав лиц, пострадавших от преступления на первоначальной этапе досудебного производства. Между тем, процессуальный статус заявителя не включен в раздел II УПК КР «Участники уголовного судопроизводства», что не дает возможности называть его полноправным участником уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, в нормах закона заявителя нет в числе участников следственных действий, производство которых возможно в ходе доследственной проверки.

В случае принятия решения об отказе возбуждения уголовного дела следователь направляет заявителю заверенная копия постановления с разъяснением порядка обжалования (ч. 5 ст. 154 УПК КР). При этом в законе не предусмотрено право заявителя на ознакомление с самим материалом проверки. Такая необходимость у заявителя и его адвоката возникает для обоснования своей жалобы на постановление об отказе возбуждении уголовного дела. На практике следователи отказывают в

удовлетворении ходатайства заявителя об ознакомлении с материалами доследственной проверки.

Конституция КР в ч. 4 ст. 61 гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства. По действующему законодательству КР, если лицо, пострадавшее от преступления не признан потерпевшим по уголовному делу, то ему не предоставляется гарантированная государством квалифицированная юридическая помощь.

Сроки проведения *доследственной проверки* могут составить до 20 суток (ст. 153 УПК КР). А в случае отмены прокурором постановления об отказе возбуждения уголовного дела «отказной» материал, как правило, направляется на новую проверку, что может повторяться неоднократно. Таким образом, лицо, пострадавшее от преступления может рассматриваться в качестве заявителя длительное время.

Некоторые ученые-процессуалисты утверждают, что само существование стадии возбуждения уголовного дела (доследственная проверка), возможность принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию²⁴⁰, и поэтому предлагается упразднить данную стадию уголовного процесса²⁴¹. Полагаем, что это предложение является наиболее эффективным способом, благодаря которому можно решать все проблемы, возникающие на этапе доследственной проверки²⁴².

Не всегда заявитель может быть лицом, пострадавшим от преступления значить и потерпевшим, поэтому обоснованно используется в уголовно-процессуальном законе самостоятельный термин «заявитель». Но в большинстве случаев с заявлением в правоохранительный орган обращаются сами пострадавшие от преступления.

Некоторые процессуалисты предлагают на законодательном уровне определить статус «пострадавший», как самостоятельного участника уголовно-процессуальных правоотношений на этапе дослед-

²⁴⁰ Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий. Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 95.

²⁴¹ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 19-27.

²⁴² В УПК КР в редакции 2017 года отсутствовала начальная стадия досудебного производства (доследственная проверка). Лицо, пострадавшее от преступления с момента подачи заявления о преступлении имел процессуальный статус потерпевшего.

ственной проверки, указав его в ст. 5 УПК РФ следующим образом: «пострадавший – это физическое либо юридическое лицо, которому преступлением причинён какой-либо вред, но данное лицо еще не признано в установленном законом порядке потерпевшим»²⁴³ или включив в УПК РФ новую статью 42-1 «Пострадавший» – «физическое лицо, заявившее о совершении в отношении него преступного деяния, которым ему причинен физический, имущественный либо моральный вред». Предлагается также наделить пострадавшего следующими правами: получить документы, подтверждающий регистрацию поданной им письменной жалобы, или копию протокола принятия устного заявления; иметь представителя; представлять предметы и документы в подтверждение своей жалобы; требовать признания его потерпевшим по возбужденному уголовному делу; получить копию постановления органа, ведущего уголовный процесс, о возбуждении или об отказе возбуждении уголовного дела по его заявлению; обжаловать прокурору или в суд решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Пострадавший должен иметь также обязанности: являться по вызову лица, осуществляющего уголовный процесс, давать объяснения и подчиняться законным распоряжениям лица, ведущего уголовный процесс²⁴⁴.

Трудно согласиться с авторами этих предложений. В уголовном процессе процессуальный статус одного и того же субъекта в зависимости от стадии судопроизводства отличается только у лица, привлекаемого к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Это отчасти обоснованно, поскольку зависит от степени доказанности выдвинутого обвинения (подозрение, первоначальное и окончательное обвинение).

В свете изложенного, верным представляется позиция С.А. Силенко, который предлагает решить проблему посредством придания «лицу, пострадавшему от преступления, статуса потерпевшего одновременно с подачей заявления о преступлении»²⁴⁵. Е.А. Прохорова считает необходимым уточнить предложенную формулировку и признавать лицо потерпевшим не только с момента подачи им заявления, но и с момента любого обращения в орган дознания, к дознавателю, следователю, руководителю следственного органа, в котором лицо

²⁴³ Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 162.

²⁴⁴ Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 234.

²⁴⁵ Прохорова Е.А. Защита прав личности на стадии возбуждения уголовного дела: исторический опыт и перспективы совершенствования Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49) декабрь. С. 2854-2858.

указывает, что пострадало от преступления, даже если это обращение оформлено не в виде заявления, а в виде, например, рапорта (сообщение по телефону и др.)²⁴⁶.

Следует заметить, что в некоторых нормах УПК КР и УПК РФ заявитель именуется потерпевшим до возбуждения уголовного дела и последующего признания его в качестве потерпевшего. Так, при процессуальной регламентации уголовных дел частного-публичного обвинения отмечается, что подобные дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ст. 24, 155 УПК КР; ст. 24, 147 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос: насколько это реализуемо (незамедлительно вынести постановление) с точки зрения требований, предъявляемых к процессуальным решениям следователя, как законность, обоснованность и мотивированность. Признания лица потерпевшим без достаточных на то законных оснований тоже может привести к ограничениям его прав, например, лицо в статусе потерпевшего не вправе уклоняться от производства в отношении него освидетельствования, судебной экспертизы и предоставления образцов для сравнительного исследования.

Следует отметить, что УПК РФ и УПК КР не содержит положение о прекращении статуса потерпевшего. Такая норма имеется в УПК Казахстана (ч. 3 ст. 71): «Если в ходе уголовного процесса будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в этом положении, орган, ведущий уголовный процесс, своим постановлением прекращает участие лица в качестве потерпевшего». Считаем, что необходимо принять такой опыт и включить в ст. 40 УПК КР (ст. 42 УПК РФ), поскольку для признания лица потерпевшим послужили уголовно-правовые основания (причинение вреда) поэтому прекращение статуса потерпевшего может быть на основании постановления.

Подводя итог, следует отметить, что обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе зависит не только от определения в нормах УПК оптимального объема его прав, но и от того, кто и когда может стать потерпевшим.

Профессор В.П. Божьев отметил, что: «... по закону для ввода в уголовном судопроизводстве такого участника как потерпевший, требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основа-

²⁴⁶ Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С. 25-29.

ний. При этом под первыми имеется в виду наличие вреда, причиненного преступлением, а по вторым – вынесение правоустанавливающего процессуального акта – постановления, определения»²⁴⁷.

Как известно, допуск потерпевшего в уголовное судопроизводство преследует цель дать потерпевшему возможность защитить свои права и интересы, одновременно способствовать выполнению задач уголовного судопроизводства (быстрое и полное расследование преступлений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления).

Лицо, обращающееся к государству с сообщением о преступлении, не должно быть просителем, а должно выступать лицом, инициирующим деятельность государства по установлению всех обстоятельств преступления, о признаках которого сообщается. По сути, государство оказывает услугу, обеспечивая путем расследования доступ потерпевшего к правосудию²⁴⁸.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо исключить разрешительный порядок допуска потерпевшего в сферу уголовно-процессуальных отношений. На начальном этапе досудебного производства следует наделить лицо правами потерпевшего, предусмотренные ч. 4. ст. 40 УПК КР (ч. 2 ст. 42 УПК РФ), с момента: 1) регистрации его заявления о совершенном в отношении преступления; 2) возбуждения уголовного дела, если в постановлении содержится указание на причинение ему вреда; 3) допроса его в качестве потерпевшего.

Если обратимся к процессуальным основаниям «появления» некоторых участников уголовного процесса, то, например, лицо считается подозреваемым: 1) задержанное по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном законом; 2) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 3) допрошенное в качестве подозреваемого (ст. 43 УПК КР). Свидетелем закон признает лицо, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному судопроизводству (ст. 55 УПК КР). Как видно, правовой статус подозреваемого и свидетеля не оформляется постановлением.

Предпосылкой установления вреда, причиненного преступлением, является установление самого факта совершенного преступления, что подлежит доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 81

²⁴⁷ Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 48.

²⁴⁸ Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий. Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 96.

УПК КР, ст. 73 УПК РФ). Как утверждал профессор В.П. Божьев: «... кто потерпевший (в уголовно-правовом смысле слова) от преступления – это исключительная прерогатива суда, причем он может это сделать только в приговоре. Следовательно, никаким другим актом это сделать невозможно и никакой другой орган этого сделать не вправе. Иное решение – это нарушение презумпции невиновности»²⁴⁹.

Поэтому в стадии досудебного производства, согласно принципа презумпции невиновности (ст. 17 УПК КР; ст. 14 УПК РФ) можно утверждать только о наличии доказательства, указывающих на причинение преступлением морального, физического или имущественного вреда. С учетом этого положения, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении указываются данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему непосредственно преступлением.

Список литературы:

1. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 47-49.
2. Божьев В.П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. № 3. С. 79-80.
3. Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 19-27.
4. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 159-166.
5. Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. 390 с.
6. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий. Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 93-97.
7. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С. 25-29.
8. Прохорова Е.А. Защита прав личности на стадии возбуждения уголовного дела: исторический опыт и перспективы совершенствования. Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49) декабрь. С. 2854-2858.

²⁴⁹ Божьев В.П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. № 3. С. 80.

**Приоритет права в соблюдении баланса частных и публичных
интересов в уголовном судопроизводстве**

**The priority of law in maintaining the balance of private and public
interests in criminal proceedings**

Аннотация. В статье представлен результат сравнительно-правового анализа конституционных, уголовных и уголовно-процессуальных правовых норм, регулирующих соотношение частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Показателем состояния общества является баланс в корреляционных взаимосвязях личности и государства в сфере уголовного судопроизводства, которое аккумулирует статическое напряжение частных и публичных интересов.

Ключевые слова: правовое пространство, частный интерес, публичный интерес, личность, потерпевший.

Abstract. The article presents the result of a comparative legal analysis of criminal and criminal procedural legal norms governing the relationship between private and public interests in criminal proceedings. An indicator of the state of society is the balance in the correlation between the individual and the state in the field of criminal proceedings, which accumulates the static tension of private and public interests.

Keywords: legal space, private interest, public interest, personality, victim.

В Конституции Российской Федерации закреплены фундаментальные правовые институты, которые составляют в совокупности правовое пространство, созданное для многонационального народа государства. Права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохранение исторически сложившегося государственного единства, утверждены Преамбулой Конституции РФ в интересах каждого гражда-

* СИТДИКОВА ГУЗЕЛЬ ЗУФАРОВНА, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент;

SITDIKOVA GUZEL ZUFAROVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

нина страны и лиц, пребывающих на ее территории²⁵⁰. Из этого следует, что устойчивый баланс частных интересов и защитных функций государства по сохранению народа и страны, в целом, является национальной концепцией безопасности Российской державы.

В развитие конституционных положений, статья 2 Уголовного кодекса РФ²⁵¹, как и вся система кодификации Особенной части уголовного закона, предопределили первоочередность охраны прав и свобод человека и гражданина, конституционно охраняемых личностных прав (личные права имеют широкое содержание, в данном контексте рассматриваются уголовно-правовые отношения в сфере защиты личности) – жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, половой свободы и половой неприкосновенности, конституционных прав и свобод, интересов семьи и несовершеннолетних.

Прямая защита общественных отношений в сфере обеспечения государством прав и законных интересов личности, предусмотрена в первых составах преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, в разделе VII. Опосредованно права и интересы личности защищены при квалификации составов преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономики, общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества. Уголовно-правовые запреты на совершение деяний, в сфере экономики, общественной безопасности и общественного порядка, основ конституционного строя и безопасности государства, предусматривают защиту конституционных прав и свобод личности, ее законных интересов на проживание и развитие в безопасном обществе, которое обязано обеспечить государство.

Очевидно, что Особенная часть УК РФ всецело посвящена уголовно-правовым способам защиты личностных прав и обеспечиваемых наряду с этим, прав и законных интересов личности, как члена общества и гражданина государства. Публичные интересы, выражающие обязанность государства по обеспечению благополучия общества, поддержания правопорядка и осуществления правосудия, провозглашены в Конституции РФ и служат правовой основой всех отраслей права.

²⁵⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lt3bfyk0ey910888613 (Дата обращения 10.02.2024 г.).

²⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lt3biirg5q473068044 (Дата обращения: 10.02.2024 г.)

Государство как субъект, призванный гарантировать права потерпевших, выполняет соответствующую конституционную обязанность путем установления специальных процедур, в том числе введения системы мер, позволяющих регулировать судебную защиту исключительно на основе конституционных принципов правосудия, требующие строгого соблюдения правил уголовного судопроизводства и своевременной защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле²⁵².

Преобладающая часть уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ посвящена защите лиц, в ретроспекции никоим образом не связанных с уголовным судопроизводством, но вынужденных его инициировать и принять правовой статус потерпевшего для защиты своих личностных прав и частных интересов в связи с умышленными или неосторожными действиями субъекта преступления.

«Как добровольное, так и вынужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина с одной стороны, и реализацию государством публичной функции, с другой стороны», – пишет Г.С. Русман²⁵³.

Уголовно-правовая защита не скоррелирована с правовым статусом лица, чьи интересы рассматриваются в качестве непосредственного объекта преступления. Придают правовой статус нормы уголовно-процессуального закона. К тому же, сам подозреваемый (обвиняемый) может быть признан потерпевшим по новому уголовному делу при превышении мер по его задержанию, при совершении ряда преступлений против правосудия, либо при превышении или злоупотреблении должностным положением лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Уголовно-процессуальный закон дифференцирует правовые статусы лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. При этом первоочередность защиты интересов лица, пострадавшего от преступления, исходит из содержания ст. 6 УПК РФ²⁵⁴.

²⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 N 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/?ysclid= (Дата обращения: 20.02.2024 г.).

²⁵³ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства. Автореф. ...дисс. докт. юрид. наук. Челябинск. 2023. С. 3.

²⁵⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lt3bl8k3xr3532871 (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

Назначение уголовного судопроизводства предусматривает защиту прав и законных интересов потерпевшего, которому причинен вред от совершения подозреваемым (обвиняемым) запрещенных уголовным законом деяний, посягающих на регулируемые государством общественные отношения.

Обязанность государства состоит не только в предотвращении и пресечении в установленном законом порядке посягательств, которые могут причинить вред личности и моральные страдания, но и обеспечить потерпевшему от преступления возможность защитить свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами²⁵⁵.

Вместе с тем, государство возлагает на органы уголовного преследования и правосудия обязанность по защите прав и законных интересов самого лица, который активировал защитную систему уголовного закона, совершив посягательство на охраняемые государством общественные отношения, регламентированные Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ в сфере защиты частных, общественных и государственных интересов.

Процессуальный интерес – это выраженная в конкретном поведении участника уголовного дела потребность обеспечить приемлемый для него исход уголовно-процессуальной деятельности²⁵⁶.

Последовательность развития конституционных основ защиты личностных прав в отраслевом уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве создает базовую точку баланса взаимоотношений между личностью и государством. Отдельная личность или группа индивидуумов представляют в обществе собственные интересы, которые могут развиваться и положительно соотноситься с частными, общественными и государственными интересами, при условии соблюдения условий баланса правового пространства, созданного и регулируемого государством. Разрешенные варианты действий правонаделенного субъекта заложены в виде определенных законодательных ограничений, обязательных для него.

Показателем состояния общества является баланс в корреляционных взаимосвязях личности и государства в сфере уголовного судопро-

²⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/?ysclid=lt3b4ba6fz780994704 (Дата обращения: 15.02.2024 г.).

²⁵⁶ Лукожев М.Х. Процессуальный интерес прокурора, участвующего в качестве государственного обвинителя в суде // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 11(156) т. 18. С. 291.

изводства, которое аккумулирует статическое напряжение частных и публичных интересов.

Приоритет права в соблюдении баланса частных и публичных интересов определяется его целью – регулирование возникающих в обществе взаимосвязей, придавая им статус правоотношений с наделением их участников согласовывающимися правами и обязанностями, по правилам и условиям регулирования правового пространства государства.

Механизм обеспечения баланса между частными и публичными интересами является неотъемлемой частью механизма уголовно-процессуального регулирования²⁵⁷.

Прогнозирование возможных социальных конфликтов во вновь регулируемых правоотношениях, проработка способов их разрешения для защиты конституционных и отраслевых прав и свобод, удовлетворения интересов сторон, с соблюдением баланса частных и публичных интересов, создают значимость и ценность законотворчества для правоприменителя.

Список литературы:

1. Лукожев Х.М. Процессуальный интерес прокурора, участвующего в качестве государственного обвинителя в суде // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1(14). С. 289-295.

2. Насонов А.А. Разумное соотношение публичных и частных интересов в уголовно-процессуальной сфере и роль категории «согласие» в его обеспечении // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 71-76.

3. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства. Автореф. ... дисс. докт. юрид. наук / Русман Галина Сергеевна, «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск. 2023. 65 с.

²⁵⁷ Насонов А.А. Разумное соотношение публичных и частных интересов в уголовно-процессуальной сфере и роль категории «согласие» в его обеспечении // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 74.

**Динамика становления статуса потерпевшего
в уголовно-процессуальном законодательстве**

**Dynamics of formation of the status of the victim
in criminal procedure legislation**

Аннотация. В статье анализируется развития статуса потерпевшего, постепенное расширение его прав в действующем уголовно– процессуальном законодательстве, проводится сравнительно-правовой анализ с ранее действовавшим законом. Рассматривается уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего, исследуется соотношение статуса потерпевшего и обвиняемого. Уделено внимание некоторым актуальным вопросам применения мер безопасности в отношении потерпевших.

Ключевые слова: уголовный процесс, защита прав и законных интересов, потерпевший, обвиняемый, меры безопасности, интересы правосудия, прокурорский надзор.

Abstract. The article analyzes the dynamics of development of the status of the victim, the gradual expansion of his rights in the current criminal procedural legislation, and conducts a comparative legal analysis with the previously valid law. The criminal legal and criminal procedural understanding of the victim is considered, the relationship between the status of the victim and the accused is examined. Attention is paid to some topical issues of the application of security measures in relation to victims.

Keywords: criminal process, protection of rights and legitimate interests, victim, accused, security measures, interests of justice, prosecutorial supervision.

В начале 90-х годов прошлого столетия в науке уголовно-процессуального права особую остроту приобрела проблема защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизвод-

* КОРНЕЛЮК ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент; KORNELYUK OKSANA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

ства, обусловленная в целом кардинальными политическими, экономическими, правовыми изменениями, происходившими в нашем обществе. Изначально в УПК РСФСР 1960 года были внесены многочисленные изменения и дополнения, касающиеся в первую очередь вопросов обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в совершении преступления, процессуальному статусу потерпевшего не уделяли должного внимания, считая, что их законные интересы полностью обеспечены деятельностью сотрудников правоохранительных органов²⁵⁸.

При акцентировании внимания на правах обвиняемого, интересы потерпевших и правосудия оказались на втором плане. Однако с течением времени стало ясно, что это недопустимо. Отдельные исследователи стали все настойчивее указывать на незащищенное положение потерпевшего. Их права были значительно меньше в сравнении с правами обвиняемого. Меры по обеспечению безопасности, компенсации ущерба практически не принимались. И.И. Карпец справедливо подчеркивал: «Построение теории о правах человека в уголовном процессе исключительно на основе личности лица, совершившего преступление, и уделение внимания исключительно его правам является серьезной ошибкой, несмотря на видимую гуманистичность. Такой подход может привести к негативным последствиям и подразумевает под собой несколько скрытых смыслов, включая предположение о том, что правоохранительные органы (в том числе и прокурор) нарушают законность²⁵⁹. Более того, проблема «обеспечения защиты пострадавшего от обвиняемого и его связей» приобрела актуальный характер. С учетом данной ситуации, в законодательство внесены некоторые изменения.

Прежде всего, следует обратить внимание на статью 6 УПК РФ, которая определяет цели уголовного процесса как защиту прав и законных интересов пострадавших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод²⁶⁰».

²⁵⁸ Распространенное суждение, что интересы потерпевшего представляют следователь и прокурор, по нашему мнению, неточно. Поддержание обвинения и восстановление нарушенного права потерпевшего от преступления – разные вещи. Учетно-оценочные показатели работы органов предварительного следствия, прокуратуры и суда свидетельствуют об этом.

²⁵⁹ Карпец И.И. Дело, которому мы служим. М. 1989. С. 89–90.

²⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

Согласно указанию Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июля 2002 года № 39 «Об организации прокурорского контроля за законностью уголовного преследования на стадии досудебного процесса», прокурорам рекомендовалось активно использовать свои полномочия для контроля за законностью действий органов дознания и предварительного следствия, а также защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, *в первую очередь, потерпевших от преступлений (выделено мной – О.К).*

В УПК РФ начали вносить изменения, направленные на увеличение прав потерпевших, включая установление дополнительных мер безопасности. С 1 января 2005 года вступил в силу Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» после долгих обсуждений и отклонений со стороны Президента РФ. Однако стоит отметить, что меры безопасности, закрепленные в УПК, по сути, повторяли уже известные нормы, которые не имели механизмов для их реализации (они были предусмотрены в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

С принятием УПК РФ бланк постановления о признании потерпевшим теперь включает в себя полный перечень прав, предусмотренных законом. Принятие этой меры было вызвано многочисленными предложениями юристов-ученых о необходимости обязать лицо, ведущее расследование, передавать потерпевшему письменное разъяснение его прав и обязанностей.

Итак, в начале и в последующие годы применения УПК РФ были приняты отдельные законодательные акты²⁶¹ для защиты прав пострадавшего и обеспечения соблюдения его законных интересов, однако нельзя сказать о радикальном изменении уголовно-процессуальной политики в данном вопросе.

И если начинать, то начинать сначала! Определение, данное потерпевшему в УПК, не полностью охватывает все аспекты и характеристики данного понятия, оставляя множество вопросов без ответа. Эти вопросы касаются правомерности установления факта причинения вреда лицу преступлением до вступления в законную силу обвинительного приговора, возможности признания потерпевшим при покушении на совершение преступления или приготовлении к нему, а также в случае виктимного поведения пострадавшего от преступления и так далее.

²⁶¹ Наиболее знаковыми законами являются: ФЗ от 29.12.2010 № 433-ФЗ; ФЗ от 28.12.2013 № 432-ФЗ; от 30.03.2015 № 62-ФЗ; ФЗ от 29.07.2018 № 228-ФЗ.

В теории уголовно-процессуального права возникает дискуссия о том, следует ли считать потерпевшим лицо, против которого совершено неоконченное преступление или покушение на преступление. Оппоненты этой точки зрения указывают на то, что в таких случаях отсутствуют негативные последствия, так как преступление не было завершено. Они сомневаются в необходимости признания такого лица потерпевшим, поскольку его права не были нарушены и ему не был причинен ущерб. Считается, что признание такого гражданина потерпевшим и проведение всех необходимых процессуальных мероприятий создает лишнюю нагрузку как для гражданина, так и для правоохранительных органов и суда²⁶².

Однако следует отметить, что в данном контексте не учитывается тот факт, что подготовка к совершению преступления и покушение на него являются действиями, признанными уголовным законодательством как общественно опасные²⁶³ (согласно статье 30 УК РФ). Возникновение угрозы считается вредом, поскольку неудачная попытка преступления может повториться. «Жертва преступления заинтересована в наказании преступника, независимо от того, была ли она осведомлена о предпринятом в отношении нее покушении»²⁶⁴.

Позиция ученых, считающих, что если уголовное законодательство предусматривает защиту человека от преступлений независимо от ущерба, то нельзя лишать его права на судебную защиту, кажется верной. Решение о том, как использовать эти права, должно приниматься самим человеком. Он может обратиться за защитой только после того, как его признали потерпевшим. Это соответствует целям правосудия²⁶⁵.

Судебная практика свидетельствует о том, что при покушении на преступление или его подготовке потерпевший должен признаваться лицом, которому был причинен моральный, физический или материальный ущерб. Поэтому предлагается изменить статью 42 УПК следующим

²⁶² Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 9.

²⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2023 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

²⁶⁴ На данное обстоятельство указывала Л.В. Батищева. См.: Батищева Л.В. О признании лица потерпевшим при покушении на преступление. Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. М., 1982. С. 58.

²⁶⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 257; Ратинов А. Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность, 1959. № 4. С. 33; Рахунов Р. Расширение прав потерпевшего // Социалистическая законность, 1960. № 4. С. 37.

образом: «Потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением (приготовлением, покушением на преступление) причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Необходимо подчеркнуть, что признание потерпевшим должно произойти своевременным²⁶⁶.

Отсутствие четкого определения момента признания потерпевшим в ранее действующем законодательстве позволяло практическим работникам, по сути, в любое время выносить соответствующее постановление. В некоторых случаях постановление о признании потерпевшим выносилось незадолго до завершения расследования, что делало лицо, пострадавшее от преступления, совершенно бесправным, так как оно не обладало соответствующим процессуальным статусом. По-видимому, отсутствие ясного определения этого момента позволяло игнорировать главного «виновника» уголовного расследования, который, по всей видимости, определяет сущность существования и работы системы правосудия.

На данный момент эта проблема разрешена. Пострадавший должен быть признан таковым сразу же после возбуждения уголовного дела, а заявление о преступлении может быть принято под псевдонимом, в случае угрозы его жизни и безопасности.

Для улучшения процессуального положения потерпевшего и исключения искусственных ограничений его правовой активности, способствует положение п. 13 ст. 42 УПК о праве на получение копий постановлений о возбуждении уголовного дела (что ранее отсутствовало в УПК). Потерпевший имеет право на уведомление о признании его стороной в уголовном деле, об отказе в этом, об окончании уголовного преследования, об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о передаче дела на рассмотрение суда, о проведении предварительного слушания, судебного заседания, а также о получении копии приговора. По запросу потерпевшего, он также имеет право на получение копий других документов, влияющих на его права. Можно сказать, что в этом аспекте законодатель учел все возможные права потерпевшего.

²⁶⁶ На данное обстоятельство ранее неоднократно указывали многие исследователи. См., например, Абабаков А. Защитить права потерпевшего // Российская юстиция, 1999. № 5. 16-17; Зеленин С. Потерпевший в состязательном процессе // Российская юстиция, 2001. № 3. С. 48-49; Колоколов Н.А. Защита интересов жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона // Юрист, 2001. № 2. С. 54 и др.

Более того, решения и действия (или бездействие) дознавателя, следователя, которые могут нарушить конституционные права и свободы участников уголовного процесса или затруднить доступ к правосудию, могут быть обжалованы в суде, согласно статье 125 УПК.

Одной из основных, недооцененных проблем при осуществлении прав потерпевших является вопрос возмещения ущерба, причиненного преступлением. Так, Смирнов С.В., считает, что «...искажение информации о возмещении ущерба в статистических отчетах правоохранительных органов создает препятствия для осуществления этого права. Это мешает как руководству правоохранительных органов, так и населению понимать реальную важность проблемы возмещения ущерба и осознавать ее ключевую роль в современной уголовно-процессуальной деятельности»²⁶⁷.

Мы считаем, что основной причиной сложившейся ситуации являются текущие критерии оценки деятельности правоохранительных органов, занимающихся уголовным преследованием. Пока восстановление прав потерпевших от преступлений не станет главным приоритетом и основным показателем успешности работы этих органов, ситуация не изменится, и мы не можем говорить о фактическом обеспечении прав пострадавшего.

После завершения предварительного расследования потерпевший имеет право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, следователь обязан уведомить потерпевшего о завершении следствия и объяснить процедуру ознакомления с документами уголовного дела.

В УПК 1960 года не предусматривалось обязательство наличия протокола ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела или его письменного отказа от ознакомления. Поэтому было удобнее отправить потерпевшему уведомление, чем проводить процедуру ознакомления.

Из-за этого часто случалось, что «следователи часто нарушали право потерпевшего на ознакомление, подшивая в уголовное дело копию уведомления потерпевшего, а первый экземпляр, для него предназначенный, выбрасывают в мусорную корзину»²⁶⁸.

Пострадавший имеет право на назначение представителя. Законодатель, в определенной мере, учел мнение ученых, подчеркивающих

²⁶⁷ Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. С. 19.

²⁶⁸ Великанов В.В. Защита интересов потерпевшего на предварительном следствии (на материалах дел об убийствах) // Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 1997. С. 114.

необходимость устранения неравенства в правах обвиняемого и его адвоката, с одной стороны, и пострадавшего и его представителя, с другой стороны, в процессе сбора доказательств.

В соответствии с УПК РСФСР, представитель потерпевшего не имел права участвовать в следственных действиях, в которых принимал участие сам потерпевший, несмотря на то, что такое право имел защитник.

От многих исследователей неоднократно поступали предложения о необходимости обеспечения участия представителя потерпевшего наравне с защитником обвиняемого (подозреваемого). В УПК «законодатель детально регулирует положение защитника, который представляет интересы обвиняемого, государство готово оплачивать его услуги в определенных случаях. Однако закон не уделяет должного внимания представителю потерпевшего, не говоря уже об оплате расходов немущего потерпевшего и его представителя»²⁶⁹. Последние предложения, частично, были учтены законодателем в действующей редакции ст. 45 УПК РФ.

Отдельно хотелось бы сказать о некоторых проблемах при реализации мер безопасности в отношении потерпевших. Так, при применении «допроса под псевдонимом» после завершения предварительного расследования, согласно статье 217 УПК, обвиняемый и его адвокат лишаются возможности ознакомиться не с протоколами допроса и другими следственными действиями, а с постановлением следователя, содержащим данные о потерпевшем (свидетеле). Отказ предоставить самим обвиняемым и их адвокатам показания свидетелей следует рассматривать как нарушение их законных интересов и принципа состязательности сторон.

Следует иметь в виду, что использование данной меры безопасности является правом, а не обязанностью лица, проводящего расследование. Следователь может выбрать также иные способы защиты потерпевшего (свидетеля), используя ресурсы и средства правоохранительных органов. В некоторых случаях, следователь может вправе предоставить обвиняемому право на очную ставку с лицом, дающим показания против него²⁷⁰.

²⁶⁹ Томин В.Т., Складов И.А. Предмет внимания – законопослушный гражданин // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в России. Н. Новгород, 1996. С. 4.

²⁷⁰ Для сравнения, согласно поправке VI Конституции США 1787 г. обвиняемый имеет право на очную ставку со свидетелями, показывающими против него. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в США имеется и весьма богатый опыт по обеспечению безопасности свидетелей (потерпевших).

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК). Однако до сих пор, далеко не во всех правоохранительных органах, оборудованы соответствующие комнаты, сотрудники вынуждены идти на различного рода ухищрения, дабы обеспечить реализацию данной меры безопасности. Из личных бесед со следователями, оперативными сотрудниками, мне известен, например, следующий вариант применения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым – в темное время суток опознающий, понятые находятся на улице (кабинет следователя на первом этаже) опознаваемым и статисты, соответственно в хорошо освещенном кабинете следователя и таким образом используя естественную «темную преграду» сотрудники проводят опознание. Это, конечно, смешно, если бы не было столь печально...

На этапе рассмотрения дела в суде, суд не раскрывает подлинные данные о личности свидетеля²⁷¹, имеет право провести его допрос без возможности наблюдения другими лицами во время судебного разбирательства (часть 5 статьи 278 УПК).

В то же время необходимо учитывать законные интересы обвиняемого при принятии данной меры безопасности. В соответствии с международным законодательством, обвиняемый имеет право на допрос свидетелей, выступающих против него, а также на возможность требования допроса своих свидетелей, подтверждающих его позицию.

В соответствии с частью 6 статьи 278 УПК РФ, если стороны представляют обоснованное ходатайство о раскрытии подлинных данных о лице, давшем показания, для защиты подсудимого, суд может предоставить сторонам доступ к этим данным. Это положение закона представляет собой опасность для системы безопасности в целом. Огромный объем работы, проводимый органами предварительного расследования для обеспечения безопасности потерпевшего (свидетеля) на этапе досудебного производства, может быть аннулирован одним решением суда, что может поставить под угрозу жизнь и безопасность защищаемых лиц. Это сложная проблема в работе суда, поскольку необходимо найти баланс между обеспечением безопасности потерпевшего (свидетеля) и защитой прав и законных интересов подсудимого, в том числе его право знать, кто выступает против него, и задавать вопросы лично в рамках своей защиты.

²⁷¹ Потерпевший, в соответствии с ч. 1 ст. 277 УПК допрашивается в порядке, установленном для допроса свидетеля.

Необходимо согласиться с утверждением о том, что суд должен устанавливать согласие защищаемого лица на ознакомление сторон с его подлинными данными²⁷²» (хотя заведомо очевидно, такого согласия не будет). Но, по крайней мере, суд смог бы сослаться на это основание при отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты. Действующая же редакция статьи «чрезвычайна опасна» для защищаемого лица.

И это лишь некоторые проблемы рассматриваемой тематики, ограниченный объем статьи не позволяет раскрыть их в полной мере. Но вывод очевиден, для достижения цели уголовного судопроизводства, необходим своего рода компромисс (баланс) между интересами потерпевшего, в том числе и при обеспечении его безопасности, и интересами обвиняемого (подсудимого), его правом на защиту.

Список литературы:

1. Батищева Л.В. О признании лица потерпевшим при покушении на преступление // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1982. С. 53-61.
2. Брусницын Л. Допрос под псевдонимом // Законность, 2003. № 1. 33 с.
3. Великанов В.В. Защита интересов потерпевшего на предварительном следствии (на материалах дел об убийствах) // Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 1997. 165 с.
4. Зеленин С. Потерпевший в состязательном процессе // Российская юстиция, 2001. № 3. С. 48-49.
5. Карпец И.И. Дело, которому мы служим. М., 1989. 285 с.
6. Колоколов Н.А. Защита интересов жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона // Юрист, 2001. № 2. С. 54.
7. Пустовая И.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология, 2016. № 4 (10). С. 7-11.
8. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. 171 с.

²⁷² Брусницын Л. Допрос под псевдонимом // Законность, 2003. № 1. С. 28.

9. Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике: Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.09. Н. Новгород, 1994. 24 с.

10 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. 469 с.

11. Томин В.Т., Скляр И.А. Предмет внимания – законопослушный гражданин // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в России. Н. Новгород, 1996. 183 с.

*Головачук О.С.
Golovachuk O.S.**

Актуальные проблемы правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в УПК РФ

Actual problems of legal regulation of the procedural status of the victim in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Аннотация. В статье анализируется комплекс прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве с целью выявления существующих проблем и предложения путей их решения.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальный статус, уголовное судопроизводство, права.

Abstract. The article analyzes the complex of rights of the victim in criminal proceedings in order to identify existing problems and propose ways to solve them.

Keywords: victim, procedural status, criminal proceedings, rights.

Законодатель в пункте 1 части 1 статьи 6 УПК РФ закрепил в качестве одной из главных задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Представляется, что для успешного решения указанной за-

* ГОЛОВАЧУК ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук;
GOLOVACHUK OLGA SERGEEVNA, Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Candidate of Law.

дачи следует не только возложить соответствующие обязанности на органы уголовного судопроизводства, но и наделить потерпевшего совокупностью процессуальных прав, реализация которых позволит ему активно отстаивать свои законные интересы.

Анализ статьи 42 УПК РФ²⁷³, посвященной потерпевшему, позволяет сделать вывод, что законодательство развивается в направлении совершенствования процессуального статуса данного участника. Так, на сегодняшний день решена проблема отсутствия в законе указания, когда именно лицо, пострадавшее от преступления, должно быть признано потерпевшим. В соответствии с действующей редакцией части 1 статьи 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно после возбуждения уголовного дела. В случае же отсутствия в этот период сведений о лице, которому преступлением причинен вред, соответствующее решение следует выносить сразу же после получения информации о данном лице. Также федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ²⁷⁴ наделил потерпевшего рядом иных значимых процессуальных прав. В частности, он имеет те же права, что и обвиняемый при назначении и производстве судебной экспертизы (статья 198 УПК РФ), в том числе право получить копию заключения эксперта или его сообщение о невозможности дать это заключение и копию протокола его допроса. Кроме того, был расширен перечень процессуальных документов, копии которых вправе получить потерпевший (пункт 13 части 2 статьи 42 УПК РФ). Потерпевший приобрел право возражать против проведения судебного разбирательства в особом порядке (пункт 14 части 20 статьи 42 УПК РФ), требовать возмещения расходов, понесенных в связи с тем, что он воспользовался помощью представителя (пункт 1.1 части 2 статьи 131 УПК РФ) и др.

В то же время ряд норм, закрепленных в статье 42 УПК РФ, являются, на наш взгляд, декларативными, так как потерпевший, имея определенные права, реализовать их на практике не может. Например, в пункте 1 части 2 статьи 42 УПК РФ зафиксировано право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Но в статьях главы 23

²⁷³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Дата обращения: 17.02.2024 г.).

²⁷⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156569 (Дата обращения: 17.02.2024 г.).

УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» ничего не сказано о том, что следователь должен уведомлять потерпевшего о вынесении соответствующего постановления, а также знакомить его с содержанием указанного процессуального документа. Упоминания в пункте 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»²⁷⁵ о том, что потерпевший вправе получить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, явно недостаточно, чтобы обеспечить механизм реализации рассматриваемого права. Для решения обозначенной проблемы необходимо возложить на следователя обязанность уведомлять потерпевшего о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и одновременно разъяснять ему право на получение копии данного документа.

В п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ упоминается о праве потерпевшего представлять доказательства. Данная формулировка противоречит части 2 статьи 86 УПК РФ, где сказано, что потерпевший вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их в качестве доказательств по уголовному делу. Только государственные органы и должностные лица, ведущие производство по делу, вправе признать ту или иную информацию, имеющей доказательственное значение. Таким образом, следует привести редакцию п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

П. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего поддерживать обвинение. Но, как справедливо отмечает О.Г. Иванова, «дальше этого тезиса законодатель так и не пошел»²⁷⁶. В современном уголовном процессе это право потерпевшего не обеспечено надлежащим механизмом реализации, так как поддержание обвинения по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 129.1 УК РФ, не может рассматриваться как частный случай использования данного права. Здесь субъектом поддержания обвинения является частный обвинитель. При этом следует помнить, что в качестве частного обвинителя не всегда выступает потерпевший. Если лицо, которому преступлением причинен вред не достигло возраста совершеннолетия, то подает

²⁷⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220 (Дата обращения: 17.02.2024 г.)

²⁷⁶ Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61) декабрь. С. 202.

заявление мировому судье и впоследствии признается частным обвинителем его законный представитель. Кроме того, процессуальный статус частного обвинителя регулируется отдельной статьей УПК (ст. 43).

Вопрос о возможности поддержания потерпевшим обвинения по делам публичного обвинения достаточно давно обсуждается в научной литературе. При этом ряд исследователей предлагают законодательно закрепить за ним право в случае отказа прокурора от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) самостоятельно поддерживать обвинение, в том числе с помощью представителя. В частности, А.О. Машовец отмечает: «Представляется справедливым наличие у потерпевшего не только права возражать против отказа государственного обвинителя от обвинения, но и самому поддерживать в продолжение судебного следствия перед судом обвинение в той части, в которой от него отказался прокурор, используя при этом как фактический материал, полученный публичными органами уголовного преследования, так и свои доказательства, собранные самостоятельно или с помощью суда»²⁷⁷. О возможности поддержания потерпевшим обвинения пишет и Е.М. Варпаховская, указывая, что если по делам публичного обвинения непосредственно затрагиваются частные интересы, то «следует предусмотреть в законодательстве возможность предоставления потерпевшему в судебном разбирательстве наряду с государственным обвинителем поддерживать обвинение»²⁷⁸. По такому пути, в частности, пошел законодатель Республики Казахстан. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 337 УПК РК в случае полного отказа прокурора от обвинения, если потерпевший настаивает на привлечении подсудимого к уголовной ответственности, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя. По ходатайству потерпевшего ему должно быть представлено судом время для приглашения представителя²⁷⁹.

Тем не менее не смотря на опыт Казахстана и ряда других государств, полагаем, что на сегодняшний день закрепление нормы аналогичного содержания в отечественном законодательстве не будет спо-

²⁷⁷ Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 95.

²⁷⁸ Варпаховская Е.М. Некоторые проблемы защиты прав жертв преступлений в судебном разбирательстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1(60). С. 92.

²⁷⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями на 01.01.2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Дата обращения: 17.02.2024 г.).

собствовать защите прав потерпевших, так как большинство из них не готовы к осуществлению подобной деятельности и не имеют финансовых средств для приглашения представителя.

Кроме того, отказ прокурора от обвинения в соответствии с требованиями закона должен быть мотивированным. А изложить мотивы отказа он, как правило, может только в ходе судебных прений, то есть на этапе судебного разбирательства, непосредственно предшествующем вынесению судом итогового решения. Получается, что для реализации потерпевшим права на поддержание обвинения в указанном случае необходимо будет возобновлять судебное следствие (также надо учитывать, что потерпевшему или его представителю понадобится время для подготовки к полноценному осуществлению обвинительной деятельности), что может быть расценено стороной защиты как нарушение права подсудимого на осуществление правосудия в разумные сроки.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что законодателем с момента вступления УПК РФ в законную силу проделана значительная работа по совершенствованию процессуального статуса потерпевшего, что, несомненно, согласуется с основными задачами уголовного судопроизводства. Тем не менее пока еще существует ряд проблем, связанных с правовым регулированием статуса данного участника, которые требуют скорейшего решения.

Список литературы:

1. Варпаховская Е.М. Некоторые проблемы защиты прав жертв преступлений в судебном разбирательстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1(60). С. 90-94.
2. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61) декабрь. С. 199-204.
3. Машовец А.О. Изменение обвинения, полный и частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 93-96.

**Статус потерпевшего по Основам уголовного
судопроизводства 1924 г.**

**Status of the victim on the Fundamentals
of Criminal Procedure of 1924**

Аннотация. Первые советские Основы уголовного судопроизводства не содержали необходимых признаков, указывающих на формирование надлежащей нормативной конструкции статуса потерпевшего. Нормы данного нормативного акта не придавали потерпевшему процессуальной функции, не допускали реализацию его личного материального и процессуального интереса, не содержали субъективных прав и юридических обязанностей. Процессуальная правосубъектность потерпевшего была условной.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, участник уголовного процесса, субъект уголовного судопроизводства, правосубъектность, потерпевший, статус потерпевшего.

Abstract. The first Soviet Fundamentals of Criminal Procedure did not contain the necessary features indicating the formation of a proper normative construction of the status of the victim. The provisions of this normative act did not give the victim a procedural function, did not allow the realization of his personal material and procedural interest, did not contain subjective rights and legal obligations. The procedural personality of the victim was conditional.

Keywords: criminal process, criminal proceedings, participant in criminal proceedings, subject of criminal proceedings, legal personality, victim, victim status.

Введение. Системное восприятие уголовно-процессуального права позволяет через его любые элементы видеть сущность отрасли. Дело в том, что чужеродные элементы отторгаются системой, гармоничные

* ЗАШЛЯПИН ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук;

ZASHLYAPIN LEONID ALEKSANDROVICH, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law.

же поддерживаются и дублируются. Потерпевший, таким образом, может являться эффективным индикатором, позволяющим познать всю систему. По этой причине обращение инициаторов круглого стола «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве» к этой теме видится исключительно своевременным, позволяющим через права и интересы потерпевшего исследовать и понять квинтэссенцию современного уголовно-процессуального закона и его применения.

В настоящей статье мы более узко обратимся к проблематике статуса потерпевшего по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик, принятым Постановлением Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. (далее – Основы). Актуальность выбранного ракурса исследования определяется следующими факторами.

1. Отечественное уголовно-процессуальное законодотворчество и правоприменение – консервативные явления, заимствующие модели регулирования из прошлого законодательства и доктринальные идеи у предыдущих поколений юристов. При этом современный социум видится весьма насыщенным советскими векторами правопонимания, не только объективно тянущими в прошлое, но и субъективно предлагающими соответствующую правовую идеологию.

2. Действующий уголовно-процессуальный закон России есть результат эволюции советского законодательства. Исходные идеи Основ, сформулированные в 20-х гг. прошлого века, их временная стагнация на период до восьмидесятых – девяностых годов прошлого века, революционные преобразования начала XXI в. и вновь возникшая тенденция возврата в прошлое, через уяснение факторов таких нормативных флуктуаций, позволяют видеть перспективу уголовно-процессуального права. Желание создать право будущего логично возвращает нас к праву прошлого. Право будущего – это переосмысленное современное право. Современное же право – отрефлексированное право прошлого.

В качестве основных методов в настоящей работе используется юридико-догматический и системный подходы.

Нормативное регулирование. Термин «потерпевший» в Основых упоминался лишь четыре раза. Для сравнения отметим то, что термин «прокурор» встречается пять раз, а «прокуратура» – восемь. Малообъемный нормативный материал требует использование в анализе всех случаев упоминания потерпевшего в рассматриваемом нормативном акте, а также его разделов, в которых регулирование статуса потерпевшего не предусматривалось, но могло быть. Объектная область исследования, таким образом, представляется не только позитивными случаями

наличия, но и негативными зонами отсутствия упоминания признаков статуса потерпевшего в юридических нормах.

Советский законодатель возвысил до уровня Основ следующие положения.

1. В процессуальных факторах, описывающих процедуру уголовного преследования (возбуждения уголовного дела, его прекращения) упоминалось примирение потерпевшего с обвиняемым (п. «в» ст. 6 Основ), препятствующее возбуждению уголовного дела или требующее прекращения уголовного дела. Факт примирения мог считаться гипотезой нормы о принятии решения следователем (иным уполномоченным лицом). Сама процедура примирения, не являясь процессуальным действием или процессуальным решением властных участников уголовного процесса, не регулировалась в законе. В этом случае примирение не являлось императивным условием для уголовного преследования, осуществляемого в публичном порядке. Оно было вне уголовного процесса.

При этом проект Основ предусматривал более мягкое регулирование. Изначально в нем содержалась конструкция *«в случаях, в коих такое примирения допускается законом союзных республик (здесь и далее в цитатах курсив наш. – Л.З.)»*, в окончательной же редакции Основ это правило имело форму *«в случаях, особо предусмотренных законодательством союзных республик»*.

Указанная особенность могла связываться в республиканском отраслевом законодательстве с категорией дел, не являющихся делами публичного обвинения, возможностью игнорирования властными участниками уголовного процесса, действующими в публичном интересе, носителей личного интереса и их личных решений, принимаемых вне процедуры официального уголовного преследования.

2. Относительно принятия аналогичного же решения *ex officio*, блокирующего возбуждение уголовного дела, или влекущего его прекращение, законодатель предусматривал в качестве основания отсутствие жалобы потерпевшего (п. «г» ст. 6 Основ). Подобное правило сегодня известно нам из нормы п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Фактически и данное положение, связываясь с личным интересом человека, могло рассматриваться как не имеющее отношение к публичности уголовного судопроизводства. При этом рассматриваемое правило имело оговорку о том, что оно не применяется в тех случаях, если решение о возбуждении уголовного дела по тому же факту приняла прокуратура.

3. В институте обвинения Основы предусматривали положение о том, что право обвинения придавалось и потерпевшему по законода-

тельству Союзных Республик (ч. 1 ст. 18 Основ). Общее же правило, устанавливаемое в данной статье, отдавало приоритет поддержания обвинения прокуратуре, которая рассматривалась как участник уголовного процесса.

4. В разрешенных законодательством республик случаях потерпевшему, что регулировалось ч. 1 ст. 18 Основ, предоставлялось право иметь в суде представителя его интересов. Объем этого интереса не уточнялся, обозначался как «свой интерес» потерпевшего, который мог пониматься в качестве личного материального и процессуального, но допускать такое толкование, как нам видится, по идеологическим причинам было невозможно.

Исследование статуса потерпевшего предполагает и исследование соответствующих положений Конституции (основного закона) Союза Советских Социалистических Республик, принятой 31 января 1924 года (далее – Конституция), а данная Конституция не упоминала человека (гражданина) в качестве участника процессуальных процедур и не регулировала его статус. Ее доминирующим содержанием являлось определение статуса властных участников правоотношений (государственных органов, должностных лиц этих органов), что, вероятно, было целью данного основного закона. Пункт «п» ст. 1 главы 1 Конституции устанавливал приоритет Союза Советских Социалистических Республик в установлении основ уголовного судопроизводства. В силу этого базовые нормы Основ, которые мы привели выше, должны были связываться со статусом властных участников правоотношений.

В силу указанного попытки позитивного определения статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве могут связываться с имеющимися положениями о статусе властных участников правоотношений. Так, согласно ст. 43 Конституции целью существования Верховного суда являлось установление революционной законности в образованном государстве (СССР). В ст. 46 Конституции упоминался Прокурор Верховного суда СССР, на которого возлагалось поддержание обвинения в делах, подсудных Верховному суду СССР. Искать в этом полномочии хотя бы часть компетенции потерпевшего неуместно. Очевидно наличие в Конституции системных правил о том, что Прокурор Верховного суда СССР должен был действовать так же в целях установления революционной законности, а не защиты частного интереса отдельного человека, в том числе потерпевшего. Это исключало гарантирование защиты прав и интересов потерпевшего.

Люди как таковые, и то лишь в отдельном социальном сегменте, как установлено в норме ст. 70 Конституции, описывающей герб СССР, упоминались в контексте «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*». Личность, индивидуум, отдельный человек находились вне конституционного регулирования. Соответственно и статус отдельного участника уголовного процесса, в том числе и потерпевшего, приобретал минимальное правовое содержание.

Доктринальные положения. В отечественной юриспруденции понятие «статус» имеет дискуссионный характер, по-разному определяется исследующими его авторами. Так, известный советский ученый М.С. Строгович в дефиниции этого понятия использовал признаки: «действительное положение», что можно понимать, как реальное положение личности в уголовном судопроизводстве; связь личности с государством и обществом²⁸⁰. Последнее подчеркивало позицию личности в социуме вообще.

По этой причине уголовно-процессуальный статус потерпевшего (в соотнесении с Основами) будет рассматриваться с использованием критериев уголовно-процессуальной функции, присущей потерпевшему; реализуемых им процессуальных интересов; совокупности, присваиваемых ему субъективных прав; возлагаемых на него юридических обязанностей; применяемых относительно потерпевшего юридических гарантий в соотнесении с типом уголовного процесса и соответствующими конституционными положениями.

Как следует из стенографического отчета, описывающего обсуждение рассматриваемого законопроекта, данный нормативный акт произведен от УПК РСФСР 1923 г.²⁸¹. В последнем правовое положение потерпевшего упоминается в нормах о праве на гражданский иск; об отнесении потерпевшего к стороне обвинения в тех случаях, когда ему предоставляется право поддерживать обвинение; об основании для задержания лица в качестве подозреваемого (прямое указание потерпевшего на это лицо).

В теории уголовного процесса периода действия Основ описанию статуса потерпевшего уделялось минимальное внимание. Опосредованно оно могло проявляться в научных интерпретациях значения и роли Основ. Авторитетный советский ученый М.А. Чельцов-Бебутов в период начала действия исследуемого нормативного акта писал о том, что его предназначение состоит в том, чтобы обеспечить интересы социали-

²⁸⁰ См.: Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. С. 30.

²⁸¹ См.: Стенографический отчет / ЦИК 2 созыва 2-я сессия. М.: ЦИК СССР, 1924. С. 98.

стической (пролетарской) революции²⁸². Подобная точка зрения в работах начала 20-х гг. XX в. была доминирующей. Иной же позиции, вероятно, и не могло быть. М.П. Коваленко солидарно с М.А. Чельцовым-Бебутовым подчеркивает публичный интерес, который преобладающе реализован в Основах²⁸³. Этот интерес, определяясь право-идеологической средой того времени, должен связываться с интересами государственных органов, действующих в уголовном судопроизводстве (суда, прокуратуры, органов предварительного расследования). Потерпевший к таковым не относился.

Другой авторитетный ученый советского времени Н.Н. Полянский подмечал то, что защита прав и интересов людей в уголовном судопроизводстве по модели, заложенной в рассматриваемый нормативный акт, может относиться только к трудящимся слоям советского общества (рабочим и крестьянам)²⁸⁴. Из этого следует, что защита прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе в понимании Основ должна соотноситься с социальным статусом человека. Иные социальные слои, не именуемые трудящимися, не могли претендовать на такое же внимание законодателя как рабочие и крестьяне, из чего следовало то, что уголовно-процессуальный статус потерпевшего по Основам имел идеологически дискриминационный характер.

Предполагаемый доктринальный статус потерпевшего по Основам не включал в качестве необходимого элемента выполнение функции обвинения в уголовном процессе. В юридической литературе подчеркивалось, что Основы не предусматривают субсидиарного или дополнительного обвинения, которое мог бы реализовывать потерпевший. Более того, учеными отмечалась монополистическая позиция прокуратуры в части обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве, считалось, что институт частного обвинения является вымирающим²⁸⁵.

Содержание интереса потерпевшего сводилось к праву на гражданский иск²⁸⁶. Получается, что потерпевший предполагался лицом, имуществу которого причинен вред и который может быть оценен. В современном понимании, конечно же, это несколько иной статус, который не связан с уголовным преследованием.

²⁸² См.: Чельцов-Бебутов М.А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков, 1924. С. 14, 55.

²⁸³ См.: Коваленко М.П. Основы советского уголовного судопроизводства. Вступительный очерк и законодательные материалы. Л., 1925. С. 13.

²⁸⁴ См.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 70.

²⁸⁵ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Вып. II. Харьков, 1929. С. 54, 64.

²⁸⁶ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. С. 85.

Относительно же субъективных прав и юридических обязанностей потерпевшего в начальный период действия Основ мы имеем еще меньше научных толкований. При этом наиболее яркой видится утверждение, в котором указывалось на доминирование классового государства как субъекта права в уголовном судопроизводстве, фактически воздействующего на объект уголовного преследования²⁸⁷. При таком понимании конструкция Основ базируется на отношениях власти, осуществляющей уголовное преследование, и преследуемого лица (обвиняемого), а потерпевший, в силу отсутствия упоминания о его субъективных правах, в доктрине воспринимался как ограниченный в процессуальной правосубъектности участник. Теория уголовно-процессуального права обоснованно не предлагала позиций, раскрывающих статус потерпевшего в аспекте его регулирования Основами.

Вывод. Статус потерпевшего в состязательном типе процесса требует проявления в нем уголовно-процессуальной функции. Отсутствие этого признака в период действия Основ указывает на формирование на их базе инквизиционного типа процесса. Потерпевший находился вне определенного законом (относительно Основ) каталога субъектов уголовного процесса.

Отсутствие функции, присущей потерпевшему в состязательном типе уголовном процессе, нейтрализует и личный процессуальный интерес данного участника. На первый план регулирования правоотношений по Основам выходил этатистский интерес, усиленный классовым фактором революционной законности. Восприятие следователем, прокурором, судом лица в качестве участника с процессуальным статусом потерпевшего зависело от их субъективного усмотрения. Эти участники доминирующе ориентировались на реализацию в своей деятельности публичного интереса.

Умолчание советского законодателя о процессуальной функции, интересе потерпевшего в Основых влекло и отсутствие нормативного регулирования его субъективных прав. Это исключало наличие в Основых правовых гарантий для потерпевшего. Одновременно указанное выше предопределило и отсутствие юридических обязанностей и ответственности потерпевшего. Он мог быть интересен лишь как источник личного доказательства – показаний свидетеля.

В такой регулятивной ситуации положение потерпевшего указывало на явный дефект его правосубъектности. Очевидно, что она являлась достаточно условной. Статус потерпевшего имел явно усе-

²⁸⁷ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. С. 18-19.

ченное процессуальное содержание, ограничивающее уголовно-процессуальную активность данного участника. Заложённая Основами правовая неопределённость в этом вопросе, в силу консервативного её восприятия следующими поколениями юристов, негативно влияла на дальнейшее понимание статуса потерпевшего в следующих периодах развития уголовного процесса.

Список литературы:

1. Коваленко М.П. Основы советского уголовного судопроизводства. Вступительный очерк и законодательные материалы. Л., 1925. 128 с.
2. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. 127 с.
3. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. 272 с.
4. Стенографический отчет / ЦИК 2 созыва 2-я сессия. М. : ЦИК СССР, 1924. 107 с.
5. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Вып. II. Харьков, 1929. 336 с.
6. Чельцов-Бебутов М.А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков, 1924. 167 с.

*Шельская С.Н.
Shelskaya S.N.**

Равны ли стороны перед уголовным судом?

Are the parties equal before the criminal court?

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Обосновывается вывод, что стороны защиты и обвинения в полной мере не равноправны перед судом, а фактически действует принцип равенства возможностей сторон по предоставлению доказательств. Автор

* ШЕЛЬСКАЯ СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;
SHELSKAYA SVETLANA NIKOLAEVNA, Senior Teacher of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', PhD in Law.

отмечает, что принцип состязательности не способствует равенству сторон, если у одной из них в силу статуса и материального положения больше возможностей по отстаиванию своих прав и интересов, поэтому должен действовать принцип справедливости. Обосновывается необходимость возмещения имущественного вреда потерпевшим, имеющим тяжелое материальное положение, за счет государственных средств.

Ключевые слова: справедливость, состязательность, равноправие сторон, касты, уголовный процесс, возмещение вреда.

Abstract. The article considers the constitutional principles of adversarial proceedings and equality of parties in criminal proceedings. The conclusion is substantiated that the parties of defense and prosecution are not equal before the court, and in fact, the principle of equality of opportunities of the parties to provide evidence is in force. The author notes that the principle of adversarial proceedings does not contribute to the equality of the parties, if one of them by virtue of status and material situation has more opportunities to assert their rights and interests, so the principle of fairness should operate. The author substantiates the necessity to compensate property damage to victims who have a difficult financial situation at the expense of state funds.

Keywords: fairness, adversarial proceedings, equality of arms, castes, criminal procedure, reparation of harm.

В России действует принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, поэтому вполне ожидаемо, что все должны быть равны и перед уголовным судом. Но так ли это? Так, положение ст. 123 Конституции РФ зеркально отображено в частях 1 и 4 ст. 15 УПК РФ, согласно которым уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, и стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Однако указанные конституционные принципы нуждаются в соответствующих уточнениях. Если рассматривать принцип равноправия сторон обвинения и защиты перед судом, то фактически он функционирует только в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В уголовном процессе для потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) предусмотрены разные права. Например, в отношении подсудимого могут применяться меры пресечения, связанные с ограничением его прав и свобод, но в то же время, в отличие от потерпевшего, у него есть право отказаться от дачи показаний и ему может быть предоставлен бесплатный адвокат. Таким образом, в уголовном процессе может работать только принцип равенства возможностей сторон по

предоставлению доказательств и отстаиванию своих законных интересов в суде, а также оспариванию доказательств другой стороны.

Состязательность процесса заключается в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая суд при помощи различных доказательств в своей правоте в споре²⁸⁸. То есть указанный принцип работает только в том случае, если существует спор между сторонами, например, по делам частного и в некоторых случаях частно-публичного обвинения. И сторонами спора будут являться потерпевший с одной стороны и подозреваемый, обвиняемый или подсудимый с другой. Если, конечно, последний не отрицает свою вину, иначе в этом случае никакого спора нет, соответственно нет состязательности сторон, однако это ведение уголовного судопроизводства не отменяет.

По уголовным делам публичного обвинения состязательности сторон в большинстве случаев нет, поскольку заявляет о виновности лица в большинстве случаев не потерпевший, а следователь (дознатель), прокурор, которые не могут выступать в качестве стороны этого спора. Указанные должностные лица не имеют личной заинтересованности в исходе дела, должны максимально объективно изучить материалы дела со всех сторон, проверить версии как причастности лица к совершению преступления, так и его невиновности, а также выявить как смягчающие, так и отягчающие его вину обстоятельства.

Необходимо отметить, что принцип состязательности не способствует равенству сторон. Например, имеющий более высокий статус, влиятельный и обеспеченный преступник имеет большее преимущество в споре, нежели потерпевший, являющийся обычным гражданином. Поэтому в подобных случаях жертвы преступлений могут вообще не заявлять о совершенных в отношении них преступлениях, опасаясь того, что ничего не добьются от правосудия, либо вообще столкнутся с местью с противоположной стороны. Противоборство и состязательность уместны только среди лиц одной «весовой категории».

Необходимо усилить процессуальную защиту потерпевших, свидетелей, если они опасаются мести со стороны преступников либо иных лиц. Помимо обеспечения их физической защиты, необходимо предусмотреть защиту их репутации, чести и достоинства. Почему Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает бесплатную защиту только для привлекаемого к уголовной ответственности? Из-за своей

²⁸⁸ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

уязвимости потерпевшие и свидетели пасуют перед влиятельными высокопоставленными лицами, и их преступления остаются безнаказанными. Для моральной поддержки и защиты потерпевших можно было привлечь бесплатного адвоката, представителей профессиональных, религиозных и иных общественных организаций. В современном обществе, как и в джунглях, прав всегда сильнейший, только сила выражается в статусе, знаниях, связях.

Другая сторона медали ущемленности правового положения потерпевших заключается в том, что далеко не всегда им возмещается даже причиненный имущественный вред. Это происходит в силу разных причин: похищенные денежные средства потрачены, легализованы или надежно спрятаны; похищенное имущество сбыто и не найдено; подсудимый формально материально не обеспечен и др. Но и сами потерпевшие могут иметь тяжелое имущественное положение, а совершенное в отношении них преступление может их отправить за грань нищеты. Социальное государство должно заботиться о своих гражданах. Поэтому необходимо возмещать имущественный вред потерпевшим уже после возбуждения уголовного дела и установления размера понесенного ущерба в исковом порядке в гражданском судопроизводстве, если преступление нанесло серьезный ущерб и без того их шаткому материальному положению. Конечно, для этого еще необходимо установить, что сами пострадавшие не способствовали своими действиями и бездействиями совершению в отношении них уголовного противоправного деяния, чтобы исключить возникновения волны мошенничеств со стороны лжепотерпевших.

Также в научной литературе указывают, что исторически российскому психотипу нации присуще обостренное чувство справедливости, а не состязательность сторон, как в англосаксонской модели правосудия²⁸⁹. И если рассматривать преференции в сторону демократического общественного устройства, которое всему миру пытаются навязать США и страны НАТО, то сегодня мы наблюдаем тяжкие последствия этого засилья в других странах. Как ни странно, в Конституции РФ принцип справедливости никак не регламентирован. В то же время согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Но и это положение не было включено в число принципов уголовного судопроизводства. Вместо этого законодательно наше население фактически поделено на касты: 1) высокопоставленные должностные лица, в отно-

²⁸⁹ Азаров В.А. Справедливость как первооснова равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 5–20.

шении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам в соответствии с 52 главой УПК РФ; 2) благополучный класс; 3) низший бедный слой, привлекаемый к уголовной ответственности за совершение повторного мелкого хищения в порядке ст. 158.1 УК РФ. Чьим интересам уделяет внимание законодательные органы нашего якобы социального государства?

В правоприменительной практике может возникать следующий диссонанс: лицо, совершив повторное мелкое хищение и вынеся из магазина две бутылки пива, привлекается к уголовной ответственности и определяется в колонию строгого режима на 6 месяцев, а выявленного в государственной структуре коррупционера в лучшем случае уволят, если не удастся его посадить из-за имеющихся высокопоставленных заступников. Таким образом, нашему процессуальному законодательству, да и практике его применения не свойственна справедливость. В обоснование вышесказанного, если посмотреть социальный портрет выявленной преступности, то вряд ли там найдется много лиц, обладающих более или менее привилегированным статусом. Как правило, это лица из неблагополучной социальной среды. Согласно статистическим данным за 2021 г. по г. Москва к уголовной ответственности в большинстве случаев привлекались лица без постоянных источников дохода: 17084 (64,69%) мужчин и 2726 (59,33%) женщин. Меньше всего к уголовной ответственности привлекались работники органов государственной власти: 54 (0,20%) мужчин и 18 (0,39%) женщин²⁹⁰, которым проще себя защитить.

Полагаем, функция уголовного судопроизводства должна быть направлена не на обеспечение состязательности сторон, а на усиленную защиту прав и законных интересов более ущемленной стороны. Тогда можно будет говорить о равенстве сторон и справедливости процесса. Например, совершило лицо хищение продуктов, поскольку нечего было есть, либо иное преступление от безысходности, то необходимо предусмотреть соответствующие социальные меры в отношении подозреваемого, чтобы он этого в дальнейшем не совершал и принять меры по примирению сторон.

Список литературы:

1. Азаров В.А. Справедливость как первооснова равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 5–20.

²⁹⁰ Социальный портрет преступности. г. Москва. 2021. Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: [//https://crimestat.ru/social_portrait](https://crimestat.ru/social_portrait) (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

**Потерпевший и его функция при рассмотрении и разрешении
уголовного дела в первой инстанции**

**The victim and his function in the consideration and resolution
of a criminal case in the first instance**

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-процессуальных функций, носителем которых является потерпевший, а также установлению различий между функциями потерпевшего и обвинения, на основании чего делается вывод о необходимости уточнения количества процессуальных функций, реализуемых потерпевшим в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, уголовно-процессуальная функция, судебное разбирательство, права, обвинение.

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal procedural functions, the bearer of which is the victim, as well as the establishment of differences between the functions of the victim and the prosecution, on the basis of which it is concluded that it is necessary to clarify the number of procedural functions performed by the victim in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, victim, criminal procedure function, judicial proceedings, rights, prosecution.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

* НОВОЙДАРСКАЯ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия (Научный руководитель – Качалова О.В., профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, адвокат Ассоциации адвокатов Московской коллегии адвокатов «Правовое товарищество»;

NOVOYDARSKAYA IRINA VLADIMIROVNA, postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice (Scientific supervisor – Oksana V.K., Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice, doctor of law, professor, lawyer of the Bar Association Moscow Bar Association "Legal Partnership").

Статус потерпевшего в первую очередь связан с гарантиями государства, такими как, например, защита прав и свобод потерпевшего, включая его право на справедливое судебное разбирательство, право на неприкосновенность личности, право на безопасность, право предоставления доказательств, возмещение ущерба, причиненного преступлением и т.д. Из вышеперечисленного следует, что потерпевший реализует процессуальные права, предоставленные ему законодателем, исходя из своих личных интересов. При этом УПК РФ определил потерпевшего к стороне обвинения, что дает потерпевшему право активно участвовать в уголовном судопроизводстве, защищать свои права и интересы, а также содействовать расследованию преступления и достижению справедливого решения по делу.

Несмотря на указанные выше обстоятельства, отождествлять функции обвинения и функции потерпевшего на наш взгляд не совсем корректно. Так какие же функции реализует потерпевший при производстве по уголовному делу? Прежде всего, необходимо обратиться к понятию «функций».

Термин «функция» (от лат. function – совершение, исполнение). В УПК РФ функции преобразованы законодателем в термин «уголовно-процессуальные функции». Однако понятие «функций» и «уголовно-процессуальных функций» в уголовно-процессуальной науке до настоящего времени не выработано. Отсутствие четкого определения указанных категорий вызывает сложности в применении приемов классификации функций и выработке единого научного подхода в определении их количества.

В научной литературе сформировались десятки подходов к определению понятия, сущности и классификации процессуальных функций. Не перечисляя все существующие в научной литературе дефиниции функции, остановимся на вызывающем одобрение определении, представленном Д.А. Сычевым, который под уголовно-процессуальными функциями понимает: «...систему не совпадающих друг с другом направлений уголовно-процессуальной деятельности отдельных субъектов уголовного процесса, а также предоставленные им уголовно – процессуальным законом права и возложенные на них обязанности, объединенные достижением стоящих перед ними целей в уголовном судопроизводстве»²⁹¹.

Взяв за основу данное понятие, можно заключить, что обвинение является одним из основных направлений уголовно-процессуальной де-

²⁹¹ Сычев Д.А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение/Социология и право. 2015 № 1 (27) С. 49-56.

тельности. Однако данное направление включает в себя: деятельность органов расследования в досудебных стадиях уголовного процесса, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, деятельность потерпевшего, а также деятельность некоторых процессуальных лиц, не входящих ни в одну из определенных в законе трех групп. Разумеется, это создает определенные сложности в реализации участниками уголовного судопроизводства своих функций. Так, в частности, статус потерпевшего имеет определенные особенности, в связи с чем, на наш взгляд должен быть ограничен от иных участников.

Данная проблема является достаточно дискуссионной. Решение указанной проблемы ученые видят через расширение классификации функций. Так, П.С. Элькинд делит функции на три блока: «... 1) основной (обвинение, защита, разрешение уголовного дела и расследование уголовного дела); 2) вспомогательный (деятельность иных участников уголовного судопроизводства); 3) побочный (деятельность гражданского истца и гражданского ответчика)»²⁹². Поддерживая идею множественности, Д.М. Берова предложила свою систему функций: «...1) обвинения, которые включают в себя подфункции уголовного преследования, обвинения, поддержания обвинения в суде; 2) защиты, которые включают в себя подфункции участия защитника в доказывании, опровержение им обвинения в судебном заседании...; 3) разрешения дела, которые включают в себя подфункции осуществление правосудия, контрольная, судебное санкционирование и др.». «Ограничиваться сегодня наличием обозначенных трех функций явно будет не совсем правильно, поскольку система уголовно-процессуальных функций может дифференцироваться в зависимости как от специальных, так и частных целей, а также от стоящих задач уголовного судопроизводства» – пишет А.П. Гуськова²⁹³.

Следует согласиться с суждением ученых о том, что триада функций в современном уголовном судопроизводстве не отражает всей полноты реализуемых в уголовном судопроизводстве функций и требует корректировки, в то же время вызывают неприемлемость предложения о создании громоздких конструкций, трудно реализуемых на практике. В то же время стоит согласиться и о наличии вспомогательных функций, о которых справедливо пишет В.И. Качалов²⁹⁴ и факультативных функций.

²⁹² Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.

²⁹³ Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. Март 2013. № 3 (152). С. 2.

²⁹⁴ Качалов В.И. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.

По мнению Беговой Д.Я., потерпевший одновременно является носителем трех процессуальных функций. Как жертва преступления он вправе непосредственно активно участвовать в подобном преследовании (ст. 22 УПК). Как заинтересованное лицо, претерпевшее вред (ущерб) от преступления, – вправе требовать полного возмещения такого вреда, реализуя функцию гражданского иска (ст. 44 УПК). Как носитель релевантно-значимых фактических сведений, он и вправе, и одновременно обязан (в публичном интересе) свидетельствовать об обстоятельствах расследуемого или разрешаемого судом деяния²⁹⁵.

Следует согласиться с мнением Беговой Д.А. в том, что проблемы реализации потерпевшим вышеуказанных функций остаются не решенными до настоящего времени. Нельзя не признать тот факт, что не во всех случаях потерпевший выполняет обвинительную функцию. Так, например, если обвиняемое лицо является родственником или близким человеком, цель потерпевшего не осудить и наказать обвиняемого, а пресечь нарушение прав потерпевшего. В этой связи стоит отметить, что функции потерпевшего в уголовном судопроизводстве не являются самостоятельными и предоставляются потерпевшему исключительно для защиты своих прав для реализации в уголовном процессе.

Подводя итог, следует отметить, что вопрос функций потерпевшего в уголовном процессе является значимым и требует дополнительного уточнения в уголовно-процессуальной науке. Различные точки зрения о том, какими процессуальными функциями должен быть наделен потерпевший в уголовном процессе, могут привести к разночтениям и дискуссиям в академической среде. Роль потерпевшего в уголовном процессе может восприниматься в различных аспектах, и как обвинительная, и как сторона, заинтересованная в исходе дела, и как свидетель, которые могут меняться в зависимости от контекста уголовного дела, типа преступления, особенностей процесса. В связи с чем, необходимо дополнительное изучение и уточнение функций потерпевшего в уголовном процессе. Обсуждение и разработка более точного определения функций потерпевшего могут способствовать более глубокому пониманию его роли и значимости в уголовном процессе.

²⁹⁵ Бегова Д.Я. Уголовно-процессуальные функции потерпевшего как средство защиты его интересов, нарушенных преступлением // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-funktsii-poterpevshego-kak-sredstvo-zaschity-ego-interesov-narushennyh-prestupleniem> (Дата обращения: 22.02.2024 г.).

Список литературы:

1. Бегова Д.Я. Уголовно-процессуальные функции потерпевшего как средство защиты его интересов, нарушенных преступлением // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 1. С. 92-95.
2. Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. Март 2013. № 3 (152). С. 2.
3. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.
4. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение. Социология и право. 2015 № 1 (27). С. 49-56.
5. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.

*Славская Н.В.
Splavskaya N.V.**

К вопросу об особенностях механизма возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением

On the issue of the specifics of the mechanism of compensation to the victim of harm caused by a crime

Аннотация. В статье обращено внимание на актуальность обращения к проблеме возмещения вреда, причиненного преступлением; установлено какие виды ущерба могут быть возмещены потерпевшему от преступления в России; подробно описаны проблемы, связанные с возмещением вреда потерпевшему от преступления; определена роль государства в механизме возмещения вреда потерпевшим от преступлений и перспективы совершенствования анализируемого механизма.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, морального вреда, физического вреда, имущественного вреда, механизм возмещения вреда.

* СПЛАВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры юридических дисциплин, проректор по учебно-организационной работе Международного инновационного университета, кандидат юридических наук, доцент;
SPLAVSKAYA NATALIA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Vice-Rector for Educational and Organizational Work at the International Innovation University, Candidate of Law, Associate Professor.

Abstract. The article draws attention to the relevance of addressing the problem of compensation for harm caused by a crime; it establishes what types of damage can be compensated to a victim of a crime in Russia; describes in detail the problems associated with compensation for harm to a victim of a crime; defines the role of the state in the mechanism of compensation for harm to victims of crimes and prospects for improving the analyzed mechanism.

Keywords: victim, compensation for harm, moral harm, physical harm, property harm, mechanism of compensation for harm.

Уголовное наказание не является единственным результатом преступления. В случае применения к преступнику мер, определенных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), потерпевший имеет право на возмещение (компенсацию) вреда. Современные экономические и политические условия повышают значение всех имущественных прав личности, в том числе и права на возмещение (компенсацию) вреда в уголовном производстве²⁹⁶.

Возмещение вреда потерпевшему от преступления является важной составляющей справедливого уголовного процесса и обязательным элементом реабилитации пострадавшего. Во-первых, возмещение вреда помогает восстановить справедливость. Преступление причиняет вред не только конкретному человеку, но и обществу в целом. Возмещение вреда потерпевшему способствует восстановлению баланса и возвращению пострадавшему того, что было утрачено в результате преступления. Во-вторых, возмещение вреда способствует реабилитации потерпевшего. Пострадавший человек может потерять не только материальные ценности, но и подвергнуться эмоциональным страданиям, утрате доверия к окружающим, а иногда и травмам. Возмещение вреда может помочь устранить эти раны, облегчить страдания и восстановить нормальную жизнедеятельность потерпевшего. В-третьих, возмещение вреда также способствует предотвращению рецидива. Когда преступник возмещает ущерб, он осознает последствия своего противоправного поведения и берет на себя ответственность за нанесенный вред. Это может оказаться более эффективным, чем простое лишение свободы, в предотвращении будущих преступлений.

Возмещение вреда потерпевшему от преступления играет важную роль, поскольку способствует восстановлению справедливости, реабилитации пострадавшего и предупреждению возможных преступлений.

²⁹⁶ Селедникова О.Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 109.

Уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие ущерба. На практике используется определение из гражданского права. Ущерб, причиненный преступлением, бывает трех видов: физическим; имущественным; моральным. Физический ущерб наносится здоровью гражданина, включает в себя расходы на лечение, реабилитацию, компенсации за физическую боль, страдания и другие последствия преступления, которые повлекли за собой ухудшение здоровья потерпевшего. Имущественный вред затрагивает целостность и сохранность материальных благ, включает в себя утрату или повреждение имущества, а также упущенную выгоду. Это может включать в себя ремонт или восстановление утраченного, или поврежденного имущества, а также компенсацию за упущенную выгоду, например, упущенную прибыль. Моральный вред – это нравственные или физические страдания²⁹⁷. Моральный вред связан с психологическим страданием, эмоциональным стрессом, утратой доверия к окружающим и др. В России предусмотрена возможность возмещения морального вреда в денежной форме.

В настоящее время существует несколько проблем, связанных с возмещением вреда потерпевшему от преступления в России. Вот некоторые из них:

1. Неспособность преступника возместить ущерб. Многие преступники недостаточно обеспечены материально, что делает невозможным полное или даже частичное возмещение ущерба потерпевшему. Это проблема для пострадавших, которые не могут получить компенсацию за причиненный им ущерб.

2. Длительность судебных процедур. Судебные процессы в России могут затягиваться на длительные периоды времени из-за перегруженности судов, неэффективной процедуры и других факторов. Это затрудняет быстрое и эффективное получение возмещения потерпевшим.

3. Недостаточная разработанность механизмов возмещения. В отдельных случаях возможность возмещения вреда потерпевшему может быть затруднена из-за недостаточной разработанности механизмов и процедур возмещения, что создает дополнительные трудности для получения справедливости и компенсации.

4. Отсутствие системного подхода. Возмещение вреда потерпевшему может сталкиваться с проблемой отсутствия системного подхода к решению данной проблемы, включая понимание и оценку различных типов ущерба, и его возмещение.

²⁹⁷ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. С. 16.

5. Отношение общества к потерпевшим. В некоторых случаях общество может иметь отрицательное или безразличное отношение к потерпевшим, что может затруднить получение сочувствия, поддержки и справедливости со стороны общества.

Недостаточную эффективность правовых механизмов обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда подтверждает и правовая статистика. Суммы ущерба, причиненного преступлениями, считаются миллиардами рублей. В частности, по данным ГИАЦ МВД России, ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) за 2021 год – 834,4 млрд руб., за 2022 год – 748,3 млрд руб., за 2023 год – 587,6 млрд руб. Человеческие жертвы – десятками тысяч. В 2021 году погибли от преступных посягательств 23284 человек, в 2022 г. – 21174 человек, в 2023 г. – 21046 человек. Количество потерпевших, которым в результате преступления причинен тяжкий вред здоровью, в 2021 году составило в 32846 человек, в 2022 г. – 32600 человек, в 2023 г. – 32417 человек²⁹⁸.

Эти проблемы представляют собой вызовы для системы уголовно-процессуальной защиты прав потерпевших в России. Решение данных проблем может потребовать улучшения законодательства, повышения эффективности судебных процедур, а также улучшения понимания механизма защиты прав потерпевших на уровне общества. Однако часто сами потерпевшие не спешат обращаться за защитой. Потерпевшие могут не обращаться за возмещением вреда в результате совершения преступлений по следующим причинам:

1. Отсутствие информированности. Некоторые потерпевшие могут не знать о возможности обращения за возмещением вреда или о процедурах их осуществления.

2. Страх перед мстью. Потерпевшие могут опасаться мести со стороны преступников или их социальной среды, что отпугивает их от обращения за возмещением вреда.

3. Бюрократические трудности. Сложности в оформлении и подаче необходимых документов, процедурные нюансы и сложности в судебных процессах могут отпугнуть потерпевших от обращения за возмещением.

4. Недостаток времени и ресурсов. Потерпевшие, особенно те, кто столкнулся с серьезным преступлением, могут испытывать финансовые трудности, отсутствие времени из-за повседневных забот или работающих судебных процессов, что затрудняет обращение за возмещением вреда.

²⁹⁸ Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (Дата обращения: 11.02.2024 г.).

5. Недоверие к системе правосудия. Недоверие к эффективности и справедливости системы правосудия может привести к тому, что потерпевшие не будут видеть смысла обращаться за возмещением вреда.

6. Неуверенность в результате. Потерпевшие могут сомневаться в возможности достичь успешного результата и получить компенсацию, что становится препятствием для обращения.

Эти и другие факторы могут сильно влиять на решение потерпевших обратиться за возмещением вреда после совершения преступления.

Основы института обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с нормами Конституции Российской Федерации, закреплены в положениях достаточно большого количества нормативных правовых актов, среди которых следует выделить Гражданский кодекс российской Федерации (далее ГК РФ), а также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, установлена в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства. Однако одним из наиболее существенных недостатков современного института возмещения вреда, причиненного преступлением, по мнению Кривощекова Н. В. выступает уже традиционное для отечественного уголовно-процессуального законодательства отсутствие в УПК РФ правовой регламентации форм, способов, условий и порядка восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего²⁹⁹. С этим нельзя не согласиться.

Из смысла правовых норм уголовно-процессуального и гражданского права, регулирующих восстановление нарушенных имущественных и неимущественных прав потерпевшего, наиболее действующей необходимо признавать правовую позицию, согласно которой к способам возмещения вреда, причиненного преступлением, относят возмещение вреда в натуре и возмещение причиненных убытки.

Способы возмещения вреда и убытков потерпевшему по уголовному делу могут быть реализованы в уголовном судопроизводстве в следующих формах:

– уголовно-процессуальная реституция, регулируется п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. п. «б» п.1, п. п. «а» п. 2 ст. 82 УПК РФ, ст. 1082 ГК РФ;

– гражданский иск, сущность указанной формы основана на том, что физическое или юридическое лицо, понесшее имущественный

²⁹⁹ Кривощеков Н.В. Условия и порядок добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №4 (58). С. 45.

вред от причиненного преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия. Правовая основа гражданского иска в уголовном процессе регулируется ст. ст. 44, 54, 230, ч. 2 ст. 306, п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 309, ч. 5 ст. 354 УПК РФ³⁰⁰;

– добровольное возмещение вреда и убытков, сущность данной формы в добровольности возмещения вреда и убытков при расследовании и рассмотрении уголовного дела, то есть в добровольности восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего лицом, совершившим преступление, его законным представителем или иным лицом. Уголовно-процессуальной основы данной формы не имеется. В гражданском судопроизводстве правовую основу добровольного возмещения вреда составляют правовые нормы, содержащиеся в ст. ст. 8, 15, 1064, 1082 ГК РФ³⁰¹.

Первая и вторая форма традиционно используются в правоприменительной практике. При этом вторая форма используется наиболее часто, и ее регламентация в российском законодательстве может быть признана достаточной. Что касается третьей формы, то, как уже было отмечено, она не имеет уголовно-процессуальной основы, однако широко применяется на практике.

Сущность добровольного возмещения вреда выражается в восстановлении нарушенного имущественного положения потерпевшего, лицом, совершившим преступление, его законным представителем или другим лицом³⁰². Такому факту, согласно нормам уголовного права, придается юридическое значение. То есть добровольное возмещение имущественного и морального вреда, причиненного в результате совершения преступления, а также действия по заглаживанию вреда закреплены в УК РФ и рассматриваются: как обстоятельства, смягчают наказание; как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с действующим раскаянием, или в связи с примирением с потерпевшим.

Между тем добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, имеет значительный потенциал как средство восстановления справедливости и реабилитации как для потерпевшего, так

³⁰⁰ Федоров М.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 377.

³⁰¹ Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. 2009. № 12. С. 22.

³⁰² Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. 2009. № 12. С. 22.

и для осужденного. Вот несколько ключевых аспектов потенциала этой формы:

1. Восстановление доверия и мирное разрешение конфликта. Добровольное возмещение позволяет сторонам найти мирное решение конфликта, что способствует восстановлению доверия и смягчению негативных последствий преступления.

2. Ускорение процесса. Последовательность добровольного возмещения часто более быстра, чем стандартные юридические процедуры, что способствует быстрому решению вопроса об ущербе и его компенсации.

3. Экономия ресурсов. Добровольное возмещение может сэкономить ресурсы всех сторон, так как избегаются длительные судебные процессы и связанные с ними расходы.

2. Повышение ответственности. Процесс добровольного возмещения способствует осознанию виновности и ответственности со стороны осужденного, а также демонстрирует его желание исправить причиненный ущерб.

3. Психологическая реабилитация. Взаимодействие между потерпевшим и осужденным в процессе добровольного возмещения может способствовать психологической реабилитации обеих сторон, помогая им преодолевать последствия преступления.

4. Содействие процессу реабилитации осужденного. Участие в добровольном возмещении может быть частью процесса социальной реабилитации осужденного, помогая ему возвращаться к обществу как полноправный гражданин.

5. Профилактика рецидива. Поддержка и понимание со стороны потерпевшего в процессе добровольного возмещения могут помочь осужденному избегать повторения преступлений в будущем.

С учетом отмеченных аспектов, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, обладает значительным потенциалом как для возмещения ущерба и восстановления взаимоотношений между сторонами, так и для процесса реабилитации осужденного и предупреждения новых преступлений.

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, зависит от ряда факторов, которые влияют на процесс возмещения и его результаты. В первую очередь, это сознательность осужденного. Готов ли преступник осознать свою вину, принять ответственность за свои действия и проявлять искреннее желание возместить причиненный ущерб. Если осужденный искренне желает поправить ситуацию и принять участие в процессе добровольного возмещения, это способ-

ствуется эффективности данного механизма. Во-вторых, финансовые возможности осужденного. Способен ли осужденный действительно возместить ущерб в полном объеме или частично. Его финансовые возможности и готовность к выполнению финансовых обязательств будут влиять на реальную эффективность процесса добровольного возмещения. В-третьих, сотрудничество потерпевшего и осужденного. Уровень доверия и взаимопонимания между потерпевшим и осужденным играет важную роль. Если стороны готовы на конструктивный диалог, согласие и желание найти компромисс, процесс добровольного возмещения может быть более успешным. В-четвертых, поддержка со стороны законодательства и правоохранительных органов. Наличие поддержки и стимулирование добровольного возмещения со стороны законодательства, а также действенная помощь и контроль со стороны правоохранительных органов способствуют более эффективному выполнению возмещения. В-пятых, важна прозрачность и контроль процесса. Важно, чтобы процесс добровольного возмещения был прозрачным, четко сконструированным, с четкими правилами и контролем его исполнения. Это поможет избежать недоразумений и неоправданных задержек. В-шестых, психологическая подготовка и поддержка. Помощь специалистов в области психологии может помочь как потерпевшим, так и осужденным, в процессе реабилитации, принятия ответственности и улучшения понимания собственных действий. Успешное сочетание этих факторов может способствовать более эффективному процессу добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, и способствовать восстановлению ущерба и воссоединению сторон в процессе реабилитации и справедливости.

Широкое применение на практике добровольного возмещения причиненного материального вреда требует надлежащей регламентации этого способа в Уголовном процессуальном законодательстве, и имеет целью стимулирование преступника к добровольному возмещению вреда, причиненного его преступным деянием. Что в свою очередь, положительно отразится на защите имущественных прав потерпевших от преступления.

Важным вопросом в части механизма возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, является роль государства в этом процессе. Этот вопрос является сложным и многогранным, но правильным будет, если государство станет выступать гарантом в данном механизме. Приведем несколько аргументов в пользу этого:

1. Государство, как обладатель монополии на применение силы и власти, обязано защищать права своих граждан, включая право на воз-

мещение ущерба, причиненного преступлением. Государство, выступая гарантом, обеспечивает, что система возмещения вреда работает эффективно и справедливо.

2. Если государство активно участвует в механизме возмещения вреда, это способствует укреплению доверия граждан к правосудию. Пострадавшие видят, что государство заботится об их интересах и помогает им получить справедливость.

3. Государство, выступая гарантом возмещения вреда, способствует созданию условий для равного доступа всех граждан к средствам правовой защиты. Это важно для поддержания принципов справедливости и равенства перед законом.

4. Государство, выступая гарантом возмещения вреда, обеспечивает, что преступники не уйдут от ответственности за причиненный ущерб. Последствия преступлений должны быть четко прослеживаемы и подлежать компенсации.

5. Участие государства в механизме возмещения вреда может способствовать повышению эффективности данной системы, предотвращению злоупотреблений и обеспечению доступности процедур для всех категорий потерпевших. Однако стоит отметить, что государство должно также стремиться к оптимизации использования ресурсов и предотвращению злоупотреблений со стороны потерпевших. Важно достичь баланса между защитой интересов потерпевших и обеспечением справедливости для всех участников процесса.

На основании изложенного считаем, что механизм возмещения вреда потерпевшим от преступлений в России нуждается в совершенствовании. Укажем, наиболее общие направления:

1. Необходимо постоянно анализировать и совершенствовать законодательство, касающееся возмещения вреда потерпевшим в части регламентации процедур возмещения.

2. Важно работать над совершенствованием процедур возмещения, включая ускорение судебных процессов по делам о компенсации ущерба, упрощение процедур предъявления и рассмотрения исков на возмещение, а также повышение прозрачности и доступности данных процедур для потерпевших.

3. Для обеспечения эффективного механизма возмещения вреда потерпевшим также важно развивать систему поддержки для пострадавших, включая предоставление юридической помощи, консультаций и информации о процедурах возмещения.

4. Вовлечение общественности в поддержку и защиту прав потерпевших от преступлений, а также повышение осведомленности об обя-

занностях преступников по возмещению вреда, может способствовать более эффективному функционированию механизмов возмещения.

5. Изучение и адаптация передового зарубежного опыта в области возмещения вреда потерпевшим может также внести свой вклад в совершенствование данной сферы в России.

Эти направления представляют собой потенциальные пути развития и улучшения механизмов возмещения вреда потерпевшим от преступлений в России, которые могут способствовать повышению эффективности и справедливости данной системы.

Список литературы:

1. Кривошеков Н.В. Условия и порядок добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 44-52.

2. Селедникова О.Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 109-115.

3. Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/1/> (Дата обращения: 11.02.2024 г.).

4. Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. 2009. № 12. С. 22-26.

5. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2017. 76 с.

6. Федоров М.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 377-379.

Законодательство участников СНГ по обеспечению прав потерпевших в уголовном судопроизводстве

Legislation of CIS participants to ensure the rights of victims in criminal proceedings

Аннотация. В статье автором рассматриваются научные тенденции, теоретические и правовые основы, как на внутригосударственном, так и на международном уровне в области обеспечения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве для участников Содружества Независимых Государств. Автором анализируются правовое содержание исследуемого вопроса. В заключении выдвигается ряд обоснованных предложений по совершенствованию и развитию отношений в этой области.

Ключевые слова: международное сотрудничество в борьбе с преступностью, задачи уголовного судопроизводства, меры безопасности участников уголовного процесса, обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Abstract. In a scientific article, the author examines scientific trends, theoretical and legal foundations, both at the domestic and international levels in the field of ensuring the rights of victims in criminal proceedings for members of the Commonwealth of Independent States. The author analyzes the legal content of this issue under study, and in conclusion puts forward a number of substantiated proposals for improving and developing relations in this area.

Keywords: international cooperation in the fight against crime, tasks of criminal proceedings, security measures for participants in criminal proceedings, ensuring the safety of participants in criminal proceedings.

* ШУКЮРОВ ШАХИН ТЕЙЮБ ОГЛЫ, доцент кафедры Административной деятельности ОВД Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, полковник полиции, доцент;

SHUKUROV SHAKHIN TEYUB OGLY, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Philosophy in Law, Police Colonel, Associate Professor.

** ШУКЮРЛИ МУРАД ШАХИН ОГЛЫ, секретарь судебного заседания Хазарского районного суда города Баку;

SHUKURLI MURAD SHAKHIN OGLY, secretary of the court session of the Khazar District Court of Baku.

Волеводз А.Г. указал, что: «Тенденции современной преступности определяют необходимость создания эффективных международных механизмов более тесного сотрудничества между государствами в борьбе с ней. Анализ этих тенденций и заключенных в этой сфере договоров свидетельствует, что в настоящее время международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сложное системное явление, содержание которого, наряду с иным, составляют согласованные между государствами меры по оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования; расследованию международных преступлений, осуществлению уголовного преследования и наказанию лиц, виновных в их совершении; обеспечению исполнения уголовных наказаний»³⁰³.

Дмитриева А.А. обосновала, о том, что: «Борьба с организованной преступностью в пределах отдельного государства, как: показывает правоприменительная деятельность, не всегда приводит к достаточно эффективным результатам. Отметим, что межгосударственные проблемы реализации государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса привлекают внимание отечественных ученых»³⁰⁴.

Победкин А.В. рассмотрел, что: «Процесс реализации российской стороной на территории РФ защитных мер в отношении иностранного защищаемого лица, по нашему мнению, может вызвать серьезные проблемы, так как отдельные меры государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, в настоящее время трудновыполнимы.

Как отмечено в преамбуле Соглашения, оно направлено на достижение цели обеспечения эффективной борьбы с преступностью на территориях сторон и успешного осуществления задач уголовного судопроизводства, обеспечение надлежащей защиты законных прав и интересов лиц, содействующих достижению этих целей. Заключение подобных межгосударственных правовых актов, несомненно, имеет позитивное значение, предоставляет более широкие возможности повышения эффективности противодействия организованной преступности,

³⁰³ Волеводз А.Г. О формировании правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса государств – участников СНГ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3-4. С. 111-135.

³⁰⁴ Дмитриева А.А., Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Международное уголовное право. 2015. №5. С. 15-18. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_676.htm (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

способствует повышению качества сотрудничества правоохранительных органов на межгосударственном уровне»³⁰⁵.

Рамазанов Р.М., Бикмиев Р.Г. обосновали, что: «В ходе производства по уголовному делу важно обеспечить безопасность участников процесса. Причем актуально это не только на этапе расследования, но и в ходе судебного разбирательства. В последние несколько лет в России органы предварительного следствия ежегодно заявляют более чем по 100 тыс. ходатайств о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых, а суды более 90% из них удовлетворяют. Помимо применения мер пресечения, есть, конечно, и другие инструменты обеспечения безопасности участников процесса – эффективные, в той или иной степени. Комплексное представление о них дает сравнительный анализ их регламентации в законодательстве разных стран. В обобщенном виде меры безопасности участников уголовного процесса закреплены в УПК таких стран, как Россия, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Молдова.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации охрана прав и свобод человека и гражданина регламентирована ст. 11 УПК РФ. Согласно ч. 3 данной нормы, при наличии достаточных сведений о том, что участнику, вовлеченному в уголовный процесс, а также его близким родственникам угрожает какая-либо опасность и имеется противоправное деяние против них, должностные лица, осуществляющие производство по делу, в пределах своей компетенции принимают меры безопасности. Гарантиями, которые предусмотрены этой статьей, может воспользоваться, например, потерпевший (ст. 42 УПК РФ) и свидетель (ст. 56 УПК РФ). Соответственно, данное право разъясняется потерпевшему и свидетелю, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании (ч. 1 ст. 11 УПК). При этом непосредственно в УПК РФ отсутствуют нормы, где содержались бы конкретные меры безопасности для участников уголовного судопроизводства. В то же время основы государственной защиты участников уголовного процесса установлены в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³⁰⁶.

³⁰⁵ Победкин А.В., Уголовно-процессуальные гарантии в государствах – участниках СНГ. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД России). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-garantii-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng> (Дата обращения: 25.12.2023 г.).

³⁰⁶ Рамазанов Р.М., Бикмиев Р.Г., Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом. URL: <https://e.ugpr.ru/839606?forceDeviceType=1> № 10 Октябрь 2020 года. Наука для практиков (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

Волеводз А.Г. отметил, что: «Правовое регулирование международного сотрудничества в уголовном процессе предопределяются обязательствами, принятыми Россией и другими государствами – участниками СНГ при подписании международных договоров. Многие из них содержат, с одной стороны, нормы уголовно-процессуального характера, а с другой – нормы, предписывающие государствам-участникам принять меры к включению в национальное законодательство процессуальных правил для максимально широкого международного сотрудничества в уголовном процессе. По условиям абсолютного большинства международных договоров, действующих в рассматриваемой сфере, при исполнении запросов иностранных государств применению подлежит уголовно-процессуальное законодательство запрашиваемой стороны. Аналогичный порядок оказания правовой помощи только с использованием национального законодательства является базовым в праве различных стран»³⁰⁷.

Дмитриева А.А. указала о том, что: «Типичным примером такого взаимодействия является подписанное в Минске 28 ноября 2006 г. «Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства». Оно ратифицировано Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Украиной.

Важной предпосылкой заключения Соглашения является Решение Совета министров иностранных дел государств-членов СНГ «О проекте Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства», которое было принято 16 октября 2006 года в г. Минск. Как видно из содержания данного распоряжения, координация деятельности процесса обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства была возложена на системы органов внутренних дел России»³⁰⁸.

Победкин А.В. отметил, что: «Современная преступность с ее масштабами, изощренностью, безжалостностью и циничностью, с учетом транснационального характера, достигает уровня угрозы национальной безопасности для многих стран, включая Россию. Особенно важно обеспечить их в рамках уголовного судопроизводства, поскольку именно эта сфера государственной деятельности является средством обеспечения

³⁰⁷ Волеводз А.Г. О формировании правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса государств-участников СНГ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3-4. С. 111-135.

³⁰⁸ Дмитриева А.А., Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Международное уголовное право. 2015. № 5. С. 15-18. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_676.htm (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

выявления лиц, действительно виновных в совершении преступлений, что... главным условием обеспечения безопасности населения страны от преступных проявлений. Координированные и согласованные действия в части уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых невозможны без идейно единого уголовно-процессуального законодательства хотя бы в части основных процессуальных мероприятий, позволяющих обеспечить правильное установление обстоятельств по уголовному делу и гарантировать человеку права и свободы»³⁰⁹.

В уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан общее положение об обеспечении безопасности участников уголовного процесса содержится в ст. 270 УПК Республики Узбекистан. Эта статья входит в гл. 32, которая в том числе регламентирует ответственность за нарушение процессуальных обязанностей и порядка. Статья 270 УПК Республики Узбекистан по своему содержанию схожа со ст. 11 УПК РФ, но более детально прописывает порядок применения мер безопасности. Согласно этой норме, «дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе письменно поручить органам внутренних дел принять все необходимые меры, обеспечивающие охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества участвующих в деле лиц». Таким образом, должностные лица наделены широким кругом полномочий по обеспечению безопасности участника уголовного судопроизводства. Среди мер безопасности предусмотрены: закрытое судебное заседание (ст. 19 УПК Республики Узбекистан); проведение следственного действия в режиме видеоконференц-связи (ст. 91.2); использование фотографии при предъявлении лица для опознания (ст. 127); при ознакомлении с материалами уголовного дела по его окончании: непредставление для ознакомления вводной части протокола следственных действий, хранящегося в печатанном виде (ст. 375); указание в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, псевдонимов участников, а также сведений о лицах данной категории в печатанном виде вместе с вводными частями протоколов следственных действий³¹⁰.

Волеводз А.Г. особо заметил, что: «Серьезное влияние на перспективы международного сотрудничества в уголовном процессе и

³⁰⁹ Победкин А.В. Уголовно-процессуальные гарантии в государствах – участниках СНГ. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД России). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-garantii-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

³¹⁰ Рамазанов Р.М., Бикмиев Р.Г., Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом № 10 Октябрь 2020 года. Наука для практиков. URL: <https://e.ugpr.ru/839606?forceDeviceType=1> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

его правового регулирования оказывает уголовное законодательство. Изменение масштабов международного сотрудничества, связанного с оказанием помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования определяется потребностями реализации основных задач и назначения уголовного судопроизводства. Без него невозможно по делам о преступлениях транснационального характера обеспечить: собирание доказательств, находящихся за рубежом; осуществление уголовного преследования; охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; возмещение ущерба, конфискацию имущества.

Совокупность обстоятельств, обуславливающих перспективы международного сотрудничества в уголовном процессе, позволяет констатировать, что его развитие детерминировано, с одной стороны, количественными и качественными изменениями самой преступности, а с другой – требованиями, вытекающими из международных договоров, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Общемировые тенденции преступности, ее генезис в государствах – участниках СНГ, находящийся в русле этих тенденций, обуславливают расширение в уголовном процессе международного сотрудничества с компетентными органами зарубежных стран»³¹¹.

Дмитриева А.А. указала о том, что: «В последнее время мировым сообществом разработаны и приняты новые документы, присоединение, к которым государств – участников СНГ требует глубокого осмысления их основных положений и разработки механизмов реализации в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. Из их числа следует назвать Европейскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Международную конвенцию о пресечении финансирования терроризма, принятую резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999 г. и открытую для подписания 10.01.2000 г., Римский статут Международного уголовного суда (2000); Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятую резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 г., и факультативные протоколы к ней, Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 08.11.2001 г. и Конвенцию о киберпре-

³¹¹ Волеводз А.Г. О формировании правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса государств-участников СНГ / А.Г. Волеводз // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3–4. С. 111-135.

ступности от 23.11.2001 г. Нормы этих международно-правовых документов содержат не только предписания, направленные на урегулирование традиционных (таких как: взаимная правовая помощь по уголовным делам, выдача, осуществление уголовного преследования по запросам)»³¹².

Победкин А.В., обратился к тому что: «Понимание важности единых подходов к уголовному судопроизводству в странах СНГ существует давно и даже волей Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества в 1996 г. выразилось в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств Содружества, хотя и носящем рекомендательный характер, тем не менее, обозначившим общие идеи, которые не должны были позволить сформировать в странах СНГ концептуально различное уголовно-процессуальное законодательство.

В числе основных положений Модельного УПК – важнейшая мысль о том, что уголовное судопроизводство – деятельность по правильному установлению события преступления путем выявления, каждого совершившего преступление в результате его быстрого и полного раскрытия. Модельный УПК рекомендовал публичный уголовный процесс, ориентированный на интересы общества, не чуждый воспитательным задачам. В числе принципов судопроизводства, кроме законности и традиционных принципов, производных от конституционных положений государств СНГ, предполагалось закрепить также и гласность уголовного судопроизводства, право на справедливое рассмотрение уголовного дела, свободу от самоизобличения, обеспечение прав пострадавших от преступлений, злоупотреблений властью, судебных ошибок. Наряду с потерпевшим, предусматривалась фигура пострадавшего, т.е. лица, подавшего заявление о преступлении с его комплексом прав и гарантиями их реализации. Отдельная глава посвящалась защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в т.ч. и осуществляющих его должностных лиц. Регламентировалась компенсация потерпевшему ущерба за счет государства, в т.ч. при приостановлении производства по уголовному делу. Суд предусматривался как активный участник судопроизводства, имеющий право на возбуждение уголовного дела и его возвращение для дополнительного расследования»³¹³.

³¹² Дмитриева А.А. Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Международное уголовное право. 2015. № 5. С. 15-18. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_676.htm (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

³¹³ Победкин А.В. Уголовно-процессуальные гарантии в государствах-участниках СНГ. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридиче-

В УПК Республики Азербайджан также заложены общие нормы обеспечения безопасности участников процесса. Например, этот институт регламентирует ст. 123 «Обязательность принятия мер по государственной защите потерпевших, свидетелей, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе». Согласно ст. 330 УПК РА, в исключительных случаях, то есть при наличии угроз для жизни в целях обеспечения безопасности потерпевшего, предотвращения оказания на него воздействия, ему может быть предоставлена возможность для дачи показаний с использованием технических средств без непосредственного участия в заседании суда³¹⁴.

Дмитриева А.А., ссылаясь на то, что: «Как видно из перечисленных защитных мер, они являются наиболее распространенными и закреплены в специальных национальных законах, например, ст. 6 Федерального закона Российской Федерации № 11 9-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и др.

В ч. 2 ст. 4 Соглашения установлена возможность применения и иных мер защиты, не предусмотренных Соглашением. Для этого необходимо взаимное согласие сторон, участвующих в реализации меры защиты. К ним можно отнести, например, уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, кроме того, возможно выделение уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК) и т.д. Не исключено, что защищаемое лицо может проходить службу в Вооруженных Силах. В отношении военнослужащих имеются определенные особенности применения мер защиты, связанные с особенностями прохождения военной службы.

В ч. 2 ст. 2 Соглашения установлено условие применения положений Соглашения: меры защиты, принимаемые запрашивающей стороной в соответствии с ее национальным законодательством в отношении защищаемых лиц, не могут обеспечить их надлежащую безопасность. Как показывает практика применения мер государственной защиты, не всегда имеется возможность обеспечить безопасность в рамках границ государства. Это обстоятельство осложняется также и относительно высоким уровнем коррупции

ских наук, профессор (Академия управления МВД России). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-garantii-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

³¹⁴ Рамазанов Р.М., Бикмиев Р.Г. Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом № 10 Октябрь 2020 года. Наука для практиков. URL: <https://e.ugpr.ru/839606?forceDeviceType=1> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

правоохранительной системы, и проблемами обеспечения конфиденциальности сведений о применяемых мерах государственной защиты при производстве по уголовному делу»³¹⁵.

Победкин А.В., обосновал, что: «Нельзя не отметить, что в Модельном УПК есть зачатки идей о возможности сокращать судебное следствие: допускалось некоторое ограничение исследования доказательств по ходатайству государственного обвинителя и защитника, однако постановление приговора на основании не исследованных доказательств в судебном заседании и не мыслилось. Документ допускал фактическое использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, хотя и с некоторыми оговорками, а также предусматривал следственные действия, имеющие оперативно-розыскной характер (например, перехват телефонных и иных сообщений). Сама идея уголовно-процессуального законодательства, построенного на единых основах в СНГ, продуктивна. В целом Модельный УПК, мог бы стать основой для назревавшего реформирования уголовно-процессуального законодательства независимых государств.

Одной из первых от Модельного УПК отошла Россия. При этом страны СНГ осознают важность особых отношений сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в т. ч. и в сфере уголовного судопроизводства. Свидетельство тому – специальный документ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 г. и одноименная Конвенция, заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г.»³¹⁶.

Общие положения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства есть и в УПК Республики Таджикистан. Органы предварительного следствия в целях безопасности участников процесса вправе не указывать данные о личности в протоколах следственных действий (ст. 172 УПК Республики Таджикистан). Предъявление лица для опознания может производиться в условиях, включающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего

³¹⁵ Дмитриева А.А. Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. *Международное уголовное право*. 2015. № 5. С. 15-18. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_676.htm (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

³¹⁶ Победкин А.В. Уголовно-процессуальные гарантии в государствах – участниках СНГ. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД России). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-garantii-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

(ст. 206 УПК РТ). Допускается проведение закрытого судебного заседания (ст. 273)³¹⁷.

Подводя итог научной статьи на тему: «Законодательство участников СНГ по обеспечению прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» хотелось бы выдвинуть ряд обоснованных предложений. Среди которых необходимо указать, что:

- актуально глубоко и всесторонне проанализировать законодательство участников СНГ по обеспечению прав потерпевших в уголовном судопроизводстве;
- приоритетно определить и уточнить обширный, конкретный список потерпевших в уголовном судопроизводстве;
- важно разработать и определить теоретические основы понятий и терминов института потерпевших, используемых в уголовном судопроизводстве;
- актуально исследование правового положения каждого лица входящего в список потерпевшего в уголовном судопроизводстве;
- необходимо определить и предоставить юридическую характеристику статуса потерпевшего в уголовном законодательстве;
- необходимо анализировать институт взаимодействия по правовой защите потерпевших в уголовном судопроизводстве среди участников судопроизводства.

Список литературы:

1. Дмитриева А.А. Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ. *Международное уголовное право*. 2015. № 5. С. 15-18. URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_676.htm (Дата обращения: 21.12.2023 г.).
2. Победкин А.В. Уголовно-процессуальные гарантии в государствах-участниках СНГ. *Сетевое издание «Академическая мысль»* №1 (6). 2019. С. 69-71.
3. Бикмиев Р.Г. Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом / Р.Г. Бикмиев, Р.М. Рамазанов // *Уголовный процесс*. 2020. № 10 (190). С. 82-85.
4. Волеводз А.Г. О формировании правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса государств – участников СНГ // *Прокурорская и следственная практика*. 2002. № 3-4. С. 111-135.

³¹⁷ Рамазанов Р.М., Бикмиев Р.Г. Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом № 10 Октябрь 2020 года. *Наука для практиков*. URL: <https://e.ugpr.ru/839606?forceDeviceType=1> (Дата обращения: 21.12.2023 г.).

**К вопросу о разграничении понятий: иммунитет
и неприкосновенность**

**On the issue of the differentiation of concepts: immunity
and inviolability**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения иммунитета и неприкосновенности. Дана характеристика обозначенных понятий. Выявляются проблемы их соотношения, продемонстрированы существующие между ними различия.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, правовое преимущество, привилегия, льгота, уголовно-процессуальный иммунитет, уголовно-правовой иммунитет, неприкосновенность.

Abstract. The article discusses the issues of differentiation of immunity and inviolability. The characteristic of the designated concepts is given. The problems of their correlation are revealed and the differences between them are demonstrated.

Keywords: procedural guarantees, legal advantage, privilege, privilege, criminal procedural immunity, criminal legal immunity, inviolability.

Иммунитет и неприкосновенность – это взаимосвязанные понятия, разграничение которых довольно сложно. Так, например, А.Г. Репьев отмечает, что это нетождественные понятия. Ученый пишет, что этимологическая составляющая термина «иммунитет» хотя и содержит в себе понятие «неприкосновенность», однако дефиниция «иммунитет» только этой составляющей не ограничивается, поскольку:

– иммунитет, хотя и выступает в роли самостоятельной правовой категории, направленной на защиту от ареста, заключения под стражу и других форм ограничения свободы передвижения человека, отнюдь не является естественным правом каждого индивида, принадлежащим ему от рождения, а распространяется на четко определенных субъектов права и временной промежуток;

* НАВАЛИЕВ НАВАЛИ МАГАМЕДОВИЧ, адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России;
NAVALIEV NAVALI MAGAMEDOVICH, Graduate of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

– в силу естественно-правовой природы, международного и конституционного характера, нарушение права на неприкосновенность воспринимается государством как преступление и карается уголовным законом, чего нельзя сказать об иммунитете;

– иммунитет, в отличие от неприкосновенности, является результатом проявления воли государства, вводится со строго обозначенной целью (придание статуса защищенности субъектам государства, выполняющим значимые социальные и государственные функции, и др.) и имеет достаточно конкретно очерченные границы своего действия, точно прописанные в законе³¹⁸.

В целом мы разделяем позицию автора о том, что иммунитет и неприкосновенность – это нетождественные понятия, однако мы не можем согласиться с той чертой, по которой он их разграничивает. Как видно из приведенных умозаключений, такую границу А.Г. Репьев проводит исходя из того, что неприкосновенность – это естественное право каждого индивида, со всеми вытекающими из этого последствиями, а иммунитет является результатом проявления воли государства. Указанные умозаключения, как видно из текста его диссертации, выводятся из положений отраслевого законодательства.

Вместе с тем, согласно Конституции Российской Федерации, неприкосновенностью обладают: Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, сенаторы Совета Федерации и судьи. В связи с чем возникает вопрос, как быть с неприкосновенностью этих должностных лиц? Ее «естественность», как минимум, вызывает сомнения. При том, что те же судьи, обладающие в соответствии с частью первой статьи 122 Конституции Российской Федерации неприкосновенностью, вполне могут быть привлечены к уголовной ответственности при условии соблюдения особого порядка, производства по уголовным делам, предусмотренного главой 52 УПК РФ, устанавливающей иммунитеты отдельных категорий лиц.

Получается, что неприкосновенность этих должностных лиц обеспечивается уголовно-процессуальным иммунитетом, преодоление которого нивелирует неприкосновенность судьи.

При этом может быть и другая ситуация. Всем хорошо известный свидетельский иммунитет может носить как естественный характер, в виде права не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), так и являться результатом

³¹⁸ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28-37.

проявления воли государства, вводящимся со строго обозначенной целью (придание статуса защищенности субъектам, выполняющим значимые социальные и государственные функции, и др.). Например, свидетельский иммунитет лиц, перечисленных в части третьей статьи 56 УПК РФ³¹⁹. Кроме того, несмотря на то, что свидетельский иммунитет служит гарантией от привлечения к уголовной ответственности по статье 308 УК РФ, данную гарантию нельзя рассматривать как неприкосновенность лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, поскольку свидетельский иммунитет сам по себе не содержит гарантий неприкосновенности. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что понятия «неприкосновенность» и «иммунитет» могут как соприкасаться между собой, так и нет.

Вместе с тем в тех случаях (а это подавляющее большинство иммунитетов), когда неприкосновенность и иммунитет соприкасаются, их нельзя рассматривать как разные правовые категории, имеющие лишь точки соприкосновения.

Это обусловлено тем, что и неприкосновенность, как, собственно говоря, и иммунитет, о чем мы писали выше, может иметь как естественное (ст. 22 Конституции РФ), так и вполне позитивное (ст. 122 Конституции РФ) происхождение. Если неприкосновенность носит естественный характер, то она может быть лишь ограничена в предусмотренных законом случаях. В такой ситуации это полностью согласуется с позицией А.Г. Репьева о нетождественности понятий «неприкосновенность» и «иммунитет». Если же она носит позитивный характер, то объем этих понятий становится практически тождественным.

Применительно же к характеристике неприкосновенности и иммунитета как парных понятий их противопоставление возможно лишь в случае их позитивного установления. Это обусловлено тем, что анализ их «естественных» аналогов лишен всякого смысла в контексте правовых преимуществ, ведь данные всем от рождения иммунитет или неприкосновенность правовым преимуществом являться не могут. Такие иммунитет или неприкосновенность являются элементом состязательного процесса, известном как «*favor defensionis*», но никак не привилегией или льготой этих лиц.

³¹⁹ Судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого, священнослужитель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, должностное лицо налогового органа, арбитр (третейский судья), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, уголовно-процессуальный иммунитет как правовое преимущество, выводящее лицо из-под действия общих правил привлечения к уголовной ответственности, практически тождественно неприкосновенности, установленной отдельным категориям должностных лиц.

Подтверждается данный вывод и правоприменительной практикой, например, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 апреля 2002 г. № 9-П³²⁰ прямо указал, что статья 98 Конституции Российской Федерации закрепляет неприкосновенность (парламентский иммунитет) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы.

Список литературы:

1. Алексеев И.М. Единообразное применение законов в контексте постклассического правоведения. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (11). С. 1596-1605.

2. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Репьев Артем Григорьевич; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2019. 529 с.

3. Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28-37.

³²⁰ По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и законодательного собрания Красноярского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 16. Ст. 1601.

РАЗДЕЛ II.

§ 2.1. ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Ахпанов А.Н.
*Akhranov A.N.**

**Защита публично-правовых интересов по уголовным делам
о возврате незаконно приобретенных активов**

**Protection of public law interests in criminal cases on the return
of illegally acquired assets**

Аннотация. Задача по выявлению и возвращению активов преступного происхождения, поставленная перед специальными, правоохранительными, фискальными и иными органами главой государства не может решаться без внедрения в казахстанский уголовный процесс полноценного института финансового расследования. Автором статьи рассматриваются три его этапа, представлена модель финансового расследования на основании вступившего в законную силу приговора суда (проект главы 15-1 УПК РК).

Ключевые слова: возврат незаконно приобретенных активов, уголовный процесс, параллельное финансовое расследование, конфискация *in rem*, финансовое расследование в стадии исполнения приговора суда.

Abstract. The task of identifying and returning assets of criminal origin, assigned to special, law enforcement, fiscal and other bodies by the head of State, cannot be solved without introducing a full-fledged institution of financial investigation into the Kazakh criminal process. The author of the article examines its three stages, presents a model of a financial investigation based on a court verdict that has entered into legal force (draft Chapter 15-1 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan).

* АХПАНОВ АРСТАН НОКЕШЕВИЧ, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД Республики Казахстан; AKHRANOV ARSTAN NOKESHEVICH. Professor of the Department of Criminal Law L.N. Gumilyov ENU, Chief research fellow of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of jurisprudence, Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan.

Keywords: return of illegally acquired assets, criminal proceedings, parallel financial investigation, confiscation in rem, financial investigation at the stage of execution of a court verdict.

I. До принятия в 2023 году Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретённых активов», внесения изменений и дополнений в сопутствующие законы ещё при разработке проектов Уголовно-процессуальных кодексов РК в редакции 1997 и 2014 гг., доктор юридических наук Р.Н. Юрченко (экс-председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК) и автором настоящей статьи дважды ставился вопрос о самостоятельной главе «Финансовое расследование», был разработан её проект³²¹.

В следственной и судебной практике РК по-прежнему неэффективны уголовно-процессуальные и иные механизмы выявления, розыска, ареста (замораживания), конфискации и *возврата* незаконно полученных средств, приобретенных активов, а также преступных доходов.

По инициативе Президента Казахстана предпринимаются системные меры по возмещению ущерба государству. В 2023 году он был возмещен на 63%. Всего за последние 2 года государству возвращено незаконно приобретённых активов и средств на сумму 2 млрд 200 млн долл., большая часть в пределах страны. Из-за рубежа поступили сравнительно небольшие суммы, всего 589 млн долларов.

Показатель относительный, без учёта выведенных за рубеж средств и иных «латентных», незаконно полученных активов внутри страны, которыми владеют 162 человека из ближнего круга первого Президента страны.

По статистике чистого сальдо инвестиционных потоков Национального банка РК ежегодно из страны за рубеж выводится от 18 до 29 млрд долларов. С 2012 г. информация об этом не обнародуется. По экспертным оценкам, за 30 лет сумма составила около 500-700 млрд долл. Это 15 республиканских и местных бюджетов Казахстана.

Источники незаконного обогащения:

- 1) основной – хищения бюджетных средств;
- 2) финансовая коррупция с дозволения государственных структур, в т.ч. получение через высокие процентные ставки сверхдоходов, уклонение от уплаты налогов на сверхдоходы (*к примеру, 10 лет назад Национальный банк Казахстана инвестировал 400 млн долл. из пенсионного фонда страны в азербайджанский банк, который допустил де-*

³²¹ См.: Проект УПК РК. Алматы, 1997; глава 71 «Финансовое расследование» проекта УПК РК 2014 года в редакции Верховного Суда РК.

фолт, и теперь эти деньги будут возвращаться в течение 25 лет. Никто не понес ответственности);

- 3) сфера недропользования;
- 4) рейдерство;
- 5) итоги приватизации.

Для понимания перспектив возврата государству незаконно полученных активов из-за рубежа уместно провести аналогию. Например, по делам об интернет-мошенничествах (причастные лица, как правило, вне пределов РК) потерпевшим из 11,3 млрд тенге возмещено 523 млн тенге или 5%.

Проблема в затруднительности доказывания органами уголовного преследования Казахстана и успешном оспаривании в иностранных судах незаконности источников и способов приобретения активов, особенно в сфере приватизации, в области недропользования, а также в сложности выявления истинных бенефициаров³²².

В 2009 году принят Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³²³. Но при ратификации 13 лет назад Страсбургской конвенции 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности Парламентом допущены неприемлемые оговорки (о верховенстве законов РК над конвенцией), послужившие основанием для отказа в принятии на хранение в депозитарий Совета Европы подлинного текста ратифицированного закона, что логически исключило возможность практического применения Страсбургской Конвенции на территории РК³²⁴.

II. С 12 июля 2023 года действуют Закон № 21-VIII «О возврате государству незаконно приобретённых активов», ряд сопутствующих законов с внесением соответствующих поправок в УК, УПК, ГК, ГПК, другие кодексы и законы³²⁵. В соответствии с нововведениями:

³²² Материалы круглого стола общественного фонда Elge Qaitaru на тему «Возврат активов: поиск практических решений, юридические аспекты, международное сотрудничество и мировой опыт». Алматы, 29.01.2024 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HPUG53i2P7Y> – часть 1; https://www.youtube.com/watch?v=1_YdNOrYzRo – часть 2. (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

³²³ Закон РК от 28.08.2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191> (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

³²⁴ Закон РК от 02.05.2011 г. № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

³²⁵ Закон РК от 12.07.2023 г. № 21-VIII ЗПК «О возврате государству незаконно приобретённых активов» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

– под эгидой Премьер-министра учреждена Комиссия по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов из членов Правительства, руководителей правоохранительных органов, депутатов Парламента и общественных деятелей;

– ведется реестр лиц, вовлеченных в схему незаконного вывода активов и аффилированных с ними лиц (но ввиду презумпции невиновности, угроз их деловой репутации, урона имиджу страны он засекречен, несмотря на провозглашенные в вышеуказанном законе начала гласности и прозрачности; кроме того, гражданам РК неизвестны подлинные размеры таких активов и удельный вес их возврата государству);

– под контроль подпадают активы необъяснимого происхождения в совокупном размере от 100 млн долларов;

– проверка законности происхождения активов представляет некий аналог итальянской операции 90-х гг. прошлого века «Чистые руки»;

– в РК поэтапно вводится всеобщее декларирование доходов населения;

– на уровне Комиссии по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов в закрытом режиме осуществляется стимулирование добровольной передачи государству незаконно выведенных активов;

– при отказе возврата вопрос решается по правилам гражданского судопроизводства с подачей органами прокуратуры исков в суды;

– наряду с этим материалы данной Комиссии передаются в учрежденный Комитет Генеральной прокуратуры по возврату активов;

– органами прокуратуры инициируется начало досудебного расследования;

– подозреваемым, обвиняемым и подсудимым представляется возможность заключения с прокурором процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов;

– данное соглашение может быть заключено на любом этапе и стадии производства по делу до удаления суда в совещательную комнату;

– поскольку интересы государства представляет прокурор, то согласия потерпевшего на заключение соглашения не требуется;

– при выполнении подозреваемым обвиняемым и подсудимым всех условий соглашения следует значительное смягчение наказания, вплоть до освобождения его от уголовной ответственности.

Данный вид сделки уже начал применяться в следственной и судебной практике. Контроль целевого использования в интересах

народа Казахстана возвращённых активов, которые аккумулируются в специальном государственном фонде, возложен на Высшую аудиторскую палату.

Между тем при принятии Закона «О возврате государству незаконно приобретённых активов» из проекта, к глубокому сожалению, была исключена глава 15-1 УПК о так называемом дополнительном финансовом расследовании в стадии исполнения приговора. О ней речь пойдет ниже.

Актуальность вопроса о внедрении в казахстанское законодательство института финансового расследования обусловлена необходимостью следования Стандартам ФАТФ. В частности, рекомендациям 30 и 31 данной межправительственной организации, вырабатывающей стандарты в сфере розыска преступных активов, противодействия отмыванию преступных доходов и эффективного проведения финансовых расследований³²⁶.

Институт финансового расследования как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения в рамках традиционного и параллельного досудебного расследования, а также в стадии исполнения приговора, призван обеспечить процессуально-правовую основу внутреннего и международного розыска, замораживания, ареста, изъятия и конфискации полученных преступным путём денежных средств и имущества, а также преступных доходов, на которые может быть обращено взыскание при исполнении приговора в части гражданского иска и конфискации имущества.

Полагаем, что структурно финансовое расследование может состоять из последовательных и взаимосвязанных трёх этапов:

- 1) параллельное финансовое расследование, проводимое наряду или в рамках (традиционного, ординарного) предварительного следствия;
- 2) досудебное производство о конфискации имущества, добытого преступным путем, до вынесения приговора суда (конфискация *in rem*) в порядке, предусмотренном главой 71 УПК РК;
- 3) финансовое расследование на основании вступившего в законную силу приговора суда (проект главы 15-1 УПК РК).

Модель параллельного финансового расследования может быть выстроена с учётом Рекомендаций ФАТФ. При расследовании преступ-

³²⁶ Пояснительная записка к Рекомендации 30 ФАТФ «Обязанности правоохранительных и следственных органов» с изменениями на октябрь 2018 года / Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. Москва: МУМЦФМ, 2012. 191 с. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

лений, прежде всего, по линии Службы экономических расследований Агентства финансового мониторинга РК, основное (традиционное) досудебное производство должно быть направлено на установление обстоятельств предмета доказывания, указанных в части первой статьи 113 УПК РК и диспозиции инкриминируемой статьи Особенной части Уголовного кодекса.

В настоящее время в Республике разработан и проходит согласование в государственных органах проект закона о внедрении института **параллельного финансового расследования** по принципу «следуй за деньгами» (follow the money). Его цель – применение в стадии досудебного расследования финансового мониторинга для своевременного и эффективного выявления, отслеживания, замораживания, ареста и возврата незаконно полученных активов и преступных доходов, которые могут стать предметом конфискации и гражданского иска.

В органах досудебного расследования предполагается создать оперативно-следственные подразделения по проведению параллельных финансовых расследований.

Процессуальный порядок **конфискации in rem**, как вещной конфискации активов, применяется в случаях, когда подозреваемый скрывается за пределами РК, либо наступила его смерть, но материалами дела установлены предмет доказывания, преступное происхождение активов подозреваемого и аффилированных с ним лиц, причинно-следственная связь активов с преступлением.

По данному этапу финансового расследования необходимо:

- нарабатывать практику – с 2018 года расследовано и рассмотрено судом около 10 уголовных дел;
- усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, в частности, расширив основания для начала данного вида производства;
- ввести продолжаемое параллельное финансовое расследование;
- активизировать работу реформированной Службы международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры, одной из функций которой, наряду с международным сотрудничеством, является возврат незаконно вывезенных за рубеж средств и приобретённых там активов.

В стадии исполнения приговора и до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности целесообразно внедрить в УПК РК **третий этап финансового расследования** по аналогии с опытом Нидерландов³²⁷. Рецепция, на наш взгляд, повысит эффективность

³²⁷ Конференция государств – участников Конвенции ООН против коррупции. Обзор хода осуществления Конвенции ООН в Нидерландах. Вена, 13-15 октября 2014 года. URL:

решения таких задач как полное возмещение материального ущерба, причиненного уголовными правонарушениями, конфискация имущества, возврат преступно приобретенных активов государству, изъятие доходов от преступных активов.

Продолжение финансового расследования, не достигшего своих целей в досудебном производстве, вправе инициировать перед судом прокурор при постановлении приговора.

Как представляется, модель финансового расследования применительно к стадии исполнения приговора может иметь следующий алгоритм³²⁸:

1. Основанием финансового расследования является решение о его назначении, содержащееся во вступившем в законную силу обвинительном приговоре или постановлении суда, если предшествующие этапы финансового расследования не достигли цели при досудебном производстве по уголовному делу.

2. Вступивший в законную силу судебный приговор (постановление) должен содержать решение судьи о проведении финансового расследования на основании мотивированного ходатайства государственного обвинителя и материалов уголовного дела, с учётом «порогового подхода» основных преступлений, связанных с укрытием криминального происхождения активов, и любого преступления, связанного с отмыванием денег.

3. Финансовое расследование поручается тем же органам, которые осуществляли досудебное расследование по данному делу.

4. Сохраняется возможность заключения процессуального соглашения между подсудимым, осуждённым и прокурором о выдаче добытых преступным путем активов, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации и обеспечивающих возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением (*со значительным уменьшением размера назначенного судом наказания, вплоть до освобождения от наказания*).

<https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1403532r.pdf> (Дата обращения: 04.12.2023 г.).

³²⁸ Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы науч.-теорет. конф. Караганда, 1996. С. 120-123; Ахпанов А.Н., Юрченко Р.Н. Об институте финансового расследования при производстве по уголовным делам // Юрист. 2013. № 3 (141). С. 54–55; Ахпанов А.Н. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития // III Евразийский Форум по правам человека «Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства». Астана: Академия правосудия при Верховном Суде РК, 2022. С. 189-194.

5. Финансовое расследование начинается с момента поступления в орган финансового расследования копии обвинительного приговора, постановления суда, вступившего в законную силу, и продолжается до истечения пятилетнего срока, но не более срока давности исполнения обвинительного приговора.

6. Способы финансового расследования: допустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, гласных и негласных следственных действий, иных процессуальных действий в целях получения информации, содержащей коммерческую тайну, данные о деловых операциях, состоянии банковских счетов, об уплате налогов, а также конфиденциальные сведения личного характера.

7. Пределы финансового расследования ограничены рамками, необходимыми для отыскания добытых преступным путем сокрытых осуждённым активов, а также денежных средств и иного имущества, подлежащих конфискации и обеспечивающих возмещение ущерба (вреда), причиненного преступлением, а также доходов от преступной деятельности.

8. Запрет на применение в ходе финансового расследования уголовно-процессуального задержания и мер пресечения.

9. Направление материалов финансового расследования в суд, постановивший приговор, или в суд, в районе деятельности которого обнаружено имущество.

10. Осуществление прокурорского надзора и судебного контроля за законностью и обоснованностью проведения финансового расследования по месту его производства.

11. При обнаружении активов, на которые может быть обращено взыскание, или которые могут быть конфискованы, органы финансового расследования представляют следственному судье ходатайство о наложении на него ареста, после чего направляют соответствующее ходатайство в суд, постановивший приговор, или суд, в районе деятельности которого обнаружено имущество или исполняется приговор, о решении судьбы активов в соответствии с вынесенным приговором.

12. Если в ходе финансового расследования будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о сокрытии осуждённым имущества путем его переоформления на других лиц, органы финансового расследования информируют прокурора, в районе деятельности которого обнаружено имущество или исполняется приговор.

13. Применение судебного порядка признания недействительными сделок (купли-продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и т.п.), направленных на сокрытие активов, на которые мо-

жет быть обращено взыскание, или которые могут быть конфискованы по иску прокурора в интересах государства или потерпевших по уголовному делу.

14. Судебное решение вопроса о судьбе выявленных в ходе финансового расследования активов и иных ценностей.

15. При обнаружении укрытых активов (при условии отказа подсудимого и осуждённого от оказания содействия в их поиске и возврате) **возможность значительного увеличения судом** в стадии исполнения приговора **размера ранее назначенного уголовного наказания** с запретом условно-досрочного освобождения или смягчения наказания.

16. Прекращение финансового расследования в случаях:

а) добровольного возмещения в полном объеме ущерба (вреда), подлежащего возмещению осуждённым на основании приговора;

б) заключения осуждённым процессуального соглашения с прокурором о выдаче добытых преступным путем активов, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации и обеспечивающих возмещение вреда, причиненного преступлением;

в) обнаружения разыскиваемых активов, денежных средств и иных ценностей;

г) истечения срока финансового расследования.

Список литературы:

1. Ахпанов А.Н. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития // III Евразийский Форум по правам человека «Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства». Астана: Академия правосудия при Верховном Суде РК, 2022. С. 189-194.

2. Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы науч.-теорет. конф. Караганда, 1996. С. 120-123.

3. Ахпанов А.Н., Юрченко Р.Н. Об институте финансового расследования при производстве по уголовным делам // Юрист – 2013. № 3 (141). С. 54–55.

4. Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции. Обзор хода осуществления Конвенции ООН в Нидерландах. Вена, 13-15 октября 2014 года. URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1403532r.pdf> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

5. Материалы круглого стола общественного фонда Elge Qaitaru на тему «Возврат активов: поиск практических решений, юридические аспекты, международное сотрудничество и мировой опыт». Алматы, 29.01.2024 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HPUG53i2P7Y> – часть 1; https://www.youtube.com/watch?v=1_YdNOrYzRo – часть 2 (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

*Русман Г.С.
Rusman G.S.**

Право потерпевшего на прекращение уголовного дела по отдельным оценочным основаниям

The right of the victim to discontinue criminal proceedings on certain evaluative grounds

Аннотация. В статье обращено внимание на значимость информированности потерпевшего о праве ходатайствовать о прекращении уголовного дела по оценочным основаниям при наличии к тому соответствующих правовых и процессуальных условий, что позволит в более короткий срок и без лишних действий восстановить его нарушенные права и получить необходимую компенсацию, а также уменьшить свое присутствие в рамках судопроизводства.

Ключевые слова: потерпевший, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности, защита прав потерпевшего.

Abstract. The article draws attention to the importance of informing the victim about the right to apply for termination of criminal proceedings on evaluative grounds in the presence of appropriate legal and procedural conditions, which will allow in a shorter period of time and without unnecessary actions to restore his violated rights and receive the necessary compensation, as well as to reduce his presence in the framework of legal proceedings.

* РУСМАН ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, доцент;

RUSMAN GALINA SERGEEVNA, Head of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Doctor of Law sciences, Associate Professor.

Keywords: victim, criminal procedure, termination of criminal proceedings, non-rehabilitative grounds for exemption from criminal liability, protection of the rights of the victim.

Исходя из буквального понимания назначения уголовного судопроизводства ожидаемым результатом всей уголовно-процессуальной деятельности, определяющим её направленность, является разрешение уголовно-правового конфликта в предусмотренном законом порядке с помощью эффективных и рациональных процессуальных форм, с соблюдением прав и законных интересов его участников. При этом процессуальное противостояние предполагает участие не только потерпевшего и обвиняемого, но и уполномоченных должностных лиц государства, которые одновременно защищают права и интересы одного гражданина (потерпевшего) привлечением к уголовной ответственности другого гражданина (обвиняемого), имея собственные служебные интересы³²⁹.

Стоит подчеркнуть, что для потерпевшей стороны вовлечение в уголовное судопроизводство всегда является вынужденным, а стремление восстановить нарушенные права и получить необходимую компенсацию закономерным.

Уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевшего правом в более короткий срок и без лишних действий получить материальное возмещение ущерба от лица, привлекаемого к уголовной ответственности и уменьшить свое присутствие в рамках судопроизводства при возможности прекращения уголовного дела по отдельным нереабилитирующим основаниям, относимым к оценочным, а именно решение о применении которых вытекает из дискреционных полномочий правоприменителя. В то же время дискреция не свидетельствует о равенстве в применении поощрительных форм, допуская выборочный вариант поведения субъекта, принимающего решение о реализации или не реализации поощрительной формы, что может иметь последствием обжалование принятого следователем или судом первой инстанции решения, и как следствие необходимость дальнейшего участия потерпевшего в уголовно-процессуальной деятельности.

Конституционный Суд РФ в своих решениях, по существу, закрепляет существующую судебскую дискрецию в рассматриваемом институте³³⁰. Так, в Определении от 04 июня 2007 года № 519-О-О, с од-

³²⁹ Ахматов И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 11.

³³⁰ Базаров А.Б. Конституционализация судебного усмотрения при квалификации общественно опасного деяния // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 46.

ной стороны, указывается, что содержащееся в ст. 25 УПК РФ право суда, а не обязанность прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. С другой стороны отмечается, что рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершённого деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность³³¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 05 декабря 2006 года «О применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 29.06.2021) предписывает судам при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке, устанавливать, в том числе отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (п. 2 Постановления)³³². Думается, что данное положение относится к наличию как безусловных оснований для прекращения уголовного дела (например, истечение срока давности, смерть подсудимого и другие), так и оценочных оснований. Соответственно, исходя из данных разъяснений Верховного Суда РФ, следует, что прежде чем решить вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке особого порядка судебного разбирательства, суду надлежит установить, не состоялось ли примирение с потерпевшим, нет ли оснований для применения судебного штрафа или прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. В противном случае, если суд установит наличие оснований для прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям, то вынесение обвинительного приговора в порядке особого судопроизводства, недопустимо.

³³¹ Определения Конституционного Суда РФ №3405-О от 20.12.2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122018-n-3405-o/> (Дата обращения: 24.01.2024 г.); № 2007-О от 17.07.2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-2007-o/> (Дата обращения: 24.01.2024 г.); № 2115-О от 28.09.2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092017-n-2115-o/> (Дата обращения: 24.01.2024 г.).

³³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 05 декабря 2006 года «О применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в редакции от 29 июня 2021 г.). URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/8275/> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

При этом в п. 27 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

По существу, законодатель, закрепляя судебское усмотрение при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (наделяя суд правом, а не процессуальной обязанностью) породил неоднозначную правоприменительную практику и широкое поле для переоценки, в том числе уже вынесенных судебных решений, тогда как необходимость в таком усмотрении отсутствует³³³.

Однако не реализация потерпевшим права на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по оценочным основаниям в отношении лица, совершившего преступление при наличии к тому необходимых правовых и процессуальных условий, заключается не только в судебской дискреции, а порой и вне информированности потерпевшей стороны о такой возможности.

Так, например, приговором Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 августа 2023 г., которым Б. и Х. осуждены по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище) к лишению свободы условно. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке³³⁴.

Х. ранее судим, в то время как Б. ранее не судим, признал себя виновным, раскаялся в содеянном, добровольно полностью компенсировал причиненный потерпевшему ущерб, кроме того имеет на иждивении двух малолетних детей, у одного из которых редкое заболевание, требующее длительного и, с материальной точки зрения, затратного лечения, его отец и мать являются инвалидами, а бабушка и дедушка страдают тяжелыми заболеваниями и нуждаются в постоянном уходе. Судом первой инстанции вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Б. не рассматривался, поскольку представитель потерпевшего, коим выступает юридическое лицо, не явился в судебное заседание и не смог выразить свою позицию, а одним из условий прекращения уголовного дела, является волеизъявление потерпевшего, заявленное добро-

³³³ Русман Г.С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности // Проблемы права. 2021. № 4(83). С. 110-116.

³³⁴ Материалы уголовного дела № 1-767/2023.

вольно до удаления суда в совещательную комнату для постановления итогового решения в суде первой инстанции. Поясняя причину неявки суду апелляционной инстанции, представитель потерпевшего указал на незнание возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и необходимости лично выразить свою позицию.

Вместе с тем, несмотря на то, что ущерб был возмещен еще на стадии предварительного расследования, потерпевшая сторона высказалась о желании примириться с осужденным только в суде апелляционной инстанции, что помимо негативного эффекта для участников судопроизводства, имеет и отрицательные процессуальные последствия для первой судебной инстанции в виде установленных вышестоящей инстанцией процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанции, повлекших отмену вынесенного приговора, отразившегося на качестве работы конкретного судьи.

Случаи не разъяснения профессиональными участниками сторонам в ходе производства по уголовному делу (при наличии к тому процессуальных условий) права на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или правовых оснований для применения судебного штрафа не редки и подтверждают, что факультативное участие потерпевшего влечет за собой необходимую активность суда, выражающуюся в разъяснении поощрительных возможностей разрешения уголовного дела.

В то же время инертность суда не соответствует и интересам потерпевшей стороны, имеющей право в более короткий срок и без лишних действий получить материальное возмещение ущерба от лица, привлекаемого к уголовной ответственности и уменьшить свое присутствие в рамках судопроизводства при возможности прекращения уголовного дела.

В силу ст. 11 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»³³⁵ председательствующий в подготовительной ча-

³³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19 декабря 2017 года «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/26232/?ysclid=ltlgh9ufhp193852178> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

сти судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства права, обязанности и порядок их осуществления, а также знакомит с установленным ст. 257 УПК РФ регламентом судебного заседания и разъясняет ответственность за нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренную ст. 258 УПК РФ.

При этом потерпевшему в силу ст. 267 УПК РФ, председательствующий, наряду с правами и ответственностью в судебном разбирательстве, предусмотренными ст. ст. 42, 44, 45, 54 и 55 УПК РФ, также разъясняет его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (ч. 2 указанной статьи).

В рамках стадии предварительного расследования в науке выделяется правообеспечительная функция следователя, под которой понимается направление его деятельности по созданию возможностей для реализации личностью своих прав, свобод и законных интересов в ходе досудебного производства. Осуществление данной функции предполагается не только посредством создания необходимых условий для реализации лицом своих полномочий, но и путем прямого предоставления следователем лицу процессуальных средств охраны его законных интересов³³⁶.

Полагаем, что данное утверждение в полной мере применимо и к стадии судебного разбирательства.

Заявительный характер действий участников процесса предусмотрен действующим процессуальным законодательством в рамках примирения, а также для должностных лиц при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, деятельного раскаяния или в связи с возмещением ущерба по налоговым преступлениям.

Напомним, что в силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ, именно суд, не являясь органом уголовного преследования, не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав.

Доступность информации и адаптированность законодательных формулировок для участников процесса, в том числе о предусмотренных законом правах и существующих поощрительных процедурах, обеспечивается в первую очередь судом, коммуникативная компетентность³³⁷ которого является одним из важных элементов его профессионализма.

³³⁶ Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2021. С. 11.

³³⁷ Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: учебное пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 57.

Инициирование процедуры применения поощрительных норм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом, снижая тем самым риск упущения процессуальной возможности благополучного разрешения уголовного дела из-за бездействия профессиональных участников процесса или при субсидиарном их участии³³⁸ в судебном следствии.

Восполнение судом недостаточной активности потерпевшей стороны является не столько проявлением публичной функции, сколько обеспечением состязательных начал процесса. Распорядительные проявления председательствующего, разъясняющего сторонам предусмотренные законом формы разрешения уголовного дела, позволяют соблюсти баланс и процессуальное равновесие сторон в рамках уголовного дела, и исключают при этом принятие несправедливого судебного решения.

В то же время способствование сторонам в выборе оптимального процедурного ресурса для разрешения уголовного дела имеет соответствующую процессуальную форму: происходящее в судебном заседании фиксируется в протоколе, в том числе действия председательствующего и сторон, их позиции и возражения; к материалам дела могут быть приобщены письменные разъяснения прав участникам процесса, их ходатайства и письменные заявления, документы в подтверждение позиций или возражений; само процессуальное решение оформляется соответствующим постановлением суда.

Законодательное закрепление процессуальной обязанности лица ведущего производство по делу и суда при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести разъяснять участникам процесса предусмотренные действующим законодательством основания для прекращения уголовного дела, позволит решить вопрос об инициировании процедуры применения поощрительных норм сторонами, равно как и суду выявить процессуальную перспективу данного порядка разрешения уголовного дела.

Правовая информированность о возможности прекращения уголовного дела, уголовного преследования в отношении лица совершившего преступление небольшой или средней тяжести по отдельным оценочным основаниям позволит потерпевшему реализовать соответствующее право, получить возмещение причинённого преступлением ущерба и сатис-

³³⁸ Машовец О.А. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 147.

факцию в упрощенном порядке в кратчайшие сроки без дополнительных процедурных действий и гражданского иска, а правоприменителю более эффективно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в целом.

Список литературы:

1. Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2021. 34 с.

2. Ахматов И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 32 с.

3. Базаров А.Б. Конституциализация судебского усмотрения при квалификации общественно опасного деяния // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 43-51.

4. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: учебное пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 92 с.

5. Машовец О.А. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 456 с.

6. Русман Г.С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности // Проблемы права. 2021. № 4(83). С. 110-116.

**Об обеспечении прав потерпевшего и гражданского истца
при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему
основанию**

**On ensuring the rights of the victim and the civil plaintiff upon
termination of a criminal case on a non-rehabilitating basis**

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Обращается внимание на то, что при прекращении уголовного дела по такому основанию гарантии прав потерпевшего и гражданского истца не обеспечиваются в полной мере. Автором сделан вывод о необходимости создания и реализации эффективного механизма обеспечения прав потерпевшего и гражданского истца.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, возмещение ущерба, установление истины, прекращение уголовного дела, нереабилитирующее основание.

Abstract. The article is devoted to the problematic aspects of the termination of a criminal case on a non-rehabilitating basis. Attention is drawn to the fact that upon termination of a criminal case on such a basis, guarantees of the rights of the victim and the civil plaintiff are not fully ensured. The author concludes that it is necessary to create and implement an effective mechanism to ensure the rights of the victim and the civil plaintiff.

Keywords: appointment of criminal proceedings, compensation for damages, establishment of the truth, termination of a criminal case, non-rehabilitating basis.

В последние годы в науке уголовного процесса высказывается точка зрения о новой идеологии уголовной политики российского государства, а именно: обращение государства к договорным, альтернативным формам разрешения уголовно-правовых споров³³⁹.

* КУБРИКОВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, судья Заднепровского районного суда города Смоленска, кандидат юридических наук;
KUBRIKOVA MARIA EVGENIEVNA, judge of the Zadneprovsky District Court of Smolensk, Candidate of Law.

³³⁹ Шерстнев В.Б. Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации. М.: Изд-во

В этой связи вопросы обеспечения прав личности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не теряют своей актуальности.

Полагаем необходимым остановиться подробнее на наиболее проблемных аспектах гарантий прав потерпевшего и гражданского истца по таким делам.

1. Назначение уголовного судопроизводства.

Начать следует с анализа формулировки задачи, разрешаемой уголовным судопроизводством, в том числе и при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Задача эта указана в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства и состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Содержание понятия «потерпевший» раскрывается в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Им является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

При этом вред потерпевшему может быть причинен не только преступлением, но и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости³⁴⁰.

По смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом, из чего следует, что гражданский истец по уголовному делу – всегда потерпевший, но не наоборот. Потерпевший может и не стать гражданским истцом по уголовному делу.

Вместе с тем, в международных правовых актах можно встретить такое понятие, как «жертвы преступления» – лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в

«Юрлитинформ», 2023. С. 33; Панькина И.Ю. Формы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / И.Ю. Панькина, В.В. Конин, Т.Н. Долгих. Москва: Полиграфический центр Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2022. 89 с.

³⁴⁰ Аналогичное разъяснение дано в абзаце 3 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 09.02.2012 г., № 17 от 16.05.2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://dsr.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216911&dst=1000000001&cacheid=804337C7A2C966E3F0DA82A449C6D286&mode=splus&rnd=p5MEA#5QNFX4UeVtUqaI2N> (Дата обращения: 17.02.2024 г.).

результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью³⁴¹.

Соотнося три категории «жертва преступления», «потерпевший» и «гражданский истец», становится очевидным, что понятие «жертва преступления» более широкое и включает в себя не только лиц, могущих приобрести процессуальный статус потерпевших и гражданских истцов, но и их родственников, друзей, коллег, соседей, очевидцев, испытавших эмоциональные страдания в связи с произошедшим.

Таким образом, уголовное судопроизводство должно ставить перед собой задачу по защите прав и законных интересов всех жертв преступления, да и общества в целом³⁴². Тогда становится логичным обязанность дознавателя, руководителя следственного органа, следователя выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

2. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.

Приходится констатировать отсутствие в настоящее время правовой определенности в эффективной уголовно-процессуальной организации возмещения причиненного преступлением вреда в полном объеме, хотя ст. 52 Конституции РФ гарантирует, что государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба.

Так, по данным Уполномоченного по правам человека в РФ в большинстве случаев ущерб потерпевшим не возмещается, в среднем он составляет лишь 19%³⁴³. Не лучше обстоит ситуация и при прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию.

Кроме того, вопрос признания подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) банкротом до сих пор не нашел своего разрешения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, хотя ежегодно отмечается значительный рост банкротств физических лиц.

³⁴¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.02.2024 г.).

³⁴² Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 69-75; Конин В.В. Защита прав потерпевших от преступления в российском уголовном процессе // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2009. № 6 (57). С. 53-55.

³⁴³ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год» // Рос. газ. 2018. 17 апреля.

В этой связи в целях более эффективного восстановления социальной справедливости по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, следует создать Фонд помощи потерпевшим, деятельность которого могла бы регулироваться отдельным законом, регламентирующим условия, виды и размеры компенсации ущерба, причиненного преступлением. При этом выплата компенсации не будет отменять обязанности возмещения вреда подозреваемым (обвиняемым, подсудимым).

Фонд помощи потерпевшим мог бы формироваться из денежных средств, конфискованных по уголовному делу, из сумм залога, обращенных в доход государства, а также из денежных средств, выплачиваемых в качестве судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности. При этом Фонд должен обязательно действовать под контролем государства во избежание возможных злоупотреблений.

Идея с учреждением Фонда ранее высказывалась как учеными³⁴⁴, так и правоприменителями³⁴⁵, но реализована так и не была.

Интересным в этой связи представляется опыт Республики Казахстан, где в уголовное законодательство с 1 июля 2018 года была введена новая иная мера уголовно-правового воздействия – принудительный платеж. Целью данной меры является защита прав и законных интересов потерпевших, выражающаяся во взыскании фиксированной денежной суммы по решению суда с виновного лица в Фонд компенсации потерпевшим как в сочетании с наказанием, так и при освобождении от уголовной ответственности, когда судом выносится обвинительный приговор с освобождением от уголовной ответственности³⁴⁶.

3. Установление истины.

Вопросы истины являются одними из самых дискуссионных в уголовном судопроизводстве³⁴⁷.

³⁴⁴ Например, Бойков А.Д. Жертвы преступности // Мировой судья. 2006. № 9. С. 14-18; Бойков А.Д. Жертвы преступности // Мировой судья. 2006. № 10. С. 23-26; Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 40-42.

³⁴⁵ Касса открыта для жертв. Александр Бастрыкин предложил создать особый фонд для помощи потерпевшим от преступников. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508081/?pdf=1> (Дата обращения: 06.12.2023 г.).

³⁴⁶ Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2021. С. 52.

³⁴⁷ Марьина Е.В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общ. редк. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. 2018. С. 131-136; Кочин В.В. Тактика и истина в судебном разбирательстве // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 6. Изд-во Воронежского гос. университета. Воронеж. 2005. С. 108-112.

В 2022 году около 40% от общего количества возбужденных уголовных дел составляют уголовные дела, производство по которым приостановлено на стадии предварительного расследования в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), из них абсолютное большинство впоследствии прекращается за истечением сроков давности уголовного преследования³⁴⁸.

Сложившаяся практика прекращения уголовных дел в отношении неустановленных лиц в связи с истечением сроков давности уголовного преследования приводит к нарушению прав потерпевшего, заинтересованного в раскрытии преступления, установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное, а также к нарушению прав гражданского истца в части компенсации причиненного ущерба.

Подобная ситуация становится возможной ввиду отсутствия на законодательном уровне требования об установлении истины по делу. Между тем, события последнего времени, происходящие и в России, и на международной арене, формируют убеждение в том, что установление истины – право, которое должно гарантироваться потерпевшим. Спор об истине обоснованно определен как спор о направлении развития российского уголовного процесса в целом³⁴⁹.

Полагаем, что настало время на законодательном уровне закрепить установление истины как неотъемлемое право потерпевших в уголовном судопроизводстве. Кроме того, нельзя забывать, что истина устанавливается только тогда, когда исследуются доказательства по делу.

Подводя итог вышесказанному, обращает на себя внимание нарушение разумного баланса публичных и частных интересов при прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию, поскольку, с одной стороны, государство активно проявляет гуманное отношение к преступникам, декриминализуя отдельные деяния, вводя составы преступлений с административной преюдицией, расширяя основания применения института освобождения от уголовной ответ-

³⁴⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год» // Рос. газ. 2023. 16 мая.

³⁴⁹ См. подробнее: Головки Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса // Судья. 2014. № 10. С. 4 -10; Макарова З.В. Что есть истина в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общ. редк. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. 2018. С. 125-130.

ственности, а с другой стороны, высок процент нераскрытых уголовных дел, прекращаемых впоследствии за истечением сроков давности уголовного преследования, ущерб потерпевшим в большинстве случаев не возмещается.

Действующий уголовно-процессуальный порядок прекращения уголовного дела по не реабилитирующему основанию требует системного реформирования с целью создания и реализации эффективного механизма обеспечения прав потерпевшего и гражданского истца.

Список литературы:

1. Бойков А.Д. Жертвы преступности // Мировой судья. 2006. № 10. С. 23-26.
2. Бойков А.Д. Жертвы преступности // Мировой судья. 2006. № 9. С. 14-18.
3. Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 40-42.
4. Головкин Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса // Судья. 2014. № 10. С. 4-10.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год» // Рос. газ. 2018. 17 апреля.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год» // Рос. газ. 2023. 16 мая.
7. Касса открыта для жертв. Александр Бастрыкин предложил создать особый фонд для помощи потерпевшим от преступников. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508081/?pdf=1> (Дата обращения: 06.12.2023 г.).
8. Конин В.В. Защита прав потерпевших от преступления в российском уголовном процессе // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2009. № 6 (57). С. 53-55.
9. Конин В.В. Тактика и истина в судебном разбирательстве // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 6. Изд-во Воронежского гос. университета. Воронеж. 2005. С. 108-112.
10. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2021. 184 с.
11. Макарова З.В. Что есть истина в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссий-

ской научно-практической конференции. Под общ. редк. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. 2018. С. 125-130.

12. Марьяна Е.В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. 2018. С. 131-136.

13. Панькина И.Ю., Конин В.В., Долгих Т.Н. Формы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Москва: Полиграфический центр Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2022. 89 с.

14. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

15. Шерстнев В.Б. Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2023. 208 с.

Килина И.В.
*Kilina I.V.**

**О гарантиях права потерпевшего на доступ к правосудию
и компенсацию причиненного ущерба
в уголовном судопроизводстве**

**On the necessity for effective provision of the right
to access to justice and compensation
for inflicted damage**

Аннотация. Автором формулируется проблема низкого уровня гарантий обеспечения конституционных прав жертв преступлений на доступ к правосудию и возмещение ущерба, причиненного преступлением. Сформулированы предложения по преодолению обозначенных проблем. В статье приводятся значимые позиции Конституционного Суда РФ, благоприятствующие потерпевшему в уголовном судопроизводстве.

* КИЛИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент;
KILINA IRINA, Associate Professor of Department of Criminal Process and Criminalistics of Perm State National Research University, Candidate of Law Sciences, Associate Professor.

Ключевые слова: потерпевший, доступ к правосудию, возмещение ущерба, прекращение уголовного дела, частный и публичный интерес.

Abstract. The article formulates the problem of provision of the constitutional right to access to justice and compensation for inflicted damage. The author formulates several options for overcoming the specified problems. The article presents significant rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: the victim, access to justice, the right to compensation, termination of criminal prosecution, private and public interest.

Анализ нормативного регулирования правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России позволяет прийти к выводу о достаточно высоких национальных стандартах регламентации прав лиц, пострадавших от преступлений. Несмотря на публичность уголовного процесса потерпевший, тем не менее наделен статусом стороны уголовно-правового конфликта, что имеет место далеко не во всех зарубежных юрисдикциях³⁵⁰. Конечно, не приходится рассуждать о том, что потерпевший правомочен осуществлять уголовное преследование наряду с государственным обвинителем, что он во всех случаях обладает реальными возможностями влиять на ход производства по уголовному делу. Полноценным правом распоряжения уголовным иском потерпевший наделен лишь в уголовных делах частного обвинения.

Вместе с тем, нельзя отрицать, что на протяжении всего периода действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) законодатель предпринимал попытки совершенствования системы прав потерпевшего. Так, серьезным шагом в сторону повышения уровня гарантий прав потерпевшего стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Комплекс поправок в УПК РФ дополнил закон важным правилом о том, что решение о признании потерпевшим принимается незамедли-

³⁵⁰ См. подробнее: Сумин А.А., Химичева О.В. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. №. 2. С. 41-46; Конин В.В., Пилипенко А.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования сквозь призму действия принципа публичности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам» (г. Барнаул, 26 октября 2017 г.). Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (33). 2017. С. 79-81 и др. авторы

тельно с момента возбуждения уголовного дела. Кроме того, были закреплены новые права потерпевшего, расширяющие его возможности в части осведомленности о движении уголовного дела, в том числе в стадии исполнения приговора. Тогда же в законе впервые появляется норма, закрепляющая право потерпевшего на возмещение за счет средств федерального бюджета расходов на оплату труда адвоката, выступающего представителем потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности.

Вместе с тем, смотря под более широким углом на положение потерпевшего в отечественном уголовном процессе, можно констатировать, что его права зачастую не обеспечены надлежащим образом. Представляется, фундаментальное значение приобретает обеспечение гарантированных ст. 52 Конституции Российской Федерации прав на доступ граждан к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Очевидно, что без реального доступа к правосудию закрепление иных прав, таких как право на заявление ходатайств, представление доказательств и т.д. теряет всякий смысл. Для лиц, оказавшихся жертвой преступления, особую важность приобретает возможность восстановления социальной справедливости, возмездия (если оно морально необходимо потерпевшему) и материального возмещения причиненного вреда. Фундаментальное значение приобретает и доверие граждан к органам власти, ответственным за возбуждение, расследование и разрешения уголовных дел. Такое доверие напрямую зависит от качества оказываемой государством услуги по обеспечению безопасности личности и общества путем, в том числе, организации эффективного уголовного судопроизводства. Согласно социологическому опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), пострадавшие от преступлений не обращаются за помощью в правоохранительные органы чаще всего потому, что не верят в помощь правоохранительных органов (39%)³⁵¹.

Действительно, чтобы добиться доступа к правосудию, сегодня потерпевшему необходимо преодолеть стадию возбуждения уголовного дела. Зачастую путь к началу реализации уголовного преследования долг, тернист, а нередко и непреодолим. На реальность обозначенной проблемы указывают цифры статистики, изучение которых позволяет

³⁵¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших». URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/tematicheskie_specialnye_doklady/docs/doc4.pdf (Дата обращения: 16.01.2024 г.).

прийти к выводу о том, что из года в год количество отказов в возбуждении уголовного дела в среднем в 3,5 раза превышает количество возбужденных уголовных дел³⁵².

В тематическом докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. отмечается, что «... в 2021 году из поступивших в органы внутренних дел Российской Федерации 11 625 063 сообщений о противоправных действиях лишь в 14,3% случаях по сообщениям были возбуждены уголовные дела, в 49% случаев были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, по 36,6% процессуальные решения в порядке статьи 144 УПК РФ не принимались». Фиксируется большое количество нарушений на стадии возбуждения уголовного дела: на действия (бездействие) следователей и дознавателей при рассмотрении сообщения о преступлении органами прокуратуры ежегодно разрешается свыше 400 000 жалоб. При этом самым распространенным нарушением на данном этапе остается необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела³⁵³.

Практика демонстрирует примеры многократных отмен прокурами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, заканчивающихся вновь вынесением постановления о прекращении уголовного дела. Сложно не согласиться с резкой отрицательной оценкой текущего положения дел со стороны ученых, которые обозначают многократный повторный отказ в возбуждении уголовного дела как новую форму «укрывательства преступлений и освобождения совершивших их лиц от ответственности»³⁵⁴.

В условиях, когда предложение (количество сообщений о преступлениях) существенно превышает спрос (временные, человеческие, ресурсные возможности правоохранительных органов) складывается ситуация, в которой дознаватели, следователи имеют возможность выбора между положительным решением вопроса о возбуждении уголовного дела и отказом в таком возбуждении. К сожалению, в основе принятия решения далеко не всегда лежит ответ на вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления. В этой связи любопытно исследование работников Института проблем правоохрани-

³⁵² На основе открытых данных статистики: Министерство внутренних дел: статистика и аналитика. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (Дата обращения: 16.01.2024 г.). Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (Дата обращения: 24.04.2024 г.).

³⁵³ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших». URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/tematicheskie_specialnye_doklady/docs/doc4.pdf (Дата обращения: 16.01.2024 г.).

³⁵⁴ Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2014. С. 3.

менения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Ученые пришли к выводу о том, что «следователи категорируют уголовные дела, выделяя примерно следующие категории: 1) «легкие» дела для увеличения формальной нагрузки, 2) дела, которые придется возбуждать в любом случае, 3) «удобные» дела для рейтинга или раскрываемости»³⁵⁵. При непопадании ни в одну из указанных групп пострадавшему от преступления приходится добиваться возбуждения уголовного дела путем планомерного и терпеливого обжалования отказных постановлений самостоятельно или с помощью профессионального представителя.

Пусть не определяющий, но, тем не менее вклад в решение анализируемой проблемы внесен Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем Определении от 12 марта 2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал на недопустимость повторного немотивированного отказа в возбуждении уголовного дела. Из текста приведенного Определения следует, что «хотя выбор способа устранения допущенных нарушений и относится к компетенции должностных лиц органов предварительного следствия (пункт 3 части второй статьи 38 и пункт 3 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации), они не должны повторно отказывать в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении. После устранения выявленных нарушений им надлежит вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным»³⁵⁶.

В доктрине достаточно распространено мнение о необходимости упразднения стадии возбуждения уголовного дела в том контексте, что её существование выступает тем самым заслоном на пути жертв преступлений к судебной защите³⁵⁷. В частности, Б.Я. Гаврилов отме-

³⁵⁵ Шклярук М.С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. С. 17.

³⁵⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О по жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 02.04.2019 г. Ст. 0001201904020003.

³⁵⁷ Вилкова Т.Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы

чает, что «началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении и, соответственно, уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела из УПК РФ должны быть исключены»³⁵⁸. Вместе с тем, проведенный С.Г. Коноваловым подробный анализ опыта государств (достаточно многочисленных), решившихся на исключение возбуждения уголовного дела из числа самостоятельных стадий, позволил прийти к выводу, что попытка упразднения стадии не обеспечила возможность разрешения описанных выше проблем. В большинстве случаев отказ от возбуждения уголовного дела оказался номинальным. В таких государствах как Молдавия, Украина, Казахстан, Киргизия начало процессуальной деятельности после ликвидации возбуждения уголовного дела стало связано с регистрацией информации о преступлении, что, в свою очередь, требует определения первоначальной юридической квалификации деяния, а, значит, с неизбежностью приводит к необходимости первоначальной проверки сообщения о преступлении³⁵⁹.

Представляется, решение проблемы ограничения доступа граждан к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела лежит не только и не столько в процессуальном, сколько в материально-техническом поле. Едва ли увеличение штата дознавателей, следователей в меньшей степени способствовало бы обеспечению доступа к правосудию жертв преступления, чем ликвидация начальной стадии процесса. Решению обозначенной проблемы может благоприятствовать также использование механизмов оптимизации уголовного судопроизводства, в том числе в направлении информационно-технического преобразования организации досудебного производства³⁶⁰. В частности, заслуживает поддержки предложение Л.Н. Масленниковой о внедрении автоматизированной системы приема и ре-

российского права. 2020. №. 8 (117). С. 157; Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11-16; Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

³⁵⁸ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №. 2 (31). С. 26.

³⁵⁹ Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. М.: ИД «Городец», 2023. С. 24.

³⁶⁰ См. подробнее: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №. 46. С. 752-777.

гистрации сообщений о преступлениях, основанной на цифровых технологиях³⁶¹.

Если говорить о существовании процессуальных, а не организационных преобразований, то следует отметить, что в решении вопроса об уголовном преследовании решающая роль должна быть отдана прокурору, а не должностным лицам органов расследования. Так, в 2022 году органами прокуратуры отменено 1 419 601 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом возбуждено лишь 157 917 уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что составляет 11,1 % от общего числа отмен³⁶². Объединение в руках следователя (и, что немыслимо, дознавателя) процессуальных функций уголовного преследования и предварительного расследования обеспечивает столь широкие возможности для многочисленных злоупотреблений со стороны дознавателей и следователей, которые выражаются, в том числе в многократных повторных отказах в возбуждении уголовного дела после отмены прокурором отказного постановления. Представляется, в случае несовпадения позиций органа расследования и прокурора, решающее слово в вопросе об уголовном преследовании должно принадлежать прокурору.

Кроме того, процессуальной мерой, способствовавшей доступности правосудия может служить интенсификация применения альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) – таких оснований, которые позволяют оценить целесообразность полной реализации уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением подозреваемого, обвиняемого, который доказывает утрату им общественной опасности и возможность досрочного завершения, в связи с этим, производства по уголовному делу. К таковым относятся освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, возмещением ущерба, а также в связи с назначением мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним. Альтернативное разрешение уголовно-правового конфликта не только позволяет максимально индивидуализировать ответственность лиц, подлежащих уголовному преследованию, но, и нацелено на стиму-

³⁶¹ Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2019. №. 1 (49). С. 97.

³⁶² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (Дата обращения: 06.04.2024 г).

лирование подозреваемых, обвиняемых к полному и скорому заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему, что способствует обеспечению конституционного права потерпевшего на компенсацию ущерба.

Следует отметить, что эффективность института возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, крайне низка. Цифры статистики вновь выступают ярким подтверждением сформулированного тезиса. Так, в официальных отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ приводятся суммы ущерба, признанные судом погашенными до вынесения судебного акта. Сумма ущерба, присужденная к взысканию (в рублях) в 2013-м году составила 21,2 млрд; в 2014-м 17,4 млрд; в 2015-м 25,2 млрд; в 2016-м 25,7 млрд; в 2017-м 21,9 млрд; в 2018-м 21,8 млрд; в 2019-м 114,3 млрд; в 2020-м 58,7 млрд, в 2021-м 29,4 млрд, в 2022-м 19,7 млрд руб. В свою очередь доля погашенного ущерба от размера ущерба, подлежащего взысканию в рублях составила в 2013-м 14,9 млрд (70%); 2014-м 6,8 млрд (39%); 2015-м 11,5 млрд (45%); 2016-м 5,6 млрд (21%); 2017-м 7,8 млрд (35%); 2018-м 7,3 млрд (33%); 2019-м 5,8 млрд (5%); 2020-м 6,5 млрд (11%), 2021-м 5,7 млрд (19%), в 2022-м 10,0 млрд (50,9%).

Лица, пострадавшие от преступных действий, но не добившиеся доступа к правосудию и возмещения причиненного им ущерба, испытывают чувство неудовлетворенности, несправедливости, недоверия к государству. Анализируемые в строках данной работы проблемы, безусловно, заслуживают самого пристального внимания со стороны государства, общества, ученых и практических работников уголовно-правовой сферы.

Представляется, существует несколько способов повышения эффективности конституционного права потерпевшего на возмещение ущерба.

Одним из институтов, задачей которого является стимулирование обвиняемых к возмещению ущерба потерпевшим, является упомянутый выше институт освобождения от уголовной ответственности по альтернативным основаниям. Следует пояснить как освобождение от уголовной ответственности способствует решению проблемы обеспечения прав потерпевшего. Во-первых, прекращение уголовных дел на ранних этапах (что предполагается природой института, но в отечественном варианте откладывается до стадии судебного разбирательства из-за существующей «палочной» системы оценки эффективности работы дознавателя, следователя) уголовного процесса способствует оптимизации уголовного судопроизводства, процессуальной экономии и, как следствие, высвобождению ресурса для более эффективной работы по иным

уголовным делам, обеспечивая доступ к правосудию большому количеству граждан. Во-вторых, альтернативное разрешение уголовно-правового конфликта всегда сопровождается условием о возмещении вреда потерпевшему.

Следует оценить роль потерпевшего в решении вопроса о допустимости завершения производства по уголовному делу его прекращением по не реабилитирующему альтернативному основанию. Анализ текста уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев (за исключением прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон) согласие потерпевшего не является необходимым условием прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по не реабилитирующему основанию. Необходимо определиться с тем, насколько допустимо такое положение дел и обеспечены ли в таком случае гарантии прав потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда. Представляется, подход законодателя обусловлен публичным характером уголовного судопроизводства. Как известно, приоритет частного интереса, означающий возможность полноценного распоряжения движением уголовного дела, предусмотрен законодателем лишь для узкой категории дел частного обвинения. В остальных случаях, оценивая возможность прекращения уголовного дела в отношении того или иного лица по дискреционным альтернативным основаниям (то есть там и тогда, когда может иметь место усмотрение должностного лица) правоприменитель оценивает соответствие такого решения прежде всего публичным интересам. По настоянию законодателя прекращение уголовного дела (уголовного преследования) осуществляется в интересах всего общества и каждого отдельного гражданина лишь при условии, что принятию такого решения предшествует возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда – такое условие сопровождает все без исключения дискреционные альтернативные основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования).

Возможность прекращения уголовного дела (преследования) по не реабилитирующему основанию без согласия потерпевшего зачастую критикуется в доктрине³⁶³. Однако видится вполне оправданным ком-

³⁶³ См., например, Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25. 1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №. 3 (116). С. 188; Корсаков К.А. Концепция познавательно-доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы конференций. Под редакцией Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. Москва,

промиссный подход по данному вопросу, который позволяет уделять внимание потерпевшему, но не ставить при этом лицо, разрешающее уголовное дело, в полную зависимость от позиции последнего. На практике не редки ситуации, когда представитель потерпевшего – юридического лица (как, правило, крупных торговых компаний) отказывается от самой постановки вопроса о возможном примирении с обвиняемым или прекращении преследования по-иному не реабилитирующему основанию со ссылкой на «политику компании». В свою очередь суды зачастую вопреки позиции потерпевшего принимают решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), поскольку в результате анализа всей совокупности обстоятельств дела приходят к убеждению о необходимости освобождения обвиняемого от уголовной ответственности.

Будучи убежденными в оправданности и необходимости прекращения в таком случае уголовного преследования, должностные лица зачастую применяют нормы о деятельном раскаянии (ст. 28 УПК РФ, ст. 76 УК РФ). Анализ подобных казусов побуждает вернуться к давней дискуссии о том, чем обусловлено отсутствие в законе требования о согласии потерпевшего на прекращение уголовного дела (преследования) в связи с деятельным раскаянием – невозможностью применения этого основания в тех делах, в которых имеется потерпевший или осознанным допущением применения указанного основания вопреки мнению потерпевшего. Многолетняя практика показывает, что правоприменитель расценивает подход законодателя как не предполагающий ограничений для применения деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) при наличии потерпевшего, возражающего против прекращения уголовного дела.

Следует подчеркнуть, что правильное и справедливое усмотрение при принятии решений в уголовном судопроизводстве возможно лишь в том случае, когда правоприменитель понимает правовую природу применяемых им институтов права и обладает при этом высокими нравственными качествами. Решающее значение в этой связи приобретает не столько закрепление в законе согласия потерпевшего в качестве обязательного условия применения норм о деятельном раскаянии или иных основаниях для освобождения от уголовной ответственности, сколько обоснованный подход к выбору основания для разрешения конфликта

прекращением уголовного дела. Представляется, в случае, когда подозреваемый, действительно, демонстрирует деятельное раскаяние (является с повинной, способствует раскрытию и расследованию преступления, возмещает причиненный преступлением ущерб), постановка возможности освобождения его, в связи с этим, от уголовной ответственности в зависимости от позиции потерпевшего способна ослабить стимулирующий потенциал данных норм. Одновременно с этим формальный выбор деятельного раскаяния в качестве основания разрешения уголовного дела (при очевидном отсутствии составляющих деятельное раскаяние действий) в случаях, когда потерпевший отказывается от примирения, не является правильным.

В том случае, когда подозреваемому, обвиняемому не удастся добиться примирения с потерпевшим, но он демонстрирует утрату им общественной опасности, а должностное лицо убеждено в нецелесообразности реализации в его отношении уголовной ответственности, компромиссным решением может стать прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ). В таком случае возражение потерпевшего против прекращения уголовного дела будет смягчено применением к лицу иной меры уголовно-правового характера (которая, как и наказание обязывает лицо претерпеть неблагоприятные последствия). Наличие системы различных оснований освобождения от уголовной ответственности открывает возможности с учетом всех обстоятельств учитывать мнение потерпевшего и принимать по делу наиболее обоснованное и справедливое решение.

Так, в уголовном деле о покушении З. на открытое хищение (когда тайное хищение в процессе его совершения перетекает в открытое) двух футболок на сумму 831 руб. представитель потерпевшего возражал против прекращения уголовного преследования и настаивал на назначении максимально строго наказания. Вместе с тем суд, вполне справедливо и обоснованно принял решение о прекращении уголовного дела с назначением З. судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера (Постановление Советского районного суда г. Челябинска № 1-504/2019 от 3 декабря 2019 г.). Суд, как видится, разрешил уголовное дело на основе своего внутреннего убеждения и с учетом публичного интереса.

Таким образом, взвешенный подход к применению институтов индивидуализации ответственности в уголовном судопроизводстве (предполагающий обязательное возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением), позволяет учитывать интересы и по-

зицию потерпевшего при разрешении уголовно-правового конфликта и при должном профессионализме правоприменителя не требует формализации в законе обусловленности прекращения уголовного дела (преследования) согласием на то потерпевшего – его мнение, безусловно, подлежит учету, но не предопределяет итоговое решение по уголовному делу.

Разрешение уголовного дела путем его прекращения по дискреционным основаниям не отменяет публичности уголовного судопроизводства. На это обращает внимание и Конституционный Суд РФ, который в своем постановлении от 24 апреля 2003 г. № 7-П указывает, что «обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает надделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов»³⁶⁴.

Нельзя не упомянуть и предусмотренные в законе гарантии прав потерпевшего при прекращении уголовного дела (преследования) по не реабилитирующим основаниям: 1) право на обжалование постановления о прекращении уголовного дела, преследования (ст. 125, гл. 45.1, 47.1, 48 УПК РФ); 2) возможность обращения в порядке гражданского судопроизводства с иском о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию (ст. ст. 15, 1064 ГК РФ); 3) право на обращение к профессиональному представителю, обеспеченное нормой о возмещении понесенных в связи с этим процессуальных издержек (п. 1.1 ч. 2 ст. 131, ст. 132 УПК РФ); 4) право на обращение к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (ст. 23 ФКЗ от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

В качестве еще одного, пожалуй, наиболее эффективного способа обеспечения права потерпевшего на возмещение вреда выступает создание государственного фонда выплат жертвам преступлений. Так, например, в 2018 году в Республике Казахстан был принят Закон Рес-

³⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 18. Ст. 1748.

публики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года № 131-VI. Создание подобных фондов позволяет в короткие сроки и независимо от того, установлено ли лицо, причинившее вред потерпевшему, осуществлять денежную выплату тем жертвам преступлений, которые наиболее остро в них нуждаются. Первыми странами, воспринявшими эту идею и реализовавшими ее на практике в виде выдачи денежных компенсаций жертвам преступлений, были Новая Зеландия (1963 г.) и Великобритания (1964 г.). В дальнейшем к этому процессу стали подключаться европейские континентальные страны, а также страны Северной Америки³⁶⁵. В разных государствах выработаны различные критерии, позволяющие выделить круг потерпевших и круг деяний, в которых выплаты потерпевшим обоснованы и наиболее необходимы. Вместе с тем, при всей своей прогрессивности, подобный подход к решению проблемы обеспечения прав потерпевших реализуем исключительно при наличии финансирования и политической воли.

Список литературы:

1. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25. 1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185-190.
2. Вилкова Т.Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 155-163.
3. Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 19-27.
4. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации : Современные тенденции развития : дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2003. 463 с.
5. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 752-777.
6. Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. М.: ИД «Городец», 2023. 192 с.

³⁶⁵ Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 65.

7. Конин В.В., Пилипенко А.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования сквозь призму действия принципа публичности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам» (г. Барнаул, 26 октября 2017 г.). Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (33). 2017. С. 79-81.

8. Корсаков К.А. Концепция познавательно-доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы конференций. Под редакцией Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. Москва, 2019. С. 152-157.

9. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11-16.

10. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 136–153.

11. Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 50 с.

12. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2019. №. 1 (49). С. 93-98.

13. Панькина И.Ю., Конин В.В., Долгих Т.Н. Формы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Москва: Полиграфический центр Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2022. 89 с.

14. Сумин А.А., Химичева О.В. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. №. 2. С. 41-46.

15. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2014. С. 3.

16. Шклярук М.С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. 27 с.

17. Шклярук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов // Социология права. 2014.

18. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №. 11-2 (122). С. 212-219.

Лифанова Л.Г.
*Lifanova L.G.**

**Проблемы реализации прав потерпевшего при отказе
от уголовного преследования**

**Problems of realizing the rights of the victim when refusing
criminal prosecution**

Аннотация. В статье обращено внимание на ненадлежащую нормативную регламентацию прав потерпевшего при отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и сложностях механизма реализации данных прав.

Ключевые слова: потерпевший, уголовное преследование, уголовно-процессуальные отношения, возбуждение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Abstract. The article draws attention to the inadequate regulatory regulation of the rights of the victim in case of refusal to initiate a criminal case, termination of a criminal case (criminal prosecution) and the difficulties of the mechanism for implementing these rights.

Keywords: victim, criminal prosecution, criminal procedural relations, initiation of a criminal case, termination of criminal prosecution.

В жизни каждого человека возможны ситуации, когда его права и свободы терпят вред в результате противоправных действий других граждан. Механизм защиты и восстановления нарушенных прав предусмотрен различными отраслями права.

Наиболее серьезный ущерб причиняется преступлением, когда в действиях посягающего содержится деяние, предусмотренное Уголов-

* ЛИФАНОВА ЛИЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

LIFANOVA LILIYA GENNADIEVNA, Professor of The Department of criminal procedure and criminology of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

ным законом РФ. Данный юридический факт служит началом уголовно-процессуальных отношений между потерпевшим и государством в лице должностных лиц правоохранительных органов.

Потерпевший при этом наделяется комплексом прав, однако возможность их реализации далека от совершенства.

Исходя из толкования ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», учитывая последовательность расположения фраз в диспозиции данной нормы, защита потерпевшего – приоритетное направление уголовно-процессуальной деятельности. Государство, как сказано в Конституции РФ, обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Однако правосудие – это судебная деятельность посредством реализации судебной власти, о чем уже отмечалось исследователями³⁶⁶. Предпринимая попытки защитить свои права, потерпевший, в отдельных случаях, не вступает во взаимодействие с судом, так как в уголовном преследовании лица, совершившего преступление, ему отказывается.

Отказ в уголовном преследовании возможен на этапах до следственной проверки и в процессе производства предварительного расследования. Потерпевший при этом остается один на один со своей бедой ввиду того, что права на бесплатную юридическую помощь в абсолютном большинстве случаев он не имеет. Видимо логика законодателя заключается в том, что субъекты, принимающие решение о начале уголовного производства, являются, как и потерпевший, представителями стороны обвинения, и, следовательно, обеспечивают юридическую защиту его прав. На практике, к сожалению, это далеко не так.

Обратившись с заявлением о совершенном в отношении него противоправном деянии, гражданин становится источником информации, необходимой для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Его процессуальный статус при этом фактически не определен, так как такого участника уголовно-процессуальных отношений, как «заявитель», «пострадавший» и т.п. (в юридической литературе высказывались различные предложения на этот счет) не существует. Права и обязанности данного гражданина регламентированы фрагментарно в нормах уголовно-процессуального законодательства, находящихся в его различных главах. Осведомленность о возможной уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), о предусмот-

³⁶⁶ Конин В.В., Эсмантович И.И., Феоненко Н.С. Судебная власть как особый правовой феномен // Мировой судья. 2022. № 9. С. 2-7.

ренных законом сроков принятия решения по поступившему заявлению (ст. 144 УПК РФ) и др. гражданин получает от сотрудника правоохранительного органа, принявшего заявление. При этом возможный алгоритм его действий при отказе в возбуждении уголовного дела или передаче обращения по подследственности либо не разъясняется, либо разъясняется поверхностно. Более или менее подробная информация поступает с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором делается отметка о возможном обжаловании принятого решения³⁶⁷. Однако для человека, не искушенного в знаниях уголовного процесса этой информации, как правило, недостаточно. Как оформить жалобу, каково должно быть ее содержание – вопросы, которые необходимо разрешить лицу, получившему отказ о начале уголовного преследования. При этом нельзя отрицать ситуации, что далеко не всех случаях заявитель надлежащим образом уведомляется (а иногда и вовсе не уведомляется) о принятом процессуальном решении. Данные факты становятся поводами для служебных и прокурорских проверок, виновных привлекают к дисциплинарной ответственности, однако при этом препятствия для реализации конституционного права гражданина на доступ к правосудию остаются.

Как правило, в первую очередь потерпевших беспокоит вопрос о компенсации причиненного ущерба, а уж затем вопросы наказания виновного. Безусловно, за исключением преступлений, направленных против жизни и здоровья самого лица и его близких, но по таким фактам процент отказа в возбуждении уголовного дела, к счастью, невелик.

Отказ в возбуждении уголовного дела фактически исключает восстановление имущественных прав, так как сохраняющееся право обращения в суд в гражданском порядке еще более трудно исполнимо. Кроме этого, неясны полномочия лица, по заявлению которого было отказано в возбуждении уголовного дела, но впоследствии решение отменено как незаконное и необоснованное. В процессуальном плане статус такого гражданина не обозначен совершенно.

Незащищенным является потерпевший, по заявлению которого уголовное дело возбуждено, однако впоследствии приостановлено. Если преступление осталось нераскрытым, либо виновный находится в розыске (п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), отсутствует субъект, к которому может быть обращено взыскание. Право потерпевшего на возмещение

³⁶⁷ Корсаков К.А. Концепция познавательной-доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы конференций. Под редакцией Н.П. Кирилловой, С.П. Кушнirenко Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. Москва, 2019. С. 152-157.

ущерба не реализуется. Так, в 2022 году из зарегистрированных 1966,8 тыс. преступлений, остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого 888,1 тыс. (45,15 %) ³⁶⁸. Действующая в России практика предполагает возможность возмещения вреда, причиненного преступлением, исключительно в случае известности лица, его совершившего.

Не менее сложная ситуация при приостановлении производства по уголовному делу по п. 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. При таких условиях субъект, обязанный возместить причиненный вред, известен, однако реальная возможность взыскания с него ущерба, отсутствует.

В процессе расследования уголовного дела следователь (дознатель) вправе, при наличии законных оснований, принять решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Известно, что в отдельных случаях отказу от дальнейшего уголовного преследования должно предшествовать возмещение ущерба или его заглаживание другим способом (ст.ст. 75, 76, 76.1, УК РФ, ст. 25 УПК РФ).

Нормы уголовно-правового законодательства также закладывают определенный стимул для возмещения ущерба, регламентируя возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и замену неотбытой части более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) только в случае полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением. Более того, возмещение ущерба может стать основанием для освобождения от уголовной ответственности вообще в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

Справедливости ради заметим, что в последние годы наблюдается процентное увеличение размера возмещенного вреда. Так, компенсация возмещения ущерба государству и потерпевшим гражданам в 2022 году увеличилась почти в четыре раза, однако удовлетворительной ее признать нельзя. Из всей суммы ущерба, которая составила 748,3 млрд рублей, возмещено около 250 млрд рублей, что составляет 33,41 %.

В большинстве случаев инициатором деятельности, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением, является следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело. Так как размер вреда является элементом предмета доказывания, его установление должно быть точным. Сложившаяся практика свидетельствует о распространенности назначения разного рода экспертных исследований, в задачи которых, ко всему прочему, входит разрешение

³⁶⁸ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, 2023.

оценочных вопросов. В такой ситуации при определении суммы ущерба за основу берутся выводы эксперта, которые существенным образом могут занижать размер вреда, заявленный потерпевшим.

Наиболее благоприятной ситуацией для потерпевшего, равно как и для интересов расследования в целом, является такая ситуация, при которой причиненный ущерб возмещается добровольно подозреваемым (обвиняемым) либо их представителями.

Результатом рассмотрения гражданского иска в судебном порядке по уголовным делам, является его полное или частичное удовлетворение. Однако надлежащего механизма принудительного обеспечения гражданского иска до настоящего времени не сложилось.

Таким образом, следует признать, что в ситуации отказа от уголовного преследования (при его прекращении или временного перерыва – приостановления, а также отказа в возбуждении уголовного дела) права потерпевшего на возмещение причиненного ущерба, как правило, не реализуются, за исключением случаев, если возмещение вреда является обязательным для наступления определенных в законе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий.

В правовом демократическом государстве каждый человек, каждый член общества, вправе рассчитывать на надлежащую защиту своих прав, регламентированных, в числе прочего, в Основном законе страны.

Юристами неоднократно предлагались различные механизмы восстановления имущественных прав потерпевших от преступления, однако к настоящему времени интересы потерпевшего в большинстве случаев в рассматриваемом контексте не соблюдаются.

Представляется, что функционирование фонда помощи потерпевшим от преступления, созданном за счет средств, конфискованных в качестве имущества, добытого преступным путем, является наиболее правильным и разумным. Тем более что практика разрешения обозначенной проблемы в похожем порядке, сложилась в правоохранительной деятельности других государств и признана эффективной.

Таким образом, представляется, что законодатель должен изменить свое отношение к потерпевшему от преступления, путем надлежащей регламентации его прав, в том числе в плане возмещения имущественного вреда и создания реальных возможностей для реализации такого права.

Список литературы:

1. Конин В.В., Эсмантович И.И., Феоненко Н.С. Судебная власть как особый правовой феномен // Мировой судья. 2022. № 9. С. 2-7.

2. Корсаков К.А. Концепция познавательного-доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы конференций. Под редакцией Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. Москва, 2019. С. 152-157.

*Долгих Т.Н.
Dolgikh T.N.**

Вопросы определения размера возмещения, выплачиваемого потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения своему представителю

Issues of determining the amount of compensation paid to the victim to cover expenses, related to the payment of remuneration to their representative

Аннотация. В статье сформулированы некоторые из вопросов, возникающих при определении размера возмещения потерпевшему расходов, выплаченных им своему представителю, в связи с внесением изменений в постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 года № 1240, а также принятием Конституционным Судом РФ постановления от 13 мая 2021 года № 18-П, а также предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальные издержки, выплата вознаграждения представителю потерпевшего, ст. 125¹ УПК РФ, правовая неопределенность.

Abstract. The article formulates some of the issues that arise when determining the amount of compensation to the victim for expenses paid by him to his representative in connection with the amendments to the decree of the Government of the Russian Federation dated December 1, 2012 No. 1240, as well as the adoption by the Constitutional Court of the Russian Federation of

* ДОЛГИХ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, судья Калининградского областного суда, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, кандидат юридических наук;

DOLGIKH TATYANA NIKOLAEVNA Judge of the Kaliningrad Regional Court Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the educational and scientific cluster “Institute of Management and Territorial Development” Immanuel Kant Baltic Federal University.

Resolution No. 18-P dated May 13, 2021, and also suggests possible options for their solution.

Keywords: victim, procedural costs, payment of remuneration to the victim's representative, Article 1251 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, legal uncertainty.

Несмотря на продолжающиеся исследования по изучению института потерпевшего в уголовном процессе, потерпевший, будучи одним из ключевых участников этого процесса, является, при этом, и одним из самых уязвимых, с точки зрения защиты своих прав³⁶⁹.

В связи с изложенным возникла необходимость внесения в 2013 году изменений в УПК РФ и, в том числе, включение в число процессуальных издержек сумм, выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Согласно пояснительной записке к указанному закону его положения призваны создать условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве и направлены на защиту прав и законных интересов потерпевших.

Мы наблюдали как изменялась судебная практика взыскания таких издержек.

Первоначально суды вышестоящих инстанций соглашались с судами, взыскивающими данные издержки непосредственного с осужденного.

Однако в связи с необходимостью обеспечения для потерпевшего гарантий возмещения затрат на представителя эти суммы стали взыскивать ступенчато. Сначала из федерального бюджета в пользу потерпевшего, а затем с осужденного в доход федерального бюджета.

Взыскание процессуальных издержек с участников судебного разбирательства, а не из средств федерального бюджета, пишут вышестоящие суды, отменяя судебные решения, противоречит требованиям закона. Данное нарушение является существенным, повлиявшим на исход дела, влечет отмену судебных решений в части взыскания с осужденного в пользу потерпевшего процессуальных издержек (см., например,

³⁶⁹ Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 69-75; Конин В.В., Пилипенко А.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования сквозь призму действия принципа публичности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам» (г. Барнаул, 26 октября 2017 г.). Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (33). 2017. С. 79-81

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2023 № 48-УД23-29-К7).

Возобладала позиция, согласно которой данные суммы становятся процессуальными издержками в смысле, придаваемому им ст. 131 УПК РФ, только после взыскания их из федерального бюджета и только после этого эти суммы смогут быть взысканы с осужденного.

Тем острее встает вопрос о размере сумм подлежащих взысканию в пользу потерпевшего.

В определениях от 8 ноября 2005 года № 367-О, от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П, от 5 марта 2013 года № 297-О Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что процессуальные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве участников.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 17 от 29 июня 2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в п. 34 закрепил, что на основании ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям п. 1¹ ч. 2 ст. 131 УПК РФ. И так же указал, что потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 42 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» содержит аналогичные выводы.

Таким образом Верховным Судом РФ сформулировано три критерия для удовлетворения ходатайства потерпевшего о возмещении таких затрат – это их:

- необходимость;
- оправданность;
- документальная подтвержденность.

Однако УПК РФ не предусматривает возможность снижения сумм.

Вместе с тем оставление верхнего предела сумм на оплату услуг представителя без какого-либо ограничения откроет двери для безграничного злоупотребления правом на возмещение таких расходов.

Задача состоит в том, чтобы разработать единый механизм, позволяющий соблюсти баланс между необходимостью реализации потерпевшим своих прав и невозможностью безгранично увеличивать суммы представителем потерпевшего, разъясняющему потерпевшему возможность их безусловного возмещения ему из средств федерального бюджета.

В настоящее время такой единый механизм, позволяющий принять решение о возмещении потерпевшему расходов на представителя и определении его размера, отсутствует.

При этом под механизмом нами понимается не только необходимость определения числа дней непосредственного участия представителя в следственных и процессуальных действиях, но и объема выполненной им работы в иных случаях, в том числе по привлечению специалистов, проводивших исследования, в приобщении которых к материалам уголовного дела могло быть отказано, лицами, в производстве которых находилось уголовное дело, формулировании критериев определения сложности уголовного дела, влияния его объема на размер возмещения, выработки подхода к понятиям необходимости и оправданности расходов, возможности участия в деле нескольких представителей.

Результатом применения такого механизма должен стать вывод об объеме работы, проведенной представителем потерпевшего, возможность соотнесения его с выплаченными потерпевшим суммами.

Критерии необходимости и оправданности подразумевает применение судейского усмотрения.

Как следует из решений, при рассмотрении ходатайства потерпевшего о выплате сумм, затраченных на оплату услуг представителя, судами учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, длительность предварительного следствия, количество проведенных следственных и процессуальных действий с участием представителя потерпевшей, объем уголовного дела, сложности в расследовании, в том числе с учетом признания вины и др.

При этом доводы потерпевших об отсутствии у суда правовых оснований для уменьшения сумм не признавались обоснованными, поскольку суды обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а вопрос необходимости и оправданности тех или иных расходов потерпевшего на участие представителя как процессуальных издержек должен разрешаться судом с учетом позиции сторон судопроизводства и представляемых ими документов.

По смыслу положений ч. 3 ст. 131 УПК РФ вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, решается должностным лицом или судом, в производстве которого находится уголовное дело.

Если уголовное дело находилось в производстве следователя и было прекращено по не реабилитирующему основанию, какими критериями он должен руководствоваться при рассмотрении ходатайства потерпевшего о выплате затрат на представителя?

Таких нормативно закрепленных критериев до недавнего времени не существовало.

Согласно ч. 4 ст. 131 УПК РФ процессуальный механизм, закрепляющий порядок и размеры возмещения процессуальных издержек (за исключением п.п. 2 и 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) устанавливается Правительством РФ.

Постановление Правительства от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда РФ и о признании утратившим силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства РФ» не содержало предписаний, определяющих порядок и размеры возмещения потерпевшему расходов на выплаты вознаграждения представителю, обусловленных п. 1¹ ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Следователи и дознаватели в условиях такой правовой неопределенности произвольно рассматривали ходатайства потерпевших, которые, в свою очередь, в случае несогласия обжаловали их в порядке ст. 125 УПК РФ в суд, который не имел возможности определить правильную сумму для взыскания, а мог лишь признать незаконным постановление следователя и обязать устранить допущенные нарушения, что не способствовало эффективной судебной защите прав потерпевших.

Данный вопрос стал предметом исследования Конституционного Суда РФ.

Так, определением от 13 мая 2021 г. Конституционный Суд РФ признал ч. 3 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УПК РФ, а также п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражных судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда РФ, утвер-

жденных указанным выше Постановлением Правительства РФ, не соответствующими Конституции РФ в той мере в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по не реабилитирующему основанию, а равно не позволяет обеспечить эффективную судебную защиту его прав и не предусматривает правового механизма индексации сумм такого возмещения.

В данном Определении Конституционный Суд РФ сформулировал ряд важных положений. Рассмотрим те из них, которые касаются размера такого возмещения.

Так, Конституционным Судом РФ констатирована обязанность государства создать полноценный механизм реализации права на судебную защиту, предоставить достаточные гарантии оказания качественной квалифицированной юридической помощи, создать для этого надлежащую экономическую основу, что гарантируется и потерпевшим от преступлений.

Со ссылкой на ранее вынесенные решения Конституционный Суд РФ напомнил, что не подлежит ограничению никакими условиями право потерпевшего иметь избранного им самим представителя.

Установив наличие в указанном выше Постановлении Правительства РФ механизма определения размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, акцентировал внимание на отсутствии такого порядка и размеров возмещения расходов потерпевшему.

При этом, указав на невозможность применения п. 22 (1) Положения по аналогии к оплате услуг потерпевшего, поскольку услуги адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению не аналогичны услугам, оказываемым потерпевшему его представителем по соглашению, которым определена стоимость услуг, и при заключении которого стороны не были связаны нормами п. 22 (1) Положения.

До внесения соответствующих изменений в действующее нормативное регулирование Конституционный Суд РФ подтвердил возможность следователя использовать критерии необходимости и оправданности расходов, в том числе, с учетом инфляции, а за судом признал право в случае обжалования решения следователя самому решать вопросы необходимости и оправданности и о размере расходов потерпевшего.

При выполнении указанного определения и внесении 18 октября 2022 года изменения в Постановление Правительства РФ № 1240, был избран путь установления конкретных сумм для выплаты потерпевшим расходов на представителя понесенных в ходе досудебного производства от 1560 до 3484 руб. в зависимости от количества томов дела, инкриминируемых эпизодов, привлеченных подозреваемых, подсудности дела, несовершеннолетия подозреваемых или потерпевших, от того, владеет ли подозреваемый языком на котором ведется судопроизводство, имеет ли он физические или психические недостатки, состоялось ли участие в закрытом судебном заседании, от времени суток и того, является ли день, подлежащий оплате, входным или праздничным. То есть были использованы те же критерии, что и при расчете выплат вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению.

Более того, несмотря на то что, как было указано выше, Конституционный Суд РФ указал на невозможность применения п. 22 (1) Положения регулирующего оплату адвоката по назначению к выплатам потерпевшему, суммы были указаны аналогичные.

При этом была использована формулировка о том, что расходы возмещаются в размерах, не превышающих указанные в Постановлении значения. Таким образом, дознаватель, следователь, прокурор может вынести постановление о возмещении расходов в размере и меньшем, чем, например 2008 руб. за один день участия представителя потерпевшего по делу в отношении трех обвиняемых.

Указанные изменения породили ряд вопросов у правоприменителей.

В частности, возникли сомнения в том, может ли суд при постановлении приговора решить вопрос о возмещении за счет средств федерального бюджета расходов, понесенных потерпевшим на представителя в ходе досудебного производства по уголовному делу.

С одной стороны, в п. 22 Постановления Правительства РФ указано на то, что такое постановление выносится дознавателем, следователем, прокурором, что является аргументом в позиции о том, что суд не имеет на это полномочий.

С другой стороны, как дознаватель, следователь, прокурор вынесет такое постановление, в то время как материалы уголовного дела находятся в суде?

Представляется, что с учетом того, что вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, подлежит рассмотрению тем органом или судом в производстве, которого находится уголовное дело, препятствий к вынесению такого постановления судом не имеется.

При этом, как справедливо отмечает профессор Качалова О.В.³⁷⁰, суд не связан приведенными в Постановлении Правительства РФ суммами.

Может сложиться такая ситуация, что за период предварительного расследования, в случае, когда дело будет закончено приговором суда, потерпевший вполне может рассчитывать на удовлетворение судом в полном объеме заявления о возмещении издержек. В то время, когда если бы это дело было прекращено по не реабилитирующим основаниям органом расследования, следователь не смог бы взыскать больше сумм, предложенных в Постановлении Правительства РФ.

При этом у следователя остается, как было указано выше, поле для усмотрения, однако только для уменьшения размера издержек.

Во исполнение определения Конституционного Суда РФ и необходимости восстановления прав потерпевших на справедливое возмещение издержек, ст. 125¹ УПК РФ Федеральным законом от 11 июня 2022 № 181-ФЗ дополнена ч.ч. 4-6 о возможности обжалования постановления следователя.

При этом суд проверяет законность и обоснованность принятого решения, а также на основании доводов, изложенных в жалобе, необходимость и оправданность расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю.

В случае установления ошибок в расчете, необоснованного занижения сумм, суд вправе пересчитать и увеличить сумму взыскания, но до каких пределов? Может ли суд возместить издержки в сумме большей, чем 3 484 руб. за один день участия представителя потерпевшего?

Как следует из п. 1 ч. 6 ст. 125¹ УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы суд вправе либо оставить ее без удовлетворения либо вынести постановление об удовлетворении жалобы и о признании незаконным постановления, определении размеров сумм, подлежащих выплате потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю, с учетом уровня инфляции, и их взыскании (возмещении) в соответствии со ст. 132 УПК РФ.

Есть ли у суда, установившего, что общая сумма, рассчитанная следователем, явно не соответствует критерию оправданности, правовое основание для признания незаконным постановления следователя, применившего максимальные ставки, установленные Постановлением Правительства РФ?

³⁷⁰ Качалова О.В. Возмещение расходов потерпевшего на представителя // Уголовный процесс. 2023. № 8. С. 18.

В чем незаконность такого постановления с точки зрения соблюдения условий, установленных Правительством, в то время как возможности превышения данных размеров у следователя не имеется.

Может ли суд в такой ситуации довыискать сумму издержек? Если отрицательно ответить на этот вопрос, тогда надо признать, что разные потерпевшие при прочих равных условиях получают разные суммы процессуальных издержек, затраченных на стадии расследования в зависимости от того, кто вынесет итоговое решение – дознаватель, следователь или суд.

Такой подход создает процессуальные трудности для потерпевшего, не отвечающего за размер сумм, запрошенных его представителем при заключении договора об оказании юридических услуг по делу, может склонить потерпевшего к принятию услуг представителя имеющего меньший опыт или низкую квалификацию, что вряд ли способно положительно отразиться на эффективности защиты его прав.

Способен ли механизм, предусмотренный ст. 125¹ УПК РФ восполнить этот пробел?

Если положительно отвечать на этот вопрос, тогда непонятным становится зачем в этой цепочке взыскания издержек дознаватель, следователь. Может целесообразнее потерпевшему сразу обращаться в суд, который в условиях судебного процесса и решит вопрос по суммам издержек.

Сложным для определения размера сумм является и вопрос о возможности включения в них возмещение затрат на составление письменных ходатайств, гражданского иска, формулировании позиции для потерпевшего и выступления в прениях для потерпевшего без заявления последним ходатайства о допуске представителя для участия в уголовном деле и без непосредственного участия представителя на стадии предварительного и судебного следствия.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 5 марта 2013 г. № 297-О, к процессуальным издержкам могут быть отнесены расходы, понесенные лицами, претендующими на статус потерпевших на стадии рассмотрения их заявления о возбуждении уголовного дела, при условии необходимости и оправданности этих расходов.

Исключение этих периодов вряд ли можно признать обоснованным, поскольку помощь потерпевшему может носить многоаспектный характер и не зависеть от физического участия в следственных и процессуальных действиях.

Одним из вариантов решения некоторых обозначенных вопросов может стать возможность участия в качестве представителя потерпев-

шего адвоката по назначению следователя или суда и распространение постановления Правительства только на услуги такого представителя. А суду оставить полномочия по возмещению затрат на представителя, участвующего в уголовном деле на основании соглашения с потерпевшим, по аналогии с порядком возмещения сумм, выплаченным реабилитированным на оказание юридической помощи.

Список литературы:

1. Качалова О.В. Возмещение расходов потерпевшего на представителя // Уголовный процесс. 2023. № 8. С. 18.
2. Конин В.В., Пилипенко А.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования сквозь призму действия принципа публичности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам» (г. Барнаул, 26 октября 2017 г.). Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (33). 2017. С. 79-81.
3. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

*Лантух Н.В.
Lantukh N.V.**

К вопросу о реализации права потерпевшего на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве

On the issue of realizing the victim's right to access justice in criminal proceedings

Аннотация. В статье осуществлен анализ содержания правовой конструкции «доступ к правосудию», предпринята попытка систематизации составляющих ее элементов применительно к потерпевшему как субъекту судебной защиты на стадиях досудебного уголовного производства.

* ЛАНТУХ НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА, профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
LANTUKH NATALIA VIKTOROVNA, Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, процессуальный статус, процессуальная модель защиты, доступ к правосудию.

Abstract. The article analyzes the content of the legal construct “access to justice” and attempts to systematize its constituent elements in relation to the victim as a subject of judicial protection at the stages of pre-trial criminal proceedings.

Keywords: criminal process, victim, procedural status, procedural model of protection, access to justice.

Доступ к правосудию, а также осуществление правосудия посредством реализации судебной власти – особая правовая категория, которая в последнее время стала объектом научных исследований в области конституционного, гражданского, уголовного и иных отраслей права³⁷¹. В сфере уголовно-процессуального права посредством обеспечения доступа к правосудию реализуется принцип судебной защиты интересов участников уголовного процесса (ст. 52 Конституции РФ).

Правозащитный подход к данному вопросу подразумевает, что эффективный доступ к правосудию должен основываться на выявлении жалоб, требующих средств правовой защиты и возмещения ущерба, и что жалобу следует «определять как грубый ущерб или ущерб, представляющий собой нарушение национального гражданского или уголовного права государства или международных стандартов прав человека. При этом необходимые действия по обеспечению доступа к правосудию включают в себя признание, осведомленность, возможность предъявления правовых требований, судебное разбирательство и реализацию интересов субъекта и что потенциал, необходимый для поддержки и выполнения каждого из этих действий, фактически включают в себя следующие компоненты:

– правовую защиту;

Система правосудия должна обеспечивать и гарантировать правовую защиту находящихся в неблагоприятном положении субъектов права посредством формальных правил либо устоявшихся традиционных механизмов.

– правовую осведомленность;

Субъекты, оказавшиеся в неблагоприятном положении, должны иметь свободный доступ к информации, которая помогает им отстаивать свое право добиваться возмещения ущерба через систему правосудия.

³⁷¹ Конин В.В., Эсмантович И.И., Феоненко Н.С. Судебная власть как особый правовой феномен // Мировой судья. 2022. № 9. С. 2-7.

дия, а должностные лица и государственные органы, которым поручено защищать их доступ к правосудию, обязаны использовать предоставленные им полномочия, необходимые для этого, перед началом и в процессе производства процессуальных действий.

– квалифицированную юридическую помощь;

Лица, интересы которых нарушены, должны обладать знаниями, иметь возможность воспользоваться инструментами и услугами представления их интересов, которые позволили бы им инициировать и осуществлять процедуры правосудия, включая юридическую помощь и консультации профессиональных юристов (услуги государственных защитников и бесплатное представительство).

Юридическая помощь должна быть доступной и адекватной, ее необходимо предоставлять посредством поддержки государственных правовых институтов, а также отдельных институтов гражданского общества.

– судебное решение;

Субъекты, требующие защиты своих прав и законных интересов, должны иметь преимущество при определении наиболее адекватного способа возмещения имущественного ущерба или компенсации морального вреда, урегулированными формальными правилами, применяемыми судами и иными «квазисудебными» органами, или традиционными нормами, существующими в правовой системе (при поддержке социальных и финансовых институтов). Правовое регулирование защиты прав потерпевших обеспечивается независимостью судебного решения и подконтрольностью суду органов предварительного расследования и прокуратуры.

– правоприменение.

Система правосудия не эффективна, если она не дает результатов, которых можно легко достичь без временных и ресурсных затрат или дополнительных расходов и судебных исков. Органы предварительного расследования, прокурор должны быть ориентированы на признание и обеспечение соблюдения законов, которые позволяют обеспечить охрану прав и законных интересов участников процесса.

Правовые требования, устанавливающие права и обязанности граждан и предоставляющие гражданам механизмы для решения проблем доступа к правосудию, должны учитывать такие факторы, как ясность правил и стандартов относительно реализации конституционных положений и уровень дискриминации в законодательной базе.

Право на доступ к правосудию может возникнуть уже на начальном этапе уголовного процесса в случае подачи заявления потерпевшим

либо при наличии иного повода к возбуждению производства посредством его активного участия в даче объяснений, показаний, заявлении ходатайств и жалоб, отводов, представлении доказательств.

Право на доступ к правосудию в судебном разбирательстве непосредственно реализуется потерпевшим путем самостоятельного выдвижения и осуществления частного обвинения либо поддержания субсидиарного обвинения по уголовным делам публичного и частно-публичного характера.

Так, проблемы обеспечения доступа к правосудию на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, которые давно известны широкому кругу правоприменителей, обусловлены следующими причинами: 1) недостаточной правовой регламентацией стадии процессуальной проверки; 2) неопределенностью процессуального статуса лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, и заявителя, чьи права нарушены в результате совершенного преступного деяния; 3) дублированием следственных действий и проверочных мероприятий, результаты которых не всегда могут быть приобретать статус доказательств; 4) ненадлежащим качеством проверок сообщений о преступлениях с последующим принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела при отсутствии для этого основания; 5) ограниченные возможности участников проверки сообщений на участие адвоката; б) фактическая неопределенность срока проведения проверки за счет неограниченного количества отмен решений об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ)³⁷².

Как свидетельствуют некоторые юристы, в практике распространены случаи направления материала проверки, зарегистрированного надлежащим образом в Книге учета сообщений о преступлениях органом дознания, в следственный орган для принятия решения по существу, где он регистрируется повторно, без присвоения иного номера КУСП, а следственным органом после изучения материала проверки осуществляется его возвращение органу дознания для проведения дополнительной проверки, где он снова регистрируется в секретариате органа дознания с тем же номером КУСП. Подобная схема обуславливает возможность должностным лицам увеличивать сроки проверки при каждой новой регистрации в секретариате их подразделения до 30 суток, что приводит к необоснованному увеличению общего срока процессуальной проверки.

³⁷² Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 116-130.

К иным способам самовольного продления сроков процессуальной проверки можно отнести: необоснованное направление материала проверки по подследственности в другой орган внутренних дел или подразделение Следственного комитета РФ, после чего он подлежит возврату отправителю с новой регистрацией, в связи с чем увеличивается срок проверки; вынесение по истечении срока проверки необоснованного и незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела с одновременной отменой прокурором незаконного решения и направления материала с указаниями для организации дополнительной проверки, в результате чего не всегда обоснованно продлеваются сроки процессуальной проверки, что противоречит требованиям ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, гарантии доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба распространяются на все категории потерпевших от преступлений, указанные в ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Следовательно, дальнейшее реформирование института доследственной проверки как затрагивающего права потерпевших, безусловно, должно происходить после анализа действующего порядка проведения проверки сообщений и заявлений о совершении преступлений – с учетом интересов потерпевших и обеспечения им незамедлительного доступа к правосудию.

По мнению В.И. Качалова, можно выделить такие нарушения прав потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела, как отказ в принятии либо регистрации заявления потерпевшего; безосновательная передача заявления о преступлении в иной государственный орган; фальсификация документов доследственной проверки; принятие незаконного и необоснованного решения по заявлению; изменение квалификации преступления; недостаточно эффективные действия либо бездействие сотрудников органов дознания или следствия при проверке заявления о преступлении; непредоставление заявителю для ознакомления материалов проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела³⁷³. Перечисленные выше действия (бездействие) ограничивают доступ потерпевшего к правосудию и могут быть предметом обжалования в суде в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Примерно такой же позиции придерживается и С.Б. Россинский³⁷⁴.

Рассмотрим это практическом примере. Так, по приговору Атапавского городского суда Свердловской области от 13 октября 2014 г. У.

³⁷³ Качалов В.И. Судебная защита прав потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2023. № 5.

³⁷⁴ Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

осужден по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и другим статьям УК РФ. По ч. 1 ст. 228 УК РФ по факту сбыта наркотического средства свидетелю под псевдонимом «Л.» У. оправдан за непричастностью к совершению преступления.

У. обратился в следственные органы с просьбой привлечь к уголовной ответственности Л. за заведомо ложный донос.

Постановлением следователя следственной службы Управления ФСКН России по Свердловской области от 28 марта 2015 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Л. на основании и. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Алапаевским городским судом Свердловской области 10 ноября 2016 г. отказано в принятии к рассмотрению жалобы У., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановления следователя незаконным.

В апелляционном порядке постановление суда не рассматривалось. В кассационной жалобе У. просил об отмене постановления суда, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ.

Президиум Свердловского областного суда 10 октября 2018 г. отменил постановление суда, и передал материалы на новое судебное рассмотрение, указав в обоснование следующее. Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы У. в порядке ст. 125 УПК РФ, суд сослался на то, что преступления, предусмотренные ст.ст. 306 и 307 УК РФ, направлены против правосудия, а не интересов конкретных физических лиц. У. не является участником уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшим по материалу проверки, обжалованное процессуальное решение не может причинить ущерб его конституционным правам и свободам либо затруднить его доступ к правосудию.

Вместе с тем в соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Согласно ч. 5 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован в суд в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения властных субъектов, которые способны причинить ущерб конституционным правам и

свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определениях от 26 мая 2011 г. № 619-0-0 и от 28 февраля 2017 г. № 257-0, Уголовно-процессуальный кодекс РФ наделяет заявителя комплексом прав, реализуемых в связи с поданным им заявлением о преступлении, в том числе прямо закрепляет право обжаловать решение, принятое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении³⁷⁵.

Как отмечает А.В. Кудрявцева, на стадии предварительного расследования потерпевший ограничен в возможности на получение данных расследования. Специальные нормы, регламентирующие вопросы обязательности направления документов, указанных в ст. 42 УПК, содержат предписания о том, что потерпевший вправе получать только по своему ходатайству. Однако для их заявления потерпевший должен быть поставлен в известность о принятом решении и его праве на заявление ходатайств. Данное требование следователями либо дознавателями соблюдается далеко не всегда.

Большой объем жалоб потерпевших, подаваемых в порядке ст. 125 УПК, свидетельствуют о том, что факты вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, уведомления о подозрении не доводятся до сведения указанных заинтересованных лиц. Вероятно, причиной этому служит не субъективный фактор, а объективные обстоятельства, связанные с загруженностью должностных лиц и отсутствия технической помощи им, что является отдельной проблемой.

Анализ судебной практики показывает, что чаще всего потерпевшие на стадии предварительного расследования обжалуют в порядке ст. 125 УПК бездействие органов расследования по различным процедурным вопросам; отказ в предоставлении информации по расследуемому уголовному делу; отсутствие реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи; нерассмотрение следователем ходатайств потерпевшего о проведении следственных и иных процессуальных действий или отказ в их проведении; игнорирование разрешения вопроса о выплате расходов на участие представителя³⁷⁶.

³⁷⁵ Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11. С. 36-37.

³⁷⁶ Кудрявцева А.В. Право потерпевшего на эффективное расследование: содержание и механизм реализации // Уголовный процесс. 2023. № 5.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Советскому району г. Астрахани Следственного управления Следственного комитета РФ по Астраханской области от 29 мая 2019 г. ходатайство потерпевшей Ю. о возмещении процессуальных издержек по уголовному делу (в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ) за счет средств федерального бюджета в размере 250 000 руб. оставлено без удовлетворения.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Астрахани от 28 июня 2019 г. отказано в принятии к производству ходатайства Ю., действовавшей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней М., о возмещении процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Астраханского областного суда от 8 августа 2019 г. постановление судьи оставлено без изменения.

Установлено, что 15 июня 2012 г. Ю. обратилась в прокуратуру с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, действия (бездействие) которых привели к гибели двух ее детей, а также причинили вред здоровью ее новорожденной дочери.

11 апреля 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц ГБУЗ «Клинический родильный дом» по ч. 1 ст. 293 УК РФ, по которому Ю. признана потерпевшей. Для защиты своих прав и прав дочери в тот же день Ю. заключила соглашение об оказании юридической помощи с адвокатским бюро, а затем договор с адвокатом, а 9 апреля 2017 г. – договор с адвокатом. 30 января 2018 г. уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ было прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Поскольку следственные органы отказались решить вопрос о возмещении процессуальных издержек, Ю. обратилась в суд с ходатайством о возмещении процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ, в принятии которого судом было отказано, а впоследствии судом апелляционной инстанции оставлено без изменения. Председатель Верховного Суда РФ поставил вопрос о возобновлении производства по делу по жалобе Ю. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 13 мая 2021 г. № 18-П.

Президиум Верховного Суда РФ 17 ноября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ признал ч. 3 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК Российской Федерации, а также пункт 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом,

гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по не реабилитирующему основанию, а равно не позволяют обеспечить эффективную судебную защиту права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

Конституционный Суд РФ указал, что до введения регулирования возмещение расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по не реабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее: при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объеме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено; указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство; возмещение производится с учетом уровня инфляции; вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суд соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом³⁷⁷.

Право потерпевшего на судебное обжалование постановлений следователя предусматривает рассмотрение законности и обоснованности решений о приостановлении производства по уголовному делу, о назначении судебных экспертиз независимо от их вида и с экспертными заключениями, отказы органов следствия в предоставлении потерпев-

³⁷⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2021. № 8. С. 47-48.

шему копий процессуальных документов, отсутствия информации о поступивших от иных участников жалобам и представлений в случаях, когда ими затрагиваются его права и законные интересы, а также о составе следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу, а также об участии потерпевшего в судебных заседаниях о мере пресечения³⁷⁸. Кроме того, потерпевший может использовать свое право на обжалование решений об отказе субъектов расследования в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В.М. Быков и С.В. Колдин указывают на ряд спорных вопросов, касающихся доступа потерпевших к правосудию, и возникающих при: 1) производстве следственных действий с их участием; 2) использовании специальных знаний в досудебном производстве; 3) избрании следователем меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого; 4) заключении прокурором досудебного соглашения с подозреваемым или обвиняемым о сотрудничестве; 5) окончании предварительного следствия с обвинительным заключением; 6) прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Отдельные проблемы, обозначенные данными юристами, разрешены путем соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство и правовых позиций Конституционного Суда РФ, другие – еще требуют тщательного анализа и выработки подходящей стратегии³⁷⁹.

Следует отметить, что в уголовном судопроизводстве неизбежно возникают противоречия между участниками уголовного процесса, обусловленные различными интересами этих субъектов права на судебную защиту. Поэтому возникает необходимость определения пределов основных прав участников уголовного судопроизводства, условий их реализации и механизма разрешения конфликта.

Список литературы:

1. Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 288 с.

³⁷⁸ Финк Д.А. Отражение законных интересов потерпевшего в его праве знать о подозрении и об обвинении (по материалам России и Казахстана) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6.

³⁷⁹ Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 127-139.

2. Качалов В.И. Судебная защита прав потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2023. № 5.

3. Конин В.В., Эсмантович И.И., Феоненко Н.С. Судебная власть как особый правовой феномен // Мировой судья. 2022. № 9. С. 2-7.

4. Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 116-130.

5. Кудрявцева А.В. Право потерпевшего на эффективное расследование: содержание и механизм реализации // Уголовный процесс. 2023. № 5.

6. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

7. Финк Д.А. Отражение законных интересов потерпевшего в его праве знать о подозрении и об обвинении (по материалам России и Казахстана) // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6.

*Гончарова В.А.
Goncharova V.A.**

Проблемы возмещения расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, в контексте принятия постановления Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858*

Problems of reimbursement of expenses associated with the payment of remuneration to the representative of the victim, in the context of the adoption of Decree of the Government of the Russian Federation 18 of October, 2022, № 1858

Аннотация. В статье описываются проблемы возмещения потерпевшему расходов на оплату услуг представителя, возникшие после принятия постановления Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858, за-

* ГОНЧАРОВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА, доцент кафедры гражданского права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Томского государственного университета, кандидат юридических наук;

GONCHAROVA VALERIYA ANDREEVNA, Associate Professor of the Department of Civil Law, Senior Researcher at the Laboratory of Social and Legal Research at the Law Institute of Tomsk State University, Candidate of Law Sciences.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-18-00496 (ссылка: <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>).

крепившего в Положении о процессуальных издержках конкретные размеры выплачиваемых потерпевшему из федерального бюджета сумм за день участия его представителя на досудебной стадии производства по уголовному делу. В заключении делается вывод о необоснованности, формализме и явной несправедливости обновленного в данной части правового регулирования.

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, процессуальные издержки, убытки, восстановление прав.

Abstract. The article describes the problems of reimbursing the victim for the costs of paying for the services of a representative that arose after the adoption of Decree of the Government of the Russian Federation of October 18, 2022 No. 1858, which established in the Regulations on Procedural Costs the specific amounts paid to the victim from the federal budget for the day of the participation of his representative at the pre-trial stage of criminal proceedings business. In conclusion, a conclusion is made about the groundlessness, formalism and obvious injustice of the legal regulation updated in this part.

Keywords: victim, representative of the victim, procedural costs, losses, restoration of rights.

Согласно положениям ч. 1, п. 1.1 ч. 2 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. К процессуальным издержкам относятся, в частности, суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего³⁸⁰. Как справедливо отмечается в литературе, несмотря на очевидную общность указанной разновидности процессуальных издержек и расходов на оплату услуг представителя, предусмотренных в качестве судебных расходов актами гражданского процессуального и арбитражного законодательства (ст. 94 Гражданского процессуального кодекса РФ³⁸¹ (далее – ГПК РФ), ст. 106 Арбитражного процессуального кодекса РФ³⁸²

³⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³⁸¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

³⁸² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

(далее – АПК РФ)), объем нормативной регламентации процедуры возмещения расходов на оплату услуг представителя потерпевшего и порядка определения их пределов крайне незначителен³⁸³.

Некоторое решение указанных проблем ранее предложил Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ), в п. 2 прежней редакции постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» отметив, что соответствующие расходы могут быть возмещены потерпевшему лишь в случае их оправданности и необходимости³⁸⁴. С одной стороны, подобное толкование, действительно, позитивно уточнило уголовно-процессуальное законодательство, не предоставляющее судам возможности в целом снижать размер запрашиваемых потерпевшим сумм, чем сблизило режим расходов на оплату услуг представителя в уголовном процессе с родственными ему, по существу, режимами в гражданских процессах. С другой, ВС РФ не пояснил, что стоит понимать под оправданностью и необходимостью: очевидна недостаточность представленных разъяснений в сравнении с более развернутыми и проработанными позициями высшей судебной инстанции по вопросам возмещения расходов на оплату услуг представителей в рамках ГПК РФ и АПК РФ, содержащимися в п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»³⁸⁵.

Описанная ситуация стала причиной формирования на уровне судебной практики нескольких правоприменительных нарративов в аргументации размера возмещения потерпевшему. Так, в рамках первого сформированного ранее подхода суды, несмотря на позицию высшей судебной инстанции, вовсе не ставили вопроса об оправданности и

³⁸³ Драничникова Н.В. О проблеме возмещения процессуальных издержек в связи с участием представителя в обеспечении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. 2019. №2 (20). С. 58-64; Перекрестов В.Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 46-50; Шарипова А.Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 1. С. 57-63.

³⁸⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 2.

В действующей редакции данный пункт сформулирован более широко: как предоставляющий возможность возместить расходы при соблюдении требований оправданности и необходимости всем иным заинтересованным лицам на любой стадии уголовного судопроизводства.

³⁸⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 4.

необходимости запрашиваемых потерпевшими сумм, взыскивая их полностью и ограничиваясь указанием на то, что, например, «размер и обоснованность подлежащих адвокату выплат в данной сумме за осуществление им своих обязанностей сторонами не оспаривается»³⁸⁶. В других делах судами анализировался размер запрашиваемой потерпевшим суммы, однако по итогу делался вывод о ее обоснованности³⁸⁷. Лишь крайне изредка по итогам проведенного анализа суды приходили к выводу о необоснованности, завышенности предъявляемых к возмещению сумм³⁸⁸.

Очевидно, что «подобное расхождение нарративов в судебном правоприменении нельзя признать положительным, поскольку оно с одной стороны чревато нарушением прав потерпевших на доступ к правосудию, на защиту и восстановление своих прав, ... однако с другой, – является благоприятным фактором для злоупотребления ими своими процессуальными правами»³⁸⁹.

На фоне отмеченных тенденций развития правоприменительной практики представителями доктрины процессуальных отраслей предлагались различные подходы как к конкретизации тех критериев, что были сформированы ВС РФ применительно к пределам возмещаемых расходов потерпевшего на оплату услуг представителя³⁹⁰, так и к уточнению в целом системы оценки требуемых потерпевшим сумм. Так, по мнению Н.В. Драничниковой, следует выделять три критерия для оценки правомерности требования о возмещении указанных расходов: критерий времени (иначе – длительности процесса), критерий сложности и критерий оплаты (иначе – собственно документальной обоснованности)³⁹¹.

³⁸⁶ Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-663/2020 от 28 апреля 2020 года по делу № 4/17-6/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

³⁸⁷ Об этом см., например, приговор Майского районного суда от 25 февраля 2016 года по делу № 1-15/2016; приговор Александровского городского суда от 14 июля 2020 года по делу № 1-49/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

³⁸⁸ Об этом см., например, постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 7 июня 2017 года по делу № 10-7/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

³⁸⁹ Гончарова В.А. Критерии допустимости снижения судом расходов на оплату услуг представителя потерпевшего: применимость межотраслевого подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (60). С. 131.

³⁹⁰ Гончарова В.А. Указ. соч. С. 132-133.

³⁹¹ Драничникова Н. В. Определение размера взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 60.

Следует заметить, что в целом подход, предполагающий ограничение размера взыскиваемых участниками процесса сумм, выплаченных представителю, критерием разумности (подобно гражданскому и арбитражному процессу) или критериями оправданности и необходимости (подобно процессу уголовному) является вполне закономерным и правомерным. Как справедливо указывал Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ, Суд) в постановлении от 13 мая 2021 года № 18-П, как и суммы, выплаченные реабилитированным лицом за оказание юридической помощи (п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ), расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), подлежат возмещению как вынужденно понесенные убытки согласно п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации^{392,393} (далее – ГК РФ). В соответствии с положениями гражданского законодательства при возмещении убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ). По мнению высшей судебной инстанции, общими принципами определения размера взыскиваемых убытков является справедливость и соразмерность ответственности допущенному нарушению³⁹⁴, в рамках процессуального законодательства, по сути и выраженные в виде указанных выше критериев оценки обоснованности взыскиваемых расходов на представителя.

Можно заключить, что с позиции КС РФ анализируемые суммы составляют убытки – расходы, которые лицо, чьи права нарушены либо преступлением (в случае потерпевшего), либо незаконным уголовным преследованием (в случае возникновения у лица права на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ)), фактически понесло для их восстановления. Высказанная Судом идея об общности сумм, затраченных потерпевшим на представителя, и сумм, выплаченных реабилитированным за оказание ему юридической помощи (пп. 1 ч. 4 ст. 135 УПК РФ), должна быть поддержана: по существу обе анализируемые суммы уплачиваются лицами, пострадавшими от факта совершения в отношении них незаконных действий, без их уплаты невозможно эффективное и полноценное восстановление их прав и законных интересов.

Однако в настоящее время описанные положения и проблемы нуждаются в переоценке в связи с принятием постановления Прави-

³⁹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³⁹³ Постановление КС РФ от 13 мая 2021 года № 18-П // СЗ РФ. 24.05.2021. № 21. Ст. 3673.

³⁹⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

тельства РФ от 18.10.2022 № 1858³⁹⁵ (далее – постановление Правительства), которым были внесены изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек³⁹⁶ (далее – Положение). В результате Положение дополнилось п. 22(3), согласно которому расходы потерпевшего по уголовному делу, связанные с выплатой вознаграждения его представителю, возмещаются за счет средств федерального бюджета в ходе досудебного производства по уголовному делу на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора в размерах, обоснованных подтверждающими документами, но не превышающих определенные значения. Далее по тексту указанные значения уточняются и формально классифицируются на четыре группы в зависимости от особенностей того уголовного дела, где принимал участие представитель потерпевшего: для объемных дел (дел в отношении 3 или более подозреваемых, обвиняемых, при предъявлении обвинения по 3 или более инкриминируемым деяниям, а также дел, объем материалов по которым составляет более 3 томов); для сложных дел (возвращенных прокурору, пересмотренных дел или дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей); для дел с особым субъектным составом (с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми; подозреваемыми, обвиняемыми, не владеющими языком судопроизводства и проч.); для остальных дел.

Подобные нововведения, очевидно, стали итогом принятия КС РФ уже приводимого выше постановления №18-П, где Судом в числе прочего как раз и ставились вопросы допустимого снижения размера взыскиваемых потерпевшим сумм, а в резолютивной части был сделан вывод в частности о несоответствии Конституции РФ ч. 3 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК РФ, а также п. 30 Положения в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при

³⁹⁵ Постановление Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 24.10.2022. № 43. Ст. 7417.

³⁹⁶ Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 27.09.2023) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.12.2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по не реабилитирующему основанию. Поводом для подобного решения явился вывод об отсутствии у следователей, дознавателей и прокуроров каких бы то ни было критериев для снижения взыскиваемых расходов, формальная связанность «оправданностью» и «необходимостью» только судов.

В то же время само представленное постановление КС РФ не лишено недостатков и является крайне противоречивым: так, с одной стороны, следует признать, что для целей восстановления прав потерпевшего и возмещения ему расходов на представителя не имеют значения основания прекращения или окончания уголовного дела, и в этой связи выводы Суда о квалификации таких расходов именно как убытков абсолютно справедливы, как справедливы и выводы, нашедшие отражение в п. 3 резолютивной части его постановления о том, что во внимание при возмещении должны приниматься необходимость и оправданность соответствующих расходов. С другой стороны, на фоне изложенных заслуживающих поддержки выводов крайне странной кажется критика Судом Положения за отсутствие в нем четких пределов, в рамках которых потерпевшему в каждом конкретном случае должны возмещаться расходы на представителя.

Постановление Правительства кардинально решило обозначенную КС РФ проблему, установив в Положении конкретные размеры сумм, подлежащих выплате потерпевшему в связи с участием его представителя на досудебной стадии. В то же время оснований оценить положительно обновленное правовое регулирование не имеется.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что описанный в новом п. 22(3) Положения механизм возмещения процессуальных издержек касается исключительно досудебной стадии – при несении расходов потерпевшим на стадии рассмотрения дела судом, выходит, последний должен также придерживаться критериев оправданности и необходимости.

Вопросы вызывает и указание в п. 22(3) Положения на то, что анализируемые расходы потерпевшего возмещаются за счет средств федерального бюджета. Дело в том, что согласно сложившейся следственной практике при заявлении потерпевшим по окончании предварительного расследования соответствующего ходатайства следователь или дознаватель всегда производит ему выплату соответствующих издержек за счет средств федерального бюджета. В дальнейшем, на этапе постановления приговора – при отсутствии имущественной несостоятельности лица, с

которого должны быть взысканы издержки или иждивенцев у осужденного – издержки, в том числе ранее выплаченные, взыскиваются с самого такого лица³⁹⁷. С учетом этой практики в общем контексте действующего правового регулирования получается, что, если потерпевший не обжаловал постановление следователя или дознавателя, которым ему были присуждены издержки в рамках установленных в Положении размеров, даже при последующем установлении судом оснований для взыскания их с осужденного в большем размере они ему компенсированы быть не могут.

Пункт 22 (3) Положения в этой связи как содержащий указание на возмещение расходов на оплату услуг представителя потерпевшего в предписанных пределах является своеобразным «ограничителем» возмещаемых ему сумм. В этой части он противоречит выводу КС РФ о природе этих сумм как убытков, то есть расходов, которые в рассматриваемом случае уже понесены лицом. Вывод об убыточной природе анализируемых расходов подводит и к выводу о невозможности в целом их ограничения иным, помимо закона, нормативно-правовым актом (п. 1 ст. 15 ГК РФ). Затруднительно и представить, что тех сумм, которые теперь определены в Положении, будет достаточно для реального покрытия убытков потерпевшего, связанных с оплатой услуг его представителя, с учетом действующих на рынке цен на юридические услуги.

Спорным является и предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством механизм обжалования постановления следователя, дознавателя о выплате процессуальных издержек: в связи с изменением Федеральным законом от 11.06.2022 №181-ФЗ ст. 125.1 УПК РФ дополнена указанием на возможность суда не просто пересматривать постановление следователя и дознавателя о выплате процессуальных издержек, но и менять его, руководствуясь при этом с одной стороны, критерием его законности, но с другой – критериями оправданности и необходимости, что не вносит ясности в порядок возмещения расходов на оплату услуг представителя. Неясно также и почему инфляция в случае возмещения рассматриваемых расходов подлежит применению, по существу, лишь судом и только в случае обжалования потерпевшим соответствующего постановления следователя, дознавателя, и почему потерпевший в целом для принятия в его отношении, действительно, справедливого решения вынужден инициировать процедуру обжа-

³⁹⁷ Косвенным подтверждением правомерности подобной практики являются разъяснения, содержащиеся в абз. 4 п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

ния, зачастую вновь привлекая представителя и неся на него расходы. В ст. 125.1 УПК РФ в настоящее время отражен, таким образом, особый и далеко не бесспорный, не лишенный противоречий способ преодоления установленных Положением пределов в возмещаемых потерпевшему суммах на оплату его представителя.

Во-вторых, при общем анализе Положения становится очевидным, что основой для определения сумм, возмещаемых потерпевшему для покрытия его расходов на представителя, стали размеры вознаграждения защитника по назначению. В то же время в приведенном выше постановлении Суд как раз-таки отмечал невозможность аналогии в определении сумм данных расходов. Очевидно, различны и правовые основания участия соответствующих лиц в уголовном процессе: назначение в случае защитника (ч. ч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ) и соглашение в случае представителя потерпевшего (ст. 45 УПК РФ), а также в целом те функции, выполнение которых требуется от защитника и представителя.

В-третьих, в связи с изложенным, абсолютно некорректным представляется исчисление подлежащих выплате потерпевшему сумм на основе дня участия его представителя, также подобно защитнику по назначению. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по существу задачи, стоящие перед представителем потерпевшего, близки задачам представителя в гражданском и арбитражном процессах и включают исследование материалов по делу, выработку позиции, составление гражданского иска, его предъявление и поддержание³⁹⁸. При необходимости представитель потерпевшего выполняет более активную роль и, подобно представителю в деле, рассмотренному КС РФ, обеспечивает защиту прав обратившегося к нему лица путем обжалования постановлений следователя, дознавателя и проч., однако, в большинстве случаев речь идет именно о составлении процессуальных документов: представитель потерпевшего, в отличие от защитника, реже участвует в производстве следственных и иных процессуальных действий, то есть в том, что, действительно, традиционно на досудебной стадии измеряется днями участия.

Подход, ныне изложенный в Положении после принятия постановления Правительства, таким образом, хотя и максимально упро-

³⁹⁸ Об этом см., например, приговор Краснокаменского городского суда от 17 июля 2020 г. по делу № 1-283/2020; приговор Богучарского районного суда от 8 июля 2019 г. по делу № 1-115/2019; приговор Александровского районного суда от 24 января 2020 г. по делу № 1-3/2020; приговор Стрежевского городского суда от 13 ноября 2017 г. по делу № 1-78/2017; приговор Омского районного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 1-90/2020.

щает деятельность следователя, дознавателя при рассмотрении ими ходатайства о выплате процессуальных издержек в виде расходов потерпевшего на представителя, однако характеризуется предельным формализмом, не учитывает особенности деятельности такого представителя в целом. По итогу выходит, что, несмотря на признанную КС РФ общность расходов потерпевшего на оплату услуг представителя и расходов реабилитированного лица на юридическую помощь, положение последнего гораздо выгоднее: он может рассчитывать на полное возмещение ему потраченных на соответствующие услуги сумм. Подобный вывод был поддержан в определении КС РФ от 02.04.2015 №708-О³⁹⁹ и затем в постановлении КС РФ от 23.09.2021 №41-П, где Суд также с опорой на положения гражданского законодательства отдельно подчеркнул недопустимость произвольного снижения запрашиваемых реабилитированным сумм, которое допустимо лишь в случае, когда понесенные им расходы обусловлены явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута⁴⁰⁰. Закономерен вопрос о том, обоснована ли такая дифференциация и при том, что в широком смысле оба лица, воспользовавшиеся услугами представителя, являются потерпевшими.

Абсолютно обоснованно утверждение о том, что поднятая КС РФ проблема не надумана и заслуживает пристального внимания, однако крайне сомнительно, что избранный Правительством в п. 22(3) Положения подход корректен, нормативно обоснован и с учетом изложенного ранее справедлив по отношению к фактически понесшему соответствующие расходы потерпевшему.

На основании изложенного необходимо заключить, что принятие постановления Правительства, установившего в Положении конкретные размеры сумм, выплачиваемых потерпевшим на покрытие расходов, связанных с оплатой услуг представителя, негативно скажется на гарантиях защиты их прав в уголовном процессе.

³⁹⁹ Определение КС РФ от 02.04.2015 №708-О «По запросу Сюзунского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2015. №4.

⁴⁰⁰ Постановление КС РФ от 23.09.2021 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.П. Атрощенко» // СЗ РФ. 04.10.2021. № 40. Ст. 6943.

Список литературы:

1. Гончарова В.А. Критерии допустимости снижения судом расходов на оплату услуг представителя потерпевшего: применимость межотраслевого подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (60). С. 128-134.

2. Драничникова Н.В. О проблеме возмещения процессуальных издержек в связи с участием представителя в обеспечении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 58-64.

3. Драничникова Н.В. Определение размера взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 55-61.

4. Перекрестов В.Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 46-50.

5. Шарипова А.Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 57-63.

*Гасанов И.Т.
Gasanov I.T.**

К вопросу о праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи

On the issue of the victim's right to receive qualified legal assistance

Аннотация. Изучение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, а также анализ правоприменительной практики показывает, что лицо, преступившее закон и совершившее преступление, находится в более защищенном положении, чем законопослушный и порядочный гражда-

* ГАСАНОВ ИСМАИЛ ТАВАКГЮЛОВИЧ, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, аспирант юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, адвокат Адвокатской палаты Пермского края;
GASANOV ISMAIL TAVAKGULOVICH, Assistant of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm State University, Graduate Student of the Faculty of Law of the Perm State University, lawyer at the Bar Association of the Perm Region.

нин. В связи с выявленными проблемами реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи автором обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: право на получение квалифицированной юридической помощи, потерпевший, обвиняемый, «иное лицо» как представитель потерпевшего, принцип состязательности.

Abstract. The research of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the analysis of law enforcement practice indicates that a person, which violated the law and committed a crime is in a much more protected position than a lawful and decent citizen. In connection with the identified issues of realization of the victim's right to receive qualified legal assistance, the author justifies the necessity for further improvement of the rights of the victim in criminal proceedings.

Keywords: the right to receive qualified legal assistance, the victim, the accused, the 'other person' as the representative of the victim, the adversarial principle.

Одной из целей уголовного судопроизводства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. Однако по справедливому замечанию профессора Е.А. Зайцевой, «законодатель не в полной мере реализовал эту идею в конкретных нормах Общей и Особенной частей УПК, создав систему нормативного регулирования, весьма «некомфортную» и «травматичную» для потерпевшего»⁴⁰¹. В этой связи проблемы реализации прав потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи на протяжении десятилетий не теряют своей актуальности, привлекают внимание как практических работников, так и ученых, являются предметом научных дискуссий⁴⁰².

⁴⁰¹ См.: Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 35.

⁴⁰² См.: Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 1–9; Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 72; Мерецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24–27; Смирнова Г.Н. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 24–28; Ильяшевич Т.А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20–22; Андреева

Право на получение квалифицированной юридической помощи предусмотрено в Конституции РФ, согласно ст. 48 которой «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

В развитие вышеуказанной конституционной нормы в ст. 16 УПК РФ предусмотрено право подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно. При этом законодатель возложил обязанность на следователя, дознавателя и суд обеспечивать участие защитника (адвоката) при производстве по уголовным делам в случаях, предусмотренных законом. Отсюда следует, что УПК РФ не гарантирует потерпевшему права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, за исключением единственного случая, предусмотренного ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Указанная асимметрия прав у разных участников порождает, как справедливо замечено профессором В.П. Божьевым: «необходимость ликвидировать сложившийся дисбаланс в обеспечении прав этих субъектов путем предоставления не только подозреваемому (обвиняемому), но и потерпевшему надлежащее юридическое обеспечение защиты его интересов в порядке, предусмотренном для подозреваемого (обвиняемого)»⁴⁰³.

В юридической литературе справедливо отмечается, что неравенство процессуальных прав обвиняемого и потерпевшего нельзя сводить исключительно к тому, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые гарантировали бы защиту потерпевших от преступлений на уровне принципа уголовного судопроизводства. Дисбаланс в объеме процессуальных прав отмеченных участников имеет многоаспектное проявление теоретико-практического характера⁴⁰⁴.

Если обратиться к судебной практике, то она признает оказание неквалифицированной юридической помощи обвиняемому как без-

О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5–19; Сенокосов А.А. Отдельные проблемы реализации потерпевшим права на квалифицированную юридическую помощь // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023 Вып. 1. С. 76–83; Конин В.В., Суханкина Л.И. Право осужденного на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора с возложением расходов на бюджет // Современное право. 2020. № 2. С. 74–79; Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69–75 и др.

⁴⁰³ Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 21.

⁴⁰⁴ Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Указ. соч. С. 8.

условное нарушение его права на защиту, которое влечет отмену приговора или иного судебного акта вышестоящим судом при поступлении соответствующей жалобы.

В частности, Третий апелляционный суд общей юрисдикции, отменяя приговор Ростовского областного суда и направляя дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, указал, что подсудимый Л. не отрицал факта нанесения потерпевшему Е. ударов ножом и «железным предметом», утверждал, что умысла на убийство последнего у него не было, все произошло спонтанно, хотел лишь причинить телесные повреждения с целью завладения денежными средствами. Однако адвокат, выступая в судебных прениях, не оспаривал квалификацию содеянного Л. по преступлению в отношении потерпевшего Е. и просил назначить по ч. 4 ст. 162 УК РФ и по ч. 2 ст. 105 УК РФ минимальное наказание, указав лишь о наличии косвенного, а не прямого умысла на убийство. При этом адвокат допустил в своем выступлении высказывания и суждения, присущие стороне обвинения, а не стороне защиты, в частности «в судебном заседании установлено, что именно действиями Л. причинена смерть Е. способом, описанном в обвинении», «его действия в любом случае являются умышленными». Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к совершенно справедливому выводу, что подсудимому со стороны адвоката (защитника) была оказана некавалифицированная юридическая помощь, что послужило основанием для отмены приговора, так как было нарушено право его на защиту⁴⁰⁵.

При этом в случае предоставления некавалифицированной юридической помощи потерпевшему такое нарушение его прав не влечет отмены или изменения судебных актов.

Мы присоединяемся к мнениям тех процессуалистов, которые считают, что право на защиту потерпевшего от преступления должно быть возведено в ранг принципа, так же как возведено это право в отношении подозреваемого и обвиняемого⁴⁰⁶.

Таким образом, прослеживается процессуальное неравенство прав обвиняемого и потерпевшего, в связи с чем представляется необходимым дополнить ст. 16 УПК РФ, включив наряду с подозреваемым и обвиняемым также потерпевшего, как лицо, обладающее правом на защиту. Указанное изменение в УПК РФ позволит (в случае внесения)

⁴⁰⁵ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 09.09.2022 по делу № 55-470/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.02.2024 г.).

⁴⁰⁶ См.: Овчинников Ю.Г. Обеспечение потерпевшему права на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 37-41.

признавать оказание неквалифицированной юридической помощи потерпевшему нарушением права на защиту с возможностью отмены (изменения) судебных актов.

Важным аспектом в реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи является определение момента возникновения у него этого права⁴⁰⁷. Потерпевший вправе воспользоваться помощью адвоката (по соглашению) в качестве своего представителя по уголовному делу с момента признания его потерпевшим, то есть с момента вынесения соответствующего постановления. При этом УПК РФ говорит о том, что решение о признании лица потерпевшим должно приниматься «незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела». Совершенно справедливо отмечает И.Г. Башинская, что «практика знает много случаев, когда после возбуждения уголовного дела заявитель получает процессуальный статус участника уголовного судопроизводства почти в конце срока расследования, что не позволяет ему принять своевременное участие в сборе доказательств»⁴⁰⁸.

На необходимость своевременного признания лица потерпевшим по уголовному делу обращено внимание в юридической литературе и другими процессуалистами⁴⁰⁹.

Несмотря на то УПК РФ возлагает обязанность на следователя, дознавателя защищать потерпевших от преступлений, зачастую потерпевшие нуждаются в получении реальной квалифицированной юридической помощи, так как указанные должностные лица порой недобросовестно осуществляют производство по уголовному делу.

Если обратиться к праву подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела, то здесь ситуация совершенно иная. Так, подозреваемый имеет право воспользоваться квалифицированной юридической помощью с момента возбуждения уголовного дела в отношении него (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), то есть тогда, когда следователь установил данные лица, причастного к совершению преступления.

Таким образом, по действующему УПК РФ, несмотря на то, что решение о признании лица потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, все-таки этот момент

⁴⁰⁷ См.: Сенокосов А.А. Указ. соч. С.79.

⁴⁰⁸ Башинская И.Г. О правовом положении заявителя на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 158.

⁴⁰⁹ См.: Харламов В.С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 108-118; Макашова Т.П. Полномочия адвоката-представителя на доследственной проверке // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 33-37.

определяется следователем, дознавателем по своему субъективному усмотрению, так как сроки признания лица потерпевшим в УПК РФ четко не определены. Указанное свидетельствует о неравенстве прав обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, так как право на получение квалифицированной юридической помощи у последнего возникает именно с момента признания его таковым. Изложенное позволяет констатировать, что лицо, преступившее закон и совершившее преступление находится в более защищенном положении, чем законопослушный и порядочный гражданин.

Полагаем, что указанная проблема может быть решена путем внесения изменения в ст. 42 УПК РФ. С целью обеспечения реализации принципа состязательности сторон, полагаем, что если на момент возбуждения уголовного дела следователь достоверно знает, кому преступлением причинен вред, и указывает об этом в постановлении, то вторым решением он должен вынести постановление о признании такого лица потерпевшим, уведомив его о принятии данного решения. Фактически речь идет о необходимости вынесения одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела и постановления о признании потерпевшим.

В контексте поднятых проблем в реализации права на получение квалифицированной юридической помощи является вопрос о том, кто может выступать представителем потерпевшего и нужно ли предоставлять потерпевшему адвоката по назначению («бесплатного адвоката»)?

Анализ положений ст. 45 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что представителями потерпевшего могут быть как адвокаты, так и один из его близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. При этом защитником подозреваемого и обвиняемого может быть адвокат, а близкий родственник или иное лицо может быть допущено к участию в деле только **наряду** с адвокатом. Исключением из общего приоритетного правила является дела, рассматриваемые мировыми судьями, где означенные лица допускаются к участию в деле и в отсутствие защитника (адвоката) в связи с тем, что такие дела не представляют особой сложности при их рассмотрении и разрешении.

УПК РФ не предъявляет требований к уровню профессиональных знаний «иного лица», который может выступать в качестве представителя потерпевшего, что следует признать пробелом закона.

Давая оценку норме ч. 1 ст. 45 УПК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что «лишение потерпевшего права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по его мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы

к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов»⁴¹⁰. При этом Конституционный Суд РФ не указал на необходимость наличия у «иного лица» как представителя потерпевшего высшего юридического образования, что негативно сказывается на гарантиях реализации прав потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ в п.7 постановления от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в свою очередь попытался определить некоторые критерии, которые должны все-таки учитываться при решении вопроса о допуске «иного лица» в качестве представителя потерпевшего, относя к ним, в частности, мнение потерпевшего о способности иного лица оказывать квалифицированную юридическую помощь; данные о личности потерпевшего; отсутствие обстоятельств, исключающих его участие по уголовному делу.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи фактически остается декларативным и не обеспеченным достаточным уровнем правовых гарантий, так как правоприменительная практика исходит из того, что оценку способности оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему «иным лицом» он производит самостоятельно, при этом следователь, дознаватель и суд не проверяют у этого «иного лица» наличие соответствующего уровня знаний в области права. Автор полагает, что с целью обеспечения гарантии реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи необходимо именно на уровне УПК РФ закрепить, что представителями потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование.

Следует заметить, что профессиональное представительство уже существует в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве⁴¹¹. Но законодатель в сфере уголовного судопроизводства почему-то не спешит вносить изменения в УПК РФ. Отсутствие профессионального представительства интересов потерпевшего в уголовном процессе существенно снижает качество получаемой им юридической помощи по сравнению с другими видами процессов.

⁴¹⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.02.2024 г.).

⁴¹¹ См.: ч. 2 ст. 49 ГПК РФ; ч. 3 ст. 59 АПК РФ; ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

Кроме того, в юридической литературе также активно обсуждается вопрос об устранении процессуального неравенства подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего путем предоставления последнему так называемого «бесплатного адвоката», «адвоката по назначению». Речь идет об адвокате, который должен оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему, оплата услуг которого должна производиться за счет средств федерального бюджета по аналогии с оплатой услуг защитника (адвоката) подозреваемого, обвиняемого. Действительно, если подозреваемому, обвиняемому предоставляется адвокат (защитник) по назначению с целью реализации права на квалифицированную юридическую помощь, то почему бы не предоставить такое же право и потерпевшему? Неужели потерпевший меньше нуждается в получении квалифицированной юридической помощи, чем подозреваемый, обвиняемый?

Отсутствие у потерпевшего права воспользоваться услугами адвоката бесплатно фактически лишает его гарантий реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, так как зачастую у потерпевшего нет реальной возможности заключить соглашение с адвокатом для оказания юридической помощи. Отсюда следует, что права потерпевшего по сравнению с правами обвиняемого не защищены соответствующим образом.

Вместе с тем законодатель старается устранить имеющееся неравенство процессуальных прав потерпевшего и обеспечить его правом на получение квалифицированной юридической помощи. Так, Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ⁴¹² дополнена ч. 2 ст. 131 УПК РФ пунктом 1.1, в соответствии с которым к процессуальным издержкам относятся, в частности, «суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего». Однако однозначно утверждать, что данная норма решает существующую проблему получения квалифицированной юридической помощи потерпевшим не приходится ввиду следующего.

Во-первых, потерпевшему возмещаются расходы, которые уже понесены им в связи с участием его адвоката (представителя) в ходе производства по уголовному делу, однако не все потерпевшие могут позволить себе оплату услуг адвоката по соглашению.

⁴¹² См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.02.2024 г.).

Во-вторых, Верховный Суд РФ в п. 34 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁴¹³ обращает внимание, что «потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами». Анализ судебной практики показывает, что суды расходы по оплате услуг представителя потерпевшего (адвоката) не возмещают в полном объеме.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Оказание некавалифицированной юридической помощи потерпевшему по уголовному делу не влечет отмены или изменения судебных актов. В то же время оказание некавалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) влечет безусловную отмену судебных актов в связи с нарушением права на защиту. То есть, хотя подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший отстаивают свои личные (частные) интересы, законодатель защищает права данных участников уголовного процесса не в равной степени, что, конечно же, нарушает принцип состязательности и декларируемую цель защиты лиц, потерпевших от преступления. С целью устранения указанного неравенства прав разных участников уголовного процесса, представляется необходимым дополнить ст. 16 УПК РФ, включив наряду с подозреваемым и обвиняемым также потерпевшего – как лицо, обладающее правом на защиту.

2. Процессуальное неравенство в возможности реализации права на получение квалифицированной юридической помощи у разных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) проявляется также в определении момента, с которого лицо получает такое право. Так, подозреваемый имеет право воспользоваться квалифицированной юридической помощью с момента возбуждения уголовного дела в отношении него. Соответственно, полагаем, что если на момент возбуждения уголовного дела следователь достоверно знает, кому преступлением причинен вред, и указывает об этом в постановлении, то он должен вынести постановление о признании такого лица потерпевшим, уведомив его о принятом решении, так как потерпевший вправе воспользоваться помощью адвоката (по соглашению) в качестве

⁴¹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 08.02.2024 г.).

своего представителя по уголовному делу именно с момента признания его потерпевшим.

3. Отсутствие в УПК РФ требований о наличии высшего юридического образования у «иного лица», которое может быть представителем потерпевшего по уголовному делу, существенно снижает качество получаемой им юридической помощи, так как способность и возможность оказывать квалифицированную юридическую помощь отдается на откуп потерпевшему. С целью устранения данного пробела автором предлагается предусмотреть на уровне УПК РФ, что представителем потерпевшего могут быть адвокаты или иные лица, имеющие высшее юридическое образование. Кроме того, отсутствие у потерпевшего права на получение квалифицированной юридической помощи от адвоката бесплатно не может быть компенсировано его возможностью обращаться к платному адвокату, так как у потерпевшего зачастую нет реальной возможности заключить соглашение с адвокатом. В связи с необходимостью устранения неравенства прав потерпевшего по сравнению с правами подозреваемого (обвиняемого) на первоначальном этапе совершенствования прав потерпевшего считаем необходимым внести изменения в ст. 45 УПК РФ и предусмотреть обязательное участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего по всем уголовным делам. В таком случае его участие должно обеспечиваться лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а расходы на оплату труда такого представителя (адвоката) должны возмещаться за счет средств федерального бюджета.

Список литературы:

1. Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5–19.

2. Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 71-76.

3. Башинская И.Г. О правовом положении заявителя на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 158.

4. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20-22.

5. Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 1-9.

6. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 35.

7. Ильяшевич Т.А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20-22.

8. Конин В.В., Суханкина Л.И. Право осужденного на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора с возложением расходов на бюджет // Современное право. 2020. № 2. С. 74-79.

9. Макашова Т.П. Полномочия адвоката-представителя на доследственной проверке // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 33–37.

10. Мерецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24-27.

11. Овчинников Ю.Г. Обеспечение потерпевшему права на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 37–41.

12. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

13. Сенокосов А.А. Отдельные проблемы реализации потерпевшим права на квалифицированную юридическую помощь // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 1. С.76-83.

14. Смирнова Г.Н. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 24-28.

15. Харламов В.С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 108-118.

Соблюдаются ли требования ст. 6 УПК РФ при отказе прокурора от обвинения (некоторые суждения о правах потерпевшего)

The requirements of Art. 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation when the prosecutor refuses to charge (some opinions on the rights of the victim)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с правами потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в том числе в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, дискуссионные вопросы института отказа государственного обвинителя от обвинения, его последствия для потерпевшего и суда.

Ключевые слова: права потерпевшего, государственный обвинитель, прокурор, отказ от обвинения, состязательность, суд.

Abstract. The article discusses certain problematic issues related to the rights of the victim in criminal proceedings, including in comparison with previously existing criminal procedure legislation, controversial issues of the institution of the public prosecutor's refusal of charges, its consequences for the victim and the court.

Keywords: rights of the victim, public prosecutor, prosecutor, refusal of charges, adversarial process, court.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) РСФСР 1961 года не содержал указаний на назначение уголовного судопроизводства, сводился к перечислению в 2-ой статье задач об изобличении виновного и его наказании. Введенный в действие в 2002 году УПК РФ определил назначение уголовного судопроизводства, и впервые таковым назвал защиту потерпевших от преступлений. Было ожидаемым обеспечение более эффективных способов защиты потерпевших, но никак ни ущемление их интересов.

* СУХАНКИНА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в почетной отставке; SUHANKINA LUDMILA IVANOVNA, associate professor of criminal procedural law of the North-West branch of Russian state university of justice, Department of Criminal Procedural Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, judge in honorable retirement.

Между тем, в УПК РФ по отдельным институтам по сравнению с УПК РСФСР наблюдалось обратное. Достаточно вспомнить, что ранее законом (п. 3 ст. 232 УПК РСФСР) была предусмотрена возможность возвращения судом дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения, а ст. 237 УПК РСФСР в первой редакции полностью исключала такую возможность. Ранее допускалось ухудшение положения осужденного после вступления приговора в силу (ст. 380 УПК РСФСР), в свою очередь статьей 405 УПК РФ в ее первой редакции был наложен запрет на поворот к худшему для осужденного. По сравнению с названными прежними положениями закона – новый подход законодателя к правам потерпевших не выдержал испытания временем, прежние нормы показали преимущества перед новыми позициями законодателя. В обоих случаях потерпевшие боролись за восстановление их конституционных прав и добивались справедливости. И следует признать, что все названное скорее было ориентировано на защиту интересов обвиняемого вопреки интересам потерпевших. И в том и в другом случае спустя соответственно от 3,5 до 10 лет Конституционный Суд РФ⁴¹⁴ признавал названные нормы (ст. 405 УПК РФ, ст. 237), в отдельной их части, неконституционными и восстанавливал права потерпевших. С учетом требований Конституции о праве на судебную защиту справедливо признать, что в течение длительного времени новый подход к правам потерпевших по уголовным делам являлся ошибочным как со стороны законодателя, так и судов всех уровней.

В продолжение следует остановиться на правах потерпевшего при отказе государственного обвинителя-прокурора (далее прокурора) от обвинения, что, безусловно, в еще большей степени затрагивает права потерпевших. Прежде всего, следует напомнить отдельные положения УПК РСФСР, где ст. 20 УПК РСФСР на суд возлагалась ответственность за полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств по делу. И, хотя, суд упрекали в обвинительном уклоне, с учетом названного положения закона, он, выполняя требования закона, исследовал все обстоятельства по делу

⁴¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...», Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...», Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации...» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

всесторонне, полно и объективно, т.е. фактически действовал как в интересах стороны обвинения, так и в интересах стороны защиты. Не случайно, после исследования судом доказательств, в том числе допросов потерпевших, свидетелей, экспертов, количество вопросов к этим участникам у прокурора и адвоката сводилось к минимуму. Таким образом, интересы потерпевшего были защищены – и судом, и прокурором. Положения ст. 248 УПК РСФСР обязывали суд при отказе прокурора от обвинения разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимого на общих основаниях и продолжать разбирательство дела, при этом имела значение позиция потерпевшего. Справедливо отметить, что это правило существовало еще с судебной реформы 1864 года, а всего около 140 лет

В УПК РФ подход законодателя к последствиям отказа прокурора от обвинения изменился (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), и суд не вправе выполнять несвойственные ему функции, и обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части за отсутствием события или состава преступления, либо в связи с непричастностью подсудимого к его совершению преступления. При отказе прокурора от обвинения мнение потерпевшего не влияет на исход дела, как и мнение суда. Согласуется ли такое положение с Конституцией РФ, назначением уголовного судопроизводства, основными его принципами? Решение законодателя в этой части стало дискуссионным с самого начала, полемика продолжается по сегодняшний день, т.е. в течение 20 с лишним лет. Правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ⁴¹⁵ сводятся к тому, что формулирование обвинения, его поддержание перед судом определяется исключительно прокурором, его позиция предопределяет принятие судом решения. Ряд ученых-процессуалистов указывает, что «в силу особенностей своего правового статуса, потерпевший не наделяется правом предопределять осуществление уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения и его пределы и самостоятельно выдвигать, и поддерживать обвинение в суде»⁴¹⁶, одновременно идет ссылка на различие прав прокурора и потерпевшего.

В свою очередь другие авторы сразу же с принятием действующего уголовно-процессуального закона высказывали сомнения в право-

⁴¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1.

⁴¹⁶ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. 2-е издание, переработанное и дополненное // отв. ред. Л.Н. Масленникова, НОРМА. ИНФРА-М, 2022. С. 272.

мерности такого положения⁴¹⁷. Многие настаивают на праве потерпевшего «быть самостоятельным субъектом реализации субсидиарного уголовного преследования в судебных стадиях процесса вне зависимости от позиции прокурора»⁴¹⁸. Бегова Д.Я. указывает на противоестественность и абсурдность изменения обвинения «при наличии тех же обстоятельств, установленных из тех же доказательств, что изложены в обвинительном заключении»⁴¹⁹ (добавим – утвержденных прокурором). В отдельных случаях речь идет о целесообразности сохранения института отказа прокурора от обвинения. Головки Л.В. высказывает сомнения в полномочиях прокурора «по своему усмотрению распоряжаться обвинением по делам, которые считаются общественно опасными, т.е. касаются каждого члена общества»⁴²⁰.

Авторы находят приведенные позиции более убедительными, считают, что они более ориентированы на назначение уголовного судопроизводства, связанного с защитой потерпевших. В этой связи нам представляется необходимым сослаться на отдельные положения закона от возбуждения уголовного дела и до итогового судебного решения. Прежде всего, потерпевший может являться инициатором возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ) и обжаловать постановление об отказе в возбуждении. Потерпевший отнесен к стороне обвинения (раздел 2 глава 6 УПК РФ), при этом сторона обвинения осуществляет уголовное преследование – процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В права потерпевшего включено право поддерживать обвинение (п.16 ст. 42 УПК РФ), т.е. утверждать «о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом», выдвинутого в порядке, установленном настоящим Кодексом (п. 22 ст. 5 УПК РФ). Для выполнения в судебном заседании функции, присущей стороне обвинения, потерпевший наделен и многими правами (в т.ч. ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 86, 234, 235, 244, 249, 275, 276, 278 и

⁴¹⁷ Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 49-51; Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «переступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 37-38.

⁴¹⁸ Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2009. 33 с.

⁴¹⁹ Бравилова Е.А. О праве прокурора распоряжаться обвинением в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. СПб. 2015. С. 318-327.

⁴²⁰ Головки Л.В. Институты отказа от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50-67; Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 21-27.

т.д.), что позволяет ему поддерживать обвинение. Ни одно из названных положений не указывает на то, что эти права потерпевшего не распространяются на дела публичного, частно-публичного обвинения (относятся только к делам частного обвинения).

Особо следует обратить внимание на то, что потерпевший наделяется правом ходатайствовать перед судом о возвращении дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое⁴²¹. Суд обязан по этому ходатайству принять решение, при этом суд не связан с позицией прокурора, а лишь выслушивает его мнение (ст. 234, п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Изменения, внесенные в ст. 237 УПК РФ спустя 10 лет после введения его в действие, лишние раз свидетельствуют о том, что потерпевший свободен в выборе позиции, принимает решение относительно выдвинутого обвинения на основании своего внутреннего убеждения, а не внутреннего убеждения прокурора. В любом случае при рассмотрении дела в суде решение принимает суд, и позиции потерпевшего и прокурора для него имеют равное значение. При отказе прокурора от обвинения законодатель не предусматривает необходимость согласовать позицию с потерпевшим, поэтому за потерпевшим следует признать право «предопределять осуществление уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения и его пределы», поскольку право действовать самостоятельно относительно изменения обвинения более тяжким за ним уже признано.

Отдельно следует остановиться на требовании закона об обосновании прокурором отказа от обвинения (ст. 246 УПК РФ). Это требование закона может быть выполнено только после представления суду всех доказательств, т.е. к окончанию судебного следствия или к прениям сторон, на что справедливо обращают внимание многие авторы, и это согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. По общему правилу, стороны путем представления доказательств и их анализа в прениях могут оказывать влияние на формирование внутреннего убеждения судей и принятие решения. Из сказанного следует, что к окончанию судебного следствия у прокурора сформировалось внутреннее убеждение о недоказанности события преступления, виновности обвиняемого и т.п., что и повлекло отказ от обвинения. При этом несправедливо утверждать, что у потерпевшего и суда внутреннее убеждение по этим же вопросам вообще не могло формироваться. Очевидно, что оно также формировалось на протяжении всего судебного следствия и

⁴²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

исследования доказательств. При этом не факт, что прокурору удалось существенно повлиять на сформировавшееся внутреннее убеждение не только потерпевшего, но и суда. Также нельзя утверждать, что внутреннее убеждение прокурора имеет преимущества перед внутренним убеждением потерпевшего и суда. Следует обратить внимание на то, что позиции прокуроров не всегда бывают безошибочными даже в случаях, если они согласованы на различных уровнях прокуратуры. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика. Представляется, что отказ прокурора от обвинения вовсе не исключает состязательность в процессе, и в случае, если представитель стороны обвинения – потерпевший настаивает на вынесении решения с учетом предъявленного обвинения, суд обязан вынести судебное решение в соответствии со своим внутренним убеждением, сформировавшимся на протяжении судебного следствия с учетом позиций сторон. При этом принцип уголовного судопроизводства – состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ) нарушен не будет. Головки Л.В.⁴²² считает, что при отказе прокурора от обвинения на этапе прений сторон исследование доказательств уже окончено и обязанность суда продолжить разбирательство дела не противоречит принципу состязательности. Суд при этом выполнит требование о принятии законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения (ст. 7 УПК РФ), будут достигнуты цели уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), защита и «неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных⁴²³ прав граждан в судопроизводстве» и требования Конституции РФ о судебной защите (ст. 36 Конституции РФ).

Список литературы:

1. Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.
2. Браилова Е.А. О праве прокурора распоряжаться обвинением в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. СПб. 2015. С. 318-327.
3. Головки Л.В. Институты отказа от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50-67.

⁴²² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 886-891.

⁴²³ Постановление ВС РФ от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РФ» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. Л.Н. Масленникова, НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 448 с.

5. Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 21-27.

6. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1276 с.

7. Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «переступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 37-38.

8. Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 49-51.

*Виницкий Л.В., Vinitsky L.V.**
*Бурносова Ю.Л., Burnosova Y.L.***

Права потерпевшего следует расширить

The rights of the victim should be expanded

Аннотация. В статье описываются случаи отказа государственного обвинителя от обвинения. В соответствии с требованием процессуального закона, суд в этом случае должен прекратить уголовное дело. Однако возникают ситуации, когда суд не соглашается с позицией государственного обвинителя и продолжает рассматривать уголовное дело, что является нарушением закона. Приводятся аргументы о том, что закон следует изменить и наделить правом потерпевшего в таких случаях самостоятельно поддерживать обвинение.

Ключевые слова: монополия прокуратуры, суд, потерпевший, судебная власть, Устав уголовного судопроизводства, УПК РСФСР, УПК Республики Беларусь, УПК Республики Казахстан.

* ВИНИЦКИЙ ЛЕВ ВИТАЛЬЕВИЧ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России;

VINITSKY LEV VITALIEVICH, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia.

** БУРНОСОВА ЮЛИЯ ЛЬВОВНА, мировой судья судебного участка № 13 в г. Смоленске, кандидат юридических наук;

BURNOSOVA YULIA LVOVNA, Justice of the Peace of the judicial district № 13 in Smolensk, Candidate of Law.

Abstract. The article describes the cases of refusal of the public prosecutor from the prosecution. In accordance with the requirement of the procedural law, the court in this case must terminate the criminal case. However, situations arise when the court does not agree with the position of the public prosecutor and continues to consider the criminal case, which is a violation of the law. Arguments are made that the law should be changed and give the right to the victim in such cases to independently support the accusation.

Keywords: the monopoly of the Prosecutor's Office, the court, the victim, judiciary, rules of criminal procedure, the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Монополия прокуратуры на поддержание обвинения на стадии судебного разбирательства порождает теоретические споры и не единообразную правоприменительную практику.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что редакция статей 37, 239, 246 и 254 УПК РФ явно носит обязывающий характер, требованием процессуального закона, в этом случае суд должен прекратить уголовное дело, предопределяя принятие судом соответствующего решения, несмотря на то, что, осуществляя судебную власть, суд должен руководствоваться принципом состязательности и основывать свое решение на основе проведенного исследования доказательств по своему внутреннему убеждению.

На это обстоятельство неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ в своих решениях, указывая: «признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную компетенцию судебной власти, а судьи как ее представители при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, постольку рассмотрение судом находящихся в его производстве дел предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства». И далее: «суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого изменения, для чего необходимо ис-

следовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам этой процедуры может быть принято судебное решение законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде»⁴²⁴.

Однако, несмотря на приведенную позицию, Конституционный Суд не признал, редакции указанных статей не соответствующими Конституции РФ.

С позиции Конституционного Суда РФ, обжаловать судебное решение должен потерпевший, несогласный с позицией прокурора⁴²⁵. Представляется более убедительной позиция, в соответствии с которой, суд, не согласившийся с позицией прокурора, принимал бы решение по своему усмотрению, а уже прокурор обжаловал бы это решение в вышестоящем суде. Мы полагаем, что отказ государственного обвинителя от обвинения не должен иметь для суда обязательный характер, ибо цели правосудия достигаются не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием его.

Следует обратить внимание на не единообразную практику суда, когда он приходит к выводу о необоснованности отказа государственного обвинителя от обвинения полностью или в части.

Рассмотрим конкретный пример. По приговору Батайского городского суда Ростовской области от 16 апреля 2013 г. К. осужден по части 1 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы, а также по другим статьям УК РФ. Государственный обвинитель предложил квалифицировать действия К. по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Суд первой инстанции с позицией государственного обвинителя не согласился по тем основаниям, что прокурор не дал оценки всем исследованным в ходе судебного разбирательства доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда 6 августа 2013 г. приговор в части квалификации действий К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ оставила без изменения, назначенное наказание снизила с восьми до шести лет шести месяцев лишения свободы. Оставляя без изменения приговор в части квалификации действий К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что позиция госу-

⁴²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 393-О и от 10.03.2016 № 457-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

⁴²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

дарственного обвинителя о переквалификации действий осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ ущемляет права и законные интересы потерпевшей стороны, а также препятствует восстановлению социальной справедливости.

Президиум Ростовского областного суда 25 декабря 2014 г. кассационную жалобу удовлетворил, указав, что суд первой инстанции принял на себя несвойственную ему функцию обвинения и допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона⁴²⁶.

Представляется, что указание Президиума на то, что суд первой инстанции выполнил несвойственную ему функцию спорно. Предметом рассмотрения суда первой инстанции была правильность квалификации действий подсудимого, которая значилась в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Между тем никто не считает, что суд выполняет функцию обвинения, когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства устанавливает фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации деяния подсудимого как более тяжкого преступления и в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору, не соглашаясь, таким образом, с позицией лица, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт).

Следует отметить, что приведенная нами позиция соответствует и дореволюционному процессуальному законодательству, и правоприменительной практике советского периода.

Так в ст. 740 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. отмечалось: «Если прокурор находит оправдания подсудимого уважительными, то обязан не поддерживать обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием, заявить о том суду по совести».

Выдающийся дореволюционный юрист Розин Н.Н. по этому поводу писал: «Если прокурор вынесет из судебного следствия убеждение о невозможности поддержать обвинение, он, как сторона в процессе, отказывается от обвинения, заявляя о том суду «по совести» (ст. 740 УУС). В этом правиле нашего права отчетливо проводится состязательное начало процесса. Но отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от рассмотрения дела, так как не уничтожает обвинительного акта, лежащего в основание судебного следствия и постановления вопросов, и не разрешает других юридических вопросов, которые могут быть связаны с последствиями преступного деяния (ст.

⁴²⁶ Постановление президиума Ростовского областного суда от 25.10.2014. Бюллетень Верховного Суда РФ № 2, 2016 г. С.45-46 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

Сен. 186, № 78, по делу Леонтьева). Кроме того, согласно взглядам судебной практики, усвоившей традиции розыскного процесса, отказ прокурора от обвинения не обязывает суд принимать мнение прокурора. Нередки, поэтому случаи, когда, несмотря на отказ, суд все-таки, выносит обвинительный приговор»⁴²⁷.

УПК республики Казахстан и Беларусь также предусматривают возможность продолжения судом рассмотрения уголовного дела.

Согласно ч. 7 ст. 35 УПК РК государственный обвинитель, обнаружив в суде обстоятельства, исключающие уголовное преследование, обязан заявить об отказе от обвинения. Заявление государственного обвинителя об отказе от обвинения не препятствует продолжению рассмотрения уголовного дела, если частный обвинитель продолжает поддерживать обвинение.

В случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело. Если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя (ч. 7 ст. 337 УПК РК).

В ч. 2 ст. 18 УПК Республики Беларусь отмечается: «Решение о виновности или невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке».

«Производство по уголовному делу подлежит прекращению в судебном заседании при отказе государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители» (ст. 303 ч. 1 п. 2 УПК РБ).

«В случае отказа государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 настоящего Кодекса. Если потерпевший, гражданский истец или их представители настаивают на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом. Государственный обвинитель в этом случае освобождается от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, и

⁴²⁷ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина, ординарного профессора Императорского С-Петербургского Университета. Второе издание, измененное и дополненное. С-Пб. 1914. С. 453-454.

обвинение поддерживают потерпевший, гражданский истец или их представители. Потерпевшему или гражданскому истцу по их ходатайству суд должен предоставить время для приглашения представителя» (ст. 293 ч. 1 п. 8 УПК РБ).

Наш процессуальный кодекс не наделяет потерпевшего правом осуществлять обвинение по делам частно-публичного и публичного обвинения. По этому поводу Конституционный суд РФ отмечает: «в силу особенностей своего статуса потерпевший не наделяется правом определять осуществление уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения и его пределы, самостоятельно выдвигать и поддерживать обвинение в суде. В делах данной категории потерпевший осуществляет добавочное (дополнительное) обвинение по отношению к государственному обвинителю, который поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (часть третья статьи 37 УПК Российской Федерации)»⁴²⁸.

Представляется, что позиция законодателей Казахстана и Беларуси более убедительна, т.к. представляет возможность вынести судом решение, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, в случае несогласия с утверждением государственного обвинителя, ибо «признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную компетенцию судебной власти», представителями которой являются судьи.

Список литературы:

1. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина, ординарного профессора Императорского С-Петербургского Университета. Второе издание, измененное и дополненное. С-Пб. 1914. 546 с.

⁴²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 457-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Право потерпевшего на поддержание более тяжкого обвинения

The victim's right to maintain a more serious charge

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются перспективы развития уголовно-процессуальных институтов государственного обвинения в связи с реализацией потерпевшим права на выражение мнения относительно квалификации действий обвиняемого, отличающегося от позиции государственного обвинителя и выходящего за рамки пределов судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное производство, потерпевший, прокурор, возвращение дела прокурору, обвинение, пределы разбирательства.

Abstract: This article discusses the prospects for the development of criminal procedural institutions of public prosecution in connection with the realization by the victim of the right to express an opinion on the qualification of the actions of the accused, which differs from the position of the public prosecutor and goes beyond the limits of judicial proceedings.

Keywords: criminal procedure, judicial proceedings, victim, prosecutor, return of the case to the prosecutor, prosecution, limits of the proceedings.

Конституция Российской Федерации⁴²⁹ в статье 52 закрепляет, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴³⁰

* ШИПЛЮК ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;
SHIPLYUK VLADIMIR ANATOLIEVICH. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law sciences, Associate Professor.

⁴²⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴³⁰ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ч. 2 ст. 42 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

потерпевшему предоставляется круг прав, который включает в себя в том числе: знать о предъявленном обвиняемому обвинении; давать показания; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение. Лица, выступающие в качестве потерпевших по уголовным делам, законом (глава 6 УПК РФ) обособленно относятся к стороне обвинения. Вместе с тем, выступая на стороне обвинения в ходе судебного разбирательства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, потерпевшие и их представители не являются распорядителями предъявленного лицу обвинения, соответствующие полномочия предоставляются государственному обвинителю. В частности, положения ч.ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ к такому относят право государственного обвинителя на полный или частичный отказ от предъявленного обвинения, а также на его изменение в сторону смягчения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации⁴³¹ по конституционно-правовому смыслу положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК РФ в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Однако такая процедура не включает в себя прямые правовые последствия несогласия потерпевшего с позицией государственного обвинителя относительно изменения обвинения в сторону смягчения либо полного отказа от его поддержания. Рассматривая более детально указанные ситуации, многие процессуалисты обычно анализируют понятие и содержание, так называемого «субсидиарного обвинения», приводятся

⁴³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

различные аргументы относительно возможного его механизма осуществления в России, при условии изменения действующей модели распоряжения предъявленным обвинением⁴³².

Не вторгаясь в суть данных дискуссий, отметим, что подобные взгляды имеют право на существование и, возможно, перспективную реализацию в УПК РФ. Вместе с тем, при рассмотрении таких вопросов о предоставлении потерпевшему права на субсидиарное поддержание обвинения, как правило, из вида упускается обратная ситуация – случаи, когда государственный обвинитель полностью поддерживает предъявленное обвинение, однако потерпевший полагает необходимым его изменение в сторону ухудшения положения подсудимого. Отметим, что механизм такого изменения обвинения в настоящий момент заложен в УПК РФ – это возвращение уголовного дела прокурору на основании п.6. ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Право на вынесение соответствующего промежуточного решения по уголовным делам, находящимся в производстве суда, вполне логично предоставлено суду. Момент вынесения такого решения в УПК РФ не закреплен и возвращение уголовного дела возможно в любой момент и из любых судебных стадий уголовного судопроизводства.

Потерпевший, полагающий о наличии в действиях подсудимого признаков более тяжкого преступления, либо иной переквалификации его действий, выходящих за рамки пределов судебного разбирательства, определенных ст. 252 УПК РФ, в данном случае как бы забегают вперед еще не рассмотренного судом вопроса и до принятия итогового решения (либо промежуточного – при возвращении дела прокурору) предлагает суду свое мнение о необходимости квалификации обвинения как более тяжкого.

Представляется что потерпевший, имея свой материально-правовой интерес в ходе уголовного судопроизводства, в том числе относительно квалификации действий подсудимого, вправе его реализовать путем заявления соответствующего ходатайства. В рамках действующих положений УПК РФ, это будет ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 6. ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Такое ходатайство, как и иные ходатайства потерпевшего, обязательно должно быть рассмотрено судом. В случае отказа су-

⁴³² См.: Александров А.С., Гуцев В.Е. Субсидиарный уголовный иск. Нижний Новгород, 1999. 102 с.; Машовец, А. О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 93-96; Ветрова Г.Н. Субсидиарное обвинение и принцип состязательности // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С. 32-36.

дом в удовлетворении ходатайства потерпевшего, согласно положениям ст. 389.2 УПК РФ, соответствующие доводы могут быть включены в апелляционную жалобу лишь при оспаривании итогового решения по уголовному делу.

Вместе с тем, представляется, что такая процедура, не предусматривающая возможность изменения государственным обвинителем обвинения на более тяжкое при наличии ходатайства потерпевшего, без возвращения уголовного дела прокурору, не призвана способствовать эффективной и в разумные сроки реализации прав потерпевшего. Безусловно, пределы судебного разбирательства, установленные ст. 252 УПК РФ и невозможность выхода за них, призваны реализации права на защиту от предъявленного обвинения подсудимому. Однако в случаях, когда такое изменение не связано со сбором новых доказательств (что, собственно УПК РФ и не допускается), полагаем необходимым создание и закрепление процедуры изменения государственным обвинителем ранее предъявленного обвинения непосредственно в ходе судебного разбирательства. Так, например, нами ранее предлагалось предоставление прокурору полномочий по внесению изменений, дополнений либо составления нового обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству⁴³³. Такое изменение обвинения может быть изложено письменно в виде постановления государственного обвинителя, в том числе с учетом действующей редакции ст.ст. 474-474.2 УПК РФ, и в электронном виде, приобщено к материалам уголовного дела и вручено участникам уголовного судопроизводства. Необходимо также нормативно предусмотреть предоставление времени для ознакомления с таким постановлением, учитывая сроки ч. 3 ст. 229, 233 УПК РФ. Вместе с тем, в рамках действующей системы норм стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству и права на заявление ряда ходатайств, в том числе о составе суда, вынесение подобного постановления возможно лишь до назначения судебного заседания по уголовному делу.

Другим, вероятно перспективным способом возможной реализации права потерпевшего на выражение мнение о необходимости предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения может быть введение

⁴³³ См.: Шиплюк В.А. Эффективность института возвращения уголовного дела судом прокурору // Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия, Санкт-Петербург, 07-08 сентября 2023 года. Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. С. 202-209.

нового механизма выражения такого мнения потерпевшего в виде отдельного письменного ходатайства, адресованного суду и вручаемого сторонам. В дальнейшем при удалении суда в совещательную комнату такое письменное ходатайство относительно квалификации действий подсудимого как более тяжкого преступления на основе исследованных в судебном заседании доказательств и доводов потерпевшего может расцениваться как «параллельное» обвинение. Подобный механизм нельзя считать субсидиарным обвинением, так как государственный обвинитель не отказывается от обвинения и поддерживает его в максимальных пределах, но в рамках ст. 252 УПК РФ. Потерпевший же в таком случае предлагает суду свое мнение относительно квалификации действий подсудимого, однако, основываясь лишь на исследованных в судебном следствии доказательствах.

Так, например, толкование действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ может нас привести к аналогичному выводу. Верховный Суд РФ отмечает, что исходя из принципа равенства прав сторон (статья 244 УПК РФ) потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части 1 статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства; потерпевшему, его представителю, законному представителю на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. При этом суду следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения⁴³⁴.

Применительно к вопросам введения субсидиарного обвинения некоторые авторы обоснованно отмечают, что интерес потерпевшего – это интерес частного лица, и в конкретных обстоятельствах сформировавшаяся на его основе позиция по уголовному делу может отличаться от позиции должностного лица, осуществляющего функцию обвинения *ex officio*, в публичных интересах; в перечне прав потерпевшего, что содержится в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, указано право знать

⁴³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1) и право поддерживать обвинение (п. 1б); предоставление этих прав с очевидностью указывает на возможность для потерпевшего иметь собственное мнение о предмете обвинения, выдвинутого и поддерживаемого публичной властью; ведь реализация этих прав, если не считать их бутафорскими, способствует формированию у потерпевшего собственной правовой позиции по существу дела⁴³⁵.

Например, Машовец А.О. подобные нормы предлагает закрепить в УПК РФ, основываясь на развитии концепции новой правовой организации судебного расследования: «...предлагаем включить в уголовно-процессуальное право России институт изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого; его принципиальное отличие от возрождаемого ныне института возвращения судом уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования состоит в следующем: основанием для нового обвинения будут только обстоятельства, установленные в ходе судебного следствия, поэтому будут ограничены возможности органа уголовного преследования расширить предмет обвинения; сторона обвинения будет ограничена в том, чтобы получить новые обвинительные доказательства в одностороннем, следственном порядке, она обязана основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном следствии; лучше обеспечиваются права стороны защиты; более гарантирован разумный срок расследования»⁴³⁶.

Действительно, отложение вопроса о более тяжком обвинении на неопределённый срок ввиду запуска процедуры ст. 237 УПК РФ не способствует скорейшему доступу к правосудию потерпевшего в рамках более тяжкого обвинения, которое подтверждается собранными в ходе первоначального предварительного расследования доказательствами и представленными суду. Основной целью такого возвращения уголовного дела на досудебное производство будет лишь предъявление нового, более тяжкого обвинения стороной обвинения. Однако это вполне возможно сделать и в ходе судебного разбирательства. Как отмечалось ранее, при таком изменении обвинения следует предусмотреть и новые механизмы реализации прав обвиняемого на заявление ходатайств, указанных в п.п. 1-2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

⁴³⁵ Ветрова Г.Н. Субсидиарное обвинение и принцип состязательности // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С. 33

⁴³⁶ Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 96.

Таким образом, право потерпевшего на поддержание более тяжкого обвинения в настоящее время может быть реализовано лишь путем заявления ходатайства о возвращении уголовного дела судом прокурору. Представляется, что перспективные направления реформирования института обвинения должны включить в себя и подобные предложения о введении механизмов преодоления пределов судебного разбирательства, закрепленных в ст. 252 УПК РФ, в том числе порядка действительной реализации права потерпевшего на поддержание более тяжкого обвинения.

Список литературы:

1. Александров А.С., Гуцев В.Е. Субсидиарный уголовный иск. Нижний Новгород, 1999. 102 с.
2. Ветрова Г.Н. Субсидиарное обвинение и принцип состязательности // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С. 32-36.
3. Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 93-96.
4. Шиплюк В.А. Эффективность института возвращения уголовного дела судом прокурору // Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия, Санкт-Петербург, 07–08 сентября 2023 года. Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолובה. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 202-209.

**Обеспечение прав, законных интересов потерпевшего
при пересмотре судебных решений**

**Ensuring the rights and legitimate interests of the victim during
the review of court decisions**

Аннотация. В статье исследованы вопросы обеспечения прав, законных интересов потерпевшего при пересмотре приговоров, определений, постановлений судов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке. Обоснован вывод о том, что полнота и надежность защиты потерпевшего обусловлена существующей в праве формой (моделью) исправления судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами, а также, конкретными субъективными правами по обжалованию решений и участию его в судебном разбирательстве. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего апелляционное и кассационное производство, а также расширению правовых возможностей потерпевшего в механизме пересмотра судебных решений, как не вступивших, так и вступивших в законную силу.

Ключевые слова: пересмотр приговоров, определений, постановлений судов, апелляционное, кассационное, надзорное производство, потерпевший, обеспечение прав, законных интересов.

Abstract. The article analyses the issues of ensuring the rights and legitimate interests of the victim during the review of court sentences, court rulings and court regulations in the appeal, cassation, and supervisory procedures. The conclusion is substantiated that the existing legal form (model) of correcting judicial errors made by lower courts determines the completeness and reliability of the protection of the victim; also, this is due to specific subjective rights to appeal decisions and participate in court proceedings. Proposals have been formulated to improve the legislation regulating appeal and

* БОРИСЕВИЧ ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, доцент, кандидат юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
BORISEVICH GALINA YAKOVLEVNA, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Perm State National Research University, Associate Professor, Candidate of Law, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

cassation proceedings; also, proposals have been formulated to expand the legal capabilities of the victim in the mechanism for reviewing court decisions, both those that have not entered into legal force and those that have entered into force.

Keywords: review of court sentences, court rulings and court regulations; appeal, cassation, supervisory proceedings, victim, ensuring rights and legitimate interests.

Производство по пересмотру судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке предполагает право (обязанность) их обжалования и участие в разбирательстве дел ряда субъектов. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их законные представители и защитники, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и представители, иные лица (не привлеченные к участию в деле лица, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом), государственный обвинитель, прокурор (вышестоящий прокурор). В контрольно-проверочных стадиях перечисленные субъекты обладают комплексом схожих, практически одинаковых прав: обжалования судебных решений; подачи возражений на поданные апелляционные жалобу и представление; участия в судебном заседании, заявления отводов составу суда, ходатайств, возможности выступления в судебном заседании. Вместе с тем, особое место среди них занимает потерпевший – участник со стороны обвинения, которому преступлением был причинен физический, моральный, имущественный вред (ст. 42 УПК РФ). Как известно, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) кардинально были изменены задачи уголовного судопроизводства. Статьей 6 УПК определено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, укрепление законности. Нет сомнений в том, что такие задачи стоят перед каждым этапом уголовного судопроизводства, в том числе и перед контрольно-проверочными стадиями. Насколько в механизме пересмотра судебных решений надежно обеспечены права потерпевшего?

Защита прав, законных интересов потерпевшего в уголовном процессе обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий. В нее входят права, принадлежащие непосредственно потерпевшему; права, принадлежащие его законному представителю и представителю; обязанности дознавателя, следователя, прокурора, суда по разъяснению и реализации правовых возможностей перечисленных участников.

Следует заметить, что степень полноты и надежности защиты прав, законных интересов потерпевшего (как и других участников) в механизме пересмотра судебных решений, прежде всего, зависит от наличия и эффективности в системе судопроизводства форм исправления судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами, то есть, собственно, моделей апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Обратимся к вопросу о характеристике апелляционного производства и развитии законодательства, регулирующего его. Как известно, в 1917 г. в нашей стране апелляция по политическим и экономическим причинам была упразднена и возрождена лишь в 2000-е годы. В течение столь длительного времени участники процесса и, в первую очередь, потерпевший как лицо, которому преступлением был причинен физический, моральный, имущественный вред, в созданной государством советской кассации были лишены возможности заявлять ходатайства об исследовании доказательств, просить соответствующий суд допросить участников процесса, назначить производство судебной экспертизы, осмотреть и приобщить к уголовному делу вещественные доказательства, огласить показания, протоколы следственных действий, судебного заседания и иные документы. Можно предполагать, что многие допущенные нижестоящими судами ошибки в действительности не были своевременно исправлены, либо не исправлены вообще. Надежды потерпевшего (как и других участников процесса) на исправление судебных ошибок в кассационном и надзорном порядке были невелики по той причине, что процессуальное законодательство не предусматривало в этих стадиях исследования доказательств (как не предусматривает и в настоящее время). Вышестоящие суды в ходе изучения материалов дела, безусловно, проверяли судебные акты на предмет их законности и обоснованности, но сами исследования доказательств не осуществляли и, при необходимости, возвращали дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения дела в ином составе судей. В таких случаях процесс исправления судебных ошибок затягивался. Возрожденная в 2000-х годах апелляция была усеченной. Лишь в 2010 г. в силу принятых законов, она стала повсеместной. До 2010 г. существовали 2 порядка обжалования су-

дебных решений, не вступивших в законную силу. Решения мировых судей могли быть обжалованы в апелляционном порядке в районный суд; акты федеральных судов обжалованы в соответствующие вышестоящие суды в кассационном порядке. Это свидетельствовало о неравенстве прав граждан (потерпевших), противоречило статье 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства. С 1 января 2013 г. реально стала действовать повсеместная апелляция, безусловно, как гарантия прав, законных интересов личности (потерпевшего) при обжаловании и рассмотрении судебных решений, не вступивших в законную силу, оцениваемая учеными и практическими работниками как эффективный институт. Апелляционные суды в действительности выполняют большой объем работы⁴³⁷. Суд второй инстанции в определенных пределах обладает правом исследовать доказательства, выявлять и устранять не только допущенные нарушения норм материального и процессуального права, но и ошибки в установлении фактических обстоятельств дела.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в ряде его решений, гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции. При этом право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных постановлений, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается необходимый перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на апелляционную судебную инстанцию. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений как один из способов обеспечения их правосудности предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованным лицом были исчерпаны все обычные способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу⁴³⁸. Учитывая разъяснения и рекомендации

⁴³⁷ Червоткин А.С., судья Верховного Суда РФ. Актуальные вопросы практики рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2023. № 5. С. 60.

⁴³⁸ Постановления Конституционного Суда РФ: от 17 ноября 2005 г. № 11-П; 5 февраля 2007 г. № 2-П; 21 апреля 2010 г. № 10-П; 12 октября 2015 г. № 25 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

Конституционного Суда РФ о важности последовательного обжалования судебных актов, рассмотрении дела по существу в суде первой и апелляционной инстанции, а также существующие с 2010 г. нормы: в АПК (ч. 1 ст. 273) и ГПК (ч. 2 ст. 376), с 2015 г. КАС (ч. 2 ст. 316) об «обязательной» апелляции, 28 июня 2022 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» № 216 – ФЗ. Этим законом (с опозданием в 10 лет)⁴³⁹ в уголовном судопроизводстве была предусмотрена «обязательная» апелляция. Она означает, что норма об обжаловании решения суда первой инстанции в апелляционном порядке стала обязательным условием возникновения права на подачу кассационного обжалования судебного акта, вступившего в законную силу. Таким образом, потерпевший (как и другие участники процесса) обладает не «просто правом» апелляционного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, а правом, которое «настоятельно», в установленном законом порядке, предлагается использовать в целях исправления возможно допущенных судебных ошибок до обращения лица в кассационный суд. Это существенная гарантия защиты прав, законных интересов личности (потерпевшего). Исправление ошибок, устранение нарушений судом апелляционной инстанции в ряде случаев в действительности исключит подачу жалобы в кассационный суд. Потерпевший должен знать, что в судах кассационной инстанции и Президиуме Верховного Суда РФ – единственной в стране судебной надзорной инстанции исследования доказательств не производится.

Заметным событием в реформировании апелляционного производства стало увеличение срока обжалования судебных решений. Федеральным законом от 29.12. 2022 г. № 608-ФЗ срок обжалования решений, не вступивших в законную силу, был увеличен с 10 до 15 суток. Потерпевший и другие субъекты, обладающие правом апелляционного обжалования, жалобу, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции вправе подать в течение 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, (ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ). Данная норма также свидетельствует об усилении прав потерпевшего, предоставлении ему и другим участникам процесса возможности составления обоснованной, мотивированной апелляционной жалобы. Однако заметим, что эта норма, как и правило об «обязательной» апелляции, была принята «с опозданием» длиной в десятилетие. Для сравне-

⁴³⁹ См. об этом подробнее: Борисевич Г.Я. О своевременности унификации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии // *Ex iure*. 2023. № 1. С. 109-131.

ния: ранее существовавший срок обжалования в апелляционном и кассационном порядке судебных решений, вынесенных судами в сфере гражданского судопроизводства (до реформирования контрольно-проверочных стадий в 2010 г), составлял 10 суток момента их провозглашения. Совершенно очевидно, что в сфере гражданского процесса законодатель, увеличивая срок апелляционного обжалования судебных решений в апелляционном порядке с 10 суток до 1 месяца, учитывал особенности апелляционного производства, его предмет, необходимость составления продуманных, мотивированных, обоснованных жалобы, представления. Такой подход законодателя в сфере арбитражного, гражданского, административного судопроизводства следует признать удачным. Аналогичного решения в сфере уголовного судопроизводства в 2010 г. предпринято не было. В соответствии со ст. 312 УПК РФ в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копия при наличии ходатайства об этом должна быть вручена потерпевшему. Несвоевременное вручение копии приговора или иного судебного решения, подлежащего самостоятельному обжалованию, может являться одним из оснований для восстановления по ходатайству потерпевшего пропущенного по этой причине срока апелляционного обжалования⁴⁴⁰. Согласно ч. 1 ст. 389.4 УПК осужденный, содержащийся под стражей, вправе подать апелляционную жалобу в течение 15 суток со дня вручения ему копии приговора, определения, постановления суда. Норма, обеспечивающая законный интерес осужденного, находящегося под стражей, изолированного от общества, понятна. Вместе с тем, необходимо учитывать, что заключение под стражу, как правило, избирается в отношении лиц, совершивших тяжкие, особо тяжкие преступления. Фактические обстоятельства по такого рода делам могут отличаться особой сложностью, необходимостью тщательного анализа собранных по делу доказательств, заявления мотивированных ходатайств о приобщении к уголовному делу дополнительных (новых) доказательств, исключения недопустимых доказательств и т.д. В подобных ситуациях составление апелляционной жалобы требует достаточного времени. Мы считаем необходимым в данной ситуации устранить существующее неравенство в правах сторон. В тех случаях, когда осужденный по уголовному делу находится под стражей, потерпевший, его законный предста-

⁴⁴⁰ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 01.12. 2015 № 54, от 27. 06. 2023 № 25. Далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ в ред. от 27.06. 2023 № 25 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

витель, представитель должны иметь право подать апелляционную жалобу на приговор в течение 15 суток со дня вручения ему копии приговора, определения, постановления суда первой инстанции.

Активность участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке зависит от знания им правил его проведения. Потерпевшим важно понимать, что процедура разбирательства дела судом второй инстанции нетождественна процедуре разбирательства дела судом первой инстанции. Потерпевшие нередко заблуждаются в понимании данного вопроса и заявляют ходатайства о «пересмотре всего дела с представлением любых доказательств». В связи с этим представляется необходимым, чтобы судьи еще в подготовительной части судебного заседания по рассмотрению уголовного дела по первой инстанции разъясняли потерпевшему (сторонам) одинаково важное для них право представлять суду все имеющиеся по делу доказательства, поясняя при этом, что при пересмотре судебных решений в апелляционном порядке существуют определенные ограничения в их представлении и исследовании. Также при провозглашении приговора, после разъяснения о порядке и сроках обжалования, в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ, необходимо, на наш взгляд, предупредить потерпевшего (стороны) об ограничениях в исследовании доказательств судом апелляционной инстанции (ч. 1.1 ст. 389.6, ч. 6.1 ст. 389.13)⁴⁴¹.

Думается, что в связи со сравнительно недавним в государстве введением в уголовное судопроизводство не только повсеместной, но и «обязательной» апелляции, эти предложения не лишены смысла. Такого рода обязанности суда явились бы гарантией реализации прав и законных интересов потерпевшего (сторон). Участники процесса, граждане, присутствующие в зале судебного заседания, имели бы возможность пусть и кратко, но ознакомиться с ограничениями в исследовании доказательств судом апелляционной инстанции, что повысило бы авторитет суда перед населением, его воспитательное значение. В целях устранения неравенства в обеспечении правами сторон, часть 3 ст. 309 УПК целесообразно дополнить нормой о необходимости разъяснения права, принадлежащего не только осужденному и оправданному, но и потерпевшему ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. В судебной практике имеют место случаи «игнорирования» апелляционным судом ходатайства об участии

⁴⁴¹ Борисевич Г.Я. О гармонизации норм, регулирующих исследование доказательств судом апелляционной инстанции в процессуальном праве России // Научный журнал *Ex iure*. 2019. № 1. С. 101-102.

потерпевшего в судебном заседании. Так, рассмотрение уголовного дела в отсутствие потерпевшего при наличии его ходатайств об отложении судебного заседания в связи с болезнью, признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлекшим отмену приговора⁴⁴². Думается, что потерпевший в случае болезни, невозможности физически передвигаться, вправе по его ходатайству участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференции⁴⁴³. Это право потерпевшего также должно быть закреплено в нормах главы 45.1 УПК. На потерпевшего распространяются правила статьи 387.7 УПК об извещении его о принесенных жалобе, представлении. Суд, постановивший приговор, обязан известить потерпевшего (как и других участников) о принесенных жалобах, представлении, если они затрагивают его интересы, направить ему их копии, разъяснить право подачи возражений в письменном виде. При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье следует проверить, не были ли ограничены права участников (потерпевшего) при проведении вышеперечисленных действий. В силу ч. 3 ст. 389.11 УПК в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих апелляционному рассмотрению. Если же такие обстоятельства будут установлены непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции, то суд должен вынести определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения. Признать такие возможные нарушения закона, допущенные в отношении сторон, неустраняемыми, нельзя, что свидетельствует о защите прав и законных интересов сторон, в том числе и потерпевшего. В целях наиболее убедительного, мотивированного обоснования первоначальной апелляционной жалобы, потерпевший (как и другие участники) вправе в срок, не позднее, чем за 5 суток до начала судебного заседания, подать на приговор дополнительную апелляционную жалобу. Однако потерпевший должен иметь в виду, что в дополнительной жалобе, представлении прокурора поданных по истечении срока обжалования, нельзя поставить вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении ко-

⁴⁴² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 01.03.2022 г. Дело № 22 – 894/2022 (1– 45/2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

⁴⁴³ Емельянов С.Л., Конин В.В., Марьина Е.В. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в Российской Федерации и Республике Беларусь: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова № 2(91) 2022 г. С. 181-189.

торого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе и представлении (ч. 3 ст. 389.8 УПК).

В соответствии с правилами, предусмотренными ст. 474.1 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель, как и другие участники процесса, ходатайства, заявления, жалобы, не содержащие сведений, составляющих охраняемую Федеральным законом тайну, при технической возможности вправе подать в суд в порядке и сроки, которые установлены законом, в форме электронного документа.

Правовой статус потерпевшего (сторон) при разбирательстве дела судом второй инстанции обусловлен предметом, процедурой судебного заседания. Потерпевший вправе заявлять отводы составу суда, переводчику, секретарю судебного заседания, помощнику судьи. По смыслу части 4 ст. 389 УПК РФ потерпевший (стороны) в своем выступлении после доклада председательствующего или судьи вправе поддержать апелляционную жалобу, представление, заявить ходатайства, в том числе об исследовании доказательств либо высказать возражения по доводам жалобы, представления, а также высказать мнение по ходатайствам, заявленным другими участниками. В случае представления в суд апелляционной инстанции в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении, дополнительных материалов (новых доказательств) потерпевший (стороны) вправе ходатайствовать приобщении их к делу и исследовании либо высказать возражения по таким ходатайствам (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ в ред. от 27. 06. 2023 г. № 25). Таким образом, потерпевший (стороны) вправе заявить ходатайства об исследовании доказательств, уже получивших оценку суда первой инстанции и, по мнению участников процесса, допустившего при этом нарушения. Так, признавая П. виновным в совершении действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, суд первой инстанции сослался на показания потерпевшей в суде, однако в нарушение требований ч. 4 ст. 191. ч. 1 ст. 280 УПК РФ при ее допросе участие психолога обеспечено не было. Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда признала показания потерпевшей недопустимым доказательством, а иные доказательства, производные от показаний потерпевшей, недостаточными для принятия по делу итогового решения. Поэтому отменила приговор суда первой инстанции и, устранив допущенные нарушения, в том числе путем объяснений потерпевшей⁴⁴⁴ в судебном заседании с участием пси-

⁴⁴⁴ Конин А.В. Объяснение как основа информационной модели будущего допроса // В сборнике: Допустимость показаний в уголовном процессе: Материалы Всероссийского

холога, постановила новый обвинительный приговор⁴⁴⁵. Потерпевшим (сторонами) могут быть заявлены ходатайства об исследовании доказательств, имеющих в деле, но не исследованных по какой-то причине судом первой инстанции. Могут быть заявлены ходатайства об исследовании новых (дополнительных) материалов (доказательств), однако участникам процесса необходимо обосновать, почему эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции по уважительным причинам. Следует учитывать, что исследование доказательств может производиться не только по ходатайству сторон, но и по инициативе суда апелляционной инстанции, что, безусловно, является гарантией прав и законных интересов потерпевшего. В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ в ред. от 27.06.2023 № 25 разъяснено, что целях вынесения законного, обоснованного, справедливого приговора или иного судебного решения, суд апелляционной инстанции оказывает содействие сторонам, в частности, потерпевшему в собирании и представлении доказательств путем производства судебных (следственных) и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений.

Пленумом Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления в ред. от 27.06.2023 № 25 разъяснено, что если в основу обжалуемого судебного решения положены показания потерпевшего или свидетеля, данные им при производстве предварительного расследования и оглашенные в суде первой инстанции на основании части 1 статьи 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции также вправе огласить эти показания с согласия сторон. В случае, если установленные частью 2 ст. 281 УПК РФ причины неявки потерпевшего или свидетеля не отпали либо возникли в период рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний.

Гарантиями защиты прав и законных интересов потерпевшего является участие в судебном заседании его законного представителя и представителя. Их права на обжалование судебных решений и участие в судебном заседании совпадают, за исключением права давать показа-

круглого стола, Санкт-Петербург, 19 декабря 2020 г. / под общ. ред. Л.А. Зашляпина; Северо-Западный филиал ФГЮОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. Изд-во Астерион. 2021. С. 49-53.

⁴⁴⁵ Апелляционный приговор от 19.01.2023 г. Дело № 22–247/2023 (№ 22 – 8826 / 2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

ния, которое принадлежит исключительно потерпевшему. В практике имеют место случаи, когда потерпевшему не возмещают расходы, понесенные в связи с участием его представителя по делу. В подобных ситуациях нарушается его право, предусмотренное ч. 3 ст. 42 УПК. В соответствии с данной нормой и ст. 131 УПК потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. В соответствии с положениями пункта 1.1 ч. 2 ст. 131 во взаимосвязи с ч. 1 ст. 132 УПК процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, включая суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета⁴⁴⁶.

Существенной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевшего является представление государственного обвинителя (прокурора) на незаконное и необоснованное судебное решение и его участие в рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке. В целях защиты прав, законных интересов потерпевшего (личности) и укрепления законности в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в ред. от 27 июня 2023 г. № 25 в пункт 19 введен новый абзац, которым разрешен дискуссионный вопрос о том, вправе ли апелляционная инстанция отменить приговор за мягкостью меры наказания, если в представлении прокурора или жалобе потерпевшего говорится лишь об отмене приговора в связи с необходимостью применить закон о более тяжком преступлении, но не оспаривается мягкость меры наказания. Пленум ВС РФ разъяснил, что в случаях, когда суд апелляционной инстанции удо-

⁴⁴⁶ Так, постановлением Сосновского районного суда Челябинской области от 11 августа 2020 г. с осужденного С. в пользу потерпевшего Я. были взысканы процессуальные издержки в размере 217 230 рублей на оплату услуг представителя потерпевшего. Суд, обоснованно признав затраченные потерпевшим Я. средства на представителя процессуальными издержками, не принял во внимание, что по смыслу закона расходы потерпевшего на оплату услуг представителя подлежат возмещению из федерального бюджета с последующим решением вопроса о возможном взыскании этих процессуальных издержек с осужденного в доход государства. В этой связи судебной коллегией по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции в части вопроса о распределении процессуальных издержек было отменено, материалы дела в данной части были переданы на новое судебное рассмотрение в Сосновский районный суд г. Челябинска в порядке, предусмотренном главой 47 УПК РФ, но в ином составе судей. Дело № 77 – 1285 / 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.); Определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г. Дело № 77 – 3160 / 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

влетворяет представление прокурора или жалобу потерпевшего о неправильной квалификации действий осужденного и наличии оснований для применения уголовного закона о более тяжком преступлении и отменяет обвинительный приговор, отсутствие в представлении или жалобе доводов о чрезмерной мягкости назначенного наказания не препятствует суду апелляционной инстанции при постановлении апелляционного обвинительного приговора либо суду первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела и вынесении нового обвинительного приговора назначить наказание с учетом санкции уголовного закона о более тяжком преступлении. Данное разъяснение дает основания полагать, что, если прокурор и потерпевший соответственно в представлении и жалобе не оспаривают квалификацию преступления, а ставят лишь вопрос о мягкости назначенной меры наказания, апелляционная инстанция вправе лишь изменить приговор за мягкостью наказания, но не вправе изменить приговор в связи с необходимостью применить закон о более тяжком преступлении.

На основании вышеизложенного, с учетом сформулированных нами предложений о расширении прав потерпевшего, следует сделать вывод о том, что существующая в настоящее время в Российской Федерации модель апелляционного производства в целом гарантирует ему защиту прав и законных интересов при исправлении ошибок, допущенных судом первой инстанции. В целях обогащения содержания апелляционного производства, считаем целесообразным реализовать высказанное в юридической литературе мнение профессора Л.А. Воскобитовой о расширении оснований отмены (изменения) судебных решений в апелляционном порядке. Автором справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что в гражданском и арбитражном процессах, построенных на принципах состязательности и диспозитивности, законодатель, тем не менее полагает необходимым установить гарантии правильности познания фактических обстоятельств дела. В частности, в процессуальных кодексах предусмотрены такие основания отмены (изменения) судебных решений, как «неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС), «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ). Кроме того, самостоятельным основанием является и недоказанность этих обстоятельств судом первой инстанции (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК, п. 2 ч. 1 ст. 270 АПК, п. 2 ч. 2 ст. 310 КАС). Поэтому и в уголовном судопроизводстве необходимо вернуться к включению в систему оснований отмены (изменения) судебных решений, как неправильное (одностороннее, непол-

ное, необъективное) установление фактических обстоятельств при рассмотрении дела судом первой инстанции⁴⁴⁷.

Далее обратимся к следующей контрольно-проверочной стадии – кассационному производству. Насколько его модель отвечает требованиям защиты прав, законных интересов потерпевшего (сторон)? Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в самой суровой сфере судопроизводства был существенно ограничен доступ потерпевшего (сторон) в кассационное производство. Во-первых, реформой предусматривалась строгая, экстраординарная, «чистая» кассация (используя употребляемый ныне термин, – выборочная кассация). Под ней понимается процедура, при которой судья единолично, вне судебного заседания, изучает кассационные представление и жалобу и выносит постановление об отказе в передаче кассационных жалобы и представления, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке либо о передаче кассационных жалобы и представления с уголовным делом для рассмотрения уже в судебном заседании судом кассационной инстанции. Впоследствии судебная практика подтвердила, что количество выносимых единолично судьей постановлений о передаче кассационных жалобы и представления для рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, было весьма невелико. Во-вторых, в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ могли быть поданы кассационные жалоба, представление на приговор и постановление мирового судьи, приговор, определение и постановление районного суда; апелляционные постановления и определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, **если они являлись предметом рассмотрения президиума верховного суда республики, краевого и приравненных к нему судов** (п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ). Получается, что в уголовном судопроизводстве доступ необоснованно был затруднен как в первую, так и во вторую кассацию. По примеру аналогичной нормы, с 2010 г. существующей в ГПК РФ, был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 382 ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

⁴⁴⁷ Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. № 5. С. 979-980.

РФ». В пункты 2,5 ч. 2 ст. 401.3 УПК были внесены изменения. Суть их заключалась в том, что во вторую кассацию (Судебную коллегия по уголовным делам, Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ) субъекты обжалования судебных решений могли подать кассационные жалобу и представление, если они были предметом обжалования в президиуме краевых и приравненных к ним судов. Данная норма уже в большей степени соответствовала назначению уголовного судопроизводства, защите прав и законных интересов личности.

В 2018 г., по примеру арбитражного судопроизводства, в уголовный, гражданский, административный процессы была введена сплошная кассация. Она означает, что критерий существенности допущенных нижестоящими судами нарушений материального и процессуального права должен определяться коллегиально, в судебном заседании с соблюдением существующих процессуальных гарантий. Это доступ в кассацию без «фильтрации» жалоб и представлений единолично судьей. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, подчеркивая достоинства «сплошной» кассации, отметил, что в результате реализации в судебной практике этого принципа количество удовлетворенных кассационных жалоб в гражданском судопроизводстве увеличилось с 4% до 14%, в административном судопроизводстве – с 3% до 13%, а в уголовном судопроизводстве – с 8% до 18%⁴⁴⁸. Попутно заметим, что имеются все основания говорить о последовательном «обогащении» содержания кассационного производства не только в сфере уголовного судопроизводства, но и вообще в процессуальном праве России.

Важно отметить, что в настоящее время первая кассация (на уровне судебных коллегий по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции) в арбитражном, гражданском, административном процессах, в отличие от второй, является смешанной. Это означает, что основаниями отмены и (или) изменения судебных решений являются несоответствие выводов суда первой и апелляционной инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального и процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения⁴⁴⁹. Основания же отмены (изменения) судебных решений в уголовном процессе соответствуют строгой,

⁴⁴⁸ Лебедев В.М. Председатель Верховного Суда РФ. 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11. С. 5.

⁴⁴⁹ Ст. 288 АПК РФ; ст. 379.7 ГПК РФ; ст. 328 КАС РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

экстраординарной кассации. Ими являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела... (ч. 1 ст. 401.15). При этом основания одинаковы в обеих кассациях и надзоре (ч. 1 ст. 412.9 УПК). Это свидетельствует о существовании в единой судебной системе нашего государства неоправданно разного уровня защиты прав и законных интересов личности в существующих формах судопроизводства, нарушении конституционного принципа равенства граждан перед судом и законом⁴⁵⁰. Доступ к правосудию в первой кассации потерпевшего (сторон) неоправданно строг и требует законодательного совершенствования. Что же касается прав потерпевшего по рассмотрению уголовных дел в судебном заседании, то они обусловлены его процедурой, имеющей своей целью проверить законность приговоров, определений, постановлений, вступивших в законную силу. Содержание главы 47.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что потерпевший (стороны) в обеих кассациях обладают одинаковыми правами. При наличии заявленного ходатайства потерпевший вправе участвовать в судебном заседании. Думается, что в случае болезни потерпевшего, невозможности физически передвигаться, ему должно быть предоставлено право участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференции. Такую возможность потерпевшего было бы целесообразно предусмотреть в ст. 401.13 УПК. Потерпевший в соответствии с ч. 3 ст. 401.8 и ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ вправе рассчитывать на получение в срок не позднее 14 суток до дня судебного заседания копий кассационных жалоб, представления, поданных другими участниками судебного разбирательства по делу, а также при производстве выборочной кассации копию постановления о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Согласно пункту 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» потерпевший вправе дополнительные материалы приложить к кассационной жалобе, а также представить их в судебном заседании, при условии, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела. Однако дополнительные матери-

⁴⁵⁰ См. подробнее об этом: Борисевич Г.Я. Процессуальное законодательство РФ, регулирующее основания изменения и (или) отмены судебных актов в первой кассации, необходимо унифицировать // Полина Абрамовна Лупинская. Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения). Сб. воспоминаний и научных статей. Отв. ред. профессор Воскобитова Л.А. М.: Норма. 2021. С. 222-241.

алы доказательствами не являются. Они могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Потерпевший, как и другие участники, не вправе заявлять ходатайства об исследовании доказательств, поскольку это противоречит предмету разбирательства дела судом кассационной инстанции. Правовой статус потерпевшего (как и других участников судебного разбирательства) в стадии надзорного производства законом регламентирован весьма кратко. Потерпевший вправе не только обжаловать судебные решения в надзорном порядке, но также при наличии заявленного им ходатайства участвовать в судебном заседании.

Совершенствование апелляционного, кассационного, надзорного производства, прав потерпевшего (сторон) в контрольно-проверочных стадиях обеспечит увеличение возможностей для исправления судебных ошибок, достижение целей, предусмотренных ст. 6 УПК РФ, укрепление законности. Решая указанные задачи, целесообразно исходить из того, что межотраслевые институты по пересмотру судебных решений в процессуальном праве России представляют собой единое сложное правовое образование, состоящее из тесно связанных между собой и взаимообусловленных элементов. Развитие каждого межотраслевого института (будь это апелляционное, кассационное, надзорное производство) зависит от его места в правовом образовании, связи с другими институтами внутри конкретной отрасли права и других отраслей права. Учет этих обстоятельств позволит обеспечить эффективное регулирование сходных правоотношений в каждой отрасли права и в системе российского права в целом, создать баланс защиты прав и законных интересов личности, сохранить разумные нормы, исключить избыточное дублирование⁴⁵¹.

Список литературы:

1. Борисевич Г.Я. О гармонизации норм, регулирующих исследование доказательств судом апелляционной инстанции в процессуальном праве России // Научный журнал *Ex iure*. 2019. № 1. С. 101-102.

2. Борисевич Г.Я. О своевременности унификации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии // *Ex iure*. 2023. № 1. С. 109-131.

⁴⁵¹ Борисевич Г.Я. О системе межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных решений в процессуальном праве Российской Федерации // Научный журнал *Ex iure*. 2023. № 4. С. 33-57.

3. Борисевич Г.Я. О системе межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных решений в процессуальном праве Российской Федерации // Научный журнал *Ex iure*. 2023. № 4. С. 33-57.

4. Борисевич Г.Я. Процессуальное законодательство РФ, регулирующее основания изменения и (или) отмены судебных актов в первой кассации, необходимо унифицировать // Полина Абрамовна Лупинская. Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения). Сб. воспоминаний и научных статей. Отв. ред. профессор Воскобитова Л.А. М.: Норма. 2021. С. 222-241.

5. Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // *Lex Russica*. 2012. № 5. С. 979-980.

6. Емельянов С.Л., Конин В.В., Марьина Е.В. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в Российской Федерации и Республике Беларусь: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова № 2(91) 2022 г. С. 181-189.

7. Конин А.В. Объяснение как основа информационной модели будущего допроса // В сборнике: Допустимость показаний в уголовном процессе: Материалы Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 19 декабря 2020 г. / под общ. ред. Л.А. Зашляпина; Северо-Западный филиал ФГЮОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. Изд-во Астерион. 2021. С. 49-53.

8. Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ. 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11. С. 5.

9. Червоткин А.С. Судья Верховного Суда РФ. Актуальные вопросы практики рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2023. № 5. С. 60.

**Гражданско-правовой спор о принадлежности вещественных
доказательствах по уголовным делам**

**Civil dispute regarding the ownership of material evidence
in criminal cases**

Аннотация. В исследовании рассматриваются вопросы межотраслевых гарантий защиты прав собственников и законных владельцев вещественных доказательств. Данный институт подвержен правовому регулированию в существующих видах судопроизводства. Акцент сделан на сочетание межотраслевых связей уголовного и гражданского судопроизводства при разрешении споров о вещественных доказательствах. В исследовании продолжается обоснование авторской Концепции нормативного единства вещественных доказательств в системе межотраслевых связей уголовного судопроизводства. Предлагается механизм социальной защиты собственников и законных владельцев вещественных доказательств в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: вещественные доказательства, защита прав собственников, межотраслевые связи, социальное сопровождение, правовые последствия, варианты правового спора.

Abstract. The study examines issues of cross-industry guarantees for the protection of the rights of owners and legal possessors of material evidence. This institution is subject to legal regulation in existing types of legal proceedings. The emphasis is on the combination of cross-sectoral connections between criminal and civil proceedings in resolving disputes over material evidence. The study continues to substantiate the author's Concept of normative unity of material evidence in the system of intersectoral connections of criminal proceedings. A mechanism for social protection of owners and legal possessors of material evidence is proposed in accordance with current legislation.

* МУРАТОВ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

MURATOV KONSTANTIN DMITRIEVICH, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law Crimean Branch of the Russian State University, Doctor of Law, Associate Professor.

Keywords: physical evidence, protection of the rights of owners, inter-industry relations, social support, legal consequences, options for legal dispute.

Современные отрасли права содержат ряд межотраслевых институтов, позволяющих правоприменителю обратиться к оптимальным процедурам при решении правового спора. Если исследовать, например, институт вещественных доказательств, то можно констатировать, что и в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ существует система правовых норм, позволяющих в рамках различных судопроизводств разрешить вопросы о судьбе предметов, документов, имущества как признанных, так и не признанных вещественными доказательствами по уголовному делу. Мы считаем, что просматривается межотраслевой характер предметов, документов и имущества как вещественных доказательств по уголовному делу одновременно признанных таковыми в этих судопроизводствах и можно говорить о формировании концепции единства нормативных основ при разрешении судьбы вещественных.

Многочисленные изменения в системе действующего правового регулирования в сфере применения вещественных доказательств последних лет затронул много немаловажных проблем. Достаточно обратить внимание на продолжающееся восполнение пробелов в правовом регулировании тех или иных общественных отношений в сфере обращения вещественных доказательств в Постановлениях Правительства РФ:

- а) о процедурах реализации изъятого имущества, обращенного в собственность государства⁴⁵²;
- б) о хранении голосовых, текстовых и электронных сообщений⁴⁵³;

⁴⁵² Постановление Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 944 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу совершенствования реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также товаров, задержанных таможенными органами, и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.04.2024 г.).

⁴⁵³ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.09.2023 № 1441 «Об утверждении Правил хранения на территории Российской Федерации информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео– или иных электронных сообщений, а также иной информации о взаимодействии пользователей информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, функционирующих в технологических сетях связи, собственники или иные владельцы которых имеют номер автономной системы, и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение

в) об учете и хранении вещественных доказательствами по уголовным делам до признания их таковыми⁴⁵⁴.

К.Б. Калиновский обращает внимание на сложности в правовом регулировании хранения и применения вещественных доказательств и о значении правовых позиций Конституционного Суда РФ⁴⁵⁵.

Например, интересную дискуссию среди ученых и практиков правовая вызвала позиция Конституционного суда РФ от 19 июня 2023, № 33-П, которая признала положения ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств» не соответствующей ряду статей Конституции РФ в той мере, в какой эти положения служат основанием для уничтожения вещественных доказательств по двум или более уголовным делам. Конституционный суд РФ отмечал, что «при помощи вещественных доказательств достигается высокая степень достоверности исследований» и «должны создаваться условия для хранения вещественных доказательств для непосредственного исследования в суде» и возможном применении преюдиции в соответствии со ст. 90 УПК РФ⁴⁵⁶.

Таким образом, складывающийся научно-теоретический подход о межотраслевых связях судопроизводств создал перспективу создания и обоснования, научно обоснованной Концепции формирования нормативного единства вещественных доказательств в системе межотраслевых связей уголовного судопроизводства⁴⁵⁷. Так, Шарипова А.Р. пишет, что «в настоящее время созданы предпосылки для слияния гражданско-

безопасности Российской Федерации». URL: [//http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309080028](http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309080028)– (Дата обращения: 17.02.2024 г.)

⁴⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации».

⁴⁵⁵ Калиновский К.Б. Вещественные доказательства: проблемные вопросы по материалам практики Конституционного Суда РФ // Уголовный процесс. 2022. № 12. С. 22-29.

⁴⁵⁶ Постановление КС РФ от 19.06.2023 № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 06.02.2024 г.).

⁴⁵⁷ Муратов К.Д. Вещественные доказательства в сфере межотраслевых связей уголовного судопроизводства: концепция формирования единых судебных вещественных доказательств // Российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 8. С.185-192; Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. Дисс... докт. юрид. наук, Казань, 2023. С. 69-70.

го процессуального права с арбитражным процессуальным правом и административным процессуальным правом», но в уголовно-процессуальном праве конвергенционные движения бессистемны и нецеленаправленны»⁴⁵⁸.

Особенности хранения, реализации, уничтожения, ареста и конфискации предметов, документов и иного имущества, перечисленных в ст. 82 УПК РФ регламентируются правилами многочисленных нормативных актов, ведомственных инструкций. Спор о принадлежности вещественных доказательств (п. 6 ч. 3 ст. 82 УПК РФ) и спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 82 УПК РФ): деньги, ценности и иное имущество; финансово-экономические документы, электронные носители информации; товары легкой промышленности, крупногабаритные, громоздкие, скоропортящиеся и большие партии товаров; табачные изделия и продукция, объекты природного мира, подтверждающие нарушения правил охраны окружающей природной среды (животные, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, древесина, лесоматериал и другие объекты, компоненты природной среды)

Варианты правового спора о вещественных доказательствах по уголовным делам в системе межотраслевых связей:

1) о принадлежности имущества и установлении факта, имеющего юридическое значение – собственника (законного владельца) – ч. 6 ст. 82 УПК РФ, п. 6, п. 10 ст. 264 ГПК РФ – о факте владения и пользования недвижимым имуществом;

2) о месте нахождения и возвращении собственнику (законному владельцу) – п/п.б п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, ст.ст. 301 ГК РФ – истребование имущества из чужого незаконного владения в порядке искового производства – глава 12 ГПК РФ, гл. 13 АПК РФ;

3) истребование имущества от добросовестного приобретателя (п. 1 ст. 302 ГК РФ);

4) об аресте и конфискации (ст.ст. 115-115.1 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. 4.1 ч. 4 ст. 81 УПК РФ, ст.ст. 104.1-104.2 УК РФ, ст. 104 ФЗ «Об исполнительном производстве»);

5) о признании имущества бесхозным и обращении в доход государства (ст. 225 ГК РФ, глава 33 ГПК РФ – о признании вещи бесхозной и признании права собственности на бесхозную недвижимую вещь;

⁴⁵⁸ Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: автореф. дисс... докт. юрид. наук. Н.: Нижний Новгород, 2022. С. 8-11.

е) о возмещении и заглаживании причиненного ущерба (п/п. б п. 1 ч. 2 ст. 82 УК РФ, п/п. а п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, ст. 104.3 УК РФ, в том числе в условиях примирительных процедур – глава 14.1 ГПК РФ, Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»);

б) о судьбе имущества при принудительном исполнении суда иностранного государства о конфискации имущества, находящегося на территории РФ (глава 55.1 УПК РФ и ред. ФЗ от 05.12.2017 г. № 382-ФЗ ст. 11 ФЗ «Об исполнительном производстве»);

7) о судьбе вещественных доказательств при международных расследованиях или оказания взаимной правовой помощи (часть 5 УПК РФ, гл. 12.1 ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ Федеральный закон от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств»⁴⁵⁹;

8) о признании сделки по получению имущества по взятке ничтожной (ст. 45 ГПК РФ, ст.ст. 166-169 ГК РФ, ст. 13 ФЗ о противодействии коррупции, ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

9) о возмещении причиненного вреда в соответствии с главой 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» (например, о возмещении вреда ненадлежащим хранением вещественных доказательств);

10) возможен еще вариант вида гражданского правового спора о судьбе вещественного доказательства при обращении прокурора с заявлением об обращении в доход государства имущества в соответствии с антикоррупционным законодательством⁴⁶⁰.

Законодательством установлено социальное сопровождение при оказании различных видов помощи: предоставление юридической, психологической, медицинской и другой социальной помощи, не относящейся к социальным услугам⁴⁶¹. Вопрос о гражданско-правовом споре о

⁴⁵⁹ Федеральный закон от 22.02.2017 № 15-ФЗ «О ратификации соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» // СПС ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/> (Дата обращения: 29.01.2024 г.).

⁴⁶⁰ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 30.01.2024 г.).

⁴⁶¹ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

принадлежности вещественных доказательств по уголовным делам актуализировался в связи правовой позиции Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. о возможности разрешения вопроса о собственнике вещественного доказательства и в досудебном производстве на основании судебного решения⁴⁶², Конституционный Суд РФ сформулировал следующие правовые позиции о вещественных доказательствах по уголовным делам: о законности изъятия имущества у владельца⁴⁶³, о судебном контроле за судьбой вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовному делу⁴⁶⁴, о правах свидетеля ходатайствовать о возврате, до вступления в силу приговора, изъятых предметов⁴⁶⁵, о пользовании имуществом⁴⁶⁶, о необходимости судебного контроля при передаче для технологической переработки или уничтожения изъятой указанной продукции и приобщенной в качестве вещественного доказательства⁴⁶⁷, об определении статуса собственности предметов, докумен-

⁴⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 №9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

⁴⁶³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.1997 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

⁴⁶⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

⁴⁶⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2008 № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 27.03.2024 г.).

⁴⁶⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст.167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

⁴⁶⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2005 № 97-О «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

тов и имущества – вещественных доказательств, при изъятии и аресте⁴⁶⁸, о необходимости защиты потерпевших и приведении в соответствие статуса имущества при безналичных расчетах⁴⁶⁹, о судьбе арестованного имущества⁴⁷⁰, о сохранности медицинских документов⁴⁷¹, о защите юридических лиц при признании предметов, документов и имущества вещественными доказательствами⁴⁷².

После опубликования правовой позиции Верховного Суда РФ о механизме конфискации имущества в уголовном судопроизводстве, актуализировались вопросы об аресте и конфискации вещественных доказательств, их хранении и об определении соразмерности его стоимости, если осуществить конфискацию определенного предмета не представляется возможным⁴⁷³. Практика Верховного Суда РФ показала, что при конфискации в уголовном судопроизводстве по делам коррупционных преступлений является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании по-

⁴⁶⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.01.2024 г.).

⁴⁶⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.07.2024 г.).

⁴⁷⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 14.07.2024 г.).

⁴⁷¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2015 № 1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение её конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.07.2024 г.).

⁴⁷² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.07.2024 г.).

⁴⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.07.2024 г.).

становления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу. При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место. Предусмотренная же статьей 243 ГК РФ конфискация, не является мерой уголовно-правового характера, однако применяется только в случаях, предусмотренных законом⁴⁷⁴. Опубликован Обзор судебной практики по данной тематике⁴⁷⁵. Верховный суд РФ также разъяснил интересную ситуацию при рассмотрении гражданского иска по уголовным делам: суд в приговоре при удовлетворении гражданского иска указывает арестованное имущество обвиняемого или лиц, несущих за него материальную ответственность, соразмерное удовлетворенным требованиям⁴⁷⁶. Так, например, Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга в отношении лиц, признанных виновными в неправомерном доступе к компьютерной информации и создании, использованию и распространении вредоносных программ содержит различные варианты решений о судьбе имущества и вещественных доказательств, которые порождают различные правоотношения субъектов права: 1) арестованные денежные средства обратить в счет возмещения ущерба потерпевшим юридическим лицам; 2) обратить взыскание на арестованное имущество в виде автомобилей, квартир, и денежных средств, принадлежащих осужденным, и арест сохранить до решения вопроса об обращении взыскания; 3) сохранить арест на имущество, принадлежащее на праве общей долевой собственности на нежилые помещения и отменить по вступлению приговора в законную силу; 3) судьбу вещественных доказательств оставить без разрешения до принятия окончательного решения по уголовному делу № <...>, из которого выделено в отдельное производство настоящее уголовное дело; 4) вещественные доказательства – наркотическое средство, оборудование – уничтожить⁴⁷⁷.

⁴⁷⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 декабря 2023/22RS0068-01-2022-004055-75/ Дело №51-КГ23-6-К8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.01.2024 г.).

⁴⁷⁵ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 30.01.2024 г.).

⁴⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.07.2024 г.).

⁴⁷⁷ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга /№ 1-1/2022, УИД: 66RS0003-02-2018-001448-392006-2023 «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

Кроме того, нравственно-правовая оценка вещественных доказательств всё чаще встречается в судебной практике. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении дела В., который совершил убийство В. с особой жестокостью (сожжение), обратила внимание на решение суда первой инстанции о судьбе признанных вещественными доказательствами – останки человека – уничтожить. Судебная коллегия отметила, что «такое решение суда первой инстанции противоречит общепризнанным представлениям об уважении к человеку и его достоинству, как при жизни, так и после его смерти». Была применена система норм уголовно-процессуального права и Федерального закона от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», который устанавливает систему гарантий погребения, соблюдение обрядовых действий по захоронению тела (останков) человека после его смерти с соблюдением соответствующих обычаев и традиций. Приговор в части принятого решения об уничтожении фрагментов тела погибшей было отменен и дело направлено в этой части на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции⁴⁷⁸. В литературе данный практический случай привлек внимание ученых, которые предложили дополнить ст. 81 УПК РФ о том, что вещественными доказательствами могут признаваться «труп и его части», «если на них были направлены преступные действия; если они сохранили на себе следы преступления или если эти данные объекты могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела»⁴⁷⁹. Представляется, что более обоснованными являются аргументы судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ о необходимости учитывать положения Федерального закона от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». Думается, что тело или останки человека, признанные вещественными доказательствами необходимо вернуть потерпевшим или их представителям для дальнейшего захоронения и погребения.

Выводы и предложения. Дальнейшие направления в исследовании вопросов при определении судьбы вещественных доказательств и их собственников могут быть следующими: во-первых, создать институт социального сопровождения потерпевших и собственников веществен-

⁴⁷⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2017. № 59-АПУ17-4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 27.10.2024 г.).

⁴⁷⁹ Верховтурова С.А., Соболевская С.И. Вещественные доказательства: отдельные вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4(50). С. 74-84.

ных доказательств, обеспечивающий специалиста-консультанта, который разъяснит возможность предоставления медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи физическим и юридическим лицам, законным владельцам и собственникам вещественных доказательств в соответствии с действующим законодательством о социальном обслуживании в Российской Федерации. Во-вторых, Концепция формирования нормативного единства вещественных доказательств обеспечивает понимание сущности вещественных доказательств и позволяет определить пути решения задачи о механизме совмещения (или синхронизации) процессуальных правил при разрешении спора о вещественных доказательствах в системе межотраслевых связей уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Верхотурова С.А., Соболевская С.И. Вещественные доказательства: отдельные вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4(50). С. 74-84.

2. Калиновский К.Б. Вещественные доказательства: проблемные вопросы по материалам практики Конституционного Суда РФ // Уголовный процесс. 2022. № 12. URL: [//https://www.iuaj.net/node/3204](https://www.iuaj.net/node/3204) (Дата обращения: 08.12.2024 г.).

3. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в сфере межотраслевых связей уголовного судопроизводства: концепция формирования единых судебных вещественных доказательств // Российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 8. С. 185-192.

4. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. Дисс... докт. юрид. наук, Казань, 2023. С. 69-70.

5. Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: автореферат дисс... докт. юрид. наук: Нижний Новгород, 2022. С. 8-11.

**Обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию
и компенсацию причиненного ущерба в свете 30-летия
Конституции Российской Федерации**

**Ensuring the right of the victim to access justice and compensation for
damage caused in the light of the 30th anniversary
of the Constitution of the Russian Federation**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав потерпевших от преступлений на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, подчеркивается роль Конституционного Суда РФ в их решении. В частности, обозначены проблемы защиты жертв преступных посягательств на стадии возбуждения уголовного дела, своевременности признания лица потерпевшим. Автор указывает на недостаточную эффективность действующих правовых механизмов возмещения причиненного преступлением вреда, в том числе при совершении дистанционного мошенничества посредством информационно-телекоммуникационных сетей, положительно оценивает изменения в законодательство, направленные на совершенствование работы банков по предотвращению хищения денежных средств у их клиентов.

Ключевые слова: потерпевший, доступ к правосудию, возмещение причиненного преступлением вреда, практика Конституционного Суда РФ.

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the rights of crime victims to access justice and compensation for damage caused, emphasizing the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in their solution. In particular, the problems of protecting victims of criminal attacks at the stage of initiating a criminal case and the timeliness of recognizing a person as a victim are identified. The author points out the insufficient effectiveness of the current legal mechanisms for compensation for damage caused by crime, including when committing remote fraud through infor-

* МУЛЛАХМЕТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

MULLAHMETOVA NATALIA EVGENIEVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor.

mation and telecommunication networks, and positively assesses changes in legislation aimed at improving the work of banks to prevent the theft of funds from their clients.

Keywords: victim, access to justice, compensation for harm caused by the crime, practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Одной из гарантий защиты жертв преступлений является ст. 52 Конституции РФ, где сказано, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Обязанность государства защищать права жертв преступлений вытекает не только из содержания названной статьи, но также из положений ряда других конституционных норм, которые гарантируют право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, на судебную защиту, охрану здоровья и достоинства личности, частной собственности (ст. 7, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 46 Конституции РФ и др.).

По данным МВД РФ в 2022 году 1527129 лиц признано потерпевшими от преступлений, из них 286806 юридических лиц, 21174 погибших, 113304 несовершеннолетних^{*480}. За этими цифрами скрываются судьбы людей, личные трагедии, непоправимый вред.

В декабре 2023 года отмечалось тридцать лет со дня принятия Основного закона нашей страны, за это время многое сделано в плане обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем, по-прежнему остаются актуальными некоторые вопросы, связанные с защитой прав граждан и организаций, пострадавших от преступных посягательств.

Доступ лиц, ставших жертвами преступных посягательств, к правосудию, реализация принципа публичности уголовного судопроизводства становится возможным только в случае своевременного реагирования на каждый факт совершения преступления и признания лица потерпевшим. Однако все еще не редкими являются случаи необосно-

* МУЛЛАХМЕТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

MULLAХMETOVA NATALIA EVGENIEVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Smolensk branch of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law, Associate Professor.

⁴⁸⁰ Информация о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/открытые-данные/7727739372-MVDGIAC310> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

ванного отказа в возбуждении уголовного дела, проведения поверхностных проверок сообщений о преступлениях, волокиты⁴⁸¹. Из-за этого существенно затрудняется процесс защиты прав и законных интересов жертв преступных посягательств, восстановления справедливости, в том числе при истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности. За последние годы было принято много решений Конституционного Суда РФ, в которых подчеркивалась важная роль стадии возбуждения уголовного дела в обеспечении доступа граждан к правосудию. Так, неоднократно указывалось на недопустимость ограничения права заявителя знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении с целью подготовки обоснованной жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (например, Определение от 06.07.2000 № 191-О, Постановление от 06.11.2014 № 27-П). Конституционный Суд РФ также разъяснил, что при рассмотрении таких жалоб суды не должны ограничиваться лишь формальными требованиями, им надлежит исследовать материалы проверки с целью оценки наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела, указывать на конкретные выявленные нарушения (см. Определение от 12 марта 2019 года № 578-О/2019).

Заявители, обратившиеся в правоохранительные органы, столкнулись с ограничением их прав на обжалование постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием официального решения о признании потерпевшим. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что по смыслу ч. 1 ст. 42 УПК РФ правовой статус лица лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (см., например, Определение от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О/2011). Поэтому заявители могут не только обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела в суд первой инстанции, но также обладают правом подачи апелляционных, кассационных жалоб (см. Определение от 22.01.2004 № 119-О).

Приведенные выше обстоятельства породили в процессуальной науке дискуссии относительно целесообразности закрепления в УПК РФ статуса заявителя, поскольку этот термин встречается в тексте закона (ст. 144, 145, 148), но не определяется в нем. Убедительной пред-

⁴⁸¹ Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательство Проспект, 2020. С. 18; Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 136–153.

ставляется позиция А.А. Тарасова, который пишет, что в связи с кратковременностью участия заявителя в уголовно-процессуальных правоотношениях внесение в УПК РФ отдельной статьи для обозначения такой процессуальной фигуры нецелесообразно. Однако следует дополнить ст. 141 УПК РФ частью 6.1, где и привести те права и обязанности заявителя, которые не предусмотрены в других статьях кодекса⁴⁸².

Что касается момента наделения лица статусом потерпевшего, то уже десять лет назад, в 2013 году, в ч. 1 ст. 42 УПК РФ было внесено дополнение о том, что постановление о признании лица потерпевшим должно выноситься сразу же, как стали известны данные о лице, которому преступлением причинен вред. Но на практике этот вопрос решается не столь однозначно, встречаются случаи промедления с признанием лица потерпевшим, что препятствует реализации многих процессуальных прав, в том числе на заявление ходатайств, на представление доказательств⁴⁸³. Некоторые правоприменители считают обязательным условием принятия такого решения присутствие пострадавшего лица и его предварительный допрос, хотя УПК РФ этого не требует⁴⁸⁴. Со ссылками на необходимость исчерпывающим образом доказать характер и размер причиненного вреда в ряде случаев неоправданно откладывается принятие процессуального решения о признании лица потерпевшим. На это не первый год обращают внимание ученые-процессуалисты⁴⁸⁵. Представляется, что окончательно размер вреда может быть определен на более поздних этапах производства по делу, и даже в стадии судебного разбирательства, в том числе при решении вопроса в части гражданского иска, а для наделения лица статусом потерпевшего исходя из смысла статьи 42 УПК РФ необходимо установить сам факт причинения вреда (физического, имущественного, морального) конкретному лицу. В ходе проверки сообщения о преступлении и на начальном этапе расследования дол-

⁴⁸² Тарасов А.А. О процессуальном статусе «Заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessualnom-statuse-zayavitel-o-prestuplenii> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴⁸³ См., например: Апелляционное постановление № 22-1115/2017 22К-1115/2017 от 28 июня 2017 г. по делу № 22-1115/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴⁸⁴ Саркисов В. Признание потерпевшим. О некоторых проблемах следственной практики в свете действующего законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская газета. 2018. № 9-10. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznanie-poterpevshim-18-05-2018/> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴⁸⁵ Исаенко В.Н. О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших по уголовным делам // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 229-232.

жен быть установлен только размер вреда, влияющий на квалификацию содеянного и объем обвинения.

Следует отметить, что признание лица потерпевшим не зависит от наличия его согласия (если речь не идет о делах частного или частно-публичного обвинения, требующих по общему правилу подачи заявления потерпевшим), от его роли в событии преступления, от факта установления лиц, причастных к преступлению (см. п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»). Кроме того, наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого не исключает признание его потерпевшим. Так, по делам о преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ, несовершеннолетний, вовлеченный в преступную деятельность, может признаваться потерпевшим, поскольку причинен вред его нормальному физическому, психическому и нравственному развитию и воспитанию. На это прямо указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25.05.2023 № 26-П. Кроме того, не может быть отказано в признании потерпевшими осужденным по уголовным делам, по которым проверяется вопрос о фальсификации доказательств, положенных в основу обвинительного приговора (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 № 18-П).

Очевидно, что в первую очередь потерпевший заинтересован в возмещении причиненного ему преступлением вреда, хотя его законные интересы этим не ограничиваются. По данным официальной статистики в 2022 году размер только установленного материального ущерба от преступлений составил 748,3 млрд руб.⁴⁸⁶. Судами первой инстанции было рассмотрено 91 935 гражданских исков, из них удовлетворено полностью 52 610, частично – 19 161 на общую сумму 41 712 779 979 руб.⁴⁸⁷. Но статистика не охватывает латентную преступность и причиняемый ею вред.

Действующее законодательство предусматривает несколько вариантов возмещения причиненного преступлением вреда: гражданский иск в уголовном деле (ст. 44 УПК РФ), добровольное возмещение вреда (в том числе в рамках деятельного раскаяния, примирения сторон –

⁴⁸⁶ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴⁸⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ), уголовно-процессуальная реституция (т.е. возврат в натуре вещей, признанных вещественными доказательствами, в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ), подача гражданского иска за рамками уголовного процесса, а также возмещение вреда государством в некоторых случаях (например, при причинении вреда лицам, защищаемым в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также пострадавшим вследствие террористического акта, техногенной катастрофы в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928). В отношении несовершеннолетних возможно применение принудительной меры воспитательного воздействия – возложение обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Но этого, к сожалению, мало для того, чтобы считать механизмы возмещения причиненного преступлением вреда эффективными и достаточными. Так, результаты проведенных социологических опросов показывают, что около 70% пострадавших не могут добиться возмещения ущерба от преступных посягательств⁴⁸⁸. Вред остается невозмещенным в случаях, когда виновный так и не установлен, скрывается от следствия и суда либо оказывается неплатежеспособным. Поэтому актуальным остается вопрос о создании Фонда защиты жертв преступлений, из которого могли бы выплачиваться компенсации за причиненный преступлениями вред. Законотворческие инициативы уже есть и представлены на суд юридического сообщества⁴⁸⁹. Конечно, принятие данного закона не первый год откладывается из-за ряда существенных вопросов: за счет каких источников должен пополняться данный фонд, как избежать злоупотреблений при получении средств, о пределах возмещения вреда и пр. Эта тема находится в центре внимания ученых, исследующих проблемы защиты жертв преступлений, некоторые из них пишут о необходимости поддержки наряду с государственными также общественных инициатив по созданию фондов⁴⁹⁰.

Нельзя отрицать, что за более чем 20 лет действия УПК РФ в него внесено много изменений, направленных на обеспечение прав и за-

⁴⁸⁸ Потерпевшие от преступлений: в надежде на справедливость: аналитический обзор // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/posradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost>– (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

⁴⁸⁹ Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений». URL: <https://sledcom.ru/document/1130/?pdf=1> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

⁴⁹⁰ Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений // Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 11-15.

конных интересов потерпевших. Очень важным в этом плане был Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», который, в частности, усовершенствовал нормативное регулирование по обеспечению безопасности потерпевших и их близких, уточнил право потерпевшего на получение копий процессуальных документов, установил обязанность дознавателя, следователя по принятию мер обеспечения гражданского иска, расширил права потерпевших при назначении и производстве судебных экспертиз, закрепил дополнительные гарантии защиты прав несовершеннолетних потерпевших.

Многие законодательные новеллы были направлены на стимулирование положительного посткриминального поведения причинителя вреда, прежде всего, действий по его возмещению или заглаживанию (например, согласно ст. 74 УК РФ при условном осуждении уклонение от возмещения вреда может привести к продлению испытательного срока или отмене условного осуждения и исполнению назначенного судом наказания, а полное или частичное возмещение, напротив, может свидетельствовать об исправлении осужденного и приводить к отмене условного осуждения и снятию судимости). Кроме того, Федеральным законом № 432 от 28.12.2013 условие о возмещении причиненного преступлением вреда полностью или в части включено в ст. 79 об условно-досрочном освобождении, а также в ст. 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также в ч. 5 ст. 86 УК РФ о досрочном снятии судимости. При общей положительной оценке данных изменений приходится признавать, что их недостаточно для решения проблемы возмещения вреда, причиненного преступлениями. Проблема усугубляется тем, что в последние годы преступность все больше охватывает интернет-пространство, нанося огромный ущерб гражданам и организациям.

Особую тревогу сегодня вызывают случаи причинения вреда при совершении дистанционного мошенничества посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе с использованием средств социальной инженерии. Так, только за восемь месяцев 2023 года совершено 226,8 тысяч таких преступлений⁴⁹¹. Примеры хищения путем обмана денежных средств граждан с банковских счетов либо наличными ежедневно попадают в криминальную хронику. По таким делам далеко не всегда устанавливаются все

⁴⁹¹ Генпрокуратура сообщила о росте числа дистанционных мошенничеств на 40%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18957905> (Дата обращения: 17.01.2024 г.).

соучастники преступления, удастся задержать только курьера, если, например, использовалась преступная схема «Ваш родственник попал в ДТП». А курьером чаще всего оказывается несовершеннолетний, который не имеет самостоятельного заработка и утверждает, что он не знал, для чего получает деньги от пострадавшего. В определенной степени проблема решается за счет принятых в прошлом году изменений в законодательство, в соответствии с которыми банки будут применять так называемые Антифрод-системы, направленные на предотвращение хищения денежных средств у их клиентов. Такой подход предусматривает ответственность банков в случае перевода денежных средств на счета, находящиеся в специальной базе, которая ведется по различным идентификационным параметрам, в том числе данным об операциях, плательщиках, получателях денежных средств⁴⁹². Сегодня уже есть судебные решения в пользу клиентов банка, пострадавших от преступных действий. Так, например, Верховный Суд РФ встал на сторону клиента банка, у которого злоумышленники похитили мобильное устройство и оформили от его имени кредит⁴⁹³. Кроме того, вкладчица одного из банков добилась решения о возврате денежных средств, снятых с ее вклада по поддельной доверенности⁴⁹⁴. Безусловно, снизить количество таких посягательств поможет только комплекс предупредительных мер, включая постоянную виктимологическую профилактику – работу с потенциальными жертвами.

Итак, за время действия Конституции РФ и принятого позже УПК РФ предприняты значимые шаги по созданию надежных механизмов защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, государство признало важность решения этой задачи. Немалую роль в этом деле сыграл Конституционный Суд РФ, выразивший свою позицию по многим вопросам защиты жертв преступных посягательств. Вместе с тем, эффективность такой защиты зависит не только от качества правовых норм, но и от добросовестности лиц, в чьем производстве находится дело, от уровня их квалификации. Так, несмотря на обязательное условие в ст. 25 УПК РФ о возмещении или заглаживании вреда для

⁴⁹² Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 31 июля.

⁴⁹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2022 № 5-КГ22-127-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16122022-n-5-kg22-127-k2/> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

⁴⁹⁴ Российская газета. 2019. 2 сентября. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/reg-szfo/vs-zashchitil-prava-klientki-banka-u-kotoroj-ukrali-dengi-so-scheta.html> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, на практике все еще встречаются случаи, когда дело прекращается при наличии только обещания возместить вред в будущем⁴⁹⁵.

Для повышения гарантий прав жертв преступлений необходимо также преодолевать кадровый голод, который сегодня наблюдается в правоохранительных органах. Так, министр внутренних дел В. Колокольцев говорит о критическом некомплекте личного состава⁴⁹⁶. Только комплекс организационных, финансовых, профилактических, законодательских мер может улучшить ситуацию в плане гарантий конституционных прав пострадавших от преступлений на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Список литературы:

1. Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений. – Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 11-15.

2. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 136-153.

3. Исаенко В.Н. О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших по уголовным делам // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 229-232.

4. Саркисов В. Признание потерпевшим. О некоторых проблемах следственной практики в свете действующего законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская газета. 2018. № 9-10. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznanie-poterpevshim-18-05-2018/> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

5. Тарасов А.А. О процессуальном статусе «Заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessualnom-statuse-zayavitel-o-prestuplenii> (Дата обращения: 25.01.2024 г.)

⁴⁹⁵ См. например, кассационное определение 5 Кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 77-1575/2021. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=362862&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

⁴⁹⁶ Колокольцев заявил о критической нехватке личного состава в МВД // Российская газета. 2023. 10 августа. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/reg-dfo/kolokolcev-zaiavil-o-kriticheskom-nekomplekte-lichnogo-sostava-v-mvd.html> (Дата обращения: 25.01.2024 г.).

**Темпоральный аспект действия уголовно-процессуальных норм
и баланс процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего**

**The temporal aspect of the operation of criminal procedural norms and
the balance of procedural guarantees for the protection of the
rights of the victim**

Аннотация. Анализируются особенности действия во времени части второй 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 13.06.2023 № 220-ФЗ. Приводится судебная практика придания этим положениям обратной силы. Обосновывается нежелательность такой практики как нарушающей баланс гарантий защиты прав потерпевшего.

Ключевые слова: действие уголовно-процессуального закона во времени, ультраактивное действие закона во времени, обратная сила, немедленное действие правовой нормы во времени.

Abstract. The features of the action in time of part two.2 of article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, introduced by Federal Law of June 13, 2023 № 220-FZ, are analyzed. The judicial practice of giving these provisions retroactive effect is provided. The undesirability of such a practice is substantiated as it violates the balance of guarantees for the protection of the rights of the victim.

Keywords: the effect of criminal procedural law in time, ultra-active effect of law in time, retroactive effect, immediate effect of legal norm in time.

Классическим является подход, согласно которому уголовно-процессуальные нормы не имеют обратную силу, в отличие от материальных уголовно-правовых норм⁴⁹⁷. Статья 4 УПК РФ, регулиру-

* ГОРДИЕНКО АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

GORDIENKO ALEXANDER YURYEVICH, post-graduate student of the Department of Criminal Procedure Law of the Federal State Budgetary Educational Institution Russian State University of Justice, Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

⁴⁹⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: авторский курс (учебное пособие). М., 2022. С. 30-31; Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. Москва : Ста-

ющая вопросы действия уголовно-процессуального закона во времени, также не содержит в себе указания на возможность обратной силы таких норм.

Однако в правоприменительной практике нередко возникают нетипичные проблемные ситуации, в которых сложно разрешить вопрос о действии уголовно-процессуальных норм во времени, правильно определив пределы действия «старой» и «новой» нормы. При разрешении указанного вопроса, как представляется, необходимо учитывать на какие незавершенные правоотношения распространяют свое действие внесенные изменения; принять во внимание характер внесенных изменений и то, каким образом они повлияют на правовое положение участвующих в деле лиц.

Одна из таких ситуаций возникла в связи с принятием Федерального закона от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 220-ФЗ), которым статья 27 УПК РФ была дополнена частью второй следующего содержания: если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном данным Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ (т.е. в связи с непричастностью), по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Проанализируем особенности действия во времени приведенного нового правового регулирования на конкретном примере из судебной практики.

Так, постановлением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 31.03.2023 года, вынесенным в порядке статьи 125 УПК РФ, жалоба представителя заявителя о признании незаконным и

тут, 2016. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/557201> (Дата обращения: 22.02.2024 г.)

необоснованным постановлением следователя СУ УМВД России Калининского района Санкт-Петербурга от 28.02.2023 года в отношении Г. о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности оставлена без удовлетворения. Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2023 года вышеуказанное постановление районного суда также оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель заявителя, не соглашаясь с позицией суда, указал, что судом апелляционной инстанции не учтен закон, подлежащий применению, а именно: оставлен без внимания тот факт, что Федеральным законом от 13.06.2023 года № 220-ФЗ внесены изменения в статью 27 УПК РФ. По мнению адвоката, суду апелляционной инстанции следовало прекратить производство по уголовному делу и уголовное преследование Г. по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, то есть в связи с непричастностью обвиняемой к совершению преступления, поскольку на момент апелляционного рассмотрения дела уже вступили в силу поправки в вышеуказанную статью 27 УПК РФ. Прокурор по данному делу фактически согласился с жалобой и полагал необходимым отменить апелляционное постановление и передать дело на новое апелляционное рассмотрение.

Рассмотрев кассационную жалобу, Третий кассационный суд общей юрисдикции в своем кассационном постановлении пришел к следующим выводам⁴⁹⁸.

Во-первых, суд согласился с правильностью решения суда первой инстанции, поскольку обжалуемое решение следователя полностью соответствовало правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 18 июля 2022 года № 33-П. В соответствии с этой позицией, продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспо-

⁴⁹⁸ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2023 № 77-2543/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 22.02.2024 г.).

рить такое решение в суде⁴⁹⁹. Однако во исполнение указанного решения КС РФ федеральный законодатель внес изменения в статью 27 УПК РФ. Данные изменения как раз содержатся в вышеупомянутом Федеральном законе от 13.06.2023 № 220-ФЗ.

Во-вторых, суд кассационной инстанции наряду с оставлением без изменения постановления суда первой инстанции, в своем решении также отметил, что поскольку на момент апелляционного рассмотрения жалобы уже вступили в силу поправки в статью 27 УПК РФ, то суд апелляционной инстанции обязан был их учесть и вынести решение о прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью лица, как то предписывают новые правила по данному вопросу. В связи с чем апелляционное постановление суд отменил, а материалы по жалобе направил на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Проведем анализ приведенной ситуации с точки зрения теоретических положений о действии закона во времени. Решение следователя о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности на момент его принятия полностью соответствовало действовавшему на тот момент правовому регулированию. Оно вступило в законную силу, соответствующие правоотношения завершились. Однако принятая после этого новая уголовно-процессуальная норма (часть 2.2. статьи 27 УПК РФ), по мнению суда кассационной инстанции, должна была быть применена. На наш взгляд, это не что иное, как придание ей обратной силы.

Анализируемый пример ставит вопрос о сохранении баланса прав участников уголовного судопроизводства. Придание обратной силы процессуальным нормам, улучшающем положение подозреваемого, обвиняемого, в значительной мере ухудшает положение потерпевшего, поскольку уголовное дело (преследование) в таком случае будет прекращено по «невыгодному» для потерпевшего основанию, в связи с чем сложнее будет взыскивать ущерб от совершенного общественно опасного деяния, если таковое все же имело место быть.

Если сравнить с уголовным правом, то там материальное правоотношение уголовной ответственности по поводу совершенного преступления носит двухсубъектный характер, т.е. возникает между лицом, со-

⁴⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 22.02.2024 г.).

вершившим преступление и государством. Соответственно, указание на обратную силу более мягкого закона (или иным образом улучшающего положение обвиняемого) носит оправданный характер, соответствует милости как характеристике современного государства, не затрагивает права потерпевших не доступ к правосудию и на возмещение вреда.

В уголовном же процессе улучшение положения одной стороны производства неизбежно повлечет за собой ухудшение положения другой стороны. Тем более что в состав уголовно-процессуальных правоотношений входит гораздо большее количество участников, чем в состав уголовно-правовых.

В связи с изложенным, по нашему мнению, в приведенном примере все же не должно быть обратной силы уголовно-процессуального закона, поскольку это противоречит принципам действия уголовно-процессуального закона во времени. Решение следователя, принятое до вступления в силу Федерального закона от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» не должно подлежать автоматическому пересмотру.

Список литературы:

1. Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. Москва : Статут, 2016. 1278 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/557201> (Дата обращения: 22.02.2024 г.).
2. Уголовный процесс: авторский курс (учебное пособие). Смирнов А.В., Калиновский К.Б. М.: Эксмо, 2022. 368 с.

Ограничение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Limitation of the rights of the victim in criminal proceedings

Аннотация. При производстве по уголовным делам нередко возникают ситуации, когда осуществление своих прав и свобод одними участниками уголовного судопроизводства может вступить в противоречие с интересами других лиц, общества, государства.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, суд, следователь, сторона защиты.

Abstract. In criminal proceedings, situations often arise when the exercise of their rights and freedoms by some participants in criminal proceedings may conflict with the interests of other persons, society, and the state.

Keywords: criminal process, victim, court, investigator, defense party.

Как показывает практика, в случае ограничения прав потерпевшего, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав участников процесса. Не возникает сомнений в том, что могут быть ограничены права лиц, подвергаемых уголовному преследованию. При этом возникает вопрос – а как быть с потерпевшим? Могут ли быть ограничены его права, которые направлены на обеспечение его законных интересов?

Обеспечение и реализация прав потерпевшего является важной и обсуждаемой темой⁵⁰⁰. Однако может ли лицо, которое пострадало от преступления, быть ограничено в реализации своих прав?

* КАЧАЛОВ ЕГОР ВИКТОРОВИЧ, соискатель кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия; KACHALOV EGOR VIKTOROVICH, Candidate of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, Russian State University of Justice.

⁵⁰⁰ См.: Камчатов К.В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 26; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 41; Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 32.; Качалова О.В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства. Государственная научно-техническая политика в сфере крими-

Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Правовую основу для ограничения прав любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего, составляют положения Всеобщей декларации прав человека⁵⁰¹, Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁰², Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁵⁰³, Конституции Российской Федерации⁵⁰⁴, а также Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Пределы ограничения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего, обусловлены следующими обстоятельствами: конкретной целью правоограничения, характером и спецификой процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права и свободы, усмотрением должностного лица, принимающего решение о конкретном ограничении, которое формируется на основе оценки фактической ситуации, особенностями лица, чьи права подлежат ограничению⁵⁰⁵.

Несмотря на особый статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве общей целью ограничения его прав выступает обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу, беспрепятственное осуществление правосудия. Так, права потерпевшего могут быть ограничены, когда его интересы вступают в противоречие с интересами других лиц, общества, государства, а также самого потерпевшего.

налистического обеспечения правоохранительной деятельности. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 76-81.; Качалов В.И. Судебная защита прав потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства. Уголовный процесс. 2023. № 5 (221). С. 24-29. и т.д.

⁵⁰¹ Всеобщая декларация прав человека: [принята Резолюцией 217 А(III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Российская газета. 1995. 5 апреля.

⁵⁰² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Российская газета. 1992. 17 февраля.

⁵⁰³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 15.01.2024 г.).

⁵⁰⁴ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.).

⁵⁰⁵ См. Качалов Е.В. Ограничение прав участников уголовного судопроизводства. Уголовный процесс, декабрь 2023. № 12. С. 65-69.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и практики их применения позволяет выделить следующие виды ограничения прав потерпевшего:

- привод;
- денежное взыскание;
- ограничение ознакомления с материалами уголовного дела;
- удаление из зала судебного заседания;
- принудительное освидетельствование и проведение судебной экспертизы;
- принуждение к даче показаний.

Так, права потерпевшего в соответствии с ч. 6 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть ограничены при нежелании потерпевшего без уважительной причины явиться по вызову суда следствия.

То есть в случае нежелания лица, которое признано потерпевшим по уголовному делу, явиться в судебное заседание, например по причине нахождения в отпуске, суд, следствие имеют право в принудительном порядке обеспечить явку этого лица.

Кроме того, в соответствии со ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на потерпевшего при его неявке по вызову в суд может быть наложено денежное взыскание.

Неявка потерпевшего в судебное заседание в некоторых обстоятельствах может являться основанием для отмены судебного решения.

Так, Верх-Исетский районный суд города Екатеринбурга, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний потерпевшего при отсутствии согласия стороны защиты. При этом достаточные меры для привода потерпевшего в судебное заседание не принял.

Свердловский областной суд отменил приговор Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга. Как следует из протокола судебного заседания документальных сведений о том, что на момент поступления дела в суд, потерпевший не проживает по указанным им адресам фактического проживания и регистрации, в материалах дела не представлено. При таких обстоятельствах должных мер к обеспечению явки потерпевшего в судебное заседание судом первой инстанции не предпринималось, в связи с чем неявка потерпевшего в данной ситуации необоснованно признана судом исключительным обстоятельством, позволяющим огласить его показания в соответствии со ст. 281 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации при отсутствии согласия стороны защиты⁵⁰⁶.

Следующим видом ограничения прав потерпевшего является ограничение его права на ознакомление с материалами уголовного дела. Так, согласно положениям ч. 2 ст. 216 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела проводится в порядке, установленном ст.ст. 217 и 218 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае если ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела проводится в порядке, установленном вышеуказанными статьями, то ограничение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела должно производиться в порядке, предусмотренном вышеуказанными статьями.

Следовательно, если потерпевший приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела и явно затягивает время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае если потерпевший без уважительных причин не ознакомился с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следовательно вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела.

Целью ограничения права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела может являться недопущение нарушений прав обвиняемого, других потерпевших лиц, ухода обвиняемого от уголовного преследования в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Потерпевший, наряду с другими участниками уголовного судопроизводства, в соответствии со ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего может быть удален из зала судебного заседания.

Как справедливо отметил Конституционный Суд Российской Федерации, положения ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Россий-

⁵⁰⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.08.2014 по делу № 22-7447/2014 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 16.03.2024 г.).

ской Федерации распространяются на любое лицо, присутствующее в зале судебного заседания, включая потерпевшего⁵⁰⁷.

Еще одним видом ограничения прав потерпевшего является принудительное освидетельствование и проведение судебной экспертизы. Потерпевший в соответствии со ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации может быть освидетельствован без его согласия, например с целью выявления на его теле следов преступления, а согласно ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации без согласия потерпевшего в отношении него может быть проведена судебная экспертиза, например с целью определения его возраста.

Во всех вышеперечисленных случаях целью ограничения частных прав потерпевшего является не только недопущения нарушений общественных, государственных интересов, но и интересов самого потерпевшего, так как лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, имеет право на возмещение вреда, причиненного преступлением, как материального, так и морального.

По мнению Хроменкова И.Р.⁵⁰⁸ публичными правовыми интересами в уголовном судопроизводстве являются интересы правосудия в целом, которые совпадают с интересами общества и государства. Вместе с тем в стадиях процесса, предшествующих направлению уголовного дела в суд (возбуждения уголовного дела, предварительного расследования), публичный правовой интерес представлен интересами правосудия, реализуемыми в ходе досудебного производства государственно-властными участниками уголовного судопроизводства (судом, прокурором, дознавателем, следователем, и т.д.)⁵⁰⁹. Л.И. Ильницкая определяет личный интерес в качестве «интереса, обусловленного тем, что совершенное преступление непосредственно, лично затрагивает субъекта, и выражающегося в стремлении потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика к достижению определенного исхода уголовного дела»⁵¹⁰. И.С. Дикарев пишет о том, что «интересы общественных организаций

⁵⁰⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 N 1916-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенцова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 16.03.2024 г.).

⁵⁰⁸ Хроменков Р.И. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 21.

⁵⁰⁹ Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 11. С. 31-34.

⁵¹⁰ Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 6-7.

не могут именоваться частными, поскольку «частный» означает «личный», не общественный, не государственный»⁵¹¹. По мнению указанного автора, «интересы, отстаиваемые как физическими, так и юридическими лицами (в том числе общественными организациями), следует называть личными, т.е. принадлежащими какому-нибудь лицу (физическому или юридическому)⁵¹².

Таким образом, интересы правосудия, то есть публичные интересы, в уголовно-процессуальной сфере обоснованно имеют определяющее значение по сравнению с частными (личными) интересами участников уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего.

Так, публичные интересы отвечают не только собственным интересам потерпевшего, но и интересам общества, государства, а частные сиюминутные интересы потерпевшего, например, нарушить порядок судебного заседания, или остаться дома вместо явки в судебное заседание, могут вступать в противоречие с интересами правосудия, в связи с чем не имеют определяющего значения в вопросе ограничения его прав.

При определении пределов ограничения прав потерпевшего необходимо также учитывать характер и специфику процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права и свободы. Применение к потерпевшему некоторых процессуальных действий, которые могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому – недопустимо. Необходимость допроса потерпевшего в судебном заседании не должна достигаться путем заключения его под стражу или избрания иной меры пресечения.

При ограничении прав потерпевшего не менее важно усмотрение должностного лица, принимающего решение о конкретном ограничении права потерпевшего.

Так, судья Валуйского районного суда Белгородской области, не проверив причины неявки потерпевших в судебное заседание и не оценив фактическую ситуацию, наложил денежное взыскание на потерпевших.

Белгородский областной суд, отменяя решение о наложении денежного взыскания на потерпевших за неявку в судебное заседание, отметил, что потерпевшие не явились в судебное заседание по причине действия на тот момент постановления Губернатора Белгородской области от 17.04.2020 № 46 «О внесении изменений в постанов-

⁵¹¹ Дикарев И.С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 73-78.

⁵¹² Дикарев И.С. Указ. соч. С. 73-78.

ление Губернатора Белгородской области от 03.04.2020 № 36 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Белгородской области»), в связи с чем их неявка в судебное заседание не может быть признана необоснованной⁵¹³.

Кроме того, в данной ситуации одни публичные интересы на решение уголовного правового конфликта поставлены ниже публичных интересов здоровья и жизни.

Необходимо также учитывать особенности потерпевшего при ограничении его права. В целях достижения публичных интересов потерпевшего и общества в целом, в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь, суд могут ограничить права потерпевшего, назначив без его согласия в отношении него судебную психиатрическую экспертизу.

Вместе с этим, отличительной особенностью потерпевшего, которую необходимо учитывать, является его несовершеннолетний возраст. В некоторых случаях суду необходимо ограничить право потерпевшего несовершеннолетнего ребенка в судебном заседании с целью его защиты от негативного воздействия. Суды сталкиваются с ситуацией, когда несовершеннолетнему не рекомендуется участие в судебном разбирательстве, и суд принимает решение об оглашении его показаний, данных в стадии предварительного расследования. Компенсировать невозможность непосредственного исследования показаний несовершеннолетнего в суде должно исследование видеозаписи ранее произведенного допроса⁵¹⁴.

Таким образом, права потерпевшего, безусловно, могут быть ограничены. Для определения пределов ограничения прав потерпевшего необходимо определить конкретную цель правоограничения, характер и специфику процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права и свободы, особенности лица, чьи права подлежат ограничению, а также правильно оценить фактическую ситуацию, при которой происходит ограничение прав. Необходимость ограничения прав потерпевшего обусловлена защитой публичных интересов (общества, государства, самого потерпевшего).

⁵¹³ «Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2020 года» (подготовлен Белгородским областным судом) // «Информационный бюллетень». № 7. 2020.

⁵¹⁴ Марковичева Е.В. Проблемы обеспечения судом прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования Казань, 2022. С. 227-233.

Список литературы:

1. Дикарев И.С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 73-78.
2. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 20 с.
3. Камчатов К.В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
4. Качалов В.И. Судебная защита прав потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства. Уголовный процесс. 2023. № 5 (221). С. 24-29.
5. Качалов Е.В. Ограничение прав участников уголовного судопроизводства. Уголовный процесс, декабрь 2023. № 12. С. 65-69.
6. Качалова О.В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства. Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 76-81.
7. Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32с.
8. Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 11. С. 31-34.
9. Марковичева Е.В. Проблемы обеспечения судом прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования Казань, 2022. С. 227-233.
10. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве : теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореферат дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2014. 41 с.
11. Хроменков Р.И. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хроменков Игорь Романович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»]. Москва, 2022. 33 с.

Отдельные проблемы реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Selected problems of realizing the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings

Аннотация. В статье проанализированы проблемные аспекты реализации отдельных видов прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, сформулированы рекомендации по внесению соответствующих изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, коллизии, потерпевший, реализация прав и законных интересов, защитник, психолог.

Abstract. The article analyzes the problematic aspects of the implementation of certain types of rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings, and formulates recommendations for making appropriate changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal process, conflicts, victim, realization of rights and legitimate interests, defense attorney, psychologist.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46), а потерпевшим от преступлений – доступ к правосудию и компенсацию вреда и ущерба (статья 52).

Согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо – в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Об объективном характере появления потерпевшего свидетельствуют положения ряда статей УПК РФ (ст. ст. 20, 91 и др.), согласно которым появление потерпевшего в объективной реальности не связано с производством процессуальных действий⁵¹⁵.

* СМЫСЛОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института;
SMYSLOVA VERA NIKOLAEVNA. Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines The International Law Institute.

⁵¹⁵ Винокуров В.Н. Место потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального права // Вестник Сибирского юридического института МВД России.

Тем не менее проблема дефиниции потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле до настоящего времени однозначно не решена, учеными предлагаются разные дефиниции и подходы к пониманию категории «потерпевший».

Краткий аналитический обзор научной литературы и судебной практики позволил выявить проблемные вопросы, связанные с реализацией прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, и классифицировать их следующим образом:

1) коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства, связанные с понятием и правами потерпевшего⁵¹⁶;

2) нарушение прав потерпевшего на стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства и при пересмотре судебных решений⁵¹⁷;

3) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве ряда прав потерпевшего (в контексте обеспечения равенства прав сторон в соответствии с положениями ст. 244 УПК РФ) на:

а) пользоваться услугами защитника с компенсацией его труда за счет средств федерального бюджета – для потерпевших, имеющих физические и (или) психические недостатки⁵¹⁸, либо вследствие имущественной несостоятельности потерпевшего (ч. 2 ст. 45, ст. ст. 49, 50 УПК РФ)⁵¹⁹;

б) участие психолога для лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки (ст.ст. 46, 47 УПК РФ)⁵²⁰;

2009. № 2 (4). С. 67; Конин В.В., Сидоренко Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 16-23.

⁵¹⁶ Майоров А.В. О понятии «пострадавший» в уголовном праве // Виктимология. 2015. № 3(5). С. 7-12; Винокуров В.Н. Место потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2 (4). С. 66-70; Глотов М. Тонкая грань статуса потерпевшего // Адвокатская газета. 24 нояб. 2021 URL: www.advgazeta.ru/mneniya/tonkaya-gran-statusa-poterpevshego/?sphrase_id=728840 (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵¹⁷ Винокуров С.И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49-53.

⁵¹⁸ О психофизиологических особенностях лиц с физическими и (или) психическими недостатками, влияющих на их когнитивные функции и способности, негативно сказывающихся на их физическом и психическом состоянии во время производства следственных действий, см.: Смыслова В.Н. Дискуссионные вопросы наделения специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 190.

⁵¹⁹ Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 67-69.

⁵²⁰ О привлечении психолога для производства следственных и судебных действий по делам с участием лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки см.: Смыслова

в) возражение против порядка принятия определенных уголовно-процессуальных решений (особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ))⁵²¹;

г) обязательное участие потерпевшего в прениях сторон (ч. 2 ст. 292 УПК РФ).

4) отсутствие в УПК РФ ограничений определенных прав и законных интересов потерпевшего, в том числе сроков реализации отдельных закрепленных прав, в контексте обеспечения равенства прав сторон (ограничительный срок на возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Краткий обзор результатов рассмотрения уголовных дел апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции и виды нарушений прав потерпевших в уголовном судопроизводстве представлен нами в таблице (см. табл. 1)⁵²².

Таблица 1

Обзор видов нарушений прав потерпевших в уголовном судопроизводстве (по материалам следственной и судебной практики)

Права потерпевших в уголовном судопроизводстве	Виды нарушений прав потерпевших, допускаемые органами предварительного расследования и судами	Результат рассмотрения уголовных дел судами апелляционной/ кассационной инстанций
Право на участие потерпевшего в судебных прениях (ч. 2 ст. 292 УПК РФ)	Удаление судом первой инстанции потерпевшего из зала судебного заседания, проводимого посредством проведения видеоконференц-связи (без нарушения потерпевшим порядка), без участия в судебных прениях	Возвращение уголовного дела судом кассационной инстанции в суд первой инстанции на новое рассмотрение (п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ) ⁵²³

В.Н. Участие психолога в производстве следственных действий с лицами, имеющими физические и (или) психические недостатки: постановка проблемы // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: мат. кругл. стола (Москва, 19 декабря 2017) / Отв. ред. В. В. Ершов. Изд-во: РГУП, М. 2018. С. 193-194.

⁵²¹ Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 4 (2). С. 171-180.

⁵²²Таблица составлена автором.

⁵²³Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по делу № 22-8476/2021 от 2 декабря 2021 года// СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

Права потерпевших в уголовном судопроизводстве	Виды нарушений прав потерпевших, допускаемые органами предварительного расследования и судами	Результат рассмотрения уголовных дел судами апелляционной/ кассационной инстанций
Право на участие потерпевшего в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ)	Рассмотрение уголовного дела судом без участия потерпевшего, не явившегося в судебное заседание по уважительной причине	Возвращение уголовного дела судом кассационной инстанцией в суд первой инстанции на новое рассмотрение (п. 4 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ) ⁵²⁴
Право иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ)	Участив в суде первой инстанции представителя потерпевшего с доверенностью, срок действия которой истек на стадии предварительного следствия	Возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции на новое рассмотрение (п. 4 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ) ⁵²⁵
Необоснованное заключение судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) по установлению медицинских критериев и основания для определения тяжести вреда здоровью потерпевшего (стадия предварительного следствия)	Отказ судом первой инстанции в проведении повторной СМЭ в целях устранения сомнений в обоснованности заключения эксперта, данном на предварительном расследовании, для установления медицинских критериев и основания для определения тяжести вреда здоровью потерпевшему (п. 2 ст. 196 УПК РФ)	Возвращение уголовного дела судом кассационной инстанции в суд первой инстанции на новое рассмотрение (п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ) ⁵²⁶

Наиболее распространенные виды нарушений прав потерпевших, включая производство в суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях, а также рекомендации по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, представлены в таблице (см. табл. 2)⁵²⁷.

⁵²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 02 ноября 2021 года по делу № 22-6467/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵²⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 № 77-3457/2022; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 № 77-790/2022; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 № 77-3457/2022; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2022 № 7у-10325/2022 (77-3616/2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵²⁶ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-1944/2022; Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2022 № 77-862/2022; Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 № 77-3281/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵²⁷ Таблица составлена автором.

Таблица 2

Виды нарушений прав потерпевших в уголовном судопроизводстве

Виды процессуальных прав потерпевшего в соответствии с нормами УПК РФ	Рекомендуемые изменения и дополнения в УПК РФ
<p>Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения не иначе как по заявлению <i>потерпевшего</i> (или его законный представитель) (ч.ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ); задержание лица по подозрению в совершении преступления, когда потерпевшие указали на лицо как на совершившее преступление (п.2 ч.1 ст. 91 УПК РФ)</p>	<p>Дополнить ст. ст. 5, 20, 91 УПК РФ положением о <i>закреплении процессуального статуса пострадавший (заявитель)</i>, в том числе, если на момент принятия решения в соотв. с п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ отсутствует постановление о признании определенного лица потерпевшим</p>
<p>Решение о признании лица потерпевшим по уголовному делу принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ)</p>	<p>Дополнить ч. 1 ст. 42 УПК РФ словами «<i>но не позднее трех суток с момента возбуждения уголовного дела</i>»</p>
<p>Признание потерпевшим родственников умершего потерпевшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ)</p>	<p>Дополнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ положением о <i>признании потерпевшим родственников умершего потерпевшего в связи с его болезнью, не связанной с причиненным вредом здоровью в результате преступного посягательства, с учетом характеристики личности родственников потерпевшего (алиби на момент совершения преступления, отсутствие подозрения в совершении расследуемого преступления, отсутствие неприязненных отношений с умершим потерпевшим при жизни)</i></p>
<p>Право потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ)</p>	<p>1) Дополнить п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ положением о <i>праве потерпевшего иметь защитника, участие которого обеспечивается дознавателем, следователем или судом по ходатайству потерпевшего об обеспечении его бесплатной юридической помощью вследствие имущественной несостоятельности (помимо оснований, указанных в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ);</i></p>

Виды процессуальных прав потерпевшего в соответствии с нормами УПК РФ	Рекомендуемые изменения и дополнения в УПК РФ
	2) Внести в ст. 45 УПК РФ часть 2.2, предусматривающую право потерпевшего, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо имеющего физические и (или) психические недостатки, иметь защитника, участие которого обеспечивается дознавателем, следователем или судом по ходатайству потерпевшего об обеспечении его юридической помощью за счет средств федерального бюджета
Право потерпевшего возражать о производстве дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ)	Дополнить ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ положением о праве потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме только на стадии дознания, до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору ⁵²⁸
Отсутствие права потерпевшего на возражение против особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ)	ст. 317.1 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «В случае если потерпевший возражает против заявленного подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ходатайство не подлежит удовлетворению» ⁵²⁹
Реализация права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 42 УПК РФ)	Дополнить ч. 2 ст. 314 УПК РФ п. 3.1, изложив его в следующей редакции: 3.1) обвиняемый полностью возместил вред, причиненный преступлением ⁵³⁰
Возможность участия потерпевшего в прениях сторон (ч. 2 ст. 292 УПК РФ)	Дополнить ч. 1 ст. 292 УПК РФ словами «...и потерпевшего» (включение потерпевшего в число участников процесса, участвующих в судебных прениях наряду с обвинителем, защитником, подсудимым)

⁵²⁸ В научной литературе встречается противоположная позиция об исключении из прав потерпевшего возможности возражать против производства дознания в сокращенной форме, поскольку форма предварительного расследования изначально является закрепленной в УПК РФ категорией.

⁵²⁹ Аналогично положениям ч. 4 ст. 28 УПК РФ об основаниях прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

⁵³⁰ Данное положение направлено на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, исходя из сходных положений, закрепляющих основания прекращения уголовного дела (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ).

Подводя итоги, отметим, что отдельные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, создают коллизии в понимании дефиниции «потерпевший» на разных этапах уголовного судопроизводства и приводит к существенным нарушениям уголовно-процессуального законодательства, являющимися основанием для отмены решений судов, влияет на нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А., Кравцова О.В. Право потерпевшего на защиту в системе принципов уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 209-211.

2. Винокуров В.Н. Место потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2 (4). С. 66-70.

3. Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Проблемные аспекты обеспечения отдельных видов прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 29-33.

4. Винокуров С.И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49-53.

5. Егорова Д.Я. Некоторые проблемы обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 174-176.

6. Конин В.В., Сидоренко Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 16-23.

7. Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 4 (2). С. 171-180.

8. Майоров А.В. О понятии «пострадавший» в уголовном праве // Виктимология. 2015. № 3(5). С. 7-12.

9. Петухов Е.Н. Коллизии УПК РФ, связанные с понятием и правами потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2-1 (70). С. 116-118.

10. Смыслова В.Н. Участие психолога в производстве следственных действий с лицами, имеющими физические и (или) психические недостатки: постановка проблемы // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: мат. кругл.

стола (Москва, 19 декабря 2017 г.) / Отв. ред. В.В. Ершов. Изд-во: РГУП, М. 2018. С. 187-196.

11. Смылова В.Н. Дискуссионные вопросы наделения специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 190-193.

12. Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 67-69.

§ 2.2 ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аубакирова А.А.
*Aubakirova A.A.**

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по законодательству Республики Казахстан, как одно из условий реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений при рассмотрении уголовных дел

Termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties under the legislation of the Republic of Kazakhstan, as one of the conditions for the implementation of criminal procedural incentive legal relations when considering criminal cases

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, как одного из условий реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений при рассмотрении уголовных дел по законодательству Республики Казахстан.

Ключевые слова: Республика Казахстан, прекращение уголовного дела, примирение, уголовно-процессуальное поощрение.

Abstract. The article discusses the issues of termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties, as one of the conditions for the implementation of criminal procedural incentive legal relations when considering criminal cases under the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Republic of Kazakhstan, termination of criminal proceedings, reconciliation, criminal procedural encouragement.

Как известно, уголовное наказание всегда занимало центральное место в проводимой государственной правовой политике Республикой Казахстан, поскольку является одним из важных и действенных инструментов влияния на преступников и преступность в целом.

* АУБАКИРОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА, директор Алматинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор;

AUBAKIROVA ANNA ALEKSANDROVNA, Director of the Almaty branch of the Director of the Almaty branch of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Doctor of Law, Professor.

Ужесточая или ослабляя уголовную ответственность за совершаемые уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки), криминализируя или декриминализируя отдельные составы уголовных правонарушений, включенных в Особенную часть Уголовного кодекса Республики Казахстан, государство этим самым поддерживает необходимый баланс для повышения эффективности противодействия преступности.

Наказание как мера государственного принуждения является уголовно-правовой формой вынужденного признания государством наличия в обществе антагонистских противоречий, неспособности государства устранить корни преступности, обеспечить безопасность общества и государства и защитить законные права и свободы личности от общественно опасных посягательств.

Уже сегодня стало очевидным, что отдельные положения Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года, связанные с категоризацией уголовных правонарушений, пониманием сущности и целей уголовного наказания и другие, давно уже устарели и нуждались в коренной переработке, однако все они плавно перешли без изменений из УК РК 1997 года в УК РК 2014 года.

То есть, проводимая политика на государственном уровне в плане дальнейшей гуманизации действующего законодательства реализуется не в полном объеме.

Так в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года, который вступил в действие с 1 января 2015 года, вновь преобладает такой вид наказания, как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительные работы (468). Ограничение свободы (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

В результате такой правоприменительной практики происходит постоянный процесс интенсивного увеличения численности «тюремного» населения.

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за весь период суверенного развития Казахстана через исправительные учреждения прошли уже свыше полутора миллиона человек, а общее количество приближается к двум миллионам человек, а расходы на содержание исполнения наказания у нас в стране за последние годы увеличились в более чем 4,5. По состоянию на 19 декабря 2022 года на содержание одного осужденного (следственно-арестованного) государство затрачивает 599000 тенге в год.

На субъективный взгляд автора статьи, в настоящее время необходимо сократить применение такого вида наказания, как лишение свободы, путем исключения его из многих статей Особенной части УК РК и увеличить виды наказания, не связанные с изоляцией человека от общества.

Поэтому примирительная форма разрешения проблем, порожденных преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на передний план такие важные результаты, как снижение напряженности в межличностных отношениях, разрешение конфликта посредством удовлетворение законных интересов потерпевшего в возмещении ущерба, получение и принятие извинений, экономию уголовной репрессии.

Необходимость института компромисса продиктована, прежде всего, насущными потребностями правоприменительной практики и обусловлена переоценкой законодателем социального смысла принимаемых органами уголовной юстиции действий с учетом постоянной конкуренции задачи наказания всех причастных к преступлению лиц⁵³¹.

Прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является «мерами компромисса в борьбе с преступностью» или «альтернативными мерами», позволяющими достигнуть целей уголовной юстиции по определенным делам иным путем, то есть, минуя традиционную схему реакции государства на совершенное преступление. В современном правоведении данные правоотношения возникают в момент осуществления подозреваемым активных социально-положительных посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления. Таким образом, подобные действия можно с уверенностью причислить к поощрительным формам уголовного судопроизводства.

Механизм прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшей стороны и преступника закрепляет общечеловеческие ценности, которые направлены на проявление гуманизма к лицам, совершившим незначительные преступления. Вот почему важной и интересной, является тема восстановительного правосудия или медиации⁵³².

Завершение уголовного судопроизводства прекращением уголовного дела за примирением сторон считается лучшим исходом для дел,

⁵³¹ Русман А.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования. Автореф. канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

⁵³² Абдиканов Н.В. в связи с примирением сторон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30111235&pos=3;-80#pos=3;-80 (Дата обращения 20.12.2023 г.)

по которым виновный искренне раскаялся в совершенном им преступлении, извинился перед потерпевшим, возместил причиненный потерпевшему ущерб.

Возмещение вреда следует понимать как искупление вины перед потерпевшим за совершенное преступление. Однако это условие не всегда однозначно воспринимается практиками.

По смыслу закона гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности на основании ч. 2, 3 ст. 68 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» только в тех случаях, когда совершенное деяние относится к категории преступлений средней тяжести, виновное лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии с п. 6 Нормативного постановления Верховного суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан» возмещение вреда должно быть реальным, предшествовать примирению сторон и принятию решения об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Наличие спора между сторонами об объеме возмещения вреда свидетельствует о том, что примирение не состоялось, и в этой виновный не может быть освобожден от уголовной ответственности по указанному выше основанию».

Государство с одной стороны и правонарушитель, а с другой – находит компромисс. В данной ситуации уголовное наказание выступает как средство разрешения морально-этических конфликтов (личность преступника – примирение), социальных (конфликт между потерпевшим и правонарушителем), экономических (возмещение ущерба), политических (восстановление правопорядка).

Однако, решая только социальные противоречия, наказание создает целый комплекс новых и противоречивых противоречий. Искусство правоприменительной системы заключается в том, чтобы обеспечивая принцип неотвратимости наказать человека виновного в совершении уголовного правонарушения (преступления, уголовного проступка), выбрав при этом наиболее оптимальный вид наказания, предусмотренный конкретной статьей особенной части УК РК к виновному.

Правильное применение механизма примирения будет способствовать повышению роли потерпевшего в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению его нарушенных прав и свобод, и одновременно – свидетельствовать о проявлении гуманизма к лицам, совершившим преступления.

Список литературы:

1. Абдиканов Н.В связи с примирением сторон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30111235&pos=3;-80#pos=3;-80. (Дата обращения: 20.12.2023 г.)
2. Русман А.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

*Брянская Е.В.
Bryanskaya E. V.**

К вопросу о формах компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России

On the issue of forms of compensation for moral damage to victims in criminal proceedings in Russia

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы форм компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: уголовный процесс, моральный вред, потерпевший.

Abstract. The article discusses certain issues of forms of compensation for moral damage to the victim in criminal proceedings in Russia.

Keywords: criminal process, moral harm, victim.

Одной из задач, которая регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), является защита потерпевших от преступлений. В качестве показателя уровня защищенности наших граждан выступает восстановление личных неимущественных прав. Вопросы компенсации морального вреда

* БРЯНСКАЯ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент; BRYANSKAYA ELENA VASILIEVNA, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department criminal process of the Faculty of Law of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

несколько десятков лет привлекают внимание ученых и практиков, в частности, до сих пор имеют место суждения о форме, способах компенсации морального вреда. В этой связи нами предпринята попытка поднять вопрос о такой форме компенсации, как извинение, а также проанализировать отдельные нюансы денежной формы нейтрализации эмоциональных переживаний, причиненных преступлением.

Законом регламентированы основания для признания лица потерпевшим, таковыми можно считать не только причинение имущественного ущерба, физического вреда здоровью, но и претерпевание эмоциональных или, как их еще называют – нравственных страданий, которые в отечественном российском праве на законодательном уровне именуется «моральным вредом». Моральный вред, причиненный потерпевшему преступлением, подлежит компенсации.

В этой связи авторами, которые пишут о компенсации морального вреда, подчеркивается главное предназначение института компенсации – он выступает в качестве основного способа защиты нематериальных благ, что является проявлением соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конституционных начал⁵³³.

Начало развития законодательного закрепления компенсации морального вреда России уходит своими корнями в 1990-е годы. Именно тогда такие видные ученые, как А.М. Эрделевский, К.И. Голубев, С.А. Нарижный издали достаточно востребованные монографические исследования в свете теории и практики восстановления личных нематериальных прав. Однако для нас до сих пор остается вопросом форма компенсации морального вреда.

Проблематика заключается в том, что применительно к тем последствиям, которые приходится переживать потерпевшему, моральный вред очевиден не только, как следствие преступления, но и как недостаточная защищенность потерпевшего и продуманность его уголовно-процессуального статуса. Что может переживать потерпевшая (мать погибшего), которая в результате совершенного убийства, потеряла единственного сына. Уголовное дело изначально было квалифицировано следствием в качестве причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности⁵³⁴. Тогда как, при составлении заключения эксперта, судебный медик в устной, личной беседе, высказал мнение следователю о целенаправленном убийстве («шесть ударов тупым предметом в основание черепа, знали, куда

⁵³³ Солсаева М.Б.-Х. Компенсация морального вреда // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2022. № 11-2. С. 103.

⁵³⁴ Уголовное дело № 1-1280/2022 // Архив Иркутского областного суда.

нужно бить, в жизненно важный орган, удары были не совместимы с жизнью»). Что переживает та мать (потерпевшая), которая не понимает, что значит, когда ее сына убили «по неосторожности», но «убивали целенаправленно». Потерпевшая не может добиться того, чтобы следователь приобщил к материалам уголовного дела вещи, в которых причиняли тяжкие телесные повреждения ее сыну. Следователь не желает ни приобщать в качестве вещественных доказательств, ни назначать экспертизу. Тогда как данные объекты потенциально должны проходить по делу в качестве вещественных доказательств, по ним должна быть назначена экспертиза, поскольку очевидны пятна бурого цвета, чужие волосы, иные микроследы. Какие чувства и боль у потерпевшей, когда она видит бездействие органов уголовного преследования, но в то же время активную прыткость адвоката, который за вполне приличный гонорар готов стимулировать предварительное расследование, но получает деньги и отстраняется со словами: «объектовое дело». А у потерпевшей только одно искреннее желание, ей не нужна кара виновного, она хочет посмотреть в глаза «убийце» и спросить: «За что? За что убили сына?».

В данной ситуации мы можем говорить не только о моральном вреде, причиненном фактом преступления, а о вторичном моральном вреде, причиненном недостатками расследования уголовного дела.

Данный пример наводит на вопрос о том, что нужно потерпевшим и как, каким образом, в какой форме для них целесообразнее восстановление личных неимущественных прав. Судебная практика России применяет денежную компенсацию морального вреда. Тем не менее а для всех ли участников уголовного процесса является заглаживающей моральные страдания такая форма, как деньги. В упомянутом уголовном деле потерпевшей не нужны были ни деньги, ни какие-либо другие блага имущественного характера. Ничто не вернет родного сына, потерпевшей не нужны материальные формы заглаживания страданий, она ждет искреннее раскаяние виновного в смерти сына.

В этой связи заметим: мы проводили анкетное исследование в Восточно-Сибирском регионе, было опрошено 500 потерпевших. Одним из вопросов поставлен вариант о наиболее оптимальной форме заглаживания морального вреда. Представители молодого поколения (младше 30 лет) считают эквивалентом положительных эмоций деньги, получение иных материальных благ, поскольку именно деньги являются мерилем ценностей и за них можно получить положительные эмоции, которые помогут нейтрализовать перенесенный стресс, причиненный преступлением. Однако среди более возрастного поколения были

те опрошенные, которые упомянули такую форму заглаживания, как принесение извинения. Однако законодатель не предусматривает такую форму компенсации морального вреда, поскольку ни следователь, ни прокурор, ни судья не смогут гарантировать раскаянность в принесении извинения, будет ли оно искренним или небрежно сказанным.

Тем не менее по тем уголовным делам, квалификация которых предусматривает окончание уголовного дела примирением сторон, такая форма компенсации морального вреда может быть вполне востребованной. Следовательно, нам видится целесообразным и допустимым предусмотреть в действующем законодательстве, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ возможность применения такой формы нейтрализации эмоциональных переживаний, как принесение извинения с возможностью дальнейшего примирения участников уголовного судопроизводства, прощения со стороны потерпевшего.

Немаловажным является и тот факт, что в судебной практике по преступлениям против личности сложилась так называемая «презумпция морального вреда». Вспомним и п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда⁵³⁵.

Однако потерпевшие с целью обоснования уровня перенесенных и испытываемых, возможно, и в настоящее время стрессов, в исковом заявлении описывают симптомы, которые сказались на ухудшении состояния здоровья. Или, как пишут современные авторы: «В ряде случаев, когда нарушение прав гражданина доказано, факт причинения ему морального вреда презюмируется. Так происходит, например, в случае причинения вреда здоровью гражданина, поскольку предполагается, что в этом случае физическое лицо в любой ситуации будет испытывать физические или нравственные страдания. Суду необходимо установить лишь размер компенсации. В качестве средств доказывания характера и степени перенесённых переживаний обычно используются различного рода медицинские документы, материалы уголовных дел, в которых

⁵³⁵ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/1b9c3ed657cb052826e09e54e7dec79116b9e2c5 (Дата обращения: 01.01.2024 г.).

находят отражения характер полученных ранений, увечий, продолжительность расстройства здоровья, возможные последствия перенесенных заболеваний, а также свидетельские показания»⁵³⁶.

Интерес представляет то, что «26 октября 2021 г. Конституционный Суд России постановил и признал не соответствующим Конституции РФ толкование ст. 151 ГК РФ, согласно которой в случае совершения преступления против собственности суды отказывали в компенсации морального вреда без установления того, причинены ли потерпевшим от этого преступления страдания в результате посягательства на их нематериальные блага»⁵³⁷. В настоящее время судебная практика складывается таким образом, что потерпевшие имеют право на компенсацию морального вреда, но с обязательным обоснованием и предоставлением подтверждений уровня переживаемых страданий. Возникает вопрос: почему? Дело в том, что компенсация предусмотрена в денежной форме, а как судье объективно решить данный вопрос, как раз в помощь и приходят обоснования потерпевшего. За рубежом данный вопрос решается легче, в романо-германских странах предусмотрена тарифная система, и граждане априори знают, на какие размеры компенсации они могут рассчитывать, в англо-саксонской системе права активно применяется судебно-психологическая экспертиза, которая помогает судье убедиться в уровне эмоциональных переживаний. В России не применяются тарифы, да и судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда редкое явление. Как подчеркивается в научной литературе: «Безусловно, проведение судебных экспертиз связано с рядом проблем, в том числе с их дороговизной, однако результаты данной экспертизы имеют важное доказательственное значение при установлении индивидуальных особенностей потерпевшего, степени и характера его страданий, а также прогноза влияния правонарушения на дальнейшую жизнь гражданина, которому был причинён моральный вред»⁵³⁸. О данном вопросе мы писали еще 26 лет назад, когда предлагали свою методику судебно-психологической экспертизы,

⁵³⁶ Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности определения формы и размера компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав // Образование и право. 2022. № 10. С. 236.

⁵³⁷ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399278/?ysclid=lsx3luhh2c23053970 (Дата обращения: 15.01.2024 г.).

⁵³⁸ Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности определения формы и размера компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав // Образование и право. 2022. № 10. С. 236.

однако до сих пор видим: психологи могут злоупотреблять оплачиваемыми часами своего участия в производстве по уголовному делу, да и не применяется единый алгоритм методик, что сводится к индивидуализации человеческой психологии.

Итак, в России вопросы компенсации морального вреда в полном объеме отданы на внутреннее убеждение суда. И здесь немаловажен вопрос распределения бремени доказывания. Если в уголовном судопроизводстве бремя доказывания возлагается на органы уголовного преследования, то в гражданском процессе стороны убеждают суд самостоятельно, бремя доказывания распределяется между сторонами. Проще решается вопрос, когда гражданский иск рассматривается в рамках уголовного дела, когда у судьи перед глазами уголовное дело и имеют место собранные доказательства следователем о вреде, убытках, ущербе причиненными потерпевшему преступлением. В данных ситуациях потерпевший может ограничиться в исковом заявлении только описанием той симптоматики, которая свидетельствует об эмоциональных переживаниях и тех последствиях в отношении здоровья, которые наступили после факта преступного деяния. При решении вопроса о компенсации морального вреда в рамках отдельного гражданского судопроизводства имеет место следующее: «При подаче искового заявления в суд о компенсации морального вреда очень важно доказать, что действиями ответчика был причинен вред вашей жизни, здоровью, достоинству личности, деловой репутации, а также вашим неимущественным правам. Это бывает крайне сложно сделать в некоторых случаях... Например, если гражданин решил подать в суд по истечении нескольких лет, то на протяжении всех этих лет, с момента причинения морального вреда, необходимо собрать достаточно доказательств, подтверждающих лечение, наблюдение у специалистов, санаторно-курортное лечение, справки из службы занятости, подтверждающие невозможность трудоустроиться и т.д.»⁵³⁹.

Далее, рассмотрим спорный вопрос о денежном эквиваленте компенсации морального вреда. Вспоминаются фразы из дореволюционных источников, которые свидетельствуют о том, что о деньгах вслух было говорить «устыдительно и осрамительно», тем более, деньгами соизмерять такие высшие духовные, нравственные ценности, как честь, достоинство, репутация, личные чувства. Однако вопрос денежной компенсации «связан не с тем, что страдания имеют некую стоимость, а с тем, что деньги выступают в роли всеобщего эквивалента, и эту условную

⁵³⁹ Терещенко А.В. Компенсация морального вреда // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. С 32.

величину денежных средств потерпевший может наиболее эффективно реализовать по своему усмотрению, посредством чего произойдет восстановление его нарушенного права»⁵⁴⁰.

В этой связи заметим, 26 марта 2020 года состоялся круглый стол на тему: «Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда». Принимали участие научные работники, представители Верховного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Ассоциации юристов России. На данном научно-практическом мероприятии обсуждался вопрос о разработанных Ассоциацией юристов России методических рекомендаций по вопросам денежных эквивалентов компенсации морального вреда. В целях соблюдения принципов справедливости и объективности российского судопроизводства были предложены денежные ориентиры, которые имеют рекомендательный характер, поскольку не упускается из вида индивидуализация личности потерпевшего, для которого определенное преступление выступит таким стрессом, который коснется определенного уровня эмоциональной устойчивости, а быть может, и вообще, не причинит эмоциональных переживаний.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности судьи, в производстве которого находится уголовное дело, по своему усмотрению поднять размер компенсации морального вреда, к примеру, когда суд считает, что потерпевший заслуживает гораздо более высокой суммы, чем запросил. Такое положение в судебной практике обусловлено мнением, высказанным В.М. Лебедевым на совещании председателей республиканских, краевых, областных, арбитражных и военных судов по итогам работы судебной системы России в 2022 г., о том, что компенсации морального вреда не должны быть незначительными. Практика увеличения суммы компенсации морального вреда имеет место в решениях судей Верховного Суда России.

Все же вспоминаются слова А.Ф. Кони, который справедливо писал, что судьи не умеют и не могут применить к делу всю полноту своего внутреннего убеждения или дать ему правильный исход. Человеку свойственны увлечения, создающие односторонний взгляд на вещи, в его деятельности возможны ошибки и неверное понимание предметов. Данные слова не теряют своей актуальности и в настоящее время, в связи с чем, суды обязаны в своих решениях во благо справедливости при-

⁵⁴⁰ Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности определения формы и размера компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав // Образование и право. 2022. № 10. С. 239.

водить обоснование установленной суммы в качестве компенсации морального вреда. Поскольку на региональном уровне не у всех судей имеет место смелость в увеличении суммы компенсации, а наоборот, преобладает тенденция к уменьшению запрашиваемого размера, следовательно, с целью корректного отношения к чувствам потерпевшего, во благо обеспечения справедливости, нужно мотивировать основания уменьшения и давать конкретные разъяснения, почему судья посчитал объективной одну сумму компенсации, а не другую.

Список литературы:

1. Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности определения формы и размера компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав // Образование и право. 2022. № 10. С. 235-241.
2. Солсаева М.Б.-Х. Компенсация морального вреда // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2022. № 11-2. С. 102-103.
3. Терещенко А.В. Компенсация морального вреда // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. С. 30-36.

*Васильев Ф.Ю.
Vasiliev F.Y.**

Размышления о перспективах применения правовых инструментов восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Reflections on the prospects for the application of legal instruments of restorative justice in criminal proceedings of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и отдельные проблемы применения восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автор обращает внимание, что проблема разумного, рационального способа разрешения уголовно-процессуального спора стоит остро как в законодательстве европейских

* ВАСИЛЬЕВ ФЕДОР ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент; VASILIEV FEDOR YURIEVICH, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

стран, так и в нашем национальном законодательстве. Констатируется, что не в полной мере использованным резервом уголовно-процессуального законодательства является институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, восстановительное правосудие, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Abstract. The article discusses the concept and individual problems of the use of restorative justice in criminal proceedings of the Russian Federation. The author draws attention to the fact that the problem of a reasonable, rational way of resolving a criminal procedure dispute is acute both in the legislation of European countries and our national legislation. It is stated that the not fully used reserve of criminal procedure legislation is the institution of termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties.

Keywords: criminal proceedings, restorative justice, termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties.

Главной задачей уголовного судопроизводства, и уголовного права, является защита граждан и общества от лиц, совершивших преступление, привлечение виновных к установленной законом уголовной и гражданской ответственности за совершенные преступления.

Тем самым, по мнению законодателя, решаются задачи неотвратимости наказания за совершенные преступления и вопросы предупреждения преступности, и вопросы предупреждения преступности, что способствует формированию у граждан негативного отношения к преступлению как к социальному явлению, а также к лицам, совершающим преступление.

В истории права давно сложился подход к борьбе с преступностью, именуемый карательным правосудием. Под ним понимается предусмотренное законом наказание преступнику за совершенное преступление сходное, соразмерное с совершенным им преступлением. Потерпевший при применении «карательного правосудия» имеет пассивную роль и скорее наблюдает за ходом рассмотрения уголовного дела, чем влияет на его результаты. Данный подход в борьбе с преступлениями имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительной стороной применения карательного правосудия при разрешении дел является соразмерность наказания, предусмотренного уголовным законом за совершенное преступление. Причем в глазах по-

терпевших, общества наказание является формой искупления преступления совершившим преступление лицом. Одним из недостатков применения карательного правосудия в уголовном судопроизводстве является Сложность индивидуализировать наказание, например, назначить адекватное наказание в виде финансовых санкций – штрафа – для преступников – лиц с разным финансовым положением.

Другой формой борьбы с преступностью является восстановительное правосудие. Данный термин появился сравнительно недавно, во второй половине XX века. По мнению датского процессуалиста Говарда Зера под ним понимается процесс, в который вовлекаются, насколько это возможно, те, кто заинтересован в конкретном преступлении, и коллективно выявляют и устраняют вред, потребности и обязательства, чтобы исцелить и исправить ситуацию, насколько это возможно»⁵⁴¹. Таким образом, восстановительное правосудие является таким способом рассмотрения уголовного дела, при котором преступник признает противоправность своих действий, осознает причиненный вред, принимает меры к возмещению вреда за преступление. Следовательно, можно с большой долей вероятности ожидать, что преступник встанет или встал на путь исправления и путем проведения специальных предусмотренных законом процедур становится полноценным членом общества.

С другой стороны, потерпевший занимает активную роль в уголовном процессе, что дает ему возможность не только влиять на результаты рассмотрения уголовного дела в суде, но и уменьшить чувство тревоги, бессилия перед преступником.

В начале нынешнего века экономический и социальный совет ООН принял программу «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия»⁵⁴², в которой государствам-членам ООН рекомендовалось разработать стратегию политики, направленную на развитие восстановительного правосудия и поощрение культуры, благоприятствующей использованию восстановительного правосудия среди правоохранительных органов.

Причин появления в западных правовых системах идей, связанных с альтернативным подходом к рассмотрению уголовно-процессуальных споров, несколько. Назовем некоторые из них.

⁵⁴¹ Zehr Howard. The Little Book of Restorative Justice. Herald Press, Scottdale.2002. P. 75.

⁵⁴² «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк.2016. С.106-110.

Экономические причины подталкивают законодателя обратить внимание на восстановительное правосудие. С целью сокращения значительных финансовых затрат на содержание заключенных и обслуживающего персонала пенитенциарных учреждений.

Социальные причины подталкивают законодателя обратить внимание на возможность применения альтернатив карательному правосудию по причине острой стоящей в настоящее время проблемы социальной реабилитации лиц, совершивших преступления, и вопросы профилактики новых преступлений.

Важной предпосылкой для имплементации восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство Российской Федерации, помимо указанных выше причин является принцип целесообразности, с трудом, но всё-таки пробивающий стену публичности, присущей российскому уголовному процессу.

Мы наблюдаем в национальном уголовно-процессуальном законодательстве общемировую тенденцию (*de lege ferenga* – законодательное предпочтение) действий, направленных на ускорение судебных процедур по уголовным делам, и имплементацию в законодательство различных альтернативных способов уголовного преследования.

Но приходится сожалеть, что отечественный законодатель не в полной мере использует правовые институты, хотя при эффективном использовании можно достичь задач уголовного производстве, а именно, тех, которые определяют одной из целей защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

Совместная деятельность подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего по примирению может представлять собой обоюдно выгодную деятельность по разрешению уголовного спора. Таким образом, если виновный возмещает вред от преступления, а потерпевший признает на этом конфликт исчерпанным, так как произошло восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов пострадавшего, можно констатировать, что в данном случае цель уголовного судопроизводства достигнута, поскольку деятельность правоохранительных органов, направленных на защиту интересов пострадавшего от преступления выполнены в полном объеме. Из этого следует, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является наиболее желательным решением для интересов личности и государства.

Статистические данные судебной практики Верховного суда РФ показывают, что возможности данного правового института используются не до конца. Так, по данным Судебного департамента РФ за

2022 год по делам небольшой и средней тяжести было вынесено 413278 приговоров о назначении осужденным различных сроков наказания, прекращено в связи с примирением с потерпевшим почти в три раза меньше – 142796 уголовных дел⁵⁴³.

Но есть обстоятельства, препятствующие более широкому применению института прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон. Их вероятно много, назовем только две из них.

Неправильная позиция руководителей органов предварительного расследования, заключающаяся в том, что прекращение уголовного дела по этим основаниям возможно только в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Данная ошибочная позиция сформирована под влиянием того, что руководители органов, осуществляющие предварительное расследование, в первую очередь заинтересованы в увеличении направленных в суд дел по раскрытым преступлениям. Обжаловать действия органов предварительного расследования со стороны потерпевшего, простившего обвиняемого, так и со стороны обвиняемого, загладившего вред от преступления, не целесообразно, так как жалоба будет рассматриваться уже в тот момент, когда дело находится на стадии судебного разбирательства, тем самым, утрачивается смысл самой просьбы о признании отказа в примирении незаконным. Таким образом, такая позиция органов расследования приводит к росту количества уголовных дел, находящихся в суде, в то время как часть таких дел могла бы быть прекращена на стадии предварительного расследования и не направляться в суд.

Отсутствие достаточной правовой регламентации порядка принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон нарушает права отдельных участников уголовного судопроизводства. Между тем, возможность реализовывать свои права на обжалование незаконных, по их мнению, действий должностных лиц органов предварительного расследования и предполагает информирование о причинах невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. С нашей точки зрения для реализации данного предложения представляется целесообразным дополнить статьи 25, 42 и 47 УПК РФ соответствующими законоположениями.

Таким образом, корректировка отдельных положений уголовного судопроизводства может стимулировать развитие в отечественном законодательстве положений восстановительного правосудия.

⁵⁴³ Отчет судебного департамента при ВС РФ о рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел за 2022 год // Судебный департамент. URL: cdep.ru (Дата обращения: 07.02.2024 г.)

Список литературы:

1. Zehr Howard. The Little Book of Restorative Justice. Herald Press, Scottdale. 2002. 112 p.

Старкина Т.А.
*Starkina T.A.**

Защита прав и законных интересов потерпевших в судопроизводстве по делам частного обвинения

Protection of the rights and legitimate interests of victims in legal proceedings in cases of private prosecution

Аннотация. В статье исследуется процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Раскрывается специфическое производство по делам частного обвинения, проводится правовой анализ проблем, возникающих в ходе производства по делам частного обвинения. Рассматриваются предложения Пленума Верховного Суда РФ об исключении дел частного обвинения из УПК РФ.

Ключевые слова: потерпевший, заявитель, частное обвинение, суд, мировой судья, обвинитель, дознаватель, преступление, примирение.

Abstract. The article examines the procedure and problems of initiating and considering criminal cases of private prosecution in accordance with the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The specific proceedings on cases of private prosecution are disclosed, a legal analysis of problems arising in the course of proceedings in private prosecution cases. Proposals of the Plenum of the Supreme Court of

* СТАРКИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА, мировой судья судебного участка № 155 района Хорошево-Мневники города Москвы, аспирант Российского государственного университета правосудия (Научный руководитель – Загорский Г.И., профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР);

STARKINA TATYANA ALEKSEEVNA, Justice of the Peace of the judicial district № 155 of the Khoroshevo-Mnevniki district of Moscow, postgraduate student of the Russian State University of Justice (Scientific supervisor – Zagorsky G.I., Professor of the N.V. Radutnaya Department of Criminal Procedure Law of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR).

the Russian Federation for exclusion of private prosecution cases from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are reviewed.

Keywords: victim, applicant, private prosecution, court, magistrate, Prosecutor, investigator, crime, reconciliation.

В статье «Нужна ли ликвидация частного обвинения?», опубликованной в 2021 году в 4 номере журнала «Мировой судья», доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений В.В. Дорошков, критически рассматривает предложения Постановления Пленума Верховного Суда РФ №3 от 06.04.2021, которым в Государственную Думу ФС РФ внесен законопроект об изменении вида уголовного преследования в отношении преступлений, относящихся, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ, к делам частного обвинения, в котором предлагается внести изменения в ряд статей Уголовно-процессуального кодекса РФ и исключить из них упоминания о частном обвинителе и его представителе⁵⁴⁴. Не поддерживая позицию сторонников упразднения процедуры частного обвинения и отнесения уголовных дел о нанесении побоев, умышленном нанесении лёгкого вреда здоровью и клевете к категории дел частно-публичного обвинения, по которым, согласно внесённому законопроекту, должно производиться дознание, Дорошков В.В. в статье утверждает, что ликвидация частного обвинения не соответствует целям и задачам правосудия, современным тенденциям в развитии отечественного уголовного процесса⁵⁴⁵.

В этой связи, мне, как практику, непосредственно видевшему эту проблему изнутри, как бывшему сотруднику органов внутренних дел, так и действующему мировому судье, сталкивающемуся с проблемами возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения, уже по поступившим в суд заявлениям потерпевших, хотелось бы высказать свои суждения по данному спору.

Позволю себе не согласиться с утверждениями известного ученого о том, что ликвидация частного обвинения не соответствует целям и за-

⁵⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 3. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

⁵⁴⁵ Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? Мировой судья. 2021. № 4. С. 3.

дачам правосудия, современным тенденциям в развитии отечественного уголовного процесса, поскольку в соответствии с требованиями статьи шестой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Назначением уголовного судопроизводства в России выступает именно защита прав и законных потерпевших от преступлений, а также недопущение осуждения невиновного.

Согласно части второй статьи 20 УПК РФ, к категории преступлений частного обвинения в настоящее время относятся названные выше статьи: – умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ); – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющему судимость (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ); – клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ)⁵⁴⁶.

Таким образом, государство устранилось от обязанности проводить расследование либо дознание только по этим трём преступлениям, в результате чего за рамками содержащейся в ст. 6 УПК РФ формулировки назначения уголовного судопроизводства остаются его очевидные задачи: раскрытия преступления, то есть установление всех его обстоятельств и лица, совершившего деяние; – обеспечение прав и законных интересов всех, кто наделен ими в данных уголовных делах. В данном случае также не действует принцип неотвратимости ответственности виновных, совершивших указанные деяния. Кроме того, по отношению к данным статьям уголовного кодекса не находит своего отражения и воспитательно-профилактический аспект уголовного судопроизводства, который играет большую роль в формировании гражданского правосознания.

Следует согласиться с мнением некоторых ученых, в частности И.Г. Смирновой и М.Ю. Шадрина о том, что итогом устранения обязанности государства проводить расследование по делам частного обвинения стало ограничение конституционного права граждан, в частности потерпевших, на доступ к правосудию, а также возложение на суд несвойственных для него функций.

Научный интерес к частному обвинению обусловлен, прежде всего, тем, что оно является одним из наименее регламентированных производств в современном уголовном процессе Российской Федерации. В юридической литературе в настоящее время не сложилось единого мнения по многим спорным вопросам, касающимся порядка судопроизводства по делам частного обвинения, что так же затрудняет правоприменительную практику, не способствует ее единообра-

⁵⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Сборник законодательства РФ» 24.12.2001 № 52 (ч. 1), в ред. от 25.12.2023 № 672-ФЗ.

зию и, как правило, влечёт за собой нарушение прав и законных интересов граждан⁵⁴⁷.

По общему правилу по уголовным делам частного обвинения отсутствуют стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования (дознания). Заявление подается потерпевшим или его представителем мировому судье, решение которого о принятии заявления к своему производству и назначения судебного заседания, после выяснения мнений потерпевшего (частного обвинителя) и обвиняемого о примирении, приравнивается к возбуждению уголовного дела, по которому мировой судья должен провести немало процессуальных действий⁵⁴⁸. Достаточно часто по делам такой категории приходится назначать и проводить судебные экспертизы. Мировому судье придется собирать характеризующий материал на обвиняемого, так как сам частный обвинитель такой возможности не имеет, равно, как и подсудимый не обязан собирать доказательства по делу. Таким образом, для установления истины по делу и назначения подсудимому адекватного наказания судье приходится самому активно собирать доказательства или оказывать помощь потерпевшему в их сборе. Такими действиями судья практически заменяет дознавателя, что вызывает вопросы с точки зрения соблюдения принципа состязательности сторон.

Как свидетельствует судебная статистика, именно дела по фактам причинения лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ) составляют значительную часть всех дел частного обвинения, поступающих в суд. Результаты изучения конкретных уголовных дел показывают, что лица, которым были причинены телесные повреждения в виде легкого вреда здоровью, в первую очередь обращались за помощью в территориальные органы внутренних дел.

Поскольку, согласно Порядку информирования медицинскими организациями органов внутренних дел, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ № 664н от 24.06.2021 по любому факту о поступлении (обращении) пациентов с признаками причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий медицинские организации обязаны передавать сведения в территориальные органы Министерства внутренних дел РФ⁵⁴⁹.

⁵⁴⁷ Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 15.

⁵⁴⁸ Загорский Г.И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. 2018. № 4. С. 25.

⁵⁴⁹ Приказ Министерства здравоохранения РФ №664н от 24.06.2021 «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях,

Последние, в свою очередь, обязаны принять и зарегистрировать данную информацию в книге учёта сообщений о происшествиях (далее – КУСП) и провести проверку в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ. При этом сотрудники органов внутренних дел, чаще всего это участковые уполномоченные полиции, которые в рамках проведения проверки с целью установления обстоятельств получения телесных повреждений проводят опрос потерпевшего и указанных им свидетелей, производят осмотр места происшествия, назначают и проводят судебно-медицинскую экспертизу с целью установления степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего. И только от результатов судебно-медицинской экспертизы зависит, будет ли возбуждено уголовное дело. Установив, что вред, причиненный здоровью потерпевшего, является лёгким, органы дознания выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором заявителю рекомендуют для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ обратиться с заявлением мировому судье.

Именно на этом этапе заканчиваются полномочия органов внутренних дел, так как они освобождены от обязанности возбуждать и проводить дознание (расследовать) такие преступления, несмотря на желание заявителя (потерпевшего) привлечь виновного к уголовной ответственности. Они лишь разъясняют гражданину его право на обращение с заявлением в суд, и поступают так на вполне законных основаниях, подчиняясь требованиям действующего Уголовно-процессуального законодательства РФ.

Вот о чем говорит статистика на примере двух территориальных отделов внутренних дел города Москвы (районы Хорошево-Мневники и Щукино г. Москвы). Так, за 2023 год всего в указанных территориальных подразделениях полиции в КУСП зарегистрировано сообщений о происшествиях – 39169, из которых 3 596 сообщений по фактам побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью, что составляет более 9% от всех поступивших сообщений. Практически по всем заявлениям и сообщениям вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (всего – 3591), в соответствии с которыми потерпевшим рекомендовано обратиться с заявлением к мировому судье в порядке частного обвинения. И лишь в 3-х случаях с согласия прокурора возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 115 УК РФ в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ, когда преступления совершены в от-

установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

ношении лиц, которые в силу зависимого или иного беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы. Два уголовных дела возбуждено по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, составлено 58 административных протоколов по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

При этом следует отметить, что ни один потерпевших, кому было рекомендовано обратиться в суд в частном порядке, с заявлением за защитой своих прав и законных интересов в суд не пришел. Лица, совершившие данные деяния остались безнаказанными. А безнаказанность, как правило, приводит к совершению повторных и более тяжких преступлений. И примеров тому не мало.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время лица, впервые совершившие побои, не содержащие признаки, указанные в статье 116 УК РФ, привлекаются к административной ответственности вне зависимости от наличия заявления потерпевшего и его последующей позиции по делу об административном правонарушении. Тогда как лица, повторно совершившие данное деяние и тем самым представляющие опасность для общества, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, относящейся к категории дел частного обвинения, находятся в более привилегированном положении, поскольку возбуждение уголовного дела и итоговое решение по нему, как правило, полностью зависит от позиции потерпевшего⁵⁵⁰.

Дорошков В.В. в указанной выше статье также утверждает, что одной лишь передачей дел частного обвинения от мировых судей дознавателям, без расширения сферы полномочий последних, без повышения профессионального уровня и условий их труда, без подробной регламентации особенностей процедур проблему повышения эффективности уголовного судопроизводства не решить⁵⁵¹.

С этим утверждением автора статьи, также, позволю себе не согласиться, в связи тем, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации полномочия дознавателей регламентированы в полном объеме. В частности, в статье 150 УПК РФ указано, что дознание производится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а в пункте 1 части третьей настоящей статьи указывается полный перечень дел, по которым производится дознание, в частно-

⁵⁵⁰ Пояснительная записка к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021. № 3.

⁵⁵¹ Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? Мировой судья. 2021. № 4. С. 10.

сти, там указаны и дела, относящиеся к категории дел частного обвинения (ст. 115, ст. 116.1 и 128.1 УК РФ, причем без указания частей)⁵⁵².

И, если профессиональный уровень дознавателей позволяет им возбуждать дела о преступлениях средней тяжести, то для них не составит никаких трудностей и без дополнительного повышения профессионального уровня возбуждать дела о преступлениях небольшой тяжести, относящиеся к категории дел частного обвинения.

Небезынтересна в этом вопросе будет правовая позиция Конституционного Суда РФ, указавшего буквально следующее: «... юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего»⁵⁵³.

В заключении необходимо отметить, что было бы правильным изменить вид уголовного преследования по делам частного обвинения, отнеся их к категории дел частно-публичного обвинения, когда орган дознания, получив заявление потерпевшего, и, проведя проверку в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, имея весь материал проверки по заявлению, возбудив дело, довели бы дознание до логического завершения, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? *Мировой судья*. 2021. № 4. С. 3-11.
2. Загорский Г.И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения // *Мировой судья*. 2018. № 4. С. 21-27.
3. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // *Мировой судья*. 2019. № 4. С. 14-19.
4. Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // *Администратор суда*. 2021. № 3. С. 49-52.

⁵⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Сборник законодательства РФ» 24.12.2001 № 52 (ч.1), в ред. от 25.12.2023 № 672-ФЗ.

⁵⁵³ По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2014. № 3.

**Публичные и частные начала в уголовном судопроизводстве:
поиск модели взаимодействия**

**Public and private principles in criminal proceedings:
search for an interaction model**

Аннотация: В статье на основе обобщения доктринальных источников, действующего законодательства и практики его применения, дан анализ актуальных проблем взаимодействия публичных и частных начал в современном уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: публичное начало, частное начало, уголовное судопроизводство, правовая защита.

Abstract. Based on the generalization of doctrinal sources, current legislation and the practice of its application, the article analyzes the actual problems of interaction between public and private principles in modern criminal proceedings in Russia.

Keywords: public principle, private principle, criminal proceedings, legal protection.

Практическая реализация идей правовой государственности, верховенства правового закона в современный период невозможна без анализа путей оптимизации уголовно-процессуального законодательства в целом и института частного обвинения, в частности. Достаточно отметить труды Л.Н. Масленниковой, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, В.В. Хатуаевой, В.С. Шадрина и других ученых.

* СУХОДОЛОВ АРСЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ, мировой судья судебного участка № 85 Судакского судебного района (городской округ Судак) Республики Крым, Россия, соискатель Санкт-Петербургского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Научный руководитель – Кулик Н.В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент);

SUKHODOLOV ARSENIY SERGEEVICH, Justice of the Peace of the judicial district № 85 of the Sudaksky Judicial district (Sudak city district), Republic of Crimea, Russia, applicant of the St. Petersburg Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Scientific advisor – Kulik N.V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law).

На наш взгляд, поиск направлений взаимодействия публичного (государство в лице органов расследования и прокуратуры) и частного (потерпевший, частный обвинитель) начала в уголовном судопроизводстве⁵⁵⁴ невозможен без достижения единственно справедливого для общества решения: уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания и отказа от уголовного преследования невиновных независимо от вида уголовного преследования. Конституционный Суд РФ в постановлении от 27.06.2005 № 7-П исходит из того, что особенности производства по делам частного обвинения не отменяют «обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека как высшую ценность, а каждому потерпевшему от преступления обеспечивать доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции РФ)»⁵⁵⁵. В.В. Струкова справедливо подчёркивает, что «если участник уголовного судопроизводства решит воспользоваться тем или иным правом, ... то компетентные органы обязаны ему помочь»⁵⁵⁶.

Уголовное преследование в порядке частного обвинения имеет свою процессуальную специфику⁵⁵⁷: отсутствие предварительного расследования, подача заявления о совершении преступления самим потерпевшим непосредственно мировому судье, диспозитивный характер прав потерпевшего, примирение сторон влечет обязательное прекращение уголовного дела, заявитель (потерпевший) как частный обвинитель, самостоятельно, без участия прокурора, поддерживает обвинение в суде (ч. 2 ст. 20, ст. 43, ст. 318 УПК РФ), небольшая тяжесть такого рода противоправных деяний, учет при квалификации указанных преступлений мнения потерпевшего и его отношения к преступлению, совершение подобных деяний на семейно-бытовой почве, как правило, в отношении знакомых либо родственников. Однако как свидетельствует практика, потерпевший по делам частного обвинения не всегда может реализовать своё конституционное право на доступ к правосудию.

⁵⁵⁴ Багаутдинов Ф.Н. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2 С. 34.

⁵⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч.ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵⁵⁶ Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации). Дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 41.

⁵⁵⁷ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 31.

Согласно данным Судебного Департамента⁵⁵⁸ в 2022 г. в суды Российской Федерации поступило 8672 заявлений по делам частного обвинения от граждан, из которых отказано в удовлетворении – 5214 или 60%. Изложенное свидетельствует о качестве заявлений, составленных частными обвинителями. Передача материалов по делам частного обвинения органами дознания или предварительного следствия в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ также неэффективна. Так, за указанный период в суды поступило 13936 таких материалов, из которых отказано в удовлетворении по 10960, или 78%. Всего же, из 22608 заявлений и материалов возбуждено лишь 2930 уголовных дел, что составляет 13%. Свыше 16 тыс. заявлений и материалов судами возвращено. Очевидно, что такую работу по противодействию преступности нельзя назвать эффективной.

Необходимо подчеркнуть, что частный обвинитель, как правило, не имея соответствующих юридических знаний, обращается за защитой своих прав чаще всего в органы внутренних дел (полицию). Следует согласиться с А.И. Петрушиным в том, что «такое положение дел связано с... большей доступностью органов внутренних дел для пострадавших, возникающими затруднениями квалификации деяния как преступления частного обвинения, участием правоохранительных органов в пресечении преступления, правилами взаимодействия правоохранительных органов с медицинскими учреждениями»⁵⁵⁹. В свою очередь, органы предварительного расследования, руководствуясь позицией Конституционного Суда РФ № 7-П от 27.06.2005 о том, что «государство должно обеспечивать равную защиту жертв преступлений вне зависимости от категории уголовного преследования»⁵⁶⁰, а также ст.ст. 144-145 УПК РФ в случае поступления заявлений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, обязаны их принять, зарегистрировать, провести проверку и передать материалы в суд. В соответствии со ст. 37 УПК РФ надзор за принятием, регистрацией и разрешением заявлений, сообщений о преступлении-

⁵⁵⁸ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. URL: <http://cdep.ru/userimages> (Дата обращения: 12.01.2024 г.).

⁵⁵⁹ Петрушин А.И. Некоторые вопросы участия органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С.131.

⁵⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч.ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

ях, в том числе и по делам частного обвинения, осуществляет прокурор. Однако на практике фактическое поступление таких материалов в суд не контролируется. Проведение сверок с мировыми судьями в целях выявления нарушений законов, связанных с укрытием преступлений от регистрации и учета, контроля фактического поступления сообщений о преступлениях частного обвинения переданных органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ в суд, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» не предусмотрено.

По нашему мнению, исходя из необходимости защиты интересов государства, где с одной стороны (публичные начала), а с другой – права и свободы личности (частные начала), такой надзор со стороны органов прокуратуры необходим. Установление обстоятельств, отраженных в заявлении и принятие по ним итогового решения, на наш взгляд, также должно входить в компетенцию правоохранительных органов.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что в большинстве своём, как пишет О.С. Головачук, «потерпевшие не могут должным образом составить заявление мировому судье»⁵⁶¹ и, соответственно, не получают надлежащую правовую защиту. Так, изучение уголовных дел (с 2015 по 2021 гг.) о преступлениях против здоровья, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев) без квалифицирующих признаков позволяет констатировать тот факт, что судьи по данной категории дел в случае несоответствия заявления требованиям, установленным законом, выносят постановление о его возвращении (ч. 1 ст. 319 УПК РФ) с указанием срока для устранения недостатков. Чаще всего частные обвинители не могут устранить эти недостатки в установленный срок и им в принятии к производству заявления судья отказывает. Обратиться же за помощью к адвокату для составления заявления судье, исходя из нынешних экономических реалий, способен далеко не каждый потерпевший. Отдельные исследователи (З.З. Талынева, Л.У. Резяпова⁵⁶²), руко-

⁵⁶¹ Головачук О.С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 54.

⁵⁶² Талынева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 175.

водствуясь ст. 48 Конституции РФ, высказывают суждение о необходимости предоставления потерпевшим по делам частного обвинения возможности пользоваться услугами адвоката бесплатно. Таким образом, не обладая глубокими званиями в области уголовного права и уголовного процесса, большинство частных обвинителей не могут надлежащим образом осуществлять свою функцию уголовного преследования и остаются без правовой защиты, а принцип неотвратимости наказания не может быть реализован. Мы полагаем, что для устранения данной правовой неопределённости обязанность оказания органами внутренних дел и прокуратуры, помощи потерпевшему в составлении заявления мировому судье, должна получить закрепление в действующем законодательстве на федеральном уровне.

Квалифицировать противоправное деяние мировой судья также сам не может, т.к. это ведёт, по словам А.Л. Корякина, «к нарушению принципа состязательности сторон, поскольку фактически судья принимает участие в формулировании обвинения, т.е. деятельности, являющейся органической частью уголовного преследования и несовместимой с функцией осуществления правосудия»⁵⁶³.

Частный обвинитель не наделён такими процессуальными полномочиями как направление требований, поручений, запросов, получение объяснений, назначение экспертизы и т.д. Вместе с тем по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) бремя доказывания, включая предоставление заключения судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с которым определяется степень тяжести телесных повреждений (ст. 196 УПК РФ), возлагается на самого потерпевшего. Однако как подчеркивает Н.В. Боровик, «на практике потерпевший лишен возможности самостоятельно собрать и представить... всю необходимую медицинскую документацию... для окончательного заключения эксперта»⁵⁶⁴. Так, в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ»⁵⁶⁵ доставка объектов и материалов осуществляется органом или лицом, назначившим экспертизу, в соответ-

⁵⁶³ Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Дисс ... канд. юрид. наук. Сургут, 2015. С. 94.

⁵⁶⁴ Боровик Н.В. Некоторые аспекты производства судебной экспертизы по делам частного обвинения // Актуальные проблемы деятельности УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. Воронеж, 2019. С. 10.

⁵⁶⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» // Российская газета. 2010. 20 августа. № 186.

ствующие структурные подразделения ГСЭУ, в т.ч. и медицинских документов (п. 12), а заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела вместе с сопроводительным письмом, подписанным руководителем ГСЭУ или уполномоченным им лицом, выдают под роспись органу или лицу, назначившему экспертизу, или их представителю (по выданной ему доверенности) либо (по согласованию) направляют средствами почтовой (курьерской) связи (п. 96).

Показателен в контексте нашего исследования пример из практики прокуратуры Киевского района г. Симферополя. 16.06.2015 в дежурную часть отдела полиции № 2 «Киевский» поступила телефонограмма ГБУЗ РК «Республиканская детская клиническая больница» о том, что в данное медицинское учреждение обратился несовершеннолетний П. 2000 г. рождения, которому поставлен диагноз: ушиб мягких тканей носа. Травму он получил при следующих обстоятельствах: 15.06.2015 в 23 ч. 30 мин. по [Адрес] П. был избит М.

В тот же день данный факт был зарегистрирован сотрудниками вышеуказанного отдела полиции. 22.06.2015 от матери несовершеннолетнего П. поступило заявление с просьбой принять по отношению к М. меры реагирования. 23.06.2015 лейтенантом полиции Ф. было вынесено постановление о направлении П. на судебно-медицинскую экспертизу. В результате прокурорской проверки установлено, что Ф. в разумный срок заключение эксперта не истребовано и к материалам проверки не приобщено. Кроме того, Ф. не установил местонахождение М., не выполнил требования п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ⁵⁶⁶.

Эффективный способ запустить работу механизма уголовного преследования по делам частного обвинения это на законодательном уровне признать, что обращение потерпевшего с заявлением в правоохранительные органы – констатация его неспособности самостоятельно осуществлять уголовное преследование. Поскольку по делам о причинении вреда здоровью присутствует не только частный, но и публичный интерес, то реакцией государства на неспособность потерпевшего самостоятельно отстаивать свои интересы должно стать вмешательство путем проведения предварительного расследования и поддержания государственного обвинения.

В настоящее время достижение публичного интереса в виде профилактики преступности поставлено в условие от усмотрения, компетентности или возможностей частных обвинителей.

⁵⁶⁶ Обобщение практики прокурорского реагирования по делам частного обвинения в Республике Крым за 2015-2019 гг. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (Дата обращения: 09.01.2024 г.).

Для сравнения, согласно ст. 54 УПК РСФСР 1922 г. в качестве обвинителей могли участвовать не только члены Прокуратуры, потерпевший, но и уполномоченные профсоюзов, инспекторы труда, представители Рабоче-Крестьянской, Технической, Продовольственной, Санитарной и иной инспекции по делам их ведения, а также другие лица по определению суда, причем круг этих лиц не был определен. На этом фоне участие в деле частных обвинителей среди не менее восьми других обвинителей выглядело вполне уместно. Но в наше время если обвинение по делам частного обвинения не поддержит частный обвинитель, то его не поддержит никто. За этим следуют далеко идущие последствия: ведь уголовные дела по ст. 115 ч. 1, ст. 116.1 ч. 1 УК РФ создают предпосылки привлечения лица, совершившего административно наказуемые побои по ст. 6.1.1. КоАП РФ к уголовной ответственности по ст. 116.1 ч. 2 УК РФ, которая относится к делам публичного обвинения.

Возникает вопрос, не пришло ли время отказаться от возложения этой государственной задачи на наиболее процессуально слабую сторону – потерпевшего, который не только пострадал от преступления, но, вдобавок, не обладает техническими ресурсами, необходимыми знаниями, опытом, и полномочиями?

По нашему убеждению, исправить ситуацию может дополнение ст. 141, 147 УПК Российской Федерации двумя частями следующего содержания:

«ст. 141 ч. 8 УПК РФ

В случае подачи потерпевшим или его законным представителем заявления о преступлении по уголовному делу частного обвинения дознавателю, в орган дознания, следователю, руководителю следственного органа, такое заявление подлежит рассмотрению в общем порядке.

ст. 147 ч. 5 УПК РФ

В случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 141 УПК РФ при наличии повода и основания уголовное дело возбуждается органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем. Производство по таким делам ведется в общем порядке».

Следовательно, обобщая изложенное, необходимо констатировать, что органы предварительного расследования и прокуратуры (публичное начало) обязаны оказывать содействие потерпевшим по делам частного обвинения для эффективного исполнения ими функции частного обвинителя в уголовном процессе (частное начало), руководствуясь нормами о двуедином назначении российского уголовного процесса (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Список литературы:

1. Багаутдинов Ф.Н. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 32-34.
2. Боровик Н.В. Некоторые аспекты производства судебной экспертизы по делам частного обвинения // Актуальные проблемы деятельности УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. Воронеж, 2019. С. 9-12.
3. Головачук О.С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 53-56.
4. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. 271 с.
5. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: 12.00.09: дисс. канд. юрид. наук. / Корякин Алексей Леонидович – Сургут, 2015. 221 с.
6. Петрушин А.И. Некоторые вопросы участия органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 131-134.
7. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации): 12.00.09: диссертация... кандидата юридических наук. / Струкова Виктория Викторовна. Москва, 2011. 196 с.
8. Талынева З.З. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость / З.З. Талынева., Л.У. Резяпова // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 174-177.

**Некоторые проблемы осуществления прав потерпевшего в связи
с его участием в уголовном процессе**

**Some problems of exercising the rights of the victim in connection
with his participation in criminal proceedings**

Аннотация. В статье раскрываются основания для обеспечения права потерпевшего на адвоката-представителя потерпевшего по назначению.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, уголовный процесс, потерпевший, право на адвоката-представителя, возмещение вреда.

Abstract. The article reveals the grounds for ensuring the victim's right to a lawyer-a representative of the victim by appointment.

Keywords: evidence, proof, criminal procedure, victim, right to a lawyer-representative, compensation for harm.

Современному развитию уголовно-процессуального законодательства свойственно не только расширение прав потерпевшего на защиту от противоправных деяний, но и более подробная регламентация охватываемых этим правом общественных отношений. Такое развитие обусловлено тем, что если права и обязанности субъектов уголовно-процессуальной деятельности сформулированы в законе полно и точно, это сокращает возможности для нарушений законности. Поскольку право на защиту может быть нарушено в результате недостаточной опреде-

* КОРЧАГИНА ИННА ВИКТОРОВНА, мировой судья судебного участка № 147 района Строгино города Москвы, соискатель кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия (Научный руководитель – Загорский Г.И., профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР);

KORCHAGINA INNA VIKTOROVNA, magistrate of court district № 147 of the Strogino district of Moscow, applicant for the Department of Criminal Procedure Law named after. N.V. Radutnaya Russian State University of Justice (Scientific supervisor – Zagorsky G.I., professor of the Department of Criminal Procedure Law named after. N.V. Radutnoy Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR).

ленности норм закона, проблема юридического совершенствования законодательства о субъективных правах потерпевшего остается актуальной. Так, в части 2 статьи 42 УПК РФ⁵⁶⁷ потерпевшему предоставлено право представлять доказательства, а в части 2 статьи 86 настоящего кодекса, потерпевшему указано какие именно он вправе «собирать и представлять доказательства» это письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Толкование формулировки «потерпевший вправе собирать доказательства» как и «защитник вправе собирать доказательства», на что указано в части 3 названной статьи, и в настоящее время вызывает дискуссию.

С одной стороны, функция по собиранию доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства уполномоченными органами и должностными лицами, путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. С другой стороны, процессуальное равноправие, закрепленное законодателем в части 4 статьи 15 названного кодекса, означает равенство процессуальных средств, при помощи которых стороны отстаивают свои утверждения и оспаривают утверждения другой стороны.

В то же время, как представляется, данное потерпевшему право собирать и представлять доказательства, как и право защитника собирать доказательства нельзя трактовать, как право на производство следственных действий, направленных на собирание доказательств. Это надо признать, несомненно, справедливым. Как представляется, частных следственных действий в уголовном процессе вообще быть не должно – это обязанность государственных органов и должностных лиц, четко сформулированная в части 2 статьи 15 и статьях 38-41 уголовно процессуального закона. Применительно к правам потерпевшего, как и к праву защитника, речь идет о предоставлении предметов, документов, иных сведений имеющих, по его мнению, существенное значение для уголовного дела, посредством заявления соответствующего ходатайства.

Формирование же доказательств из представленного потерпевшим или защитником происходит в процессе ознакомления с содержанием документов, осмотра предметов; установления наличия в документах относящихся к делу данных, а в предметах – свойств и состояний, значимых для данного дела, которые дознаватель, следователь, прокурор или суд принимают в качестве доказательств. В частности, которые судом исследуются в судебном заседании и оцениваются с точки зрения

⁵⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Сборник законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. 1), в ред. от 25.12.2023. № 672-ФЗ.

относимости, допустимости, достоверности к рассматриваемому уголовному делу.

Поскольку нельзя превращать подлежащее доказыванию в доказанное и отказывать в заявленном ходатайстве, заранее считая, например, приобщение документа предоставленного потерпевшим или защитником, не отвечающим требованию относимости, постановление суда всегда должно быть мотивированным, то есть содержащим не умозрительные выводы, а совокупность имеющихся в деле фактических данных (доказательств) реально устанавливающих, что представленные потерпевшим или защитником предметы, документы и иные сведения имеют либо не имеют отношение к конкретному уголовному делу или не умоляют вины подсудимого.

Собиранию доказательств в суде (по сравнению с предварительным расследованием) присущ ряд особенностей. На наш взгляд, только в этой стадии можно говорить о полном равенстве сторон (потерпевшего и обвиняемого), поскольку, собирание доказательств в суде происходит в условиях более полного действия всех принципов уголовного процесса в присутствии и с участием всех субъектов уголовного процесса.

Однако в том случае, если потерпевший не пригласил адвоката в качестве представителя, то есть не смог воспользоваться правом, предоставленным ему уголовно-процессуальным законом в силу ряда обстоятельств, в том числе отсутствия возможности оплатить его работу, потерпевший оказывается в ходе следственных действий проводимых с его участием в неравном положении с обвиняемым, имеющего защитника по назначению.

В связи с чем, рассуждая о полном равноправии сторон, а именно потерпевшего и обвиняемого, представляется целесообразным, при последующем совершенствовании редакции статьи 42 УПК РФ, включить в данную норму право потерпевшего пользоваться помощью адвоката-представителя по назначению, посредством заявления соответствующего ходатайства потерпевшего, с момента признания его таковым. Поскольку это право корреспондирует обеспечению государством права на защиту потерпевшего от преступления, и в определенной степени позволяет решить проблему неравенства сторон в уголовном процессе, а также решить проблему возмещения вреда, причиненного потерпевшему действиями обвиняемого.

В части обеспечения возмещения вреда потерпевшему, причиненного преступлением, нельзя не затронуть проблему гарантии такого возмещения. Европейская Конвенция «О возмещении вреда жертв-

вам насильственных преступлений» (заключена 24 ноября 1983 года, Российской Федерацией не ратифицирована), носящая общий характер и действующая в совокупности с другими нормами-принципами, которыми обеспечиваются общепризнанные права и свободы, закрепленные, в том числе в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней⁵⁶⁸, призывает все государства создавать и внедрять государственную систему компенсации вреда потерпевшим от преступлений, совершенных на их территории, особенно, когда преступник не был установлен либо не располагает средствами, которыми можно бы этот вред компенсировать. Разделяя данную позицию, необходимо отметить, что лицо совершившее преступление чаще всего фактически не участвует в возмещении причиненного им ущерба либо возмещает его не в полном объеме. А потому, предоставление права потерпевшему на адвоката-представителя по назначению, оплата работы которого, предполагает обязанность государственных органов и должностных лиц, ведущих расследование, произвести за счет государственных средств, будет реальной гарантией с одной стороны квалифицированной защиты прав потерпевшего, с другой – гарантированной компенсацией тех расходов, которые потерпевший понес бы в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, в части расходов на представителя.

Список литературы:

1. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам, Москва, Проспект. 2023. 360 с.
2. Загорский Г.И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. 2018. № 4. С. 21-27.
3. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальный закон: феномен, который каждый толкует по-своему // Уголовное судопроизводство. 2021. № 3. С. 2-16.
4. Соловьева Ю.И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2024.

⁵⁶⁸ Определение Конституционного суда РФ от 27.12.2005 № 523-О «Собрание законодательства РФ». 20.03.2006. № 12. Ст. 1326.

**Проблемы защиты прав пострадавших по уголовному делу
о нарушении правил эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ)**

**Problems of protecting the rights of victims in a criminal case of viola-
tion of the rules for operating transport (Article 264 of the Criminal
Code of the Russian Federation)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме надления процессуальным статусом потерпевшего по уголовному делу о преступном нарушении правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ). Указаны проблемы правоприменения в ситуациях, когда один из пострадавших получил вред здоровью, не предусмотренный указанной статьей, а также предложены варианты решения проблем в виде изменения законодательства и дополнения разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, защита прав потерпевших, дорожно-транспортные преступления.

Abstract. The article is devoted to the problem of granting procedural status to the victim in a criminal case of a criminal violation of traffic rules (Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation). The problems of law enforcement in situations where one of the victims received harm to health that is not covered by this article are indicated and options for solving problems are proposed in the form of changing legislation and adding clarifications from the highest court.

Keywords: victim, victim, protection of the rights of victims, road traffic crimes.

В заявленной теме можно увидеть основную проблему, к которой хотелось бы привлечь внимание, а именно – диссонанс между интересами человека, фактически пострадавшего от преступления и его правовым статусом. Неопределенность статуса не позволяет в некоторых случаях пострадавшему от преступного нарушения Правил дорожного

* ЛЮТЫНСКИЙ АНТОН МЕЧИСЛАВОВИЧ, магистрант кафедры философии и истории Череповецкого государственного университета, кандидат юридических наук, доцент; LYUTYNSKY ANTON MECHISLAVOVICH, Master's student of the Department of Philosophy and History of the Cherepovets State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

движения⁵⁶⁹ (далее – ПДД) полноценно защитить свои интересы правовыми средствами.

Материально-правовой аспект проблемы заключается в особенностях конструкции состава, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса РФ⁵⁷⁰ (далее – УК РФ). Ответственность предусмотрена лишь за такое нарушение ПДД, когда в качестве последствий наступает тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшего. Довольно распространены ситуации, когда механизм ДТП сложен, а нарушение ПДД влечет причинение вреда, в т.ч. имущественного, нескольким лицам. Так, в Ярославской области произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором погиб водитель одного из автомобилей, пострадало еще несколько человек. Один из пострадавших, потерявший в аварии автомобиль и другое имущество стоимостью около двух миллионов рублей, после госпитализации получил предварительную оценку физического ущерба в виде вреда здоровью средней тяжести. В ходе дальнейшего расследования пострадавший рассматривался органами предварительного следствия как свидетель.

Проблемы:

1. Квалификация деяния. Сложившаяся практика позволяет делать вывод, что средний вред здоровью второго пострадавшего оказывается вне правовой оценки. Он не квалифицируется по ст. 264 УК РФ, административное производство по ст. 12.24 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) не выделяется. И в этом есть логика. Действительно, ведь последствия наступили от одного события. Преступление как бы включает в себя все последствия, которые не столь тяжелы, в частности, средней тяжести вред здоровью. Эти последствия по смыслу закона должны описываться в процессуальных решениях при описании механизма преступления и могут повлиять на наказание.

В разъяснениях Верховного суда РФ, к сожалению, вопрос квалификации деяния при описанных обстоятельствах и процессуальных последствиях таковой не находит ответа. При этом в постановлении Пленума Верховного суда РФ, посвященном квалификации административных правонарушений, связанных с ДТП, указано: «Если в результате дорожно-транспортного происшествия пострада-

⁵⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

⁵⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

ли несколько человек и им был причинен легкий и средней тяжести вред здоровью, в отношении водителя, допустившего нарушение ПДД РФ или правил эксплуатации транспортных средств, составляется один протокол об административном правонарушении (по частям 1 и 2 статьи 12.24 КоАП РФ), содержащий сведения обо всех потерпевших, которым причинен легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести»⁵⁷¹.

2. Установление всех обстоятельств преступления в ходе расследования занимает существенное время и требует назначения нескольких судебных экспертиз. Среди них важнейшее место занимают судебно-медицинская экспертиза по определению степени тяжести вреда здоровью и автотехническая экспертиза, решающая вопросы оценки ситуации и состояния технических средств. Пострадавшие, не имеющие статуса потерпевших, обладают меньшим процессуальным потенциалом, позволяющим влиять на назначение экспертизы и оценку ее заключения.

3. Административную квалификацию, т.е. правовую оценку действий водителя в соответствии с ПДД, на основе экспертиз и предварительную уголовно-правовую квалификацию дает следователь на основании проведенных экспертиз, до производства которых пострадавшие не могут полноценно влиять на расследование, т.к. не информируются о движении дела и основных процессуальных решениях.

4. Лица, которым причинен средней тяжести вред здоровью, получают отказы на ходатайства, т.к. их не признают ни потерпевшими, ни гражданскими истцами. Аргументация следователей основывается на нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ⁵⁷² (далее – УПК РФ), посвященных статусу потерпевших и логика в отказах формально есть: действительно, преступные последствия в виде тяжкого вреда здоровью у лица не наступили и физического вреда, предполагаемого диспозицией статьи 264 УК РФ, нет. Имущественный же вред вообще не предусмотрен составом этой статьи. Гражданским истцом пострадавшие, потерявшие, например, автомобиль, также не признаются. Ст. 44 УПК РФ указывает, что «гражданским истцом является физическое лицо предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при

⁵⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

⁵⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему *непосредственно* (выделено мной – А.Л.) преступлением».

5. Пострадавшие, не обладающие статусом, не могут полноценно обратиться к другим процессуально-правовым механизмам восстановления прав, т.к. презюмируется приоритет уголовно-процессуального решения по делу. К тому же, не имея доступа к материалам дела, пострадавшему очень сложно правильно сформулировать гражданско-правовые требования.

Рассмотренная проблема привлекала внимание юристов и рассматривалась в периодике. Так, в статье Г.В. Софронова описана подобная ситуация⁵⁷³. Проблема действительно актуальна и касается не только преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, но и многих подобных составов, где в диспозиции статей указана степень тяжести здоровью как правовое последствие нарушения каких-то правил.

Способы решения проблемы.

1. Разъяснение вопроса о возможности выделения факта причинения средней тяжести вреда здоровью в отдельное административное дело. Поглощение административной возможности уголовным правом должно компенсироваться уголовно-процессуальным механизмом и имеющийся пробел может быть частично устранен разъяснениями в постановлении Пленума Верховного суда РФ⁵⁷⁴, например, разъяснением для судов общей юрисдикции необходимостью описывать все противоправные последствия в описательной части итогового решения по делу и учета их при назначении наказания.

2. Уточнение статуса потерпевшего – расширение возможностей признания. Здесь мы присоединимся к предложению Г.В. Софронова по изменению редакции ст. 42 УПК РФ, позволяющей признавать потерпевшим лицо, получившего имущественный, моральный и физический вред *вследствие* преступления⁵⁷⁵.

3. В связи с этим необходимо и сходное изменение редакции ст. 44 УПК РФ, позволяющее признать гражданским истцом человека, получившего средний вред здоровью в описанной ситуации. Вред, как осно-

⁵⁷³ Софронов Г.В. Статус потерпевшего по делу о нарушении Правил дорожного движения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. № 4. С.7-9.

⁵⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

⁵⁷⁵ Софронов Г.В. Статус потерпевшего по делу о нарушении Правил дорожного движения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. № 4. С. 9.

вание наделения статусом потерпевшего, может быть описан аналогичным, предлагаемой редакции ст. 42 УПК РФ, образом: полученный вследствие преступления.

Список литературы:

1. Софронов Г.В. Статус потерпевшего по делу о нарушении Правил дорожного движения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. № 4. С. 7-9.

*Конин В.В., Konin V.V.**
*Корсаков К.А., Korsakov K.A.***

Институт примирения как элемент восстановления прав и законных интересов потерпевших от преступлений

The Institute of Reconciliation as an element of restoring the rights and legitimate interests of crime victims

Аннотация. Рассматриваются вопросы института примирения и его совершенствование, терминологический аппарат «восстановительного правосудия», сущность института примирения и его роль в защите и восстановлении законных интересов потерпевшего.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, институт примирения, «восстановительное правосудие», примиритель, потерпевший, восстановление прав.

Abstract. The issues of the institution of reconciliation and its improvement, the terminological apparatus of “restorative justice”, the essence of the institution of reconciliation and its role in protecting and restoring the legitimate interests of the victim are considered.

* КОНИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

KONIN VLADIMIR VLADIMIROVICH, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

** КОРСАКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

KORSAKOV KONSTANTIN, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor.

Keywords: criminal procedural law, institution of reconciliation, “restorative justice”, conciliator, victim, restoration of rights.

Вопросам примирения в уголовном судопроизводстве посвящено достаточно большое количество исследований⁵⁷⁶.

При этом многие исследователи ассоциируют примирение с «восстановительным правосудием», медиацией, поэтому позволим себе кратко остановимся на понятийном аппарате.

Не вызывает сомнения и то, что психологические приемы и методы «восстановительного правосудия» и медиации применимы с учетом особенностей примирительной процедуры в уголовном судопроизводстве, где имеются значительные отличия от медиации, касающиеся в первую очередь качеств сторон примирения, особенно виновного, уголовно-правового и процессуального законодательства, целей судопроизводства, наказания. Имеет значение и присутствие представителей сторон – защитника, представителя потерпевшего и другие особенности.

Медиация, первоначально, нашла применение в гражданско-правовой сфере, в гражданском и арбитражном процессах, за рубежом постепенно стала проникать и в официальную систему уголовной юстиции, в виде таких программ как транзакции, программы «Выбор и ответственность» и т.п.

Институт «восстановительного правосудия» возник в последней трети XX века, развивается в настоящее время в основном в зарубежных странах, но нашел своих последователей и в России⁵⁷⁷.

⁵⁷⁶ Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 175-188; Исакова Т.В. Юридическая сущность и значение примирительных процедур в уголовном процессе // В сборнике: Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия. Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. Санкт-Петербург, 2023. С. 218-223; Качалова О.В. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов // Российское правосудие. 2022. № S2. С. 222-232 и др. авторы.

⁵⁷⁷ Победкин А.В. Восстановительное правосудие: что кроется за «ширмой»? // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. VI Всеросс. науч.-практ. конф., Рязань, 16 декабря 2020 г. Рязань, 2021. С. 274-279; Панькина И.Ю., Конин В.В., Долгих Т.Н. Формы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. Москва, 2022. 89 с.; Качалова О.В., Марковичева Е.В. Альтернативы уголовному преследованию и проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 109-112; Сафонов В.Н. Восстановительное правосудие и системность права // Право и политика. 2024. С. 80-96 и др. авторы.

Такой подход к реагированию на уголовные преступления начал складываться в разных странах мира примерно с 70-х гг. XX века. Разнообразные течения, концепции и практики, базирующиеся на идеях согласия и примирения, к началу 80-х годов были объединены термином *restorative justice* («восстановительное правосудие»^{578,579}). Позже институт «восстановительного правосудия» был воспринят в России и характеризуется следующим образом.

«Важнейшим этапом нашей работы стало освоение концепции восстановительного правосудия, изложенной, прежде всего, в работах Ховарда Зера⁵⁸⁰. Основными для нас стали понятие «потребности жертв преступлений», оппозиционное уголовному правосудию и юридическому мышлению; понятие «ответственность правонарушителя»; цели программ восстановительного правосудия. Существенными элементами нашей практики являются идеи кризиса современного правосудия, изложенные в работах Ховарда Зера и Гарольда Бермана⁵⁸¹. Глубокий криминологический анализ ситуации в современном уголовном правосудии и варианты выхода из него изложены также в работах Нильса Кристи⁵⁸², которые во многом определили направления наших размышлений и разработок»⁵⁸³.

Институт «восстановительного правосудия» в первую очередь воспринимается в связи с воспитанием несовершеннолетних, в тех случаях, когда они совершают правонарушения, в том числе преступления⁵⁸⁴.

⁵⁷⁸ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.

⁵⁷⁹ Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития (сборник материалов) / сост. А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 34-35.

⁵⁸⁰ См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. 328 с.

⁵⁸¹ См.: Берман Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, 1994. 624 с.

⁵⁸² См.: Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.

⁵⁸³ Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 13.

⁵⁸⁴ См. например: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 455. URL:

По мнению А.А. Ширкина «... в настоящее время существует две концепции правосудия – карательная и восстановительная. Карательное правосудие представляет устоявшуюся модель, имеющую свои преимущества, от которых не следует отказываться. Оно ориентировано на защиту интересов государства, при этом зачастую незаслуженно игнорируя права граждан, пострадавших от реальных преступных посягательств.

Другая концепция – восстановительное правосудие, которое во главу угла ставит права и законные интересы пострадавшего, заставляет подсудимого (осужденного) брать на себя ответственность за содеянное и сознательно, добровольно, выбирать наиболее разумный вариант своего посткриминального поведения.

Вместе с тем, всецело иметь восстановительный характер правосудие не может. Смысл существующего ныне института, который мы понимаем как «восстановительное правосудие» заключается в поиске наиболее оптимальных, в том числе компромиссных, форм реализации для достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства, установленных ст. 6 УПК РФ»⁵⁸⁵, и наше мнение в данном вопросе совпадает с другими учеными.

Сам термин «восстановительное правосудие» юристами до настоящего времени в российском уголовном процессе дискутируется, но, как нам представляется, на современном этапе этот термин уже достаточно прочно вошел в употребление, и, скорее всего, будет иметь право на существование и в дальнейшем.

Но, в то же время, людьми, не связанными с уголовным судопроизводством, термин «восстановительное правосудие» воспринимается как «прощающее» правосудие, противопоставляемое официальному «карательному» правосудия.

В связи с этим попытаемся рассмотреть некоторые составные элементы термина «восстановительное правосудие».

Не подлежит сомнению, что правосудие осуществляется в соответствии с законом и на основании закона уполномоченными на то государственными органами.

Результатом правосудия всегда является разрешение специфического правового конфликта, разрешаемого нормами уголовного, административного, арбитражного либо гражданского процесса.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/; <http://government.ru/docs/14110/>
(Дата обращения: 19.05.2024 г.).

⁵⁸⁵ Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы. 2015. С. 5.

Как следствие, результатом рассмотренного судом специфического правового конфликта является либо признание неправоты одной из сторон и наложение обязательства восстановить нарушенные права и интересы другой стороны, возместить убытки (арбитражный и гражданский процесс); признание вины и назначение наказания за совершенное правонарушение либо признание невиновности в инкриминируемом правонарушении, и разъяснение права на реабилитацию за незаконное привлечение к ответственности (административный и уголовный процесс).

Исходя из формального толкования, употребление термина «правосудие» не соответствует сущности целей и задач, декларируемых авторами и приверженцами «восстановительного правосудия».

Термин «justice» может быть переведён не только как «правосудие», но и «справедливость»⁵⁸⁶.

Статья 6 УК РФ устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Таким образом, законодатель философский термин «справедливость» в уголовном праве все же соотносит с наказанием за совершенное преступление, несмотря на широкий спектр его трактований, о чем ранее уже отмечалось⁵⁸⁷.

Все зависит от контекста, общего смысла, который позволяет уточнить значение входящих в него отдельных слов, предложений, исходя из заданного семантического поля понятий. Это же относится и к термину «restorative justice».

Исходя из контекста, целей под программами «восстановительного правосудия» следует понимать программы «восстановления справедливости», а под институтом «восстановительного правосудия» – «восстановительную юстицию», но никак не «правосудие» которое можно определить «как особый вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных, иных дел и разрешению их путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁶URL: <https://translate.academic.ru/justice/en/ru/> (Дата обращения: 19.02.2024 г.).

⁵⁸⁷ Конин В.В. Некоторые проблемные вопросы обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 26-30.

⁵⁸⁸ Банников И.А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravosudiya-1> (Дата обращения: 19.02.2024 г.).

Термин «восстановительная юстиции» нашел свое место и во многих научных работах⁵⁸⁹.

Представляется, что идеальной целью «восстановительной юстиции», института примирения в уголовном судопроизводстве, является не наказание, в том числе, моральное, а восстановление нарушенных прав пострадавшего и, главное, осознание виновным своей вины за содеянное с последующим раскаянием (не обязательным материальным заглаживанием вины). То есть, восстановление справедливости – осознание виновным соразмерности, в данном случае, достаточности для перевоспитания, воздаяния за совершенное. Соразмерность, справедливость вознаграждения (освобождение от уголовной ответственности либо смягчение ответственности) и возмездия, кары за поступки (привлечение к уголовной ответственности). Моральной оценки виновным своего поведения и необходимость изменения мотивации поведения исходя из нравственных основ общественных отношений.

Изменение мотивации поведения на положительную, соответствующую нормам морали и нравственности, общественным интересам является гарантией недопущения рецидива, соответственно отсутствием оснований для возникновения пострадавших от деяний данного лица и восстановления их законных прав.

Это только одна из составляющих института примирения, восстановительной юстиции.

При совершении практически любого преступления пострадавший несёт не только материальный ущерб, но и моральный вред.

Законодательно компенсация морального вреда предусмотрена в виде материального возмещения. Также принимаются во внимание извинения, сожаления и раскаяния о совершенном, в качестве смягчающих обстоятельств.

Как правило, это происходит публично, в зале судебного заседания, и, зачастую, вызывает сомнение в искренности подобных заявлений.

Иное дело, когда это происходит в процессе непосредственного, достаточно длительного, происходящего в благоприятствующей обстановке доверительного общения, с объяснением причин неправомер-

⁵⁸⁹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14; Арутюнян, А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 38-44; Марковичева, Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Оренбург, 2011; Сесар К. Карательное отношение общества: реальность и миф // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 4. С. 171; Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2007. № 1. С. 8-11 и другие авторы.

ного поведения, выслушивания интересов, позиций и доводов каждой из стороны, нахождения компромиссного решения, отвечающего интересам обеих сторон.

Такая процедура способствует и психологическому восстановлению пострадавшего после совершенного в отношении него преступления, когда он непосредственно, эмоционально наблюдает процессы происходящие в причинившем ему вред изменении, понимание того какой вред, особенно психологический, был им причинен, понимание виновным неправильности своего поведения, воспринимает искреннее раскаяние, готовность загладить причиненный вред.

Представляется, что только после этого пострадавшая сторона может уверено заявить о примирении, об уменьшении опасений совершения в отношении ее новых преступлений, устранение или уменьшение психологических (эмоциональных) переживаний, спровоцированных преступлением в отношении потерпевшего лицом, виновным в совершении преступления, и, впоследствии, участвующим в процедуре примирения.

В данной процедуре важнейшую роль играет фигура примирителя, который должен создать благоприятную обстановку, наладить контакт между сторонами, помочь им понять позиции сторон, определить интересы сторон, способствовать взаимопониманию, психологическому восстановлению, оказать помощь в юридических вопросах: выработке взаимоприемлемых условий примирения, содержания договора примирения, его последствиях, в том числе, неисполнения его условий, его оформления и так далее.

Должна существовать ответственность примирителя и незаконного вмешательства в процедуру примирения.

Исходя из этого, целью деятельности примирителя должно быть достижение примирения на основе соблюдения интересов сторон, общества и государства.

Осуществляя такую деятельность, примиритель должен обладать знаниями в области психологии и юриспруденции.

К сожалению, можно констатировать, что институт примирения до настоящего времени в полном объеме не развился.

На современном этапе известны три варианте законодательного развития института примирения, в том числе, один из которых был разработан на кафедре уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Этим законопроектом предусматривалось, в том числе, возможность примирения с последующим возмещением ущерба, а не так как

определяется действующим законодательством на современном этапе: обязательным условием юридического признания факта примирения является наличия заглаженного причиненного потерпевшему вред (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ). Но, как показывает практика, такое не всегда возможно по тем или иным причинам, в первую очередь материального плана. Параллельно с этим была прописана процедура примирения, ответственность за неисполнение условий примирения, предполагалось придание примирителю процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, был предусмотрен особый механизм примирения по преступлениям, которые совершили несовершеннолетними, и в отношении несовершеннолетних, предлагались меры по пресечению злоупотреблений процедурой примирения.

Однако по ряду причин, данные инициативы не нашли своего воплощения в действующем законодательстве, хотя их внесение в действующий закон позволило бы в какой-то мере сократить число лиц, осужденных за совершенные преступления, поскольку они по формальным признакам не попадали под условия примирения, предусмотренные действующим законодательством.

Подводя итог, можно утверждать, что внесение изменений в институт примирения несомненно способствовало бы гуманизация правосудия, профилактике преступлений, уменьшению количества лиц, осуждаемых за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, и, соответственно, защите потенциальных потерпевших, восстановлению нарушенных преступлением законных прав потерпевшего, как материальных, так и моральных, а главное – повышение правовых гарантий и сокращение сроков восстановления нарушенных преступлением законных интересов потерпевшего, его психологического восстановления.

Список литературы:

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
2. Арутюнян, А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. 2011. № 9. С. 38-44.
3. Банников И.А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravosudiya-1> (Дата обращения: 19.12.2023 г.).
4. Берман Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, 1994.

5. Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // *Мировой судья*. 2007. № 1. С. 8-11.

6. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.

7. Исакова Т.В. Юридическая сущность и значение примирительных процедур в уголовном процессе // В сборнике: *Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву*. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции., посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия. Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. Санкт-Петербург, 2023. С. 218-223.

8. Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // *Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития (сборник материалов)* / сост. А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 34-35.

9. Качалова О.В. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов // *Российское правосудие*. 2022. № S2. С. 222-232.

10. Качалова О.В., Марковичева Е.В. Альтернативы уголовному преследованию и проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // *Российское правосудие*. 2021. № 8. С. 109-112.

11. Кристи Н. Конфликты как собственность // *Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития*. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.

12. Конин В.В. Некоторые проблемные вопросы обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК РФ // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 3. С. 26-30.

13. Кувалдина Ю.В, Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн.* Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 175-188.

14. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.

15. Марковичева, Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Марковичева Елена Викторовна. Оренбург, 2011.

16. Панькина И.Ю., Конин В.В., Долгих Т.Н. Формы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. Москва, 2022. 89 с.

17. Победкин А.В. Восстановительное правосудие: что кроется за «ширмой»? // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. VI Всеросс. науч.-практ. конф., Рязань, 16 декабря 2020 г. Рязань, 2021. С. 274-279.

18. Сафонов В.Н. Восстановительное правосудие и системность права // Право и политика. 2024. С. 80-96.

19. Сесар К. Карательное отношение общества: реальность и миф // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 4. С. 162-171.

20. Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. Люберцы. 2015.

*Чупилкин Ю.Б., Chupilkin Y.B.**

*Силич Р.В., Silich R.V.***

Проблемы защиты прав потерпевших по делам о домашнем насилии

Obstacles in defending the rights of victims of domestic violence

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что уязвимость положения потерпевшего лица по делам о домашнем насилии заключается в том, что жертва проживает на одной жилплощади с обвиняемым или находится в зависимом от него положении. Авторы

* ЧУПИЛКИН ЮРИЙ БОРИСОВИЧ, адвокат, доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

CHUPILKIN YURI BORISOVICH, Lawyer, Associate Professor of the Department of Procedural Law of the South Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

** СИЛИЧ РОДИОН ВЛАДИМИРОВИЧ, студент юридического факультета Южно-Российского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

SILICH RODION VLADIMIROVICH, a student of the Law Faculty of the South Russian Institute of Management (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

критично оценивают законотворческие предложения по упразднению частного обвинения и перевода данных категорий дел в категорию частно-публичных по причине неэффективности. Делается вывод, что для изменения криминогенной ситуации в России с домашним насилием необходимо использовать комплексный подход. Урегулировать в российском законодательстве понятие домашнего насилия и виды ответственности. В УПК РФ следует установить критерии для дел частного обвинения, которые могут быть перенесены в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения. Ввести охранные ордера для жертв преступлений и обеспечить их исполнение.

Ключевые слова: жертва, потерпевший, домашнее насилие, защита прав, частное обвинение.

Abstract. The article stresses the importance of the victim's vulnerability in domestic violence cases being dependent on the accused. The authors give a critical assessment of the legislative proposals to abolish private prosecution and move these categories of cases to the private-public category due to inefficiency. The conclusion is that a holistic approach is required to change the criminogenic situation in Russia related to domestic violence. To establish regulations on domestic violence and the types of responsibility in Russian legislation. Private prosecution cases should have criteria set by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that can be transferred to the category of criminal cases for public-private prosecution. Enforce protective orders for crime victims.

Keywords: victim, complainant, domestic violence, protection of rights, private prosecution.

Проблемы противодействия и защиты жертв от домашнего насилия активно обсуждаются в российском обществе.

В средствах массовой информации довольно часто можно встретить шокирующие заголовки о том, что домашнее насилие – это одна из главных бед современной России. Например, популярный портал «Лента.ру» приводит статданные о том, что 66% убитых россиянок терпели побои от мужей и сожителей, а 79% тех, кто оказывал сопротивление, оказались в тюрьме⁵⁹⁰.

Хотя статистика по таким делам является условной и специально не ведется, следует отметить, что проблема домашнего насилия характерна не только для России, но для многих стран. Согласно данным

⁵⁹⁰ Все слышали, как ее убивают. URL.: <https://lenta.ru/themes/2022/05/04/violence/> (Дата обращения: 12.01.2024 г.).

Всемирной организации здравоохранения, во всем мире 38% всех убийств женщин совершается их интимными партнерами⁵⁹¹.

В декабре 2021 года Европейским судом было вынесено пилотное постановление по домашнему насилию по делу «Туникова против России», поскольку ЕСПЧ посчитал, что в российском законодательстве существует системная дискриминационная проблема – отсутствие защиты женщин от домашнего насилия⁵⁹².

М.Р. Воскобитова справедливо пишет, что законодательство против домашнего насилия принято более чем в 130-ти государствах мира. Российская же специфика заключается в том, что на государственном уровне проблема домашнего насилия пока не признана достаточно серьезной для принятия специализированного законодательства⁵⁹³.

Н.А. Колоколов отмечает, что о проблеме домашнего насилия вспоминают только тогда, когда жертва устала терпеть побои и наконец-то решилась на самооборону. Женщина-жертва в большинстве случаев обороняется посредством применения оружия – кухонного ножа. Результатом самозащиты является правовой кульбит: насильник из нападающего становится потерпевшим⁵⁹⁴.

Попытки решения данного вопроса на законотворческом уровне неоднократно предпринимались российским законодателем.

В частности, варианты законопроектов о домашнем насилии являлись предметом обсуждения как гражданским обществом, так и на государственном уровне на протяжении длительного времени. Но до настоящего времени, ни один из них не был принят. В конце 2021 года очередной законопроект о профилактике бытового насилия не был внесен в Госдуму, так как был направлен на доработку⁵⁹⁵.

⁵⁹¹ Насилие в отношении женщин. URL.: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (Дата обращения: 13.01.2024 г.).

⁵⁹² См.: Постановление ЕСПЧ от 14.12.2021 по делу «Туникова и другие против России» (жалоба № 55974/16). URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/?ysclid=ls4f4vwwk1474231906> (Дата обращения: 12.12.2023 г.).

⁵⁹³ Воскобитова М.Р. Защита жертв домашнего насилия: как сделать ее эффективной? // Адвокатская газета. URL.: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-zhertv-domashnego-nasiliya-kak-sdelat-ee-effektivnoy/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁵⁹⁴ См.: Колоколов Н.А. Домашнее насилие. Границы права женщины на вооруженную самооборону от посягательств мужчины // Уголовный процесс. 2023. № 12. URL.: <https://e.ugpr.ru/1057478> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁵⁹⁵ См.: Законопроект о семейно-бытовом насилии не будут вносить осенью в Госдуму. URL.: <https://ria.ru/20211207/zakonoproekt-1762615645.html> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁵⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-06042021-n-3/?ysclid=ls4hangh4g349543984> (Дата обращения: 18.01.2024 г.).

Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 6 апреля 2021 года был предложен законопроект, направленный на то, чтобы отказаться от процедуры частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве. В пояснительной записке говорится о том, что по данной категории дел исход процесса зависит от воли сторон спора при «минимальном вмешательстве государства», поэтому не является эффективным средством защиты прав потерпевших в уголовном процессе. Для решения данной проблемы предлагается по категориям преступлений, по которым осуществляется уголовное преследование путем частного обвинения в мировом суде, проводить предварительное расследование в виде дознания, как и по делам частного-публичного обвинения, а затем дело направлять суд, где обвинение должно поддерживаться прокурором⁵⁹⁶.

Предложение Верховного Суда РФ синхронизируется с международными и европейскими стандартами по противодействию домашнему насилию. Именно на данную проблему в российском законодательстве обращалось внимание ЕСПЧ. В частности, в деле «Володина против России» ЕСПЧ сделан вывод о том, что в российском законодательстве отсутствуют механизмы надлежащей защиты интересов жертв домашнего насилия по делам частного обвинения со стороны правоохранительных органов и прокуратуры, а обязанность жертвы преступления доказывать самостоятельно в суде вину обвиняемого, существенно снижают эффективность механизма уголовного преследования по данной категории уголовных дел⁵⁹⁷.

По делам частного обвинения потерпевшее лицо должно самостоятельно в мировом суде выдвигать и доказывать обвинение. Государственный обвинитель в процессе не участвует и не поддерживает обвинение потерпевшей стороны. На потерпевшее лицо возлагаются обязанности по обращению в мировой суд, подготовке и составлению заявления о возбуждении уголовного дела в отношении обвиняемого лица, которое должно соответствовать всем процессуальным требованиям УПК РФ, собирание и представление доказательств виновности обвиняемого лица. Изначально процедура частного обвинения ориентирована на примирение сторон и на прекращение уголовного преследования.

⁵⁹⁶ Проект Федерального закона N 636713-8 "О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

⁵⁹⁷ Постановление ЕСПЧ от 9 июля 2019 г. по делу «Володина против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

Как справедливо отмечает О. Качалова, не исключено, что потерпевшая сторона может столкнуться не только с сильным психологическим давлением со стороны подсудимого с целью примириться и отказаться от обвинения, но и с воздействием на нее со стороны суда с целью примирения сторон и прекращения дела⁵⁹⁸.

Предложение Верховного Суда РФ по реформированию порядка частного обвинения некоторыми учеными и практиками воспринимается критично.

И.Р. Рамазанов считает, что должностные лица правоохранительных органов могут отказывать в проверке заявлений и расследовании по надуманным основаниям и права жертвы от домашнего насилия не будут защищены⁵⁹⁹.

К.Б. Калиновский отмечает, что, подставляя публично-правовое «плечо» потерпевшему, его попутно лишают права на автоматическое прекращение дела за примирением с обвиняемым. Более того, изменения в УПК РФ приведут к перегрузке правоохранительных органов делами, которые можно решить в упрощенном порядке, что скажется на эффективности работы органов предварительного расследования по более крупным и серьезным преступлениям⁶⁰⁰.

Данные опасения действительно являются обоснованными. Поэтому со стороны законодателя в качестве дополнительных гарантий добросовестного рассмотрения должностными лицами заявлений граждан о совершенном преступлении представляется правильным установить в законе ответственность должностных лиц за несвоевременное рассмотрение сообщений о преступлении и за отказ в возбуждении уголовного дела по надуманным основаниям⁶⁰¹.

К тому же дела о домашнем насилии это только часть уголовных дел этого вида уголовного преследования. В связи с чем встает справедливый риторический вопрос: зачем полностью отказываться от частного уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве?

Представляется правильным, что в законе должны быть определены критерии домашнего насилия, при наличии которых, дело по при-

⁵⁹⁸ Качалова О.В. К вопросу о защите прав потерпевших по делам о «домашнем» насилии // ПРАВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА. Сборник статей и материалов. Выпуск 24. Брянск, 2020. С. 63-68.

⁵⁹⁹ Рамазанов И.Р. Частному обвинению не быть // Уголовный процесс. 2021. № 5. URL.: <https://e.ugpr.ru/887004> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶⁰⁰ Калиновский К.Б. Как защитить права потерпевших после упразднения частного обвинения // Уголовный процесс. 2021. № 5. URL.: <https://e.ugpr.ru/887009> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶⁰¹ См.: Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности, подвергаемой уголовному преследованию: монография. Ростов-на-Дону: Аспект. 2023. С. 37.

знакам преступлений, предусмотренных ст. 115 и ст. 116 УК РФ должно быть отнесено к категории уголовных дел частного-публичного обвинения. В качестве таких критериев могут рассматриваться, прежде всего, отношения между членами семьи, между бывшими супругами, их близкими родственниками, совместно проживающими в одном жилище – «под одной крышей». А также финансовая и иная зависимость жертв насилия от обвиняемого.

Следует согласиться с мнением Т.С. Симоновой и К.А. Поповой, которые предлагают подробнее раскрыть понятие «иные причины» в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в которой определяются случаи возбуждения дел частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя⁶⁰².

Равно, как примирение с обвиняемым, так и осуждение лица в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115, 116 УК РФ, еще не являются решением проблемы, поскольку жертвы преступлений, в большинстве случаев, продолжают проживать в одном жилище с осужденным лицом и не имеют возможности изменить жилищные условия.

В результате проведенного авторами опроса 63-х мировых судей Южного федерального округа, работающих в должности мирового судьи более трех лет, можно сделать вывод, что 28 % опрошенных судей, сталкивались с рецидивом аналогичных преступлений. В 11-ти % случаях судьи указали, что им известны ситуации, когда участники мирового судопроизводства (частный обвинитель и обвиняемый) в дальнейшем становились участниками процесса по более тяжким преступлениям в районном суде.

Вред, причиняемый потерпевшим в ходе домашнего насилия, не ограничивается совершением только побоев и нанесением легкого вреда здоровью потерпевшему. Это могут быть самые разные преступления против личности, такие как умышленное причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, так и убийство.

Вопросам защите жертв домашнего насилия уделяется серьезное внимание на международном уровне.

С 1994 года в Организации Объединенных Наций ведет свою деятельность институт Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин (после провозглашения Декларации о ликвидации насилия в отношении женщин в 1993 году)⁶⁰³.

⁶⁰² См.: Симонова Т.С., Попова К.А. Институт частного обвинения в рамках нового законопроекта // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 19. С. 151-155.

⁶⁰³ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Гене-

Комитет министров Совета Европы в своем решении от 1-3 декабря 2020 года обратил внимание, что в основном домашнему насилию подвержены представители женского пола, поэтому необходимо обусловить участие государства в защите жертв по данным категориям дел. Стоит учитывать и тот факт, что женщины, оказавшиеся жертвами в данных ситуациях, априори физически слабее агрессоров, что подвергает их безопасности особому риску.

Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин Межамериканской комиссии по правам человека также отмечается, что по делам о домашнем насилии практически все жертвы – лица женского пола, а сам факт дискриминации крайне трудно выявить, так как национальные власти могут очень тщательно его скрыть путем процессуальных манипуляций в законодательстве⁶⁰⁴.

Заслуживает внимания практика Европейского Суда по правам человека. В рамках дел о домашнем насилии ЕСПЧ оперирует основными положениями естественного права: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (запрет бесчеловечного обращения) и статьи 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Однако статья 3 ЕКПЧ применяется в более существенных случаях: например, когда последствия насилия наиболее показательны или страх применения насилия принимает долгосрочный характер. В случаях же с менее опасными деликтами, ЕСПЧ использует статью 8, однако такое решение чаще направлено не столько на пресечение самого насилия как преступного проявления, сколько на попытку урегулирования семейного спора.

М.Р. Воскобитова отмечает, что ЕСПЧ рассматривает жалобы не только с учетом действий самого нарушителя, но и непосредственно принимает во внимание действия государственных органов, которые могли быть предприняты для восстановления прав пострадавших лиц. Например, в нескольких делах был отмечен дискриминационный характер деятельности таких органов при рассмотрении заявлений, содержащих ссылку на домашнее насилие⁶⁰⁵.

ральной Ассамблеи ООН). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16680#ufQGF3U6HxsA7mH91> (Дата обращения: 07.01.2024 г.).

⁶⁰⁴ Волкова И.Ю., Пастухова Л.Ю. Дискриминация по половому признаку: практика межгосударственных органов по правам человека и российских судов // Океанский менеджмент. 2022. №1 (15). URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskriminatsiya-po-polovomu-priznaku-praktika-mezhgosudarstvennyh-organov-po-pravam-cheloveka-i-rossiyskih-sudov> (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

⁶⁰⁵ Воскобитова М.Р. Подходы Европейского Суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-evropeyskogo-suda-po-pravam->

Практика Европейского Суда призывает государства обеспечивать надежную защиту в особенности таких групп населения, как дети, с целью защиты их от угроз физического и психологического развития⁶⁰⁶.

То же касается обеспечения государством безопасности граждан в целом, предотвращения пыток и грубого отношения к ним со стороны должностных лиц, способного причинить вред здоровью личности. На государственные органы совершенно логично ложится обязанность предотвращать преступления о домашнем насилии, успешная реализация которой возможна лишь в случае принятия должностными лицами правоохранительных органов эффективных мер по защите личности, при получении ими информации о намерении произвести нападение на данную личность третьим лицом.⁶⁰⁷ Данный аспект тесно соприкасается с правом на частную жизнь и невозможностью нарушать семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ), что представляет собой одну из проблем соотношения прав граждан с функциями государства по осуществлению правопорядка.

В деле «Опуз против Турции» Европейский Суд постановил, что правоохранительные органы могли предвидеть будущий исход событий, основываясь на получаемых жалобах и угрозах. Однако сотрудники полиции не воспринимали данные обращения всерьез, что привело к печальным последствиям. Власти Турции ссылались непосредственно на право частной жизни, которое неприкосновенно. Данную аргументацию Суд не принял, и в дополнение указал, что в отношении дел о домашнем насилии вмешательство государства является необходимым, из чего практика должна складываться не в пользу гражданина⁶⁰⁸.

Более того, несмотря на существование должного регулирования, власти Хорватии не учли факта психического отклонения у нападающего лица. В деле А. против Хорватии насилие было произведено лицом с подтвержденным психическим заболеванием, что и привело к печальному исходу. Правоохранительные органы не применили никаких мер по защите жертвы⁶⁰⁹.

cheloveka-krassmot reniyu-del-o-domashnem-nasilii-v-otnoshenii-zhenschin (Дата обращения: 17.01.2024 г.).

⁶⁰⁶ Постановление ЕСПЧ «А. против Соединенного Королевства» (№ 35373/97). URL.: <http://www.echr.ru/documents/doc/2462777/2462777-004.htm> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶⁰⁷ ECHR «Kontrova v. Slovakia. Application» (№ 7510/04). Judgment of 31 May 2007. URL.: <https://e-ecolog.ru/docs/CCH7uJsuoZ0YLZ8kmmW-8?ysclid=ls4gy0x9ur291022427> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶⁰⁸ Постановление ЕСПЧ «Опуз против Турции» (жалоба N 33401/02) // Гарант. URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12071461/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 14.01.2011 «А против Хорватии» (жалоба № 55164/08) // СПС «КонсультантПлюс». URL:

В деле, рассмотренном ЕСПЧ, «Еремия против Республики Молдова», муж, будучи офицером полиции, избивал свою жену на глазах детей. Ранее супруга получила охранный ордер, однако правоохранительные органы не предприняли должных мер по защите женщины, которая уже «официально» находилась в угрожающем для ее жизни положении. Сам же супруг мог практически безнаказанно расправиться с жертвой, так как являлся полицейским, что действовало неким «прикрытием» и давало нападающему защиту от уголовного преследования. ЕСПЧ указал, что страх, который испытывает потерпевшее лицо от риска продолжения применения насилия по ранее поданной жалобе в отношении агрессора, уже является достаточным основанием, чтобы квалифицировать данную ситуацию по статье 3 (применение пыток) ЕКПЧ⁶¹⁰.

Для изменения криминогенной ситуации в России с домашним насилием необходимо использовать комплексный подход. В УПК РФ следует установить критерии для дел частного обвинения, которые могут быть перенесены в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения. Следует изучать и учитывать зарубежный опыт. Урегулировать в российском законодательстве понятие домашнего насилия и виды ответственности (в настоящее время в российском уголовном законе действуют лишь отдельные статьи, под которые могут попадать случаи домашнего насилия, но никак не регулируют их напрямую). Ввести охранные ордера для жертв преступлений и обеспечить их исполнение. Разработать обязательные профессиональные программы по тематике домашнего насилия для судей, следователей, полицейских и других представителей юридических профессий Российской Федерации.

Представляется, что количество допускаемых судебных ошибок возможно избежать если данная категория дел будет подсудна суду присяжных, что в свою очередь будет способствовать вынесению более справедливого решения.

Органы прокуратуры должны осуществлять надзор за регистрацией поступающих заявлений и сообщений о домашнем насилии, проверять своевременность реагирования сотрудников правоохранительных органов в целях пресечения противоправного деяния, полностью и эффективность проведения доследственной проверки и предварительного расследования.

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=195608#BFfKF3UmK3GryeHn> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁶¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 28.05.2013 «Еремия против Республики Молдова» (жалоба № 3564/11)013) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc&base=ARB&n=361342#jMKLF3Uy2voKe1pC1> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

Обобщая практику Европейского Суда и опыт противодействия домашнему насилию зарубежных государств, сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать следующие факторы, которые часто упускаются: 1) было ли использовано оружие или предметы используемые в качестве оружия (любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека), что свидетельствует о серьезности намерений нападающего; 2) причинен ли физический или моральный вред пострадавшему; 3) существует ли возможность повторного причинения вреда жертве домашнего насилия; 4) высказывались ли нападающим лицом угрозы жизни и здоровью пострадавшему и оценка их реальной опасности; 5) история применения насилия в отношении лиц, проживающих в одном домовладении или находящихся в зависимом положении от подозреваемого (обвиняемого) в насилии лица, до конкретно взятого случая.

Список литературы:

1. Волкова И.Ю., Пастухова Л.Ю. Дискриминация по половому признаку: практика межгосударственных органов по правам человека и российских судов // Океанский менеджмент. 2022. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskriminatsiya-po-polovomu-priznaku-praktika-mezhgosudarstvennyh-organov-po-pravam-cheloveka-i-rossiyskih-sudov> (Дата обращения: 02.02.2024 г.).

2. Воскобитова М.Р. Подходы Европейского Суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-k-rassmotreniyu-del-o-domashnem-nasilii-v-otnoshenii-zhenschin> (Дата обращения: 17.01.2024 г.).

3. Воскобитова М.Р. Защита жертв домашнего насилия: как сделать ее эффективной? // Адвокатская газета. URL.: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-zhertv-domashnego-nasilija-kak-sdelat-ee-effektivnoy/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

4. Гачечиладзе Н.Д. Проблемы и пути решения производства по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2020. № 2-3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-puti-resheniya-proizvodstva-po-delam-chastnogo-obvneniya> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

5. Калиновский К.Б. Как защитить права потерпевших после упразднения частного обвинения // Уголовный процесс. 2021. № 5. URL.: <https://e.ugpr.ru/887009> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

6. Качалова О.В. К вопросу о защите прав потерпевших по делам о «домашнем» насилии // ПРАВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА. Сборник статей и материалов. Выпуск 24. Брянск, 2020. С. 63-68.

7. Колоколов Н.А. Домашнее насилие. Границы права женщины на вооруженную самооборону от посягательств мужчины // Уголовный процесс. 2023. № 12. URL.: <https://e.ugpr.ru/1057478> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

8. Рамазанов И.Р. Частному обвинению не быть // Уголовный процесс. 2021. № 5. URL.: <https://e.ugpr.ru/887004> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

9. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности, подвергаемой уголовному преследованию: монография. Ростов-на-Дону: Аспект. 2023. 250 с.

Ковригина Е.С.
*Kovrigina E.S.**

Проблемы соблюдения прав несовершеннолетнего при определении представителя в уголовном судопроизводстве

Problems of observing the rights of a minor when determining a representative in criminal proceedings

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве при определении представителя. Данный вопрос актуален для изучения в связи с необходимостью усовершенствования механизмов защиты прав ребёнка, потерпевшего от преступления. Целью работы является разработка предложений по усовершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих процессуальный статус представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, процессуальный статус потерпевшего, законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего, гарантия защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего.

* КОВРИГИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, старший преподаватель кафедры публичного и частного права Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета;

KOVRIGINA EKATERINA SERGEEVNA, Senior lecturer of the Department of Public and Private Law, Institute of Economics and Law Petrozavodsk State University.

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the rights and legitimate interests of a minor victim in criminal proceedings when determining a representative. This issue is relevant for study due to the need to improve mechanisms for protecting the rights of a child victim of a crime. The purpose of the work is to develop proposals for improving criminal procedural rules governing the procedural status of the representative of a minor victim.

Keywords: minor victim, procedural status of the victim, legitimate interests of the minor victim, guarantee of protection of the rights of the minor victim.

Присутствие в российском уголовном судопроизводстве института законного представительства несовершеннолетнего безусловно соотносится с самими целями уголовного производства. Дети нуждаются в особой защите, в связи с чем законодателем предполагается, что участие законного представителя в уголовном процессе способствует повышению эффективности гарантий защиты прав и законных интересов ребёнка, вовлеченного в уголовный процесс. Законные представители относятся к специальным субъектам, призванным дополнять меры защиты прав и законных интересов ребёнка.

Перечень лиц, определённых законодателем как законный представитель, является исчерпывающим – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (ч. 12, ст. 5 УПК РФ).

В идеальной ситуации законный представитель ребёнка является для него близким человеком, полноценно реализующим защиту его прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства либо самостоятельно, либо привлекая представителя. Но, к сожалению, несовершеннолетние часто сталкиваются с ущемлением своих прав со стороны законного представителя, а в некоторых случаях интересы ребёнка прямо противопоставлены интересам законного представителя.

Законодатель указывает, что дознаватель, следователь или суд может вынести постановление об отстранении законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в

уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ).

При этом норма закона не дает чёткой формулировки тех самых действий, которые могут классифицироваться как ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, как и самого понятия интересов несовершеннолетнего. Исходя из анализа практики, можно говорить, что это остаётся на усмотрение выносящего данное постановление. Представляется необходимым закрепить открытый перечень действий, противоречащих статусу законного представителя, включающее неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, вытекающих из данного процессуального статуса. К таким действиям следует отнести: необоснованное уклонение от участия в уголовном процессе, выражающееся в отказе участвовать в следственных действиях без уважительных причин, знакомиться с материалами дела, реализовывать иные процессуальные права несовершеннолетнего, оказание на несовершеннолетнего потерпевшего психологического давления, конфликт законного представителя и несовершеннолетнего, родственные или свойственные отношения с другими участниками уголовного процесса, независимо от процессуального статуса несовершеннолетнего в процессе.

На сегодняшний день законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего имеет полноту прав, предоставленных ему законодателем, но не имеет процессуальных обязанностей, в результате чего фактическая роль защиты прав потерпевшего передается следствию и государственному обвинению. Замена законного представителя в уголовном судопроизводстве предполагает «автоматическую» добросовестность привлеченного законного представителя. Часто к участию в уголовном процессе привлекается орган опеки и попечительства, причём его участие сводится исключительно к сопровождению несовершеннолетнего в следственных действиях и участию в судебных заседаниях, на которых лично присутствует несовершеннолетний. Сотрудники органа опеки и попечительства часто в полной мере не осведомлены о процессуальных правах и возможностях защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего, либо не имеют достаточного количества времени для полноценного представительства в уголовном судопроизводстве. Также следует отметить, что в процессе всего уголовного судопроизводства может неоднократно меняться специалист опеки, участвующий в деле по доверенности, что не способствует установлению доверительных отношений с несовершеннолетним потерпевшим и мешает осуществлению целей усиления обеспечения прав ребёнка.

Законодательно повлиять на эту ситуацию возможно выделив самостоятельную норму о законном представителе несовершеннолетнего потерпевшего, содержащую положения об обязательном учёте мнения несовершеннолетнего потерпевшего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, при назначении лица в качестве законного представителя. Также представляется необходимым закрепить обязательное участие представителя наряду с законным представителем в качестве представителя несовершеннолетних потерпевших, в возрасте до восемнадцати лет, в отношении которого совершено любое преступление. Компенсация расходов за труд представителя должна осуществляться за счёт средств федерального бюджета.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ потерпевший также может самостоятельно заявить ходатайство о допуске лица, в качестве своего представителя. И если потерпевший является совершеннолетним это ходатайство почти всегда удовлетворяется, то в случае с несовершеннолетним ситуация осложняется его не полной дееспособностью. Например, несовершеннолетняя К., 2006 г.р., признана потерпевшей по п. а, ч. 3, ст. 132; п. б, ч. 4., ст. 132 УК РФ, в судебном заседании заявила ходатайство о привлечении в качестве ее представителя знакомого ей юриста, мотивировав это тем, что она не доверяет специалистам опеки, которые являются ее законными представителями в уголовном производстве, в связи с оказанием ранее на нее давления из-за конфликта в семье, а также отсутствием информирования её о ходе судебного следствия, её процессуальных правах. Данное ходатайство было отклонено судом, учитывая довод специалиста органа опеки и попечительства о наличии у несовершеннолетней законного представителя, а также позицию государственного обвинения о том, что данный процесс является закрытым и привлечении третьих лиц нарушит права несовершеннолетнего потерпевшего.

Решить эту проблему закрепив право несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет самостоятельно решать вопрос о привлечении в качестве представителя потерпевшего любого лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, не имеющего (не имевшего) судимостей за преступления в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что статус несовершеннолетнего потерпевшего в уголовно-процессуальном кодексе необходимо конкретизировать следующим образом: выделить самостоятельную норму о законном представителе несовершеннолетнего потерпевшего, закрепить открытый перечень действий, противоречащих статусу законного представителя, закрепить участие представи-

теля наряду с законным представителем несовершеннолетних потерпевших, в возрасте до восемнадцати лет, в отношении которого совершено любое преступление, закрепив право несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет самостоятельно решать вопрос о привлечении в качестве представителя потерпевшего любого лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, не имеющего (не имевшего) судимостей за преступления в отношении несовершеннолетних.

*Саяпин В.Г.
Sayapin V.G.**

Защита прав потерпевших на стадии исполнения приговора

Protection of the rights of victims at the stage of execution of the sentence

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие в отношении права потерпевших на применение мер безопасности на стадии исполнения приговора. Исследуется актуальная судебная практика по данному вопросу, анализируются пробелы законодательства в урегулировании института защиты участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, потерпевший, меры безопасности, исполнение приговора.

Abstract. The article deals with discussion issues arising with regard to the in relation to the rights of victims to protection measures at the stage of execution of a sentence. The current judicial practice on this issue is examined, the legislative gaps in the regulation of the institution of protection of participants in criminal proceedings during the execution of a sentence are analyzed.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, victim, security measures, execution of sentence.

* САЯПИН ВИТАЛИЙ ГЕННАДИЕВИЧ, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья в отставке;
SAYAPIN VITALY GENNADIEVICH, Assistant of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, retired judge.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Охрана прав и законных интересов потерпевшего гарантируется в рамках реализации принципа уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, что напрямую служит одной из составляющих его назначения – защиты лиц, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)⁶¹¹.

Такие лица имеют право на предоставление им со стороны государства мер безопасности при наличии достаточных данных о том, что им (а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам) угрожают опасными противоправными деяниями (убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества и др.).

В соответствии с п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Применение мер безопасности регламентировано Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶¹², согласно которому решение о применении мер безопасности возложено на суд, начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя (с согласия руководителя следственного органа). При этом началом применения мер безопасности является момент возбуждения уголовного дела или регистрация повода для возбуждения уголовного дела.

Действующим уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации регламентирована процедура вынесения постановления о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене только при приостановлении предварительного следствия (ст. 208), либо при прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ст. 213), а так же в случае принятия судом решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ст. 239).

Статья 313 УПК РФ указывает, что одновременно с вынесением приговора, в случае осуществления в отношении осужденного госу-

⁶¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Сборник законодательства РФ» 24.12.2001 № 52, в ред. от 25.12.2023 № 672-ФЗ.

⁶¹² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

дарственной защиты, суд должен решить вопрос о дальнейшем применении мер безопасности либо об их отмене, если для дальнейшего применения мер безопасности отсутствуют основания, предусмотренные законодательством Российской Федерации. О вынесенном определении или постановлении уведомляется орган, осуществляющий меры безопасности, а также лицо, в отношении которого вынесено такое определение или постановление.

Однако решение такого вопроса в отношении потерпевшего напрямую уголовно-процессуальным кодексом не урегулирован.

На практике, при вынесении приговора суды решают вопросы о дальнейшем применении мер безопасности либо об их отмене в отношении потерпевших, ссылаясь ч. 8 ст. 20 ФЗ РФ от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Но в условиях, когда данный вопрос не урегулирован действующим уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, допускают ошибки при принятии решения по данному вопросу.

Так, приговором Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2022 года осужден С. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Этим же приговором постановлено отменить после вступления приговора в законную силу меры безопасности в отношении потерпевшего П., исполнение которых производится ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (дело № 1-62/2022)⁶¹³.

Апелляционным определением от 5 июня 2023 года Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда данный приговор был отменен в части решения об отмене мер безопасности в отношении потерпевшего. Было принято новое решение о продлении меры безопасности в отношении потерпевшего П., исполнение которых производится ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на срок 1 (год) со дня вступления приговора в законную силу (дело № 22-2597/2023)⁶¹⁴.

Апелляционной инстанцией в судебном заседании было установлено, что постановлением следователя в отношении потерпевшего П. применены меры безопасности, предусмотренные статьей 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», исполнение которых производится ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

⁶¹³ Уголовное дело № 1-62/2022 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

⁶¹⁴ Уголовное дело № 22-2597/2023 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

Отменяя меры безопасности, суд первой инстанции сослался на то, что за период рассмотрения уголовного дела, из ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области не поступали сведения об угрозе жизни или здоровью, либо имуществу потерпевшего. Потерпевшим П. таких доказательств также не предоставлено.

Вместе с тем, данный вопрос в ходе судебного разбирательства не обсуждался, и мнение потерпевшего П. не выяснялось, представитель ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области также не вызывался.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», меры безопасности отменяются в случае, если устранены основания их применения, указанные в ст. 16 указанного Федерального закона, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора, предусмотренного ч. 6 ст. 18 указанного Федерального закона, либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора.

Как следует из материалов дела, меры безопасности были применены в связи наличием данных о реальной угрозе безопасности потерпевшего. В дальнейшем, в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, постановлением суда было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене мер безопасности, к ходатайству прилагалось объяснение потерпевшего об опасении за свою жизнь и здоровье, в котором обращалось внимание на поведение С. в судебных заседаниях. В судебном заседании суда апелляционной инстанции потерпевший просил продлить меры безопасности и пояснил, что опасается за свою жизнь и здоровье, опасается негативного воздействия со стороны С. после его освобождения из мест лишения свободы.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к обоснованному выводу, что основания, в соответствии с которыми были применены меры безопасности, не потеряли своей актуальности, вероятность негативных последствий, данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемых лиц, в том числе после освобождения С. из мест лишения свободы сохраняют свое действие, в связи с чем, продлила меры безопасности в отношении потерпевшего П., исполнение которых производится ЦГЗ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на срок 1 год со дня вступления приговора в законную силу.

Если смоделировать возможное дальнейшее развитие ситуации из приведенного примера, то возникает резонный вопрос: в случае услов-

но-досрочного освобождения осужденного, при наличии обоснованных опасений потерпевшего об опасении за свою жизнь и здоровье, имеет ли он право заявить соответствующее ходатайство при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении?

В соответствии с ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, потерпевший, его законный представитель, представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Таким образом, за потерпевшим сохраняется право присутствовать в судебном заседании и, соответственно, заявлять ходатайства.

Представим себе, что приговором суда были отменены меры безопасности в отношении потерпевшего, а потерпевший в данной части не обжаловал приговор, поскольку посчитал, что осужденный будет продолжительное время находиться в местах лишения свободы. При этом судом было вынесено постановление в соответствии с ч. 5 ст. 313 УПК РФ. Неясно, вправе ли на данном этапе исполнения приговора потерпевший заявить такое ходатайство в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, поскольку ст.ст. 397-399 УПК РФ, регулирующие вопросы при исполнении приговора, не предусматривают рассмотрение судом ходатайства потерпевшего о применении мер безопасности, предусмотренных статьей 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Кроме того, на стадии исполнения приговора может быть решен и новый для российского уголовного процесса вопрос.

Осужденный, отбывающий наказание и подпадающий под действие ст. 2 Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»⁶¹⁵ может заключить контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В соответствии со ст. Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», осужденный, призванный на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключивший в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Фе-

⁶¹⁵ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».

дерации, освобождается от наказания условно. Согласно ч. 2 ст. 5 указанного закона, если указанное лицо не отбыло наказание или не было освобождено от наказания ранее, освобождается от наказания в указанных в этой норме следующих случаях.

Соответственно, возникает неопределенность в том, кто в приведенной ситуации случаях будет извещать потерпевшего и каким образом потерпевшему реализовать свои права на стадии исполнения приговора.

Полагаем, что защита прав потерпевшего на стадии исполнения приговора должна обеспечиваться государством как того требуют принципиальные положения ст. 52 Конституции Российской Федерации и п. 2 ч. 1 ст. 6 и ч. 1 ст. 11 УПК РФ.

В связи с изложенным, по данному вопросу требуется развивать и совершенствовать практику соблюдения прав потерпевших на стадии исполнения приговора, а также возникает необходимость в даче Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений по процедуре соблюдения прав потерпевших на стадии исполнения приговора.

Мартов Э.Э.
*Martov E.E.**

**Реституция как способ восстановления нарушенного
имущественного положения потерпевшего и иных лиц
в уголовном процессе**

**Restitution as a way to restore the violated property status
of the victim and other persons in criminal proceedings**

Аннотация. В статье на основе исторического и сравнительно-правового анализа понятия «законный владелец» предлагается приемлемый с точки зрения общеправовой определенности механизм разре-

* МАРТОВ ЭДМОН ЭДВАРДОВИЧ, студент магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, заместитель генерального директора по юридическим вопросам ООО «Альфа Инвест Групп» (Научный руководитель – Калиновский К.Б., заведующий кафедрой уголовнопроцессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент);

MARTOV EDMON EDWARDOVICH, graduate student of the Faculty of Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Deputy General Director for Legal Affairs of Alfa Invest Group LLC (Scientific supervisor – Kalinovsky K.B., Head of the Department of Criminal Procedure Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law Sciences, Associate Professor).

шения спора о принадлежности вещественных доказательств и последующей их передачи конкретному лицу. Рассуждения автора по данной проблематике позволяют устранить существенные противоречия в действующем правовом регулировании имущественных отношений, имеющих связь с уголовным процессом.

Ключевые слова: уголовный процесс, вещественные доказательства, законный владелец, потерпевший, добросовестный приобретатель, реституция.

Abstract. In the article on the basis of historical and comparative-legal analysis of the concept of "legal owner" is proposed an acceptable from the point of view of general legal certainty mechanism for resolving the dispute about the belonging of physical evidence and its subsequent transfer to a particular person. The author's reasoning on this problem allows to eliminate significant contradictions in the current legal regulation of property relations related to criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, material evidence, legal owner, victim, bona fide purchaser, restitution.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также возлагает на государство обязательство обеспечивать потерпевших доступом к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Лицо, которому преступлением причиняется вред, нуждается в содействии государства по устранению последствий преступного деяния, и, прежде всего, в восстановлении нарушенных прав и интересов. Посредством уголовного процесса, как одного из «инструментов» регулирования государством общественных отношений, на которое распространяется абсолютная монополия последнего, осуществляется восстановление и охрана нарушенных от преступления прав и интересов потерпевших, и тем самым реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту.

В уголовном процессе восстановление нарушенного имущественного положения, а также защита законных прав и интересов лиц, потерпевших от преступления, может достигаться искомым и неискомыми способами.

Автор предлагает рассмотреть один из неискомых способов прав и законных интересов потерпевших от преступления и иных лиц в уголовном процессе. Речь пойдет об уголовно-процессуальной реституции, реализация которой предусмотрена в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Неодно-

значный по своей юридической природе механизм уголовно-процессуальной реституции чаще всего восстанавливает нарушенное материальное положение именно потерпевшего. Но на практике возникают ситуации, когда предпочтительнее отдавать приоритет в защите третьему лицу, а не потерпевшему. Далее мы представим аргументы и обоснование, почему так должно происходить.

Для начала обратимся к содержанию п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ: деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу. Не будем останавливаться на том, что законодатель подразумевает под деньгами, ценностями и иным имуществом – это тема отдельных дискуссий. Хотя, безусловно, она вызывает не меньший интерес чем то, о чем мы будем говорить далее. Речь пойдет о законном владельце, которому все перечисленное должно быть возвращено при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела. Реституция в уголовном процессе, имея тесную связь с гражданско-правовыми категориями, предопределила появление в уголовно-процессуальном законодательстве таких гражданско-правовых понятий, как «хозяин» на дореволюционном этапе, «владелец» в советский и «законный владелец» в постсоветский период. Следовательно, разрешая вопрос о принадлежности вещей в уголовном процессе, мы не можем игнорировать положения гражданского законодательства, определяющие правовой статус законного владельца.

Само понимание законного владельца в уголовном процессе идет в разрез со сложившимся его пониманием в гражданском праве еще с конца XIX века. В.К. Случевский отмечал, что: «В своей практике Сенат обнаружил стремление к широкой постановке реституции (*или виндикации*), установив положение, что добытые преступлением вещи подлежат возвращению потерпевшему независимо от того, у кого отобраны эти вещи – у лица, признанного виновным, или у лица, непричастного к делу. При разрешении вопроса о реституции необходимо обратить внимание на *юридическое свойство тех вещей*, о которых идет речь»⁶¹⁶ (*курсив мой – Э.М.*). Положение о том, что добытые преступным путем вещи подлежат возвращению потерпевшему, а не добросовестному приобретателю, имеет место в уголовно-процессуальной доктрине и сегодня. Тем временем упоминание виндикации наряду с реституцией, а также о юридическом свойстве вещей не случайно. Если провести параллель с гражданским правом, то у реституции в рамках уголовного

⁶¹⁶ Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / Случевский В. 4-е изд., доп. и испр. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 412.

процесса есть больше общего с виндикацией, чем гражданско-правовой реституцией. Для реституции в гражданском праве не имеет значение ни наличие титула на вещь у лица, требующего реституции, ни добросовестность фактического владельца, ни способ выбытия вещи из владения собственника, ни возмездность или безвозмездность отчуждения вещи. Для реституции в уголовном процессе имеет значение, кто является законным владельцем, свойство объекта, который возвращается последнему, характер выбытия вещи из владения собственника. Правда само понимание законного владельца, имея общие точки соприкосновения с его пониманием в гражданском праве, в уголовном процессе сильно упрощается и сводится к возвращению имущества потерпевшему от преступления, то есть либо собственнику, либо иному титульному владельцу (например, хранителю, арендатору), который владел имуществом *на момент совершения преступления*.

С одной стороны, такое «узкое» понимание допустимо для уголовного процесса, если исходить из целей и задач последнего, с другой стороны, мы наблюдаем за несогласованностью с гражданско-правовым регулированием. Безусловно, потерпевший от уголовного наказуемого деяния в уголовном процессе лучше обеспечен, чем в гражданском процессе с точки зрения восстановления своего нарушенного имущественного положения, если понимать под законным владельцем только его. Например, в гражданском праве: «Уступая владение другому, собственник своим поведением дает третьим лицам основание полагать, что собственником или управомоченным отчуждателем является нынешний владелец»⁶¹⁷. Продажа арендатором вещи собственника третьему лицу, будет считаться выбывшей по воле собственника, ведь это он создал видимость права у арендатора, а значит, он не вправе истребовать вещь у добросовестного приобретателя, так как поведение последнего безусловно в отличие от поведения собственника, который ошибся в выборе своего контрагента.

В гражданском праве при наличии спора о принадлежности вещи учитывается безупречность поведения собственника и добросовестного приобретателя, а при прочих равных приоритет в защите нарушенных интересов будет отдаваться собственнику⁶¹⁸. Тем временем подобные действия арендатора содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Как растрата должны квалифицироваться

⁶¹⁷ Ширвиндт А.М. О собственности: Сборник статей к юбилею К.И. Скловского / Сост. М.А. Ерохова. М.: Статут, 2015. С 358.

⁶¹⁸ Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Том 2. С.160.

противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество *против воли* собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам⁶¹⁹. Безусловно, поведение арендатора противоправно, и его в итоге нужно будет привлечь к уголовной ответственности, но спор о принадлежности вещи, то есть спор, связанный с имущественными отношениями, должен разрешаться по нормам гражданского права, то есть права, которое регулирует такие отношения. Из изложенного выше мы можем сделать вывод, что для уголовного права характер выбытия вещи из владения собственника в определенных и не очевидных ситуациях будет противоположным тому, каким он видится в гражданском праве. Почему мы говорим в определенных и не очевидных? Потому что в определенных, но уже очевидных ситуациях, например, при тайном хищении имущества у собственника, что в гражданском процессе, что в уголовном процессе вопрос о принадлежности вещи будет разрешаться одинаково. То есть, при тайном хищении вещи, ее выбытие из владения собственника-потерпевшего будет помимо его воли, а значит и возвращаться она будет последнему, каким бы добросовестным не оказался приобретатель.

Возвращаясь, к примеру, где арендатор, получивший вещь от собственника, продал ее третьему лицу, отметим, что в уголовном процессе она будет возвращена потерпевшему, хотя с точки зрения гражданского права законным владельцем будет уже не потерпевший, а добросовестный приобретатель, ставший собственником вещи первоначальным способом. В литературе можно встретить позицию, в соответствии с которой, определение законного владельца через призму потерпевшего от преступления «в целом соответствует гражданскому законодательству, по общим правилам которого, собственник или иной законный владелец вправе истребовать имущество, выбывшее из его законного владения против его воли у добросовестного приобретателя»⁶²⁰. Конечно, мы не можем согласиться с такой позицией, даже основываясь на примере с арендатором, который привели выше. Вообще сам вопрос выбытия вещи из владения по воле или помимо воли собственника в гражданском праве настолько многогранен, что вызывает немало дискуссий среди цивилистов, и по сей день. Определять законного владельца в уголов-

⁶¹⁹ п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

⁶²⁰ Мурылева-Казак В.В. Содержание понятия «законный владелец для решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества. Уголовный процесс № 9 октябрь 2022 С. 159.

ном процессе при решении вопроса о передаче вещи по реституции, основываясь только на том, кто являлся потерпевшим на момент совершения преступления, на наш взгляд, ошибочно.

Как мы уже говорили в очевидных ситуациях, например, при тайном хищении вещи или при воздействии на потерпевшего путем серьезной угрозы или насилия можно констатировать, что выбытие вещи из владения собственника или иного титульного владельца происходит помимо воли. Но это умозаключение не может браться за основу правила по передаче вещи в порядке уголовно-процессуальной реституции и экстраполироваться на все случаи выбытия вещи из владения потерпевшего.

Возврат вещи потерпевшему еще не означает, что она возвращается действительному «законному владельцу». В случае возникновения споров о принадлежности имущества в уголовном процессе, их нужно разрешать в судах общей юрисдикции или арбитражных судах посредством цивилистического процесса. Затем, основываясь на решении, принятом в порядке гражданской юрисдикции, необходимо передать вещь, признанную вещественным доказательством, действительно «законному владельцу». Примечательно, что в цивилистическом процессе спор о принадлежности вещи будет разрешаться по правилам виндикации, а возвращаться законному владельцу в уголовном процессе уже по реституции.

Интересна позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу: «Окончательно судьбу вещественных доказательств определяет суд в итоговом судебном решении по уголовному делу, а в случае спора о принадлежности вещественного доказательства – суд в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с положениями п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, но при этом по смыслу закона уже после того, как уголовное судопроизводство будет окончено вступлением итогового судебного решения в законную силу. В противном случае рассмотрение спора о праве собственности на вещественное доказательство в порядке гражданского судопроизводства до окончания уголовного судопроизводства *являлось бы вмешательством гражданского суда в юрисдикцию уголовной юстиции*»⁶²¹. Возникает вопрос, насколько оправдана такая последовательность решения вопроса о передаче вещественных доказательств при наличии спора об их принадлежности? Ведь в описательно-мотивировочной части приговора должны содержаться мотивированные выводы суда относительно судьбы веще-

⁶²¹ Постановление Верховного Суда № 13-УКС22-172-Л2 от 11.11.2022 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.02.2024 г.)

ственных доказательств по уголовному делу, а резолютивная часть приговора должна содержать соответствующее решение по данному вопросу⁶²². По логике Верховного Суда РФ в случае возникновения спора о принадлежности вещественных доказательств, последние должны находиться в подвешенном состоянии, как и само право лица, которое ограничивается, в связи с этим, все то время, что идет уголовный процесс и еще какое-то время после его окончания, пока спор не разрешится в порядке гражданского судопроизводства. А ведь в уголовном и гражданском процессах конкретные дела могут рассматриваться в нескольких инстанциях. Следовательно, вещественные доказательства на протяжении, возможно, нескольких лет, как и право лица, которому они гипотетически принадлежат, будут все это время парализованы и, по сути, выведены из гражданского оборота. На наш взгляд, такая последовательность решения вопроса о принадлежности вещественных доказательств недопустима и противоречит гарантированной Конституцией судебной защите лица, целям и задачам уголовного и гражданского судопроизводства, а также гражданско-правовым принципам. Ко всему к этому, не стоит забывать о преюдициальности решения, принятого в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства (ст. 90 УПК РФ). Поэтому нет никаких правовых оснований ограничивать возможность лиц в случае возникновения спора о принадлежности вещественных доказательств, разрешать его до окончания уголовного судопроизводства, параллельно в гражданском процессе. Тем более из содержания ч. 9 ст. 115 УПК РФ следует, что вопросы о принадлежности имущества могут разрешаться в порядке гражданского судопроизводства до окончания уголовного процесса для того, чтобы уголовный суд, основываясь на решении гражданского суда, мог принять решение о продлении или же отмене наложенного на это имущество ареста.

Решение спора о принадлежности вещи, о праве собственности на вещь никоим образом не является вмешательством гражданских судов в юрисдикцию уголовной юстиции, а наоборот, способствует общеправовой определенности и позволяет уголовному суду вернуть имущество законному владельцу, не допуская правовых ошибок. Немало трудностей с определением принадлежности вещественных доказательств возникает, когда уголовное судопроизводство прекращается или приостанавливается на стадии предварительного расследования.

⁶²² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.02.2024 г.)

В то же время мы согласимся с тем, что отношения последующего приобретателя имущества, добытого в результате преступления, и потерпевшего, а также поведение самого приобретателя находятся за рамками противоправного деяния и не входят в предмет доказывания по делу. Но из этого не следует, что решение о передаче вещественного доказательства «законному владельцу» нужно принимать по системе «кто был законным владельцем на момент преступления – тот и есть действительный законный владелец, которому это имущество нужно вернуть». Даже в контексте продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество должно учитываться, «действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, не имевшего права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления, на каком основании (возмездно или безвозмездно) приобретено имущество»⁶²³. По сути, речь идет о добросовестности приобретателя, которая имеет значение при применении уголовно-процессуальной меры принуждения. Логично, что если добросовестность приобретателя должна учитываться при решении этого вопроса, то тем более должна учитываться при определении принадлежности вещей, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу. Впрочем, данная проблема в действительности требует более глубокой доктринальной проработки.

Список литературы:

1. Гражданское право: учебник : в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Том 2. 464 с.
2. Мурылева-Казак В.В. Содержание понятия «законный владелец для решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, Уголовный процесс № 9 октябрь 2022. С. 154-163.
3. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / Случевский В.К. 4-е изд., доп. и испр. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 684 с.
4. Ширвиндт А.М. О собственности: Сборник статей к юбилею К.И. Скловского / Сост. М.А. Ерохова. М.: Статут, 2015. С. 334-360.

⁶²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2019 № 18-П; Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2023 № 3-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 03.02.2024 г.).

**К вопросу о реализации права на компенсацию морального вреда
и вреда деловой репутации в уголовном судопроизводстве**

**On the issue of exercising the right to compensation for moral damage
and damage to business reputation in criminal proceedings**

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Проведен анализ реализации предоставленных законом прав, в том числе на компенсацию причиненного морального вреда и вреда деловой репутации, гарантированных системой общих и специальных норм, обеспечивающих фактическое возмещение причиненного вреда как гражданину, так и юридическому лицу.

Ключевые слова: потерпевший, моральный вред, вред деловой репутации, уголовное судопроизводство, компенсация.

Abstract. The article discusses the main provisions of the legal status of the victim in criminal proceedings. The analysis of the implementation of the rights granted by law, including compensation for moral damage and damage to business reputation, guaranteed by a system of general and special norms ensuring actual compensation for damage caused to both a citizen and a legal entity, is carried out.

Keywords: victim, moral damage, damage to business reputation, criminal proceedings, compensation.

Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Конституцией Российской Федерации (статья 45) гарантирована защита прав и свобод человека и гражданина⁶²⁴. И в рамках рассматри-

* КОВАЛЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА, соискатель кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина»; KOVALEVA ANNA VALERYEVNA, applicant of the department of criminal procedure Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

⁶²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

ваемого вопроса, в соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод является назначением уголовного судопроизводства⁶²⁵.

Лицо, пострадавшее в результате преступления, является участником уголовного процесса и обладает определенным набором прав и обязанностей. Однако вопрос о процессуальном статусе данного участника уголовного процесса является неоднозначным. Заметим, что пострадавший обладает максимально широким спектром прав и обязанностей при получении статуса потерпевшего, а именно – с момента вынесения следователем постановления о признании лица потерпевшим. При этом постановление о признании лица потерпевшим выносится только в рамках уже возбужденного уголовного дела. До этого момента лицо, пострадавшее от преступления, имеет статус заявителя. Однако стоит обратить внимание, что этот статус не получил в УПК РФ надлежащей регламентации.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевший в уголовном процессе – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Потерпевшим по уголовному делу может быть признано и юридическое лицо, если при совершении преступления причинен вред его имуществу и деловой репутации.

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Правовое положение потерпевшего неотъемлемо от полного и реального осуществления предоставленных законом прав, в том числе на компенсацию причиненного морального вреда и вреда деловой репутации, гарантированных системой общих и специальных норм, обеспечивающих фактическое возмещение причиненного вреда как гражданину, так и юридическому лицу.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» дано уточненное определение морального вреда, под которым понимаются нравственные или физические страдания, причиненные дей-

⁶²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

ствиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина⁶²⁶.

Согласно ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Юридическое лицо имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых привлекается представитель. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы.

В случае предъявления представителем потерпевшего требования о возмещении вреда, причиненного имуществу или деловой репутации юридического лица, он должен быть признан гражданским истцом.

На сегодняшний день полное и адекватное возмещение потерпевшему юридическому лицу вреда деловой репутации является редкостью для российского уголовного процесса. Это вызвано тем, что вопросы определения размера вреда деловой репутации в денежном выражении законодательно не разрешены, и судьи, в свою очередь, вынуждены разрешать данные вопросы на свое усмотрение с учетом субъективных понятий «разумности» и «справедливости». То есть такой вред подле-

⁶²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

жит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина согласно п. 7 ст. 152 ГК РФ⁶²⁷.

Защита деловой репутации подразумевает применение установленных законодательством мер, направленных на пресечение распространения недостоверных сведений, наносящих юридическому лицу вред, вследствие чего оно несет убытки. Прежде чем рассматривать данный вопрос, необходимо отметить, что информация, содержащая в себе оценочное суждение автора, не является причинением вреда деловой репутации. Связано это с тем, что Конституция РФ гарантирует каждому свободу слова, кроме того, оценочные суждения нельзя проверить на соответствие действительности.

Стоит обратить внимание и на то, что прокурор имеет возможность подавать гражданский иск не только в защиту интересов государства, но и для защиты граждан, которые по различным причинам не в состоянии самостоятельно защищать свои права и интересы, такие как возраст или ограничение дееспособности.

Согласно ст. 1069 и ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что незаконные действия (бездействие) этих учреждений и их должностных лиц ущемляют имущественные права граждан и юридических лиц и причиненный моральный вред не подлежит возмещению. Однако если рассматриваемое действие (бездействие) повлекло нарушение личных неимущественных прав гражданина, проявляется в несоблюдении инструкций по оказанию социальных услуг и это нарушение лишает гражданина возможности содержать нормы, необходимые для сохранения его жизни и здоровья, обеспечения личного достоинства, в этом случае моральный ущерб может быть восстановлен.

Учитывая, что возмещение морального вреда является одной из составляющих реабилитации, включающей в себя, кроме того, право на возмещение имущественного вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (часть 1 статьи 133 УПК РФ), и принимая во внимание, что в соответствии с частью 6 статьи 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, могут предъявляться в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту жительства истца, исходя из

⁶²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.02.2024 г.).

аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) иск о компенсации морального вреда в денежном выражении также может быть предъявлен реабилитированным в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту своего жительства.

Из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что право на судебную защиту, гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, предполагает наличие эффективных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего критериям равенства и справедливости. Как универсальное средство защиты прав и свобод человека и гражданина это право играет временную и восстановительную роль по отношению ко всем другим конституционным правам и свободам, предопределенную особой ролью судебной власти и ее административными прерогативами.

Вплоть до принятия Постановления Пленума Верховного Суда № 33 суды могли отказать в возмещении морального вреда, даже если не было возбуждено уголовное дело или лицо, причинившее вред, не привлекалось к административной ответственности. В разъяснении Пленума ВС говорится о том, что необходимо достичь единообразия в рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

Однако в постановлении не нашел отражения один из самых дискуссионных вопросов – о размерах компенсации морального вреда, а именно – не указаны даже примерные минимальные размеры, ниже которых не должны опускаться суды, разрешая вопрос о сумме компенсации.

Несмотря на то, что Верховный Суд разъяснил, какие критерии должны учитываться при определении размера возмещения, относительно минимально возможной суммы взыскания было сказано только о том, что такая сумма не может быть присуждена потерпевшему в очень маленькой и незначительной сумме, если только она не была указана в исковом заявлении.

Тем не менее суды, рассматривающие дела о компенсации морального вреда, должны будут более внимательно подходить к изучению всех обстоятельств дела, чтобы взыскиваемая сумма компенсации действительно была способна загладить причиненный вред. Также Верховный Суд разъяснил правила компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц в рамках оказания различного рода услуг.

Таким образом, институт компенсации морального вреда является на сегодняшний день достаточно действенным средством защиты гражданских прав, а также мерой гражданско-правовой ответственности, несмотря даже на то, что до настоящего времени не определены конкретные критерии материализации оценки причиненных преступлением нравственных страданий. Тем не менее отсутствие возможности точной оценки причиненных страданий позволяет считать, что справедливое и разумное судебское усмотрение является неотъемлемой частью института компенсации морального вреда.

Кукеев А.К.
*Kukeyev A.K.**

Обеспечение доступа к правосудию потерпевшему от уголовного правонарушения

Ensuring access to justice for victims of criminal offense

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации права потерпевшему доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве. Сформулирован ряд выводов, предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование процессуальных прав потерпевшего и их реализацию на досудебных стадиях, а также осуществление прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением процессуальных прав и законных интересов потерпевшего на досудебных стадиях.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальные права потерпевшего, правовые гарантии потерпевшего, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, досудебные стадии.

Abstract. The article discusses the problems of realizing the victim's rights of access to justice in criminal proceedings. A number of conclusions, proposals and recommendations have been formulated aimed at improving the procedural rights of the victim and their implementation at the pre-trial stages, as well as the implementation of prosecutorial supervision and judi-

* КУКЕЕВ АСКАР КУЛЬЧИМБАЕВИЧ, аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского;
KUKEYEV ASKAR KULSHIMBAEVICH, graduate student at Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

cial control over compliance with the procedural rights and legitimate interests of the victim at the pre-trial stages.

Keywords: victim, procedural rights of the victim, legal guarantees of the victim, prosecutorial supervision, criminal proceedings, pre-trial stage.

Резюмируя мнения относительно «доступности правосудия» как общеправовой категории и место, которое оно занимает в системе общих принципов уголовного производства, Г. Сулейменова отмечает, что термин «доступность правосудия» имеет право на существование, поскольку часто употребляется, однако вторым наиболее употребляемым термином является «свободный доступ к суду»⁶²⁸. Стоит отметить, что мнения отечественных ученых по поводу содержания доступа к правосудию неоднозначны, а доступность правосудия воспринимается в широком и узком смыслах.

Ряд ученых, в том числе М. Исаев, определяют следующие элементы доступности: судоустройственные, организационно-правовые и экономические⁶²⁹. Если распределить доступность правосудия на элементы, то среди них можно выделить разумный срок рассмотрения дела, максимально возможную простоту процесса, доступ к судебному решению и его исполнению. Именно на этих элементах можно сосредоточиться, исследуя вопросы доступа потерпевшего к правосудию.

Следует начать с того, как казахстанское законодательство позиционирует доступ к правосудию потерпевшего. Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан⁶³⁰ (далее – УПК РК) содержит ряд положений, декларативно гарантирующих любому лицу, в том числе потерпевшему, доступ к справедливому судебному рассмотрению. Так, в ст. 12 УПК РК отмечено, что каждому гарантируется право на справедливое рассмотрение и разрешение дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Если рассматривать доступ к правосудию с точки зрения разумности сроков, то ст. 12 УПК РК также полностью гарантирует их соблюдение, однако следует учитывать оценочность этой категории, а значит, разумность сроков будет зависеть от ряда факторов в каждом производстве.

⁶²⁸ Сулейменова Г. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим от преступления // Материалы междунар. научн.-практич. конф. «Проблемы борьбы с преступностью в контексте национальной концепции». Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 241-244.

⁶²⁹ Исаев М. Проблемы доступности правосудия в гражданском процессе Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. 2011. № 2. С. 82.

⁶³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК//ИПС «Әдәлет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (Дата обращения: 10.01.2024 г.)

Нельзя не обратить внимание и на отдельные права, предоставленные потерпевшему в соответствии со ст. 71 УПК РК. Среди них можно выделить: право на немедленную регистрацию заявления об уголовном правонарушении и признании лица потерпевшим, а также право получать информацию, касающуюся непосредственно этого лица и знать о предъявленном подозрении и обвинении, выразить согласие на применение приказного производства по делу об уголовном проступке или о преступлении небольшой тяжести, поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения, целый ряд иных прав.

Можно сделать вывод о том, что фактическое закрепление доступа потерпевшего к правосудию на уровне законодательства вполне имеет место быть, однако следует помнить, что нельзя толковать эту основу лишь опираясь на законодательные положения, ведь доступ к правосудию включает в себя все стадии производства, а также фактическую реализацию законодательных положений на практике.

И.Ю. Лоскутов при исследовании этой проблемы отметил, что необходимо отличать понятие «право на доступ к суду», «право на доступ к правосудию» и «право на справедливое судебное разбирательство», констатируя, что право на доступ к правосудию больше касается обеспечения возможности рассмотрения дела по существу в судебных стадиях, тогда как право на доступ к суду охватывает как судебные, так и досудебные стадии уголовного производства⁶³¹. В контексте этой статьи важно обратить внимание как на судебную стадию, так и на досудебный этап уголовного производства, поскольку обе стадии оказывают значительное влияние на процессуальный статус потерпевшего.

Определившись с элементами доступа к правосудию и его содержанием, а также с регламентацией этих понятий в национальном законодательстве, необходимо обратить внимание на международные профильные документы, посвященные проблеме доступа к правосудию. На

⁶³¹ Лоскутов И.Ю. Право на открытое судебное разбирательство и проблемы доступа к судебным актам в Республике Казахстан // Международная практическая конференция «Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рамках разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». Алматы, 2012 года. С. 122-126.

самом деле эта проблема не нова, однако по-прежнему не теряет своей актуальности.

Следует начать со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 которой включает в себя основу доступа к правосудию, гарантируя лицам право на справедливое судебное разбирательство. Для того чтобы рассмотрение суда было справедливым, лицо, в том числе и потерпевший, должен быть обеспечен своевременным и полным доступом к судебному разбирательству в отношении уголовного правонарушения, в результате которого был причинен вред потерпевшему.

Национальное законодательство Республики Казахстан включает в себя нормы по бесплатной правовой помощи лицам, нуждающимся в этом, в частности ст. 27 УПК РК предусматривает процедуру предоставления бесплатной правовой помощи, чтобы юридическая помощь предоставлялась лицам даже при том условии, если она может покрыть часть судебных издержек.

В таком случае целесообразно было бы все равно обеспечить лицу юридическую помощь при ее финансовом участии в части судебных издержек. Отдельным моментом, на котором хотелось бы остановиться является то, что предоставление юридической помощи лицу, в нашем случае потерпевшему, должно быть возможно уже в процессе уголовного производства на одной из его стадий в том случае, если материальное состояние потерпевшего резко изменится, существенно влияя на способность лица эффективно защитить свои права на стадии досудебного разбирательства и во время судебных заседаний.

Справедливо отметить, что даже несмотря на то, что в Казахстане существует система безвозмездной правовой помощи, а у потерпевшего процессуальное право на ее обеспечение, приоритетом остается динамизм и гибкость национального судопроизводства, а, учитывая то, что речь идет о потерпевшем, которому был причинен вред уголовным правонарушением, гибкость уголовного судопроизводства достаточно важна ввиду того, что вред от причинения уголовного правонарушения отличается от возникающей в гражданских правоотношениях, а значит, требует особого отношения.

Следует обратить внимание на возможность потерпевшего заявить ходатайство о пересмотре решения компетентного органа относительно отказа в возбуждении уголовного производства и возможности прямого обращения в суд по этому поводу. Такая мера направлена на то, чтобы потерпевший имел возможность реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство, предусматривая меру пресечения против

непрофессиональной или несвоевременной деятельности органов досудебного расследования.

Касаясь такого критерия обеспечения потерпевшему доступа к правосудию как обеспечения максимальной простоты судебного разбирательства, нельзя не обратить внимание на новое перспективное направление, внедрение которого в систему уголовного судопроизводства могло бы разгрузить суды, упростив рассмотрение уголовных производств и способствуя максимальному соблюдению основы разумности сроков. Речь идет о предоставлении возможности параллельно с обеспечением доступа к правосудию использовать альтернативные средства посредничества и примирения, введение которых в Казахстане уже наблюдается на правовом горизонте.

Учитывая, что правосудие в Казахстане осуществляется исключительно судами, становится очевидным, что медиация предлагается скорее как субсидиарное средство, имеющее право на существование параллельно с возможностью обеспечить потерпевшему доступ к справедливому судебному разбирательству. Такая возможность одновременно с судебным разбирательством, обеспечивая всестороннее разбирательство и исполнение судебных решений, по мнению европейских ведущих юристов, может быть реализована с помощью модели «восстановительного правосудия».

Восстановительное правосудие позволяет потерпевшим, правонарушителям, а иногда и представителям общины, общаться прямо или косвенно, если необходимо – посредством посредника относительно правонарушения (в основном незначительного нарушения имущественных прав или правонарушений, совершенных молодыми нарушителями) и исправить причиненный вред. На основании вышеприведенного, целесообразно было бы ввести систему восстановительного правосудия в Казахстане не как замену уголовному судопроизводству, а как эффективное средство доступа потерпевшего от уголовного правонарушения к правосудию.

Как было отмечено выше, положительное закрепление определенных прав и возможностей уголовным процессуальным законодательством Казахстана является необходимой и важной практикой, однако когда дело доходит до реального судебного разбирательства, стадий уголовного производства и реального участия потерпевшего в них, возникает ряд вопросов, в частности, могут ли положительные нормы процессуального права обеспечить принцип доступности правосудия в необходимом объеме без создания дополнительных помех.

В связи с этим можно выделить три основных подхода к решению проблемы доступа правосудия в ракурсе соответствия действий

органов, поддерживающих обвинение, принципам справедливости, разумности сроков и основе доступа на справедливое судебное разбирательство.

Первым методом является запрет органа, поддерживающего обвинение, отказаться от возбуждения уголовного дела и налагать санкции на правонарушителя, если доказательства обосновывают уголовное преследование.

Второй метод позволяет органу, поддерживающему обвинение, решать, поддерживать обвинения или нет, даже в случае достаточности доказательств уголовного преследования.

Третий метод разрешает органу, поддерживающему обвинение, прекращать уголовное дело при условии или с наложением штрафа на правонарушителя по его согласию как альтернативу передачи дела в суд.

Таким образом, мы предлагаем разработать стандартизированные формы для юридических документов для инициирования и ведения судопроизводства, что значительно облегчит гражданам доступ к правосудию путем упрощения порога необходимых юридических знаний для обращения за судебной защитой.

Выводы. Учитывая существующие практики и законодательные положения УПК РК, можно констатировать прогресс в вопросе обеспечения потерпевшему доступа к правосудию. И.Т. Иманов указывает на важность прокурорского надзора при обеспечении процессуальных прав потерпевшего, поскольку надзор за законностью решений для предотвращения нарушения прав потерпевшего органами предварительного расследования является основой дальнейшего соблюдения принципа справедливости и основы доступа к правосудию⁶³². Особенно интересна концепция восстановительного правосудия в сочетании с внедрением медиации в уголовное судопроизводство, а также продолжение работы по наработке упрощенных процедур обращения в суд. Также можно настоятельно рекомендовать пересмотреть стратегию органов, поддерживающих обвинение, и предоставить им дополнительную дискрецию о возможности решения определенных категорий дел без громоздкой процедуры судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Исаев М. Проблемы доступности правосудия в гражданском процессе Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. 2011. № 2. С. 80-84.

⁶³² Иманов И.Т. Роль прокурора в обеспечении прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Заң және заман. 2012. № 4. С. 25-28.

2. Лоскутов И.Ю. Право на открытое судебное разбирательство и проблемы доступа к судебным актам в Республике Казахстан // Международная практическая конференция «Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рамках разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». Алматы, 2012 года. С. 122-126.

3. Сулейменова Г. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим от преступления // Материалы междунар. научн.-практич. конф. «Проблемы борьбы с преступностью к контексте национальной концепции». Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 241-244.

Зиборова О.С.
*Ziberova O.S.**

Пути реформирования дел частного обвинения

Ways to reform private prosecution cases

Аннотация. В статье описываются основные направления по реформированию правоприменительной практики в сфере дел частного обвинения; выявляются основные проблемы, влияющие на позитивное совершенствование уголовного судопроизводства в области частного обвинения.

Ключевые слова: уголовный процесс, дела частного обвинения, проблемы в сфере дел частного обвинения.

Abstract. The article describes the main directions for reforming law enforcement practice in the field of private prosecution cases; the main problems affecting the positive improvement of criminal proceedings in the field of private prosecution are identified.

Keywords: criminal process, private prosecution cases, problems in the field of private prosecution cases.

* ЗИБЕРОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, доцент кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

ZIBEROVA OLGA SERGEEVNA, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Производство по делам частного обвинения является одним из важнейших элементов правовой системы Российской Федерации. Оно позволяет гражданам защищать свои права и интересы в случае нарушения их со стороны других лиц. Однако, как и любая другая система, производство по делам частного обвинения нуждается в реформировании.

Анализ нормативно-правовых актов отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что производство по делам частного обвинения находится в стадии развития. Так, ст. 318 УПК РФ⁶³³ предусматривает возможность подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения, а также возможность участия прокурора в процессе. Однако при детальном анализе нормативной базы, в соответствии с мнениями ученых и практиков⁶³⁴, можно сделать вывод о необходимости реформирования производства по делам частного обвинения в России, повышения уровня защиты право потерпевших, в том числе путем развития института бесплатного защитника.

Назрел вопрос о внесении изменений в законодательство, касающееся процедуры рассмотрения дел, улучшения финансирования института дел частного обвинения и повышения уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Реформирование производства по делам частного обвинения необходимо для улучшения эффективности работы правоохранительных органов, обеспечения защиты прав и интересов граждан. Необходимо проводить регулярную работу по повышению правовой грамотности населения, чтобы граждане могли более эффективно отстаивать свои права в случае их нарушения.

Одной из основных проблем производства по делам частного обвинения является низкая эффективность расследования и судебного разбирательства. Это связано с тем, что обвиняемый не всегда имеет возможность защитить свои права, так как не обладает достаточными знаниями и опытом, понимания алгоритма своих действий по защите прав, подпадающих под дела частного обвинения.

⁶³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3481/580826d4a6760aaf57d458a07bc1dbc79a820dc5/ (Дата обращения: 27.12.2023 г.).

⁶³⁴ Муллахметова Н.Е. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела // Виктимология. 2021. Т. 8. № 1. С. 47-55; Умарова М.А. Особенности возбуждения уголовных дел частного-публичного и частного обвинения, а также некоторых категорий уголовных дел // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 674-682; Титов П.М. Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). С. 123-132.

Серьезной проблемой выступает слабый правовой механизм защиты прав потерпевшего по делам этой категории, например, в данном производстве не предусмотрено участие бесплатного защитника, который мог бы помочь обвиняемому в защите своих прав. Получается, что граждане, располагающие финансовыми возможностями, имеют определенное преимущество над лицами, которые позволить привлечь к защите своих законных прав частных юристов или адвокатов не могут.

Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в законодательство, которые позволят обеспечить более эффективное расследование и судебное разбирательство. В частности, необходимо установить возможность участия государственного защитника в производстве по делам частного обвинения для отдельной категории граждан (пенсионеры, ветераны боевых действий, ветераны труда, малоимущие граждане, многодетные семьи), а также государственные и муниципальные служащие, работники государственной социальной, образовательной и медицинской сфер.

Одним из основных направлений реформирования является совершенствование законодательства, регулирующего производство по делам частного обвинения. В частности, необходимо разработать более ясный перечень источников доказательств, а также критерии оценки их судом.

Важным направлением реформирования является повышение квалификации судей и работников правоохранительных органов, которые занимаются расследованием преступлений и рассмотрением дел частного обвинения, в том числе по отдельным его направлениям. Для этого необходимо инициировать научные разработки, направленные на создание методических рекомендаций, научно-практических пособий по расследованию и рассмотрению отдельных видов дел частного обвинения.

В настоящее время производство дел частного обвинения имеет ряд недостатков, которые требуют реформирования, рассмотрим основные из них:

1. Недостаточная эффективность производства дел частного обвинения.

В настоящее время производство дел частного обвинения не всегда является эффективным, так как многие граждане не могут защитить свои права и интересы в суде самостоятельно. Так, не все граждане имеют достаточные знания и опыт в области уголовного права, а также с тем, что процесс рассмотрения дел частного обвинения может быть длительным и сложным.

2. Неэффективность системы защиты свидетелей. В некоторых случаях свидетели, которые дают показания по делу частного обвине-

ния, могут быть подвергнуты опасности со стороны обвиняемых или их защитников. Это может привести к тому, что свидетели отказываются давать показания или изменяют свои показания.

3. Недостаточное финансирование производства дел частного обвинения.

Производство дел частного обвинения требует значительных финансовых затрат, включая оплату услуг адвокатов, экспертов и других специалистов. Однако финансирование этого процесса часто является недостаточным, что может приводить к его неэффективности. Реализовываться это может уже на этапе подачи заявления потерпевшего в суд, где, по сути, заявление потерпевшего выступает поводом к возбуждению уголовного дела и одновременно обвинительным заключением, в рамках которого потерпевший определяет и раскрывает пределы (границы рассмотрения уголовного дела)⁶³⁵. Получается, что малограмотное с юридической точки зрения заявление потерпевшего, составленное самостоятельно, без юридической помощи, может привести к тому, что не все обстоятельства событий будут изложены грамотно, не будут четко определены, какие права и в какой сфере были нарушены, а также не будет обозначен четко круг лиц или конкретное лицо, нарушившее права потерпевшего, в нем не будет содержаться обвинительная часть, в том числе отягчающие обстоятельства, мотивы совершения преступления, а само заявление больше будет носить информативный характер.

В целом, реформирование производства по делам частного обвинения требует комплексного подхода и включает в себя не только изменения в законодательстве, но и работу по повышению квалификации работников правоохранительных органов и судов, а также развитие сотрудничества между ними. Только такой подход позволит достичь эффективного разрешения дел частного обвинения и защитить права и интересы всех участников уголовного процесса. Необходимо обеспечить прозрачность процесса рассмотрения дел и защиту свидетелей, а также обеспечить достаточное финансирование производства. Только так мы сможем создать эффективную систему производства дел частного обвинения и защитить права и свободы потерпевших по делам частного обвинения.

Список литературы:

1. Муллахметова Н.Е. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела // Виктимология. 2021. Т. 8. № 1. С. 47-55.

⁶³⁵ Солодовник В.В. О некоторых проблемах упрощенного порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения при подаче заявления в суд // Правда и закон. 2023. №1 (23). С. 61-70.

2. Солодовник В.В. О некоторых проблемах упрощенного порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения при подаче заявления в суд // Правда и закон. 2023. №1 (23). С. 61-70.

3. Титов П.М. Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 123-132.

4. Умарова М.А. Особенности возбуждения уголовных дел частного публичного и частного обвинения, а также некоторых категорий уголовных дел // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 674-682.

*Кузнецов М.С.
Kuznetsov M.S.**

**Развитие формальных способов оценки доказательств
как средства защиты прав потерпевшего**

**The development of formal methods of evaluating evidence
as a means of protecting the rights of the victim**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы развития формальных способов оценки доказательств как средства защиты прав потерпевшего в разрезе формализации современного уголовного процесса. Автором обозначен круг проблемных аспектов существования формальных способов оценки доказательств, на современном этапе развития средств доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, формальные способы оценки доказательств, формальная теория оценки доказательств, формализм, обвинительный уклон.

Abstract. The article discusses some issues of the development of formal methods of evaluating evidence as a means of protecting the rights of the victim in the context of the formalization of modern criminal proceedings. The author identifies a range of problematic aspects of the application of formal methods of evaluating evidence at the current stage of development of means of proof.

* КУЗНЕЦОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ, адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России;
KUZNETSOV MAXIM SERGEEVICH, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: criminal procedure, formal methods of evidence assessment, formal theory of evidence assessment, formalism, accusatory bias.

Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶³⁶ (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство своим назначением имеет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Представленная формулировка назначения современного уголовного судопроизводства пришла к нам еще из глубокой древности, идейно фигурируя еще в положениях Русской правды и в других памятниках отечественного уголовно-процессуального законодательства. Однако для достижения представленной благородной цели, в истории отечественного уголовного процесса использовались различные процессуальные методы, наполняющие процесс уголовно-процессуального доказывания.

Одним из таких методов или технологий доказывания выступала формальная теория оценки доказательств, процессуальные аспекты которой во многом были приняты забвению, а также остракизму в ходе великой судебной реформы 1864 года.

Однако отдельные ее положения в виде элементов формализма, переходящих в соблюдение процессуальной формы и свойств доказательств, остались и до настоящего времени. Существуют и отдельные злоупотребления законодательством, которые идейно относят нас к процессуальной технологии данной теории, одними из таких выступают – формальные способы оценки доказательств правоприменителем.

Исходя из анализа современной следственной и судебной практики вынесение соответствующего итогового процессуального решения без всестороннего и полного анализа всех материалов уголовного дела, часто подменяется благородной целью в виде защиты прав потерпевшего. Причины различающей судебной практики ввиду данных злоупотреблений носят многогранный и часто неочевидный характер.

Независимо от лозунгов законодателя представленных в содержании статей 6 и 17 УПК РФ, а также надзора за следственными органами, на практике остаются злоупотребления в отношении выделения, исходя из свойств доказательств, одних доказательств в более выгодную или значимую категорию. Автор связывает представленную проблематику в непосредственную зависимость с обвинительным уклоном следствен-

⁶³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_942451853 (Дата обращения: 10.01.2024 г.).

ных органов, повсеместной погоней за соблюдением процессуальных сроков, а также формализмом, присутствующим в нашем процессуальном законодательстве.

Бесспорно, что соблюдение юридической формы и следование срокам рассмотрения уголовного дела на всех стадиях уголовного процесса выступает немалой гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Но также представленные нормативные требования могут выступать в качестве инструмента для поиска лазеек в уходе от ответственности преступного элемента.

Исследователь разделяет точку зрения Т.А. Морозовой что: «Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в статье 17 УПК РФ, неприменим однозначно к разным свойствам доказательств, поскольку одни из свойств доказательств формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению. Наиболее формализованы признаки, делающие доказательства недопустимыми»⁶³⁷.

Смежного мнения по данному поводу придерживаются А.В. Сыпченко и А.Д. Тасименова что: «...законодательно нигде четко не закреплены признаки нарушений, не указаны ссылки на статьи закона, при нарушении которых любая доказательственная информация нарушает критерий допустимости и становится ничтожной. Поэтому при признании судом доказательств недопустимыми, не приводятся в обоснование этому четкие доводы и аргументы, а ведь это значительно может повлиять на вынесенные судебные решения»⁶³⁸.

Принято считать, что при широких гарантиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, обвинительный уклон нашего уголовного судопроизводства просто не может существовать. Однако данная отрицательная направленность проявляется не только в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств и дублирования материалов предварительного следствия в приговоре суда, но и в нарушении формы собирания, проверки и оценки доказательств.

Помимо этого, развитие формальных способов оценки доказательств в уголовном процессе связано с постоянным совершенствованием норм и процедур уголовно-процессуального права, современными техническими и научными достижениями, а также с изменениями в об-

⁶³⁷ Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования автор: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород. 2007. С. 9.

⁶³⁸ Сыпченко А.В., Тасименова А.Д. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2023. С. 196.

щественной практике и внедрением новых аспектов в рассмотрении уголовных дел.

С развитием научно-технического прогресса в уголовном процессе все большее значение приобретают технические методы оценки доказательств. Это включает использование экспертных заключений, научно-технических средств и методов, таких как ДНК-анализ, судебная медицина, баллистика и другие.

Представленные методы и способы получения доказательств обычно имеют основополагающее значение для следователя или судей, например, в сравнении с показаниями свидетелей, доказательств, полученных в ходе проведения обыска, выемки и т.д. В соответствии с действующим законодательством невозможно говорить о выделении, каких-либо доказательств в категорию в соответствии с более высокой степенью достоверности или значимости в рамках рассмотрения уголовного дела.

Данное поведение правоприменителя, исходя из положений современного уголовного-процесса, вступает в разрез с положением, закрепленным в ч. 2 ст. 17 УПК РФ, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Представленную проблематику автор ставит в непосредственную зависимость с процессом человеческого познания, в отношении выстраивания логической иерархии доказательств в сознании следователя или судьи.

Нередко данные злоупотребления проявляются в виде следственных ошибок или даже произвола судей, например по ходу особого порядка судебного разбирательства в рамках главы 40 УПК РФ. Тем самым злоупотребления вытекают в «правоприменение без правопонимания»⁶³⁹. Несмотря на существование принципа свободной оценки доказательств, а также правил оценки доказательств, закрепленных в ст. 87 УПК РФ, правоприменитель в погоне за соблюдением формальных оснований в рамках материалов уголовного дела прибегает даже к формальной оценке доказательств.

Так как оценка доказательств выступает отнюдь не декларативным понятием, а соотносится напрямую с совокупностью собранных доказательств, которые в свою очередь реализуются в формах процессуальных документов, у следователей и судей не редко возникает соблазн выделения одних доказательств в более значимую категорию в уголовном судопроизводстве. Наиболее общим примером в данном отношении вступает концепт признания обвиняемым своей вины в

⁶³⁹ Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. №9 (118). С. 72.

рамках особого порядка судебного разбирательства предусмотренного разделом X УПК РФ.

В данном отношении автор согласен с позицией профессора М.П. Полякова что: «Концепт признания обвиняемым своей вины стал ключевым в концепции дифференциации уголовного судопроизводства. Все ускоренные досудебные и судебные производства опираются на этот концепт. Однако опора эта стыдливая, лишенная позитивной исторической памяти, отражающей глубину этого правового феномена. Многим ученым и практикам здесь видится тень злого умысла»⁶⁴⁰.

Таким образом, с развитием технологий и появлением новых методов сбора и анализа доказательств, продолжает быть актуальной задача надлежащей оценки доказательств правоприменителем. Отдельные злоупотребления в следственной или судебной практике в виде применения формальных способов оценки доказательств даже в контексте благородной цели в виде защиты прав потерпевшего, подрывает уровень доверия граждан к осуществлению правосудия и всех судебной системе в целом.

Список литературы:

1. Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования автор: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: Нижний Новгород. 2007. 24 с.

2. Сыпченко А.В., Тасименова А.Д. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2023. С. 195-197.

3. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9 (118). С. 67-78.

4. Поляков М.П. Уголовно-процессуальное право: вечный потенциал забытых концепций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 249-251.

⁶⁴⁰ Поляков М.П. Уголовно-процессуальное право: вечный потенциал забытых концепций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 249-250.

Научное издание

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сборник материалов
Всероссийского круглого стола с международным участием

9 февраля 2024 года

Составители: К.Б. Калиновский, В.А. Шиплюк

Технические редакторы: И.А. Белова

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Подписано к использованию: 17.09.2024, заказ: № 1709.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н.

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📺: https://vk.com/asterion_izdatelstvo